

Экономические науки

Редакционный совет:

В. В. Артяков – доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р. С. Гринберг – доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А. Г. Грязнова – доктор экономических наук, профессор, почётный президент Финансового университета при Правительстве РФ

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А. А. Пороховский – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Шохин – доктор экономических наук, профессор

М. А. Эскиндаров – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки», В. А. Мещеров

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

Сайт: <http://ecsn.ru>

Тел.: +7(995)4844669

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387

ISSN 2072-0858

Дата выхода издания 01.06.2023

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 46.04

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф. Ф. Стерликов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Е. В. Зарова – доктор экономических наук, профессор кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

А. Е. Карлик – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. А. Бакулина – доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России

В. А. Савинова – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета

Е. Н. Валиева – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Г. Д. Файнштейн – кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

В. А. Пискунов – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

А. М. Петров – доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

О. А. Хохлова – доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский университет технологий и управления

К. Н. Ермолаев – доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики Самарского государственного экономического университета

О. Е. Рязанова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Экономической теории МГИМО МИД России

Н. В. Кузнецов – доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

В. С. Осипов – доктор экономических наук, МГИМО МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

9

Абаев А. Л., Ефремов А. А., Семенова В. В., Скубрий Е. В. Маркетинговые исследования современных тенденций развития инновационной инфраструктуры	11
Антонова О. В. Подходы к внедрению экономики замкнутого цикла на градообразующих предприятиях	16
Аргун Г. Р., Михалёв И. В. Внутренний туризм в России: динамика развития.....	20
Бабич С. Г., Ушанина А. О. Инновационная деятельность в Российской Федерации: состояние и особенности развития	28
Ефремов А. А., Абаев А. Л., Семенова В. В., Скубрий Е. В. Развитие маркетинг-ориентированной инновационной инфраструктуры.....	40
Ефремов А. А., Соппа И. В., Семенова В. В., Ряполов В. А. Развитие инновационной инфраструктуры промышленного предприятия в современных условиях.....	44
Эссауленко Д. В. Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность сельскохозяйственных организаций Российской Федерации	50
Гизатуллина О. М. Оценка влияния информационной базы на эффективность построения системы контроля логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса.....	60
Гизатуллина О. М. Анализ современного состояния туризма в России и основные направления развития туристской деятельности в РФ.....	66
Гринавцева Е. В. Анализ положений Федерального стандарта бухгалтерского учета «Нематериальные активы»: проблемы применения	71
Конникова О. А., Шаповалова А. Г. Исследование моделей потребления платных стоматологических услуг в сегменте молодежи.....	83
Кузнецова А. Р. Перспективные направления развития экономики в странах Евразийского экономического союза	90
Медведева Е. И., Кутеева К. А. Экономическое поведение самозанятых: современные тенденции, проблемы и риски.....	97
Мельникова Л. А. Особенности применения цифровых технологий для обеспечения аналитических процессов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в моногородах.....	104

Мокеева Т. В., Кравченко В. В., Ли В. И. Текущее состояние конкуренции в государственных закупках Ленинградской области.....	108
Никифорова Е. В., Музалёв С. В., Петрова О. А. Важные аспекты современного развития циркулярной экономики на градообразующих предприятиях и в моногородах	118
Осипов В. М. Методы организации работы проектной команды в условиях дистанционной работы.....	122
Полякова С. П., Шепелева О. П., Кашин С. М., Серова А. Е. Особенности рынка труда в условиях цифровизации.....	131
Пушкарёв В. Ю., Пушкарёв Ю. А. Анализ экономических преобразований в сфере ЖКХ с учетом инвестиционных и социальных составляющих на примере Тверской области	140
Рыхтик Д. Н., Аксенов П. Н., Подик В. Д., Конников Е. А. Инструменты нечеткого определения свойств человеческих ресурсов высшего учебного заведения на базе методов машинного обучения	152
Савостьянов Д. А. Методики приоритетного анализа и инструменты сценарного анализа обоснования финансирования альтернатив инвестиционных проектов	160
Шарапаев П. А. Разработка модели цифровой трансформации логистики торговых сетей Республики Казахстан в контексте поставки сельхозпродукции в Россию	165
Сураева М. О., Иванов А. И., Шерстнев И. А. Управление инновационной инфраструктурой региона.....	176
Суржанинов А. Г., Гузикова Л. А. Оценка регионального и отраслевого энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции	183
Таранова И. В. Основные направления совершенствования механизма налогового контроля земельного налога в РФ	190
Темкуева Ж. Х. Проблемы анализа равновесной стоимости в сделках слияния и поглощения ...	195
Туаева Л. А., Кабисова Л. Э., Тегетаева О. Р. Современное состояние рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	201
Вейг Н. В. Кадровое обеспечение модернизации предприятий оборонно-промышленного комплекса.....	209
Врублевская М. В. Повышение качества управления человеческими ресурсами в вузах России в разрезе изучения эффективности деятельности научно-педагогического состава.....	213

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	226
Лихачев М. О. Стратегический выбор макроэкономической политики в начальной фазе санкционного конфликта	228
Людвиг Л. П. Количественная оценка влияния последствий COVID-19 на экономику Сахалинской области.....	236
ФИНАНСЫ	242
Ершов С. К. Проблемы формирования новой модели финансовой системы России в условиях международной интеграции на основе баланса интересов	244
Зацарная Н. А. Финансово-экономические основы «зеленой» экономики как базиса устойчивого развития	253
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	262
Андропова И. В., Тихомирова В. А. Продовольственная система Филиппин: перспективы расширения торговли продукцией АПК с Россией.....	264
Брайович, И. Новые вызовы для российского экспорта газойля в меняющихся рыночных условиях	272
Тиншо Чж., Аминь Ж. Анализ текущей ситуации в китайско-российской торговле нефтью.....	281
МЕНЕДЖМЕНТ	288
Чернышев М. Г. Перспективы развития сетевого бизнеса в сфере автомобильного сервиса	290
Островская Н. В., Колосова Е. М. Анализ опыта принятия управленческих решений по сохранению экономической роскоши в коллективе организации	296
ECONOMIC SCIENCES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	305

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.138 DOI: 10.14451/1.223.11

Маркетинговые исследования современных тенденций развития инновационной инфраструктуры

© 2023 **Абаев Алан Лазаревич**

доктор экономических наук, доцент, декан, Российский государственный гуманитарный университет.

E-mail: abaeval@rggu.ru

© 2023 **Ефремов Андрей Александрович**

доктор экономических наук, доцент, профессор, Российский государственный гуманитарный университет.

E-mail: agor80@yandex.ru

© 2023 **Семенова Валерия Валерьевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент Центра проектной деятельности. Московский политехнический университет, Москва.

E-mail: alisavalera@rambler.ru

© 2023 **Скубрий Евгений Вениаминович**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономика, менеджмент и организация государственных закупок. Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика.

E-mail: skubriy@mail.ru

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, маркетинговые исследования, инновации, цифровая экономика.

Развитие современной экономики невозможно представить без инноваций. Несмотря на сложности развития, вызванные взаимодействием с внешней средой, российское общество и экономика поддерживают основные актуальные мировые тенденции развития. Одной из таких тенденций является становление цифрового общества, осуществление которого невозможно без развития инновационной инфраструктуры. В статье приводятся маркетинговые исследования современных тенденций развития инновационной инфраструктуры и их влияние на становление цифрового общества и экономики в России.

Современное социально-экономическое развитие мирового сообщества невозможно представить без инноваций. Инновации выступают в качестве активного ключевого звена, обеспечива-

ющего развитие во всех сферах жизнедеятельности общества, более удобное и эффективное его функционирование.

Возможности перспективного инновационного развития появляются только при создании эффективной инновационной инфраструктуры. Эффективность функционирования инновационной инфраструктуры во многом зависит от развития и работоспособности ее составляющих элементов, а также от гибкости их взаимодействия, проявляющейся в способности незамедлительно реагировать на изменения внешней и внутренней среды:

- Информационная.
- Инвестиционно-финансовая.
- Сбытовая.
- Кадровая.
- Производственно-технологическая.
- Экспертно-консалтинговая.

Маркетинговые исследования современных экономических тенденций развития инновационной инфраструктуры показывают, что создание национальной инновационной инфраструктуры, способной обеспечить необходимое инновационное развитие и технологический суверенитет страны приобретает стратегическое значение в условиях санкционных ограничений и нарушений устоявшегося технологического и научно-технического международного взаимодействия и сотрудничества [8]. Инвестиции в развитие и создание необходимой инновационной инфраструктуры, которая в сложившихся условиях определяет динамику и темпы развития не только импортозамещения, но и развитие отечественного производства качественных конкурентоспособных товаров и услуг, обеспечивают потребности социально-экономического развития и национальную технологическую безопасность.

Анализ зарубежного опыта показывает, что основным инициатором создания национальной инновационной инфраструктуры является государство. Так как именно оно отвечает за создание и функционирование национальной ин-

новационной системы, в состав которой входит и инновационная инфраструктура. При чем, как правило, государство не только выступает главным инициатором, оно также берет на себя обязанности по обеспечению инновационных систем ресурсами, в том числе и финансовыми, выступая в качестве ключевого инвестора [7]. Несмотря на то, что российская государственная политика в области создания инновационной национальной системы, включая и инновационную инфраструктуру, за последнее время активизировалась и набирает обороты, ее эффективность и конструктивность действий оставляет «желать лучшего» [2]. Например, если до введения санкционных ограничений преобладали инвестиции развитых стран в российскую экономику, которые способствовали появлению новых технологических решений как в производственной, так и социально-экономической сфере, то после введения санкционного режима оказалось, что многие производства остались без каких-либо технологий, входящих в производственный цикл и требуется экстренное технологическое решение импортозамещения для дальнейшего функционирования производства и удовлетворения потребностей национального потребительского рынка [4]. Такая ситуация приводит к множественным недостаткам в процессе формирования и развития инновационной инфраструктуры:

- отсутствие возможности реализации последовательной концепции развития, что создает проблемы интеграции и внутринационального трансфера технологий;
- сложности использования инновационного потенциала как ключевого фактора экономического развития, так как собственный научно-промышленный комплекс не имеет необходимо уровня материально-технического и ресурсного обеспечения;
- технологическая отсталость некоторых отраслей, которая формирует низкую конкурентоспособность продукции, а также низкую производительность труда, что является одной из ключевых проблем развития и экономического роста;

- низкие показатели активности и развития малых инновационных предприятий, обладающих быстрой адаптацией, гибкостью, необходимой в условиях динамичных технологических перемен и хаотично меняющихся потребностей рынка [9];
  - отсутствие кадрового потенциала как в сфере высокотехнологичного производства, так и в научной деятельности из-за оттока востребованных специалистов за границу.
- конкурентное преимущество только преумножается и напрямую связано с инновациями и их масштабированием. Коммуникации, связанные с международными технологическими потоками, определяют возможность не только обмена знаниями, но расширения и обогащения внешнего знания, которое используется в интересах национального развития. Что представляет собой положительный социально-экономический эффект международного масштаба.

Выделенные факторы, конечно, не являются полным перечнем проблем недостаточного развития российской инновационной инфраструктуры в нынешних условиях, однако во многом являются ключевыми. Решение данных проблем зависит от эффективности взаимодействия государства с бизнес-средой по созданию необходимой инфраструктуры, способной удовлетворять насущные потребности социально-экономического развития государства.

Кроме того, необходимой составляющей развития инфраструктуры является способность к созданию (производству), усвоению и использованию нового (инновационного) знания. Концепция производства и использования инновационного знания на данный момент рассматривается как самая прогрессивная и актуальная во многих странах как с передовой экономикой, так и в странах, которые стремятся к экономическому развитию и росту. Более того, эта концепция рассматривается как востребованная и конструктивно обеспечивающая развитие на различных уровнях управления, начиная с национального и заканчивая организационным на отдельном производственном предприятии. Данная концепция представляет собой важнейший элемент конкуренции различных национальных экономик, основанных на знаниях. Способность к производству и поглощению (переработке, трансформации, адаптации, использованию и т.д.) новых знаний, а также к созданию технологий на их основе, в современном мире рассматривается как нематериальный актив, обеспечивающий стабильное конкурентное преимущество. Причем с течением времени данное

Снижение эффективности, объема и количества доступных внешних технологических потоков неоднозначно повлияло на развитие российской экономики и инновационной инфраструктуры. С одной стороны, введение жестких санкционных ограничений, послужив в определенном смысле лакмусом, выявило слабые стороны и недостаточность самостоятельности (зависимость) российской экономики и производства от западных технологий и спровоцировало снижение темпов роста. С другой стороны, такая ситуация сработала как стимул «вынужденной необходимости выживания», ускоривший эффективность создания необходимых внутренних и новых внешних потоков как знаний, так и инновационных технологий. Если обратиться к аналитическим данным, которые международная исследовательская компания EY (Ernst & Young) готовила для Петербургского экономического форума 2023 года (ПМЭФ-2023), прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в российскую экономику в 2022 году увеличились на 22% по сравнению с предыдущим годом, что способствовало возможности создать на 60% больше рабочих мест, чем в 2021 году. Согласно этому же исследованию, Россия вышла на третье место в мире по инвестиционной привлекательности, уступив лишь США и Китаю и оставив позади Великобританию, Францию и Сингапур. Германия занимает первое место по прямым иностранным инвестициям в российскую экономику, несмотря на санкционные ограничения, которые сама же провоцирует и поддерживает, увеличила в 2023 году сумму ПИИ на 50% по сравнению с 2022 годом и принимает участие в 36 инвестиционных проектах, часть из которых

связана с инновациями [3].

Однако прерогатива по созданию потенциала использования знаний и технологий, а также его оптимальных характеристик, соответствующих удовлетворению национальных потребностей в развитии и конкурентоспособности, принадлежит органам государственного управления.

Инновации и все, что с ними связано (зарождение идеи, создание, внедрение и т.д.) требуют создания на национальном уровне инновационной инфраструктуры с определенными характеристиками. Так как именно инфраструктура определяет инновационную активность и ее потенциал. Одна из главных задач национальной инновационной инфраструктуры заключается в обеспечении необходимыми ресурсами источников инноваций в экономику, что способствует более устойчивому осуществлению инновационной деятельности и росту инновационной активности, что, в свою очередь, является главным условием становления цифровой экономики.

Стоит отметить, что направления развития инновационной инфраструктуры зависят от научно-технической политики, которая проводится в государстве, финансовых, юридических и организационных механизмов поддержки фундаментальных исследований, уровня и качества высшего профессионального образования, совокупной доли знаний технологий и их создания, а так же от процесса продуцирования идей до реализации их в востребованные инновации.

С этой точки зрения инновационную инфраструктуру можно определить как суммарный объем знаний государства, объема человеческих ресурсов и финансового капитала, которые выделяются на продуцирование, создание и внедрение инноваций. Кроме этого, необходимо помнить, что инфраструктура подвержена непосредственному воздействию национальной политики, а также других институтов, поддерживающих инновации и инновационное развитие в экономике.

Для того чтобы инфраструктура обеспечивала необходимое развитие социально-эконо-

мических процессов, необходимо, чтобы все ее составляющие элементы были работоспособны и их взаимодействие было сбалансированным. Так, например, такая составляющая как производственно-технологическая призвана обеспечивать организациям, занимающимся инновациями, доступ к производственным ресурсам. Мировой передовой опыт инновационной деятельности показал, что эффективно это происходит через технопарки и бизнес-инкубаторы. Россия последовала мировому опыту и, согласно данным, в 56 регионах РФ действует 183 технопарка из них 88 промышленных [1], из которых достаточно продуктивно работают 66, а 22 находятся на стадии создания.

Для российской экономики, стремящейся к достижению стабильной конкурентоспособности в инновационной сфере, этого недостаточно. Для сравнения, в Германии функционирует 350 технопарков, которые обеспечивают выживаемость 99% инновационных предприятий [5]. Соблюдение прав интеллектуальной собственности и патентного права должно осуществляться с помощью экспертно-консалтинговой составляющей инфраструктуры. Кадровая составляющая должна обеспечивать инновационную инфраструктуру специалистами высокой квалификации по востребованным направлениям подготовки, способными осуществлять инновационную деятельность начиная от разработки инновационного продукта до вывода продукта на рынок и его продвижения и поддержки. Если оценивать состояние российского рынка труда, то проблемы, связанные с недостаточностью востребованных высококвалифицированных специалистов, подготовки специалистов с необходимыми компетенциями и знаниями, соответствующие актуальным запросам рынка труда, с нежеланием молодежи заниматься научно-исследовательской деятельностью, являются ключевыми. Но, стоит отметить, что согласно статистическим данным, наука становится более привлекательной для молодого поколения, о чем свидетельствуют следующие данные: удельный вес молодых исследователей до 39 лет в 2020 году составил 44, 3%, в то время как в 2011 их

было только 37, 5% [6].

Конечно, для потребностей развития российской экономики этого изменения недостаточно, но то, что наметилась положительная динамика, является позитивной социальной тенденцией. Если обратиться к мировому опыту, то стоит рассмотреть Германию. Эта страна обладает не только большим количеством технопарков, но и высоким уровнем и качеством профессионального образования (большое число кандидатов на Нобелевскую премию), которое обеспечивает эффективность функционирования технопарков, обеспечивая высокий рейтинг в области инновационных структур. Инновационные структуры в свою очередь способствуют выпуску качественных товаров, что является показателем на мировом уровне, обеспечивая эффективность функционирования сбытовой составляющей.

Грамотное взаимодействие всех составляющих элементов инновационной инфраструктуры яв-

ляется одной из стратегических задач, от решения которых во многом зависит инновационное развитие и инновационная активность российской экономики и достижение технологического суверенитета.

Маркетинговые исследования тенденций развития российской инновационной инфраструктуры показали, что санкционные ограничения заставили обратить более пристальное внимание на разработку новых стратегических подходов в развитии национальной инновационной инфраструктуры.

Так как Россия ставит перед собой задачу достижения стабильной конкурентоспособности в мировом сообществе и технологической независимости, то развитие инновационных систем, в том числе инновационной инфраструктуры, позволит решить эту задачу вне зависимости от ограничений, которые накладываются на трансфер технологий. От этого, в свою очередь, зависит процесс цифровизации российской экономики.

Библиографический список

1. VII Национальный рейтинг технопарков России / Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – URL: <https://akitrf.ru/news/vii-natsionalnyy-reyting-tehnparkov-rossi> (дата обр. 27.06.2023).
2. Веселовский М. Я., Федотов А. В., Санду И. С. Теоретические и практические аспекты инновационной деятельности. – Королев: Ваш Полиграфический Партнер, 2014. – 183 с.
3. Инвестиции в России 2022, объем иностранных инвестиций в основной капитал в России / Проценты по вкладам. – URL: <https://procenty-po-vkladam.ru/investitsii-v-rossii-2022-obem-inostrannykh-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-v-rossii.html> (дата обр. 26.06.2023).
4. Названы страны лидеры по инвестициям в Россию. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46549658-nazvany-strany>
5. *lidity-po-investitsiyam-v-rossiyu* (дата обр. 25.06.2023).
5. Наумова Е. Почему в Германии технопарки – центры развития, а в России – помещения в аренду / Инвест-Форсайт. – 2020. – URL: <https://www.if24.ru/tehnoparki-v-germanii-i-rossii> (дата обр. 28.06.2023).
6. Российская наука становится моложе / ВШЭ. – 2021. – URL: <https://issek.hse.ru/news/530633282.html> (дата обр. 28.06.2023).
7. Секерин В. Д., Горохова А. Е. Оценка инвестиций: Монография. – М.: Аргмак-медиа, 2013. – 152 с.
8. Секерин В. Д., Секерин Д. В. Требования потребителей и маркетинг // Маркетинг. – 1997. – № 4. – (Дата обр. 28.06.2023).
9. Golubev S. S., Volkov V. I., Shcherbakov A. G. Manpower support for digital technology implementation processes in industrial enterprises // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 414–420.

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.223.16

Подходы к внедрению экономики замкнутого цикла на градообразующих предприятиях*

© 2023 Антонова Ольга Витальевна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ovanonova@fa.ru

Ключевые слова: линейная экономика, утилизация, окружающая среда, экономика замкнутого цикла, урбанизация, моногорода, бизнес-модель, градообразующие предприятия.

В данной статье рассматриваются один из ключевых подходов к формированию эффективной системы обращения с твердыми коммунальными отходами на градообразующих предприятиях. Акцент сделан на внедрении на этих предприятиях экономики замкнутого цикла, в которой основная роль отводится процессам переработки и восстановления. Применение на градообразующих предприятиях основных принципов экономики замкнутого цикла позволит не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и сократить затраты на производство посредством переработки отходов и использования их в дальнейшем в производстве. Такой подход является не только эффективным способом снижения количества твердых коммунальных отходов на градообразующих предприятиях, но и создает новые возможности для бизнеса.

Развитие массового производства в мире привело к появлению линейной экономики, которая предусматривает добычу природных ресурсов, производство из них различных товаров, их распределение и потребление, а также дальнейшую утилизацию (рис. 1).

В современном мире такой подход практически исчерпал себя, так как ресурсы ограничены, а с увеличением их потребления в результате роста населения риски истощения природных ресурсов становятся все более существенными [2]. Помимо этого, повышение объемов утилизации приводит к значительному загрязнению окружающей среды, что отрицательно сказывается как

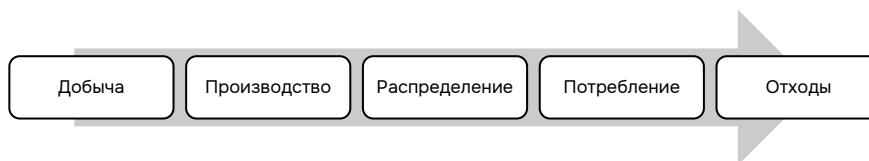
на жизни населения в регионе его проживания, так и на экономике страны в целом.

В качестве альтернативного подхода многими учеными, экологами и общественными деятелями предлагается применять экономику замкнутого цикла (closed-loop economy), предусматривающую практически безотходное производство (рис. 2) [7].

В условиях ограниченных ресурсов, бережного отношения к их потреблению назрела необходимость перехода экономики России на модель экономики замкнутого цикла. При этом стоит отметить, что в первую очередь это касается

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

Рис. 1. Модель линейной экономики.

Рис. 2. Модель экономики замкнутого цикла.

сокращения твердых коммунальных отходов (далее ТКО), рост которых обусловлен не только повышением объемов производства и потребления, но и ростом степени урбанизации [6]. Данная проблема достаточно остро стоит и в моногородах, где сокращение ТКО является одним из главных вызовов для градообразующих предприятий. Однако вместо того, чтобы просто сокращать производство или утилизировать ТКО, экономика замкнутого цикла предлагает альтернативный подход, который позволяет предприятиям использовать свои отходы как ресурсы [1].

Переход от модели линейной экономики к модели экономики замкнутого цикла требует формирования основных подходов базирующихся на ряде принципов, соблюдение которых обеспечит эффективное обращение с отходами и их рациональное использование:

- Продуманные проектные решения.
- Предпочтение повторно используемых ресурсов.
- Сохранить и продлевать жизнь тех товаров, которые уже произведены.
- Использование отходов в качестве ресурсов.
- Внедрение цифровых технологий.
- Сотрудничество с целью создания дополнительной пользы.

– Пересмотр бизнес-моделей.

Принцип экономики замкнутого цикла «Продуманные проектные решения» на градообразующем предприятии может привести к снижению затрат на производство и эксплуатацию зданий, повышению эффективности использования ресурсов, а также снижению воздействия на окружающую среду [4].

Принцип экономики замкнутого цикла «Предпочтение повторно используемых ресурсов» означает, что ресурсы должны использоваться более эффективно и повторно, чтобы уменьшить необходимость в добыче новых ресурсов. Этот принцип может быть реализован на любом градообразующем предприятии нашей страны.

Принцип «Сохранить и продлевать жизнь тех товаров, которые уже произведены», означает максимальное использование ресурсов путем повторного использования, ремонта и переработки уже произведенных товаров, вместо создания новых товаров. Этот принцип способствует сокращению твердых коммунальных отходов и уменьшению нагрузки на окружающую среду.

Принцип «Использование отходов в качестве ресурсов» может найти свое успешное применение на градообразующем предприятии в рамках

разумного расходования ресурсов, например, посредством введения программы по переработке отходов производства [5].

Принцип «Введение цифровых технологий» в рамках экономики замкнутого цикла является частью масштабного проекта по цифровизации производств, например, путем внедрения цифровых технологий в систему управления производством и мониторинга потребления ресурсов.

Принцип экономики замкнутого цикла «Сотрудничество с целью создания дополнительной пользы» предполагает создание взаимовыгодных отношений между участниками цепочки производства, минимизирует отходы и их избыточность, что в итоге позволяет максимизировать использование ресурсов [3].

Принцип «Пересмотр бизнес-моделей» является одним из главных и обобщающих подходов к реализации экономики замкнутого цикла, который подразумевает переход от линейной модели потребления и использования ресурсов к циркуляционной модели.

Перечисленные принципы формирования экономики замкнутого цикла на градообразующих предприятиях в моногородах особенно актуальны в условиях прогнозируемого дефицита на не возобновляемые природные ресурсы, такие как некоторые виды редкоземельных металлов, которых при сегодняшнем уровне потребления

может хватить только на ближайшие двадцать лет.

При этом стоит отметить, что переход к экономике замкнутого цикла требует от менеджмента градообразующих предприятий определенной трансформации мировоззрения. Так как модель экономики замкнутого цикла, часто рассматривается градообразующими предприятиями лишь как еще один элемент издержек производства. Однако это не только дополнительные издержки производства, но и появляющиеся возможности для формирования прибыли в связи с тем, что экономика замкнутого цикла дает толчок для различных инновационных подходов, применение которых возможно по всей цепочке создания стоимости, а также способствует достижению ряда целей устойчивого развития [8].

Таким образом, переход к экономике замкнутого цикла на градообразующих предприятиях будет способствовать сокращению потребления ресурсов, увеличивая эффективность их использования и уменьшая количество отходов. Такой подход к функционированию градообразующего предприятия приведет не только к уменьшению вредного воздействия на окружающую среду, но и к дополнительным экономическим выгодам. Кроме того, забота об обществе и окружающей среде повысят имидж предприятия в глазах различных стейкхолдеров (потребителей и общественности), что в свою очередь может привести к улучшению отношений с ними.

Библиографический список

1. *Белинская И. В., Макаренко Е. Д.* К вопросу о структуре сбора, сортировки и транспортировки вторсырья в тренде перехода к экономике замкнутого цикла // *Экономика и экологический менеджмент.* – 2021. – № 3. – С. 5–85.
2. *Варавин Е. В., Маковецкий М. Ю., Комарова А. С.* Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла // *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление.* – 2022. – 1 (40). – С. 43–44.
3. *Моисеев Н. Н.* Устойчивое развитие или стратегия переходного периода // *Энергия.* 1996. – № 9. – С. 14–16.
4. *Никифорова Е. В., Путихин Ю. Е., Креер М. Я.* Особенности циркулярной экономики Северо-Западного федерального округа // *Экономические науки.* – 2022. – № 214. – С. 175–177. – DOI: [10.14451/1.214.175](https://doi.org/10.14451/1.214.175).
5. *Петров А. М.* Новые технологии в обращении с твердыми коммунальными отходами и перспективы их применения // *Вопросы экономики и права.* – 2023. – № 176. – С. 116–119. – DOI: [10.14451/2.176.116](https://doi.org/10.14451/2.176.116).
6. *Потравный И. М., Баах Д.* Энергетическая утилизация твердых коммунальных отходов в контексте низкоуглеродного развития // *Управленческие науки.* – 2021. – № 3. – С. 6–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-utilizatsiya-tverdyh>

- kommunalnyh - othodov - v - kontekste - nizkouglerodnogo-razvitiya.
7. Экономика замкнутого цикла – новый подход к экономическому развитию / WECOOP EU – Central Asia cooperation on Water – Environment – Climate Change. – URL: [https://wecoop.eu/wp-](https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/04/CE-editorial.pdf)
  8. Sustainable and Environmental Development of Energy Economy in Smart Regions of Russia / S. V. Muzalev [et al.] // Frontiers in Energy Research. – 2022. – Vol. 10. – P. 943270. – DOI: [10.3389/fenrg.2022.943270](https://doi.org/10.3389/fenrg.2022.943270).

УДК 338.48   DOI: 10.14451/1.223.20

Внутренний туризм в России: динамика развития

© 2023 **Аргун Георгий Романович**

аспирант факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва.

E-mail: georgiy-argun@yandex.ru

© 2023 **Михалёв Игорь Васильевич**

кандидат социологических наук, доцент, ректор. Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва.

E-mail: mihalev@mggeu.ru

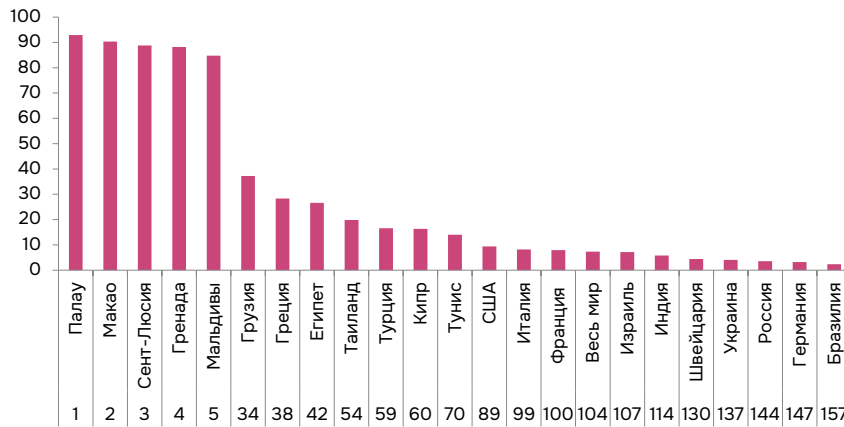
Ключевые слова: внутренний туризм, туриндустрия, индустрия путешествий и отдыха, экономика внутреннего туризма.

Для ряда субъектов Российской Федерации туризм имеет значительное экономическое значение, так доля туристской индустрии в отельных регионах составляет до 5% валового регионального продукта, что делает туризм значимой отраслью для региональных экономических систем. В связи с высокой степенью влияния внутреннего туризма на экономику страны и отдельных регионов, анализ функционирования туриндустрии является актуальным направлением научного исследования. В текущей работе изучено состояние и динамика российской индустрии путешествий и отдыха, рассмотрен ретроспективный ряд статистико-экономических показателей. Отмечается, что в течение 2000-х и первой половины 2010-х гг. индустрия российского туризма преимущественно развивалась за счёт динамичного роста зарубежных поездок. Однако в результате выдвинутых в 2014 году странами запада против России экономических санкций, а затем в ходе пандемии вируса COVID-19 начал опережающими темпами развиваться внутренний туризм на фоне сокращения выездного туризма. Значительно увеличился спрос на услуги коллективных средств размещения. Соответственно, начал увеличиваться номерной фонд гостиниц и аналогичных заведений для размещения отдыхающих. В целом экономические санкции оказали, с одной стороны, негативное воздействие на российскую туристическую отрасль, поскольку она значительно зависела от организации зарубежных путешествий, но при этом внутренний туризм получил значительный стимул для ускоренного развития.

Введение

Туристическая отрасль является одним из наиболее уязвимых и чувствительных к изменениям секторов сферы услуг в отношении изменения

политико-экономической обстановки в стране и в мире. Так как расходы на путешествия и отдых не относятся к тратам первой необходимости, то в случае экономических кризисов на

Рис. 1. Доля поступлений от туризма в общих доходах от экспорта по странам мира, %.
Источник: составлено авторами по данным Всемирного Банка.
Примечание: номер соответствует месту страны в рейтинге на 2019 г.

Рис. 2. Доходы коллективных средств размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей, млрд руб.
Источник: составлено авторами по данным Росстат.

них начинают экономить в первую очередь [11]. А любые ограничения трансграничных перемещений исключают возможность зарубежного туризма. Так, до 2014 г. российская туриндустрия динамично развивалась в основном за счёт зарубежных поездок [3; 8]. Однако с введением экономических санкций против России в 2014 и 2022 годах фокус российского туризма начал смещаться на внутристрановые направления [1; 6]. Начиная с 2015 года динамика зарубежных поездок постепенно снижалась, а в результате распространения пандемии COVID-19 поездки в другие страны сократились почти в 4 раза в связи с ограничениями на международные поездки [13; 19]. И, хотя мировая индустрия путе-

шествий «оправилась» от ковид-кризиса, даже в 2022 г. туристический поток за рубеж составил лишь половину от пика 2019 г. Аналогичная ситуация наблюдалась и во въездном иностранном туризме в Россию. При этом развитие отдыха внутри страны идёт опережающими темпами во многом благодаря политическим и эпидемиологическим событиям предшествовавшего десятилетия, которые значительно подорвали доверие к путешествиям в другие страны [17].

Иная картина складывалась с внутрироссийским отдыхом: с 2020 г. количество реализованных турпакетов внутри России превысило продажи турпакетов за рубеж. А в ряде регионов в 2021 г. численность туристов превыси-

Таблица 1. Состояние туристической индустрии России в 2000–2022 гг.

Год	Число турфирм, всего	Количество турпакетов, всего, тыс.	в т.ч. по России, тыс.	за рубеж, тыс.	Стоимость пакетов по России, млн руб.	Стоимость пакетов за рубеж, млн руб.	Число иностранных туристов в РФ, тыс.	Число туристов из РФ, тыс.
2000	2 966	1 244	767	477	4 006	5 023	2 215*	4 252*
2005	5 079	4 326	1 378	2 748	13 757	52 727	2 251*	6 405*
2010	9 133	4 358	872	3 367	18 343	148 148	2 025*	12 231*
2013	11 324	5 384	969	4 240	23 876	222 002	2 506*	17 682*
2014	11 614	4 384	992	3 253	25 444	214 308	25 438	42 921
2015	11 893	4 024	1 331	2 482	50 517	183 970	26 852	34 390
2016	12 395	3 352	1 529	1 625	49 166	138 120	24 571	31 659
2017	13 579	4 390	1 552	2 605	52 290	222 171	24 390	39 629
2018	13 674	4 586	1 635	2 575	59 556	234 054	24 551	41 964
2019	12 690	5 337	2 111	2 911	69 560	301 328	24 419	45 330
2020	12 463	3 125	2 094	1 013	70 964	98 010	6 359	12 370
2021	13 076	4 811	2 856	1 943	114 369	256 593	7 080	19 199
2022	...	...	...	...	...	...	8 242	22 487

* только страны дальнего зарубежья.

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

ла показатели допандемийного 2019 г. [2]. По итогам 2022 г. рост внутреннего турпотока продолжился [12]. Хотя в стоимостном выражении зарубежное направление пока ещё остаётся основным, тем не менее, экономические санкции и пандемия вызвали значительный рост интереса к отдыху внутри страны [9]. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), Россия вошла в пятёрку мировых лидеров по темпам восстановления внутреннего туризма после коронавирусных ограничений [16] и по его фактической величине [4]. Также надо отметить, что одним из следствий коронавирусных ограничений было снижение покупательной способности населения, что оказалось сдерживающим фактором для развития туристической отрасли в целом и в особенности — поездок за границу [5].

В целом эксперты, которые занимаются исследованием развития туристической отрасли в России, приходят к общему выводу о том, что внутренний туризм должен стать одним из ключевых

направлений дальнейшего развития страны [7; 14]. Поэтому обеспечение поступательного развития индустрии отдыха внутри страны должно стать национальным приоритетом [15; 18]. Это связано с тем, что большинство субъектов Российской Федерации характеризуется высоким потенциалом для туристического развития, однако его реализация сдерживается рядом факторов инфраструктурного и транспортного характера [10].

Результаты исследования

Статистический анализ, проведенный на основе базы данных Всемирного Банка и Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) показал, что вклад туризма в мировой ВВП, до пандемии вируса COVID-19, составлял порядка 10%, однако в 2020 г. он снизился до 4,8%, в 2021 достиг 5,8%. Отрасль даёт работу почти 300 млн человек в мировом масштабе. В России доля туризма в ВВП страны значительно меньше среднемирового показателя и не превышает 3%. Среднесписочная численность

Таблица 2. Число ночевков в коллективных средствах размещения за 2002–2022 гг., млн.

Регион	2002	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2019	2020	2021	2022
Россия в целом	158	167	163	184	212	217	253	283	191	276	319
Краснодарский край	25,1	27,6	24,4	29,4	40,8	37,6	44,3	48,5	36,1	47,4	60,7
Москва	12,9	12,9	12,2	14,9	16,1	29	38,9	41,9	27,8	42,4	47,1
Московская обл.	10,2	11	11,6	11	10,3	11,6	12,2	17,2	15,8	20,5	22,9
Санкт-Петербург	7,2	6,8	7,6	8,7	9,6	10,9	13,4	16	8,9	14,5	17,4
Крым	–	–	–	5,1	15,7	14,7	11,8	14,6	13,5	18,1	13,3
Ставропольский край	6,5	7,6	8	8,3	8,6	8,7	8,3	8,8	5,2	8,4	9,4
Татарстан	3,7	4,1	3,8	4,5	4,9	4,9	6,6	6,9	4,2	6,5	8,4
Свердловская обл.	4,5	4,1	3,7	4,3	4,1	4,4	5,1	6	3,1	4,9	5,9
Башкортостан	4,2	5	5	4,8	4,8	4,5	5,4	5,9	3,4	5	5,7
Нижегородская обл.	2,9	2,7	3,1	3,4	4,3	3,4	4	4,5	2,5	4,6	5,5

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

работников 1,1–1,2 млн человек (3–3,5% от их общей численности в экономике).

По общему объему вклада сферы путешествий и туризма в ВВП Россия находилась в конце 2021 г. на 14 месте в мире. Однако по доле поступлений от туризма в общих доходах от экспорта – только на 144 месте (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, для небольших приэкваториальных государств туризм является основным видом экономической деятельности и вносит основной вклад в структуру экспорта товаров и услуг. Также значимой отраслью сектора путешествий и отдыха является в Грузии, Греции и ряде других стран, известных как наиболее популярные туристические направления. Россия в данном списке находится значительно ниже среднемирового уровня, однако, опережая Германию и Бразилию.

Данный показатель на протяжении последнего десятилетия, за исключением 2020 г., характеризовался относительным постоянством, что было связано со стабильностью притока иностранных туристов в нашу страну (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, «золотым веком» отечественной индустрии путешествий и туризма был период с 2000 по 2013 гг., когда стабильно росла стоимость туристических пакетов, преимущественно за счёт увеличения стоимости зарубежных туров и количества выехавших туристов. При этом численность иностранных туристов, приезжающих в Россию, практически не менялась. Хотя данные Росстат до 2010 г. охватывали только страны дальнего зарубежья, но по динамике данных 2000–2013 гг. можно заключить, что заметный рост количества туристических поездок в Россию отсутствовал. Зато выезд за границу рос быстрыми темпами.

В 2015 г. количество зарубежных турпакетов сократилось в 1,7 раза по сравнению с 2013 г., тогда как внутренний туризм в объеме проданных туристических пакетов продолжал рост (в 1,4 раза по сравнению с 2013 г.). Хотя в денежном выражении рост внутреннего туризма в 2015 г. был двукратный по сравнению с 2013 г., стоимость зарубежных пакетов продолжала значительно опережать аналогичные продукты для внутреннего рынка даже после сокращения на 20% (в денежном выражении). Даже в 2021 г., несмот-

Таблица 3. Число мест в коллективных средствах размещения в 2002–2022 гг. Указаны регионы с числом мест более 50 тыс.

Регион	2002	2005	2010	2013	2014	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Россия в целом	1097	1166	1263	1387	1573	1763	2168	2496	2473	2634	2760
Краснодарский край	194	207	213	215	257	307	390	455	446	473	492
Москва	66	68	75	82	89	104	195	240	243	281	306
Крым	–	–	–	–	87	167	148	166	171	179	177
Московская обл.	81	67	73	76	75	87	88	118	122	148	158
Санкт-Петербург	46	44	50	62	63	53	88	105	98	106	116
Татарстан	31	28	31	35	37	39	58	66	55	59	68
Челябинская обл.	34	36	33	35	39	37	50	53	57	57	58
Ленинградская обл.	13	16	29	32	38	34	29	45	41	48	52
Башкортостан	28	32	38	32	32	34	49	51	53	52	52
Приморский край	19	19	26	30	34	39	43	49	52	53	51
Ставропольский край	28	35	36	38	40	40	44	46	46	47	51
Свердловская обл.	27	29	31	32	33	35	44	50	49	50	50

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

ря на значительный рост стоимости внутренних турпакетов по сравнению с стагнирующим предложением заграничных поездок, стоимость турпакетов за рубеж в 2,5 раза оказалась выше отечественных аналогов.

Таким образом, основной вклад в экономическую составляющую туристического бизнеса в России по-прежнему вносит зарубежный отдых и путешествия. Надо отметить, что даже в 2000 г., на заре становления отечественной отрасли туризма ситуация была аналогичной, но до 2014 г. разрыв в доходах от зарубежного отдыха и внутрироссийского увеличивался. С 2015 г. пошел обратный процесс.

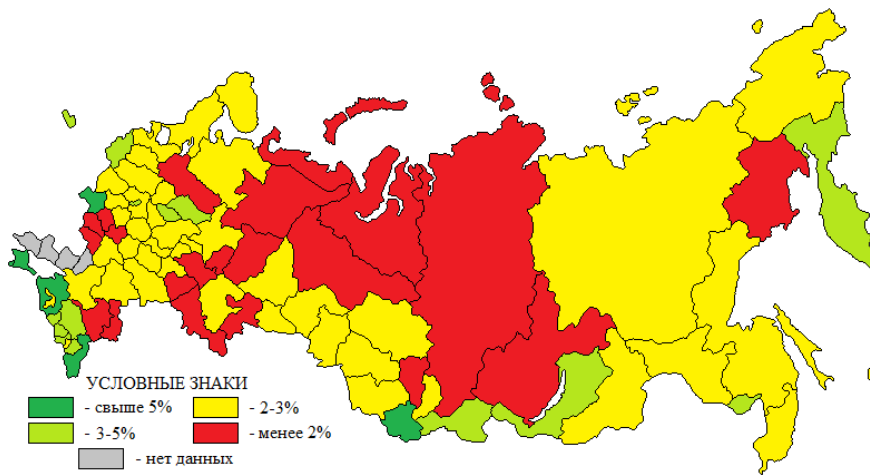
Анализируя данные таблицы 1, стоит отметить, что ранее стабильное количество иностранных туристов (около 25 млн ежегодно) в настоящее время сократилось втрое и, несмотря на отмену коронавирусных ограничений, даже в 2022 г. едва превысило 8 млн.

Выездной туризм также значительно ниже пиков предыдущих лет – в 2022 г. за границу выехало порядка 22,5 млн граждан с туристическими целями, тогда как в 2019 г. 45 млн.

Стабильный рост внутреннего туризма после первого витка антироссийских санкций 2014 г. выражался как в увеличении количества путешествующих внутри страны, так и в росте доходов от их размещения. Рассмотрим подробнее динамику этих показателей с 2002 г. в разрезе регионов, которые принимают наибольшее количество отдыхающих (табл. 2).

Судя по данным таблицы 2, до 2014 г. количество размещающихся отдыхающих в заведениях гостиничного типа было примерно стабильным с незначительными изменениями год от года. После введения антироссийских санкций и переноса туристического фокуса с зарубежного отдыха на внутрироссийское направление, в 2015 г. был не только значительный рост по сравне-

Рис. 3. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации, %

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

нию с предыдущими годами, но и преодолена психологическая отметка в 200 млн ночевок. А в 2022 г. – в 300 млн. И это на фоне того, что в 2022 г. за границу выехало в 2 раза меньше туристов, чем в доковидном 2019 г.

Ключевыми туристическими регионами на протяжении десятилетий остаются Краснодарский край, Москва (включая область), Санкт-Петербург и Крым. На эти 5 регионов приходится свыше половины спроса на услуги по проживанию в коллективных средствах размещения.

Экономическая составляющая – доход от коллективных средств размещения от предоставляемых услуг также с 2015 г. демонстрируют ускорение динамики (рис. 2).

Заметно, что с 2015 г. динамика доходов ускоряется, а пандемия COVID-19 оказывает отрицательное влияние на показатель лишь в 2020–2021 гг., но в 2022 г., как следует из рисунка 2, отрасль снова вышла на прежние показатели развития.

Число мест в коллективных средствах размещения также демонстрирует рост вслед за повышением спроса на услуги гостиниц и отелей (табл. 3).

Как следует из таблицы 3, с 2002 по 2013 гг. рост числа мест в коллективных средствах раз-

мещения составил 26%. Такой же прирост был обеспечен уже за 2 года – с 2013 по 2015 гг. (+27%) вследствие увеличения спроса на услуги отдыха и путешествий внутри России по причине антироссийских санкций. А в целом с 2013 по 2022 гг. число мест в коллективных средствах размещения выросло вдвое.

Наиболее значительный прирост наблюдается в Москве (число мест с 2013 по 2022 гг. выросло почти в 4 раза) и Краснодарском крае (рост 2,3 раза). Из регионов, не вошедших в таблицу 3, стоит отметить Чеченскую Республику (рост количества мест в коллективных средствах размещения с 2013 по 2022 гг. в 9 раз), Ингушетию (рост в 4,4 раза), Дагестан (рост в 3,1 раза).

Туристическая отрасль имеет важное экономическое значение для ряда регионов страны. В первую очередь, разумеется, это касается Северного Кавказа, Черноморского побережья и Алтая. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации представлена на рисунке 3.

Как видно из рисунка 3, туризм является ключевым видом экономической деятельности в Крыму (включая Севастополь), Краснодарском крае, Дагестане, Республике Алтай и Брянской области. В данных регионах его доля в ВРП состав-

ляет 5% и более. Низкий уровень влияния туристической отрасли на экономику зафиксирован в регионах Крайнего Севера, Урала, Нижнего Поволжья и Чернозёмной зоны Европейской части России. При этом Урал и Нижнее Поволжье имеют значительный туристический потенциал: Уральские горы и Каспийское побережье являются перспективными центрами притяжения туристов, путешественников и любителей активного отдыха.

Заключение

В 2000 г. российская туристическая индустрия в начале своего существования обеспечивала примерно в равной степени, если рассматривать финансовую составляющую, как зарубежные, так и отечественные направления путешествий. В количественном выражении преобладали продажи турпакетов внутри России. Уже к 2005 г. окончательно оформилась зависимость туроператоров от организации в первую очередь зарубежного отдыха, и в последующее десятилетие, это направление было основным драйвером развития туристической отрасли в России.

Однако в связи с введёнными против Рос-

сии в 2014–2015 гг. санкциями, падением курса рубля, а также рядом событий военно-политического характера на популярных зарубежных туристических направлениях (Арабская весна), значительно сократился поток отдыхающих с одновременным увеличением спроса на внутренний туризм.

Поворотным моментом в индустрии туризма стала пандемия COVID-19. В 2020 г., по причине массовых запретов на трансграничные перемещения почти втрое упал туристический поток за рубеж. Приезд иностранных граждан в Россию сократился вчетверо. Стоимость проданных зарубежных туров снизилась в 3 раза. При этом продажи пакетов на внутрироссийский отдых, напротив, продемонстрировали рост в 2020 г., а в 2021 г. увеличились ещё в 1,6 раза по сравнению с 2021 г.

Таким образом, внутренний туризм в настоящее время приобретает всё большую популярность среди российских граждан при планировании отдыха, и организация путешествий по России с каждым годом становится драйвером отечественной туристической индустрии.

Библиографический список

1. Абдель Вахед Э. А. М. Развитие туризма в России в условиях международных санкций и их отображение в СМИ // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15, 2(94). – С. 57–65. – DOI: [10.24412/1995-042X-2021-2-57-65](https://doi.org/10.24412/1995-042X-2021-2-57-65).
2. Альмухамедова О. А., Ханина А. В. Новые точки притяжения российских туристов в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 11. – С. 3037–3052. – DOI: [10.18334/erp.12.11.116550](https://doi.org/10.18334/erp.12.11.116550).
3. Делова Л. А. Туризм в условиях ограничений // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика : Сборник научных статей 12-й Международной научно-практической конференции, Курск, 27 мая 2022 года. – Курск : Юго-Западный Государственный Университет, 2022. – С. 126–129.
4. Деньга В. И., Карлова А. И. Внутренний туризм России: основные виды и особенности // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 108–114.
5. Донскова Л. И., Баранников А. Л., Маковецкий М. Ю. Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // Вестник Академии знаний. – 2022. – 52(5). – С. 127–136.
6. Дорошенко М. Н., Павлова Я. И. Влияние экономических санкций на развитие индустрии туризма в Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – 13(48). – С. 155–159.
7. Евдокимов С. Ю. Проблемы развития регионального туризма на современном этапе // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 338–344.
8. Зиганшин И. И., Овчаров А. О., Рысаева М. А. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 17–25.
9. Зямбаева Л. В. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма. Вред или польза? // XLVI итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета : Материалы Всероссийской конференции, Ижевск, 16–21 апреля 2018 года / Ответственный редактор А. М. Макаров. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2018. – С. 253–255.
10. Инджиев А. А. Управление развитием внутреннего туризма в России: инновации и тренды //

- Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве : Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской студенческой научной конференции, Москва, 31 марта 2022 года / под ред. О. Е. Афанасьева, Е. В. Юдиной. – М. : Российский государственный университет туризма и сервиса, 2022. – С. 244–252.
11. Кабанова Е. Е. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, № 2. – С. 51–59.
  12. Корюкова С. А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 2. – С. 57–69. – DOI: [10 . 54861 / 27131211 _ 2023_2_57](https://doi.org/10.54861/27131211_2023_2_57).
  13. Лукашенко Т. Р., Охрименко Е. И. Туризм в регионе: определяющие факторы и направления развития на современном этапе // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 11. – С. 3023–3036. – DOI: [10.18334/epp.12.11.116647](https://doi.org/10.18334/epp.12.11.116647).
  14. Михалев И. В. Развитие системы государственного регулирования доступности туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2012. – № 4. – С. 62–70.
  15. Ощепкова А. В. Государственные программы и проекты как мера поддержки развития внутреннего туризма в России // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2022. – Т. 2. – С. 477–480.
  16. Павилайнен Я. М., Сафронова В. П. Особенности развития внутреннего туризма в условиях пандемии // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы : Сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 24 декабря 2021 года. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 211–214.
  17. Редькина Е. М. Импортозамещение в туристской индустрии России: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – 10(111). – С. 57–60. – DOI: [10 . 24158 / rep.2022.10.8](https://doi.org/10.24158/rep.2022.10.8).
  18. Симонян Г. А., Сарян А. А. Стратегические цели и задачи развития внутреннего туризма в новых условиях // Современная научная мысль. – 2022. – № 6. – С. 266–273. – DOI: [10 . 24412 / 2308-264X-2022-6-266-273](https://doi.org/10.24412/2308-264X-2022-6-266-273).
  19. Ханина А. В. Пандемия COVID-19 и санкции: особенности влияния на туристическую отрасль России // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15, 3(95). – С. 199–208. – DOI: [10 . 24412/1995-042X-2021-3-199-208](https://doi.org/10.24412/1995-042X-2021-3-199-208).

УДК 311; 330.3; 332.05   DOI: 10.14451/1.223.28

Инновационная деятельность в Российской Федерации: состояние и особенности развития

© 2023 **Бабич Светлана Гавриловна**

Доцент, доцент, кандидат экономических наук. Кафедра Статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российский технологический университет.

E-mail: Babich_S@mirea.ru

© 2023 **Ушанина Анастасия Олеговна**

аспирант кафедры Статистики. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова.

E-mail: Ushanina.ao@rea.ru

Ключевые слова: инновационная деятельность, уровень инновационной активности, динамика, прогноз, многомерная группировка, зависимость, метод Хольта-Винтерса.

В статье рассмотрена динамика основных показателей, характеризующих инновационное развитие в Российской Федерации, а также в федеральных округах страны. На основе применения метода прогнозирования Хольта-Винтерса рассчитан перспективный объем затрат на развитие инновационной деятельности организаций в стране на период до 2024 г. С помощью метода корреляционно-регрессионного анализа изучена зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в Валовом региональном продукте в субъектах Российской Федерации от наиболее значимых факторов. Произведена многомерная группировка регионов страны по показателям инновационной деятельности и социально-экономического развития. Выявлены основные проблемы, препятствующие развитию инновационной деятельности Российской Федерации.

Развитие экономики Российской Федерации и достижение высокого уровня конкурентоспособности страны на мировой арене невозможно без научно-технического прогресса, одной из основных составляющих которого являются инновации. Стоит отметить, что для достижения одной из стратегических целей, а именно для того, чтобы Российская Федерация заняла значимое место одного из глобальных лидеров, необходимо достичь сопоставимость технологической базы российской экономики со

странами-лидерами современного мира. В свою очередь, инновационная деятельность является одним из основных драйверов экономического роста Российской Федерации.

С 2020 г. Швейцарский Институт Управленческого Развития (IMD) осуществляет рейтингование стран по уровню глобальной конкурентоспособности. Под конкурентоспособностью IMD подразумевают именно способность экономики страны создавать и осуществлять поддержку среды, в которой и возникает конкурентоспособ-

ный бизнес. В своем ежегодном отчете Институт управленческого развития оценивает каждую страну по 333 определенным критериям, которые условно можно разделить на 4 большие группы:

- общее состояние экономики;
- эффективность мер, принимаемых со стороны правительства каждой из стран;
- состояние деловой среды;
- состояние инфраструктуры.

При формировании отчета по конкурентоспособности Институт Управленческого Развития учитывает только наиболее крупные страны, которые являются значимыми на мировом уровне [6].

Несмотря на то, что данный индекс публикуется только с 2020 г., можно сформулировать вывод о том, что наша страна демонстрирует улучшение позиции с точки зрения конкурентоспособности на мировой арене. Так, если в 2020 г. Россия занимала 50 позицию из 63 стран, участвовавших в проводимом исследовании, то в 2021 г. уже была на 45 месте среди 64 оцениваемых стран, одним из главных факторов, который этому способствовал, по нашему мнению, является развитие инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Динамика позиций Российской Федерации по индексу конкурентоспособности (IMD) в 2020–2021 гг.

	2020	2021
Позиция Российской Федерации по индексу конкурентоспособности (IMD)	50	45
Количество стран, участвующих в проводимом исследовании (IMD)	63	64

Источник: составлено авторами.

В качестве одного из основных показателей, отражающих развитие инновационной деятельности, можно рассматривать уровень инновационной активности организаций, который представляет собой отношение числа организаций, осуществляющих технологические инновации, к общему числу обследованных организаций. В Российской Федерации, согласно данным Рос-

стата, в период с 2010 по 2021 гг. наблюдается увеличение уровня инновационной активности организаций на 2,4 п.п. до 11,9% [5].

Несмотря на то, что наблюдается рост уровня инновационной активности организаций, значение данного показателя все еще находится на достаточно низком уровне, что обусловлено, по нашему мнению, недостаточной инвестиционной привлекательностью инновационной деятельности, в свою очередь данный факт препятствует инновационному развитию страны.

Лидерами по уровню инновационной активности организаций в 2010 г. являлись Приволжский, Уральский и Северо-Западный федеральные округа страны, значение рассматриваемого показателя в которых составило 12,3%, 11,5% и 9,4% соответственно. А в 2021 г. лидирующие позиции по изучаемому показателю занимали Приволжский, Центральный и Южный федеральные округа страны, уровень инновационной активности в которых составил 16,7%, 12,6% и 11,9% соответственно. При этом необходимо отметить, что только в двух федеральных округах страны – Центральном и Приволжском – уровень инновационной активности организаций в 2021 г. превышал аналогичный среднероссийский показатель. В то же время, необходимо отметить, что во всех федеральных округах страны, за исключением Северо-Кавказского, Уральского и Дальневосточного, зафиксировано увеличение уровня инновационной активности организаций в течение рассматриваемого периода. Наибольшее увеличение изучаемого показателя в период с 2010 по 2021 гг. наблюдается в Южном и Приволжском федеральных округах страны – на 4,4 п.п. В Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах в 2021 г. по сравнению с 2010 г. наблюдается снижение уровня инновационной активности организаций на 1,6 п.п., 0,4 п.п. и 0,9 п.п. соответственно (табл. 2).

Одним из основных индикаторов, отражающих результаты инновационной деятельности организаций, является объем инновационных товаров, работ, услуг, под которыми, как правило,

Таблица 2. Динамика уровня инновационной активности организаций в Российской Федерации в период с 2010 по 2021 гг.

	Уровень инновационной активности организаций, %		Изменение уровня инновационной активности	
	2010	2021	п.п.	%
Российская Федерация	9,5	11,9	2,4	25
в том числе по федеральным округам:				
Центральный	8,6	12,6	4	46,5
Северо–Западный	9,4	11	1,6	17,1
Южный	7,5	11,9	4,4	59,1
Северо–Кавказский	6,2	4,6	–1,6	–25,3
Приволжский	12,3	16,7	4,4	36,1
Уральский	11,5	11,1	–0,4	–3,5
Сибирский	8,1	9,3	1,2	15,4
Дальневосточный	8,6	7,7	–0,9	–10,6

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата.

понимают совершенно новые товары, работы и услуги, или товары, работы и услуги, подвергающиеся в течение последних трех лет технологическим изменениям разной степени.

В Российской Федерации в период с 2010 по 2021 гг. наблюдается увеличение объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в среднем на 432,69 млрд руб. ежегодно. Необходимо отметить, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. зафиксировано снижение рассматриваемого показателя на 4,5% (197,32 млрд руб.), что, по нашему мнению, в первую очередь, обусловлено снижением инвестиционного и покупательского спроса. Однако в период с 2017 по 2021 гг. наблюдается ежегодный рост рассматриваемого показателя до 6 003,34 млрд руб. в 2021 г. (рис. 1).

Во всех федеральных округах страны в период с 2010 по 2021 гг. наблюдается увеличение объема отгруженной инновационной продукции. При этом, наибольшее увеличение объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг зафиксировано в Центральном и Приволжском федеральных округах – на 1 690,17 млрд руб. и 1 314 млрд руб. соответственно. Данные федеральные округа страны ежегодно занимали лидирующие позиции по рассматриваемому показателю, на основе чего можно сформулировать вывод, что именно Центральный и Приволжский федераль-

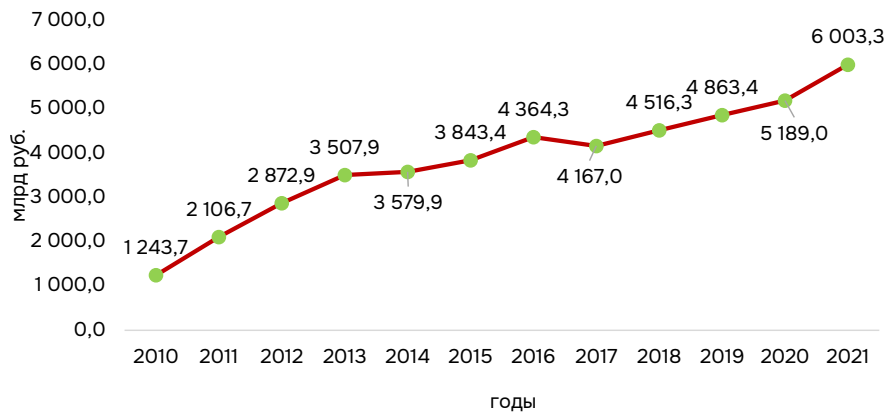
ные округа вносят наибольший вклад в инновационное развитие Российской Федерации.

Также значительное увеличение объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в 2021 г. по сравнению с 2010 г. отмечается в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах – в 8,2 раза и 7,8 раза соответственно. С целью ускорения развития инновационной деятельности в одном из регионов Дальневосточного федерального округа, а именно в Республике Саха (Якутия), с 2011 г. действует специальное учреждение «Технопарк «Якутия»», созданное для обеспечения территориальной концентрации интеллектуальных и финансовых ресурсов, направленных на инновационное развитие отраслей экономики.

Наименьшее значение изучаемого показателя в 2010 г. наблюдается в Дальневосточном федеральном округе – 16,76 млрд руб., а в 2021 г. – в Северо-Кавказском федеральном округе страны, в котором объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в среднем ежегодно увеличивался на 4,46 млрд руб. (табл. 3).

Развитие инновационной деятельности страны, как и экономическое развитие в целом, невозможно без должного финансирования, следовательно, одним из значимых показателей, приме-

Рис. 1. Динамика объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в Российской Федерации в период с 2010 по 2021 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 3. Динамика объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в федеральных округах Российской Федерации в 2010–2021 гг.

Федеральные округа	Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.		Изменение объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг			
	2010 г.	2021 г.	в 2021 по сравнению с 2010		в среднем ежегодно	
			млрд руб.	%	млрд руб.	%
Центральный	290,76	1980,93	1690,17	581,3	153,65	19,1
Северо-Западный	120,11	939,51	819,4	682,2	74,49	20,6
Южный	86,56	210,08	123,52	142,7	11,23	8,4
Северо-Кавказский	27,68	76,76	49,08	177,3	4,46	9,7
Приволжский	545,95	1860,81	1314,86	240,8	119,53	11,8
Уральский	109,58	485,14	375,55	342,7	34,14	14,5
Сибирский	46,31	312,16	265,85	574,1	24,17	18,9
Дальневосточный	16,76	137,95	121,19	723	11,02	21,1

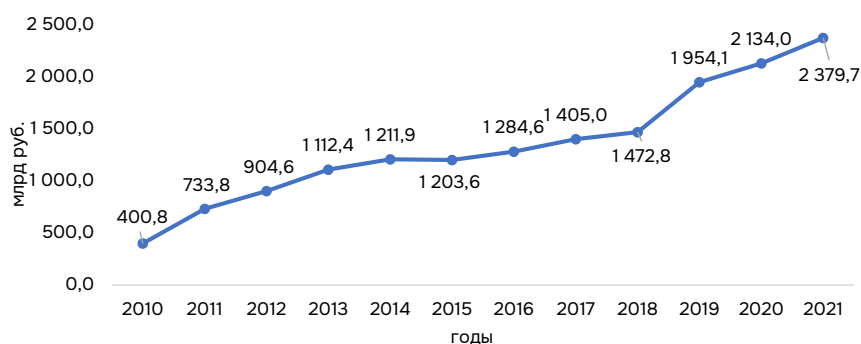
Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата.

няемых при оценке развития инноваций, являются затраты на инновационную деятельность организаций [2].

В Российской Федерации в 2021 г. по сравнению с 2010 г. зафиксировано увеличение объема затрат на инновационную деятельность организаций в 5,9 раз до 2 379,71 млрд руб. При этом стоит отметить, что в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается снижение рассматриваемого показателя на 8,3 млрд руб., что, по нашему мнению, связано с финансовым кризисом в 2014–2015 гг., в ходе которого наблюдалось ухудшение экономической обстановки в целом

в стране, в том числе вследствие введенных экономических санкций. Наибольшее увеличение объема затрат на развитие инновационной деятельности организаций произошло в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – на 481,3 млрд руб. (рис. 2).

Лидирующие позиции по объему затрат на развитие инновационной деятельности организаций в 2010 г. занимали Центральный и Уральский федеральные округа, на которые приходилась почти половина общего объема затрат на инновационную деятельность организаций страны. В 2021 г. несомненными лидерами по

Рис. 2. Динамика затрат на инновационную деятельность организаций в Российской Федерации в период с 2010 по 2021 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

величине рассматриваемого показателя являлись Центральный и Приволжский федеральные округа, затраты на инновационную деятельность организаций в которых составили 1 038,70 млрд руб. и 589,80 млрд руб. соответственно. Также в данных федеральных округах страны зафиксировано наибольшее увеличение изучаемого показателя в 2021 г. по сравнению с 2010 г. – в 10 раз (на 934,70 млрд руб.) и 7,4 раза (на 510,50 млрд руб.) соответственно.

Наименьшее значение объема затрат на инновационную деятельности организаций как в 2010 г., так и в 2021 г. наблюдалось в Северо-Кавказском федеральном округе – 6,50 млрд руб. и 7,49 млрд руб. соответственно. Также в данном федеральном округе за изучаемый период зафиксировано наименьшее увеличение рассматриваемого показателя – на 0,99 млрд руб. (табл. 4).

Внедрение и распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по нашему мнению, должно оказывать существенное влияние на развитие инновационной деятельности в регионах страны.

Для изучения особенности развития инновационной деятельности в регионах страны методом кластерного анализа произведена многомерная группировка субъектов Российской Федерации по отдельным показателям инновационной деятельности и внедрения ИКТ:

y_x – удельный вес инновационных товаров, ра-

бот, услуг в Валовом региональном продукте (ВРП), %;

x_1 – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;

x_2 – уровень инновационной активности организаций, %;

x_3 – удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %;

x_4 – удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;

x_5 – удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %;

x_6 – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, %;

x_7 – уровень занятости населения, %;

x_8 – удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций, %;

x_9 – удельный вес организаций, использовавших серверы в общем числе обследованных организаций, %;

Таблица 4. Динамика затрат на развитие инновационной деятельности организаций в федеральных округах Российской Федерации в период с 2010 по 2021 гг.

Федеральные округа	Затраты на инновационную деятельность организаций, млрд руб.		Абсолютный прирост, млрд руб.	Коэффициент роста
	2010	2021		
Центральный	104	1038,7	934,7	10
Северо-Западный	36	209,65	173,65	5,8
Южный	10,1	74,98	64,88	7,4
Северо-Кавказский	6,5	7,49	0,99	1,2
Приволжский	79,3	589,8	510,5	7,4
Уральский	92,2	158,1	65,9	1,7
Сибирский	47,7	167,93	120,23	3,5
Дальневосточный	25,1	133,05	107,95	5,3

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата.

x_{10} – удельный вес организаций, использовавших локальные вычислительные сети в общем числе обследованных организаций, %;

x_{11} – удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет в общем числе обследованных организаций, %;

x_{12} – число персональных компьютеров в расчете на 100 работников, ед.

В первый кластер вошли два региона Приволжского федерального округа – Республика Мор-

довия и Республика Татарстан. Второй кластер составили 14 регионов, в числе которых такие крупные промышленные регионы, как Республика Башкортостан, Московская, Нижегородская, Самарская и Омская области. Третий кластер является самым многочисленным, в который вошли 47 регионов страны. Четвертый кластер составили 13 субъектов Российской Федерации. В пятый кластер вошли два города федерального значения – г. Москва и г. Санкт-Петербург (табл. 5).

Таблица 5. Группировка субъектов Российской Федерации по показателям инновационной деятельности и социально-экономического развития в 2021 г.

Кластер	Федеральный округ	Субъекты РФ
1	Приволжский	Респ. Мордовия, Респ. Татарстан
	Центральный	Белгородская обл., Московская обл., Тверская обл., Тульская обл.
	Северо-Западный	Мурманская обл.
	Южный	Ростовская обл.
2	Приволжский	Респ. Башкортостан, Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Нижегородская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Ульяновская обл.
	Сибирский	Омская обл.
	Центральный	Брянская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл.

Продолжение на следующей странице

Таблица 5. Группировка субъектов Российской Федерации по показателям инновационной деятельности и социально-экономического развития в 2021 г. (Продолжение таблицы)

Кластер	Федеральный округ	Субъекты РФ
	Северо-Западный	Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Псковская обл.
	Южный	Краснодарский кр., Астраханская обл.
	Северо-Кавказский	Ставропольский кр.
	Приволжский	Респ. Марий Эл, Пермский кр., Кировская обл., Оренбургская обл.
	Уральский	Курганская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Челябинская обл.
	Сибирский	Респ. Алтай, Респ. Хакасия, Алтайский кр., Красноярский кр., Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Томская обл.
	Дальневосточный	Респ. Саха (Якутия), Камчатский кр., Приморский кр., Хабаровский кр., Амурская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл., Чукотский авт. окр.
4	Северо-Западный	Калининградская обл.
	Южный	Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Респ. Крым, Волгоградская обл., г. Севастополь
	Северо-Кавказский	Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия-Алания
	Приволжский	Саратовская обл.
	Сибирский	Респ. Тыва
	Дальневосточный	Респ. Бурятия
5	Центральный	г. Москва
	Северо-Западный	г. Санкт-Петербург

Источник: составлено авторами.

Регионы, составляющие 1 кластер (Республика Мордовия и Республика Татарстан), характеризуются самыми высокими значениями показателей x_1 (удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг), x_2 (уровень инновационной активности организаций), x_3 (удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций), x_4 (удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ), x_6 (удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий), а также средними значениями других показателей.

В субъектах 2 кластера отмечаются средние значения всех рассматриваемых показателей.

Регионы 3 кластера характеризуются самыми высокими значениями показателей x_8 (удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций), x_{10} (удельный вес организаций, использовавших локальные вычислительные сети в общем числе обследованных организаций) и x_{11} (удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет в общем числе обследованных организаций), а также средние значения других показателей, а также самыми низкими значениями показателя x_{12} (число персональных компьютеров в расчете на 100 работников).

Субъекты 4 кластера характеризуются самыми низкими значениями показателей x_1 (удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг), x_2 (уровень инновационной активности организаций), x_3 (удельный вес орга-

низаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций), x_4 (удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ), x_5 (удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий), x_6 (удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий), x_7 (уровень занятости населения), x_8 (удельный вес организаций, использовавших серверы в общем числе обследованных организаций), x_{10} (удельный вес организаций, использовавших локальные вычислительные сети в общем числе обследованных организаций) и средними значениями других показателей.

В г. Москва и г. Санкт-Петербург, составляющих пятый кластер, наблюдаются самые высокие значения показателей x_5 (удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий), x_7 (уровень занятости населения), x_8 (удельный вес организаций, использовавших серверы в общем числе обследованных организаций) и x_{12} (число персональных компьютеров в расчете на 100 работников), а также средние значения других показателей (табл. 6).

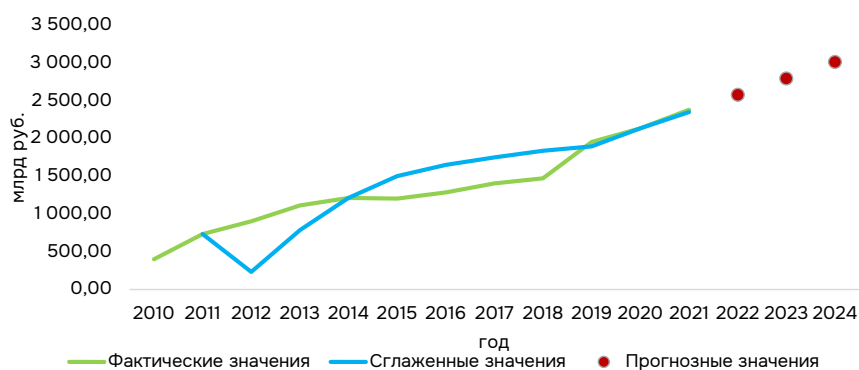
Для оценки влияния наиболее значимых факторов на удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в Валовом региональном продукте (ВРП) (результативный признак) применен метод корреляционно-регрессионного анализа, на основе которого построена матрица парных коэффициентов корреляции. При проведении исследования после устранения мультиколлинеарности и исключения незначимых факторов выявлена очень сильная прямая зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП от удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (x_1) и уровня инновационной активности организаций (x_2). Характеристики информационно-ком-

муникационного развития не оказывают влияния на показатели инновационного развития в регионах страны (табл. 7).

Наличие сильной прямой зависимости удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП от удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (x_1) и уровня инновационной активности организаций (x_2) подтверждает значение множественного коэффициента корреляции ($R = 0,923$). Рассчитанный коэффициент детерминации ($R^2 = 0,852$) свидетельствует о том, на 85,2% значение результативного признака определяется влиянием двух выбранных факторных признаков x_1 и x_2 .

Большой интерес, по нашему мнению, представляет исследование влияния наиболее значимых факторов на удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в ВРП в отдельных кластерах, образованных в результате произведенной многомерной группировки субъектов Российской Федерации.

В регионах второго кластера наблюдается очень сильная прямая зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП от удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг (x_1) ($r = 0,918$), а также слабая прямая зависимость результативного признака от удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий (x_6) ($r = 0,362$); уровня занятости (x_7) ($r = 0,456$); удельного веса организаций, использовавших персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций (x_8) ($r = 0,334$); удельного веса организаций, использовавших серверы в общем числе обследованных организаций (x_9) ($r = 0,368$) и удельного веса организаций, использовавших сеть Интернет в общем числе обследованных организаций (x_{11}) ($r = 0,332$). Зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП на 89,6% определяется влиянием перечисленных факторных признаков ($R^2 = 0,896$). Другие факторные

Рис. 3. Фактические, сглаженные и прогнозные значения затрат на развитие инновационной деятельности организаций в Российской Федерации, млрд руб.

Источник: составлено авторами.

признаки не оказывают влияние на результативный признак.

В субъектах, входящих в третий кластер, наблюдается очень сильная прямая зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП от удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (x_1) ($r = 0,862$) и слабая зависимость от удельного веса организаций, использовавших сеть Интернет в общем числе обследованных организаций (x_{11}) ($r = 0,394$). Зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП на 74,8% определяется влиянием двух перечисленных факторных признаков ($R^2 = 0,748$). Другие факторные признаки не оказывают влияние на результативный признак.

В регионах, входящих в 4 кластер, отмечается умеренная прямая зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП от удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (x_1) ($r = 0,643$); уровня инновационной активности организаций (x_2) ($r = 0,576$); удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций (x_3) ($r = 0,588$), а также слабая прямая зависимость от удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ (x_4) ($r = 0,489$)

и удельного веса организаций, использовавших локальные вычислительные сети в общем числе обследованных организаций (x_{10}) ($r = 0,452$). А также наблюдается обратная слабая зависимость результативного признака от удельного веса организаций, использовавших персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций (x_8) ($r = -0,322$) и удельного веса организаций, использовавших сеть Интернет в общем числе обследованных организаций (x_{11}) ($r = -0,306$). Зависимость удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в ВРП на 64,7% определяется влиянием перечисленных факторных признаков ($R^2 = 0,647$). Другие факторные признаки не оказывают влияние на результативный признак.

На основе проведенного исследования видно, что показатели внедрения ИКТ не оказывают существенного влияния на инновационное развитие в Российской Федерации.

О развитии инновационной деятельности в Российской Федерации на будущие периоды времени можно судить по прогнозированным значениям затрат на инновационную деятельность организаций. При этом вследствие все более возрастающей неопределенности и конкуренции на мировом уровне, возникает необходимость более точного тактического и стратегического планирования с целью принятия управленческих решений высокого уровня. В этой связи необходимо уделять внимание именно выбору

Таблица 6. Средние значения показателей в кластерах

	1	2	3	4	5
x_1 – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	26,3	10,3	3,7	2,1	8,7
x_2 – уровень инновационной активности организаций, %	24,5	15,8	9,8	5,9	14,6
x_3 – удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	37,9	27,1	18	15,1	33,4
x_4 – удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	3,1	2,1	1,6	1,1	2,7
x_5 – удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %	6,5	7,7	5,6	3,5	8,8
x_6 – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, %	4,7	3,1	2,6	0,9	3,3
x_7 – уровень занятости населения, %	61	59,7	58,8	53,1	66,4
x_8 – удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры в общем числе обследованных организаций, %	79	81,9	85,3	77,9	78,3
x_9 – удельный вес организаций, использовавших серверы в общем числе обследованных организаций, %	38,3	41,4	42,6	34,2	47,3
x_{10} – удельный вес организаций, использовавших локальные вычислительные сети в общем числе обследованных организаций, %	50,4	57,3	59,1	46,1	48,2
x_{11} – удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет в общем числе обследованных организаций, %	77,1	80,1	82,8	75,7	75,5
x_{12} – число персональных компьютеров в расчете на 100 работников, ед.	56,5	55,6	55,2	58,5	86,5

Источник: составлено и рассчитано авторами.

оптимальных методов прогнозирования показателей на будущие периоды времени. Одним из наиболее предпочтительных методов прогнозирования, применяемых в такого рода ситуациях, является метод Хольта-Винтерса, который, в свою очередь, имеет ряд преимуществ перед многими другими прогнозными методами. Так, например, метод Хольта-Винтерса учитывает тренд и экспоненциально-сглаженный ряд динамики с целью получения более точных прогнозных значений. Использование в процессе прогнозирования тренда с экспоненциальным сглаживанием позволяет выявить направление

изменения значений ряда динамики, а также сгладить незначительные колебания в исходном временном ряду с целью обнаружения частных спадов и скачков. Благодаря тренду с включенным экспоненциальным сглаживанием, можно не только выявить направление развития ряда динамики, но и сгладить мелкие колебания в ряду динамики [3].

Согласно прогнозным значениям, полученным на основе применения метода Хольта-Винтерса, затраты на развитие инновационной деятельности в Российской Федерации ежегодно будут увеличиваться и в 2024 г. составят 3 011,18 млрд

Таблица 7. Значения коэффициента корреляции зависимости результативного признака от факторных признаков.

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂
Y	1	,911	,622	,619	,208	,292	,133	,195	–,025	,085	,115	,023	–,012
X ₁	,911	1	,543	,545	,196	,251	,093	,166	–,042	,086	,107	,016	,033
X ₂	,622	,543	1	,907	,223	,448	,086	,247	,027	,25	,185	,078	,119
X ₃	,619	,545	,907	1	,242	,412	,064	,28	–,101	,234	,082	–,041	,284
X ₄	,208	,196	,223	,242	1	,1	–,074	,211	–,053	,127	,072	–,043	,189
X ₅	,292	,251	,448	,412	,1	1	,532	,07	,11	,199	,114	,13	,164
X ₆	,133	,093	,086	,064	–,074	,532	1	,023	,05	,065	,065	,069	,158
X ₇	,195	,166	,247	,28	,211	,07	,023	1	,131	,67	,389	,163	,142
X ₈	–,025	–,042	,027	–,101	–,053	,11	,05	,131	1	,495	,713	,979	–,238
X ₉	,085	,086	,25	,234	,127	,199	,065	,67	,495	1	,724	,547	,121
X ₁₀	,115	,107	,185	,082	,072	,114	,065	,389	,713	,724	1	,731	–,177
X ₁₁	,023	,016	,078	–,041	–,043	,13	,069	,163	,979	,547	,731	1	–,186
X ₁₂	–,012	,033	,119	,284	,189	,164	,158	,142	–,238	,121	–,177	–,186	1

Источник: составлено и рассчитано авторами.

руб., что превышает значение аналогичного показателя в 2021 г. на 26,5%. При этом необходимо отметить, что коэффициент приемлемости прогноза для 2024 г. составил 9,2%, что позволяет сформулировать вывод о точности выбранной модели прогнозирования и, как следствие, о достоверности полученных прогнозных значений (рис. 3).

Таким образом, можно сформулировать вывод, что несмотря на то, что по основным показателям развития инновационной деятельности Российской Федерации зафиксирована положительная динамика изменения в период с 2010 по 2021 гг., а также на период до 2024 г., уровень инновационного развития страны в целом, а также отдельных регионов страны находится на достаточно низком уровне. В качестве одной из проблем, тормозящих развитие инновационной деятельности в Российской Федерации, можно также выделить недостаточное финансирование науки, которая неразрывно связана с развитием инноваций.

В этой связи значимым является проведение грамотной политики со стороны Правительства Российской Федерации, которая, в свою очередь, будет направлена именно развитие на-

уки и технологий, вследствие которого также будет происходить и рост уровня инновационного развития страны. С этой позиции одной из наиболее важных программ выступает Программа «Приоритет-2030», утвержденная Правительством Российской Федерации 13 мая 2021 г., основной целью которой является формирование в стране более 100 прогрессивных современных университетов к 2030 г., которые будут выступать в качестве центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. Одной из приоритетных задач, необходимых для достижения поставленной Правительством страны цели, является использование научного, образовательного и инновационного потенциала университетов для сокращения срока внедрения инноваций в экономику страны и субъектов Российской Федерации [4].

Для развития инновационной деятельности предприятий и организаций в Российской Федерации необходимо также уделять особое внимание финансированию прикладных научных исследований, которые определяют возможные направления использования результатов фундаментальных исследований, а также новые методы решения ранее сформулированных проблем [1, с. 197].

Библиографический список

1. Бабич С. Г., Ушанина А. О. Внедрение технологических инноваций – необходимое условие динамичного развития российской экономики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – 3(104). – С. 193–198.
2. Лебедева Д. В. Состояние инновационной деятельности Российской Федерации: основные препятствия развития // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – С. 92–104. – DOI: [10.28995/2073-6304-2019-4-92-104](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-4-92-104).
3. Поздняков А. С. Применение метода Хольта-Винтерса при анализе и прогнозировании динамики временных рядов // Проблемы организации и управления на транспорте : Сборник научных трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и их научных руководителей (материалы межвузовской научно-практической конференции), Екатеринбург, 03 ноября 2016 года / Научный редактор В. М. Самуйлов. Составитель М. А. Левченко. – Екатеринбург : Уральский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 57–64.
4. Программа «Приоритет – 2030» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обр. 22.04.2023).
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 20.04.2023).
6. The reference database on World Competitiveness / International Institute for Management Development. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org> (visited on 04/22/2023).

УДК 339.138 DOI: 10.14451/1.223.40

Развитие маркетинг-ориентированной инновационной инфраструктуры

© 2023 **Ефремов Андрей Александрович**

доктор экономических наук, доцент, профессор, Российский государственный гуманитарный университет. E-mail: agor80@yandex.ru

© 2023 **Абаев Алан Лазаревич**

доктор экономических наук, доцент, декан, Российский государственный гуманитарный университет.

E-mail: abaeval@rggu.ru

© 2023 **Семенова Валерия Валерьевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент Центра проектной деятельности. Московский политехнический университет, Москва.

E-mail: alisavalera@rambler.ru

© 2023 **Скубрий Евгений Вениаминович**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономика, менеджмент и организация государственных закупок, Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика.

E-mail: skubriy@mail.ru

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, маркетинг, инновационная деятельность, информационные технологии, цифровая экономика, высшая школа.

Современное развитие базируется на инновациях. В основе инновации лежит знание, поэтому производство знания становится необходимой составляющей социально-экономического развития. Основным источником знания является высшая школа, которая осуществляет образовательную, научно-исследовательскую и инновационно-предпринимательскую деятельность. Последний вид деятельности (инновационно-предпринимательский) является актуальным требованием общества к высшей школе для обеспечения национального социально-экономического развития. Следовательно, для эффективной трансформации высшей школы с целью удовлетворения актуальных потребностей общества и экономики в инновационном развитии необходимо создание и развитие инновационной маркетинг-ориентированной инфраструктуры.

Современная ситуация функционирования экономики российского государства является сложной, отягощенной международными санкциями, которые постоянно усиливаются, накладывая новые ограничения на возможности социально-экономического развития. Это послу-

жило основанием и своеобразным стимулом для обсуждения, разработки и принятия нового стратегического пути развития России, среди ключевых целей которого можно выделить:

- достижение технологического и интеллектуального суверенитета;
- повышение национальной безопасности;
- интенсивное развитие ключевых секторов национальной экономики;
- формирование новых международных связей социально-экономического, политического и культурного сотрудничества;
- повышения качества и уровня жизни населения, сопоставимого с уровнем передовых развитых стран.

Однако достижение этих целей требует от российской экономики определенных усилий, так как помимо ограничений внешнего характера имеются особенности структуры развития национальной экономики, которые также не способствуют ее быстрому прогрессивному развитию: использование традиционных, следовательно, не конкурентоспособных технологий (устаревших) в производстве; недостаточность разработок и использования собственных инновационно-информационных технологий; низкие темпы и объем научно-исследовательской деятельности, от результатов которой зависит инновационное развитие; национальная безопасность, конкурентоспособность и технологический суверенитет.

Развитие инновационных информационных цифровых технологий (информационная революция, цифровая экономика) коренным образом поменяло ключевые подходы к производству товаров и услуг. В приоритете оказались знания, которые составляют основу современного прогрессивного социально-экономического развития и объединяются в такие понятия как «экономика знаний», «инновационное развитие», «цифровые информационные технологии», «научный потенциал», «технологическая революция» и т.д.

Для развития человеческой цивилизации на современном этапе вклад знаний в экономическое

и социальное развитие представляет большую ценность и полезность, чем вклад финансового капитала или человеческих трудозатрат. Знание является ключевым фактором формирования конкурентоспособной национальной экономики, следовательно, и государственной конкурентоспособности и безопасности.

Одним из инструментов формирования востребованного знания является Высшая школа, которая в сложившейся ситуации должна соблюдать возможность выполнения национальных интересов и обеспечивать национальную экономику специалистами, способными «работать со знанием», а именно производить знания, использовать и масштабировать их в целях достижения национальных стратегических приоритетов развития [4].

Переход к экономике знаний, который наблюдается в передовых развитых странах, в том числе и в Российской Федерации, предъявляет новые требования к системе подготовки специалистов Высшей школой как основного источника формирования рынка востребованных высококвалифицированных специалистов в области инновационной информационной и научно-технической деятельности. В силу значительной потери научных кадров за последние несколько лет, перед российской высшей школой стоит не простая задача воспроизводства национального научного потенциала и его развитие с учетом потребностей развития и становления экономики знаний [2].

Выполнение этой задачи требует пересмотра и модернизации (актуализации) не только образовательных и научно-исследовательских программ, но и направлений подготовки и научных исследований в режиме реального времени с возможностью осуществления постоянной модернизации (коррекция, адаптация). Процесс модернизации должен проводиться с учетом динамично появляющегося нового научно-технического знания и возможности использования его в образовательном процессе.

Обеспечение гибких адаптивных условий функ-

ционирования и развития высшей школы, которое бы отвечало потребностям развития национальной инновационной экономики, невозможно без развития инфраструктуры инновационной деятельности в высшей школе и дальнейшего продвижения результатов этой деятельности на рынок с использованием современных маркетинговых практик.

Высшая школа объединяет образовательную и научную деятельность. Осуществляемая высшей школой научная деятельность направлена на поиск новых решений, создание новых продуктов, разработку и модернизацию технологий и технологического процесса. Другими словами, научная деятельность высшей школы направлена на создание инноваций и всего, что с ними связано (разработка инновационной идеи, реализации инновационного проекта, создание инновационного продукта или технологии).

Образовательная деятельность вуза способна обеспечивать науку специалистами необходимого уровня подготовки и качества образования для осуществления инновационной научной деятельности. Но для того, чтобы результаты этой деятельности были эффективными, необходимо наличие инновационной инфраструктуры в рамках востребованной инновационной среды.

Важными входными составляющими элементами инфраструктуры высшей школы при этом являются научно-технический потенциал, человеческие ресурсы и возможности их формирования и развития, а также ресурсы предоставляемые финансовой, информационной и материально-технической составляющей. Однако практика показывает, что необходимым условием является и развитие маркетинг-ориентированной инфраструктуры высшей школы. Маркетинг-ориентированная структура способствует не просто осуществлению научной деятельности как таковой (наука ради науки), результаты которой могут годами «пылиться на полках», ожидая своей очереди. Она способствует осуществлению научной инновационной деятельности, результаты которой востребованы потребностями

национального рынка. Что для российской экономики является стратегически актуальным ресурсом, способствующим решению задач национального развития.

Научно-исследовательскую деятельность, осуществляемую высшей школой, можно рассматривать как инновационный проект. Тогда по окончании проекта продуктовым результатом является инновация, которая может быть представлена в виде товара, технологии, услуги, интеллектуальной собственности (патент, лицензия и т.д.), новые формы организации управления, социальные инновации и т.д. [1; 5].

При создании и функционировании маркетинг-ориентированной инфраструктуры высшей школы продуктивный результат инновационного проекта (научной деятельности) представляет собой востребованный текущим состоянием рынка и экономики продукт. Продуктовый результат научной деятельности можно рассматривать как производство знания, но это не «наука ради науки» как уже отмечалось, это знание представляет собой источник практических актуальных решений общественных проблем и способствующий социально-экономическому развитию. Кроме того, высшая школа как субъект инновационной деятельности получает конкурентные преимущества необходимые для эффективного функционирования и развития, наращивания ресурсного потенциала и повышения уровня научных кадров.

Как показывает анализ развития передовых экономик, стратегическим ключевым конкурентным преимуществом является знание, которое способствует не только созданию и развитию необходимого технологического уровня для экономического роста, но и формированию социального климата в обществе. Кроме того, знания являются основным источником инноваций.

Вот почему развитие производства знания является ключевым условием поддержки инноваций, которая должна осуществляться путем предоставления диспута к глобальным источникам знания с целью адаптации инновационного зна-

ния для использования в «местных условиях». Например, для развития национальной экономики или определённого сектора экономики.

Но важен не только диспут к знаниям, но и возможность эффективного использования знания, для чего необходимо формирование человеческого капитала посредством подготовки высококвалифицированных востребованных специалистов, а также гибкой рабочей силы: высококвалифицированных ученых и специалистов технического направления; учащихся всех уровней школьного образования и т.д. [3]. Увеличение роли экономической составляющей знаний, стратегический акцент на производство знаний, потребность применения теоретических научно-исследовательских разработок в промышленности, трансформация национальных исследовательских систем приводит к значительным изменениям роли высшей школы в процессе необходимого инновационного развития.

Высшая школа как институт, владеющий знаниями и производящий их, способна играть ведущую роль в создании и развитии инновационной деятельности, обеспечивающей экономический рост в рамках функционирования национальных инновационных систем.

В связи с непрерывной потребностью в знаниях становится актуальным и закономерным вопрос трансформации высшей шко-

лы в направлении развития более тесного и многостороннего взаимодействия с бизнес-средой, что также способствует формированию маркетинг-ориентированной инновационной инфраструктуры высшей школы. Маркетинг-ориентированная инфраструктура способствует динамичному развитию, финансовой устойчивости, интеграции результатов научной деятельности в технологии и производстве, востребованные бизнес-средой, развитию наравне с образовательной и научной деятельностью инновационно-предпринимательской деятельности, что способствует конкурентоспособности высшей школы как элемента национальной инновационной системы, и конкурентоспособности ее выпускников.

Для того чтобы высшая школа эффективно выполняла образовательные, научно-исследовательские, информационно-инновационные функции, необходимо, чтобы у высшей школы была возможность эффективно реагировать на изменения потребностей в образовании и профессиональной подготовке рынка труда, незамедлительно адаптироваться в условиях меняющегося ландшафта высшего образования, динамично осваивать гибкие формы организации и собственного функционирования, что не представляется возможным без маркетинг-ориентированной инновационной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Секерин В. Д., Кузнецова О. С. Разработка стратегии управления инновационным проектом // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2013. – 1(20). – С. 129–134.
2. Секерин В. Д., Семенова В. В., Горохова А. Е. Влияние кадрового обеспечения на развитие инновационной инфраструктуры // Вестник Московского Государственного Областного университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 125–132.
3. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: Доклад Всемирного банка : пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2003. – 232 с.
4. Golubev S. S., Volkov V. I., Shcherbakov A. G. Manpower support for digital technology implementation processes in industrial enterprises // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 414–420.
5. Peculiarities of forecasting competitiveness of innovations for industrial enterprises / V. D. Sekerin [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5, 3S. – P. 54–60.

УДК 331.101.262   DOI: 10.14451/1.223.44

Развитие инновационной инфраструктуры промышленного предприятия в современных условиях

© 2023 **Ефремов Андрей Александрович**

доктор экономических наук, доцент, профессор, РГГУ.

E-mail: agor80@yandex.ru

© 2023 **Соппа Игорь Владимирович**

кандидат физико-математических наук, доцент, директор, Егорьевский технологический институт (филиал) Московского государственного технологического университета СТАНКИН.

E-mail: i.soppa@stankin.ru

© 2023 **Семенова Валерия Валерьевна,**

кандидат экономических наук, доцент, доцент Центра проектной деятельности. Московский политехнический университет, Москва.

E-mail: alisavalera@rambler.ru

© 2023 **Ряполов Виктор Андреевич**

Аспирант Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

E-mail: agor8090@gmail.com

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, промышленное предприятие, инновационная активность, инновационная деятельность, цифровая экономика.

В статье рассмотрены тенденции развития инновационной инфраструктуры промышленного предприятия в условиях непрерывно усиливающегося санкционного давления внешней среды на российское общество и экономику. Промышленным предприятиям, как и российской экономике в целом, приходится функционировать в сложных дуалистических условиях. С одной стороны ресурсы и возможности для развития сильно ограничены (международные процессы эффективной глобализации нарушены). С другой стороны, стремительное развитие экономики является основой становления технологического суверенитета и интеллектуальной независимости для РФ, что не представляется возможным без развития инновационной инфраструктуры.

Экономическая активность и развитие промышленных предприятий сильно зависят от политических тенденций как глобального международного масштаба, так и внутригосударственной политической направленности. Оставаясь государством, открытым к конструктивному диало-

гу в области политического и экономического сотрудничества и взаимодействия, российской экономике приходится адаптироваться к международному санкционному давлению, которое нарушает нормы международного права и устоявшиеся алгоритмы экономического межгосударственного взаимодействия, включая и сферу производства.

Эти обстоятельства являются ключевым фактором, лежащим в основе адаптационного механизма российских промышленных предприятий, ориентированного на внутренние ресурсы и возможности технологического инновационного развития и направленного на соблюдение национальных интересов [4].

Одной из важнейших характеристик деятельности любого современного промышленного предприятия является инновационная активность или инновационная деятельность [7]. Так как именно инновационная деятельность определяет технологическое и экономическое развитие, конкурентоспособность, стабильность функционирования на рынке, востребованность и продвижение продукции [8].

Следовательно, инновационная деятельность каждого отдельно взятого промышленного предприятия влияет на показатели развития национальной экономики. В современных условиях для российского государства это влияние является не только ключевым фактором экономического развития, но и стратегическим фактором становления технологического суверенитета.

Создание и продвижение инновационных товаров, технологий и услуг для российских промышленных предприятий становится важнейшим фактором развития и поддержания необходимого уровня конкурентоспособности и фактором, обеспечивающим необходимый уровень функционирования отраслей экономики для противодействия санкционным ограничениям, направленным на стагнацию экономики и общественного развития [3].

Инновационная деятельность включает в себе

наиболее значимые ресурсы, способные актуализироваться через [10]:

- повышение качества выпускаемой продукции; положительные экономические эффекты от уменьшения материальных, финансовых и трудовых затрат на производство и реализацию продукции;
- повышение профессионализма работников и производительности труда;
- использование прогрессивных методов организации и управления производством.

Становление социально-экономических институтов, формирующих национальную инновационную систему (НИС), приобретает важное стратегическое значение, так как обеспечивает возможность соблюдения национальной безопасности и технологического развития. Инновационная инфраструктура промышленных предприятий призвана обеспечивать эффективную передачу результатов научно-технической деятельности в виде продуктового результата в реальные сектора экономики, в том числе и в промышленность.

Инновационная инфраструктура промышленных предприятий с позиции современного научного знания и передовых технологий управления рассматривается как подсистема (составляющая) Национальной инновационной системы (НИС). Инфраструктура представляет собой совокупность взаимодействующих поэтому взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которые призваны инициировать, обслуживать и обеспечивать эффективное протекание процессов, направленных на разработку, создание, освоение, внедрение и распространение инноваций промышленными предприятиями. Для российских промышленных предприятий повышение роли инновационных процессов является ключевым условием эффективного функционирования.

Инновационный процесс – сложный процесс, эффективность которого зависит от многих параметров:

- условий зарождения, развития и реализации;
- научного обоснования инновационной идеи;

- технического и кадрового обеспечения;
- актуальных потребностей рынка;
- маркетинговых технологий продвижения инновационного продукта;
- правового сопровождения и защиты интеллектуальной собственности и т.д.

Необходимую результативность и ожидаемую эффективность инновационного процесса во многом определяют развитие и возможности инновационной инфраструктуры. Для ускорения интеграции инновационных процессов в реальный сектор российской экономики в июле-августе 2023 года в Новосибирске был проведен первый проектно-образовательный интенсив «Архипелаг 2023». Интенсив, назначение проведения которого обозначено как «интенсив для проектов, определяющих будущее новых отраслей», цель – «обеспечить сверхускоренный рост и поддержку проектов в сфере перспективных и критических для страны технологий, появление внедрения идей для благополучия страны...» [1]. Проведение таких интенсивов будет способствовать развитию основных оставляющих инфраструктуры, определять приоритетное на данный момент направление национального и промышленного инновационного развития:

- Информационная.
- Инвестиционно-финансовая.
- Сбытовая.
- Кадровая.
- Производственно-технологическая.
- Экспертно-консалтинговая.

Одним из основных преимуществ такого способа развития инфраструктуры является его комплексность – он учитывает возможности отдельного предприятия, отдельного региона и способствует эффективному суммированию этих возможностей на государственном уровне [9]. Это способствует усилению синергического эффекта в области разработки и внедрения критически важных промышленных инноваций. Кроме того, интенсив «Архипелаг 2023» для российской экономики и промышленности определяет своевременное, эффективное и комплексное решение многих острых проблем инновационного

развития промышленных предприятий:

- вербализация инновационной идеи: комплексная доработка и развитие идеи до состояния возможности воплощения, реализуемости и востребованности; конкурсный отбор лучших идей, отвечающих потребностям развития экономики и промышленности с учетом стратегических национальных целей; возможность государственной поддержки стартапов с момента зарождения до полной реализации и самостоятельности;
- кадровое обеспечение: привлечение лучших профессионалов в данной области; обмен опытом и знаниями; привлечение молодых специалистов с целью обучения и развития необходимых компетенций в данной профессиональной области; освоение новых технологий и практик; создание творческих научно-технологических межрегиональных групп и команд;
- документальное сопровождение: оформление технической документации по мере развития проекта; правовое сопровождение; расширение возможностей поиска партнеров, инвесторов;
- создание информационных баз; использование интерактивных передовых технологий обучения для формирования и поддержания профессионального интереса к стратегическим промышленным сферам для государства и национальной безопасности.

Инновационный процесс или процесс создания инноваций в классическом варианте представляет собой совокупность последовательных этапов, среди которых можно выделить зарождение и развитие инновационной идеи (фундаментальные и прикладные исследования), разработка и внедрение инновации (опытно-конструкторские работы и производство), выведение на рынок и распространение (маркетинг инновационного продукта). Перечисленные этапы представляют собой обобщенную модель создания и внедрения инноваций.

Однако и российские, и западные ученые выделяют несколько видов моделей инновационного

процесса в зависимости от акцента внимания к той или иной стадии создания и внедрения инновации [5]. Для современного экономического развития, в основе которого лежит цифровая трансформация всех социально-значимых процессов, наиболее актуальными для удовлетворения потребности в инновационном развитии является «модель стратегических сетей» и «модель, основанная на стратегическом обучении».

Актуальность «модели стратегических сетей» определяется представлением, лежащим в ее основе, о том, что для того чтобы быть инновационным (реализовывать в полном объеме инновационный процесс) предприятие должно создавать, укреплять и расширять сетевые взаимодействия с другими источниками инновационного знания (научно-исследовательские институты и центры, поставщики, потребители, конкуренты, профессиональные образовательные учреждения и т.д.).

Эффективность реализации данной модели зависит от широты и качества используемых коммуникационных и информационных технологий, что в свою очередь переносит акцент на информационную составляющую инновационной инфраструктуры предприятия и способствует ее становлению и развитию. Инновационная деятельность предприятия может быть реализована при непрерывном развитии информационной составляющей внутренней инфраструктуры, которая должна обеспечивать своевременный доступ к актуальной информации любого рода необходимой для создания и реализации инноваций. Акцент на информационной составляющей предполагает, что инновационная деятельность предприятия сопровождается достоверной и своевременной информацией, определяющей качество функционирования всех остальных составляющих: инвестиционно-финансовой (база потенциальных партнёров и инвесторов), кадровой (база специалистов необходимой квалификации, кадровый резерв, талант-менеджмент), производственно-технологической, экспертно-консалтинговой (внешние партнеры и специа-

листы в данной области), сбытовой (база потребителей, которым интересен инновационный продукт).

«Модель стратегических сетей» успешно используется в российской экономике как на уровне предприятий, так и на уровне городов, регионов и государства в целом, доказав свою эффективность. Можно предположить, что в основе проведения интенсива «Архипелаг 2023» лежит именно «модель стратегических сетей», благодаря которой можно собрать все необходимую актуальную информацию в единую базу (экспертную, сбытовую, техническую, маркетинговую, кадровую и т.д.) для решения национальных проблем производства в определенной области деятельности.

«Модель, основанная на стратегическом обучении» рассматривает процесс обучения, в том числе и на рабочем месте, как основной источник инновационного знания, которое является основой любой инновации, способствующее развитию инновационной деятельности предприятия.

Следовательно, чем активнее предприятие способно обучаться (производить собственные новые знания в инновационной продукт или неординарно использовать внешние общедоступные знания для его создания и производства), тем эффективней инновационная деятельность на данном предприятии. Данная модель переносит акцент, определяющий наличие и эффективность инновационной деятельности, на кадровую составляющую инфраструктуры предприятия, определяя основную задачу развития как способность к обучению.

Для решения этой задачи может быть использован как внутренний потенциал предприятия (обучение на рабочем месте, корпоративные университеты и учебные центры), так и возможности внешней образовательной инфраструктуры (университеты, курсы повышения квалификации и переподготовки и т.д.)

Лозунг советских времен «кадры решают все» оказался пророческим, не потерявшим своей

Рис. 1. Состояние российского рынка труда: спрос и предложение [6].

актуальности и по сей день. Российская экономика остро испытывает кадровый голод. По данным Центробанка, с начала 2023 года в промышленности зафиксирован самый сильный за последние 25 лет дефицит сотрудников [2; 6]. Проблема кадрового обеспечения инновационной инфраструктуры и российской экономики в сложившихся условиях имеет серьезные последствия. На Петербургском Международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023) президент РФ Путин В. В. отметил, «что сегодня в России рекордно низкая безработица, чем можно, безусловно, по праву гордиться, однако у этого достижения есть и обратная сторона медали — это трудности, связанные с подбором сотрудников, дефицитом кадров» [6].

Современное состояние российского рынка труда специалисты определяют как «жесткий рынок», так как решить проблему дефицита специалистов востребованных специальностей в ближайшее время не представляется возможным.

Согласно статистическим исследованиям в конце мая 2023 года количество вакансий увеличилось на 76% по сравнению с началом 2021 года, что свидетельствует о значительном и прогрессирующем разрыве между ожиданиями работодателей и предложениями от кандидатов на вакансии и увеличивает напряженность на рынке труда (рис. 1).

Согласно статистическим данным российская экономика, ориентированная на цифровую и инновационную трансформацию, несмотря на тягостные санкционные ограничения продолжает развиваться. Для того чтобы это развитие сохраняло инновационность как стратегическое направление, необходимо развивать и расширять возможности инновационной инфраструктуры, адаптируя ее к изменяющимся условиям функционирования промышленных предприятий и проблемам национального характера, решение которых требует значительных временных затрат.

Библиографический список

1. Архипелаг 2023 / Платформа НТИ. — URL: <https://архипелаг2035.рф/#about>.
2. В росте зарплат в России увидели угрозу экономике / Рамблер. — URL: <https://finance.rambler.ru/business/51028383-v-roste-zarplat-v-rossii-uvide-li-ugrozu-ekonomike>.
3. Власти обеспокоились слишком низкой инфляцией / Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484148-vlasti-obespokoilis-sliskom-nizkoj-inflaciej>.
4. Нижегородцев Р. М., Секерин В. Д., Горохова А. Е. Адаптация метода программно-целевого планирования экономики к современным российским условиям // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2012. — № 2. — С. 13–18.
5. Ноговицына О. С. Проектирование модели инфраструктурного обеспечения инновационного развития промышленных предприятий в современных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. — 2011. — № 11–1. — С. 155–158.

6. Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru / Хэдхантер. – URL: <https://hh.ru/article/31716>.
7. Секерин В. Д., Кузнецова О. С. Разработка стратегии управления инновационным проектом // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2013. – 1(20). – С. 129–134.
8. Секерин В. Д., Семенова В. В., Горохова А. Е. Влияние кадрового обеспечения на развитие инновационной инфраструктуры // Вестник Московского Государственного Областного университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 125–132.
9. Golubev S. S., Volkov V. I., Shcherbakov A. G. Manpower support for digital technology implementation processes in industrial enterprises // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 414–420.
10. Peculiarities of forecasting competitiveness of innovations for industrial enterprises / V. D. Sekerin [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5, 3S. – P. 54–60.

УДК 338.43   DOI: 10.14451/1.223.50

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность сельскохозяйственных организаций Российской Федерации

© 2023 Эссауленко Дмитрий Владимирович

Доцент кафедры государственного и муниципального администрирования, кандидат экономических наук, доцент. Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия.

E-mail: essau@nsau.edu.ru

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, инвестиции в основной капитал, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, прибыль, рентабельность, издержкостоемость.

В статье обозначен общий перечень и выполнен обзор наиболее значимых факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в Российской Федерации. Применительно к сельскохозяйственным организациям Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг. проанализированы ограничения, накладываемые на инвестиционную деятельность факторами финансово-экономического характера, формальным выражением которых были приняты такие показатели как коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, показатели выручки, расходов, прибыли, рентабельности, издержкостоемости. Установлено, что ограничения финансового характера продолжают оставаться крайне значимыми, в то время как эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций по большому числу формальных критериев увеличивается, что, однако, не способствует в должной степени активизации инвестиционных процессов в сельском хозяйстве страны.

Введение

Актуальность темы настоящего исследования определяется тем, что поступательное развитие отечественного сельского хозяйства, укрепление продовольственной безопасности страны непременно требует расширения инвестиционной деятельности. Интенсификация инвестиционных процессов предполагает установление тех ограничений, объективных и субъективных факторов, которые оказывают сдерживающее на них влияние. Их идентификация, определение

силы воздействия позволяет разработать комплекс упреждающих мер воздействия, способных, как минимум, снизить остроту их негативного воздействия, а значит и придать импульс развитию инвестиционных процессов в стране в целом и в его сельском хозяйстве в частности.

Целью исследования является изучение ряда ограничивающих инвестиционную деятельность сельскохозяйственных организаций Российской Федерации факторов финансово-экономического характера. Концептуальный

подход к построению аналитического исследования состоял в выборе тех факторов, по которым может быть получена четкая, однозначно выражаемая количественная оценка (прибыль, рентабельность, ряд других финансово-экономических показателей).

Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. представить общий перечень факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность коммерческих организаций Российской Федерации;
2. изучить факторы финансового характера, ограничивающие инвестиционную деятельность сельскохозяйственных организаций в стране (с рассмотрением показателей: коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности);
3. проанализировать показатели экономического эффекта (валовая прибыль, прибыль от продаж, сальдированный финансовый результат) и экономической эффективности (показатели рентабельности продаж и затрат по различным видам прибыли, а также издержкоемкость (также на основе различных баз расчета)) как определяющие факторы инвестиционной активности коммерческих сельскохозяйственных организаций.

Постановка обозначенных задач не может претендовать на всеобъемлющий характер изучения ограничивающих инвестиционную деятельность факторов, однако, по мнению автора, в первую очередь должны быть изучены факторы, исключающие субъективные оценки, имеющие, как уже указывалось четкое, однозначное выражение. В первую очередь, должны быть изучены зависимости, имеющие детерминированный характер связи, а не стохастический и, тем более, основанные на субъективном (пусть и экспертном) восприятии.

Объектом исследования в исследовании является инвестиционная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей (юридиче-

ских лиц), предметом исследования – факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность и имеющие, прежде всего, финансово-экономическую природу.

Период исследования охватывает 2017–2021 гг. Информационной базой проводимого исследования выступили преимущественно издания Федеральной службы государственной статистики.

В зависимости от решаемых задач были использованы следующие методы исследования: монографический, абстрактно-логический, экспертных оценок.

Основная часть

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в Российской Федерации, достаточно многочисленны. К ним можно отнести относительно низкий спрос на продукцию, недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов, в целом высокие инвестиционные риски, неудовлетворительное состояние материально-технической базы, низкая прибыльность инвестиций, неопределенность экономической ситуации в стране, а также несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы и др. Как наиболее значимый фактор, согласно обследованиям Росстата, респонденты называют недостаток собственных финансовых средств (табл. 1).

Рассмотрим ряд наиболее существенных факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, применительно к сельскохозяйственным организациям Российской Федерации.

В оценке фактора недостатка собственных оборотных средств сельскохозяйственных организаций важен не только сам факт этого недостатка, что, безусловно, уже является негативной характеристикой, но и отношение этого недостатка к той или иной базе. Данной базой в аналитической практике чаще всего [1] принимают величину оборотных активов (средств), но также возможен расчет по отношению к собственному капиталу (капиталу и резервам), запасам и др.

Таблица 1. Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в Российской Федерации, % от общего числа организаций [3–7].

Фактор	2017	2018	2019	2020	2021
Недостаточный спрос на продукцию	23	23	22	20	20
Недостаток собственных финансовых средств	57	60	62	61	61
Высокий процент коммерческого кредита	53	54	56	58	57
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	44	46	46	48	47
Инвестиционные риски	51	58	60	60	61
Неудовлетворительное состояние технической базы	20	25	25	26	26
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	20	23	24	24	23
Неопределенность экономической ситуации в стране	57	62	64	69	68
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	29	34	38	38	36

Таблица 2. Значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017–2021 гг., % [3–7].

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
По всем видам экономической деятельности	–41,8	–44,4	–41,2	–43,1	–36,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	–27,5	–31,9	–41,3	–38,2	–25,9
в том числе:					
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	–26,3	–30,8	–41,9	–34,6	–22,7
лесоводство и лесозаготовки	–188,6	–157,8	–114,6	–97,1	–107,8
рыболовство и рыбоводство	0,6	–13,1	–22,4	–54,7	–35,9

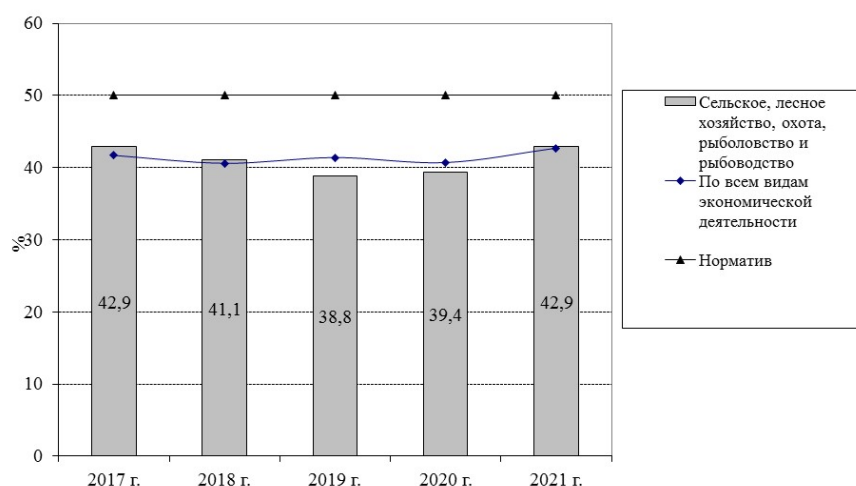
Значимость данного фактора, ограничения, состоит в том, что если у организации не хватает средств даже на свою основную, операционную деятельность, которая зачастую сосредоточена в оборотных активах (например, запасах), то об осуществлении инвестиционных операций речь не идет (у предприятия элементарно не хватает собственного «рабочего» капитала, можно использовать заемный капитал, но и здесь, как будет показано ниже, сложная ситуация).

Проанализируем значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и сравним их не только с нормативом, но и со средними значениями по организациям всех видов экономической

деятельности (табл. 2).

Нормативное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, равное 0,1 или 10% не выдерживается, как видно из таблицы, не только сельскохозяйственными организациями, но и организациями всех видов экономической деятельности, что позволяет сделать вывод об актуальности данной проблемы для всех без исключения коммерческих организаций нашей страны.

При этом по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», в том числе по «Растениеводству и животноводству, охоте и предоставлению соответствующих услуг в этих областях», за исключением

Рис. 1. Динамика удельного веса собственного капитала (коэффициента автономии) сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017–2021 гг. (составлено автором по [3–7]).

Таблица 3. Динамика значений коэффициента текущей ликвидности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017–2021 гг., % [3–7].

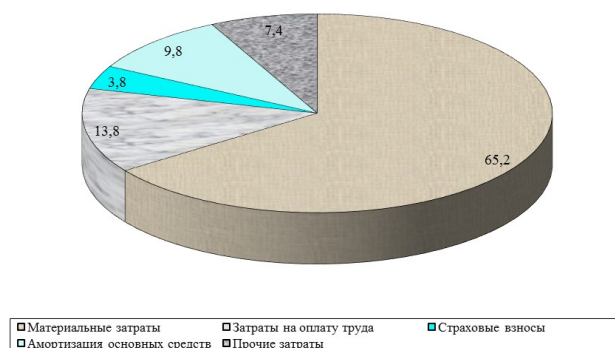
Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
По всем видам экономической деятельности	124,4	126,1	124,0	129,4	133,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	159,8	155,7	150,0	159,7	173,6
в том числе:					
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	160,6	153,7	147,5	158,0	172,6
лесоводство и лесозаготовки	66,2	72,7	74,1	86,2	80,3
рыболовство и рыбоводство	227,5	239,9	223,9	222,5	215,1

2019 г., фактические значения были даже лучше, чем по всем видам экономической деятельности. Тенденция ухудшения, характеризующаяся увеличением отрицательных значений коэффициента, наблюдаемая в 2018–2019 гг., была преодолена и в 2020–2021 гг. недостаток собственных оборотных средств по отношению к общей их величине сократился, что, однако, не позволяет сделать вывод о росте инвестиционного потенциала сельского хозяйства, так как недостаток как таковой сохраняется, нормативное (рекомендуемое) значение так и не достигнуто (даже при сохранении сложившейся тенденции выход на нормативное значение произойдет не раньше трехлетнего периода).

Об ориентации на внешние, привлеченные ис-

точники свидетельствует и представленная на рисунке 1 динамика значений коэффициента автономии (финансовой независимости, концентрации собственного капитала), рассчитываемого как отношение собственного капитала (капитала и резервов, с возможной поправкой на доходы будущих периодов) к общей величине источников (валюте баланса).

Доля в 50% собственного капитала (капитала и резервов), собственных средств, не достигается ни сельскохозяйственными, ни в целом всеми коммерческими организациями Российской Федерации. По итогам 2021 г. удельный вес капитала собственников сельскохозяйственных организаций России вновь, как и по итогам 2017 г., составил 42,9%, преодолев тем самым провал,

Рис. 2. Структура затрат сельскохозяйственных организаций Российской Федерации (по итогам 2021 г.), % (составлено автором по [3–7]).

имевший место в 2018–2020 гг. В наибольшей степени (на 2,3 процентных пункта) сокращение удельного веса собственного капитала в общей величине источников произошло в 2019 г. (с 41,1% до 38,8%).

Финансовое состояние сельскохозяйственных (равно как и всех других коммерческих) организаций в краткосрочной перспективе, характеризуемое показателями платежеспособности (коэффициент автономии считается характеристикой финансового состояния в долгосрочной перспективе) и, прежде всего, коэффициентом текущей ликвидности, также имеет более высокие значения, чем в целом по экономике России (табл. 3).

Таким образом, о недостатке финансовых

средств, отмечаемых в качестве основного ограничения инвестиционной деятельности, можно говорить не только в долгосрочной, но и краткосрочной перспективе – сельскохозяйственные организации действительно, как показывает анализ, в основной деятельности оперируют преимущественно заемными (привлеченными) средствами, зависимость от которых остается по-прежнему чрезмерной (по сравнению с нормативом), что, в свою очередь, создает давление на платежеспособность и прочие параметры финансово-хозяйственной деятельности.

Как ограничение инвестиционной деятельности респонденты Росстата (табл. 1) называют и низкую прибыльность (рентабельность), данные для оценки которой по сельскому хозяйству России за 2017–2021 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4. Показатели выручки, затрат, прибыли и рентабельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017–2021 гг. (составлено автором по [3–7]).

Показатель	Значение					Изменение			
	2017	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Выручка, млрд руб.	2256	2597	2685	3155	3880	341	88	470	725
Себестоимость продаж, млрд руб.	1795	2037	2119	2377	2742	242	82	258	365
Валовая прибыль, млрд руб.	461	560	566	778	1138	99	6	212	360
Коммерческие и управленческие расходы, млрд руб.	149	167	173	198	281	18	6	25	83
Прибыль от продаж, млрд руб.	312	393	393	580	857	81	0	187	277

Продолжение на следующей странице

Таблица 4. Показатели выручки, затрат, прибыли и рентабельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017–2021 гг. (составлено автором по [3–7]). (Продолжение таблицы)

Рентабельность продаж, %:									
по валовой прибыли	20,43	21,56	21,08	24,66	29,33	1,13	–0,48	3,58	4,67
по прибыли от продаж	13,83	15,13	14,64	18,38	22,09	1,3	–0,5	3,75	3,7
Издержкоемкость, %:									
по себестоимости продаж	79,57	78,44	78,92	75,34	70,67	–1,13	0,48	–3,58	–4,67
по «полной» себестоимости	86,17	84,87	85,36	81,62	77,91	–1,3	0,5	–3,75	–3,7
Рентабельность затрат, %:									
по валовой прибыли	25,68	27,49	26,71	32,73	41,5	1,81	–0,78	6,02	8,77
по прибыли от продаж	16,05	17,83	17,15	22,52	28,35	1,78	–0,68	5,38	5,83
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	247	302	237	505	797	55	–65	268	292
Рентабельность продаж по сальдированному финансовому результату, %									
	10,95	11,63	8,83	16,01	20,54	0,68	–2,8	7,18	4,53

Выручка от реализации сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за анализируемый период 2017–2021 гг. увеличилась в текущих ценах с 2256 млрд руб. до 3880 млрд руб., то есть на 1624 млрд руб. или 71,99%, что является существенным ростом. Однако интенсивность этого роста была крайне нестабильной. Например, если по итогам 2018 г. выручка выросла с 2256 млрд руб. до 2597 млрд руб., то есть на 341 млрд руб. или 15,12%, то в 2019 г. прирост составил лишь 88 млрд руб. (до 2685 млрд руб.) или 3,39%. В 2020 г. выручка составила уже 3155 млрд руб. (увеличение на 470 млрд руб.), что соответствует темпу роста 117,50%. Основной вклад в общий рост выручки в целом за анализируемый период внес 2021 г., обеспечивший прирост выручки на 725 млрд руб. (до 3880 млрд руб.) или на 22,98% (44,64% от прироста за весь период с 2017 по 2021 г.).

Положительной оценки заслуживает факт того, что, за исключением 2019 г., интенсивность

роста себестоимости продаж была меньше (по отношению к выручке), что создавало основу для наращивания валовой прибыли. В частности, рост в 2018 г. выручки в размере уже отмечавшихся 115,12% сопровождался ростом себестоимости продаж в размере 113,48% (с 1795 млрд руб. до 2037 млрд руб., на 242 млрд руб.), что создало основу для увеличения валовой прибыли с 461 млрд руб. до 560 млрд руб., то есть на 99 млрд руб. или 21,48%. По итогам 2019 г. прирост выручки формально был выше прироста себестоимости продаж – 88 млрд руб. против 82 млрд руб. (с 2037 до 2119 млрд руб.), что привело к увеличению валовой прибыли до 566 млрд руб. (на 6 млрд руб. или 1,07%). Однако следует отметить, что соотношение темпов роста неприемлемо (по выручке это 103,39%, по себестоимости продаж 104,03%), свидетельствуя о неэффективном управлении доходами и расходами и приводя к снижению рентабельности (см. ниже). Существенный, в размере 137,46%, рост валовой прибыли (с 566 млрд руб. до 778

млрд руб., на 212 млрд руб.) обусловлен тем, что в условиях роста продаж на 17,50% увеличение расходов (себестоимости продаж) произошло в меньшей степени – с 2119 млрд руб. до 2377 млрд руб., то есть на 258 млрд руб. или 12,18%.

В совокупный прирост валовой прибыли сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, составивший за анализируемый период 677 млрд руб. (темп роста 246,85%), наибольший вклад внес 2021 г., когда валовая прибыль выросла с 778 млрд руб. до 1138 млрд руб., то есть на 360 млрд руб. или 46,27% (в условиях темпа роста продаж в размере 122,98% и темпе роста себестоимости продаж 115,36%).

Таким образом, по показателю валовой прибыли можно утверждать, что сельское хозяйство России становится все более привлекательным как бизнес, так как генерирует все более значительную прибыль от своей основной, операционной деятельности.

Как будет показано далее, оценки несколько корректируют (а в ряде случаев это существенная корректировка) прочие операции сельскохозяйственных организаций, прочие доходы и расходы, в частности, коммерческие и управленческие расходы. Развитие корпоративного сектора сельскохозяйственного производства в анализируемом периоде сопровождалось непрерывным ростом последних (с 2017 по 2021 гг. коммерческие и управленческие расходы увеличились с 149 млрд руб. до 281 млрд руб., то есть на 132 млрд руб. или 88,59%) и задача каждой коммерческой организации по возможности сдерживать рост данных расходов, ограничивая его темпом роста валовой прибыли, выручки.

За исключением 2019 г., обозначенное требование выдерживалось. Так, по итогам 2018 г. в условиях роста валовой прибыли в размере 121,48%, коммерческие и управленческие расходы выросли на 12,08% (с 149 млрд руб. до 167 млрд руб., то есть на 18 млрд руб.), что позволило придать еще более сильный импульс росту прибыли от продаж (по сравнению с темпом роста валовой прибыли – 125,96% против 121,48%) –

до 393 млрд руб., что на 81 млрд руб. больше прошлогоднего уровня. По итогам 2019 г. весь прирост валовой прибыли (6 млрд руб.) был поглощен («съеден») более интенсивным ростом коммерческих и управленческих расходов (до 173 млрд руб., что соответствует темпу роста 103,59% при том, что рост валовой прибыли составил 101,07%) и прибыль от продаж 2019 г. осталась на прежнем уровне, что, при возросших продажах и затратах, фактически означает снижение эффективности.

Наибольший вклад в совокупный прирост прибыли от продаж сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017–2021 гг. (на 545 млрд руб. или в размере 274,68%) внесли 2020 и 2021 гг. В 2020 г. прирост прибыли от продаж составил 47,58% или 187 млрд руб. (с 393 млрд руб. до 580 млрд руб.), что объясняется отставанием темпа роста коммерческих и управленческих расходов от темпа роста валовой прибыли (114,45% и 137,46%). Аналогичная ситуация имеется в 2021 г. – за счет более выраженного роста валовой прибыли (146,27%) по отношению к темпу роста коммерческих и управленческих расходов (в размере 141,92%, с 198 млрд руб. до 281 млрд руб., то есть на 83 млрд руб.), прибыль от продаж сельскохозяйственных организаций выросла до 857 млрд руб., то есть на 277 млрд руб. или 47,76%.

Соответственно, можно заключить, что коммерческие и управленческие (равно как и другие) расходы являются значимым фактором в получении сельскохозяйственными организациями положительных финансовых результатов и в частности, прибыли от продаж. Названный показатель имеет выраженную динамику (в 2020–2021 гг.) и при сохранении сложившихся тенденций перспектива выхода на значение в 1 трлн руб. прибыли сельскохозяйственных организаций вполне близка. Однако инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного производства оценивается не только и не столько по абсолютным показателям финансового результата, пусть и имеющим столь позитивную динамику, но и по различным показателям рен-

табельности, среди которых базовым является показатель рентабельности продаж (базовым показатель рентабельности продаж можно считать по той причине, что он является одним из множителей в формировании других показателей рентабельности – рентабельности активов, рентабельности собственного капитала).

По показателю валовой рентабельности продаж сельскохозяйственное производство является достаточно привлекательным – каждый рубль продаж в 2017–2019 гг. приносил 20–21 коп. валовой прибыли, в 2020 г. – 25 коп., в 2021 г. – 29 коп. Причиной позитивных изменений были, как уже обозначалось выше, опережающие темпы роста продаж по сравнению с темпами роста себестоимости продаж. Значения рентабельности продаж уже по другому виду прибыли – прибыли от продаж – существенно ниже: 14–15 коп. в 2017–2019 гг., 18 коп. в 2020 г. и 22 коп. в 2021 г.

Дополнением к показателю рентабельности продаж (по валовой прибыли и прибыли от продаж) можно считать показатель издержкостности, характеризующий удельный вес себестоимости продаж или «полной» (с включением коммерческих и управленческих расходов) себестоимости в выручке от продаж. В первом случае издержкостность сократилась на 8,90 процентных пункта – с 79,57% в 2017 г. до 70,67% в 2021 г. При этом основной вклад в общее сокращение внесли 2020 и 2021 гг. (на 3,58 и 4,67 процентных пункта, что составляет 92,70% общего изменения). Во втором случае сокращение составило 8,26 процентных пункта – с 86,17% в 2017 г. до 77,91% в 2021 г. (2020 и 2021 гг. также были определяющими, на их долю приходится 90,19% изменения).

При этом структура затрат сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в целом за 2017–2021 гг. отличается стабильностью и характеризуется преобладанием материальных затрат (рис. 2).

Рентабельность затрат, значения которой также представлены в таблице 4, отличается от

рентабельности продаж делением на величину себестоимости продаж (в случае расчета рентабельности затрат на основе валовой прибыли) и полную себестоимость (себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы – при расчете на основе показателя прибыли от продаж) и в целом повторяет те тенденции, которые были обозначены при оценке динамики рентабельности продаж (как по валовой прибыли, так и по прибыли от продаж). Сравнительно более высокие итоговые значения рентабельности затрат по сравнению с рентабельностью продаж обусловлены расчетом по отношению к более низкой базе. Рентабельность затрат по валовой прибыли за весь анализируемый период выросла с 25,68% до 41,50%, то есть на 15,82 процентных пункта, причем наибольший вклад также принесли 2020 г. в размере 6,02 процентных пункта и 2021 г. с величиной 8,77 процентных пункта (93,49% от величины совокупного изменения). Прирост рентабельности затрат по прибыли от продаж составил 12,30 процентных пункта (с 16,05% в 2017 г. до 28,35% в 2021 г.) и также «обязан» прежде всего 2020 и 2021 гг. (на 5,38 и 5,83 процентных пункта соответственно) (91,06% совокупного прироста).

В соответствии с методикой расчета Росстата, «сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) – конечный финансовый результат, выявленный на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организаций. Представляет собой сумму прибыли (убытка) от продажи товаров, продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и чистых доходов от прочих операций» [8]. Делаем вывод, что в переводе на терминологию бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности, сальдированный финансовый результат есть некий (или полный) аналог чистой прибыли (убытка), то есть прибыли (убытка), в отличие от валовой прибыли и прибыли от продаж, учитывающей все прочие доходы и расходы, в частности, доходы от участия в других организациях, проценты к получению и, в особенности, к уплате, а также налоговые платежи.

Сохранение тенденций, направленности изменений и по сальдированному финансовому результату (таких же как и по валовой прибыли, и прибыли от продаж) в целом оценивается положительно, так как свидетельствует о том, что в основе анализируемого показателя (сальдированного финансового результата) лежат все-таки факторы основной, операционной деятельности (сельскохозяйственного производства), определявшие динамику валовой прибыли и прибыли от продаж. Но также необходимо отметить, что сальдо прочих доходов и расходов (прочих операций) существенно сокращает финансовые результаты сельскохозяйственных организаций (что, конечно же, не является отличительной характеристикой именно сельскохозяйственного производства и присуще многим видам предпринимательской деятельности). Наибольший разрыв значений сальдированного финансового результата и прибыли от продаж прослеживается по итогам 2019 г. – сальдированный финансовый результат (237 млрд руб.) составляет лишь 60,31% от прибыли от продаж), наименьший – в 2021 г. (93,00%, 797 млрд руб. против 857 млрд руб.). В целом же за анализируемый временной диапазон 2017–2021 гг. сальдированный финансовый результат увеличился с 247 млрд руб. в 2017 г. до 797 млрд руб. в 2021 г., то есть на 550 млрд руб. (в 3,23 раза).

Рентабельность продаж по сальдированному финансовому результату (принимаемая в настоящем исследовании для последующих расчетов как чистая рентабельность продаж) по итогам 2021 г. составила 20,54%, что является достаточно высоким значением – каждый рубль продаж приносит 21 коп. сальдированного финансового результата (чистой прибыли). Прирост значений показателя составил 9,59 процентных пункта, в том числе за 2020 г. 7,18 процентных пункта, за 2021 г. 4,53 процентных пункта (превышение суммы обозначенных двух чисел величины 9,59 процентных пункта не является ошибкой и объясняется наличием существенной отрицательной динамики в 2019 г. – на 2,80 процентных пункта).

Выраженная вариабельность значений, отсут-

ствие однонаправленной динамики показателей рентабельности расценивается отрицательно и определяется действием множества факторов как основной, операционной деятельности, описанных выше при анализе рентабельности продаж по валовой прибыли и прибыли от продаж, так и действием иных факторов, иных (прочих) доходов и расходов, в частности, расходов по выплате процентов, а более обще-финансовой (кредитной) зависимости, характеристики которой заслуживают изучения в рамках самостоятельного, отдельного исследования [2]. Также отметим, что существенный скачок рентабельности продаж по сальдированному финансовому результату в 2020 г. (на 7,18 процентных пункта, с 8,83% до 16,01%) объясняется не столько резко возросшей эффективностью деятельности, сколько эффектом низкой базы.

Заключение

Обобщая результаты проведенного анализа, следует согласиться с результатами обследования Росстата в той его части, что основным ограничением инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций является недостаток собственных финансовых средств. Вместе с тем, автором получены результаты, конкретизирующие не только сами ограничения, но и их причины. Так, ограничение «низкая прибыльность инвестиций в основной капитал» в целом находит свое лишь косвенное подтверждение. Во-первых, более адекватным будет являться показатель «прибыльность инвестиций в капитал» (в целом, а не конкретно основной капитал, так как доля оборотного капитала также существенна и имеет тенденцию к росту), во-вторых, эта самая «низкая прибыльность инвестиций в основной капитал» имеет место в условиях роста рентабельности («прибыльности») продаж (а это один из множителей в показателе прибыльности инвестиций), то есть роста эффективности хозяйствования самих сельскохозяйственных организаций (возникает противоречие) и среди реальных причин «низкой прибыльности инвестиций в основной капитал» – высочайшая фондо-, капиталоемкость. Достижение относительно высоких (положительных)

значений рентабельности происходит во многом (преимущественно) благодаря государственной поддержке, что является объектом дальнейших исследований автора.

Библиографический список

1. Теоретические аспекты анализа финансового состояния организации : Материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ посвященной Дню Российской Науки. – 2021. – С. 40–43. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44824434>.
2. Матвиенко С. Н. Оценка способности предприятий к погашению кредит-ных обязательств // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2017. – 2 (8). – С. 140–144. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30548760>.
3. Российский статистический ежегодник 2018: Стат.сб. – М. : Росстат, 2018. – 694 с.
4. Российский статистический ежегодник 2019 : Стат.сб. – М. : Росстат, 2019. – 708 с.
5. Российский статистический ежегодник 2020 : Стат.сб. – М. : Росстат, 2020. – 700 с.
6. Российский статистический ежегодник 2021 : Стат.сб. – М. : Росстат, 2021. – 692 с.
7. Российский статистический ежегодник 2022 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2022. – 691 с.
8. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 28.06.2023).

УДК 33   DOI: 10.14451/1.223.60

Оценка влияния информационной базы на эффективность построения системы контроля логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса

© 2023 Гизатуллина Ольга Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: OMGizatullina@fa.ru

Ключевые слова: информационная база, логистические затраты, интегрированная структура бизнеса, контроль, финансовый учет, налоговый учет, управленческий учет, бухгалтерская финансовая отчетность.

В настоящее время необходимо формирование единого информационного пространства как интегрированного ресурса для широкого круга пользователей, в целях повышения качества информационной базы. Противоречия в учетных процессах различных систем учета снижают качество учетной информации, а, следовательно, и эффективность принимаемых управленческих решений.

Приведение различных систем учета к единым методическим требованиям позволит осуществлять контроль логистических затрат и повысить эффективность принимаемых управленческих решений.

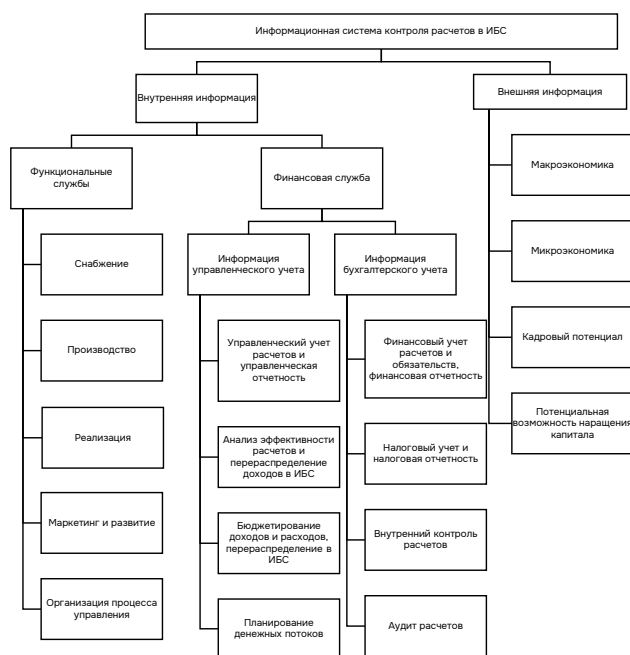
Информационная система контроля расчетов бизнеса [5].

в ИСБ включает внешнюю и внутреннюю информацию. В свою очередь внутренняя информация включает информацию функциональных служб (сбыт, снабжение, производство) и информацию финансовых служб (управленческого, финансового и налогового учета) (рис. 1).

Финансовый и налоговый учет содержит информацию о совершенных хозяйственных операциях, которая является информационной базой для проведения внутреннего контроля и аудита.

Управленческий учет обеспечивает процесс бюджетирования в организации, в том числе планирование денежных потоков между участниками в интегрированной структуре бизнеса, анализ эффективности расчетов и перераспределения доходов в интегрированной структуре

Информационной базой для оценки логистических затрат является информация бухгалтерского учета. Бухгалтерская финансовая отчетность не содержит информации о суммах логистических затрат. Логистические затраты в бухгалтерской финансовой отчетности включаются в общую сумму затрат (табл. 1).

Рис. 1. Информационная система контроля над осуществлением расчетов, связанных с логистическими затратами.

Таблица 1. Отражение логистических затрат в бухгалтерской финансовой отчетности.

Форма отчетности	Логистические затраты
Бухгалтерский баланс	прочие оборотные активы
Отчет о финансовых результатах	– себестоимость – коммерческие расходы – прочие расходы
Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах:	
– отчет об изменениях капитала	–
– отчет о движении денежных средств	–
– приложение к бухгалтерскому балансу	– состав затрат
– пояснительная записка	– состав затрат
Книга учета фактов хозяйственной деятельности	Данные по счетам учета затрат

В интегрированных системах бизнеса в отдельных организациях могут применяться разные формы учета, учетные политики, а также различные системы налогообложения, что обуславливает необходимость сближения различных систем учета [1; 2].

При применении различных систем налогообложения организации составляют разные формы бухгалтерской финансовой отчетности. Приведем сравнительную характеристику различных систем налогообложения (табл. 2).

Необходима унификация учетной политики в отдельных организациях интегрированной структуры бизнеса на основе областей пересечения методологии и методики финансового и налогового учета (табл. 3) [3; 4].

Таблица 2. Сравнительная характеристика различных систем налогообложения и форм бухгалтерского учета и отчетности.

	Общая система налогообложения	УСН	Патентная система, НПД
Форма бухгалтерского учета	Единая журнально-ордерная форма счетоводства	Журнально-ордерная форма счетоводства для небольших организаций Упрощенная форма бухгалтерского учета Простая форма бухгалтерского учета.	Отсутствие ведения бухгалтерского учета
Формы бухгалтерской финансовой отчетности	Бухгалтерский баланс Отчет о финансовых результатах Отчет об изменениях капитала Отчет о движении денежных средств Приложение к ББ Пояснительная записка	Книга учета доходов и расходов	—

Таблица 3. Унификация учетной политики в интегрированных структурах бизнеса на основе областей пересечения методологии и методики финансового и налогового учета.

Способ ведения учета	Бухгалтерский учет	Налоговый учет	Область пересечения
А	1	2	3
метод признания доходов и расходов	Метод начислений (ПБУ 1/2008, п.6), либо кассовый метод (приказ 64н. п. 20)	Метод начислений, либо кассовый метод (НК РФ. ст. 273, п. 1)	Метод начислений, либо кассовый метод
способ начисления амортизации по объектам основных средств	1. линейный способ; 2. способ уменьшающегося остатка; 3. способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования; 4. способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) ФСБУ 6-2020	1. линейный метод; 2. нелинейный метод НК РФ, ст. 259, п. 1	Линейный метод
определение срока полезного использования основных средств производится на основе:	Постановление Правительства РФ от 1 января 2002 г. № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» (п. 1 этого Постановления разрешено его исп. в бух. учете))	Постановление Правительства РФ от 1 января 2002 г. № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» (НК РФ ст. 258. п. 4)	Целесообразно использовать указанную Классификацию
установление лимита стоимости основных средств, в пределах которого их стоимость одновременно списывается на расходы	Организация самостоятельно устанавливает лимит стоимости малоценных активов (п. 18 ФСБУ 6/2020)	100000 руб. (НК РФ, ст. 256, п. 1)	100000 руб.

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Унификация учетной политики в интегрированных структурах бизнеса на основе областей пересечения методологии и методики финансового и налогового учета. (Продолжение таблицы)

способ начисления амортизации по объектам нематериальных активов	1. линейный способ; 2. способ уменьшающегося остатка; пропорционально объему продукции (работ) ФСБУ 14/2022	1. линейный метод; 2. нелинейный метод НК РФ, ст. 259, п. 1	Линейный метод
способ определения стоимости сырья и материалов, отпущенных в производство	1. по себестоимости каждой единицы; 2. по средней себестоимости; 3. по методу ФИФО. ФСБУ 5/2019	1. по себестоимости каждой единицы; 2. по средней себестоимости; 3. по методу ФИФО; П. 8 ст. 254 НК РФ и подп. 3 п. 1 ст. 268 НК РФ	Необходимо избрать единый способ
способ определения стоимости реализованных товаров	1. по себестоимости каждой единицы; 2. по средней себестоимости; 3. по методу ФИФО. ФСБУ 5/2019	1. по себестоимости каждой единицы; 2. по средней себестоимости; 3. по методу ФИФО; П. 8 ст. 254 НК РФ и подп. 3 п. 1 ст. 268 НК РФ	Необходимо избрать единый способ
порядок создания резерва на ремонт основных средств	расходы на ремонт основных средств могут отражаться путем: единовременного отнесения на расходы организации всей суммы расходов на ремонт. создания резерва на ремонт основных средств. Создание этого резерва предусмотрено п. 72 Положения по ведению бухгалтерского учета с целью равномерного включения расходов на ремонт в стоимость готовой продукции отнесения фактических затрат по ремошу на счет расходов будущих периодов с постепенным списанием их на текущие расходы отчетного периода.	Расходы на ремонт могут признаваться организацией: в качестве прочих расходов в отчетном периоде их осуществления в размере фактических затрат (НК РФ, ст. 260, п. 1); в течение нескольких отчетных периодов путем создания резерва на ремош основных средств (НК РФ, ст. 260, п. 3). Порядок создания в налоговом учете расходов на ремонт основных средств изложен в ст. 324 «Порядок ведения налогового учета расходов на ремонт основных средств» НК РФ.	Так как в нормативных актах по бухгалтерскому учету порядок создания резерва не изложен, для сближения бухгалтерских и налоговых данных в учетной политике организации должен быть закреплен тот же порядок, что и в учетной политике для целей налогообложения.

Таким образом, установлено:

- логистические затраты не отражаются отдельной строкой в бухгалтерской финансовой отчетности;
- контроль в интегрированной структуре бизнеса строится на основе данных учета отдельных организаций;
- организации, входящие в интегрированную структуру бизнеса, могут использовать различные формы учета, различные системы налогообложения, что приводит к отличиям в предоставляемой финансовой отчетности, следовательно, данные финансового учета не могут служить единым критерием при применении эффективных управленческих решений. Следовательно, наряду с данными финансового учета необходимо использовать данные управленческого учета.

На основе выявленных несоответствий рекомендуется:

- в целях оптимизации учетной информации сблизить финансовый, налоговый и управленческий учет;
- использовать единую методологию ведения управленческого учета и единые формы отчетности управленческого учета организаций, входящих в интегрированную структуру бизнеса.

В отчетности управленческого учета необходимо выделить логистических затрат с классификацией по центрам ответственности и видам, что позволит проводить анализ логистических затрат и принимать эффективные управленческие решения (табл. 4).

Таблица 4. Пример формы отчетности управленческого учета.

Центр ответственности	Вид затрат	Элемент затрат
Снабжение	Затраты на закупку материальных ресурсов	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Расходы, связанные с потерями	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Расходы на грузоперевозку и транспортировку	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
Производство	Затраты на складирование	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Расходы, связанные с потерями от брака	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие

Продолжение на следующей странице

Таблица 4. Пример формы отчетности управленческого учета. (Продолжение таблицы)

	Расходы на внутреннее перемещение	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
Реализация	Транспортировка покупателю	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Упаковка	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Маркетинг и реклама	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Штрафы, пени, неустойки	
Управление логистической системой	Затраты, связанные с управлением логистической системой	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие
	Представительские расходы	Материальные затраты Затраты на оплату Отчисления на соцнужды Амортизация Прочие

Гармонизация различных учетных систем, в том числе финансовой и налоговой, позволит оптимизировать учетные процессы.

Применение данных управленческого учета в целях оптимизации учётной информации и при-

ведения к единым методическим требованиям ведения управленческого учета позволит осуществлять контроль логистических затрат и повысить эффективность принимаемых управленческих решений.

Библиографический список

1. Гизатуллина О. М. Алгоритм оптимизации учета логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса // Вестник СамГУПС. – 2021. – 2 (52). – С. 30–35.
2. Гизатуллина О. М. Взаимосвязь бухгалтерского и статистического учета логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16, 3 (63). – С. 106–111.
3. Гизатуллина О. М. Методика внутреннего аудита логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса // Экономические науки. – 2023. – 1(218). – С. 198–202.
4. Гизатуллина О. М. Разработка методов оптимизации логистических затрат в Арктической зоне : Монография. – М. : Проспект, 2021.
5. Петров А. М. Теория, методология и практика организации бухгалтерского учета и контроля расчетов в корпоративных системах сферы услуг. – М. : ИНФРА-М, 2018.

УДК 33   DOI: 10.14451/1.223.66

Анализ современного состояния туризма в России и основные направления развития туристской деятельности в РФ

© 2023 Гизатуллина Ольга Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: OMGizatullina@fa.ru

Ключевые слова: туризм, система показателей, экономическая эффективность, направления развития.

Туристская сфера является одним из драйверов социально-экономического развития государства, с одной стороны, стимулируя экономический рост (обеспечивая налоговые поступления в бюджет, рост занятости), с другой стороны, играя социальную роль (удовлетворяя потребности населения в отдыхе).

Исходя из огромного потенциала туристской сферы Российской Федерации и комплексной поддержки со стороны государства, можно сделать вывод, что данная сфера является значимой и в ближайшее время получит новый импульс к развитию.

Введение

Туризм – важнейший стимулирующий фактор социально-экономического развития страны, способный оказывать мощный мультипликативный эффект. Туристская сфера выступает как многоотраслевой комплексный компонент экономики, который способствует международному и межрегиональному сотрудничеству, обмену знаниями и технологиями, развитию экономик [6].

Туристская сфера в РФ в настоящее время активно развивается. Россия обладает всем необходимым для развития туризма – это и огромная территория, и богатое культурное и историческое наследие. В рамках нацпроекта «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на

период до 2035 года» осуществляется благоустройство территорий, включая строительство и реконструкцию объектов туристской инфраструктуры.

Для ряда регионов России туризм является основным источником доходов бюджета, а также основная доля населения занята в сфере туризма, таким образом, экономическое положение данных регионов зависит от числа туристов [1; 2].

Методика проведения исследований

В процессе исследования использовался системный подход, сравнение, метод систематизации и обобщения данных. Информационной базой для научной работы послужили законодательные и нормативно-правовые акты, пуб-

ликация отечественных и зарубежных авторов в области анализа туристской сферы, материалы научно-практических конференций и научных журналов.

Результаты исследований

Пандемия была серьезным шоком для России, затем кризис усугубился введением санкций против России и социально-политическая изоляция Российской Федерации со стороны недружественных стран, что практически ликвидировало въездной туризм и значительно сократило выездной. Но кризис открывает новые возможности для развития туризма, что в будущем приведет к экономическому росту.

Однако, несмотря на огромный потенциал России в сфере туризма существует ряд проблем, в том числе связанных с недостаточно развитой инфраструктурой, недостатком квалифицированных кадров, уходом иностранных цифровых платформ.

Заметно выросли показатели предложения туристских услуг в 2021 году по сравнению с 2020 годом: число коллективных средств размещения туристов увеличилось с 27328 до 28979, число ночевочек в коллективных средствах размещения выросло с 191,2 млн до 275,6 млн (на 44%). Рынок туристских услуг расширился с 12463 в 2020 году до 13076 турфирм в 2021 году (на 4,9%). Численность граждан России, отправившихся в туры по России, составила в 2021 году 5994,7 тыс. человек, что на 45,3% больше 2020 года.

Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2021 по сравнению с 2020 годом увеличилась на 0,2.

Положительный сальдированный финансовый результат составил в 2021 году 249,8 млрд рублей по сравнению с убытком в 2020 году 216,8 млрд рублей.

Таблица 1. Основные финансовые показатели развития туристской индустрии [4].

Наименование статистических показателей	2017	2018	2019	2020	2021	Абс. откл.	Отно- сит.
						2021/2020	2021/2020
Число организаций	114 779	113 009	111 874	113847	114041	194	100,2
Число прибыльных организаций	87 169	85 870	85 062	76320	86096	9776	112,8
Число убыточных организаций	27 610	27 139	26 812	37527	27945	-9582	74,5
Выручка (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млрд рублей	5 584,3	6 207,3	4 879,3	5212,4	7130,5	1918,1	136,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд рублей	171,4	202,9	173,5	-216,8	249,8	466,6	215,2
Средняя численность работников, человек	1 191 464	1 166 350	1 179 697	1 146 426	1 161 860	15 434	101,3
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, рублей	46 160	51 580	54 185	52 985	59 234	6 249	111,8
Инвестиции в основной капитал, млрд рублей	313,1	348,9	359,5	350,4	388,6	38,2	110,9

Продолжение на следующей странице

Рис. 1. Доля ВДС туристической индустрии в ВВП РФ [4; 7].

Рис. 2. Число туристических поездок [4; 7].

Таблица 1. Основные финансовые показатели развития туристической индустрии [4]. (Продолжение таблицы)

Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец года, млрд рублей	4 254,3	4 807,5	4 942,9	3488,5	3523,9	35,4	101,0
Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости, млрд рублей	2 744,2	3 091,7	3 121,8	2057,9	2107,2	49,3	102,4
Ввод новых основных фондов (значение показателя за год), млрд рублей	242,1	385,4	425,9	288,3	288,7	0,4	100,1
Степень износа основных фондов на конец года, %	35,5	35,7	36,8	41	40,2	-0,8	98,0

Выручка организаций туристической индустрии с 2019 по 2021 год увеличивается, прирост выручки в 2021 году по сравнению с 2020 составил 36,8%.

Численность работников, занятых в сфере туризма, в 2021 году увеличилась по сравнению с 2020 годом на 1,3% и составила 1161860 человек.

Сальдированный финансовый результат по туристической индустрии в 2020 году составил 216,8 млрд руб. убытка из-за закрытия границ, связанного

с пандемией коронавируса. Но в 2021 году сальдированный финансовый результат значительно вырос и составил 249,8 млрд руб. прибыли, прирост составил 115,2%.

Положительную динамику демонстрирует оборот отрасли туризма в денежном выражении. По оценкам Ростуризма, в 2021 году данный показатель превысил значения допандемийного 2019 года на 0,8 трлн рублей: в 2019 году оборот отрасли туризма составил 2,8 трлн руб., в 2020

Рис. 3. Численность граждан, размещенных в КСР [4; 7].

Рис. 4. Численность граждан России, отправленных в туры [4; 7].

году – 2,3 трлн руб., в 2021 году – 3,6 трлн руб. В 2022 году наблюдается дальнейший рост оборота рынка – до 3,9 трлн рублей, в том числе с учетом ожидаемой инфляции. Рост выручки косвенно свидетельствует об изменении структуры спроса внутри страны.

Основные результаты

В настоящее время складывается уникальная ситуация, которая позволит добиться резкого скачка в развитии внутреннего и въездного туризма. Данный прорыв обусловлен концентрацией спроса внутри страны, связанного с ограничениями в международных направлениях. Так же со стороны государства приняты беспрецедентные меры в целях стимулирования развития туристской отрасли, которые обеспечат привлечение инвестиций в данную сферу, что обеспечит создание качественного туристического продукта [3; 5].

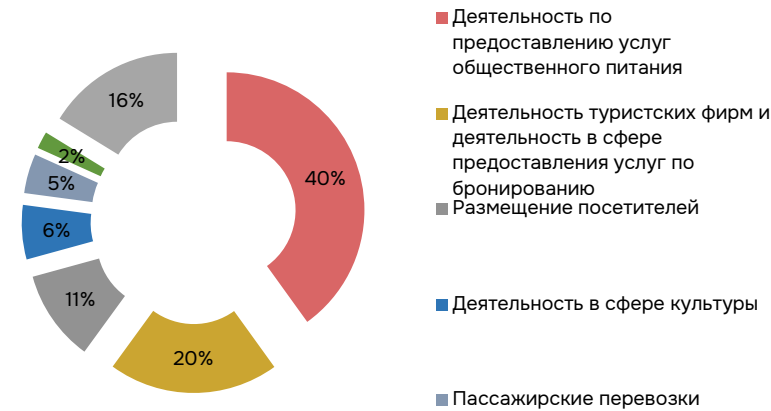
Разработанные направления по вопросам раз-

вития туризма направлены на решение большинства выявленных проблем туристической отрасли.

1. Налоговые льготы, позволяющие снизить налоговое бремя для организаций туристической отрасли.

В настоящее время применяется нулевая ставка по НДС для услуг гостиниц по предоставлению мест для временного проживания и не распространяется, например, на услуги по организации питания гостей в отелях. Предлагается внести уточнения применения нулевой ставки НДС для гостиниц, в части предоставляемых гостиницей услуг.

Предлагается внести уточнения в налогообложение НДС услуг туроператоров на внутренних направлениях, формирующих комплексный турпродукт, в составе которого большинство услуг или освобождено от налогообложения НДС, или облагается по пони-

Рис. 5. Распределение числа организаций по собирательной группировке «Туризм» на основе ОКВЭД2 в разрезе группировок видов экономической деятельности в нее входящих в 2021 г., в процентах.

женной ставке. Таким образом, предлагается применять нулевую ставку по НДС на услуги по формированию и реализации турпродукта на территории России.

2. Смягчение визового режима.
Система электронной визы, расширение возможностей получения транзитной визы временного пребывания позволит увеличить въездной туристический поток.
3. Оптимизация механизмов инвестирования объектов туристской индустрии.
Необходимо сформировать открытый перечень земельных участков и иных объектов недвижимости, пригодных для размещения объектов туристской сферы и реализации инвестиционных проектов.

Туристская сфера по сравнению с другими видами деятельности менее привлекательна для инвесторов, это связано с капиталоемкостью, сроками окупаемости проектов и высокими затратами.

4. Внесение изменений в направления транспортных потоков внутри страны.

В России внутренний и въездной туризм характеризуется высокой географической концентрацией и централизацией. Соответственно, заметный вклад туризма в структуру ВРП наблюдается в регионах с высоким туристическим спросом. Таким образом, перераспределение туристического потока возможно при существенных изменениях транспортных потоков внутри страны.

Библиографический список

1. Гизатуллина О. М. Система показателей для оценки туристической деятельности в РФ // Экономические науки. – 2021. – № 8.
2. Гизатуллина О. М. Система сбалансированных показателей для оценки деятельности туристских организаций // Экономические науки. – 2021. – № 12.
3. Гизатуллина О. М. Экономический инструментальный формирования туристско- рекреационного кластера // Экономические науки. – 2022. – № 9.
4. Отдельные показатели деятельности организаций туристической индустрии (по сумме кодов ОКВЭД2, входящих в собирательную группировку «Туризм») / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
5. Розанова Т. П., Гизатуллина О. М. Система рейтинговой оценки вовлеченности субъектов РФ в реализацию проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Экономические науки. – 2022. – № 1.
6. Современная система статистического учета в сфере туризма как основа для принятия эффективных управленческих решений : Монография. – М. : Проспект, 2023.
7. Статистика туризма / Vavilon. – URL: <https://vavilon.ru/statistika-v-turizme> (дата отб. 18.07.2023).

УДК 338 DOI: 10.14451/1.223.71

Анализ положений Федерального стандарта бухгалтерского учета «Нематериальные активы»: проблемы применения

© 2023 Гринавцева Елена Валериевна

кандидат экономических наук, доцент. Липецкий институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, Липецк, РФ.

E-mail: alenagrnavceva@mail.ru

Ключевые слова: нематериальный актив, стандарт, законодательство, бухгалтерский учет, отчетность, предприятие, вложения.

В статье дано авторское определение термину «нематериальный актив». Проведен анализ ФСБУ 14/2022 в той части, где имеются существенные отличия от ПБУ 14/2007, было сформулировано определение «малоценный нематериальный актив». Автором дана оценка влияния положений нового стандарта, на организацию бухгалтерского учета нематериальных активов начиная с 2024 года.

В Российской экономике происходят изменения, которые направлены на развитие информационных технологий, инвестиционной деятельности, что существенно влияет на деятельность российских компаний. Современная российская экономика направляет свое внимание на активное использование интеллектуального капитала. Об этом свидетельствует утверждение постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [9].

Стратегия развития Российской Федерации направлена на создание экономики инновационного типа. В экономике инновационного типа основное внимание уделяется инновационной деятельности организаций, что дает им возможность проводить непрерывное обновление

технико-технологической базы производства, что приводит к выпуску конкурентоспособной продукции, а также к освоению новых рынков сбыта продукции. В условиях инновационной экономики, доходы организаций формируются не только за счет материальных активов, но и за счет активного использования нематериальных активов. Организации, которые используют в своей деятельности нематериальные активы, получают возможность: увеличить капитализацию организации; повысить рыночную стоимость своих акций; увеличить стоимость чистых активов; повысить конкурентоспособность своей продукции (услуг) на рынке.

Нематериальные активы в организациях создаются и приобретаются с целью получения дохода, поэтому необходимо уделить особое внимание порядку их отражения в бухгалтер-

ском учете. На сегодняшний день порядок учета нематериальных активов регламентируется ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», утвержденное Приказом Минфина России от 27.12.2007 № 153н (далее, ПБУ 14/2007) [11]. Начиная с отчетности за 2024 год, для учета нематериальных активов, необходимо будет руководствоваться положениями, которые изложены в ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», утвержденного Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н [19] (далее, ФСБУ 14/2022).

В статье ставится цель исследовать понятие «нематериальные активы», а также основные положения ФСБУ 14/2022 в той части, которая имеет отличия от положений, содержащихся в ПБУ 14/2007.

Исследование в статье проводилось на основе анализа публикаций по теме исследования, а также анализа законодательных и нормативных актов по бухгалтерскому учету нематериальных активов как отечественных, так и международных. При написании статьи использовались методы исследования: анализ, синтез, логический, аналитический и др.

Нематериальные активы представляют собой интеллектуальный капитал организации. Отличительной особенностью нематериальных активов является отсутствие у них физической формы, они неосвязаемы и их нельзя увидеть, но при этом они способны приносить их владельцу вполне осязаемые доходы и способствовать экономическому росту их владельца.

Если подойти непосредственно к рассмотрению самого понятия «нематериальный актив», то в различных научных трудах, а также в законодательных актах можно увидеть разный подход к данному термину. Ниже приведены определения термину «нематериальный актив», которые даются в научных трудах и в нормативных актах:

– Экономический словарь, под редакцией А.И. Архипова [4].

Нематериальные активы – это неосязаемые ценности: стоимость патентов, торговой марки организации, её прав, привилегий при по-

купке или начале хозяйственной деятельности, её репутации.

– Большой экономический словарь. А. Б. Борисов [1].

Нематериальные активы – объекты, не имеющие физических свойств, но включаемые в активы предприятия и обычно требующие постепенной амортизации в течение срока их использования. Это затраты предприятий долгосрочного периода в хозяйственной деятельности, приносящие доход: право пользования земельными участками, природными ресурсами, патенты, лицензии, ноу-хау, программные продукты и привилегии, организационные расходы, торговые марки и товарные знаки.

– Райзберг Б. А. [3].

Нематериальные активы: принадлежащие предприятиям и организациям ценности, не являющиеся физическими, вещественными объектами, но имеющие стоимостную, денежную оценку. Это ценные бумаги, патенты, технологические и технические новшества, проекты, другие объекты интеллектуальной собственности, арендные и другие права, называемые неосязаемыми ценностями.

– Бабаева Ю. А. [7].

Нематериальными активами (НМА) называются приобретенные и (или) созданные организацией исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев).

– НК РФ, статья 257 [5].

Нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью

- свыше 12 месяцев).
- ГК РФ, статья 1225 [6]. Нематериальными активами признаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.
  - Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» [13]. Идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы.

Проведя анализ определений, можно обозначить общие черты к формированию термина «нематериальный актив»: нет физической формы; является продуктом интеллектуальной деятельности; используется в финансово-хозяйственной деятельности организации; приносит экономическую выгоду; имеет длительный срок обращения; может быть достоверно оценен; имеет юридическую защиту; подлежит амортизации. Исходя из этого можно сформулировать определение. Нематериальный актив – это результат интеллектуальной деятельности, не имеющий физической формы, который может быть создан в организации или приобретен ею, с целью получения доходов от его использования в длительный промежуток времени, при этом данный актив можно достоверно оценить, он подлежит амортизации и имеет правовую защиту.

С целью сближения российского учета с международными стандартами финансовой отчетности, было издано Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности» [10]. Указанная программа направлена на сближение российского учета с международными стандартами финансовой отчетности (далее, МСФО) по средствам гармонизации. Федеральные стандарты по бухгалтерскому учету, которые стали вводиться в действие в последнее время, разрабатываются на основе отечественного и междуна-

родного опыта учета, а также формирования финансовой отчетности. Соответственно, все вводимые стандарты по учету, включая и ФСБУ 14/2022, содержат в себе принципы, которые содержатся в МСФО, но с учетом отечественной практики и специфики учета.

Следует рассмотреть и проанализировать основные положения и требования к учету нематериальных активов (далее, НМА), в соответствии с положениями, изложенными в ФСБУ 14/2022, который вводится в действие с отчетности за 2024 год и сравнить их с положениями и требованиями по учету НМА изложенными в ПБУ 14/2007. Основное внимание, следует уделить отличиям в учете, оценке и классификации НМА в новом стандарте по сравнению с ПБУ 14/2007. Проведение такого сравнения необходимо, для понимания вводимых изменений в рамках осуществления бухгалтерского учета нематериальных активов и это приведет к более глубокому пониманию новых правил учета НМА.

При рассмотрении ПБУ 14/2007 и ФСБУ 14/2022 можно отметить, что существенных изменений в новом стандарте не вводится, но ряд нововведений присутствуют. Первое, что хотелось бы отметить, что в ФСБУ 14/2022 так и не было сформулировано четкое определение, что следует рассматривать как НМА для целей бухгалтерского учета. Такое определение отсутствует и в ПБУ 14/2007, что отличает российские стандарты от международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (далее, МСФО(IAS) 38). Определение НМА дано только в Налоговом кодексе и в Гражданском кодексе, но эти определения используются в налоговом учете и при урегулировании гражданско-правовых отношений. Отсутствие толкования термина «нематериальный актив», который был бы закреплен в нормативном документе по бухгалтерскому учету НМА, приводит к невозможности четко идентифицировать актив как нематериальный именно для целей бухгалтерского учета. Одних только критериев признания актива как НМА, которые указаны в ФСБУ 14/2022 не достаточно, для четкого понимания

бухгалтером, что является НМА. С целью достоверного отражения в финансовой отчетности информации об НМА, необходимо понимание термина, которое используют в стандарте по учету, это даст возможность бухгалтеру правильно классифицировать актив как нематериальный, провести адекватную его оценку. По этой причине в МСФО(IAS) 38 есть специальный раздел «Определения», который помогает бухгалтеру разобраться в экономическом содержании терминов, используемых в стандарте. В связи с этим рекомендуется бухгалтерам для понимания сущности нематериальных активов для целей бухгалтерского учета прибегать к определению, которое приведено в МСФО(IAS) 38.

Критерии признания активов как нематериальных в ФСБУ 14/2022 был сокращен до пяти (п. 4 ФСБУ 14/2022). Из нового стандарта были убраны два критерия, которые есть в ПБУ 14/2007, это то, что актив не предназначен для продажи и о достоверности первоначальной стоимости. Это связано с тем, что в п.8 ФСБУ 14/2022 указано, что данный стандарт не распространяется на имущество, которое подлежит реализации. Что касается формирования первоначальной стоимости, то это относится к капитальным вложениям и регулируется ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [18]. Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 87н «О внесении изменений в Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 204н» были внесены соответствующие изменения, согласно которым данный стандарт используется при осуществлении капитальных вложений в нематериальные активы, начиная с отчетности за 2024 год [8].

Нематериальным активом могут владеть несколько организаций, в ПБУ 14/2007 не содержится разъяснений в части возможности отражения НМА, принадлежащих нескольким собственникам, в учете и на балансе каждого собственника. В ФСБУ 14/2022 в п. 5 дается

разъяснение, что такой актив может принадлежать нескольким собственникам и отражаться на балансе каждого собственника НМА.

В ПБУ 14/2007 в п. 4 приводятся примеры активов, которые организации могут рассматривать как НМА. В новом стандарте, в п. 6 ФСБУ 14/2022, приводится небольшой перечень примеров активов, которые не относят к МНА, но при этом в п. 8 ФСБУ 14/2022 приведен объемный перечень активов, которые не относят к нематериальным активам. В части отнесения актива к нематериальным, бухгалтер может обратиться к п. 1 ст. 1225 ГК РФ, где приведен перечень результатов интеллектуальной деятельности, а также средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана [14]. Следовательно, если приобретаемый или создаваемый актив не указан в перечне п. 8 ФСБУ 14/2022, но он присутствует в п. 1 ст. 1225 ГК РФ организация вправе включить его в состав НМА, если соблюдены критерии признания, которые обозначены в п.4 ФСБУ 14/2022. ФСБУ 14/2022 не содержит в себе требования о признании фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, как нематериального актива, если они создаются организациями. Именно здесь, наиболее часто у бухгалтеров возникают вопросы, в части признания или не признания товарного знака/марки как нематериального актива. В пп. 14 п. 1 ст. 1225 ГК РФ говорится, что «...товарный знак является средством индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана» [14]. В ГК РФ также приведены существенные характеристики товарного знака в целом ряде статей: п. 1 ст. 1477; ст. 1481; п. 1 ст. 1484; п. 4 ст. 1234; п. 1, 2 ст. 1482 [14]. Если руководствоваться, только ГК РФ, можно признавать товарный знак, как нематериальный актив, но с точки зрения нормативных актов по бухгалтерскому учету, а именно требования п.8 ФСБУ 14/2022 фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, которые были созданы собственными силами организации, не признаются как нематериальный актив. Такое же требование содержится и в п. 63 и п. МСФО (IAS) 38 [5]. Так как, как

правило, достаточно сложно отделить затраты на создания торговой марки/знака организации от затрат на развитие бизнеса в целом. Если бухгалтер сможет обосновать свой подход своим профессиональным мнением в части признания торгового знака/марки как НМА и вычленив расходы на создание торговой марки/знака от затрат на развитие бизнеса в целом и такой актив будет соответствовать критериям п. 4 ФСБУ 14/2022, следовательно, его можно будет рассматривать как НМА. В основу признания актива как нематериального положено два принципа: 1) безапелляционная возможность выделения расходов на создание такого актива от других затрат на развитие бизнеса; 2) наличие права на его юридическую защиту. Бухгалтеру в таких ситуациях придется руководствоваться не только законодательными актами, но своим профессиональным суждением. Если расходы невозможно выделить из затрат на развитие бизнеса в целом, то в соответствии с требованиями ФСБУ 14/2022 такие расходы, будут включены в состав текущих расходов организации отчетного периода.

В ФСБУ 14/2022 впервые для российских бухгалтеров указан гудвилл как новый объект учета. При этом в самом стандарте не раскрываются вопросы формирования информации о гудвилле в учете и отчетности, а делается отсылка в этой части к МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (далее, МСФО (IFRS) 3). В Приложении А к МСФО (IFRS) 3 дается определение понятия «гудвилл»: «актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнесов, которые не идентифицируются и не признаются отдельно» [7]. Исходя из этого определения, гудвиллом в учете будет считаться актив, который представляет собой экономические выгоды, за счет приобретения активов, которые нельзя поставить на учет отдельно как самостоятельные объекты и являются результатом операций по объединению бизнесов. МСФО (IFRS) 3 содержит требования о признании актива как гудвилла, только если произошло объединение бизнеса. В связи с этим в п. 10

ФСБУ 14/2022 содержится четкое требование о не признании актива как гудвилла, если он был создан собственными силами организации. Бухгалтер должен понимать, что для того, чтобы в учете был отражен гудвилл, это должна быть операция по приобретению всего бизнеса в целом, а не отдельного актива или группы активов. При этом необходимо руководствоваться определением «бизнес», которое дано в МСФО (IFRS) 3. Если обратиться к нормам российского законодательства, то определению бизнеса, которое дано в МСФО (IFRS) 3, полностью соответствует юридическое лицо (ст. 48 ГК РФ) и предприятие – имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ). В соответствии с МСФО (IFRS) 3 под объединением бизнеса понимается операция, которая связана с получением приобретателем контроля над бизнесом. Следовательно, если организация приобрела контроль над бизнесом другой организации, то есть произошло их объединение, бухгалтер может отразить в учете гудвилл. В п. В5 МСФО (IFRS) 3 указывается, что такой процесс может происходить двумя видами:

- приобретение бизнеса как доли в капитале;
- приобретение бизнеса как чистых активов.

В связи с этим гудвилл будет отражаться в учете и отчетности в зависимости от видов приобретения бизнеса. Если приобретение бизнеса произошло, как приобретение доли в капитале, то в этом случае покупатель приобретает статус материнской организации, происходит образование группы и это приводит к необходимости формировать консолидированную отчетность. В этом случае гудвилл будет возникать только в консолидированной финансовой отчетности, формируемой в соответствии с МСФО (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ [16]). При втором виде приобретения бизнеса как чистых активов, будет выбран один из трех способов объединения бизнеса, которые приведены в п. В6 МСФО (IFRS) 3 [7]. Такие операции в отечественном правовом поле рассматривают как формы реорганизации юридических лиц: присоединение или слияние. Гражданское зако-

нодательство РФ порядок продажи предприятия регулирует в особом порядке в соответствии со ст. 559 ГК РФ [13]. В части финансового учета на баланс предприятия поступят активы и обязательства приобретаемого бизнеса как целого имущественного комплекса. В связи с тем, что в результате такого приобретения покупатель получает контроль над бизнесом, то такая сделка соответствует объединению бизнеса в рамках МСФО (IFRS) 3 и бухгалтер может отразить в отчетности приобретение гудвилла. Введение в действие ФСБУ 14/2022 вводит в практику бухгалтера новый объект учета как гудвилл и, как следствие, бухгалтеру необходимо освоить практическое применение МСФО (IFRS) 3. На сегодня бухгалтер должен знать и понимать не только отечественную практику учета, но и прекрасно разбираться в международных стандартах финансовой отчетности.

В соответствии с п. 11 ФСБУ 14/2022 единицей учета нематериальных активов выступает инвентарный объект. В целом, существенных различий рассматриваемого пункта от п. 5 ПБУ 14/2007 нет, за исключением того, что теперь совокупность прав на нематериальный актив может возникать из нескольких договоров либо иных документов, подтверждающих юридические права на такой объект у организации. В п. 5 ПБУ 14/2007 совокупность прав вытекает из одного договора либо иного охранного документа. Принятые изменения вполне обоснованы, так как для подтверждения прав на нематериальный актив организация может использовать несколько договоров или иных документов.

В п. 12 ФСБУ 14/2022 говорится, что НМА подлежат классификации по видам и по группам. В ПБУ 14/2007 отсутствует требование в части классификации НМА, в данном стандарте есть только указание на возможность проведения переоценки НМА как группы объектов. В ФСБУ 14/2022 в п. 12 приводится перечень видов НМА и дается определение термину «группа НМА».

В ФСБУ 14/2022 в п. 7, в отличие от ПБУ 14/2007, отмечается, что данный стандарт организация вправе не применять в отношении активов, ко-

торые соответствуют критериям признания объекта как НМА, но имеют стоимость ниже установленного организацией лимита. Организация должна самостоятельно установить лимит стоимости НМА с учетом существенности информации о таких активах. ФСБУ 14/2022, по сути, ввел такое понятие как «малоценный нематериальный актив», то есть это актив, который соответствует признакам, установленным п. 4 ФСБУ 14/2022, но имеет стоимость за единицу ниже лимита, который установлен в учетной политике организации на отчетный год. Информация об установленном лимите стоимости НМА организация раскрывает в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Затраты, которые организация понесла в связи с созданием/приобретением малоценного НМА, должны быть признаны расходами периода, в котором завершены капитальные вложения (п.7 ФСБУ 14/2022).

В дальнейшем, в соответствии с требованиями ФСБУ 14/2022, необходимо обеспечить контроль за наличием и движением малоценных НМА. Для этого целесообразно организовать их учет на забалансовом счете, который будет предназначен для таких объектов и закреплен в Учетной политике организации.

ФСБУ 14/2022 в подп. «и» п. 8, п. 14 разрешает организациям осуществлять учет НМА, который находится на материальных носителях двумя способами: учитывать материальный носитель вместе с НМА как единый объект или проводить отдельный учет материального носителя (например, в составе запасов) и отдельно учет самого объекта НМА. В ПБУ 14/2007 таких способов не было, так как данный стандарт, в соответствии с подп. «в» п. 2, не распространялся на материальные носители, на которых были расположены НМА.

В ФСБУ 14/2022 также как и в ПБУ 14/2007 НМА принимаются к учету по первоначальной стоимости. При этом состав затрат, которые участвуют в формировании первоначальной стоимости НМА в ФСБУ 14/2022 имеет некоторые отличия от ПБУ 14/2007. На сегодняшний день порядок формирования первоначальной стоимости НМА

регулируется в соответствии с ПБУ 14/2007, если же организация осуществляет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее, НИОКР), то их стоимость формируется с использованием ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» (далее, ПБУ 17/02) [12]. Начиная с отчетности за 2024 год затраты, которые организация осуществляет в связи с приобретением или созданием НМА, включая НИОКР рассматриваются в учете как капитальные вложения и на них распространяются требования стандарта ФСБУ 26/2020. Следует отметить изменения, которые произошли в части учета НИОКР, в связи с введением в действие ПБУ 14/2022 и ФСБУ 26/2020. Так, с 2024 года результаты НИОКР, которые подлежат правовой охране, но не оформленные в надлежащем порядке, организация может учесть как НМА в соответствии с п. 17.3 ФСБУ 26/2020, п. 4 ФСБУ 14/2022.

Перечень затрат, которые формируют первоначальную стоимость НМА, в соответствии с ПБУ 14/2007 указаны в п.п. 8–10 данного стандарта. Начиная с отчетности за 2024 год при формировании первоначальной стоимости НМА, в соответствии с п. 13 ФСБУ 14/2022, необходимо руководствоваться ФСБУ 26/2020, так как первоначальной стоимостью НМА считается общая сумма связанных с этим объектом капвложений, осуществленных до его признания [18; 19]. В п. 10 ФСБУ 26/2020 дается перечень фактических затрат, которые могут быть учтены при признании капитальных вложений в НМА. Данный перечень не отличается от ПБУ 14/2007 за исключением двух видов затрат, которые теперь участвуют в формировании первоначальной стоимости НМА: расходы на ремонт оборудования, задействованного в создании НМА и оценочное обязательство на восстановление окружающей среды. Нововведением для бухгалтеров будет необходимость учитывать в капитальных вложениях при формировании первоначальной стоимости НМА предоставленных продавцом скидок, уступок, премий в соответствии с п. 11 ФСБУ 26/2020. При приобретении НМА на условиях

отсрочки (рассрочки) платежа, если такой период превышает 12 месяцев или меньший срок, если он установлен организацией, сумму которую организация заплатила бы продавцу без отсрочки (рассрочки), также необходимо будет включить в фактические затраты при формировании первоначальной стоимости НМА. В связи с распространением требований ФСБУ 26/2020 на капитальные вложения в НМА оплачиваемые неденежными средствами (обмен), бухгалтер должен теперь руководствоваться требованием п. 13 ФСБУ 26/2020. При этом необходимо учитывать, что если такой обмен был неравноценным, то величина затрат будет определяться, с учетом доплаты, которая компенсирует разницу в цене. В соответствии с п. 14 ФСБУ 26/2020 при поступлении в организацию НМА безвозмездно, в стоимость капитальных вложений будет включаться справедливая стоимость НМА. Справедливая стоимость в соответствии с требованиями ФСБУ 26/2020 определяется в порядке, который предусмотрен Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (далее, МСФО (IFRS) 13) [6]. В п. 13 ПБУ 14/2007 для НМА, которые поступают в организацию безвозмездно, первоначальная стоимость определяется, исходя из их текущей рыночной стоимости на дату принятия к учету. Если организация осуществляла капитальные вложения, которые были связаны с улучшением первоначальных нормативных показателей функционирования НМА, то в этом случае в соответствии с п. 28 ФСБУ 14/2022, их первоначальная стоимость должна будет увеличиться на сумму таких затрат. Что касается затрат, которые относятся к нескольким НМА, то п. 14.1 ФСБУ 26/2020 предусматривает, что если в организации разработана и утверждена методика по их разделению, то тогда организация может произвести разделение таких затрат по нескольким видам НМА. ПБУ 14/2007 такого деления затрат, которые относятся к нескольким НМА, не предусматривает.

После признания НМА, их оценка в учете, в соответствии с п. 15 ФСБУ 14/2022, может осуществляться двумя способами: по первоначальной

стоимости и по переоцененной стоимости. Что в целом соответствует способам оценки НМА, которые указаны в п. п. 6, 16 ПБУ 14/2007. В соответствии с п. 15 ФСБУ 14/2022 выбранный способ оценки применяется ко всей группе НМА. По переоцененной стоимости, в соответствии с п. 17 ФСБУ 14/2022, в организации могут учитываться НМА, для которых существует активный рынок. При этом активный рынок определяют в соответствии с требованием с МСФО (IAS) 38. В п. 17 и п. 18 ФСБУ 14/2022 указано, что способ оценки НМА по переоцененной стоимости не распространяется на оценку средств индивидуализации, разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности.

В отличие от требований п. 22 ПБУ 14/2007, где говорится, что переоценка НМА является добровольной, ФСБУ 14/2022 в п. 43 вводит обязательную проверку НМА на обесценение и при этом необходимо руководствоваться МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [4] (далее, МСФО (IAS) 36). Исключение предусмотрено только для организаций, которые применяют упрощенную систему бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. Все остальные организации обязаны регулярно проводить переоценку НМА таким образом, что бы она была равна или не отличалась от его справедливой стоимости, которая организацией устанавливается по данным активного рынка и в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [6] (далее, МСФО (IFRS) 13). Если же для нематериального актива, который относится к группе переоцениваемых НМА, невозможно определить справедливую стоимость из-за отсутствия активного рынка, то в соответствии с п. 20 ФСБУ 14/2022, такой объект НМА будет оцениваться по первоначальной стоимости. В соответствии с п.19 ФСБУ 14/2022 организации могут самостоятельно определять периодичность проведения переоценки группы НМА, исходя из того, в какой степени их справедливая стоимость изменилась. В соответствии с п. 22 ФСБУ 14/2022 объекты НМА пересматриваются путем пересчета их первоначальной стоимости и накопленной амортизации

таким образом, чтобы балансовая стоимость объекта нематериальных активов после переоценки равнялась его справедливой стоимости или же использовать второй способ – пересчет балансовой стоимости [19]. Как следует из изложенного, требования ФСБУ 14/2022 по оценке и переоценке НМА имеют небольшие отличия от ПБУ 14/2007. ПБУ 14/2007 допускает добровольную проверку НМА на обесценение (п. 22 ПБУ 14/2007), переоценка групп НМА могла производиться, исходя из рыночной стоимости и не более чем раз в год (п. 17,18 ПБУ 14/2007), так же в п. 17 ПБУ 14/2007 организации должны определять текущую рыночную стоимость переоцениваемого НМА исключительно по данным активного рынка, но при этом не даны указания в части определения такого рынка. В свою очередь ФСБУ 14/2022 в наибольшей степени приближен, к требованиям международной практики учета и отчетности, а также вводит в активную практику бухгалтерского учета международные стандарты финансовой отчетности.

Новации были внесены в порядок начисления амортизации в ФСБУ 14/2022. В соответствии с требованиями ФСБУ 14/2022 и ПБУ 14/2007 на объект НМА организации обязаны начислять амортизацию. Исключением является объекты НМА с неопределенным сроком полезного использования, по которым в соответствии с п.33 ФСБУ 14/2022 и п.23 ПБУ 14/2007 амортизация не начисляется. ФСБУ 14/2022 не вносит изменений в способы начисления амортизации, в соответствии с п. 40 и п.41 предусмотрено три способа: линейный, уменьшаемого остатка и пропорционально количеству выпущенной продукции. При этом ФСБУ 14/2022 вносит ряд изменений в сам порядок начисления амортизации. Новый стандарт ввел такое понятие как элементы амортизации, в п. 42 ФСБУ 14/2022 указывается, что к ним относят: срок полезного использования, ликвидационная стоимость и способ начисления амортизации. В соответствии с ПБУ 14/2007 срок полезного использования НМА бухгалтер рассчитывает, исходя из срока действия прав или исходя из срока получения дохода за счет использования такого актива. Данные позиции,

также присутствуют и в ФСБУ 14/2022 в п.31, но при этом были добавлены еще две позиции: моральный износ актива и зависимость от срока использования иного актива, с которым НМА непосредственно связан [19]. В соответствии с ФСБУ 14/2022 амортизации подлежит не вся стоимость НМА, как указано в п. 23 ПБУ 14/2007, а только разница между балансовой и ликвидационной стоимостью. Определение понятия «ликвидационная стоимость» дано в п. 35 ФСБУ 14/2022. В соответствии с ФСБУ 14/2022 к концу срока амортизации НМА, его балансовая стоимость должна быть равна его ликвидационной стоимости. Теперь с учетом введенным стандартом элементов амортизации, расчет амортизации будет осуществляться следующим образом:

- линейный способ начисления амортизации – балансовая стоимость НМА уменьшается на его ликвидационную стоимость и оставшийся срок полезного использования;
- способ уменьшаемого остатка – формулу организация разрабатывает самостоятельно;
- способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ, услуг) – произведение разности между балансовой и ликвидационной стоимостью объекта нематериальных активов на отношение показателя количества продукции (объема работ (услуг) в натуральном выражении) в отчетном периоде к оставшемуся сроку полезного использования объекта нематериальных активов [19].

Элементы амортизации НМА организации устанавливаются в момент принятия их к учету. В п. 42 ФСБУ 14/2022 содержится требование на обязательную проверку элементов амортизации НМА на соответствие условиям использования НМА. Такая проверка проводится на каждого отчетного периода, а также в случае наступлении обстоятельств, свидетельствующих о возможном изменении элементов амортизации [19]. В п. 27 и п. 30 ПБУ 14/2007 срок полезного использования и способы начисления амортизации организации обязаны были уточнять только на конец отчетного года [11].

В п. 38 ФСБУ 14/2022 начисление амортизации по НМА может начаться или с даты признания такого объекта в учете, или с первого числа месяца, следующего за датой признания НМА в учете. Такой же подход сохраняется и при выбытии НМА с учета. В ПБУ 14/2007 такого выбора нет, в соответствии с п.31 и п.32, начисление амортизации начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия его к учету и прекращается с первого числа месяца следующего за месяцем снятия НМА с учета или полного погашения его стоимости.

Амортизация по НМА начисляется (п.34) независимо от результатов деятельности организации в отчетном периоде и не приостанавливается, даже если НМА временно прекращено в использовании, кроме случая, когда ликвидационная стоимость НМА становится равной или превышает его балансовую стоимость (п.34,п.35) [19]. Если впоследствии ликвидационная стоимость такого объекта нематериальных активов становится меньше его балансовой стоимости (п.35), начисление амортизации по нему возобновляется [19]. В ПБУ 14/2007 в п. 31 говорится, что амортизацию НМА организация не имеет права приостановить в течение всего срока его полезного использования.

Следует отметить тот факт, что если организация продолжает использовать НМА при полном погашении его стоимости, это свидетельствует о том, что организация своевременно не скорректированы элементы амортизации, т.е. не соблюдены требования п. 37 и п. 42 ФСБУ 14/2022.

Если НМА перестает приносить экономическую выгоду или выбывает, организация обязана списать его с бухгалтерского учета. В п. 45 ФСБУ 14/2022 приводится перечень причин, в соответствии с которыми организации могут произвести списание НМА. Указанный перечень в целом соответствует п. 34 ПБУ 14/2007, за исключением пунктов, которые указаны в п.45 ФСБУ 14/2022: утрата материального носителя, без которого организация не может использовать НМА; организация прекратила деятельность, в которой использовался НМА; НМА был

передан в некоммерческую организацию. В соответствии с п. 46 ФСБУ 14/2007 НМА подлежит списанию в том отчетном периоде, в котором он списывается или перестает приносить экономическую выгоду организации. В свою очередь, ПБУ 14/2007 в п. 36 датой списания НМА определяется организацией в соответствии с нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету правил признания доходов либо расходов [11].

В порядок отражения результатов от списания НМА в ФСБУ 14/2022 были внесены изменения. В п.35 ПБУ 14/2007 говорится, что доходы и расходы от списания НМА относятся на финансовые результаты организации в качестве прочих доходов и расходов. В ФСБУ 14/2022 в п. 48 содержится требование об отражении результатов от списания НМА свернуто. Теперь бухгалтер должен определить результат от списания НМА в виде дохода или убытка и только после этого отразить их в составе прибыли или убытка. При этом разница между балансовой стоимостью НМА, затрат на его выбытие и поступлениями от выбытия НМА признаются доходом или расходом того периода в котором, списывается НМА.

Организации обязаны в бухгалтерской (финансовой) отчетности раскрывать информации о НМА, которыми они владеют. В связи с тем, что требования ФСБУ 26/2020 с 2024 года распространяются на капитальные вложения, которые организация осуществляет в НМА, следовательно, в финансовой отчетности необходимо обособлено раскрывать информацию о капитальных вложениях в основные средства и в НМА. Был дополнен п. 23 (п.п. а.1 и п.п. а.2) ФСБУ 26/2020 в части раскрытия информации в бухгалтерской отчетности по капитальным вложениям в НМА: балансовая стоимость капитальных вложений в НМА отражается на начало и конец отчетного периода; затраты на НИОКР, признаются в отчетности как расходы отчетного периода [18]. Организация должна в отчетности отдельно раскрыть информацию по созданным НМА, в соответствии с п.23 ФСБУ 26/2020 [18]. В ФСБУ 14/2022 раздел, который регулирует

раскрытие информации в отчетности был значительно расширен, по сравнению с аналогичным разделом в ПБУ 14/2007. Теперь в отчетности бухгалтер должен раскрыть информацию о НМА в полном объеме. Полный перечень информации, которая подлежит раскрытию, приведена в п. 49 ФСБУ 14/2022. Следует отметить, что в данный перечень внесены дополнения, которые ранее не были указаны в ПБУ 14/2007 или в нем раскрывались не в полном объеме. Бухгалтер дополнительно в отчетности раскрывает:

- балансовую стоимость нематериальных активов на начало и конец отчетного периода;
- результаты от списания НМА за отчетный период;
- балансовую стоимость НМА, в отношении которых есть ограничения имущественных прав организации, в том числе НМА в залоге, на отчетную дату;
- о способах оценки НМА (по группам);
- об элементах амортизации НМА и их изменения;
- величину затрат на создание собственными силами средств индивидуализации и иную информацию (например, рыночная стоимость) о них, без знания которой заинтересованные пользователи не могут оценить финансовое положение организации или финансовые результаты ее деятельности;
- о сверке остатков по группам в разрезе стоимости, амортизации и обесценения на начало и конец отчетного периода;
- о движении за отчетный период;
- о балансовой стоимости амортизируемых и неамортизируемых НМА, с указанием причин, невозможности определения срока полезного использования неамортизируемых НМА [19].

В ПБУ 14/2007 нет перечня информации, которая дала бы возможность раскрыть сведения при оценке НМА по переоцененной стоимости. В ФСБУ 14/2022 в п. 50 приводится информация, которая должна раскрываться в бухгалтерской отчетности, в отношении НМА, которые оцениваются по переоцененной стоимости. Организа-

ция раскрывает предусмотренную МСФО (IAS) 36 информацию об обесценении НМА в своей бухгалтерской отчетности.

В статье с целью раскрытия экономической сущности НМА и на основе проведенного анализа определений НМА в научных трудах и законодательных актах, было сформулировано авторское определение НМА, С отчетности за 2024 год вводится новый стандарт по учету нематериальных активов – ФСБУ 14/2022. В статье был проведен анализ основных требований по признанию, оценке и классификации НМА в новом стандарте по сравнению с ПБУ 14/2007. После проведенного анализа положений двух стандартов, можно выделить основные новые подходы к учету НМА, которые появятся в практике бухгалтера с 2024 года в связи с введением ФСБУ 14/2022 в действие: критерии признания НМА будут соответствовать требованиям МСФО(IAS) 38; к НМА будут относить исключительные и неисключительные права пользования интеллектуальной деятельностью; порядок формирования первоначальной стоимости НМА будет формироваться с применением ФСБУ 26/2020; появится возможность устанавливать организацией лимит стоимости НМА и в учете появится новый

объект учета и контроля – малоценный НМА; организации обязаны будут проводить проверку обесценения НМА, изменился сам порядок проведения проверки НМА на обесценение, при этом организации могут самостоятельно определять периодичность проведения переоценки группы НМА; изменится порядок проведения амортизации НМА; появится новый объект учета – гудвилл. На основе анализа положений ФСБУ 14/2022 было дано определение малоценному нематериальному активу. В процессе проведенного исследования было установлено, что ФСБУ 14/2022 был разработан на основе, как отечественного и международного опыта учета и отражения в отчетности НМА. В новом стандарте есть прямые отсылки на международные стандарты финансовой отчетности. Это в свою очередь требует от современного бухгалтера знаний не только отечественной практики учета, но и практики учета и формирования финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Это, в свою очередь, повысит требования к профессиональной компетенции бухгалтеров: теперь к знаниям практики отечественного учета, потребуются знания практики учета и составления отчетности в соответствии с МСФО.

Библиографический список

1. Архипов А. И., Багудина Е. Г., Балашов С. А. Экономический словарь : справочник. – 2-е изд. – М. : РГ-Пресс, 2019. – 669 с. – ISBN 9785998807596.
2. Бабаева Ю. А. Бухгалтерский учет : учебник / под ред. Ю. А. Бабаева. – 6-е изд. – М. : Проспект, 2018. – 496 с. – ISBN 978-5-392-28278-4.
3. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – 2-е изд. – М. : Книжный мир, 2009. – 860 с. – ISBN 978-5-8041-0336-2.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 14.12.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674 (дата обр. 18.07.2023).
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н. – URL: [document / cons_doc_LAW_193595](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193595) (дата обр. 18.07.2023).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740 (дата обр. 18.07.2023).
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 17.02.2021). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193677 (дата обр. 18.07.2023).
8. О внесении изменений в Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 204н: утверждено приказом Минфина России от 30.05.2022 № 87н: Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 № 69032. – URL: <https://www.consultant.ru>

- [ru / document / cons_doc_LAW_420337](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420337) (дата обр. 15.05.2023).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: утверждено Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 13.06.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/854091cacc247df1c6774f4f03b0ac1ce496921c (дата обр. 20.07.2023).
  10. Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности: утверждено Постановлением Правительства РФ от 06.03.1998 № 283). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125 (дата обр. 20.07.2023).
  11. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007: утверждено приказом Минфина России от 27.12.2007 № 153н. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465 (дата обр. 20.07.2023).
  12. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» (ПБУ 17/02): утверждено приказом Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39968 (дата обр. 15.07.2023).
  13. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ГК: текст с изменениями и дополнениями на 01 января 2022года: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обр. 23.07.2023).
  14. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): ГК: текст с изменениями и дополнениями на 29 июня 2023года: [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629 (дата обр. 22.07.2023).
  15. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): НК: текст с изменениями и дополнениями на 15 июля 2023 года: [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (дата обр. 20.07.2023).
  16. Российская Федерация. Законы. О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон № 208-ФЗ от 27.07.2010 (ред. от 26.07.2019, с изм. от 07.04.2020): [принят Государственной Думой 7 июля 2010 года]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обр. 18.07.2023).
  17. Современный экономический словарь. — 6-е изд. — М.: Инфра-М, 2022. — 512 с.
  18. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Капитальные вложения» ФСБУ 26/2020: утверждено Приказом Минфина России от от 17.09.2020 № 204н. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338 (дата обр. 20.07.2023).
  19. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Нематериальные активы» ФСБУ 14/2022: утверждено Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420322 (дата обр. 20.07.2023).

УДК 339.13   DOI: 10.14451/1.223.83

Исследование моделей потребления платных стоматологических услуг в сегменте молодежи

© 2023 **Конникова Ольга Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: olga.a.konnikova@gmail.com

© 2023 **Шаповалова Александра Геннадьевна**

магистрант кафедры маркетинга. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: saschapovalowa@yandex.ru

Ключевые слова: модели потребления платных стоматологических услуг, эмпирическое исследование, лечение острых состояний, плановое лечение, эстетическое лечение, уровень мотивированности пациентов.

В статье представлены результаты исследования моделей потребления платных стоматологических услуг в сегменте молодежи в возрасте от 18 до 28 лет. Направление моделирования потребления рассмотрено в качестве основы эффективной маркетинговой деятельности. С помощью анализа литературы и опыта существующих исследований проведена адаптация модели потребления к рынку платных стоматологических услуг, при проведении качественного и количественного маркетинговых исследований получено описание трех моделей потребления платных стоматологических услуг: модель ликвидации острых состояний, модель планового лечения, модель улучшения эстетического состояния полости рта. Настоящие результаты подтверждают возможность адаптации моделей потребления к конкретному рынку, а также позволяют частным стоматологическим клиникам вести работу с сегментом молодежи, формируя стандарты потребления и создавая основу долгосрочных отношений с клиентами.

Значительное изменение формата потребления платных стоматологических услуг берет свое начало в 70-х годах XX века и продолжается по настоящее время. За счет существенных изменений в поведении потребителей, а именно преобразования характера потребления, становится актуальным его моделирование. Происходит переход от формата обращения к стоматологу

только в случае очевидных проблем со здоровьем [18] к формату регулярных профилактических исследований с целью предотвращения дискомфорта. Следует также отметить возрастающую важность эстетического направления в современной стоматологии. Исследование изменений в поведении потребителей создает базу для стабильной деятельности платных сто-

матологических организаций в условиях высокой изменчивости внешней среды, а также способствуют созданию преимуществ в конкурентной борьбе. Процесс моделирования поведения потребителей заключается в выявлении приоритетных факторов, определяющих их выбор, а также прочих характеристик, позволяющих создать более полное представление о текущем поведении потребителей и прогнозировать его развитие в будущем, что может способствовать сокращению нецелевого расходования денежных средств [4].

Значимым отличием моделирования потребления от моделирования поведения потребителей выступает непосредственно объект моделирования: при моделировании потребления внимание акцентируется только на совокупности факторов, характеризующих процесс использования товара или услуги потребителями [1].

Анализ литературы по тематике исследования показал, что в настоящее время отсутствует классификация и описание существующих моделей потребления платных стоматологических услуг в сегменте российской молодежи, что обосновывает актуальность и цель настоящей статьи.

Оказание помощи при возникновении стоматологических болезней возможно в государственных поликлиниках, однако потребители все чаще обращаются за услугами подобного характера в частные стоматологические клиники. При этом их потребительские ожидания от услуг, оказываемых в негосударственных стоматологических клиниках, значительно выше. Большинство потребителей (61,3%) считает справедливым предоставление в частных клиниках медицинских услуг более высокого качества, кроме того, предполагается более ответственное отношение персонала к процессу взаимодействия с пациентами (25,8%) [10]. Для россиян посещение частных стоматологических клиник характеризуется следующей структурой причин: ликвидация острых состояний (подразумевает посещение в результате возникновения значительного дискомфорта в результате болевых

ощущений или очевидных визуальных дефектов) – 15%, плановое лечение (подразумевает посещение с профилактическими целями для лечения на ранних этапах возникновения болезни) – 68%, эстетическая стоматология (подразумевает посещения для улучшения эстетической составляющей полости рта) – 17%.

Были проанализированы примеры эмпирических исследований потребления для изучения показателей, применяемых для характеристики моделей потребления [16; 17]. Дополнительно изучены примеры исследований, характеризующих потребление стоматологических услуг как подвида медицинских, что позволило выявить важность такого фактора, как оценка собственного стоматологического здоровья пациентом, и включить его в процесс моделирования. Получение интегральной оценки состояния стоматологического здоровья доступно при применении шаблона самооценки в процессе приема в клиники при консультации лечащего специалиста [5]. Кроме того, важным показателем, по данным исследований, является степень личной мотивированности пациентов к стоматологическому лечению [6]. Данные показатели связаны между собой: повышение степени мотивированности пациента предполагается при использовании методики коучинга пациентов с применением шаблона самооценки стоматологического здоровья.

Наиболее значимыми трендами для трансформации моделей потребления на мировом и российском рынке платных стоматологических услуг являются:

- расширение специализации клиник (открытие направлений эстетической стоматологии, эстетической косметологии, применение партнёрских программ);
- приоритезация профилактических мер по сравнению с терапией [13], распространяется продвижение осознанного подхода пациентов к стоматологическому лечению, преимущественно среди молодежи [2; 15].

Для российского рынка частной стоматологии

в период 2021–2022 гг. был характерен эффект отложенного спроса: цены на стоматологические услуги существенно возросли по причине ряда факторов, соответственно пациенты откладывали свои визиты к лечащим специалистам [11]. Результаты данного процесса сказались на изменении спроса во второй половине 2022 года и начале 2023 года. Также следует отметить, что российский рынок частных стоматологий характеризуется высокой степенью конкуренции. Например, в Санкт-Петербурге действует более полутора тысяч частных стоматологий и 15 крупных стоматологических сетей [3]. Настоящий этап развития рынка частных стоматологических услуг Санкт-Петербурга характеризуется переходом к интенсивному этапу развития, то есть рост рынка будет возможен при расширении оказываемых услуг для уже существующих клиентов. Данные условия делают необходимой деятельность, направленную на изучение моделей потребления платных стоматологических услуг, а также продвижение моделей, способствующих упомянутому выше переходу к интенсивному этапу развития в контексте конкретной клиники или сети клиник.

Для описания модели потребления платных стоматологических услуг были проанализированы потенциальные составляющие модели, впоследствии обосновано включение в модель следующих элементов:

- частота обращения в частную стоматологическую клинику;
- средний чек на стоматологические услуги в год;
- причина посещения частной стоматологической клиники;
- направления используемых стоматологических услуг;
- элементы потребительской ценности, важные для потребителя (в контексте потребления стоматологических услуг);
- уровень стоматологического здоровья (самооценка пациента);
- уровень мотивированности пациента.

Модель потребления платных стоматологиче-

ских услуг (составлено авторами по результатам анализа профильной литературы):

1. Соц-дем. параметры:
  - пол;
  - уровень дохода.
2. Элементы потребительской ценности:
  - элементы, определенные в ходе качественного исследования.
3. Психологические факторы:
  - уровень самооценки стом. здоровья;
  - уровень мотивированности пациента к стом. лечению.
4. Поведенческие факторы:
  - частота обращения в частную клинику в год;
  - средний чек на стом. услуги в год;
  - причина обращения за стом. услугами;
  - наиболее востребованное направление стом. услуг.

В рамках составленной авторами модели потребления неизученными остаются элементы потребительской ценности для того, чтобы их охарактеризовать (в контексте потребления платных стоматологических услуг было проведено качественное эмпирическое исследование). Исследование было проведено в рамках возрастной категории «молодежь» в соответствии с ограничениями от 18 до 28 лет по городу Санкт-Петербург. Верхняя граница возрастного интервала обоснована значением среднего возраста рождения первого ребенка, характерного для россиян [12]. Исследование проведено в формате серии полуструктурированных интервью, объем выборки 9 информантов. В результате обработки данных исследования методом контент-анализа был определен перечень значимых элементов потребительской ценности, классифицированные на базовые, эмоциональные и символические.

Базовые элементы относятся непосредственно к осуществлению процесса лечения: абсолютная безболезненность процесса лечения, возможность получения в клинике всех видов стоматологических услуг, применение современного оборудования, скорость процесса лечения,

применение современных методик терапии, возможность пациента влиять на процесс лечения (его адаптация индивидуально для пациента в зависимости от особенностей жизненной ситуации). Эмоциональные элементы потребительской ценности характеризуют, соответственно, эмоциональные аспекты при посещении клиники пациентом. К ним относятся приветливость и этичность врачебного и административного персонала, готовность персонала помочь, положительные ощущения пациента при посещении клиники. Символические ценности относятся непосредственно к определенной клинике, ее бренду: имидж клиники, имидж врачей, работающих в ней, опыт лечения сложных клинических случаев.

Для дальнейшего уточнения моделей потребления платных стоматологических услуг молодежь в возрасте от 18 до 28 лет было проведено количественное эмпирическое исследование. В качестве основы для формирования выборки выступили подписчики официальных сообществ частных стоматологических клиник Санкт-Петербурга, являющихся лидерами с точки зрения доли рынка (10,3% в совокупности):

Мой зубной, Интан, Меди, Стома, Праймед, 33-й зуб, DS, Вероника [3] подходящей возрастной категории. В рамках выборки предполагалось формирование квот по полу, исходя из характеристик генеральной совокупности: 48,6% мужчин и 51,4% женщин. Итоговое соотношение по результатам проведения исследования составило 48,25% женщин и 51,75% мужчин, что делает выборку репрезентативной. Итоговый размер выборки составил 286 человек, ошибка выборки 6,31%.

Для описания моделей потребления платных стоматологических услуг к полученным данным был применен метод кластерного анализа. Было выявлено, что для выделения моделей потребления платных стоматологических услуг аспект мотивированности пациентов к стоматологическому лечению имеет определяющее значение. Это связано с влиянием данной переменной на средний чек на услуги, а также на частоту обращений. В результате исследования получено описание трех моделей потребления (табл. 1): модель «ликвидация острых ощущений», модель «плановое лечение», модель «улучшение эстетической составляющей полости рта».

Таблица 1. Описание моделей потребления платных стоматологических услуг по результатам эмпирического исследования.

Переменная / Модель потребления	Ликвидация острых состояний (35% выборки)	Плановое лечение (48% выборки)	Улучшение эстетической составляющей полости рта (17% выборки)
Частота обращения в частную клинику в год	2	3–4	5–6
Наиболее востребованные направления стом. услуг	Терапия и гигиена, хирургия и имплантация	Профилактика и диагностика, терапия и гигиена, хирургия и пародонтология, ортопедия и имплантация, ортодонтия	Эстетическое направление, терапия и гигиена, ортопедия и имплантация, ортодонтия
Средний чек на стом. услуги в год, руб.	19 404	35 243	94 523
Уровень самооценки стом. здоровья	Неудовлетворительно (53%)	Хорошо (80%)	Хорошо (100%)

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Описание моделей потребления платных стоматологических услуг по результатам эмпирического исследования. (Продолжение таблицы)

Переменная / Модель потребления	Ликвидация острых состояний (35% выборки)	Плановое лечение (48% выборки)	Улучшение эстетической составляющей полости рта (17% выборки)
Уровень мотивированности пациента к стом. лечению	Ниже среднего (47%), Средний (50%)	Средний (80%)	Высокий (76%)
Уровень дохода, руб. в месяц	15 001–45 000 (71,9%)	Более 45 001 (45,5%), 15 001–45 000 (50,4%)	Более 45 001 (100%)
Элементы потребительской ценности (наиболее важные для потребителя)	<ul style="list-style-type: none"> – абсолютная безболезненность процесса лечения; – скорость процесса лечения; – готовность персонала помочь; – приветливость и этичность врачебного и административного персонала; – имидж врачей 	<ul style="list-style-type: none"> – абсолютная безболезненность процесса лечения; – возможность получения в клинике всех видов стоматологических услуг; – применение современного оборудования; – применение современных методик терапии; – готовность персонала помочь; – приветливость и этичность врачебного и административного персонала; – положительные ощущения пациента при посещении клиники; – имидж клиники; – имидж врачей 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность получения в клинике всех видов стоматологических услуг; – применение современного оборудования; – возможность пациента влиять на процесс лечения; – готовность персонала помочь; – приветливость и этичность врачебного и административного персонала; – положительные ощущения пациента при посещении клиники; – имидж клиники; – имидж врачей

Модель «ликвидации острых состояний» является базовой моделью потребления для любой стоматологической клиники, в том числе частной, характеризуется меньшей степенью регулярности посещений, соответственно не обладает значительным потенциалом для развития взаимоотношений клиники с пациентами, в отличие от двух других моделей. Согласно результатам анализа представленных моделей и соответствующим им значениям среднего чека в год целесообразно два основных направления деятельности частных стоматологических клиник в области продвижения собственных услуг:

- стимулирование перехода пациентов из модели «ликвидации острых состояний» к модели

«планового лечения»;

- стимулирование перехода пациентов из модели «планового лечения» к модели «улучшения эстетической составляющей полости рта».

Стимулирование перехода пациентов из модели «ликвидации острых состояний» к модели «планового лечения» становится возможным при повышении уровня осведомленности о показателях стоматологического здоровья, уровня заинтересованности пациентов в сохранении стоматологического здоровья. Целесообразны мероприятия обучающего характера (для повышения осведомленности о стоматологическом здоровье) для пациентов, мероприятия, направленные на работу с мотивацией пациентов. Так

как речь идет о возрастной категории молодежи, важным инструментом является отражение обозначенных выше направлений в контенте в официальных социальных сообществах клиник [8; 9]. Также важно формирование привычки к регулярным профилактическим осмотрам для пациентов – одним из возможным инструментов является настройка рассылки с напоминанием о необходимости своевременного посещения специалиста. Продвижение данной модели позволит частным клиникам сформировать относительно регулярный поток клиентов на услуги направлений гигиены и терапии, а также обеспечит более рациональное распределение нагрузки направлений, связанных с проведением операций или долгосрочного лечения, в силу составления комплексных планов лечения.

Продвижение модели «улучшения эстетической составляющей полости рта» предполагает работу с повышением осведомленности пациентов об эстетическом направлении стоматологии, в том числе о том, что эстетическое состояние полости рта является одним из важнейших показателей стоматологического здоровья. В рамках данного направления целесообразны: применение акций, направленных на продвижение процедур эстетической стоматологии, после прохождения пациентами основного этапа лечения, обучение пациентов по завершении основного этапа лечения требуемым мерам по сохранению эстетического состояния полости рта (с возможным применением специально разработанных памяток для пациентов). Продвижение данной модели обеспечит для частных клиник увеличение количества приемов за счет интенсивного фактора в силу загрузки эстетического направления, что является важным направлением для

настоящей рыночной ситуации.

Для продвижения обеих моделей потребления («плановое лечение», «улучшение эстетической составляющей полости рта») целесообразно применение методики коучинга в процессе приема в клинике, так как методика способствует повышению мотивированности пациентов к сохранению (улучшению) стоматологического здоровья.

Таким образом, в ходе проведенного исследования определены составляющие модели потребления платных стоматологических услуг, выявлены три модели потребления платных стоматологических услуг, а именно: модель ликвидации острых состояний, модель планового лечения, модель улучшения эстетики полости рта, получено описание данных моделей. Особое внимание при описании моделей уделено аспекту элементов потребительской ценности, что значимо для дальнейшего продвижения моделей частными стоматологическими клиниками. Определены значимые маркетинговые направления деятельности при продвижении модели «планового лечения», модели «улучшения эстетической составляющей полости рта». Настоящие результаты подтверждают возможность определения модели потребления применительно к конкретному рынку, исходя из опыта моделирования потребления на смежных рынках. Полученная характеристика моделей потребления позволяет частным стоматологическим клиникам вести работу с сегментом молодежи, формируя при этом стандарт потребления и создавая основу долгосрочных отношений с клиентами за счет продвижения моделей «планового лечения» и «улучшения эстетической составляющей полости рта».

Библиографический список

1. 4 модели изучения потребления в маркетинге / Onff.ru : сайт / «Цифровая фабрика». – URL: <https://onff.ru/potrieblieniie-v-markietinghie/> (дата обр. 10.04.2023).
2. Анализ рынка медицинских услуг ЕС / Vavt.ru : сайт / Внешняя академия российской торговли. – URL: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Meditcinskie_uslugi_ES_1810.pdf (дата обр. 10.04.2023).
3. Городской рынок стоматологических услуг / Dp.ru : сайт / Деловой Петербург. – URL: https://www.dp.ru/a/2022/02/28/Ne_vsem_pozubam (дата обр. 10.04.2023).
4. Каталевский Д. Ю., Кравченко К. К., Солодов В. В. Моделирование поведения потребителей // Искусственные общества. – 2012. – № 1–4. – С. 34–59.

5. Леонтьева Е. Ю., Быковская Т. Ю. Коучинг в повышении мотивации пациентов к проведению лечебно-профилактических мероприятий при заболеваниях пародонта // Медицина и фармакология. – 2016. – 9 (31). – С. 45–52.
6. Олейник О. И., Коровкина А. Н., Кубышкина К. П. Способ повышения мотивации пациентов с начальными формами воспалительных заболеваний пародонта к проведению лечебно-профилактических мероприятий // Вестник новых медицинских технологий. – 2013. – № 1. – С. 15–27.
7. Популярность стоматологических услуг и источники финансирования стоматологической помощи / Rbc.ru : сайт / РБК. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11559> (дата обр. 08.04.2023).
8. Родионов Д. Г., Абдульманова А., Конников Е. А. Влияние информационной среды на ЗОЖ-ориентированность населения // Экономические науки. – 2021. – № 198. – С. 102–107.
9. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Конникова О. А. Методология системного анализа информационной среды // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 160–174.
10. Сахибгареева Э. Х., Черкасов С. Н., Брагин А. Ю. Исследование эластичности спроса относительно цены при оказании платных стоматологических услуг // Здоровье и образование в XXI веке. – 2017. – № 3. – С. 78–81.
11. Сорвать пломбы: что происходит на российском рынке стоматологии / Iz.ru : сайт / Известия. – URL: <https://iz.ru/1433159/dmitrii-alekseev/sorvat-plomby-chno-proiskhodit-na-rossiiskom-rynke-stomatologii> (дата обр. 08.04.2023).
12. Средний возраст рождения первого ребенка в России / Tass.ru : сайт / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12672491> (дата обр. 10.04.2023).
13. Тренды стоматологии летом 2022 года / Vc.ru : сайт / VC. – URL: <https://vc.ru/flood/472542-trendy-stomatologii-letom-2022-goda-viniry-otbelivanie-i-implantaciya-i-lechenie-vo-sne> (дата обр. 10.04.2023).
14. Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года: статистический бюллетень / Rosstat.ru : сайт / Петростат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обр. 09.04.2023).
15. Healthcare activities statistics – consultations / Ec.europa.eu : website / Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Healthcare_activities_statistics_-_consultations_s&oldid=387506#Consultations_of_dentists (visited on 04/10/2023).
16. Kwock C. G., Lee M. A., Park S. H. Consumption Patterns and Perception Analyses of Hangwa // Preventive nutrition and food science. – 2012. – 17 (1). – P. 71–77.
17. Survey of energy drink consumption patterns among college students / B. M. Malinauskas [et al.] // Nutrition Journal. – 2017. – No. 35. – P. 42–46.
18. The future of dental practice: Demographics / Dentaleconomics.ru : website / DentalEconom. – URL: <https://www.dentaleconomics.com/practice/article/16391631/the-future-of-dental-practice-demographics> (visited on 04/10/2023).

УДК 338.1 DOI: 10.14451/1.223.90

Перспективные направления развития экономики в странах Евразийского экономического союза

© 2023 Кузнецова Альфия Рашитовна

доктор экономических наук, специалист по научной работе Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: alfia_2009@mail.ru

Ключевые слова: экономика, развитие, евразийский союз, валовой продукт, виды деятельности, отрасли.

Численность населения стран Евразийского экономического союза за период с 2017 по 2021 гг. уменьшилась на 68 тыс. чел, составив более 183,65 млн человек. Основной причиной сокращения численности населения явилась пандемия COVID-19. Важно отметить, что несмотря на уменьшение численности населения в Беларуси – на 2%, в Российской Федерации – на 0,9%, в Армении – на 0,4%, в Казахстане и в Кыргызстане отмечался рост численности населения, соответственно, на 5,3% и на 7,8%. В 2021 г. в общей структуре формирования валового внутреннего продукта стран ЕАЭС преобладали обрабатывающая промышленность – 16,8%, оптовая и розничная торговля – 13,9% и горнодобывающая промышленность – 12,9%, операции с недвижимым имуществом принадлежит 9,8%, государственное управление – 6,8%, транспорт и связь – 6,3%, строительство – 5,4%, сельское и рыбное хозяйство – 4,7%, финансовая и страховая деятельность – 4,5%, профессиональная, научная и техническая деятельность – 4,5%, здравоохранение – 3,5%, образование – 3,4%, электроснабжение – 2,5% и т. д. Специализация каждой из стран ЕАЭС по видам экономической деятельности неодинакова. Удельный вес обрабатывающей промышленности в общей структуре валового внутреннего продукта является наибольшим в Республике Беларусь (26,2%), в Российской Федерации (16,1%), в Республике Казахстан (14,8%), в Республике Кыргызстан (14,9%), в Армении (12,6%). Удельный вес оптовой и розничной торговли в общей структуре валового внутреннего продукта является наибольшим в Республике Кыргызстан (19,4%) и в Республике Казахстан (18,5%), затем в Российской Федерации (13,0%), в Республике Беларусь (10,0%) и в Армении (12,4%). Удельный вес сельского хозяйства в общей структуре валового внутреннего продукта является наибольшим в Республике Кыргызстан (16,2%) и в Армении (12,5%), затем в Республике Беларусь (7,8%), в Республике Казахстан (5,4%), в Российской Федерации (4,2%). Вклад строительства в общую структуру валового внутреннего продукта является наибольшим в Республике Кыргызстан (10%), в Армении (7,2%), в Республике Казахстан (6,2%), затем в Республике Беларусь (5,8%) и в Российской Федерации (5,1%). В целом страны ЕАЭС обладают самостоятельным промышленным, строительным, агропромышленным, торговым потенциалом. Совместный ориентир на повышение качества совместно производимой в странах ЕАЭС продукции, является ключевым. Очень важно также формирование высокотехнологичных производств, внедрение цифровых технологий, создание новых рабочих мест и совместная подготовка высококвалифицированных кадров.

Введение. Современная геополитическая ситуация является непростой, сложно управляемой. Об этом пишут в своих работах С. Ю. Глазьев [1], А. Н. Дегтярев [2–4] и некоторые другие ученые. При этом ключевой задачей является уход от сырьевой к индустриально развитой экономике, путем объединения научно-технического потенциала стран, входящих в состав Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). Оценке роли экономической интеграции стран ЕАЭС посвящены работы Кривогуз М. И., Фесенко Д. А. [6], Савинова Ю. А., Орловой Г. А., Тарановской Е. В., Басилашвили Т. П. [7] и других ученых, исследующих проблемы и перспективные направления развития экономики в странах Евразийского экономического союза.

Целью данной статьи является выявление ключевых факторов, сдерживающих развитие экономики в странах Евразийского экономического союза, а также разработка перспективных направлений совместной интеграции.

Результаты исследования. Согласно официальным данным Евразийской экономической комиссии [5], общая численность населения пяти стран Евразийского экономического союза за период с 2017 по 2021 гг. уменьшилась на 68 тыс. чел, составив более 183,65 млн человек. При этом рост численности населения отмечался в Казахстане – на 5,3% (составив в 2021 г. 19125 тыс. чел.), в Кыргызстане – на 7,8% (составив 6747,3 тыс. чел.). Уменьшение численности населения отмечалось в Армении – на 0,4% (или на 11,3 тыс. чел., составив 2961,4 тыс. чел. в 2021 г.), в Беларуси – на 2% (или на 192,8 тыс. чел., составив 9255,5 тыс. чел.), в Российской Федерации – на 0,9% (или на 1322,8 тыс. чел., составив 145557,6 тыс. чел. в 2021 г.). Основной причиной сокращения численности населения явилась пандемия COVID-19, если бы не данная ситуация, за счет роста рождаемости в Казахстане и Кыргызстане, общая численность населения в странах Евразийского союза характеризовалась бы положительным приростом.

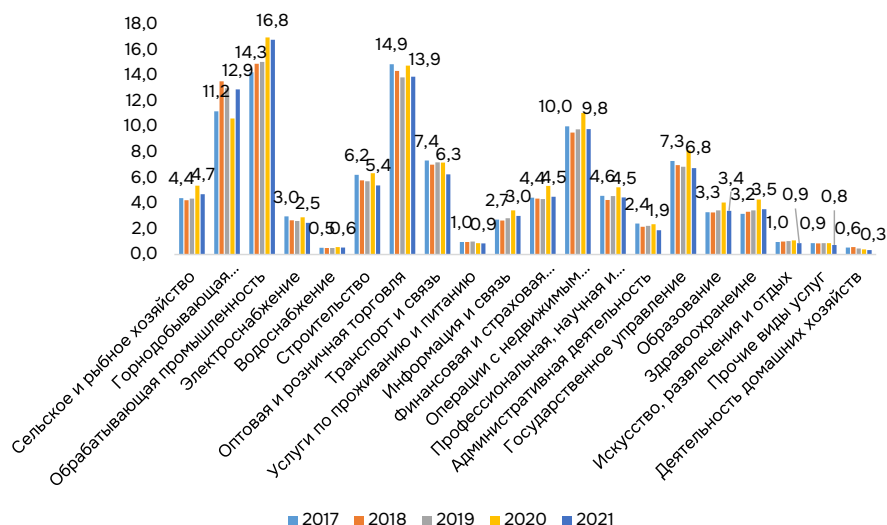
Если рассматривать структуру распределения населения в странах ЕАЭС, то становится очевидным, что более 79% от общей численности сконцентрировано в Российской Федерации, в Казахстане – 10,4%, в Республике Беларусь – 5%, в Кыргызстане – 3,7%, в Армении – 1,6%.

В 2021 г. в общей структуре формирования валового внутреннего продукта стран ЕАЭС преобладают обрабатывающая промышленность – 16,8%, оптовая и розничная торговля – 13,9% и горнодобывающая промышленность – 12,9% (рис. 1).

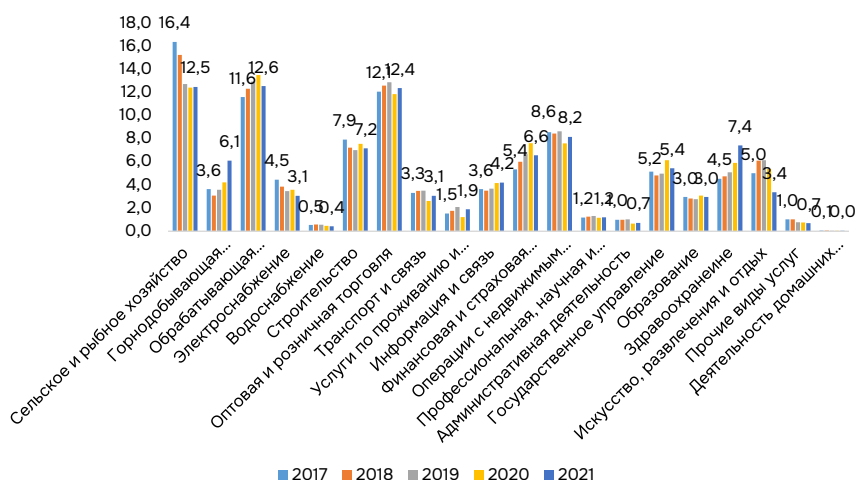
Кроме того, в структуре ВВП стран ЕАЭС операциям с недвижимым имуществом принадлежит 9,8%, государственному управлению – 6,8%, транспорту и связи – 6,3%, строительству – 5,4%, сельскому и рыбному хозяйству – 4,7%, финансовой и страховой деятельности – 4,5%, профессиональной, научной и технической деятельности – 4,5%, здравоохранению – 3,5%, образованию – 3,4%, электроснабжению – 2,5%, административной деятельности – 1,9%, услугам по проживанию и питанию – 0,9%, искусству, развлечению и отдыху – 0,9%, прочим видам услуг – 0,8%, водоснабжению – 0,6%, деятельности домашних хозяйств – 0,3%.

Важно отметить, что совокупная доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП стран ЕАЭС увеличилась с 14,3 до 16,8%, горнодобывающей промышленности – с 11,2 до 12,9%, сельского хозяйства – с 4,4 до 4,7%, здравоохранения – с 3,3 до 3,5%, образования – с 3,3 до 3,4%. Уменьшение доли вклада в ВВП произошло в сфере оптовой и розничной торговли с 14,9 до 13,9%, государственного управления с 7,3 до 6,8%, транспорта и связи с 7,4 до 6,3%, строительства с 6,5 до 5,4%, электроснабжения с 3 до 2,5%, административной деятельности с 2,4 до 1,9%, и т. д.

Рассмотрим структуру формирования ВВП отдельно по каждой стране Евразийского экономического союза.

Рис. 1. Структура валового внутреннего продукта в странах Евразийского экономического союза (в процентах).

Рис. 2. Структура валового внутреннего продукта Армении.

В структуре ВВП Армении доминируют обрабатывающая промышленность 12,6%; сельское хозяйство 12,5%; оптовая и розничная торговля – 12,4% и т. д. (рис. 2).

Кроме вышеперечисленных отраслей экономики, вклад операций с недвижимым имуществом в ВВП Армении составляет 8,6%, здравоохранения – 7,4%, строительства – 7,2%, горнодобывающей промышленности – 6,1%, государственного управления – 5,4%, электроснабжения – 3,1%, транспорта и связи – 3,1% и т. д.

В структуре ВВП Республики Беларусь доминируют обрабатывающая промышленность 26,2%,

оптовая и розничная торговля – 10%, информация и связь – 8,5%, сельское хозяйство 7,8%, операции с недвижимым имуществом – 6,9% (рис. 3).

В составе структуры ВВП Республики Беларусь транспорту принадлежит 5,9% от общего объема ВВП, строительству – 5,8%, здравоохранению – 5%, образованию – 4,6%, государственному управлению – 4,2%, электроснабжению – 3,3%, финансовой и страховой деятельности – 2,9% и т. д.

Рассмотрим структуру формирования ВВП Республики Казахстан (рис. 4).

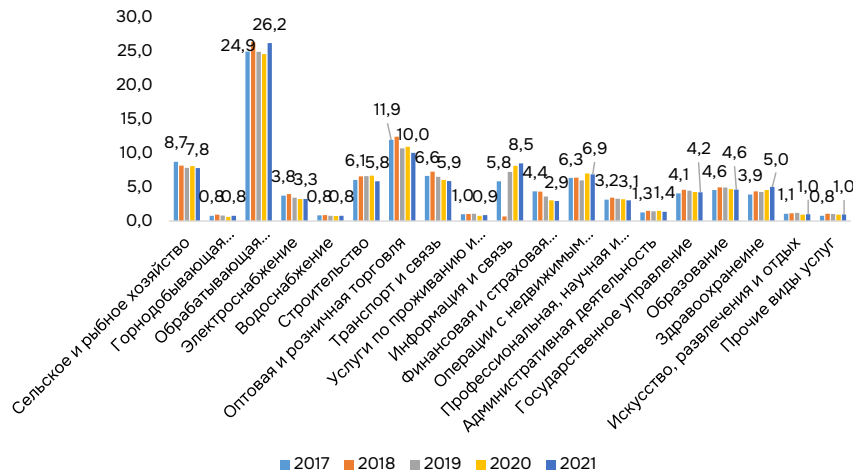

Рис. 3. Структура валового внутреннего продукта Республики Беларусь.

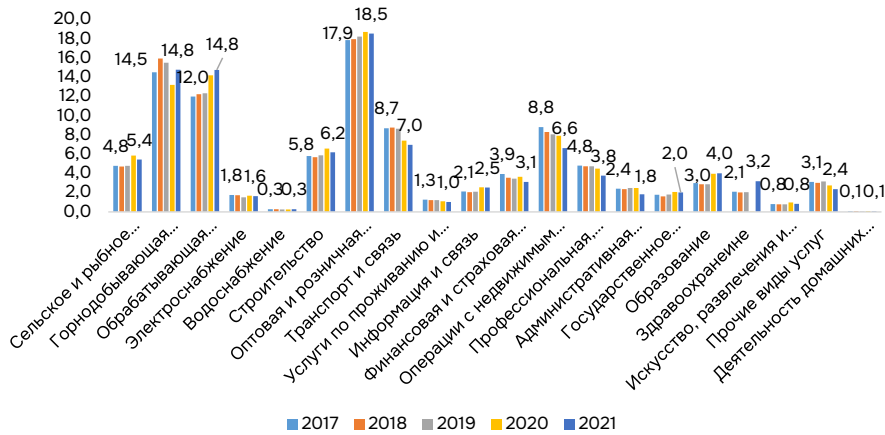

Рис. 4. Структура валового внутреннего продукта Республики Казахстан.

В структуре ВВП Республики Казахстан доминируют оптовая и розничная торговля – 18,5%, обрабатывающая и горнодобывающая промышленность – по 14,8%, транспорт и связь – 7%, операции с недвижимым имуществом – 6,6%, строительство – 6,2%, сельское хозяйство 5,4%, информация и связь – 2,5% и т. д.

Рассмотрим структуру формирования ВВП Республики Кыргызстан (рис. 5).

В структуре ВВП Республики Кыргызстан доминируют оптовая и розничная торговля – 19,4%, сельское хозяйство – 16,2%, обрабатывающая и промышленность – по 14,9%, строительство – 10%, государственное управление – 6,8%, образование – 6,7% и т. д.

Рассмотрим структуру формирования ВВП Рос-

сийской Федерации (рис. 6).

В 2021 г. в общей структуре формирования валового внутреннего продукта Российской Федерации преобладают обрабатывающая промышленность – 16,1%, оптовая и розничная торговля – 13,0%, горнодобывающая промышленность – 12,8%. Кроме того, в структуре ВВП Российской Федерации операциям с недвижимым имуществом принадлежит 9,9%, государственному управлению – 7,1%, транспорту и связи – 6,0%, строительству – 5,1%, сельскому и рыбному хозяйству – 4,2%, финансовой и страховой деятельности – 4,6%, профессиональной, научной и технической деятельности – 4,5%, здравоохранению – 3,4%, образованию – 3,2%, электроснабжению – 2,4%, административной деятельности – 1,9%, услугам по проживанию

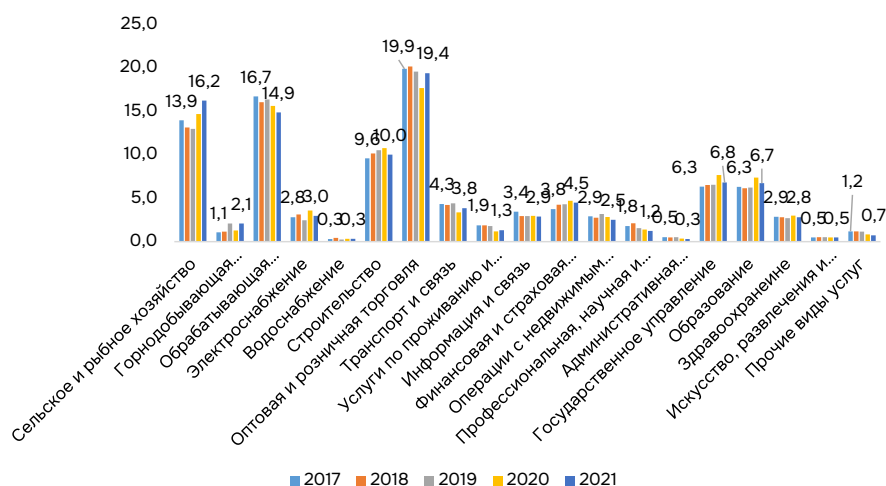

Рис. 5. Структура валового внутреннего продукта Республики Кыргызстан.

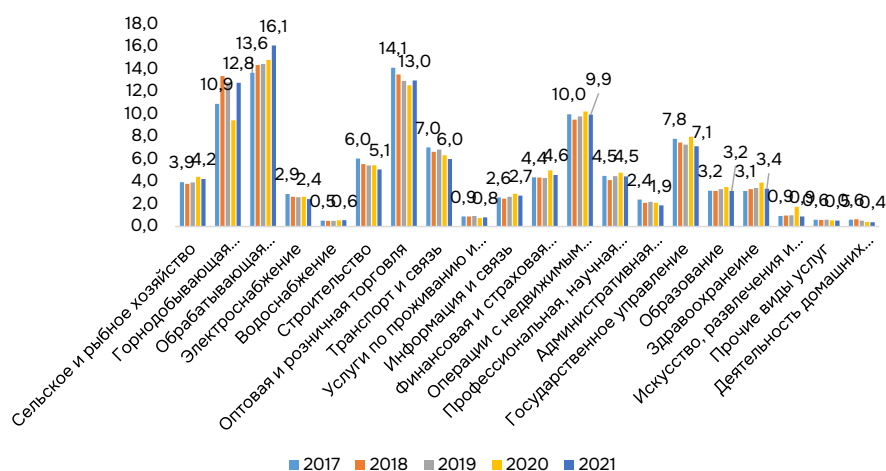

Рис. 6. Структура валового внутреннего продукта Российской Федерации.

и питанию – 0,9%, искусству, развлечению и отдыху – 0,9%, прочим видам услуг – 0,8%, водоснабжению – 0,6%, деятельности домашних хозяйств – 0,4%.

Среди главных сдерживающих факторов экономического развития и торговой кооперации для стран Евразийского экономического союза в настоящее время выступают санкции, особенно в финансовой сфере, отсутствие единой валюты, отключение Российской Федерации от международной системы Swift и ограничение оборота карты «Мир». Для реализации совместных инвестиционных, инновационных проектов, проектов в области науки, образования, здравоохранения, культуры требуется детальная согласованность действий и реализация совместной стратегически значимой политики.

Выводы:

1. В целом страны ЕАЭС обладают самостоятельным промышленным, строительным, агропромышленным, торговым потенциалом. Ориентир на повышение качества совместно производимой в странах ЕАЭС продукции, является ключевым. Очень важно также формирование высокотехнологичных производств, внедрение цифровых технологий, создание новых рабочих мест и совместная подготовка высококвалифицированных кадров.
2. Еще одним важным направлением совместного экономического развития стран ЕАЭС является производство высококачественной продовольственной продукции, развитие ее экспортного потенциала в дружественные страны. Например, Россия и Республика Бела-

- реть успешно реализуют программу импортозамещения в части сельскохозяйственного машиностроения, Армения также активно присоединилась к совместному с Беларусью производству сельскохозяйственной техники. Активизировалось торговое сотрудничество стран ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Индией, странами Африки и другими государствами.
3. Для более активного развития экспорта важно не только новых транспортно-логистических цепочек, создание цифровых платформ для представления рынка товаров, а также международной системы государственных закупок, но и сертификация, стандартизация производимой в странах ЕАЭС продукции.
  4. Существующий длительное время ценовой диспаритет на конечную продукцию, произведенную в различных секторах экономики и по отдельным видам экономической деятельности, является главным сдерживающим фактором интенсивного экономического развития. Производство продукции сельского хозяйства, требующее немало времени и трудовых усилий, зачастую приносит прибыль в десятки раз меньшую, чем в обрабатывающей промышленности, в строительстве, либо в торговле и т. д. К этому добавляется инфляция на энергоносители (электроэнергию, нефть, нефтепродукты и на газ), рост цен на семенной и посадочный материал, минеральные удобрения и т. д.
  5. Важным направлением развития экономики любой страны является повышение производительности труда [9]; выработка инновационных механизмов для повышения конкурентных преимуществ в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве; совершенствование используемых технологий; практическое применение имеющихся научно-технических достижений; обеспечение устойчивого экономического роста. Практически в каждой стране ЕАЭС имеются производственные мощности, производственная загруженность которых является неполной. Важно использовать имеющийся потенциал, своевременно обновлять новые производственные мощности. Для реализации стратегических направлений экономического развития важно использовать внутренний инвестиционный потенциал и обеспечивать синергетический технологический прорыв во всех отраслях экономики.

Библиографический список

1. Глазьев С. Ю. На финансовой фронте идет война на уничтожение. Глазьев – откровенно о главном / Царьград ТВ. – 2022. – URL: https://tsargrad.tv/articles/na-finansovom-fronte-idjot-vojna-na-unichtozhenie-glazev-otkrovenno-o-glavnom_610171 (дата обр. 14.05.2023).
2. Дегтярев А. Н. Анализ современного состояния развития промышленности и нефтедобычи в Республике Башкортостан // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 432–444. – DOI: [10.38197/2072-2060-2020-223-3-432-444](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-432-444).
3. Дегтярев А. Н. Тенденции промышленного производства в странах Евразийского экономического союза // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: Материалы IV Уральского экономического форума, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года / Ответственные за выпуск: Я. П. Силин, В. Е. Ковалев. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 24–33.
4. Дегтярев А. Н., Махмутов А. Х. Перспективы развития экспортного потенциала Российской Федерации // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2020. – 1(1). – С. 15–26.
5. Евразийская экономическая комиссия. Промышленность. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/econstat/statpub.php (дата обр. 11.05.2023).
6. Кривогуз М. И., Фесенко Д. А. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – 1(54). – С. 9–26. – DOI: [10.20542/2073-4786-2022-1-9-26](https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26).
7. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС / Ю. А. Савинов [и др.] // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 5. – С. 54–78.
8. Решение высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 г. № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2022 – 2023 гг.» – URL: <https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego>

evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-27052022 (дата обр. 15.05.2023).

9. Differentiation of the level of labour productivity and pay as the basis for changing the labor market / A. Makhmutov [et al.] // The 13th international

days of statistics and economics : Conference Proceedings. – 2019. – P. 1022–1032.

УДК 331.104 DOI: 10.14451/1.223.97

Экономическое поведение самозанятых: современные тенденции, проблемы и риски

© 2023 **Медведева Елена Ильинична**

Лаборатория исследования поведенческой экономики, ведущий научный сотрудник, доцент, доктор экономических наук Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научного исследовательского социологического центра Российской академии наук
E-mail: e_lenam@mail.ru

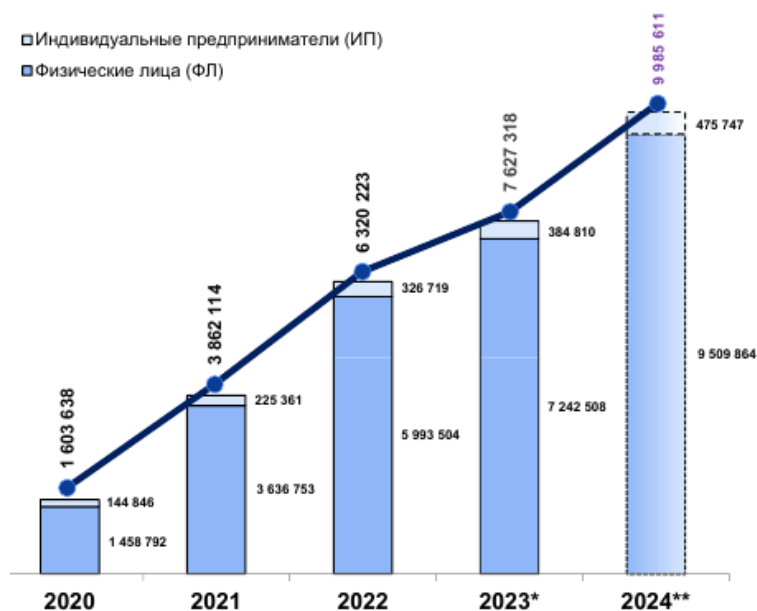
© 2023 **Кутеева Кристина Александровна**

Лаборатория исследования поведенческой экономики, аспирант Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научного исследовательского социологического центра Российской академии наук.
E-mail: kuteeva@mail.ru

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, социально-экономические проблемы, правовое регулирование самозанятости.

В современных условиях выявление основных тенденций, проблем и рисков формирования и развития трудовых отношений в формате самозанятости является весьма актуальным и злободневным вопросом. Наблюдается устойчивая положительная тенденция роста количества зарегистрированных самозанятых российских граждан. Однако существуют определенные проблемы и риски как со стороны самих самозанятых, так и со стороны государства. Развитие такого вида трудовой деятельности требует совершенствования как законодательных, так и административных норм, а также выработки определенных мер по социальной поддержке и защите зарегистрированных граждан. На основе собственных эмпирических исследований (экспертного опроса) авторы оценивают форматы экономического поведения самозанятых в современных условиях, существующие экономические и социальные риски, а также предлагают пути дальнейшего совершенствования процессов регулирования и управления самозанятости в России.

На начало июня 2023 года в России зарегистрировано около 7,6 миллионов самозанятых [8]. Самозанятый гражданин – это физическое лицо, ведущее самостоятельно трудовую деятельность, выполняющее работы и оказывающее услуги, а также преследующее постоянное получение дохода [6]. Причины для возникновения таких трудовых отношений достаточно много. С одной стороны, традиционный подход к организации трудовых отношений достаточно часто становится невыгодным, прежде всего, для работодателя [2]. Это приводит к тому, что они все чаще используют «неформальный найм» своих работников или начинают пользоваться

Рис. 1. Динамика и прогноз количества самозанятых физических лиц и индивидуальных предпринимателей в РФ (2020–2024 гг.), чел.

Примечание: 2023* – данные на 01.06.2023 г. 2024** – авторский прогноз.

Источник: Составлено авторами на основе данных [8].

Рис. 2. Результаты ответов экспертов на вопрос «Вы оформили статус «самозанятого» ...», %.

Источник: Составлено авторами по результатам исследования..

услугами «фрилансеров» [10]. Однако, с другой стороны – для государства – это означает снижение налоговых поступлений. А для самих работников – это практически полное отсутствие социальных гарантий. В условиях современной экономики, социально-экономических и политических проблем [3], которые могут быть вызваны как эндогенными, так и экзогенными факторами – самозанятость позволяет получать доход. Совершенствование трудового законодательства становится важнейшим приоритетным направлением для развития и поддержки малого и среднего бизнеса на государственном уровне.

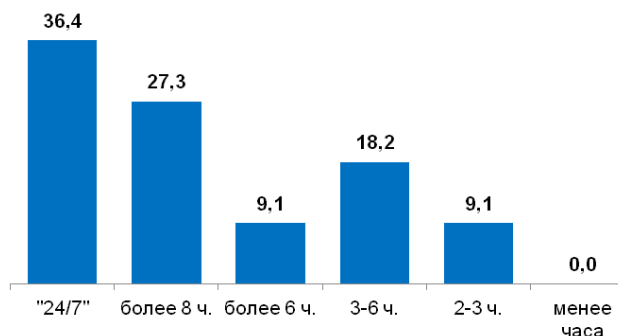
В России деятельность самозанятых регламентируется Федеральным Законом №422-ФЗ (от 27.11.2018 года) [9]. Согласно данному закону, специальный обозначенный налоговый режим могут применять индивидуальные предприни-

матели и физические лица, которые соблюдают определенные условия: «... получают доход от самостоятельного ведения деятельности; при ведении этой деятельности не имеют работодателя, с которым заключен трудовой договор; не привлекают наемных работников по трудовым договорам; их вид деятельности не попадают в перечень исключений». При этом весь полученный доход может быть использован лишь для удовлетворения семейных (основных) жизненных потребностей [1; 7]. Статус самозанятого предполагает годовой доход не выше 2,4 млн рублей. Планируется, что сумма обозначенного лимита дохода будет действовать до 2028 года [4]. В настоящих условиях для самозанятых законодательством предусмотрена финансовая поддержка в виде кешбека на налоги в размере 10 тыс. руб. [5]

Для учета физических лиц и ИП, которые решили

Рис. 3. Что подтолкнуло к оформлению статуса «самозанятого» экспертов, %.
Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

Рис. 4. Сколько времени в день тратят на работу самозанятые, %.
Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

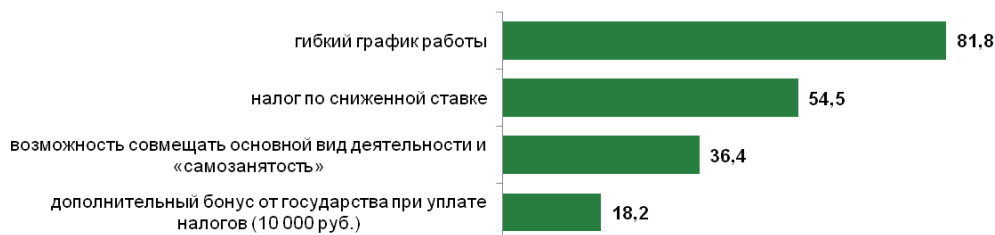
воспользоваться специальным налоговым режимом, ведется статистический учет в Едином реестре. Согласно статистической информации в 2022 году было зарегистрировано более 6,3 млн чел. Это в 1,65 раза больше чем в 2021 г. На начало июня 2023 г. в стране пользуются таким методом выстраивания трудовых отношений уже свыше 7,6 млн чел. (рис. 1).

Авторами на основе метода экстраполяции¹ был построен прогноз изменения количества самозанятых в РФ в 2024 году. Согласно полученным данным, при сохранении положительной тенденции, которая наблюдалась за последние несколько лет и при сохранении мер поддержки со стороны государства, количество самозанятых к концу 2024 года может достичь практически 10 млн чел. Очевидно, что при таком интенсивном росте требуются определенные меры не только поддержки и решения уже существующих проблем самозанятых [6]. Постоянный мониторинг, изучение социально-экономических проблем, экономического поведения таких

граждан и создание определенных социальных гарантий являются приоритетными направлениями работы Правительства в данной области. Принятие эффективных мер может опираться только на грамотные и фундаментальные исследования поставленных задач.

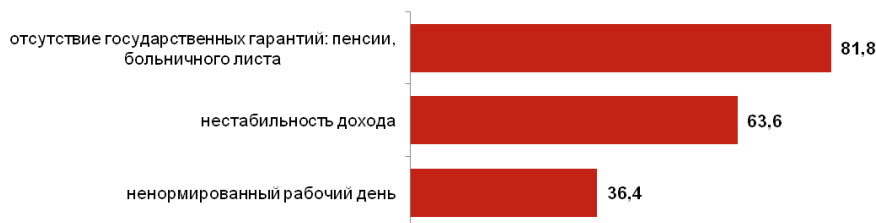
Институтом социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН для изучения экономического поведения самозанятых, а также с целью анализа современных тенденций, проблем, перспектив и рисков выстраивания таких трудовых отношений был проведен опрос экспертов в формате глубинного интервью. Интервью проводилось в диапазоне с 2022 года по 2023 год. Экспертами выступили самозанятые, которые реализуют свою деятельность в Москве и Московской области. Им предлагалось развернуто ответить на ряд вопросов, касающихся специфики развития, практики регламентирования и выстраивания подобных трудовых отношений в России, а также перспектив развития данного направления. Все-

¹Использовался табличный процессор Microsoft Excel надстройка «Пакет анализа данных».

Рис. 5. Достоинства работы в режиме «самозанятого», %.

Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

Рис. 6. Недостатки работы в режиме «самозанятого», %.

Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

го опрошено 11 экспертов. Из них треть (36,4%) в возрасте от 18 до 29 лет. Чуть больше половины (54,5%) – от 30 до 49 лет, а 9,1% – от 50 до 70. Каждый третий из опрошенных занимается предпринимательской деятельностью как самозанятый более 2-х лет. Треть – около 2-х лет, оставшиеся – менее года. 27,3% экспертов оформили статус «самозанятого» с самого начала трудовой деятельности. В целях получения объективной оценки эксперты были привлечены из различных сфер деятельности, которые наиболее распространены в настоящее время: оказание косметических услуг, парикмахерских услуг, юридических и психологических консультаций, из области рекламного бизнеса и сферы SMM (продвижение товаров на маркетплейсах), а также те, кто занимается репетиторством, написанием и редактированием текстов.

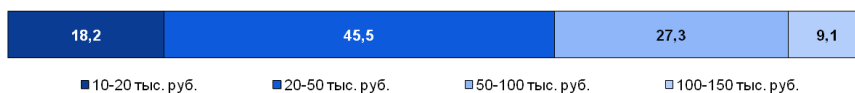
Почти каждый пятый (18,2%) из опрошенных «перешел» на данный вид предпринимательской деятельности из индивидуального предпринимательства. 45,5% среди опрошенных самозанятых экспертов трудились на государственном предприятии (рис. 2).

Критической точкой для принятия решения об оформлении статуса самозанятого для более по-

ловины экспертов (54,5%) стала необходимость получения дополнительного заработка. Почти треть (27,3%) к данному решению подтолкнула потеря работы, а каждый пятый (18,2%) выбрал форму «самозанятости» для развития собственного дела (бизнеса) (рис. 3).

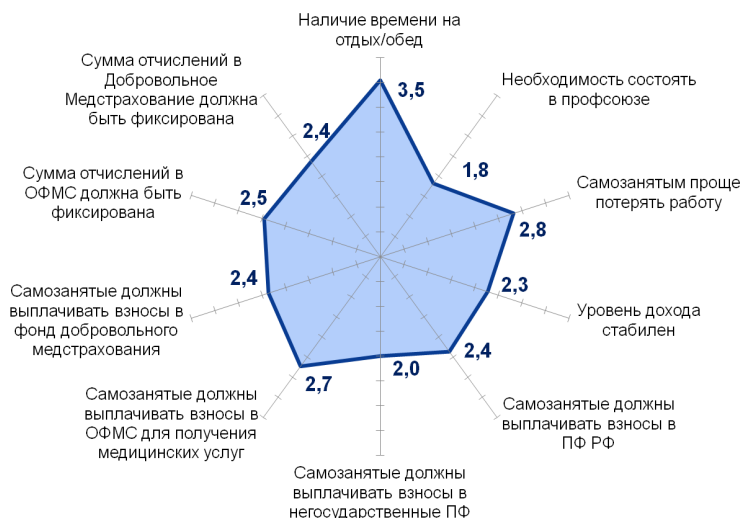
На вопрос «Сколько времени в день вы тратите на свою работу как самозанятый?» большинство экспертов (36,4%) ответили, что «включены» в бизнес в режиме «24/7», то есть тратят все свое время. Чуть мене трети (27,3%) вынуждены трудиться более 8 часов, а почти каждый десятый (9,1%) – более 6 часов или 2–3 часа в день. Пятая часть (18,2%) из опрошенных экспертов тратят на свою трудовую деятельность от 3 до 6 часов. Следует отметить, что вариант «менее часа» не был выбран ни одним из экспертов (рис. 4).

Несмотря на подобную «загруженность», самозанятые видят определенные «плюсы» в такой организации своего труда. Прежде всего – это гибкий режим работы – отметили 81,1% экспертов. На втором месте по значимости – возможность снижения налоговой ставки (54,5%), на третьем – возможность совмещения основного вида деятельности и «самозанятость» (36,4%)

Рис. 7. Уровень ежемесячного дохода самозанятого, %.

Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

Рис. 8. Балльно-рейтинговая оценка экономического поведения самозанятых в России, %.

Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

(рис. 5).

Однако существуют определенные трудности и недостатки работы в режиме самозанятости. На первом месте среди проблем эксперты отметили отсутствие государственных гарантий (81,8%) таких как начисление пенсии и оформление больничных листов по временной нетрудоспособности. На второе место эксперты поставили нестабильность в доходах (63,6%), а на третье – отсутствие нормирования рабочего времени (36,4%) (рис. 6). Кроме того, один из экспертов при устном общении указал на следующие проблемы: «... в настоящее время отсутствует право на налоговый вычет. Банки отказываются принимать справку о профессиональном доходе в качестве документа, подтверждающего доход».

Несмотря на перечисленные недостатки и трудности в реализации своей трудовой деятельности лишь один из опрошенных экспертов планирует перейти на иной вид деятельности. Остальные на вопросы: «Собираетесь ли вы менять статус «самозанятого» в ближайшее

время?» и «Собираетесь ли вы менять статус «самозанятого» в отдаленной перспективе?» – дали отрицательный ответ. При этом следует учесть, что рассматриваемый режим занятости предусматривает определенные ограничения по уровню получаемого (декларируемого) дохода. В настоящее время каждый почти каждый пятый (18,2%) из экспертов зарабатывает от 10–20 тыс. руб. У 27,3% заработок в месяц составляет от 50 до 100 тыс. руб. 45,5% могут получить от своей деятельности в месяц 20–50 тыс. руб. и лишь 9,1% – может заработать от 100 до 150 тыс. руб. в месяц (рис. 7).

Из множества преференций, которые созданы со стороны государства для подобной формы деятельности, самозанятые эксперты отметили, прежде всего, преимущества в снижении налоговых ставок и начисляемого «бонуса» за регистрацию самозанятого (63,6%), а также отсутствие регламентированной необходимости фиксированных взносов на обязательное медицинское страхование и обязательное пенсионное страхование (18,2%). Также эксперты указа-

ли, что существуют определенные программы обучения и удобного консультирования по вопросам ведения собственного бизнеса (18,2%).

На завершающем этапе интервью предлагалось, используя пятибалльную шкалу (1 – совершенно не согласен с утверждением, а 5 – однозначно согласен), осуществить балльно-рейтинговую оценку экономического поведения самозанятых (рис. 8).

Оценки экспертов показали, что, исходя из пятибалльной шкалы, наивысший бал заслуживает возможность свободного режима работы (Наличие времени на отдых/обед – 3,5 балла). Второе место в оценках экспертов является утверждение «Самозанятым проще потерять работу» – 2,8 баллов. Третье место – 2,7 баллов набрало утверждение, что «Самозанятые должны выплачивать взносы в ОФМС для получения медицинских услуг». Четвертое – «Сумма отчислений в ОФМС должна быть фиксирована» (2,5 баллов). На пятом месте (2,4 балла) расположились три утверждения: «Самозанятые должны выплачивать взносы в ПФ РФ», «Самозанятые должны выплачивать взносы в форме добровольного медстрахования» и «Сумма отчислений в Добровольное Медстрахование должна быть фиксирована». Сложно утверждать, что уровень доходов у самозанятых стабилен (2,3 балла), а также, что «Самозанятые должны выплачивать взносы в негосударственные ПФ» (2,0 балла). Меньше всего баллов получило утверждение, что у самозанятых есть «Необходимость состо-

ять в профсоюзе» (1,8 баллов).

В современных реалиях развитие российской экономики необходимо осуществлять поддержку данного направления, так как на основе такой деятельности формируется малый и средний бизнес, который сегодня просто необходим для устойчивого тренда отечественной экономики, решения задач импортозамещения и реализации прорывных идей в российском производстве продуктов и услуг. Требуется внедрение новых переосмысленных механизмов по наполнению социальных программ реализуемых СФР (Социальным фондом России). Причем данные механизмы должны быть понятны и прозрачны, чтобы все самозанятые могли понимать «сколько и зачем» они должны отчислять и «что» они получают при наступлении определенной ситуации.

Все перечисленные достоинства, недостатки, трудности и угрозы требуют дальнейшего изучения, постоянного мониторинга и анализа, не только количественного, но и качественного. Проведенное авторское исследование, методика и полученные результаты являются лишь некоторой итерацией в решении этой важной и многогранной задачи по изучению проблем реализации самозанятости в России. Необходимо дальнейшее совершенствование механизмов правового и административного регулирования, расширение возможностей и сфер реализации таких трудовых отношений со стороны государства и индивида.

Библиографический список

1. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 3–12.
2. Костюк И. В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 204.
3. Крошилин С. В. Цифровая трансформация российских ВУЗов в период пандемии // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 93–110. – DOI: [10.19181/nko.2022.28.3.7](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.7).
4. Кутеева К. А., Медведева Е. И. К вопросу о самозанятости в современных условиях // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2021 года / Отв. редактор А. В. Ярашева. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – С. 103–107. – DOI: [10.19181/conf.978-5-89697-387-4.2022.19](https://doi.org/10.19181/conf.978-5-89697-387-4.2022.19).
5. Кутеева К. А., Медведева Е. И. Тренды самозанятости в РФ: региональные особенности развития экономических процессов // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции

- и перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 29.11.2022 г. / ИСЭПН им. Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН. – М. : ИСЭПН РАН, 2023. – С. 117–123.
6. *Медведева Е. И., Кутеева К. А.* Процессы становления самозанятости в Российской Федерации // *Экономические науки*. – 2022. – № 217. – С. 314–319. – DOI: [10.14451/1.217.529](https://doi.org/10.14451/1.217.529).
  7. *Мухина И. И., Миракян Д. Г.* Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // *Социально-трудовые исследования*. – 2021. – 3(44). – С. 21–31. – DOI: [10.34022/2658-3712-2021-44-3-21-31](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-44-3-21-31).
  8. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Портал ФНС России. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обр. 06.06.2023).
  9. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) / Портал Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts> (дата обр. 06.06.2023).
  10. *Silvestri G.* Considering self-employment: What to think about before starting a business // *Occupational Outlook Quarterly*. – 2006. – P. 16.

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.223.104

Особенности применения цифровых технологий для обеспечения аналитических процессов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в моногородах*

© 2023 Мельникова Любовь Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: lamelnikova@fa.ru

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, цифровая экономика, визуализация данных, дашборд, BI-платформа, стейкхолдер, моногород.

В данной статье рассматриваются вопросы внедрения цифровых технологий в систему обращения с твердыми коммунальными отходами в моногородах и на градообразующих предприятиях. Данная сфера деятельности представляет значительный интерес не только для основных групп стейкхолдеров, но и для всего населения страны, так как неконтролируемое накопление отходов оказывает негативное влияние на окружающую среду. Основное внимание акцентировано на возможностях, связанных с визуализацией информации, содержащей большие объемы данных, отражающих объемы производства, переработки и утилизации отходов в моногородах и на градообразующих предприятиях. В качестве инструмента визуализации рассмотрена возможность применения дашбордов на базе BI-платформ.

Современные способы обращения с твердыми коммунальными отходами (далее ТКО) являются важным показателем того, как общество относится к проблемам экологии. Несмотря на то, что ТКО составляют около 2% от всех отходов, они являются достаточно проблемными, потому что концентрируются в основном в местах с высокой плотностью и система их утилизации остается по-прежнему достаточно актуально как в мире, так и в России, в частности. Ряд мировых практик обращения с ТКО считается

достаточно успешными, именно поэтому в Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р) определены требования по выходу на уровень европейских стран в данной области [4].

Градообразующие предприятия и моногорода являются крупными источниками генерации

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета (ФУ)

твердых коммунальных отходов, поскольку они обеспечивают значительную часть занятости и производства на территории, на которой расположены. В связи с этим построение эффективной системы обращения с ТКО на градообразующих предприятиях и в моногородах является достаточно актуальной, при этом эффективность данной системы можно достигнуть только при проведении первоначального аналитического обзора конкретного монопрофильного поселения и дальнейшего мониторинга функционирования системы обращения с ТКО.

Анализ и мониторинг эффективности обращения с ТКО в моногородах должен быть напрямую связан с концепцией цифровизации экономики, именно поэтому в России разрабатывается федеральная государственная информационная система учёта твёрдых коммунальных отходов (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2022 г. № 913), которая позволит автоматизировать учёт ТКО, усилить контроль за состоянием полигонов, сортировочных центров и мусороперерабатывающих заводов, в целом сделать эту отрасль прозрачнее [3].

Однако стоит отметить, что в условиях цифровизации актуальность сохраняет не только сбор, обработка и хранение больших объемов информации, но и их наглядное представление, которое позволит оперативно принимать оптимальные управленческие решения на различных уровнях, в том числе и в сфере обращения с ТКО.

Визуализация данных в онлайн-режиме является важным инструментом для обеспечения прозрачности и доступности информации о работе системы обращения с твердыми коммунальными отходами на градообразующих предприятиях и в моногородах. Она позволит не только оценить эффективность работы системы обращения с ТКО, но и выявить проблемные места, требующие корректировки [9]. При этом необходимо отметить, что в ходе визуализации данных часто возникают проблемы, основные из которых:

– Избыточность или недостаточность информа-

ции.

- Применение различных методов и стилей отображения информации.
- Использование различных единиц измерения.
- Отсутствие группировки данных.

Визуализация является активным инструментом, позволяющим описывать реальную ситуацию в сфере обращения с ТБО которая необходима для качественного анализа и мониторинга создавшейся ситуации в моногородах и своевременного внесения корректировок в работу соответствующих служб.

Визуализировать информацию можно в табличном или графическом виде, например, с помощью Excel, однако для большей информативности представляемых данных корректнее применять дашборды, которые позволят сгруппировать необходимую информацию на одном экране для более точного восприятия информации пользователями [7]. В отличие от общепринятых отчетов по обращению с ТБО представление данной информации в виде дашбордов позволит в будущем свести к минимуму временные и трудовые затраты, снизить влияние человеческого фактора и сделать представляемую информацию максимально актуальной в конкретный момент времени для принятия эффективных управленческих решений.

Однако стоит отметить, что при формировании дашборда специалисты часто сталкиваются с определенными трудностями, так как перед ними стоит задача в структурированном виде представить на одном экране значительный объем информации, при этом дашборд не должен быть перегружен различными элементами в связи с тем, что пользователь не сможет удержать в поле зрения одновременно более девяти элементов. Дашборд можно строить по принципу «пирамиды Минто», основная идея которой представлена на рисунке 1.

Визуализация данных в виде дашбордов позволит представить информацию в наглядном и понятном виде, что упрощает восприятие и анализ данных. Для упрощения работы с дашборда-

Рис. 1. Принцип формирования пирамиды Минто [1].

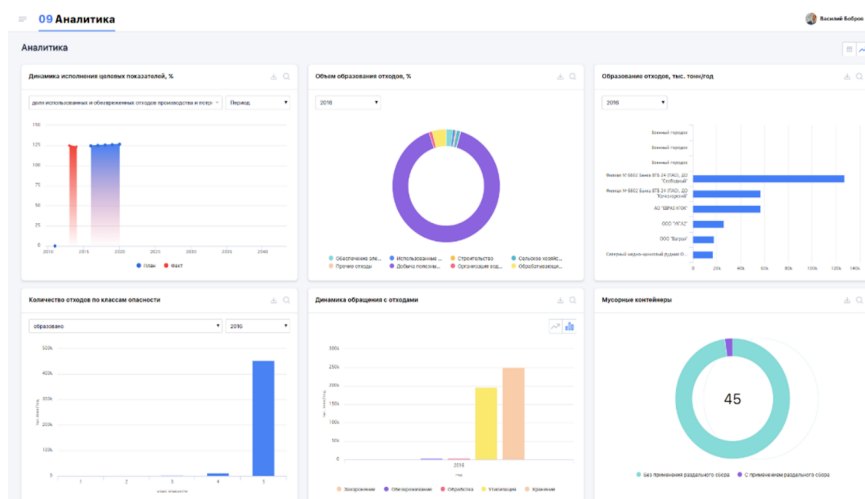

Рис. 2. Пример дашборда с показателями системы обращения с ТКО.

ми также можно пользоваться различными BI-платформами, позволяющими визуализировать большие массивы данных в доступном формате для более корректного анализа информации о состоянии системы обращения с ТКО в моногородах и на градообразующих предприятиях [6]. С помощью вышеперечисленных инструментов можно создать обновляющиеся в реальном времени графики и диаграммы, отображающие объемы производства отходов, объемы переработки и утилизации отходов, процент использования переработанных отходов и т.д.

В качестве BI-платформ можно применять Tableau, Power BI, QlikView, Visiology, Форсайт и другие, которые обладают широкими возможностями по визуализации данных и позволяют создавать дашборды и отчеты, наглядно демонстрирующие ключевые показатели работы си-

стемы обращения с твердыми коммунальными отходами (рис. 2).

Платформа, на которой необходимо размещать данные, должна быть доступной для всего круга стейкхолдеров, в том числе и для рядового населения моногородов [8]. Доступность информации позволит увеличить прозрачность работы системы обращения с ТКО и сделать информацию о ее работе доступной для всех, кто заинтересован в решении проблемы утилизации твердых коммунальных отходов [5]. В свою очередь, это может способствовать повышению общественной осведомленности по данной проблеме и привлечению большего количества заинтересованных сторон к работе в этой области. Визуализация данных на такой электронной платформе является эффективным способом предоставления информации о работе системы

обращения с ТКО широкой аудитории [2]. Она не только упрощает анализ данных, но и позволяет сделать информацию доступной для всех заинтересованных сторон, что может способство-

вать улучшению работы системы обращения с твердыми коммунальными отходами и повышению качества жизни в моногородах.

Библиографический список

1. Минто Б. Принцип пирамиды Минто: Золотые правила мышления, делового письма и устных выступлений / пер. И. И. Юрчик, Ю. И. Юрчик. – 5-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 272 с.
2. Петухов В. В., Кулибаба В. В. Региональная информационно-аналитическая система мониторинга оборота твердых бытовых отходов // Труды СПИИРАН. – 2013. – 25 (2). – С. 338–349. – URL: <http://proceedings.spiras.nw.ru/index.php/sp/article/view/1685>.
3. Постановление Правительства РФ от 20 мая 2022 г. № 913 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе учета твердых коммунальных отходов». – URL: <http://static.government.ru/media/files/41rjdHWI1S0rRxOPDaKWFJR3TUCI7jxz.pdf>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf>.
5. Россиянам предложили следить за реператорами через «РЭО Радар» / Национальное информационное агентство Экология. – 2023. – URL: <https://nia.eco/2023/03/16/60956>.
6. Рыкова И. Н., Шкодинский С. В., Юрьева А. А. Зарубежный опыт регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами и его адаптация к российским условиям // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 7. – С. 1759–1776.
7. Сотни тысяч объектов, скриншоты вместо Excel и блокчейн: разработка электронных моделей схем обращения с отходами / Эттон Груп.Vc.ru. – URL: <https://vc.ru/services/91953-sotni-tysyach-obektov-skrinshoty-vmesto-excel-i-blokcheyn-razrabotka-elektronnyh-modeley-shem-obrashcheniya-s-othodami>.
8. Шапошникова О. В. Новая система обращения с ТКО: светлое будущее или путь в никуда? // Справочник эколога. – 2015. – № 8. – URL: https://www.profiz.ru/eco/8_2015/sistema_TKO.
9. Шкодинский С. В., Рыкова И. Н., Юрьева А. А. Анализ существующей в России системы поддержки инвестиционных проектов в сфере обработки и утилизации отходов // Вестник евразийской науки. – 2021. – № 5. – С. 1.

УДК 332.1   DOI: 10.14451/1.223.108

Текущее состояние конкуренции в государственных закупках Ленинградской области

© 2023 **Мокеева Татьяна Васильевна**

кандидат экономических наук доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: mokeeva_tv@spbstu.ru

© 2023 **Кравченко Валентина Витальевна**

кандидат экономических наук доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: kravchenko_vv@spbstu.ru

© 2023 **Ли Виктория Игоревна**

лаборант Научно-исследовательской лаборатории «Политех-Инвест» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: li_vi@spbstu.ru

Ключевые слова: государственные закупки; конкуренция; высококонкурентные закупки; низкоконкурентные закупки; поставщик; госзаказчик.

Система государственных закупок в Российской Федерации отличается целым рядом уникальных особенностей. В то же время состояние контрактной системы характеризуется рядом системных проблем. Результаты проведенного авторами комплексного исследования государственных закупок в Ленинградской области свидетельствуют о разрастании проблемы снижения уровня конкуренции в госзакупках. В целом результаты исследования дают основание полагать, что при всей важности повышения конкуренции регулирование государственных закупок, в первую очередь, должно быть нацелено на обеспечение их конечной эффективности.

Введение. В мировой практике накоплен значительный опыт эффективного использования бюджетных средств. При этом одним из механизмов, способствующих их эффективному использованию, по мнению многих ученых является конкуренция.

Влиянию конкуренции на динамику рынков посвящены работы таких ученых, как Портер М. [9], Робинсон Дж. [10], Смит А. [13], Чемберлин Э. Х. [14] и других ученых.

Основы конкуренции закреплены в законодательстве многих стран. В России это Федераль-

ный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», который регулирует отношения, связанные с обеспечением свободы экономической деятельности и защиты прав потребителей, а также с предотвращением недобросовестной конкуренции. В законе определены основные понятия и принципы конкуренции, а также установлены запрещенные действия на рынке, такие как монопольное соглашение, злоупотребление доминирующим положением на рынке, антиконкурентное соглашение и т.д.

Кроме того, в России основы конкуренции закреплены в различных нормативных актах, включая Конституцию Российской Федерации, Трудовой кодекс, Гражданский кодекс, Антимонопольное законодательство, Закон о защите прав потребителей, Закон об акционерных обществах и многие другие. Кроме того, основы конкуренции раскрываются в ряде постановлений Правительства РФ, приказов и инструкций, выдаваемых соответствующими ведомствами. В целом, законодательство содержит нормы, направленные на защиту конкуренции, предотвращение недобросовестной конкуренции и нарушений прав потребителей.

Кроме того, международные организации, такие как Всемирная организация торговли (ВТО) или Европейский союз (ЕС), также имеют свои нормы и правила, которые регулируют конкуренцию на международном уровне. Например, в ЕС существует Законодательство ЕС в области конкуренции, предусматривающее запрет на монопольные позиции, запрещенные договоренности и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Таким образом, основы конкуренции закреплены в различных нормативных актах как на национальном, так и на международном уровне.

Проблема конкуренции при организации государственных закупок является актуальной для многих стран, в том числе и для России. В этой области проводится много исследований, и в работах российских ученых обычно рассматриваются следующие аспекты:

1. *Нормативно-правовой аспект организации государственных закупок и конкуренции.* В данном контексте важным является рассмотрение соответствующих законодательных актов, которые регулируют проведение государственных закупок и предусматривают меры по защите конкуренции.
2. *Оценка рынка и конкурентного окружения.* При организации государственных закупок важным является оценка состояния рынка и конкурентного окружения, чтобы исключить возможность монопольного положения на нем.
3. *Требования к участникам закупок.* Важным аспектом организации государственных закупок является определение требований к участникам тендера. Необходимо установить соответствующие критерии, которые будут определять способность потенциальных поставщиков конкурировать между собой.
4. *Прозрачность и открытость закупочной процедуры.* Организация государственных закупок должна происходить в соответствии со всеми принципами прозрачности и открытости, чтобы исключить возможность коррупции и нарушения конкуренции.

В работах российских ученых таких как Аничин В. Л. [1], Бабкин А. В. [2], Бегтин И. В. [5], Ващейкин И. В. [1], Горбачева Н. С. [5], Горохова С. С. [3], Конов А. В. [5], Кудрявцева Т. Ю. [4], Родионов Д. Г. [11] и других рассматриваются различные аспекты организации государственных закупок и конкуренции в этой области.

Однако, следует обратить внимание на некоторые аспекты, которые не были рассмотрены в представленных исследованиях.

В современных экономических реалиях эффективность государственных закупок тесно взаимосвязана с уровнем конкуренции и оказывает прямое влияние на развитие Ленинградской области.

В своем ежегодном послании Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил значимость государственных закупок.

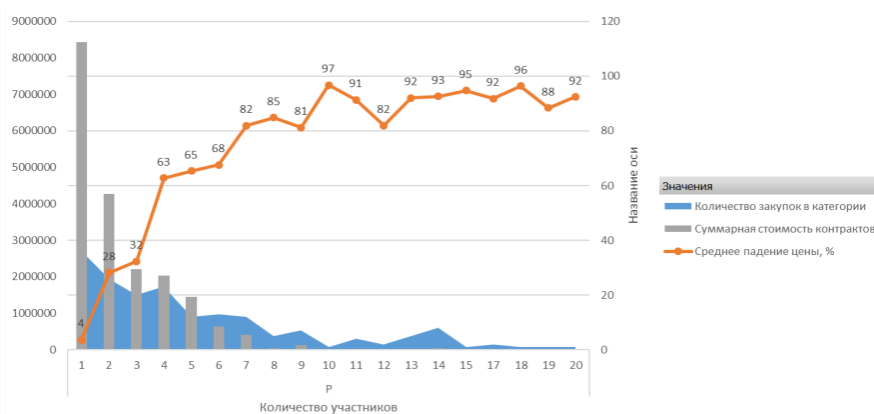

Рис. 1. Конкуренция в сфере услуг в области образования.

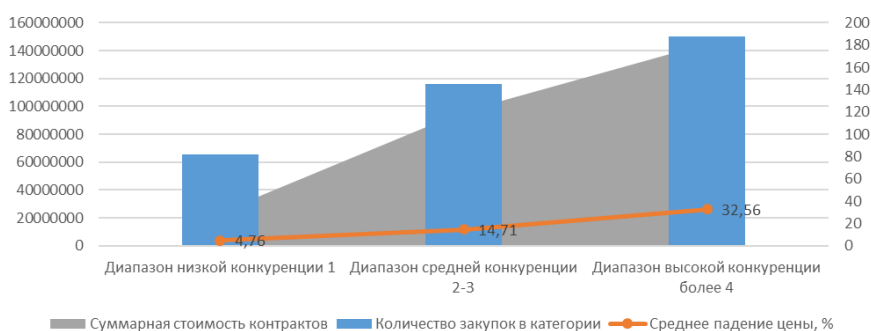
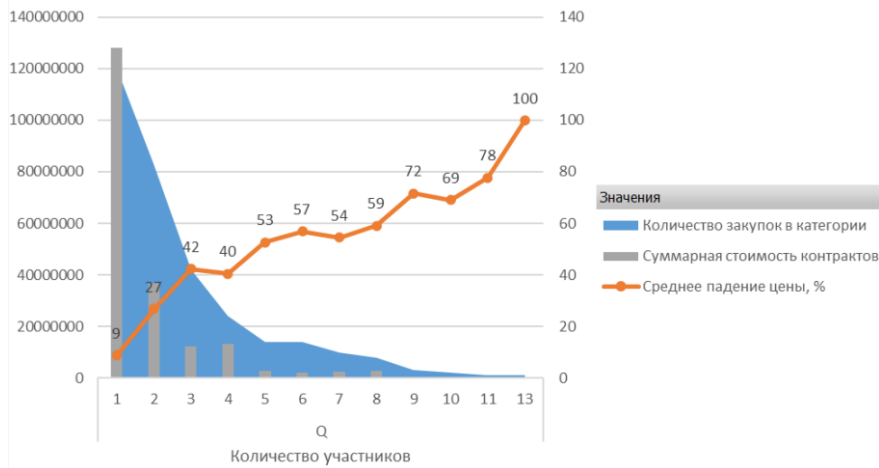

Рис. 2. Конкуренция в сфере продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства.

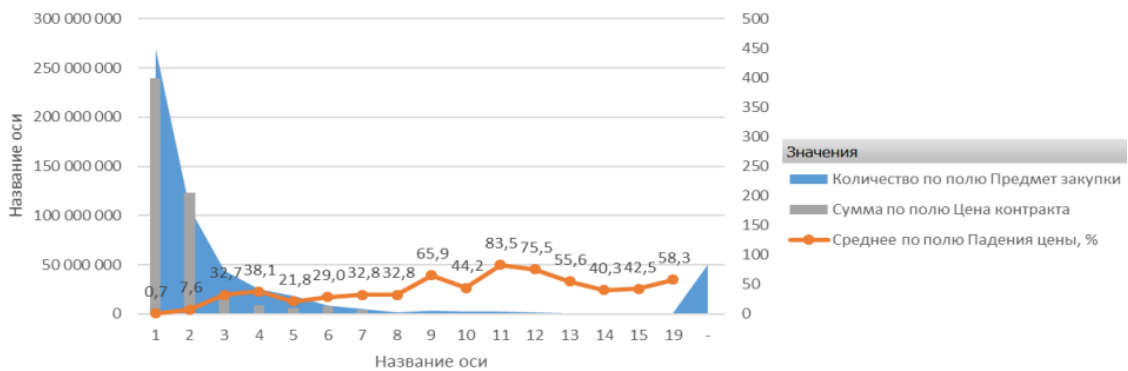
Для создания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности и снижения административных барьеров в 2016 году Распоряжением Губернатора Ленинградской области внедрен Стандарт развития конкуренции. Этот стандарт призван создать условия для развития конкуренции на региональном уровне, повышения качества продукции и услуг, улучшения экономического климата и привлечения инвестиций. Он включает в себя ряд мероприятий, таких как разработка программы поддержки организаций, повышение квалификации специалистов в области конкуренции, содействие в создании новых предприятий и расширении бизнеса, защиту прав потребителей. Внедрение Стандарта развития конкуренции в Ленинградской области позволяет создавать благоприятные условия для бизнеса и привлекать в регион новые инвестиции, что в свою очередь способствует росту экономики и повышению уровня жизни населения.

Мероприятия по содействию развития конкуренции реализуются в соответствии с государственной программой «Стимулирование экономической активности Ленинградской области». В рамках этой программы реализуются мероприятия по созданию благоприятного инвестиционного климата, поддержке малого и среднего бизнеса, развитию инфраструктуры и промышленности, а также улучшению качества условий для предпринимательской деятельности в Ленинградской области. Для того чтобы содействовать развитию конкуренции, проводятся мероприятия по созданию условий для появления новых участников рынка, прозрачности в сфере государственных закупок и борьбе с коррупцией. Также в рамках программ поддержки малого и среднего бизнеса могут быть предоставлены льготы и гранты на развитие производства и расширение бизнеса.

Цель данного исследования заключается в анализе специфических аспектов, связанных с раз-

Рис. 3. Конкуренция в области здравоохранения и социальных услуг.

Рис. 4. Конкуренция в области информации и связи.

витиём конкуренции в России при государственных закупках в соответствии с текущим законодательством. В рамках исследования особое внимание было уделено выявлению высоко конкурентных отраслей государственных закупок Ленинградской области.

Авторами работы был проведен комплексный анализ государственных закупок Ленинградской области, которые проводились по Федеральному закону от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) по 21 ОКПД2 по следующим критериям:

- предмет закупки,
- среднее значение начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК),
- среднее падение цены,

– сумма по цене контракта.

ОКПД2, или Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности представляет собой справочник, который перечисляет и классифицирует все виды продукции, услуг во всех отраслях экономики.

Таким образом, в рамках данного исследования авторами был проведен анализ конкуренции в сфере государственных закупок всех отраслей экономики Ленинградской области.

Данные и методология исследования. Для каждого сегмента закупок были изучены ключевые показатели, отражающие состояние конкурентной среды.

В 2020 году Федеральным казначейством был подготовлен отчет [7], в котором говорилось, что в среднем на 1 лот конкурентных закупок

Таблица 1. Государственные закупки с ценой контракта выше НМЦК.

Вид деятельности	Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)			Всего
	Запрос котировок	Запрос котировок в электрон- ной форме	Электрон- ный аукцион	
Продукция обрабатывающих производств			5	5
Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов	1	1	69	71
Услуги транспорта и складского хозяйства			1	1
Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью			5	5
Услуги административные и вспомогательные			1	1
Услуги в области образования			2	2
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги			2	2
Прочие услуги			5	5
Общий итог	1	1	90	92

приходилось 3,32 заявки. Отмечалось, что уровень конкуренции значительно варьируется от отрасли к отрасли. Минимальное количество заявок было отмечено в отрасли услуг гостиничного хозяйства и общественного питания (1,69 заявки на лот), а максимальное в отрасли услуг образования (5,51 заявки на лот). В ходе мероприятия также установлено, что с увеличением размера начальной (максимальной) цены контракта снижается экономия.

В настоящее время для анализа уровня концентрации в различных сегментах госзакупок Счетная палата и Федеральная антимонопольная служба используют две методики. Первая методика основывается на индексе Херфиндаля-Хиршмана, а вторая – на коэффициенте концентрации поставщиков.

Индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана *Herfindahl-Hirschman Index, HHI*) – числовой показатель, используемый для измерения уровня концентрации на рынке. Он вычисляется путем суммирования квадратов долей

рыночной доли каждой фирмы на данном рынке. Малое значение индекса Херфиндаля-Хиршмана говорит о сильной конкуренции на рынке, меньшей концентрации и слабой рыночной власти фирм. Индекс концентрации измеряет сумму долей крупнейших фирм на рынке. Чем выше этот индекс при одинаковом количестве компаний, тем менее совершенна конкуренция на рынке [3; 7].

В соответствии с существующей позицией регулятора контрактной системы (Минфин России), в качестве общего показателя уровня конкуренции рассматривается **среднее количество заявок, поданных на 1 лот**, а в качестве показателя эффективности закупок – величина относительной экономии предусмотренных финансовых средств по результатам заключения контрактов [3; 7].

Стоит отметить, что оценка конкуренции только по одному показателю «Среднее количество поданных заявок на 1 лот» является недостаточной и объективно не может характеризовать состоя-

Таблица 2. Электронные аукционы с ценой контракта выше НМЦК, руб.

Вид деятельности	Сумма по полю Цена контракта	Сумма по полю НМЦК	Перерасход средств
Продукция обрабатывающих производств	120 399 399,37	5 560 000,00	114 839 399,37
Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов	19 633 288 122,94	72 952 347,86	19 560 335 775,08
Услуги транспорта и складского хозяйства	3 133 954,38	281 000,00	2 852 954,38
Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью	3 359 483 359,82	5 429 500,00	3 354 053 859,82
Услуги административные и вспомогательные	5 205 415,15	600 000,00	4 605 415,15
Услуги в области образования	2 725 450,40	1 147 000,00	1 578 450,40
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	118 148,51	80 900,00	37 248,51
Прочие услуги	17 615 902,12	3 464 000,00	14 151 902,12
Общий итог	23 141 969 753	89 514 747,86	23 052 455 004,83

Таблица 3. Итоговые показатели по диапазонам конкуренции.

Диапазоны / Параметры	Диапазон низкой конкуренции	Диапазон средней конкуренции	Диапазон высокой конкуренции
Количество заключенных контрактов, шт.	6139	5833	5566
Среднее падение цены, %	3,69	20,4	65,55
Сумма контракта, млн руб.	14535,29	8551,76	3204,34

ние конкуренции в государственных закупках.

В рамках данного исследования, сбор данных о государственных закупках в рамках 44-ФЗ в Ленинградской области с 01.01.2021 по 31.12.2021, включая информацию о среднем падении цены и цены контракта, проводил с помощью аналитической системы по поиску и аналитике торгов Тендерплан.

На основании изученной литературы и используемой методологии закупки были разделены на три диапазона:

- диапазон низкой конкуренции (1 участник);
- диапазон средней конкуренции (2–3 участника);
- диапазон высокой конкуренции (от 4 участников).

Анализ показал, что наибольшее количество закупок Ленинградской области в *диапазоне высокой конкуренции* было проведено в сфере продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства (код классификатора ОКПД2 – А), финансовый и страховых услуг (К), услуг, связанных с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельности (М), услуг в области образования (Р), услуг в области искусства, развлечений, отдыха и спорта (R).

Например, в области образования (рис. 1) число закупок от четырех участников проводилось в 98 закупок со средним падением цены 85%. Самое высокое падение цены 96,73% зафиксировано при электронном аукционе с десятью участниками (итоговая цена контракта составила 1161,29 руб.). Несмотря на это, важно отметить,

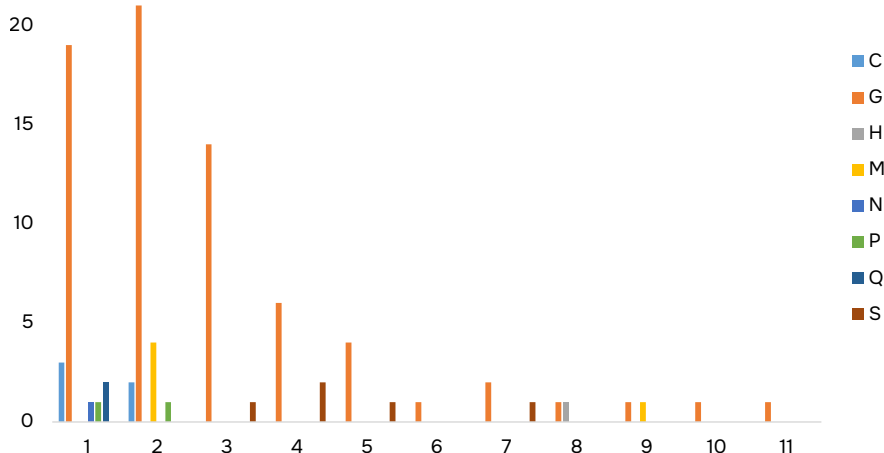

Рис. 5. Распределение закупок с перерасходом средств по количеству участников.

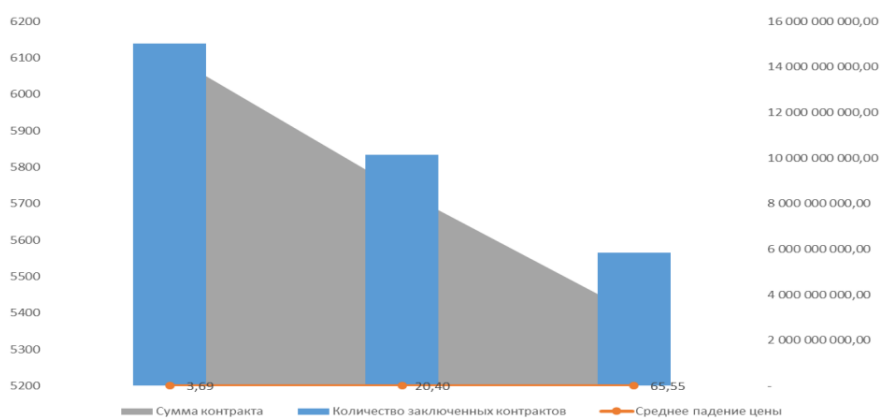

Рис. 6. Распределение государственных закупок по диапазонам конкуренции (сумма контракта (руб.), количество заключенных контрактов (шт.), среднее падение цены (%)).

что большая часть финансирования в размере более 8 млн руб. все равно приходилась на диапазон низкой конкуренции.

Интересным исключением из правил является ситуации в сфере продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства (рис. 2), где не только большая часть контрактов заключена в результате участия от 4 поставщиков, но и большая суммарная стоимость всех контрактов приходится на них же.

Наибольшая доля закупок в диапазоне средней конкуренции приходится на продукцию горнодобывающих производств (код классификатора ОКПД2 – В), продукцию обрабатывающих производств (С), водоснабжение, водоотведение, услуги по удалению и рекультивации отходов (Е), сооружения и строительные работы (F), услу-

ги административные и вспомогательные (N), услуги в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, услуги по обязательному социальному обеспечению (O), услуги в области здравоохранения и социальные услуги (Q). Стоит отметить, что в данных группах количество закупок в среднем диапазоне не на много отличается от количества закупок в низком диапазоне: 172 и 164 (N), 53 и 53 (O), 125 и 120 (Q).

На рисунке 3 представлены закупки в области здравоохранения и социальных услуг. Отметим, что 63,5% всей стоимости контрактов приходится на закупки в диапазоне низкой конкуренции.

Большинство закупок, проведенных в диапазоне низкой конкуренции приходится на электроэнергию, газ, пар и кондиционирование воздуха

(код классификатора ОКПД2 – D), услуги по оптовой и розничной торговле, услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов (G), услуги транспорта и складского хозяйства (H), услуги гостиничного хозяйства и общественного питания (I), услуги в области информации и связи (J), услуги, связанные с недвижимым имуществом (L), услуги общественных организаций, прочие услуги для населения (S).

На рисунке 4 представлены закупки в области информации и связи.

Отметим, что среднее падение цены в наиболее финансируемом диапазоне, в диапазоне низкой конкуренции, составляет 0,7%, так как большинство закупок имеют нулевое падение цены (типы проведения данных закупок – электронный аукцион и запрос котировок в электронной форме).

Исключения и допущения. В рамках проведенного исследования были выявлены исключения, в которых не наблюдалось падения НМЦК, а наоборот цена исполнения контракта повысилась по сравнению с НМЦК (табл. 1). Такие закупки были отсортированы и выделены в отдельную группу. Так, было выделено 8 видов деятельности, в которых наблюдались подобные закупки.

Примечательно, что больше всего контрактов с повышением цены представлено в сфере услуг по оптовой и розничной торговле; услуг по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов: на их долю приходится 71 закупка из 92. По способу закупки большее число таких контрактов пришлось на электронный аукцион (табл. 2).

Наблюдается перерасход средств, общая сумма которого составила 23 052 455 004,83 руб. Основная доля перерасхода пришлась на Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов, что составило 84,85%, а также на Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью – 14,55%

Распределение закупок с перерасходом средств по количеству участников демонстрирует, что больше всего такие закупки

представлены в низкоконкурентных группах с количеством участников 1–2 (рис. 5).

Результаты и заключение. Агрегируя данные всех сфер, в Ленинградской области всего было заключено 17 538 контрактов по 44-ФЗ на общую сумму 26,291 млрд руб. Из них 35% приходилось на низкоконкурентные закупки на сумму около 14,5 млрд руб. (55% от всех контрактов) со средним падением цены 3,7%. При этом общее количество высококонкурентных закупок составило 5566 заключенных контрактов (31%) на сумму 3,2 млрд рублей (12%) со средним падением цены 65,55% (табл. 3), (рис. 6).

Итак, отрасли распределились следующим образом по диапазонам конкуренции.

1. Диапазон низкой конкуренции:
  - D – Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха.
  - G – Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов.
  - H – Услуги транспорта и складского хозяйства.
  - I – Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания.
  - J – Услуги в области информации и связи.
  - L – Услуги, связанные с недвижимым имуществом.
  - S – Услуги общественных организаций; прочие услуги для населения.
2. Диапазон средней конкуренции:
  - B – Продукция горнодобывающих производств.
  - C – Продукция обрабатывающих производств.
  - E – Водоснабжение; водоотведение, услуги по удалению и рекультивации отходов.
  - F – Сооружения и строительные работы.
  - N – Услуги административные и вспомогательные
  - O – Услуги в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; услуги по обязательному социальному обеспечению.
  - Q – Услуги в области здравоохранения и со-

циальные услуги.

3. Диапазон высокой конкуренции:

А – Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства.

К – Услуги финансовые и страховые.

М – Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью.

Р – Услуги в области образования.

Р – Услуги в области искусства, развлечений, отдыха и спорта.

Проведенный анализ данных о государственных закупках в Ленинградской области позволяет сделать следующие выводы:

1. Проведенный анализ высококонкурентных отраслей государственных закупок Ленинградской области показал большой разрыв, который существует в численности участников на один лот закупок. В одних отраслях конкуренция благоприятно влияет на государственные бюджеты, в других не оказывает положительного эффекта, а лишь усложняет процедуры как для поставщиков, так и для заказчиков, создавая дополнительные издержки. Ввиду данной ситуации необходим более дифференцированный подход к рынку государственного заказа. Существующий порядок не учитывает особенностей каждой отрасли, уровня качества, которое требуется при предоставлении услуги (работы). Также существующая разница в ценовой политике регионов оказывает дополнительное, зачастую негативное, влияние на мотивацию поставщиков участвовать в закупках.
2. Стоит обратить внимание на отрасли с высокой конкуренцией, которые рассмотрены в данном исследовании, и направить силы на стимулирование конкуренции именно в них. В отраслях, где усилия по поддержке конкуренции оказываются безрезультатными или же наоборот создают дополнительные транзакционные издержки для заказчиков и по-

ставщиков, видится необходимым возможность перехода на государственное планирование, а также частичный переход к плановым закупкам в тех отраслях, где конкуренция отсутствует. В правительственной стратегии цифровой трансформации возвращение к модели плановой экономики объясняют, в том числе, возможностью планировать спрос и влиять на ценовую политику.

3. Необходимо усилить поддержку конкуренции за счет поддержки отраслей, а не отдельных субъектов рынка. Особая значимость видится в необходимости регулирования и мониторинга концентрации рынков. Необходимо проводить регулярный мониторинг уровня концентрации на различных рынках.
4. Рассчитываемые на государственном уровне управления средние показатели конкуренции могут быть недостаточными для оценки эффективности закупок. Например, в одном случае может быть только один поставщик, но его цена может быть конкурентоспособной, а в другом случае может быть много поставщиков, но цены могут быть завышенными из-за сговоров или других факторов.

Поэтому необходимо анализировать не только показатели конкуренции, но и другие факторы, такие как общее количество участников в закупке, средняя разница в ценах между участниками, качество товаров и услуг, соблюдение процедур закупок и т.д.

Кроме того, важно оценивать эффективность закупок не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе, учитывая их влияние на конкуренцию, инновации, качество продукции и услуг и т.д.

Развитием данной работы может стать исследование других городов и регионов Российской Федерации, выявление регионов с низкой и высокой конкуренцией, а также ключевых предприятий, которые оказывают существенное влияние на данную статистику.

Библиографический список

1. Аничин В. Л., Ващейкин И. В. Совершенствование методики оценки конкурентности региональных рынков госзакупок // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – 3 (71). – URL: <https://eee-region.ru/article/7105>.
2. Бабкин А. В., Михайлов С. В., Михайлов В. В. Научно-методическое обоснование выбора исполнителя оборонного заказа // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2022. – 4 (19). – С. 15–25.
3. Горохова С. С. О некоторых проблемах состояния рынка государственных закупок в Российской Федерации : материалы IX Международного научного конгресса. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации // . – М., 2021. – С. 107–113.
4. Конкуренция в сфере государственных и муниципальных закупок. Бюллетень о развитии конкуренции / В. Антон [и др.]. – 2020. – Март. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/_март_20_web.pdf.
5. Конов А., Бегтин И., Горбачева Н. Система государственных закупок в России: конкуренция против качества? / под ред. М. Комина. – М. : ЦПУР; Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с.
6. Кудрявцева Т. Ю., Мокеева Т. В. Государственные закупки : учебное пособие. – СПб. : Изд-во СПбПУ, 2020. – 78 с.
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год». – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>.
8. Портер М. Э. Конкуренция. – М. : Вильямс, 2003. – 602 с.
9. Регионы России: оценка конкурентности закупок. – URL: <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/competitiveness/methodology>.
10. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М. : Прогресс, 1986. – 471 с.
11. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. К вопросу об условиях возникновения кластеров на рынке монополистической конкуренции: институциональный подход // Регионология. – 2020. – Т. 28, 1 (110). – С. 48.
12. Романова Н. Система закупок ПАО «Ростелеком». – 2020. – URL: <https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/003/Sistema-zakupok-PAO-Rostelekom.pdf>.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – СПб. : Азбука, 2019. – 544 с.
14. Чемберлин Э. Х. Теория монополистической конкуренции. – М. : Экономика, 1996. – 349 с.

УДК 336.7   DOI: 10.14451/1.223.118

Важные аспекты современного развития циркулярной экономики на градообразующих предприятиях и в моногородах

© 2023 **Никифорова Елена Владимировна**

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: elvnikiforova@fa.ru

© 2023 **Музалёв Сергей Владимирович**

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: svmuzalyov@fa.ru

© 2023 **Петрова Ольга Александровна**

младший научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: oapetrova@fa.ru

Ключевые слова: биосфера, градообразующее предприятие, окружающая среда, отходы, ресурсы, циркулярная экономика.

В статье рассматриваются вопросы современного развития циркулярной экономики на градообразующих предприятиях и в моногородах. Акцент сделан на важность обращения с отходами на градообразующих предприятиях и в моногородах, что тесно взаимосвязано с направлениями современного развития циркулярной экономики. Рост урбанизации сопряжен с формированием и увеличением ежегодного объема твердых коммунальных отходов. Проблема обращения с отходами имеет мировое значение, так как накопление отходов в целом негативно воздействует на окружающую среду и наносит вред населению нашей планеты.

Недостаточный контроль над объемами отходов провоцирует масштабные катаклизмы, возникающие на суше и на водных пространствах. Проблема имеет долгосрочный характер, так как большая часть мусора – это пластик, который может оставаться в окружающей среде сотни лет и наносить вред биосфере. Важной проблемой является и то, что отходы жизнедеятельности человека оказывают серьезное влияние на глобальное потепление, так как их длительный период разложения сопровождается выделением парниковых газов, таких как метан.

Все обозначенные проблемы свидетельствуют о том, что наступило время глобальных мероприятий, начиная с повышения осведомленности населения в части практик устойчивого потребления ресурсов, сортировки отходов и заканчивая практикой инвестирования в высокотехнологичные направления по утилизации и переработке различного рода отходов и вторсырья, что поднимает на определенную высоту и значимость вопросов реализации циркулярной экономики, а ее приоритетными направлениями считаются экономия природных ресурсов и бережное отношение к биосфере.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситета.

Современное общество приоритетным вектором развития выбирает концепцию устойчивого развития, основной целью которой является формирование человеческого потенциала и сохранение биосферы.

В настоящее время не достигнут консенсус в части понятийного аппарата дефиниции «устойчивое развитие». Предложим ряд мнений ведущих специалистов в области устойчивого развития:

- Л. И. Абалкин. «Устойчивое развитие – безопасность, стабильность, способность и возможность постоянного обновления и совершенствования национальной экономической системы» [1].
- О. Л. Кузнецов и др. «Устойчивое развитие – переход от экстенсивного экономического развития к развитию на основе энергетических и информационных коммуникаций, объединяющих множество самостоятельных агентов в сетевые структуры» [3].
- В. А. Коптюг. «Устойчивое развитие – достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического процесса, так и рационализации потребления» [4].
- Н. Н. Моисеев. «Устойчивое развитие – развитие общества, приемлемое для сохранения биосферы и создания благоприятных усло-

вий для выживания цивилизации, совместная, скоординированная эволюция (коэволюция) человека и биосферы» [5].

- Е. Л. Плисецкий. «Устойчивое развитие – объективно управляемый процесс экономических и социальных изменений, направленных на повышение рациональности эксплуатации природных ресурсов, и ориентация научно-технического прогресса и инвестиционной деятельности на укрепление будущего потенциала для реализации интересов человечества в целом» [6].

По нашему мнению, под устойчивым развитием следует понимать гармонизацию взаимодействия мирового сообщества с окружающей средой через аспекты социально-экономического и экологического значения.

Реализация концепции устойчивого развития ускоряется за счет различных факторов:

- Развитие промышленности.
- Масштабный рост численности населения в XX веке.
- Научно-технический прогресс.
- Рост городов.

Отметим наличие взаимосвязи и взаимозависимости между факторами, представленными на рисунке и их совокупное влияние на устойчивое развитие, при этом, необходимо проводить аналитические процедуры факторов в разрезе устойчивого развития городов, регионов и страны в целом.

Современная политика общества вектором своего развития определяет сокращение природных ресурсов и увеличение использования вторичного сырья, что снижает негативное воздействие на окружающую среду, тем самым обеспечивается развитие циркулярной экономики, способствующей сбалансированности и рациональности экономического развития на уровне отдельного региона в частности и государства в целом.

«Циркулярная экономика – от англ. circular economy в общем смысле обозначает экономику, основанную на возобновлении ресурсов и выступающую альтернативой традиционной линейной экономики (создание, пользование, захоронение отходов)» [2].

Проблемы сбора, утилизации отходов остро стоят на градообразующих предприятиях и в моногородах нашей страны. Вопросы по сбору, сортировке, переработке и утилизации отходов занимают приоритетное место в экономике и развитии городов и сел не только нашей страны, но и зарубежных стран. Научный интерес представляют аспекты формирования, сбора, переработки и утилизации отходов с учетом их воздействия на окружающую среду. К наиболее значимым в данной области российским и зарубежным научным трудам следует отнести труды: И. М. Потравного и Д. Бааха [7], И. Н. Рыковой, С. В. Шкодинского, А. А. Юрьевой [8], С. Кеннуша, Х. Абделли, А. Белаида, Б. Хами [9] и др.

Первоочередной задачей циркулярной экономики является удовлетворение потребностей общества через возобновляемые ресурсы. К числу возобновляемых ресурсов относят ресурсы прошедшие этапы производства и потребления, трансформированные в отходы и по своей сути являющиеся вторсырьем. Циркулярная экономика способствует увеличению сроков использования и сохранности ресурсов, материалов в производстве и экономике за счет переработки как самого ресурса, так и отходов после его потребления.

Однако необходимо отметить, что эффективность циркулярной экономики достигается за счет взаимосвязи различных производств при промышленном симбиозе, где отходы одного производства используются в своих целях или в производственных циклах другого экономического субъекта, что очень важно для моногородов и градообразующих предприятий. Вторичная переработка отходов минимизирует негативное воздействие на экологию, уменьшит объемы природного сырья и ресурсов и положительно отразится на социальном аспекте общества в целом.

Несмотря на то что остается достаточно много вопросов и проблем для решения острых вопросов современного развития циркулярной экономики на градообразующих предприятиях и в моногородах, рамочное определение задач ускорит нахождение эффективных решений в данной области.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 4–13.
2. Варавин Е. В., Маковецкий М. Ю., Комарова А. С. Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2022. – 1 (40). – С. 43–44.
3. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (3–14 июня 1992 г.; Рио-де-Жанейро). – Новосибирск : СО РАН, 1992.
4. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. – Дубна : Международный университет природы, общества и человека «Дубна»; Государственный научный центр РФ ВНИИГеосистем, 2001.
5. Моисеев Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода // Энергия. – 1996. – № 9.
6. Плисецкий Е. Л. Региональная экономика : учебник для вузов. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2023. – 532 с.
7. Потравный И. М. Баах Д. Энергетическая утилизация твердых коммунальных отходов в контексте низкоуглеродного развития // Управленческие науки. 2021. – № 3. – С. 6–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- energeticheskaya - utilizatsiya - tverdyh - kommunalnyh - othodov - v - kontekste - nizkouglerodnogo-razvitiya.
8. Рыкова И. Н., Шкодинский С. В., Юрьева А. А. Зарубежный опыт регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами и его адаптация к российским условиям // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 7. – С. 1759–1776.
  9. Reinforcement of building plaster by waste plastic and glass / S. Kennouche [et al.] // Procedia Structural Integrity. – 2019. – Jan. – Vol. 17. – P. 170–176. – DOI: [10.1016/j.prostr.2019.08.023](https://doi.org/10.1016/j.prostr.2019.08.023).

УДК 323.1   DOI: 10.14451/1.223.122

Методы организации работы проектной команды в условиях дистанционной работы

© 2023 **Осипов Владимир Михайлович**

Центр Снабжения ПАО Сбербанк, Москва, Россия.

E-mail: vladimir.m.osipov@gmail.com

Актуальность и цели. На современном этапе развития экономики в Российской Федерации и во всем мире растет уровень цифровизации экономики, развиваются информационные технологии, а вместе с этим трансформируются коммуникации, снижаются барьеры при дистанционной работе в единой команде, формируются новые подходы к управлению проектами при работе с удаленными сотрудниками. Пионерами в сфере дистанционной командной работы над проектами стали IT-компании. Их опыт полезен для анализа и разработки методик, применимых в других сферах деятельности.

Ключевые слова: управление проектами, проектная команда, дистанционная занятость, удаленная работа.

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы, связанные с организацией деятельности проектной команды в условиях дистанционной работы, а также предложить рекомендации по их решению. Задачи статьи: 1. Рассмотреть основные трудности, с которыми сталкиваются проектные команды при работе в удаленном режиме. 2. Описать основные принципы организации труда проектной команды в условиях дистанционной работы. 3. Сформировать рекомендации по улучшению коммуникации и совместной работе в проектной команде. 4. Рассмотреть инструменты и технологии, которые могут помочь в организации работы проектной команды в удаленном режиме. 5. Привести примеры успешной организации труда проектной команды в условиях дистанционной работы.

В статье рассматриваются различные инструменты дистанционного взаимодействия с проектной командой, анализируются преимущества и недостатки удаленного режима работы, рассматриваются способы мотивации и даются рекомендации по организации эффективной работы проектной команды в дистанционном режиме.

Материалы и методы. Поставленные цели статьи достигнуты благодаря изучению успешного опыта реализации проектов при взаимодействии с удаленной проектной командой, систематизации инструментов и методов управления проектной командой, выработки стратегии управления проектами при работе с удаленной командой. При изучении вопроса были использованы следующие научные методы: индукции, дедукции, анализа, синтеза, обобщения, сравнения и пр.

Результаты. В ходе исследования автор статьи формирует ряд подходов к организации работы проектной команды с удаленными сотрудниками. Здесь отражены критерии эффективного управления проектами при дистанционной работе команды применительно к высокотехнологичным сферам.

Выводы. Финалом статьи становятся практические рекомендации по организации успешного взаимодействия членов удаленной команды менеджеру проекта. Актуальность этих рекомендаций и выводов подкреплена успешным практическим опытом реализации IT-проектов.

Общая информация о проектной работе и ее значимости

Проектная работа – это метод планирования и организации работы для достижения цели проекта при ограничении во времени и ресурсах, который предполагает решение уникальных задач, поставленных заказчиком. Проектную работу определяют как вид менеджмента, то есть управления проектами. В данной статье мы опираемся на определение Воропаева В. И., Секлетова Г. И. «Управление проектами – творческая деятельность, направленная на координацию усилий всех участников проекта с помощью современных научно-технических достижений, компьютерных технологий для того, чтобы достичь определенных результатов в кратчайшие сроки, с минимальными затратами и с получением необходимого качества при высокой эффективности» [6].

Значимость проектной работы заключается в том, что этот принцип деятельности позволяет решать нестандартные задачи на основе планирования, прогнозирования и тестирования промежуточных результатов, рационального распределения ресурсов, глубокого анализа информации, слаженных коммуникаций с проектной командой и заказчиком. Кроме того, проектная работа создает уникальный опыт, который обогащает практику системы управления проектами, создает дополнительные преимущества при реализации новых проектов.

При управлении проектами, решающими высокотехнологичные задачи, большое значение приобретают человеческие ресурсы. Именно интеллектуальный потенциал является главным драйвером на пути разработки проекта в области информационных технологий. На первый план выходит система управления проектной командой, ее мотивация. Учитывая, что проекты

в сфере IT реализуются с помощью специалистов, которые по большей части работают дистанционно, методика управления проектами приобретает специфику удаленного взаимодействия с проектной командой. При этом эффективность работы команды во многом зависит от возможности раскрытия индивидуального творческого потенциала каждого специалиста и вовлечения в общую идею достижения цели с максимальным личным вкладом [4].

Описание проблемы организации работы проектной команды в условиях дистанционной работы

Одной из главных проблем организации совместной деятельности команды в условиях дистанционной работы является отсутствие возможности для непосредственного общения и взаимодействия между участниками коллектива. Это может привести к снижению эффективности работы, ухудшению качества продукта и увеличению времени на его разработку.

Кроме того, дистанционная работа может привести к трудностям в организации совместной работы над документами и проектами, а также в управлении процессом разработки. Не всегда удастся быстро и эффективно решать возникающие проблемы и координировать работу участников команды.

Также важно учитывать, что дистанционная работа может привести к ухудшению коммуникации и взаимодействия между участниками команды, что может привести к конфликтам и недопониманию.

В целом, организация совместного труда команды в условиях дистанционной работы требует особого внимания к организации коммуникации, координации работы и управлению процессом разработки.

Особенности управления проектами в условиях дистанционной работы

Основные проблемы, связанные с дистанционной работой, могут включать в себя:

1. Отсутствие личного контакта и коммуникации между участниками команды, что может привести к недопониманию и конфликтам.
2. Трудности в организации работы и контроле за выполнением задач, так как участники находятся в разных местах и не всегда доступны для связи.
3. Проблемы с доступом к необходимым ресурсам и инструментам, так как они могут быть распределены по разным местам и не всегда доступны для удаленной работы.
4. Отсутствие возможности для быстрой обратной связи и решения проблем, так как участники не всегда могут быстро связаться друг с другом.
5. Трудности в поддержании мотивации и эффективности работы команды, так как удаленная работа может быть менее стимулирующей и менее продуктивной, чем работа в офисе.
6. Проблемы с безопасностью и конфиденциальностью данных, так как удаленная работа менее защищена от взломов и кражи данных, чем работа в офисе [13].

Особенности управления проектами в условиях дистанционной работы

Для успешного управления проектами в условиях дистанционной работы необходимо использовать специальные инструменты и технологии, такие как онлайн-системы управления проектами, видеоконференции, чаты и другие средства коммуникации. Также важно установить четкие правила и процедуры работы, определить роли и ответственности участников команды и обеспечить их доступность и готовность к работе в режиме дистанционного доступа.

Преимущества дистанционной работы:

1. Гибкость графика работы. Работники могут работать в удобное для них время, что позволяет им более эффективно планировать свои

действия.

2. Экономия времени и денег на дорогу. Работники не тратят время и деньги на дорогу до работы и обратно.
3. Увеличение производительности. Работники могут работать в более комфортной обстановке, что увеличивает их производительность.
4. Увеличение уровня удовлетворенности работников. Работники могут работать в более комфортной обстановке, что увеличивает их удовлетворенность работой.
5. Уменьшение затрат на аренду офиса. Компании могут сократить затраты на аренду офиса, если работники работают удаленно [14].

Недостатки дистанционной работы:

1. Отсутствие личного контакта. Работники могут чувствовать себя изолированными от коллег и компании в целом.
2. Отсутствие контроля со стороны руководства. Руководство может испытывать трудности в контроле за работой удаленных сотрудников.
3. Отсутствие возможности для общения и обмена идеями. Работники могут чувствовать себя изолированными от коллег и не иметь возможности для общения и обмена идеями.
4. Трудности в организации работы. Работники могут испытывать трудности в организации своей работы и управлении своим временем.
5. Отсутствие возможности для профессионального развития. Работники могут чувствовать себя изолированными от коллег и не иметь возможности для профессионального развития [10].

Организация коммуникаций в проектной команде

Для эффективной организации коммуникаций в проектной команде, работающей на удалении, следует применять следующие подходы:

1. Использование онлайн-инструментов для коммуникаций, таких как Slack, Microsoft Teams, Zoom, Skype и другие. Эти инструменты позволяют обмениваться сообщениями,

проводить видеоконференции, обсуждать задачи и проблемы в режиме реального времени.

2. Регулярные встречи по видеосвязи. Это может быть ежедневное совещание, на котором каждый член команды сообщает о своих достижениях и проблемах, а также обсуждает планы на день или неделю [5].
3. Определение ответственных за каждую задачу и установление сроков ее выполнения. Это поможет избежать задержек и неопределенности в работе.
4. Регулярное обновление проектной документации и ее доступность для всех членов команды. Это позволит каждому члену команды быть в курсе текущего состояния проекта и своих задач.
5. Создание культуры открытости и доверия в команде. Это поможет улучшить коммуникацию и снизить вероятность конфликтов и недопонимания.

Методы организации работы проектной команды в условиях дистанционной работы

Современные технологии для управления проектами позволяют значительно упростить и ускорить процесс организации командной деятельности, а также повысить эффективность работы команды. Ниже приведены некоторые из них:

1. Системы управления проектами (Project Management Systems) – это программные продукты, которые позволяют управлять проектами, ресурсами и бюджетом, отслеживать прогресс, а также обмениваться информацией с членами команды [18]. Примеры таких систем: Trello, Asana, Jira, Basecamp.
2. Облачные сервисы (Cloud Services) – это сервисы, которые позволяют хранить и обмениваться информацией в облаке. Это позволяет членам команды работать над проектом из любой точки мира, иметь доступ к общим файлам и документам, а также обмениваться информацией в режиме реального времени. Примеры таких сервисов: Google Drive, Dropbox, OneDrive.
3. Видеоконференции (Video Conferencing) – это технология, которая позволяет проводить

встречи и общаться с членами команды в режиме реального времени, не выходя из дома или офиса. Это позволяет сократить время на коммуникации и повысить эффективность работы команды. Примеры таких сервисов: Zoom, Skype, Google Meet.

4. Мессенджеры (Messengers) – это приложения, которые позволяют обмениваться сообщениями и файлами в режиме реального времени. Это позволяет быстро решать проблемы и делиться информацией с членами команды. Примеры таких приложений: Slack, Telegram, WhatsApp.
5. Инструменты для управления временем (Time Management Tools) – это программные продукты, которые позволяют управлять временем и задачами, устанавливать приоритеты и отслеживать прогресс. Это позволяет повысить эффективность работы и сократить время на выполнение задач. Примеры таких инструментов: RescueTime, Toggl, Focus@Will. Использование этих технологий позволяет значительно упростить и ускорить процесс управления проектами, а также повысить эффективность работы команды [17].

Организация работы с документами и информацией

Для организации работы с документами и информацией в проектной команде, работающей дистанционно, можно использовать следующие технологии:

1. Облачные хранилища данных, такие как Google Drive, Dropbox, OneDrive и т.д. Эти сервисы позволяют хранить и совместно редактировать документы, таблицы, презентации и другие файлы в режиме реального времени. Кроме того, они обеспечивают высокую степень защиты данных и доступность к ним из любой точки мира.
2. Системы управления проектами, такие как Trello, Asana, Jira и т.д. Эти инструменты позволяют создавать задачи, назначать ответственных, отслеживать прогресс выполнения и общаться внутри команды. Они также позволяют создавать графики и диаграммы,

- отображающие текущее состояние проекта.
3. Видеоконференции и чаты, такие как Zoom, Skype, Slack и т.д. Эти инструменты позволяют проводить онлайн-встречи, общаться в режиме реального времени, обмениваться файлами и документами. Они также позволяют записывать встречи и сохранять их для последующего просмотра.
  4. Электронная почта и мессенджеры, такие как Gmail, Outlook, Telegram и т.д. Эти инструменты позволяют обмениваться сообщениями, документами и файлами в любое время и из любой точки мира. Они дают право создавать групповые чаты и рассылки для быстрой и эффективной коммуникации внутри команды.
  5. Системы контроля версий, такие как Git, SVN и т.д. Эти инструменты позволяют отслеживать изменения в коде и документах, сохранять их и возвращаться к предыдущим версиям при необходимости. Они также позволяют работать с несколькими версиями документов одновременно и объединять их в единый файл.

Организация контроля за выполнением задач и сроков

Организация контроля за выполнением задач и сроков в проектной команде, работающей на удалении, может быть осуществлена с помощью следующих методов:

1. Использование специальных онлайн-инструментов для управления проектами, таких как Trello, Asana, Jira и др. Эти инструменты позволяют создавать задачи, назначать ответственных за их выполнение, устанавливать сроки и отслеживать прогресс выполнения.
2. Регулярные онлайн-встречи команды, на которых обсуждаются текущие задачи и проблемы, а также оценивается прогресс их выполнения и разрешения.
3. Использование системы отчетности, которая позволяет отслеживать прогресс выполнения задач и сроков. Это может быть ежедневный отчет, в котором каждый член команды сообщает о своей работе и прогрессе выполнения задач, или еженедельный отчет, который подводит итоги работы за эту неделю и определяет планы на следующую [7].
4. Регулярное обновление графика проекта, который показывает текущий статус выполнения задач и сроки. Это позволяет всей команде видеть общую картину проекта и понимать, как их работа влияет на общий результат.
5. Использование системы уведомлений, которая оповещает членов команды о новых задачах, изменениях в сроках и других важных событиях в проекте.

Важно понимать, что контроль за выполнением задач и сроков должен быть регулярным и систематическим, чтобы избежать задержек и проблем в проекте [3].

Примеры успешной организации работы проектной команды в условиях дистанционной работы

Кейсы компаний, успешно работающих в условиях дистанционной работы

1. Buffer Group Inc.
 Продукт: Разработка сервиса для планирования публикаций в социальных сетях
 Метод: Kanban
 Сотрудники: 80 человек из 50 городов мира.
 Удаленный формат управления проектами: 100%
 Результат: приложение Buffer стало незаменимым инструментом в индустрии рекламы и получило 4,5 миллионов подписчиков из числа профессиональных SMM-специалистов всего мира.
2. GitLab Inc. — технологическая компания, создана в 2011 году.
 Сотрудники: более 1000 человек из 37 стран мира.
 Удаленный формат управления проектами: 100%
 Основной продукт: единая платформа для совместного создания программного продукта и контроля версий.
 Метод работы проектной команды: Agile.
 Результат: GitLab стал одной из самых популярных платформ для управления проектами

и контроля версий.

3. Automattic

Основной продукт: программное обеспечение, Web-разработка.

Метод: Agile.

Сотрудники: 970 человек из 67 стран мира.

Результат: создана популярная платформа WordPress для управления контентом сайта, используется более 60 млн сайтами.

Инструменты и методы для успешной реализации целей проекта, для сотрудников, работающих в условиях дистанционной работы

1. Использование онлайн-инструментов для коммуникации и совместной работы. Компании, такие как Zoom, Slack, Trello и другие, предоставляют возможность удаленной коммуникации и совместной работы над проектами.
2. Организация онлайн-встреч и вебинаров. Компании используют онлайн-платформы для проведения встреч, презентаций и обучающих курсов.
3. Установление четких правил и процедур для удаленной работы. Компании разрабатывают правила и процедуры для удаленной работы, чтобы обеспечить эффективность и продуктивность работы.
4. Поддержка команды и управление ее эмоциональным состоянием. Компании предоставляют поддержку своим сотрудникам, чтобы помочь им справиться с эмоциональными вызовами, связанными с удаленной работой [16].
5. Использование облачных технологий для хранения и обмена данными. Компании используют облачные технологии для хранения и обмена данными, чтобы обеспечить доступность информации для всех сотрудников, работающих удаленно.

Анализ преимуществ и недостатков методов, применяемых в компаниях, успешно работающих в условиях дистанционной работы:

1. Использование онлайн-коммуникационных инструментов (например, Zoom, Skype, Slack) позволяет сократить время и расходы на командировки, увеличить гибкость работы

и улучшить коммуникацию между сотрудниками. Однако недостатком может быть нестабильность интернет-соединения, что может привести к проблемам в работе.

2. Использование облачных сервисов (например, Google Drive, Dropbox) позволяет сотрудникам работать с документами и файлами из любой точки мира, обеспечивает доступность и безопасность данных. Однако недостатком может быть ограниченный объем хранения данных и возможность несанкционированного доступа к ним.
3. Использование проектных менеджеров (например, Trello, Asana) позволяет управлять проектами и задачами, распределять ресурсы и контролировать выполнение работ. Однако недостатком может быть сложность в использовании для некоторых сотрудников и необходимость дополнительного обучения.
4. Использование виртуальных офисов (например, Sococo, Remo) позволяет создавать виртуальные рабочие пространства, где сотрудники могут взаимодействовать и общаться друг с другом. Однако недостатком может быть необходимость высокоскоростного интернет-соединения и высокой производительности компьютера для комфортной работы в виртуальном офисе.

В целом, преимущества методов дистанционной работы включают увеличение гибкости и эффективности работы, сокращение расходов на командировки и аренду офисных помещений, а также улучшение коммуникации между сотрудниками [12]. К недостаткам относятся нестабильность интернет-соединения, ограниченный объем хранения данных, сложность в использовании для некоторых сотрудников и необходимость высокой производительности компьютера для комфортной работы в виртуальном офисе.

Рекомендации по организации труда проектной команды в условиях дистанционной работы

Организация труда проектной команды в условиях дистанционной работы требует особого подхода и учета ряда факторов. Поэтому важно придерживаться основных рекомендаций, к ко-

торым можно отнести:

1. Определение целей и задач проекта. Важно четко определить цели и задачи проекта, чтобы каждый член команды понимал, какую роль он играет в достижении общей цели [9].
2. Выбор коммуникационных инструментов. Необходимо выбрать наиболее эффективные инструменты коммуникации, такие как видеоконференции, чаты, электронная почта и т.д.
3. Определение ролей и ответственностей. Каждый член команды должен понимать свою роль и ответственность в проекте, чтобы избежать дублирования работ и конфликтов.
4. Установление четкого графика работы. Важно установить четкий график работы, чтобы каждый член команды знал, когда и какие задачи ему необходимо выполнить.
5. Организация регулярных встреч. Регулярные встречи помогают поддерживать связь между членами команды и обеспечивают эффективную коммуникацию [1].
6. Установление системы контроля и отчетности. Необходимо установить систему контроля и отчетности, чтобы каждый член команды знал, какие результаты он должен достигнуть и какие отчеты ему необходимо предоставлять.
Обеспечение доступа к необходимым ресурсам. Важно обеспечить доступ к необходимым ресурсам, таким как программное обеспечение, базы данных и т.д., чтобы каждый член команды мог эффективно работать.
7. Поддержка команды. Важно поддерживать команду и обеспечивать ее мотивацию, чтобы каждый член команды был максимально продуктивен и эффективен [11].

Рекомендации по выбору технологий и инструментов для управления проектами.

При выборе технологий и инструментов для управления проектами следует руководствоваться следующими рекомендациями:

1. Определите цели и задачи проекта. Необходимо понимать, какие задачи должны быть

- решены с помощью инструментов управления проектами.
2. Оцените бюджет проекта. Необходимо выбрать инструменты, которые соответствуют бюджету проекта.
3. Оцените сложность проекта. Если проект сложный, то необходимо выбрать инструменты, которые позволяют управлять сложными проектами [8].
4. Оцените количество участников проекта. Если участников много, то необходимо выбрать инструменты, которые позволяют управлять большим количеством участников.
5. Оцените доступность инструментов. Инструменты должны быть доступны для всех участников проекта.
6. Оцените возможности инструментов. Инструменты должны позволять решать все задачи проекта.
7. Оцените удобство использования инструментов. Инструменты должны быть удобны в использовании для всех участников проекта.
8. Оцените возможности интеграции инструментов. Инструменты должны позволять интегрироваться с другими инструментами, которые используются в проекте [2].
9. Оцените безопасность инструментов. Инструменты должны обеспечивать безопасность данных проекта.
10. Оцените поддержку инструментов. Инструменты должны иметь хорошую поддержку со стороны разработчиков.

Рекомендации по организации коммуникаций и контроля над выполнением задач.

Организация коммуникаций и контроля над выполнением задач является важным аспектом управления проектами. Ниже приведены рекомендации по этим вопросам:

1. Определите коммуникационные каналы. Определите, какие каналы коммуникации будут использоваться для общения между участниками проекта. Это может быть электронная почта, мессенджеры, видеоконференции, встречи вживую и т.д. [15]
2. Установите регулярные встречи. Установите

регулярные встречи для обсуждения прогресса проекта и решения проблем. Это может быть ежедневное собрание команды, еженедельное совещание или другой формат, который наиболее подходит для вашего проекта.

3. Используйте инструменты для управления задачами. Используйте инструменты для управления задачами, такие как Trello, Asana, Jira и т.д. Эти инструменты помогут вам отслеживать прогресс выполнения задач и управлять сроками.
4. Определите ответственность. Определите, кто отвечает за выполнение каждой задачи, и кто отчитывается о ее выполнении. Это поможет избежать путаницы и неопределенности.
5. Установите систему контроля. Установите систему контроля над выполнением задач и прогрессом проекта. Это может быть система отчетности, которая позволяет отслеживать прогресс выполнения задач и уведомлять о проблемах.
6. Будьте готовы к изменениям. Будьте готовы к изменениям в проекте и гибко реагируйте на них. Это поможет избежать задержек и проблем в будущем.
7. Обеспечьте прозрачность. Обеспечьте прозрачность в проекте, чтобы все участники могли видеть прогресс выполнения задач и знать, что происходит в проекте.
8. Следите за коммуникацией. Следите за коммуникацией между участниками проекта, чтобы избежать недопониманий и конфликтов.
9. Оценивайте результаты. Оценивайте результаты проекта и проводите анализ, чтобы узнать, что можно улучшить в будущих проектах.

Заключение

Основные выводы статьи.

1. Дистанционная работа требует от проектной команды особой организации и планирования. Необходимо установить четкие правила коммуникации, распределения задач и контроля за выполнением работ.
2. Важно использовать современные техноло-

гии для обеспечения эффективной работы команды. Это могут быть различные онлайн-инструменты для общения, совместной работы над документами и проектами, а также системы управления задачами и проектами.

3. Ключевым фактором успеха в дистанционной работе является доверие между членами команды. Необходимо установить четкие правила взаимодействия и общения, а также регулярно проводить обратную связь и оценку результатов работы.
4. Важно учитывать особенности каждого члена команды и обеспечивать равный доступ к информации и ресурсам. Необходимо также учитывать различия в часовых поясах и культурных особенностях при организации работы команды.
5. Дистанционная работа может быть эффективной и успешной, если правильно организовать процесс работы команды и использовать современные технологии и инструменты для обеспечения эффективной коммуникации и совместной работы.

Перспективы развития дистанционной работы в управлении проектами связаны с ростом числа удаленных сотрудников и возможностей, которые предоставляют современные технологии. Одним из главных преимуществ дистанционной работы является возможность привлечения специалистов из разных регионов и стран, что позволяет сформировать команду с оптимальным набором навыков и знаний.

Для эффективной организации дистанционной работы в управлении проектами необходимо использовать специальные инструменты и технологии, такие как онлайн-системы управления проектами, видеоконференции, облачные сервисы и другие. Важно также установить четкие правила коммуникации и сотрудничества в команде, а также определить роли и ответственности каждого участника проекта.

Однако, несмотря на все преимущества дистанционной работы, она также имеет свои недостатки, такие как возможные проблемы с коммуникацией и координацией работы, а также поте-

ря контроля над процессом выполнения задач. Поэтому важно тщательно подходить к выбору инструментов и методов организации работы проектной команды в условиях дистанционной работы, а также постоянно совершенствовать процессы и методы работы.

Заключительные рекомендации.

1. Следуйте методологии управления проектами. Используйте проверенные методы и инструменты, чтобы убедиться, что проект выполняется в соответствии с планом.
2. Установите четкие цели и задачи. Определите, что вы хотите достичь и разбейте проект на более мелкие задачи, чтобы упростить управление.
3. Назначьте ответственных за каждую задачу. Убедитесь, что каждый член команды понимает свою роль и обязанности.
4. Своевременно общайтесь с командой. Регулярно оповещайте команду о ходе проекта и проблемах, которые могут возникнуть.
5. Используйте технологии для управления проектами. Используйте программное обеспечение для управления проектами, чтобы упростить процесс управления и улучшить коммуникацию.
6. Оценивайте проект по завершении. Оцените проект, чтобы определить, что было сделано правильно, а что можно улучшить в будущем.
7. Учитесь на своих ошибках. Используйте опыт прошлых проектов, чтобы улучшить свои навыки управления проектами и избежать повторения ошибок в будущем.
8. Не забывайте о команде. Убедитесь, что вы уделяете внимание своей команде и поддерживаете их во время проекта.

Библиографический список

1. Авдеева Е. А., Давыдова Т. Е., Шульгин А. В. Формирование гибкой рабочей среды как следствие цифровизации экономики // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т. 16, № 11. – С. 12–16.
2. Арутюнян Ю. И., Плякич Б. М. Дистанционное управление персоналом современной организации // Colloquium-journal. – 2020. – 10–8 (62). – С. 30.
3. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами. – М.: ДМК-Пресс, 2017.
4. Быковский В. В., Мищенко Е. С., Быковская Е. В. Управление инновационными проектами и программами: Учебное пособие. – Изд.-во ТГТУ, 2011.
5. Вейдер М. Т. Инструменты бережливого производства. Мини-руководство по внедрению методик бережливого производства. – М.: Альпина Паблишер, 2015.
6. Воропаев В. И., Секлетова Г. И. Системное представление Управления проектами // Управление проектами: Восток-Запад – Грань Тысячелетий – Москва, 1-4 декабрь, 1999: Сборник трудов международного симпозиума. Т. 1. – М.: СОВНЕТ, 1999. – С. 71–77.
7. Грей К. Ф., Ларсон Э. У. Управление проектами. Практическое руководство. – М.: Дело и Сервис, 2003.
8. Данцкер И. Проблемы организации удаленной работы // Системный администратор. – 2020. – 3 (208). – С. 8–9.
9. Закалюжная Н. В. Нетипичные трудовые отношения в условиях цифровой экономики // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – 1 (39). – С. 202–208. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37196386>.
10. Керцнер Г. Стратегическое управление в компании. Модель зрелого управления проектами. – М.: ДМК пресс, 2010.
11. Малышев А. А., Апенько С. Н., Винец А. В. Особенности удаленной работы // Инновационная экономика и общество. – 2018. – 3 (21). – С. 76–81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38220131>.
12. Мамонтова С. В. Трансформация труда в эпоху технологических перемен // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, 2 (31). – С. 172–179.
13. Матвеев А. А., Новиков Д. А., Цветков А. В. Модели и методы управления портфелями проектов. – М.: ПМСОФТ, 2005.
14. Милошевич Д. Набор инструментов для управления проектами. – ДМК-Пресс, 2014.
15. Михеенкова Т. А., Морозова К. В., Лобачева А. С. Отношение сотрудников организаций к удаленной работе // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9. – № 1. – С. 54–60.
16. Разу М. Л., Бронникова Т. М., Лялин А. М. Управление проектом. Основы проектного управления. – М.: Кнорус, 2021.
17. Сазерленд Д. Scrum. Революционный метод управления проектами. – Манн, Иванов и Фербер, 2022.
18. Эстер Д., Диана Л. Agile ретроспектива. Как превратить хорошую команду в великую. – СПб.: Питер, 2012.

УДК 331.1   DOI: 10.14451/1.223.131

Особенности рынка труда в условиях цифровизации

© 2023 **Полякова Светлана Петровна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика». Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: sppolyakova@fa.ru

© 2023 **Шепелева Ольга Петровна**

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика».

Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: opshepeleva@fa.ru

© 2023 **Кашин Сергей Михайлович**

Кандидат технических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика». Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: semkashin@fa.ru

© 2023 **Серова Анастасия Евгеньевна**

Студент. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: 100DOT35SL200039@edu.fa.ru

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, автоматизация, ИТ-специалисты, занятость, секторы экономики, бизнес-развитие.

Статья исследует особенности рынка труда в условиях цифровизации экономики и обсуждает появление новых профессий, связанных с цифровыми технологиями, и автоматизацию традиционных профессий. Кроме того, разбираются проблемы набора квалифицированных ИТ-специалистов и их влияние на развитие бизнеса. Наконец подчеркивается, что цифровая трансформация будет продолжать оказывать влияние на рынок труда.

Особенности рынка труда в условиях цифровизации

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на рынок труда. С одной стороны, появляются новые профессии, связанные с разработкой и использованием цифровых тех-

нологий, такие как разработчик приложений, специалист по информационной безопасности и аналитик данных. С другой стороны, некоторые традиционные профессии, такие как кассиры, бухгалтеры и администраторы, становятся все менее востребованными по мере автоматизации

рутинных задач. Растет востребованность специалистов в сфере информационных технологий, повышается уровень требований к развитию цифровых компетенций сотрудников.

Чтобы оценить общее влияние цифровизации на рынок труда, необходим комплексный анализ, включающий в себя:

- исследование динамики создания и уничтожения рабочих мест в различных секторах экономики;
- анализ тенденций в сферах занятости, наиболее подверженных влиянию цифровизации, позволяющий оценить, смогут ли новые цифровые рабочие места компенсировать потери от исчезновения традиционных профессий;
- выявление секторов экономики и групп населения, которые могут пострадать от цифровизации;
- исследование рынка труда ИТ-специалистов, его динамики и приоритетов.

Цифровизация и цифровые технологии, их влияние на рынок труда

По данным на 2020 год, количество пользователей глобальной сети Интернет в Европе почти 88%, в Азии – 61%, Австралии – 70%, а в Северной Америке около 89%. На африканском континенте и в Южной Азии этот показатель остается минимальным.

Уровень интернет-покрытия на глобальном уровне составляет около 60%, однако по данным исследований, в ближайшие годы ожидается увеличение числа интернет-пользователей на всех континентах [6].

На рисунке 1 отражена динамика численности пользователей сети Интернет в России, по данным Федеральной службы государственной статистики. Если же мы рассмотрим процессы цифровизации на уровне организаций, то для их характеристики можно воспользоваться, в частности, характеристикой уровня применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) их работниками (рис. 2).

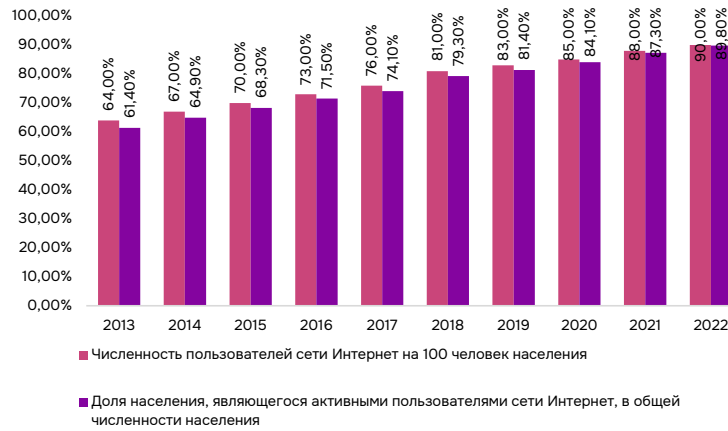
Современная цифровая экономика образова-

лась за счет развития и трансформации новейших технологий, которые оказали влияние на многие аспекты развития страны (экономические, экологические, социальные). Цифровая экономика затронула методы и механизмы работы людей по всему миру, привела к развитию электронной коммерции и повышению производительности труда, а также оказала значительное влияние на мировой рынок труда.

Социально-трудовые отношения при переходе к цифровым технологиям неразрывно связаны с развитием цифровой экономики. Цифровизация – это процесс, который включает в себя два основных направления: узкое и широкое. В узком смысле цифровизацию можно определить как процесс, связанный с созданием информационных технологий и их использованием во всех сферах человеческой деятельности. Если говорить о широком понимании цифровизации экономики, то она связана с изменениями в производительных силах и факторах производства в результате использования инновационных технологий.

Глобальное онлайн-покрытие также изменяет тенденции работы современных компаний, так как позволяет отслеживать, накапливать, систематизировать и анализировать большие объемы информации в различных областях деятельности. Благодаря глобальному онлайн-покрытию компании и организации получают возможность отслеживать и собирать данные из широкого спектра источников в режиме реального времени. Собранный информацию можно классифицировать, обобщать, систематизировать и подвергать детальному анализу с помощью современных инструментов и технологий обработки больших данных, таких как машинное обучение и искусственный интеллект. Это позволяет выявлять скрытые тенденции, закономерности и корреляции, которые могут ускользать от человеческого восприятия. Таким образом, вместе с процессом цифровизации меняется востребованность профессий в сфере IT, создаются все новые и новые профессии, которых не существовало прежде.

Переход к цифровой экономике оказывает су-

Рис. 1. Динамика численности пользователей интернет в России.

Рис. 2. Применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) работниками организаций.

щественное влияние на систему социально-трудовых отношений. Во-первых, цифровизация приводит к сокращению рабочих мест, выполняемых человеком, особенно для рутинных, низкоквалифицированных видов деятельности. Роботы и искусственный интеллект заменяют людей на производстве и в сфере услуг. Во-вторых, появляются новые формы занятости, основанные на гибких трудовых договорах и проектах. Растет количество фрилансеров и удаленных работников. В-третьих, изменяются навыки и компетенции, востребованные на рынке труда. Спрос на рутинные навыки снижается, в то время как растет спрос на творческое и критическое мышление, коммуникационные навыки, способность к решению сложных задач и другие "мягкие" навыки. Таким образом, переход к цифровой экономике трансформирует систему социально-трудовых отношений, создавая как

новые риски, так и новые возможности.

Уровень занятости населения в условиях цифровизации и потребность в переквалификации

Цифровизация проникает во все сферы экономики и общества, что приводит к изменению требований к работникам. Сегодня работодатели все чаще ищут сотрудников с цифровыми навыками, позволяющими эффективно использовать новые технологии. Ожидается масштабная трансформация требований к специалистам, поскольку многие операции, которые не были затронуты предыдущими волнами внедрения цифровых технологий, в ближайшем будущем могут быть автоматизированы.

В последнее время достаточно много внимания уделяется вопросам формирования и оценки цифровых компетенций сотрудников. Цифровые компетенции – это группа компетенций, опреде-

ляющая знания и навыки применения различных информационно-коммуникационных технологий для решения задач в трудовой деятельности в сочетании со знаниями в области профессиональной деятельности. Как правило, она включает в себя навыки использования цифровых технологий, умения осмысленно использовать цифровые технологии для работы, учебы и повседневной жизни в целом в различных видах деятельности, умения критически оценивать цифровые технологии. То есть, цифровые компетенции характеризуют способность человека взаимодействовать и решать поставленные работодателем цели, путем взаимодействия с информационными технологиями.

Цифровые компетенции становятся все более важным навыком в сегодняшнюю цифровую эпоху. Цифровая компетентность может варьироваться от базовой компьютерной грамотности и технических знаний до глубокого понимания онлайн-маркетинга, создания контента и разработки программного обеспечения. Появляются новые рабочие места и создаются новые профессии, требующие высокого уровня развития цифровых компетенций, это в свою очередь рождает новые требования к рынку труда.

О востребованности цифровых компетенций сотрудников может, в частности, свидетельствовать приведенная ниже информация об использовании применения организациями нашей страны специальных программных средств (рис. 3).

Программные средства (рис. 3):

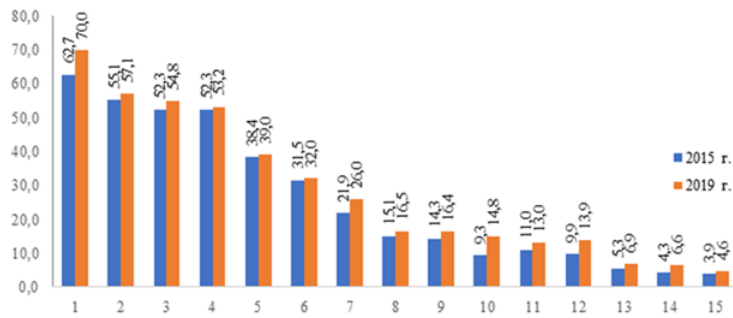
1. Системы электронного документооборота.
2. Программные средства для осуществления финансовых расчетов в электронном виде.
3. Программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач.
4. Электронные справочно-правовые системы.
5. Программные средства для управления закупками товаров (работ, услуг).
6. Программные средства для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая Интернет.
7. Программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг).
8. Программные средства для управления автоматизированным производством и или отдельными техническими средствами и технологическими процессами.
9. Обучающие программы.
10. 10-ERP-системы (системы управления ресурсами предприятия).
11. Программные средства для проектирования.
12. CRM-системы (управление отношениями с клиентами).
13. Редакционно-издательские системы.
14. SCM-системы (управление цепями поставок).
15. Программные средства для научных исследований.

Занятость является важнейшим фактором, влияющим на уровень и качество жизни населения. Проблема занятости включает в себя не только количественные, но и качественные аспекты, связанные с условиями труда, его оплатой, социальной защищенностью работников, возможностями профессионального роста и т.д. Большая часть стран, в том числе и Россия, сталкивается с проблемами низкой оплаты труда и высоким уровнем безработицы, что негативным образом сказывается на их экономическом развитии.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, уровень безработицы в России, согласно выборочному обследованию рабочей силы от 15 лет и старше по состоянию на декабрь 2019 г., составлял 4,6% (в данный период число безработных граждан в возрасте 15 лет и старше в России составило 3 млн 880 тыс. человек, а численность занятого населения в возрасте 15 лет и старше в декабре 2019 г. достигла 72 млн 440 тыс. человек, увеличившись по сравнению с ноябрем 2019 г. на 1,3 %). С началом пандемии коронавируса и, как следствие, введенными ограничениями в РФ в марте 2020 г. уровень безработицы (согласно Росстату) начал расти и в декабре 2020 г. уже составлял соответственно 5,9.

В 2022 году уровень безработицы был еще более

Рис. 3. Доля организаций, использующих специальные программные средства, в % от общей численности организаций [19].

высоким. Так, по данным [11], безработица или скрытая безработица среди столичного офисного персонала составила больше 10%. Раньше она находилась в пределах 3–4%. По мировым меркам это не так уж много, но для России увеличение в два-три раза существенно. По оценкам упомянутого выше источника, в регионах ситуация еще более сложная. Следует отметить, что к концу 2022 года наблюдалась некоторая стабилизация ситуации.

Согласно исследованиям профессиональных предпочтений руководителей предприятий [9], такие профессии как секретарь, администратор, а также множество профессий, связанных с набором текста и логистикой постепенно исчезают (в США за 2008–2019 год снижение рабочих мест в таких сферах произошло более чем на 50–60 %). Под угрозой сокращения большинства рабочих мест оказались подотрасли оптовой и розничной продажи, строительства, образования и многие другие. Наименьшим образом от цифровизации пострадали такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, производство, социальная помощь и уход за здоровьем, финансовый сектор, однако с каждым годом показатель цифровизации и этих секторов растет.

В условиях быстрого развития цифровых технологий, многие опасаются потерять работу. Однако существуют сферы экономики, где риск потери работы не увеличивается по мере внедрения цифровых технологий. К таким сферам можно отнести: медицину; образование; производство продуктов питания; транспортные компании.

В медицине и образовании цифровые технологии используются для улучшения качества услуг и упрощения работы. Такие инновации, как электронная медицинская карта или онлайн обучение, не заменяют человеческий фактор, а только усиливают его. Производство продуктов питания также является стабильной сферой экономики, несмотря на внедрение цифровых технологий. Новые технологии помогают контролировать качество продукции и повышать ее безопасность. Транспортные компании используют цифровые технологии для оптимизации маршрутов и улучшения качества услуг. Это позволяет сохранять рабочие места и создавать новые в этой сфере.

По прогнозам к 2030 году до 375 млн рабочих мест во всем мире претерпят существенные изменения вследствие внедрения цифровых технологий. Это потребует переобучения и повышения квалификации значительной части работающего населения. При этом спрос на высококвалифицированных специалистов в области цифровой экономики будет расти [22].

Цифровизация приводит к дальнейшей потере рабочих мест в промышленном секторе экономики. Это связано с тем, что в процессе внедрения технологий автоматизации производства спрос на низкоквалифицированную рабочую силу уменьшится. Однако не стоит забывать о том, что цифровизация также способствует созданию новых рабочих мест в других областях, включая сферу услуг и информационных технологий. Ожидается, что в будущем будут

созданы миллионы новых рабочих мест в этих областях, что позволит компенсировать потерю рабочих мест в промышленном секторе.

По мнению экспертов [12], особо востребованными остаются следующие группы профессий:

- специалисты по выводу на рынок продуктов и услуг, стратегическому планированию;
- IT и диджитал;
- массовые специальности, которые в настоящее время дорого или невозможно заменить роботами и ботами. Например, одним из самых востребованных работников в 2022 году был курьер.

Успешно развиваются e-commerce, онлайн-развлечения, коммерческая медицина и фармацевтика, российский агро- и продуктовый ритейл, кибербезопасность, дроны и роботы (преимущественно перевозчики и переносчики), организации альтернативного образования. Многие компании стремятся усилить свои IT и e-com команды, прибегают к услугам советников-консультантов или вводят ставки специалистов по антикризисному управлению.

Важно отметить, что успешное внедрение цифровых технологий может иметь положительный эффект на рынок труда, если люди, потерявшие работу в результате автоматизации производства, будут иметь возможность переквалифицироваться и найти работу в другой области. Но для этого необходимо создать соответствующую инфраструктуру и условия для обучения и переквалификации. Таким образом, общий рост занятости останется положительным.

Для успешного внедрения информационных технологий важным является баланс наличия высококвалифицированных кадров и соответствующих им мест на рынке труда. В этой ситуации значимым фактором выступает состояние отечественной системы образования и подготовки специалистов, обладающих высоким уровнем компетенций и профессиональными преимуществами в сфере информационных технологий. Это обуславливает важность подготовки кадров в сфере цифровой экономики.

По данным аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza в 2021 году российские вузы выпустили 42,7 тыс. IT-специалистов. В 2022 году планировалось выдать дипломы уже 58,7 тыс. выпускникам IT-направлений [4].

В перечень наиболее востребованных IT-специальностей в 2021 году вошли: «Информатика и вычислительная техника» (по данному направлению образование получили 10,1 тыс. человек), «Прикладная информатика» (8,7 тыс. человек), «Информационные системы и технологии» (8,1 тыс. человек), «Программная инженерия» (порядка 4 тыс. человек), а также «Бизнес-информатика» (3,5 тыс. человек) [4].

Особенности рынка труда в сфере информационных технологий

Рынок труда в сфере информационных технологий является одним из наиболее динамичных и перспективных как в мире, так и в нашей стране. С каждым годом спрос на IT-специалистов растет, а количество вакансий в этой сфере продолжает увеличиваться. IT-индустрия является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики и ее значимость постоянно растет.

Одним из факторов, влияющих на рост спроса на IT-специалистов, является быстрый технологический прогресс. Новые технологии и инновации создают новые возможности для бизнеса, что приводит к необходимости найма специалистов, обладающих соответствующими навыками и знаниями.

Кроме того, цифровизация приводит к тому, что все больше компаний становятся зависимыми от IT-инфраструктуры и компьютерных систем. Это также создает дополнительный спрос на IT-специалистов, таких как администраторы баз данных, сетевые инженеры и т.д. Некоторые направления в сфере IT, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, аналитика данных и кибербезопасность, являются наиболее перспективными в ближайшие годы. Эти направления продолжают расти и развиваться,

что создает не только новые вакансии, но и увеличивает конкуренцию на рынке труда.

Интересным фактором, влияющим на рынок труда в сфере информационных технологий, является рост удаленной работы. В связи с пандемией COVID-19, многие компании перешли на удаленный формат работы, что позволило им расширить поиск кандидатов и нанимать специалистов из любой точки мира. Это может оказать влияние на глобальный рынок труда в целом, так как конкуренция становится еще более глобальной и масштабной.

Согласно исследованиям Superjob.ru, труд удаленных сотрудников использует примерно треть (32%) российских компаний [17]. Преимущественно удаленные сотрудники выполняют работу в области ИТ (24%), продаж (18%), финансов и бухгалтерии (11%), а также рекрутинга (10%) и дизайна (9%) [2].

Возможность удаленной работы может повлиять на требования к IT-специалистам. Например, работа удаленно предполагает большую самостоятельность и дисциплину, а также умение быстро адаптироваться к новым условиям и технологиям. Эти навыки и качества могут стать еще более востребованными в будущем.

Согласно опросу, проведенному в январе 2023 года рекрутинговым сервисом HeadHunter и посвященному прогнозу развития рынка труда в сфере ИТ, более половины компаний (57%) собираются расширять свою сферу деятельности в 2023 году, столько же заявили об увеличении штата, треть (35%) компаний планируют увеличить бюджет на подбор персонала [1]. Вместе с тем, 37% опрошенных ответили, что эта статья расходов останется без изменений, 27% руководителей не ожидают изменений в численности сотрудников, в 16% компаний предполагаются сокращения [17].

Сохраняется тенденция к сохранению конкурентного уровня зарплат IT-специалистов. В 41% опрошенных компаний планируется увеличение зарплаты сотрудников, в 46% – ситуация останется без изменений, в 3% предполагается

уменьшение зарплаты. Кроме того, 10% опрошенных работодателей не определились будут ли проводить индексацию зарплат.

По данным опроса, более половины компаний предполагают расширить свою сферу деятельности в 2023 году. Из них 21% точно уверены, что сделают это, 36% – скорее да, чем нет. Еще у 29% компаний таких планов нет, а 14% руководителей затруднились ответить.

По мнению Натальи Даниной (главного эксперта hh.ru по рынку труда, руководителя направления клиентской эффективности), число вакансий растёт вопреки прогнозам при минимальном уровне безработицы, и это характерно как для мирового рынка труда, так и для российского. Спрос на специалистов из разных профессиональных областей продолжает увеличиваться, но соискатели не спешат откликаться на вакансии, не соответствующие их ожиданиям.

Среди профессий в сфере информационных технологий наиболее популярными являются:

- разработчик программного обеспечения (Software Developer)
- аналитик данных (Data Analyst).
- интернет-маркетолог (Digital Marketer).
- инженер сетей (Network Engineer).
- специалист по информационной безопасности (Information Security Specialist).
- искусственный интеллект инженер (Artificial Intelligence Engineer).
- системный администратор (System Administrator).

Спрос на IT-специалистов на рынке труда постоянно растет. Согласно отчету компании HeadHunter, наиболее востребованными специалистами в сфере информационных технологий являются разработчики программного обеспечения и аналитики данных. Кроме того, прогрессирующий спрос наблюдается на специалистов в области Big Data, искусственного интеллекта и машинного обучения.

В последнее время в России резко вырос спрос

на специалистов по оптоволокну [16]. Как отмечает «Коммерсантъ», ссылаясь на данные HeadHunter [1; 7], в феврале 2023 года объем вакансий для специалистов, работа которых связана с прокладкой магистральной оптической связи, вырос на 32% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. В области спутниковой и фиксированной связи показатели увеличились на 17 и 11% соответственно. Общее количество вакансий в сфере телекоммуникаций в феврале 2023 года возросло на 3% в годовом исчислении и на 33% по отношению к январю 2023-го [17].

Следует отметить, что серьезной проблемой, в связи с описанными выше тенденциями роста спроса на IT-специалистов, является недостаток квалифицированных IT-специалистов на рынке труда. Причинами этой проблемы могут быть недостаточный уровень квалификации выпускников вузов, недостаток опыта работы у молодых специалистов, а также высокая конкуренция со стороны крупных IT-компаний и так далее.

Проблемы набора квалифицированных IT-

специалистов являются актуальными вопросами для многих компаний, которые нуждаются в них для успешного развития своего бизнеса.

Так, например, по данным Минцифры РФ, к марту 2023 года 80% госорганизаций, системообразующих компаний и субъектов критической информационной инфраструктуры испытывали нехватку высококвалифицированных специалистов в информационной безопасности [8; 10; 13; 17].

В настоящее время спрос на IT-специалистов значительно превышает предложение, что делает найм квалифицированных кадров достаточно сложным.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в производственные и бизнес-процессы будет и в дальнейшем иметь колоссальное влияние на рынок труда и занятость населения, спровоцирует появление новых форм занятости и профессий, сделает бизнес-ландшафт более динамичным, заставляя субъекты трудового рынка более оперативно реагировать на происходящие изменения.

Библиографический список

1. HeadHunter / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:HeadHunter>.
2. Superjob / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Superjob>.
3. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. Индикаторы цифровой экономики, 2019 : стат. сб. – Москва : НИУ ВШЭ, 2019.
4. В России растет доля выпускников вузов по IT-профилю / Российский союз ректоров. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/11/15/v-rossii-rastet-dolya-vyusknikov-vuzov-po-it-profilyu>.
5. Головенчик Г. Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4. – С. 27–43.
6. Гусев А. А. Цифровизация трудовых отношений и ее влияние на производительность труда и стоимость компаний // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 39–47.
7. ИД Коммерсантъ / Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:ИД_Коммерсантъ.
8. Информационная безопасность / Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Информационная_безопасность.
9. Казарцева А. И., Колосова Н. В., Переславцева И. И. Инновационные подходы к формированию и развитию цифровых компетенций // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – 3 (46). – С. 50–53.
10. КИИ / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/КИИ>.
11. Комаров А. В., Борисова Е. С., Кузбенова Э. Р. Прогнозирование экономического развития России до 2025 года в условиях становления цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. – 2018. – 3 (92). – С. 88–97.
12. Кулагина Е. Особенности рынка труда в 2022–2023 годах: актуальные тенденции и прогнозы. – URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2>.
13. Министерство цифрового развития / Tadviser. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_цифрового_развития,_связи_и_массовых_коммуникаций_РФ_\(Минцифры\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_цифрового_развития,_связи_и_массовых_коммуникаций_РФ_(Минцифры)).
14. Новикова Ю. С. IT-кадры: как искать, нанимать, мотивировать. – Москва : Эксмо, 2020.

15. *Разумовская И. А.* Управление IT-персоналом: практика и технологии. – Москва : Юрайт, 2021.
16. Россия / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Россия>.
17. Рынок труда в России (IT и телеком). – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_\(IT_и_телеком\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_(IT_и_телеком)).
18. *Сергеев А. Н.* Кадровый менеджмент в IT-компаниях. – 2019.
19. *Симарова И. С., Алексеевичева Ю. В., Жигин Д. В.* Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 935–948.
20. *Синельникова Е. А.* Управление персоналом в IT-компаниях: методы и практики. – Москва : Юрайт, 2020.
21. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.
22. *укладе Б. О. К.* источники кадрового обеспечения на рынке труда в новом технологическом // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3–1. – С. 919–925.
23. *Half R.* The 2021 Hiring Outlook: Challenges, Opportunities, and the Future of Work. – 2021.
24. The Skills Gap in IT: How to Close the Gap and Build a Stronger Workforce / TEKsystems. – 2020.

УДК 332.142 DOI: 10.14451/1.223.140

Анализ экономических преобразований в сфере ЖКХ с учетом инвестиционных и социальных составляющих на примере Тверской области

© 2023 **Пушкарев Владимир Юрьевич**

Руководитель направления специального Инфраструктурного проекта публично-правовой компании Фонд развития территорий, Москва, Россия.

E-mail: vpush@mail.ru

© 2023 **Пушкарев Юрий Александрович**

Кандидат технических наук, доцент, Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в городе Твери. Действительный муниципальный советник Тверской области первого класса, Тверь, Россия.

E-mail: pushadmtv@mail.ru

Ключевые слова: инвестиции, экономика, концессионное соглашение, финансы, ресурсы, контроль.

В статье рассматривается анализ реального положения дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в Тверском регионе и в муниципальном образовании Тверь в частности. Авторы поставили задачу исследовать причины низкого уровня развития отрасли. Для решения этой задачи авторами были выделены реперные точки отсчета от определенных важных решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в отрасли ЖКХ.

Авторы посчитали, что без исследования истории развития сферы ЖКХ в регионе невозможно объективно оценить реальные причины развития или ухудшения состояния отрасли. Это подтверждается фактическим анализом. Концессионное соглашение системы водоснабжения г. Твери в 2007 г. с «Росводоканалом» было зарегистрировано, а в 2018 г. договор был расторгнут. Авторы установили, что причиной стала корпоративная солидарность руководства г. Твери, приведшая к игнорированию законодательства и изменению инвестиционной программы с 2011 г. не соответствующей развитию коммунальной инфраструктуры.

История возможностей реформирования ЖКХ в Твери

В настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) страны испытывает большие труд-

ности и сильно отстает от современных требований.

Положение отрасли, в большинстве регионов

Российской Федерации (РФ), оценивается как проблемное. Не случайно именно этому вопросу уделяют очень много внимания как президент РФ, так и Правительство РФ. Принято много законов и других нормативно-правовых актов, направленных на улучшение положения дел в жилищно-коммунальной сфере, но реальные результаты не отвечают тем требованиям, которые ожидают как Федеральные структуры, так и региональные.

Цель проведения анализа экономических преобразований в сфере ЖКХ заключается в том, чтобы выяснить причины низкого уровня развития этой отрасли в Тверской области.

Методология. В качестве анализа авторами выбран факторный экономический подход, позволяющий осуществлять исследование влияния факторов дедуктивным методом, то есть в направлении от общего к частному. При обратном факторном анализе влияние факторов исследуется индуктивным методом – в направлении от частных факторов к обобщающим экономическим показателям [1, с. 29–30]. Социально-экономический эффект и итоговые результаты анализа могут носить, как положительный, так и отрицательный характер.

Для проведения качественного анализа авторами были приняты решения выделить реперные точки отсчета определенных важных решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в отрасли ЖКХ для Тверской области. Реперные точки привязаны как к временному параметру, так и к нормативно-правовым актам.

Первой реперной точкой отсчета, связанной с жилищно-коммунальной сферой многоквартирных домов (МКД), автором данной статьи был принят Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 № 1541-1, определивший возможность приватизации государственного и муниципального жилищного фонда социального использования.

Вступление в права собственности на жилище в МКД дало гражданам возможность управлять своей недвижимостью. Однако свободно

владеть, пользоваться и распоряжаться своим жилищем население страны не было готово. Например, в указанном выше законе было внесено положение об обязательном внесении собственниками квартир оплаты за капитальный ремонт своего МКД. Но основным аргументом для собственников квартир, признавалась только возможность участия в рыночных отношениях без участия властных структур. Собственники МКД не понимали, что взяли на себя ответственность за содержание своего дома, такую же какую несут и жители частных домов, которым государство никогда финансово поддержку не оказывало.

При этом непосредственное функционирование жилищной и коммунальной структур возлагалось на органы местного самоуправления. Финансовых средств у муниципалитетов на содержание данных структур существенно не хватало, так как основных источников только два: бюджетные средства и платежи населения.

Второй реперной точкой считаем Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 года № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации».

Целью данного Указа была задача навести порядок во власти, порядок в стране. Особое внимание было уделено именно части, касающейся ЖКХ, оказания помощи нуждающимся семьям в оплате жилья и коммунальных услуг.

Однако, как показывает реальность, субъекты РФ не спешили исполнять выше представленный Указ Президента. Например, Главное контрольное управление Президента Российской Федерации в 1999 г. установило, что Тверская область не приступила к исполнению Указа № 425 по реформированию ЖКХ.

Администрация Тверской области утвердила региональную программу реформирования ЖКХ Постановлением № 59 только в 1999 г. [8]

В разработанной программе был внесен важный вопрос: «Должны быть созданы экономические

стимулы и правовое обеспечение для привлечения внебюджетных инвестиций в развитие инженерной инфраструктуры и замену изношенных фондов». При этом в основных мероприятиях этой же программы реформирования ЖКХ Тверской области не были определены сроки её выполнения и то, как будут привлекаться инвестиционные составляющие для развития отрасли.

Формирование экономически обоснованных тарифов, представляющих собой ставки оплаты за содержание и ремонт (включая, капитальный) жилья и предоставление коммунальных услуг, обеспечивающих полное возмещение затрат организаций ЖКХ также должно было быть обосновано.

Необходимо отметить последовательность органов власти на федеральном уровне в реформировании ЖКХ, в том числе и в части финансирования модернизации объектов коммунальной инфраструктуры.

Концессионное соглашение, его начало в ЖКХ г. Твери

Третья реперная точка определена авторами, как комплексная, так как представляет собой несколько нормативно-правовых актов, которые существенно влияют на реформирование ЖКХ, важная для анализа в Тверской области:

- «О концессионных соглашениях», Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ.
- «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» Федеральный закон от 30.12.2004 № 210-ФЗ.
- «О федеральной целевой программе „Жилище“ на 2002–2010 годы» и на 2011 - 2015 годы Постановлениями Правительства РФ соответственно от 17 сентября 2001 г. № 675 и от 17 декабря 2010 г. № 1050.

Период до 2006 года можно выделить как этап, когда формировался рыночный состав управляющих компаний жилищной сферы и ресурсоснабжающих организаций коммунальной сферы. Но в этот же период росли наибольшие пробле-

мы с убыточным состоянием таких организаций как водоснабжения, канализации и теплоснабжения.

История показывала, что необходимо было внести изменения в финансовую структуру отношений государства, муниципалитета, ресурсоснабжающих организаций коммунальной сферы и населения страны.

Такие изменения стали доступными в 2005 году в связи с принятием Федерального закона РФ о концессионных соглашениях, позволяющим взаимодействовать государственной или муниципальной власти и частных предприятий, в частности организаций коммунальной сферы, способных вносить инвестиции в соответствующую отрасль.

Решение задач, привлечения инвестиций в проблемную жилищно-коммунальную сферу, должно было позволить не только провести техническое переоборудование предприятий, осуществить модернизацию коммунальных сетей, но и снизить расходы бюджета города.

Первое концессионное соглашение в жилищно-коммунальной сфере в Тверской области, включающее делегирование на определенный срок частному сектору функции управления коммунальной инфраструктурой, возникло в системе водоснабжения и водоотведения г. Твери.

В ноябре 2005 г. депутаты Тверской городской Думы (ТГД) приняли решение об одобрении Соглашения о сотрудничестве организации эффективной системы водоснабжения и водоотведения в г. Твери между администрацией города и ООО «Росводоканал» [14]. Но, как оказалось, данное решение принято за взятки и в результате почти половина депутатов судом РФ в 2007 г. было осуждено с реальными сроками до 7,5 лет [2]. Но удивительно другое: само Решение ТГД о принятом Соглашении судом отменено не было.

Поэтому в 2007 г. администрация города провела конкурс на передачу в аренду инженерные сети и другие коммунальные инфраструктуры на

рыночных условиях на 25 лет. Одним из условий договора были ежегодные инвестиции порядка 100 млн руб.

Основные подходы к развитию коммунальной инфраструктуры представлены в таблице 1.

Администрация города возлагала большие надежды на существенное улучшение положения всех коммунальных структур водоснабжения. Была разработана концепция стратегии социально-экономического развития с учетом того, что в соответствии с увеличением инвестиционной надбавки к тарифу, увеличения платежей населения и того, что платят застройщики за подключение, эти средства должны быть направлены только на модернизацию и развитие внутри городских сетей. Причем инвестиционная надбавка в платежных документах должна выделяться отдельно.

Важную роль в развитии коммунальной системы водоснабжения и водоотведения г. Твери должна была играть Инвестиционная программа на 2008–2015 гг.

Общий план финансирования Инвестиционной программы из бюджетов всех уровней представлен в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в Инвестиционной программе предусматривалось финансирование из Федерального бюджета с 2011 по 2015 гг.

Авторы данной статьи выяснили, что в период с 2008 по 2010 г. условия получения средств федерального бюджета для реализации инвестиционной программы Тверь Водоканала с 2011 по 2015 гг. были доступные, только для этого необходимо было выполнить определенные требования правительства.

Именно в этот период Правительством РФ разрабатывалось продолжение Программы «О федеральной целевой программе „Жилище“» на 2002–2010 гг. и на 2011–2015 гг.». При этом в Подпрограмме «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» в 2011–2015 гг. выделялось 34824,61 млн рублей, в том числе: средства федерального бюджета – 15615,51 млн

рублей; средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 19209,1 млн рублей. То есть Правительство РФ определило важное условие: обязательное софинансирование со стороны субъектов Российской Федерации в размере, в данном случае 55%. Кроме этого проекты на модернизацию коммунальной инфраструктуры должны быть предварительно выполнены инвесторами субъекта региона самостоятельно, то есть финансирование проектов со стороны федерального бюджета не предусмотрено.

Как видно из таблицы 2 руководство Тверской области и г. Твери не выполнило условия Правительства РФ, предлагая финансировать федеральному бюджету 70%, а г. Тверь и субъект региона только по 15%.

Естественно в федеральную целевую Подпрограмму «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» программы «Жилище» в 2011–2015 гг. Тверской регион не попал.

Необходимо обратить внимание на первый год 2008 реализации Инвестиционной программы Тверь Водоканала. Из представленной Таблицы 3 видно, что достигнутые результаты хорошие, так как составляли более 90%, за исключением бюджетного финансирования со стороны Тверской области и муниципалитета, было только 36%.

Общий объем средств на реализацию Инвестиционной программы составлял 2886,25 млн руб. В данный состав включена отдельно надбавка к тарифам на услуги водоснабжения и водоотведения. Планировалось, что в инвестиционную составляющую потребители внесут свой вклад в размере 591,94 млн руб., то есть инвестиционная составляющая платежей населения составляла 20,5%. Главное в этой политике было то, что в платежном документе отражалась инвестиционная составляющая тарифа потребителей и они могли получать информацию о результатах их инвестирования.

Но в 2010 году резко изменилась ситуация в руководстве г. Твери. Изменилось положение

Таблица 1. Основные подходы к развитию коммунальной инфраструктуры.

Название	Характеристика	Основание	Срок исполнения
Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры города Твери на 2007–2015 гг.	Разработана на основании Федерального закона от 30.2.2004 № 210-ФЗ. для всех ресурсоснабжающих организаций коммунальной сферы.	Решение ТГД от 4 мая 2007 года № 46 (92)4	2008–2015
Инвестиционная программа ООО «Тверь Водоканала»	Разработана на основании Федерального закона от 30.2.2004 № 210-ФЗ.	Решение ТГД от 30.10.2007 № 144 (190)5	2008–2015

Источник: составлена автором на основании анализа муниципальных актов.

Таблица 2. Общий план финансирования адресной Инвестиционной программы из бюджетов всех уровней на период 2008 по 2015 гг.

Наименование	Итого	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Федеральный бюджет	1515235	0	0	0	65000	200000	325000	435235	490000
Областной бюджет	227750	28000	28000	28000	28750	30000	30000	28000	27000
Городской бюджет	227750	28000	28000	28000	28750	30000	30000	28000	27000
Итого	1970735	56000	56000	56000	122500	260000	385000	491235	544000

Источник: Решение ТГД от 4 мая 2007 года № 46 (92), автор лично исследовал данное решение.

и с реализацией инвестиционной программы Тверь Водоканала.

Считаем, что сложившуюся ситуацию надо рассматривать, как переход от научного, инновационного подхода разработки инвестиционной программы к административному не обоснованному, противозаконному действию.

ТГД решением 2011 г. внесла существенные изменения в Инвестиционную программу Тверь Водоканала, противоречащие законодательству и интересам жителей города [15].

Средства в размере 1515 235 тыс. рублей, которые планировали получить из федерального бюджета, но не получили, руководство г. Твери и Региона решили переложить эти потребности на плечи населения города.

Администрация города и депутаты Твери решили увеличить общий объем средств финансирования за период 2008–2015 гг. на реализацию программы до 5220,269 млн руб., то есть увеличить на 2334,019 млн руб. – на 80,87%.

При этом население города должно было увеличить размер платежей на 1347,332 млн руб., что соответствует росту на 227,6 %.

Обращаем внимание, что с 2010 по 2016 гг. органами власти г. Твери не проводился контроль исполнения инвестиционной программы «Тверь Водоканала» – это была полностью закрытая информация, несмотря на то, что Приказом Минрегиона РФ от 14.04.2008 № 48 [2] утверждена Методика проведения мониторинга выполнения инвестиционных программ организаций коммунального комплекса. А в соответствии с данным нормативным правовым актом результаты мониторинга должны ежеквартально публиковаться.

С 2011 г. в платежном документе водоканала инвестиционная составляющая из отдельной строчки тарифа была исключена, а включена в общий тариф, то есть фактически принимается в интересах определенных лиц.

Таблица 3. Роль населения и бюджетного финансирования в инвестиционных вложениях в Тверь Водоканал в 2008 г.

Показатели	План	Факт	%
Выполнение финансового плана по инвестиционной деятельности населения			
Инвестиционная надбавка	24 371,0	21 453,0	88
Плата за подключение	21 821,0	20 167,0	92,4
Итого: Инвестиционные доходы от населения	46 192	41 620,0	90,1
Инвестиционная деятельность бюджетного финансирования			
Бюджетное финансирование:			
Тверской области	28 000	9 750,00	34,82
Адресная инвестиционная программа Твери	28 000	10 448,7	37,32
Итого: Инвестиционные доходы от бюджетного финансирования			36

Источник: Заключение 2009 г. Контрольно-счетной палаты ТГД. Автор проводил анализ данного Заключения.

Роль общественного контроля в завершении концессионного соглашения

Не менее важная для экономического анализа четвертая реперная точка: Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ.

Закон очень важный и нужный, но только при одном условии: применять его, а не искажать, как поступили в Твери. Например, в Общественной палате города официально зарегистрированным экспертам отказали в проведении обоснованной экспертизы исполнения Инвестиционной программы «Тверь Водоканала» по окончании ее срока в 2015 г. Такая же корпоративная позиция была в ТГД и Администрации города.

Учитывая, что добиться в Твери проведения общественного контроля исполнения Инвестиционной программы невозможно, а 14 апреля 2016 г. проводилась Прямая линия президента РФ, эксперт письменно обратился с существующей проблемой к В. В. Путину и опубликовал это же обращение в газете «Караван» [13].

Результат этого обращения проявился в сентябре 2016 года, так как провести проверку исполнения инвестиционной программы водоканала было поручено прокуратуре г. Твери.

Прокуратурой было установлено, что были действительно грубые нарушения при реализации инвестиционной программы ООО «Тверь Водоканал» по модернизации, развитию и техниче-

скому перевооружению систем водоснабжения и водоотведения города на 2008–2015 гг. [12] Оказывается, водоканал заключил с аффилированной организацией договоры на оказание непроизводственных услуг. Этой организации было перечислено более 400 млн рублей. Из них более 275 млн рублей было необоснованно выплачено в виде авансовых платежей при отсутствии актов фиктивно оказанных услуг, просто по письменным просьбам организации.

Результат взаимной деятельности руководства г. Твери с 2010–2016 гг. и Тверь Водоканала приводит к следующим негативным последствиям: во-первых, население города лишили возможности получать качественную питьевую воду; во-вторых, не осуществлены многие мероприятия по модернизации, реконструкции и строительству распределительных сетей; в-третьих, так как состояние сетей водоснабжения очень плохое, имеет место множество прорывов, а, значит, происходят отключения воды.

Только благодаря общественной экспертизе удалось также отменить в 2016 г. постановление о Техническом задании на новую инвестиционную программу водоканала на 2016–2018 гг., Главы администрации города, согласованного в городской Думе [3]. В этом постановлении было решено не уменьшить, а увеличить потери на 50%, ухудшить качество воды на 9,3%, увеличить энергозатраты на 13,9%. Более того, водоканалу

разрешили приобретать специальную технику, в том числе автомобили за счет инвестиционной составляющей тарифов, предусмотренных платежами населения.

Именно корпоративная солидарность руководства города привела к тому, что концессионное соглашение системы водоснабжения в Твери в данной ситуации сложило полномочия, был расторгнут договор с «Росводоканалом».

Роль Правительства Тверской области в развитии ЖКХ региона

Пятой реперной точкой для анализа состояния жилищно-коммунальной сферы авторами статьи приняты региональные нормативно-правовые акты данной отрасли, так как они позволяют оценить фактические результаты жилищно-коммунальной деятельности.

В 2018 г. активы ООО «Тверь Водоканал» перешли в Государственное унитарное предприятие (ГУП) – вновь созданные «Коммунальные системы Тверской области».

19 декабря 2018 г. Правительство Тверской области утвердило новую инвестиционную программу водоканала на 2019–2025 гг. [1]

Считаем, что руководством Тверской области допущена большая ошибка, так как в Паспорте инвестиционной программы в разделе «Основание для разработки программы» принимают к рассмотрению решение ТГД от 2016 г. о новой Программе комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры в городе Тверь до 2037 г. Безусловно, эта Программа в целом нужна, но необходимо учитывать и то, что решения ТГД в 2011 до 2015 г. в отношении инвестиционной программы водоканала оказались ничтожными. Именно эти решения привели к тому, что, во-первых, исключена разработанная концепция стратегии социально-экономического развития города; во-вторых, инвестиционная программа 2008–2015 г., как следствие, была выполнена только на 19–30 %, (точная информация так и осталась закрыта). Но эта ничтожная информация решений ТГД 2011–2015 гг. отразилась в инвестиционной программе водоканала на

2019–2025 г. При использовании данных этого решения ТГД на развитие коммунальной структуры водоснабжения в г. Твери рассчитывать нельзя.

В Паспорте программы 2018 г. предусмотрен план мероприятий по приведению качества питьевой воды. Неудовлетворительные показатели качества питьевой воды, потребляемой населением города Твери за 2017 год, подтверждены письмом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тверской области.

Но в инвестиционной программе не учтена важнейшая составляющая, влияющая на качество питьевой воды – состояние распределительных сетей. Так, например, в перечне мероприятий по модернизации или реконструкции централизованных распределительных сетей водоснабжения не предусмотрено ни одного объекта по данному направлению. В части строительства такой сети предусмотрен только один объект водопровода на 2 906,26 тыс. руб., принято строительство и модернизация четырех магистральных водопроводов на общую сумму 119 775,7 тыс. руб.

Для сравнения показываем преимущества концепции, которая реализовывалась в инвестиционной программе за 2008 год, но проигнорирована руководством города в период 2010–2015 гг., а также в инвестиционной программе 2019–2025 гг. (рис. 1).

Как видно из рисунка 1 в исходной инвестиционной программе 2008 г. полностью исполнялась концепция об обязательном строительстве и модернизации распределительных сетей водоснабжения. Только за первый год было восстановлено 4373 погонных метров сетей. За период с 2010 по 2015 гг. в нарушение законодательства РФ мониторинг не проводился, информация была закрыта. В инвестиционной программе водоканала на 2019–2025 гг. предусмотрено построить только 550 погонных метров распределительных сетей за 2021 и 2022 год. Других мероприятий за шесть лет не предусмотрено.

Рис. 1. Результат анализа реализации инвестиционных программ за 2008–2025 гг.
Источник: Инвестиционные программы с 2008 по 2025 гг. Анализ и исполнение рисунка выполнены авторами статьи.

При этом из инвестиционной программы водоканала 2019–2025 гг. в Тверской области, ежегодное обновление сетей в ближайшее время не предусмотрено.

Приказом Минстроя России в 2019 г. утверждена методическая рекомендация по проведению субъектами Российской Федерации, участвующими в федеральном проекте «Чистая вода», оценки состояния объектов систем водоснабжения. Методика комплексная, объемная, необходимая для качественной статистики. Но субъекты регионов могут выбирать показатели, которые им выгоднее для предоставления общественному мнению. Именно так действует правительство Тверской области. Проведенный анализ показывает, что Минстрой России в методике в форме отчетности «Состояния систем водоснабжения» считает необходимым отражать, например, физический износ водопроводных сетей. А руководство Тверской области в региональной программе Повышения качества питьевой воды из систем централизованного водоснабжения этот показатель игнорируют [9]. Зато ожидаемые результаты этой программы, обеспечивающей качественную питьевую воду из систем централизованного водоснабжения на территории Тверской области, в городе считают допустимым выдавать показатели – 95% к 2021 г. и 99% к 2024 г. Однако представленные ожидаемые результаты не соответствуют даже плановым значениям Инвестиционной программы. На рисунке 2 представлена доля проб питье-

вой воды в распределительной водопроводной сети, которые не соответствуют установленным требованиям качества питьевой воды, а также потерям воды в централизованных системах водоснабжения. В постановлении Правительства Тверской области показатель качества воды в 2021г. составляет – 95%, а согласно инвестиционной программы – 87 % (100 – 13 = 87). Узнать фактический результат мониторинга невозможно. Интересно и то, что износ водопроводных сетей можно контролировать, предварительно отслеживая самым простым способом – амортизационными данными. Этот способ эффективнее, чем тот, что применяет руководство региона, то есть не контролируют физический износ водопроводных сетей.

Представленные в Инвестиционной программе 2019–2025 гг. данные не отражают реальные показатели. На каком основании Правительство Тверской области может планировать показатель качества воды в 2021г., который должен составлять – 95%, когда износ инженерных водопроводных сетей в Твери составляет 79%? Модернизацию или реконструкцию этих сетей никто даже не собирается восстанавливать. А кто же тогда обеспечит качество воды населения в 95%, если сети изношены?

Хотим обратить внимание на то, что заместитель Председателя Правительства РФ М. Хуснуллин в ходе Гайдаровского форума в 2022 г. рассказывал об объемах инвестиций в модернизацию и реконструкцию коммунальной инфраструк-

Рис. 2. Результат анализа фактических и плановых значений показателей надежности и качества объектов водоснабжения по данным инвестпрограммы.

Источник: Инвестиционная программа 2019 - 2025 гг. Приложение 3. Данные из Плановых и фактических значений. Анализ и исполнение рисунка выполнены автором статьи.

туры, при высоком износе и больших потерях в сетях ЖКХ [6]. Также он отметил, что износ инженерных сетей в некоторых регионах велик и объём их ежегодного обновления должен составлять не менее 5%, в то время как сейчас эта цифра не превышает 2%.

В Твери ежегодное обновление инженерных распределительных сетей водоснабжения не достигает даже 2%. Об этом говорят данные таблицы 4, так как в инвестиционной программе финансирование в этой части не предусмотрено.

В настоящее время планы по развитию инфраструктур в целом по Твери не выполнены. Так, например, специалисты считают, что по состоянию на конец 2022 г. износ сетей составляет: водоснабжения 79%; водоотведения 62%; теплоснабжения 75%.

Учитывая то, что Тверской регион участвует в федеральном проекте «Чистая вода», тем самым Минстроем РФ предусмотрено финансирование состояния объектов систем водоснабжения на предмет соответствия установленным показателям качества и безопасности питьевого водоснабжения. Тверскому водоканалу на этой основе выделено 259 956 тыс. руб.

Но Минстроем РФ в 2019 г. разработана и методика проведения контроля оценки технического состояния объектов систем водоснабжения [5]. Периодичность технического обследования должна проводиться не реже чем один

раз в пять лет. При этом мониторинг исполнения и реализации инвестиционной программы в этой же сфере необходимо исполнять один раз в квартал.

Министерством экономического развития РФ, Федеральной службой государственной статистики, 29 июля 2022 г. издан Приказ об утверждении форм федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями и ЖКХ [11]. Главное, чтобы он исполнялся и был доступен не только чиновникам корпоративной солидарности, но и другим лицам, в том числе общественным экспертам.

Выводы

Правительство Тверской области, приобщая сведения об основах экономики региона, обращают внимание на промышленность, строительство, топливно-энергетический комплекс, оптовую и розничную торговлю, транспорт и связь, но недостаточно уделяют внимания жилищно-коммунальной сфере. А ведь эта отрасль касается всего населения, и игнорировать её нельзя.

Необходимо учитывать региональные особенности экономики сферы ЖКХ и совершенствовать механизмы управления жилищным фондом и жилищно-коммунальным хозяйством.

Также необходим серьезный научно-практический подход с выработкой системы контроля над состоянием социально-экономических процессов, а также проводить комплексный анализ состояния ЖКХ на территории региона.

Таблица 4. Расходы на финансирование инвестиционной программы ООО «Тверь Водоканал» в 2019–2025 гг.

Источник финансирования	Размер финансирования (тыс. руб.)
Собственные источники	488 010
Вложение инвестиционной составляющей в составе основного тарифа на услуги холодного водоснабжения	64 070
Вложение инвестиционной составляющей в составе основного тарифа на услуги водоотведения	68 821
Бюджетные средства, предусмотренные федеральными проектами в рамках регионального участия:	
«Оздоровление Волги»	783 688
«Чистая вода»	259 956
Всего:	1 043 644
Бюджетное финансирование инвестиционной программы водоканала Администрацией г. Твери	Не предусмотрено
Итого:	1 664 546

Проведенный анализ показывает, что необходима разработка концепции взаимной связи состояния сетей водоснабжения, объектов водозабора, станций водоподготовки, водо-насосных объектов для развития в целом системы управления водоснабжением с учетом физического состояния и амортизационного подхода.

Хороший опыт содействия модернизации и развитию инфраструктуры ЖКХ в Санкт-Петербурге, где одним из механизмов привлечения внебюджетных средств для обновления объектов коммунальной инфраструктуры являются концессионные соглашения [4]. Также считают, что в органах государственного и муниципального управления мало специалистов, обладающих необходимыми знаниями для решения задач инициирования развития инфраструктуры ЖКХ, повышения качества коммунальных услуг [3].

Но, как показано в данной статье, в Твери в 2008–2010 гг. также был опыт эффективного применения концессионного соглашения для обновления объектов коммунальной инфраструктуры водоснабжения. Однако стоило изменить подход к системе управления в сфере ЖКХ, используя корпоративную солидарность в г. Твери, – это привело к расторжению договора концессионного соглашения.

Анализ показал, что в органах регионального и муниципального управления уровень специалистов, обладающих необходимыми знаниями для решения задач отрасли ЖКХ очень низкий. Считаем, что в органах власти должна быть корпоративная ответственность, а не корпоративная солидарность ради интересов какой-то группы лиц.

Самый наглядный пример корпоративной солидарности приведен в данной статье, когда эксперт обратился к президенту РФ с проблемами развития ЖКХ в Твери, а органы власти Тверской области на отрез отказывались решать эти важные вопросы. Зато после распоряжения президента РФ – губернатору было поручено провести проверку, по цепочке – прокуратуре, в результате выяснилось, что эксперт был прав: в Твери не развивали ЖКХ, а корпоративно солидарно развивали коррупцию. И никто за это не понес ответственность, несмотря на то, что деньги населения просто украли вместо модернизации распределительных сетей водоснабжения.

Авторы считают, что обращения к президенту РФ по таким вопросам недопустимы, но только корпоративная солидарность некомпетентных чиновников вынуждает людей добиваться своей правоты у президента.

В Тверской области необходимо кардинально изменять подход к реформированию ЖКХ. Необходим новый, инновационный подход к решению задач преобразований в сфере ЖКК.

По нашему мнению, чтобы совершить профессиональную трансформацию в сфере ЖКХ, необходимо вначале внедрять новые технологии, автоматизацию систем управления развитием

жилищных и ресурсоснабжающих организаций муниципалитетов, а затем можно переходить к цифровизации отрасли в регионе в целом.

Данная статья была направлена на анализ состояния только коммунальной инфраструктуры водоснабжения и водоотведения. Проблем в развитии коммунальной инфраструктуры теплоснабжения в Тверском регионе не меньше.

Библиографический список

1. Главное управление «Региональная энергетическая комиссия» Тверской области. Приказ от 19 декабря 2018 года № 258-нп Об утверждении инвестиционной программы по строительству, модернизации и реконструкции централизованных сетей водоснабжения и водоотведения города Твери, эксплуатируемых ООО «Тверь Водоканал», на 2019–2025 годы. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/553109840>.
2. Двенадцать депутатов Тверской Думы осуждены за взятки на сроки до 7,5 лет / Викиновости. — 2007. — URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Двенадцать_депутатов_Тверской_Думы_осуждены_за_взятки_на_сроки_до_7,5_лет.
3. Итоговое заключение по общественной экспертизе постановления Главы администрации города Твери от 14 августа 2015 года № 1324 «Об утверждении Технического задания на разработку Инвестиционной программы по строительству, модернизации и реконструкции централизованных систем водоснабжения и водоотведения города Твери, эксплуатируемых ООО «Тверь Водоканал», на 2016–2018 годы» / Муниципальная общественно-политическая газета «Вся Тверь». — URL: <https://disk.yandex.ru/i/jf3054xwqMwAJ>.
4. Кобышев К. И., Кобышева М. С., Иванов М. В. Создание института развития государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства Санкт-Петербурга // Региональная экономика и управление. — 2017. — 1 (49). — ISSN 1999-2645. — URL: <https://eee-region.ru/article/4924>.
5. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Приказ от 31 января 2019 года № 68/пр. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению субъектами Российской Федерации, участвующими в федеральном проекте «Чистая вода», оценки состояния объектов систем водоснабжения, в том числе на предмет соответствия установленным показателям качества и безопасности питьевого водоснабжения (с изменениями на 11 октября 2021 года). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/554633654>.
6. Основные цитаты Заместителя Председателя Правительства РФ Марата Хуснуллина о проблемах и перспективах развития ЖКХ, озвученные в ходе Гайдаровского форума 2022 / Российская ассоциация водоснабжения и водоотведения. — URL: <https://raww.ru/pressroom/association-news/1658-osnovnyie-czitatyi-zamestitelya-predsedatelya-pravitelstva-rf-marata-xusnullina-o-problemakh-i-perspektivakh-razvitiya-zhkh-ozvuchennyye-v-xode-gajdarovskogo-foruma-2022.html>.
7. Панько Ю. В., Яшкова Н. В. Экономический анализ // Факторный экономический анализ. — М.: Мир науки, 2018. — С. 29. — URL: <http://izd-mn.com/PDF/29MNNPU18.pdf>.
8. Постановление администрации Тверской области от 26 января 1999 года № 59. Об утверждении программы реформирования жилищно-коммунального хозяйства Тверской области до 2003 года. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/936000315?section=text>.
9. Правительство Тверской области. Постановление от 30 июля 2019 года № 296-пп Об утверждении региональной программы Тверской области «Повышение качества питьевой воды из систем централизованного водоснабжения Тверской области» на 2019–2024 годы. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561464596>.
10. Приказ Минрегиона РФ от 14.04.2008 № 48 «Об утверждении Методики проведения мониторинга выполнения производственных и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса». — URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minregiona-rf-ot-14042008-n-48>.
11. Приказ Минрегиона РФ от 14.04.2008 № 48 Об утверждении Методики проведения мониторинга выполнения производственных и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса. — URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minregiona-rf-ot-14042008-n-48>.
12. Прокуратура: 400 млн рублей «Тверь Водоканала» выведено в офшоры / Регнум. — 2016. — URL:

- <https://regnum.ru/news/economy/2218146.html>.
13. Пушкарев Ю. А. Коррупция в Твери непобедима? / Караван-ярмарка. – 2016. – URL: <https://www.karavantver.ru/gazeta-11143>.
  14. Решение Тверской городской Думы г. Твери от 03.11.2005 № 105 / Сейчас.ру. – URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/722455?ysclid=lio3d32qh291130422>.
  15. Решение Тверской городской Думы от 18.04.2011 №79 О внесении изменений в решение Тверской городской Думы от 30.10.2007 № 144(190) «Об утверждении инвестиционной программы ООО «Тверь Водоканал» по модернизации, развитию и техническому перевооружению систем водоснабжения и водоотведения города Твери на 2008–2015 годы». – URL: <https://www.tverduma.ru/documents/decisions/8100>.

УДК 331.44   DOI: 10.14451/1.223.152

Инструменты нечеткого определения свойств человеческих ресурсов высшего учебного заведения на базе методов машинного обучения

© 2023 **Рыхтик Дарья Николаевна**

ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа производственного менеджмента, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: ryhtik_dn@spbstu.ru

© 2023 **Аксенов Павел Николаевич**

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: ptorosenko@gmail.com

© 2023 **Подик Валерия Дмитриевна**

студент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, ИЭФ, кафедра экономики судостроительной промышленности, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: vpodik7@gmail.com

© 2023 **Конников Евгений Александрович**

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

Ключевые слова: человеческие ресурсы, высшее учебное заведение, квантификация, информационная среда, машинное обучение.

В данной исследовательской работе был разработан инструмент, основанный на методах машинного обучения, для нечеткого определения свойств человеческих ресурсов. Алгоритм был апробирован на выборке из 11 преподавателей Политехнического Университета Петра Великого. В рамках исследования были выделены и проанализированы два информационных потока: социальный и научный. Для каждого из них был разработан автоматизированный механизм сбора данных. В ходе анализа данных были применены методы обработки естественного языка, включающие токенизацию, лемматизацию, векторизацию и расчет косинусного сходства между векторами. Результатом реализации алгоритма являются таблица сходства преподавателей и интервалы уникальности.

Существующая геополитическая нестабильность неизменно оказывает интенсивное влияние на ключевые общественные институты, одним из которых является высшее образование. Следствием дестабилизации системы высшего образования является формирование локального кадрового дефицита на местах. Компенсация данного явления возможна посредством автоматизации процесса поиска эффективного замещения утерянных кадровых единиц, что возможно посредством использования методов машинного обучения.

Методология исследования предполагает выявление свойств человеческих ресурсов (СЧР) для целей эффективного управления трудовым резервом высших учебных заведений. Предполагается, что преподаватель, числящийся в составе рабочей силы, уже прошёл «входную проверку» на наличие базовых СЧР, относящихся к широкому спектру навыков и качеств необходимых для успешного выполнения работы научного сотрудника. Среди них выделяют:

1. Квалификацию и компетентность;
2. Коммуникабельность;
3. Активное обучение;
4. Организационные навыки;
5. Адаптивность;
6. Творческий подход.

Как следствие, для целей определения наиболее успешной замены преподавателя из имеющегося трудового состава у нас нет необходимости в оценке базовых свойств. Однако каждого специалиста, помимо базовых свойств, характеризует его уникальная преподавательская и исследовательская среды, которые он формирует вокруг себя.

Преподавательская среда зависит от многих факторов, включая социальные интересы сотрудника. В первую очередь, это связано с тем, что преподаватель является членом общества и влияние социальной среды на него неминуемо.

Социальные интересы преподавателя могут определять направленность его научно-исследовательской деятельности и темы, которые он

выбирает для исследований. Кроме того, социальные интересы могут отражаться на методах обучения и подходах к взаимодействию со студентами, ведь преподаватель может использовать свой профессиональный опыт и знания для решения социальных проблем и задач [3; 11]. Также, социальные интересы могут влиять на мнение и взгляды преподавателя на различные социальные и политические вопросы, что может отразиться на методах обучения и на педагогической практике, например, на выборе определенных тем для дискуссий в аудитории. Наконец, социальные интересы могут влиять на профессиональную среду, в которой работает преподаватель. Если у преподавателя высокие социальные интересы, он может быть заинтересован в участии в научных конференциях, создании научных групп и объединений, а также в создании проектов, направленных на решение различного рода социальных проблем.

Таким образом, социальные интересы преподавателя могут определять его профессиональную среду и влиять на его профессиональную деятельность, в том числе на выбор научных тем и методов обучения.

Уникальная исследовательская среда сотрудника также зависит от многих факторов, но в первую очередь влияние на нее оказывают научные интересы преподавателя [23].

Во-первых, научные интересы сотрудника определяют темы и направления научных исследований, которые он будет реализовывать. Если сотрудник имеет широкий круг научных интересов, то это может способствовать разнообразию и инновационности как собственной, так и университетской исследовательской среды.

Во-вторых, научные интересы сотрудника могут влиять на его выбор коллег и соавторов для совместной работы над проектами. В свою очередь, эти коллеги и соавторы также могут иметь свои научные интересы, и, таким образом, научные интересы сотрудника могут формировать научную среду в университете.

В-третьих, научные интересы сотрудника могут

определять его активность в профессиональных сообществах и научных конференциях, что, в свою очередь, будет приводить к развитию научной среды во всем учебном заведении.

Наконец, научные интересы сотрудника могут влиять на его участие в программе обучения и развития других сотрудников и студентов. Если сотрудник имеет широкий круг научных интересов, то он может стать ментором для многих студентов и других сотрудников, которые также заинтересованы в этих тематиках.

Таким образом, научные интересы сотрудника могут оказывать значительное влияние на формирование научной среды в высшем учебном заведении и способствовать разнообразию и инновационности исследовательской деятельности.

Данные свойства формируют уникальность и самобытность каждого из преподавателей. В данном разделе преследуется цель подбора оптимальной замены преподавателя, что при исключении базовых СЧР, определяется исключительно социальной и научной составляющей [6; 8].

Представленные выше свойства человеческих ресурсов, как и иные, нуждаются в объективной оценке [14; 20]. Как правило, для оценки СЧР используются традиционные методы, включающие в себя:

1. *Анкетирование.* Для более эффективного сбора информации о сотруднике организации могут использовать различные методы, включающие в себя стандартные анкеты [4; 24]. Такие анкеты могут быть как структурированными, имеющими определенную последовательность вопросов и ответов, так и не иметь определенной структуры, предоставляя сотрудникам большую свободу в выражении своих мыслей и идей.
2. *Оценка эффективности.* Данный метод позволяет оценить производительность сотрудников на основе установленных критериев [1; 7; 25]. Критерии могут быть как количественными, так и качественными, как правило, они связаны с выполнением определенных норм,

задач, проектов и т.д.

3. *360 градусов.* Это метод оценки, направленный на получение обратной связи о сотруднике от разных лиц, включая его руководителей, коллег, подчиненных и даже клиентов [9; 10; 12]. Он включает в себя использование структурированных анкет, а также проведение индивидуальных интервью и обсуждений результатов сотрудника с непосредственными контактами.
4. *Интервью.* Заключается в проведении индивидуальных бесед с сотрудниками. В процессе интервьюирования сотрудников, помимо оценки их свойств, также можно получить обратную связь по их взглядам на работу в компании, выявить потенциальные проблемы и настроения, что поможет улучшить уровень удовлетворенности и эффективности работы коллектива [5; 19; 21]. Интервью также могут быть структурированными или неструктурированными.
5. *Оценка потенциала.* Данный метод позволяет определить потенциал сотрудников для роста и развития в организации [2; 13; 22]. Оценка может проводиться с помощью индивидуальных бесед, наблюдения за работой, а также с использованием тестов и ассесмент-центров.

Несмотря на эффективность традиционных методов, все они зачастую имеют ряд достаточно важных ограничений, что в тандеме со специфичностью оцениваемых нами свойств делает их применение нецелесообразным для достижения поставленных целей:

1. *Субъективность оценки.* В случае отсутствия структуры и детерминированных шкал оценки социальной и научной составляющей вся процедура становится зависимой от мнения сотрудника, непосредственно оценивающего каждого из кандидатов. Ответственный сотрудник может иметь свое представление о том, к какой области знаний относится тот или иной научный интерес или же что следует относить к хобби или увлечению, все это несомненно приводит к искажению результа-

- тов оценки и делает её менее объективной.
2. *Трудоемкость и капиталоемкость.* Традиционные методы оценки (ТМО) могут быть неэффективными по причине внушительных ресурсов, затрачиваемых на их проведение. Интервьюирование, обработка анкет, опрос коллег, наблюдение за сотрудником всё это повышает как временные, так и трудовые затраты на проведение оценки.
  3. *Неактуальность.* Трудоемкость и капиталоемкость ТМО определяют периодичный характер их проведения, что в случае с социальной и научной составляющей может повлечь за собой «устаревание» имеющихся данных и выбор неверной замены на их основе.
  4. *Недостоверность.* ТМО могут быть недостоверными в силу того, что многие из них предполагают непосредственную коммуникацию с преподавателем. Осознание участия в оценке может привести к изменению поведения и ответов сотрудника. Респондент, сам не осознавая этого, стараясь помочь исследователю путем предоставления ясных и однозначных ответов, не высказывает своего реального мнения, что приводит к потере и искажению значимой части аналитической информации.

Вышеупомянутые ограничения подчеркивают значимость и необходимость разработки специализированных инструментов, которые способствовали бы оперативной и объективной оценке рассматриваемых свойств человеческих ресурсов в условиях отсутствия прямой коммуникации, стандартизированных опросов, интервью и т.д. Важно отметить, что организации имеют различные виды деятельности, цели и потребности. Исходя из этого, разные организации могут придавать большее значение определенным свойствам человеческих ресурсов.

Рассматриваемый далее метод будет относиться преимущественно к оценке СЧР, для целей подбора наиболее подходящей замены преподавателя высшего учебного заведения. В соответствии с этим фактом в качестве анализируемых свойств человеческих ресурсов будут рассмот-

рены такие сферы как научная и социальная деятельность. Несмотря на это, разработанный инструментарий является универсальным по своей сути и предполагает вариативность лишь в выборе базы для сбора статистической информации.

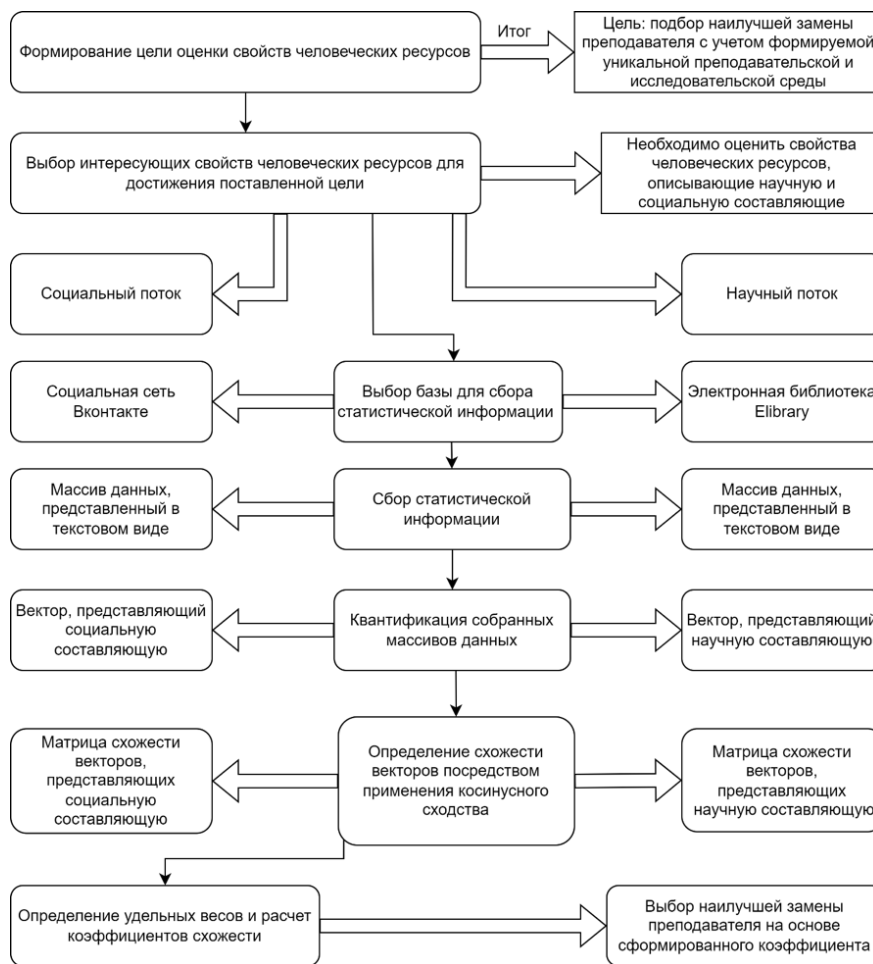
С учетом всех предпосылок, основу разработки инструментария составит квантификация цифровой информационной среды, агрегирующей большое количество данных как о научной, так и о социальной составляющей жизни сотрудников высших учебных заведений. Под научной составляющей понимается спектр научных интересов преподавателя, под социальной – его увлечения и интересы вне профессиональной деятельности.

С учетом вышеизложенного целесообразнее всего использовать в качестве базы для сбора аналитической информации специализированные сервисы для научной составляющей, объединяющие большое количество научных публикаций различных авторов, и для социальной составляющей – социальные сети как привычное место общения и отражения социальных свойств.

Как упоминалось ранее, основу инструментария составит квантификация цифровой информационной среды, основанная на количественном измерении некоторых свойств естественной информации. Существует множество разнообразных методов квантификации, которые различаются по типу обрабатываемой информации. В связи с тем, что в данном исследовании базой для сбора аналитической информации являются специализированный сервис и социальная сеть, предоставляющие по большей части информацию в текстовом виде, мы ограничимся именно этим типом данных.

Для целей определения рассматриваемых свойств человеческих ресурсов для организаций высшего образования авторы предлагают:

1. В качестве базы для сбора аналитической информации выбрать специализированный

Рис. 1. Алгоритм определения свойств человеческих ресурсов высшего учебного заведения.

сервис Elibrary, который предоставляет доступ к научным публикациям отечественных и зарубежных авторов, а также популярную отечественную социальную сеть – Вконтакте.

2. Собрать массив данных по каждому исследуемому преподавателю, включающий в себя информацию о научных публикациях (названия статей и их аннотации) и социальной составляющей (описание групп, на которые подписан преподаватель).
3. С использованием методов машинного обучения сформировать два вектора для каждого из преподавателей, характеризующих их научную и социальную составляющие соответственно [17; 18].
4. Применить косинусное сходство для сравнения полученных векторов между собой [16].
5. Сформировать коэффициент сходства ис-

следуемых преподавателей на основе рассматриваемых свойств человеческих ресурсов [15].

Автоматизация сбора анализируемых данных и их предварительная обработка будут представлены в следующем параграфе. В данном разделе будет рассмотрена математическая составляющая, формирующая коэффициент сходства исследуемых преподавателей.

Вся обрабатываемая естественная информация представляет из себя два потока: научный и социальный. В рамках квантификации данные потоки могут быть представлены в виде уникальных векторов, для которых каждая из координат определена конкретным токеном (словом), частота употребления токена будет являться значением координаты. Несмотря на простоту данного представления, существует достаточно

важное ограничение, заключающееся в приращении значимости, так называемых, «служебных» и широко употребляемых слов, которые не носят в себе содержательной составляющей.

Для компенсации эффекта приращения значимости у подобных токенов, можно использовать корректировку частоты встречаемости на степень уникальности токенов, выражаемую показателем TF-IDF. Согласно данному показателю, значимость токена пропорциональна его частоте встречаемости в конкретном информационном потоке и обратно пропорциональна его частоте встречаемости во всех анализируемых информационных потоках.

$$TF - IDF = \frac{n_t}{\sum_k n_k} \cdot \log \frac{|D|}{|\{d_i \in D | t \in d_i\}|} \quad (1)$$

где:

1. n_t – частота встречаемости токена t в конкретном информационном потоке.
2. $\sum_k n_k$ – общее число токенов в конкретном информационном потоке.
3. $|D|$ – число информационных потоков.
4. $|\{d_i \in D | t \in d_i\}|$ – число информационных потоков, в которых встречается токен t .

Используя вектор, где каждая координата соответствует токenu и оценена показателем TF-IDF, можно проводить универсальную квантификацию любого информационного потока, представленного в виде текста. Соответственно для нашего исследования пара векторов, описывающих научную и социальную составляющую по каждому из исследуемых преподавателей, будут являться основой разрабатываемого инструмента. Преобразовав информацию в удобный для сравнения вид, можем переходить к следующему этапу исследования.

Как упоминалось ранее, в нашем случае результирующим показателем будет коэффициент сходства, следовательно, нам необходимо использовать один из методов оценки сходства двух векторов. Для данной цели может быть использовано косинусное сходство (мера сходства между двумя векторами в многомерном

пространстве, которая определяется как косинус угла между этими векторами). Оно используется для измерения степени схожести двух векторов и может быть применено в различных областях, таких как информационный поиск, машинное обучение, обработка естественного языка и т.д. Косинусное сходство может быть вычислено путем нормализации векторов и вычисления их скалярного произведения.

$$\text{similarity}(A_i A_j) = \frac{\sum_{i=1, j=1}^n A_i A_j}{\sqrt{\sum_{i=1, j=1}^n A_i^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n A_j^2}} \quad (2)$$

где:

A_i, A_j – векторы, квантифицирующие один из рассматриваемых информационных потоков.

Данная мера была выбрана, поскольку она учитывает только ненулевые координаты, что является особенно важным для разреженных векторов, которыми и выражены квантификаторы анализируемой текстовой информации. Косинусное сходство, для нашего случая, изменяется в пределах от 0 до 1, так как TF-IDF всегда является неотрицательным, где 1 означает полное совпадение, 0 – отсутствие сходства.

Выполнив данные расчеты, получим для каждой сравниваемой пары преподавателей два значения: одно, связанное со сходством научной составляющей, второе – со сходством социальной составляющей. Данные показатели, для целей расчета коэффициента сходства, необходимо скомбинировать с учётом удельных весов каждого из параметров. Удельные веса необходимы из-за разнообразия целей проводимой оценки человеческих ресурсов. Для каких-то задач необходимо найти наиболее схожих преподавателей по социальной составляющей, для иных – по научной составляющей. Данный подход делает оценку более вариативной. Комбинация представляет из себя обычную линейную связь с учетом заранее выставленных удельных весов.

$$\text{Similaritycoeff} = \text{similarity}(A_i A_j) \cdot \text{shscience} + \text{similarity}(B_i B_j) \cdot \text{shsocial} \quad (3)$$

где:

1. shscience – удельный вес научной компоненты.
2. shsocial – удельный вес социальной компоненты.

На основе комбинирования удельных весов могут быть составлены матрицы сходства свойств человеческих ресурсов по каждому из преподавателей. В зависимости от преследуемых целей и задач организации комбинации наиболее схожих по анализируемым свойствам преподавателей могут меняться. Различные сочетания

удельных весов могут быть составлены на основе экспертных оценок.

Несмотря на то, что приведенный инструментальный включает в себя лишь два информационных потока, данный алгоритм может быть обобщен на большее число потоков для более детальной проработки в зависимости от поставленной задачи.

На рисунке 1 приведена схема всего алгоритма нахождения коэффициента сходства преподавателей для целей определения наилучшей замены по сходству формируемой преподавательской и исследовательской среды.

Алгоритмически одинаковые процедуры, применяемые для каждого из исследуемых преподавателей, позволяют автоматизировать данный инструментальный.

Библиографический список

1. Борщева А. В., Ильченко С. В. Методы оценки эффективности трудовой деятельности персонала // Вестник экспериментального образования. – 2018. – 3 (16). – С. 1–73.
2. Гайфуллина М. М. Интегральный подход к оценке кадрового потенциала предприятия // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 4. – С. 2–33.
3. Генкин Б. М., Голева Е. В. Принципы организации труда профессорско-преподавательского состава // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – 2 (116).
4. Захаров А. В. Метод анкетирования в исследовании качества социализации и самореализации личности // Практическая педагогика и психология: методы и технологии. – 2016. – С. 124–126.
5. Иванова С. Оценка компетенций методом интервью. – Альпина Паблишер, 2011.
6. Колышев О. Ю. Анализ развития человеческих ресурсов в условиях коммерциализации вузовских инноваций // Kant. – 2021. – 3 (40). – С. 4–43.
7. Малиновский П. Методы оценки персонала // Кадровик. – 2002. – № 6. – С. 3–56.
8. Масалова Ю. А. Управление качеством человеческих ресурсов в вузе // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 155–162.
9. Маслова Я. Ю., Кальгина К. А. Особенности реализации технологии 360 градусов как эффективный метод оценки персонала в современных компаниях // Наука и современность. – 2016. – № 43. – С. 18–223.
10. Непомнящая Д. О. Использование компетентностного подхода при оценке персонала методом «360 градусов» // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – 2 (10). – С. 9–53.
11. Никулина И. Е., Римская О. Н. Студент, преподаватель и работодатель в системе управления качеством образовательных услуг // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 6.
12. Пархимчик Е. П. Метод оценки «360 градусов»: условия успешного применения // Управление персоналом. – 2010. – № 4. – С. 34–39.
13. Потуданская В. Ф., Трункина Л. В. Оценка трудового потенциала персонала предприятия // Бизнес. Образование. Право. – 2011. – № 4. – С. 6–101.
14. Разинкина Е. М., Раев К. В., Калинина О. В. Внутренняя система оценки качества образования: независимая оценка профессиональных компетенций педагогических работников // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2019. – 2 (10).
15. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системой // Экономические науки. – 2021. – № 197. – С. 171–179. – DOI: [10.14451/1.197.171](https://doi.org/10.14451/1.197.171).
16. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Иванова А. С. Трансформация рынка труда в период пандемии COVID-19: дифференциация влияния физического и информационного распространения вируса // Вестник Московского государственного

- технического университета им. Н. Э. Баумана. Серия Приборостроение. – 2021. – 2(135). – С. 83–102. – DOI: [10.18698/0236-3933-2021-2-83-102](https://doi.org/10.18698/0236-3933-2021-2-83-102).
17. Родионов Д. Г., Мугутдинов Р. М., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. – 2021. – № 200. – С. 98–108. – DOI: [10.14451/1.200.98](https://doi.org/10.14451/1.200.98).
  18. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Квантификаторы информационной среды финансового рынка // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 125–128. – DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
  19. Романадзе Е. Л., Семина А. П. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 02–610.
  20. Симоненко Е. С. Оценка инновационного потенциала вуза на основе разработки комплексной системы показателей и индикаторов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – 3 (3).
  21. Сошников А., Пеленицын А. Оценка персонала. Психологические и психофизические методы. – Эксмо, 2009. – 978-5-699-37297-3. – ISBN 978-5-699-37297-3.
  22. Судакова Е. С. Оценка трудового потенциала персонала: подходы, методы, методика // Вестник евразийской науки. – 2014. – 4 (23). – С. 7.
  23. Фильченкова И. Ф., Самсонова Н. В. Факторы инновационной активности преподавателей вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2016. – № 2.
  24. Фомина Е. Е. Факторный анализ и категориальный метод главных компонент: сравнительный анализ и практическое применение для обработки результатов анкетирования // Гуманитарный вестник. – 2017. – 10 (60). – DOI: [10.18698/2306-8477-2017-10-473](https://doi.org/10.18698/2306-8477-2017-10-473).
  25. Шамшетдинов Р. Р. Методы оценки эффективности деятельности персонала // Бюллетень науки и практики. – 2019. – 4 (5). – С. 38–341.

УДК 330.322.4 DOI: 10.14451/1.223.160

Методики приоритетного анализа и инструменты сценарного анализа обоснования финансирования альтернатив инвестиционных проектов

© 2023 Савостьянов Денис Александрович

Аспирант департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: sawostyanov.denis@yandex.com

Ключевые слова: прединвестиционный анализ, приоритетный анализ, инвестиционный проект, бизнес-процесс отбора проектов в инвестиционную программу.

В статье рассматриваются матрицы приоритетного анализа проектов, объектов внутри них и возможных альтернатив на прединвестиционном этапе для приоритезации инициатив и оптимального распределения финансирования. Для матриц автором были предложены аналитические показатели. Также в статье рассматривается анализ чувствительности показателя NPV к ключевым предпосылкам проекта и авторский показатель ЧТССА, которые являются элементами сценарного анализа.

Приоритетный анализ инвестиционных проектов и их адресной программы входит в инструментарий прединвестиционного анализа даже при наличии у корпорации неограниченного бюджета. Однако неограниченность инвестиционного бюджета является утопией. У всех корпораций бюджет ограничен, в связи с этим аналитические функции при анализе инвестиционных проектов ориентируются на минимальность вложений или размер финансовых ключевых показателей эффективности (NPV, IRR). Данный подход простой в применении, но ошибочный и не дальновидный, поскольку в стратегической перспективе создает риск потери вложенных средств [4].

Матрицы приоритетного анализа проектов и их адресной программы являются гибким инструментом и могут основываться на разных критериях – от финансовых до нефинансовых. Также матрицы приоритетного анализа помогают определить наиболее выгодную альтернативу реализации проекта. Для наглядной демонстрации матриц применим следующие факторы: А, В, С (пояснение ниже). А – «прибыльность альтернативного решения» – это отношение NPV к бюджету инвестиционных расходов. Указанный показатель определяется по всем альтернативам проекта. По максимальному значению выбирается наилучший вариант реализации проекта. В – «эффективность вложений» – рассчитывается путем деления EBITDA на бюджет инвестици-

онных расходов. Позволяет ответить на вопрос: «Окупают ли проект сам себя?». Показатель должен превышать единицу. S – «дисконтированная окупаемость инвестиций». Рассчитывается через деление суммы дисконтированных денежных потоков проекта на его капитальные вложения. Показывает возврат денежных средств на один вложенный рубль. Показатель должен быть больше нуля.

Первая методика представляет собой проведение приоритетного анализа проектов в инвестиционной программе корпорации, строится на показателях B и S и представлена на рисунке 1.

Матрица включает в себя две оси координат, которые отражают соотношение показателей: EBITDA к инвестициям (B) и NPV к инвестициям (S). Матрица поделена на 4 зоны:

- зеленая (принятие решения);
- желтая (доработка);
- красная (отказ или на усмотрение руководства);
- белая (неприменимо).

Проекты зеленой зоны получают доходы и возвращают вложенный капитал, то есть параметры B и S положительны. Таким образом, проекты данной зоны могут быть приняты к реализации руководством корпорации.

Проекты желтой зоны создают недостаточные доходы и, следовательно, не могут вернуть корпорации вложенные в проект инвестиции. Подобного рода проекты нуждаются в дополнительной проработке.

Проекты красной области направлены на поддержку безостановочной операционной деятельности корпорации и не развивают новые виды бизнеса / продукты / услуги. Такие проекты не получают доходы, в связи с чем имеют отрицательные показатели B и S . Проекты без экономических эффектов утверждаются на усмотрение руководством организации и в зависимости от возможностей текущего бюджета инвестиционных расходов.

Четвертая зона предполагает отрицательный

параметр B и положительный S , что невозможно. Поэтому данная зона является не применимой.

Таким образом, описанная методика позволяет разделить список инвестиционных проектов на три категории приоритетности: высокая (зеленая зона), средняя (желтая зона) и низкая (красная зона) [1]. Такая приоритезация проводится при планировании инвестиционной программы, когда проекты еще не реализуются, а лишь рассматриваются для выбора из всего массива проектов из инвестиционной программы. Перечень проектов не ограничен и может насчитывать десятки и даже сотни инициатив. Разработанная матрица упрощает процедуры анализа и отбора наиболее выгодных проектов.

Вторая методика заключается в приоритезации адресной программы внутри инвестиционного проекта. Данная методика имеет логику и визуальное изображение по аналогии с первой. Основное отличие – происходит приоритезация не проектов в рамках инвестиционной программы, а объектов (адресной программы) в рамках одного проекта.

От процедуры анализа приоритетности адресной программы проекта зависит его общая эффективность. Например, проект может содержать обширный перечень объектов и быть некупаемым, то есть с отрицательным чистым приведенным эффектом. Однако после проведения предынвестиционного анализа с применением указанной матрицы может выясниться, что большая часть объектов адресной программы проекта имеют отрицательные денежные потоки, что как раз и делает проект в целом нерентабельным. Благодаря предложенной методике подобные экономически неэффективные объекты могут быть исключены из контура проекта, что позволит вывести проект в окупаемость и перевести его в зеленую зону в матрице приоритетности проектов в рамках инвестиционной программы.

Предлагаемая матрица анализа приоритетности адресной программы проекта изображена на рисунке 2, предполагает 4 зоны (зеленую, желтую,

Рис. 1. Матрица приоритизации проектов корпорации в рамках инвестиционной программы.

красную и зону неприменимости) и строится на основании показателей В и С.

Объекты, попавшие в зеленую зону, принесут доходы корпорации и способны вернуть вложенный капитал, то есть параметры В и С больше нуля. Таким образом, объекты из этой зоны являются приоритетными и могут быть утверждены к реализации. Желтая и красная зоны отражают объекты внутри проекта, которые обеспечивают положительные эффекты, но эти эффекты не способны вернуть организации вложенные в проект денежные средства. Такие объекты требуют дополнительной проработки для отнесения в зеленую зону, либо исключаются из контура проекта.

Четвертая зона предполагает отрицательный показатель В и положительный С по объекту, что математически невозможно. Поэтому данная зона является не применимой [2].

Третья методика приоритетного анализа альтернатив реализации проекта в разрезе адресной программы наглядно демонстрирует наиболее выгодные сценарии реализации каждого объекта проекта. Данную методику следует проводить перед анализом приоритетности адресной программы проекта, который описан выше и представлен на рисунке 2.

Для построения матрицы используется показатель А, рассчитываемый для каждого из возмож-

ных сценариев реализации объекта в контуре проекта. Так, при наличии по проекту двух сценариев необходимо рассчитать показатели А1 и А2. Индексы 1 и 2 характеризуют определенный сценарий. Изображение матрицы представлено на рисунке 3.

Матрица имеет четыре зоны:

- зеленая – эффективность обеих альтернатив;
- желтая – эффективность первой или второй альтернативы;
- красная – неэффективность обоих сценариев.

Зеленая зона говорит о том, что обе из предложенных альтернатив реализации объекта внутри проекта эффективны и могут рассматриваться к утверждению и реализации. В данном случае необходимо выбрать ту альтернативу, которая имеет наибольший коэффициент соотношения NPV к бюджету инвестиционных расходов.

Желтые зоны демонстрируют рентабельность того или иного сценария реализации объекта. Следовательно, в зависимости от зоны объект может быть реализован либо по альтернативе 1, либо по альтернативе 2.

Объекты в красной зоне свидетельствуют о том, что оба возможных сценария нерентабельны и требуется поиск третьей альтернативы, либо исключения объекта из контура проекта [5].

Таким образом, реализация инвестиционного

Рис. 2. Матрица приоритизации адресной программы в контуре проекта.

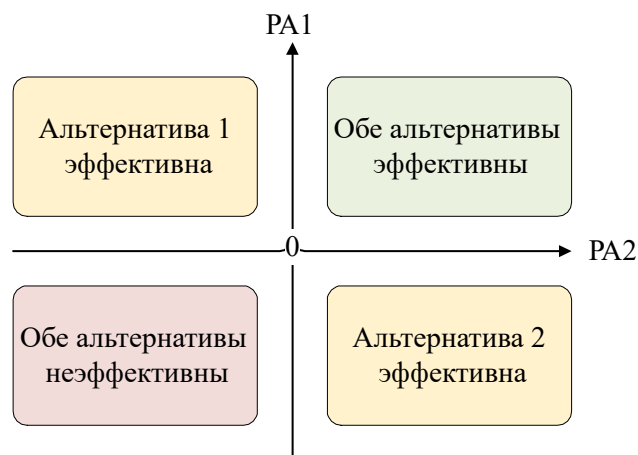

Рис. 3. Матрица приоритетности альтернатив реализации проекта в разрезе объектов.

проекта по одному сценарию не является ограничительным условием. Каждый объект адресной программы проекта может быть реализован различными способами, направленными на получение максимальной отдачи на вложенный капитал.

Последовательность применения описанных выше трех методик анализа приоритетности следующая:

- методика приоритизации альтернатив реализации объектов проекта;
- методика анализа приоритетности адресной программы проекта;
- методика анализа приоритетности проектов в рамках инвестиционной программы.

Первая методика определяет наиболее экономи-

чески выгодные сценарии реализации объектов внутри инвестиционного проекта и помогает исключить нерентабельные решения. После выбора сценария необходимо составить адресную программу проекта, в этом поможет вторая методика. Далее необходимо приоритезировать проекты в рамках инвестиционной программы организации.

Иным способом выбора альтернатив является анализ сценариев. Предлагается использовать несколько инструментов: аналитический показатель сравнения NPV (D) и анализ чувствительности. D рассчитывается как разница между чистым приведенным эффектом двух альтернатив. Если показатель принимает положительное значение, то альтернатива под номером один более релевантна для реализации, в обратном слу-

Таблица 1. Шаблон таблицы анализа чувствительности чистого приведенного эффекта инвестиционного проекта.

Параметр проекта № 2	Параметр проекта № 1				
	1	2	3	4	5
1	NPV<0	NPV<0	NPV<0	NPV>0	NPV>0
2	NPV<0	NPV<0	NPV<0	NPV>0	NPV>0
3	NPV<0	NPV<0	NPV=0	NPV>0	NPV>0
4	NPV<0	NPV<0	NPV>0	NPV>0	NPV>0
5	NPV<0	4NPV<0	NPV>0	NPV>0	NPV>0

чае – наилучшим будет считаться второй сценарий. Анализ чувствительности показывает, насколько изменится чистый приведенный эффект проекта от изменения ключевых предпосылок. Анализ чувствительности может быть проведен при помощи MS Excel. Для этого необходимо:

- разместить финансовую модель проекта в новом документе;
- выбранные ключевые параметры должны участвовать в расчете NPV проекта;
- выделить ячейки, в которых будут размещены результаты анализа;
- перейти во вкладку «Данные» и выбрать функцию «Анализ «что если»»;
- в выпадающем списке необходимо выбрать «Таблица данных», после чего указать два выбранных ключевых параметра.

По итогам пройденных шагов сформируется таблица со значениями чистого приведенного эффекта инвестиционного проекта при разных условиях изменения выбранных показателей.

Количество значений может варьироваться (в качестве примера приводится шаблон 5×5 в таблице 1), как и расположение чистого приведенного эффекта больше и меньше нуля. Значения представляют параметры проекта, измененные на определенный процент отклонения от базового уровня. Отклонения выбираются аналитиком, проводящим предынвестиционный анализ проекта [3].

Ценность анализа чувствительности заключается в визуализации границ параметров, перейдя которые чистый приведенный эффект проекта принимает отрицательное или положительное значение.

Статья подготовлена под руководством профессора Департамента бизнес-аналитики, Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации» – Никифоровой Натальи Александровны.

Библиографический список

1. Контроллинг и анализ: управленческий эффект : монография / Н. А. Никифорова [и др.] ; под ред. Н. А. Никифоровой. – М. : КноРус, 2021. – 274 с.
2. Малофеев С. Н., Седаш Т. Н., Капранова Л. Д. Инвестиционный менеджмент : учебник / под ред. Н. И. Лахметкиной. – М. : КноРус, 2023. – 262 с. – ISBN 978-5-406-10615-0. – URL: <https://book.ru/book/945958>.
3. Никифорова Н. А. Анализ оптимизации источников финансирования и инвестиционная привлекательность компании // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 3–12.
4. Никифорова Н. А., Бариленко В. И. Стратегическое направление цифровой трансформации в рамках деятельности институтов развития // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. – № 3. – С. 110–115.
5. Филимонов С. В., Никифорова Н. А. Анализ риска выбора инвестирования на основе модели Блэка-Шоулза (Black-Scholes option pricing model) на примере угольной компании Arch Coal Inc. // Уголь. – 2020. – 3 (1128). – С. 49–53.

УДК 339 DOI: 10.14451/1.223.165

Разработка модели цифровой трансформации логистики торговых сетей Республики Казахстан в контексте поставки сельхозпродукции в Россию

© 2023 **Шарапаев Петр Анатольевич**

ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: sbe@list.ru

Ключевые слова: логистика, торговые сети, цифровая трансформация, сельхозпродукция.

В данном исследовании анализируются ключевые факторы, определяющие успешность функционирования и развития розничных торговых сетей в России. Специальное внимание уделяется вопросам управления рисками, выбора оптимальных каналов сбыта и форматов магазинов, а также адаптации к изменениям в потребительском поведении, вызванным противоэпидемическими мерами. Исследование опирается на данные статистического и экспертного анализа, позволяя выявить наиболее значимые тенденции и проблемы в области розничной торговли. Помимо этого представлены концепция модели цифровой трансформации логистики торговой сети и предложения по возможным направлениям дальнейших исследований. В исследовании предложены новые подходы к анализу и управлению рисками, а также определены пробелы в существующих исследованиях данной тематики. Работа представляет интерес для научного сообщества, занимающегося проблематикой розничной торговли, а также для практиков, планирующих развитие своих торговых сетей на территории России.

Актуальность проблемы. В быстро меняющемся мире розничной торговли, где технологии, демографические изменения и новые бизнес-модели постоянно меняют правила игры, важно обеспечивать непрерывное понимание и адаптацию к этим изменениям. Учитывая благоприятные климатические параметры в Казахстане, имеется возможность приобретения овощной продукции у местных агропроизводителей и их доставка в магазинные склады раньше, чем аналогичные товары от конкурентов из регионов

России могут туда попасть. Например, жаркое казахстанское лето позволяет собрать урожай огурцов и помидоров раньше, чем в центральной России. После сбора и упаковки урожая, свежие овощи могут быть сразу доставлены конечным потребителям. В процессе анализа необходимо составить прогноз, отражающий наиболее вероятные логистические, торговые и прочие издержки, связанные с ведением данного бизнеса. Возможно, следует учесть основные риски, которым могут быть подвержены поставки

овощей из Казахстана в Россию. В дальнейшем, при налаживании поставок сельхозпродукции из Казахстана в Россию, в дополнение к менее рискованным вариантам, можно добавить и те, которые характеризуются значительной выручкой и прибылью, но при этом также обладают серьезными рисками. В связи с этим, актуальной задачей становится развитие модели цифровой трансформации логистики торговых сетей на основе сетецентричной концепции цепей поставок, позволяющей проводить анализ рисков и принимать обоснованные решения.

Пробел в исследованиях. Несмотря на большое количество исследований, посвященных розничной торговле, существует пробел в исследованиях, которые специфически сфокусированы на российском рынке и учитывают его уникальные характеристики. Также существует недостаток исследований влияния различных стратегий управления рисками на успешность бизнеса в розничной торговле. Следует учитывать, что в теплый период года сельскохозяйственную продукцию можно хранить на неотапливаемом складе, который защищает грузы от атмосферных осадков, но не способен поддерживать необходимый температурный режим. При наступлении холодного времени года или начала периода ночных заморозков даже при положительной дневной температуре, овощи и фрукты желательнее перевезти в специализированное хранилище, где может быть обеспечено поддержание температуры и влажности в заданных пределах, а также другие параметры хранения. Обычно стоимость аренды неотапливаемого склада значительно ниже, чем у складов, обеспечивающих требуемые параметры по температуре и влажности. Размещение овощей и фруктов на таких складах может значительно увеличить логистические затраты, что приведет к увеличению цены реализации продукции в розничных магазинах. Это может сделать казахстанские овощи и фрукты менее привлекательными для российских покупателей.

Цель исследования. Целью данного исследования является изучение и анализ российского

розничного продовольственного рынка, с целью определения влияния различных внешних и внутренних факторов на успех торговых сетей. Особое внимание уделено управлению рисками, оптимизации каналов сбыта и пониманию потребительского поведения.

Вклад автора в исследования. Авторы предлагают подход к исследованию розничного рынка, сочетающий экономический анализ, статистическую обработку данных и исследование потребительского поведения. Разработанная модель цифровой трансформации логистики торговой сети вносит теоретический вклад в понимание роли управления рисками в розничной торговле, подчеркивая важность стратегического планирования и адаптации к меняющимся условиям. Это исследование также предоставляет ценные инсайты для торговых сетей, ищущих успешно функционировать на российском рынке.

1. Модель цифровой трансформации логистики торговой сети

В процессе взаимодействия российских и казахстанских сельхозпроизводителей могут быть использованы складские комплексы, предоставляющие услуги ответственного хранения грузов для своих клиентов, что позволит не брать в аренду технику и помещения, а также не нанимать персонал для выполнения работ на своем складе. При росте выручки и прибыли в будущем можно арендовать площади и технику, а также нанять свой персонал. Как правило, многие торговые сети принимают товары от поставщиков на своих региональных складах – это позволяет осуществлять доставку продукции не в каждый магазин, работающий под торговой маркой той или иной сети, а до регионального склада. При этом на таких региональных складах проводится приемка товаров от поставщиков как по количеству, так и по качеству. Это делает возможным снижение логистических издержек при поставках товаров.

Факторы развития торговых сетей включают документационное сопровождение, таможенное оформление и соблюдение санитарных норм

и стандартов при импорте продукции.

1. **Документационное сопровождение:** При ввозе сельскохозяйственной продукции в Россию требуется наличие документов, подтверждающих происхождение товара, и сертификатов, подтверждающих его качество. Наличие всех необходимых документов облегчит процесс таможенного оформления и избавит от нежелательных задержек на границе.
2. **Таможенное оформление:** Весь процесс таможенного оформления следует провести до момента пересечения границы, чтобы не допустить ненужных задержек и соблюсти все необходимые требования. Различные тарифы и пошлины также могут влиять на стоимость, и их следует учитывать при подсчете общих издержек.
3. **Санитарные нормы и стандарты:** При ввозе овощей и фруктов в Россию необходимо учесть, что продукция должна соответствовать строгим санитарным и фитосанитарным нормам. Это значит, что все продукты должны быть проверены на соответствие требованиям качества и безопасности.

При составлении прогноза издержек необходимо учитывать все вышеупомянутые факторы, включая стоимость логистики, аренды склада, упаковки, таможенного оформления и соблюдение санитарных норм. Также следует учесть влияние сезонности на стоимость доставки и аренды склада, а также возможность увеличения цен на товар для конечного потребителя в холодное время года. Прогнозы и предположения будут иметь некоторую степень неопределенности, и поэтому также важно проводить постоянный мониторинг и адаптацию стратегии в соответствии с изменениями на рынке.

Цифровая трансформация логистики и поставок подразумевает применение технологий Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI), блокчейн, облачных технологий и прочих цифровых инструментов для оптимизации и автоматизации логистических процессов.

1. **Интернет вещей (IoT):** Использование устройств IoT позволяет логистическим компаниям отслеживать перемещение грузов в реальном времени, контролировать условия транспортировки, например, температуру и влажность в контейнерах для перевозки плодоовощной продукции.
2. **Искусственный интеллект (AI):** AI может быть использован для прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов доставки, а также для автоматизации решения ряда рутинных задач, таких как комплектация заказов или управление складом.
3. **Блокчейн:** Эта технология позволяет упростить процесс подтверждения доставки, обеспечить безопасность и прозрачность всего процесса поставки, а также упростить таможенное оформление и сертификацию продукции.
4. **Облачные технологии:** Облачные системы позволяют ускорить обмен данными между участниками сети, обеспечивать доступ к необходимой информации в реальном времени, а также значительно снижают затраты на IT-инфраструктуру.

Основной цифровой сети поставок становится модель цифровой логистической решетки торговых сетей (рис. 1).

В модели могут быть дополнительно использованы следующие технологии:

5. **Использование данных для индивидуализации предложений:** С помощью анализа данных о покупках, можно узнать больше о предпочтениях конкретного покупателя и предлагать товары, которые будут ему наиболее интересны. Это поможет увеличить средний чек, так как клиенты будут больше тратить на товары, которые они действительно хотят.
6. **Динамические цены:** Использование технологий AI и ML может помочь в определении оптимальных цен для товаров, основываясь на спросе, времени, месте и других параметрах. Такой подход может помочь увеличить средний чек, поскольку цены будут оптимизированы для максимальной прибыли.

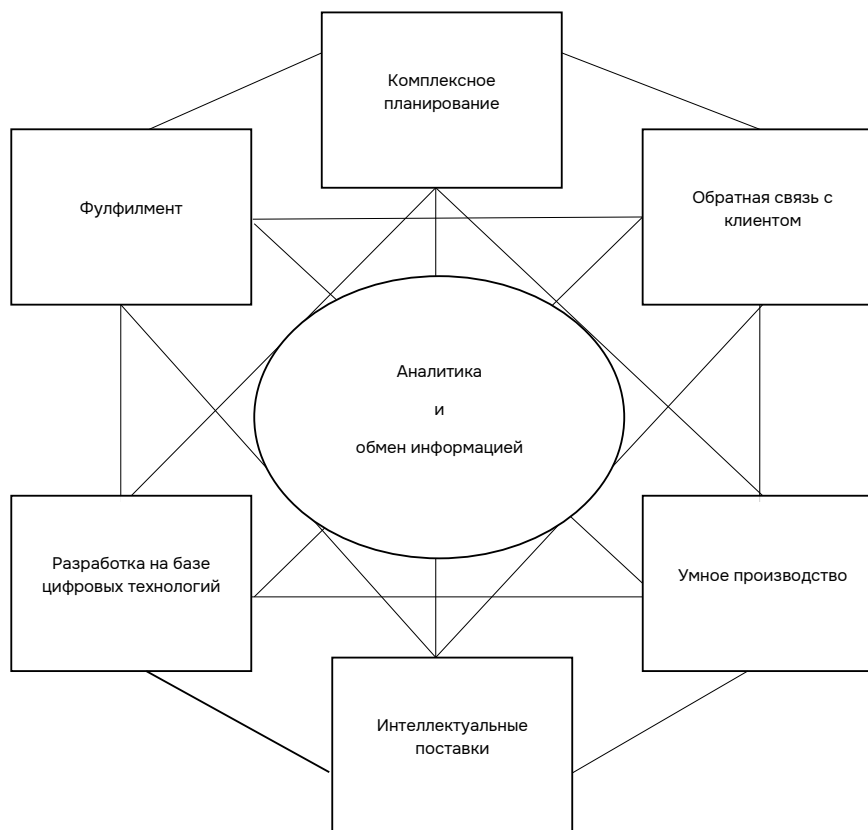

Рис. 1. Модель цифровой трансформации логистики торговой сети.

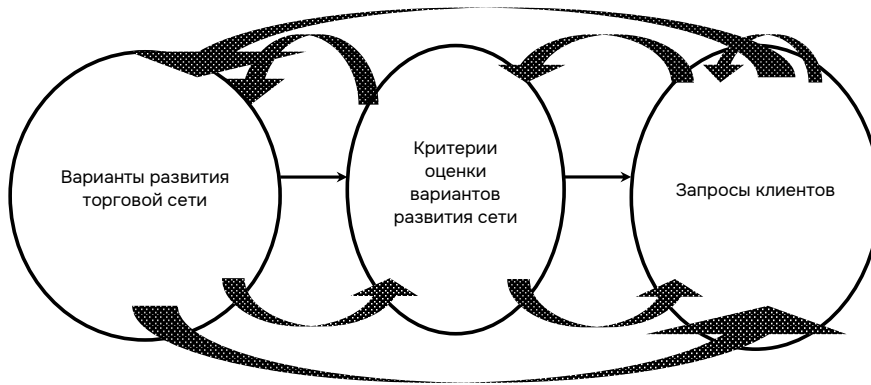
7. **Повышение уровня обслуживания:** Улучшение уровня обслуживания также может увеличить средний чек. Это может быть достигнуто путем предложения более быстрой доставки, улучшения качества поддержки клиентов, предложения дополнительных услуг и т.д.
8. **Развитие лояльности:** Постоянные клиенты тратят больше, чем новые. Поэтому разработка программ лояльности, которые поощряют повторные покупки, может помочь увеличить средний чек.

Все эти технологии, примененные вместе, позволяют создать эффективную и гибкую сеть поставок, где все участники могут оперативно реагировать на изменения на рынке, прогнозировать спрос и оптимизировать процессы поставок. При этом они также могут значительно улучшить качество обслуживания клиентов, сократить время доставки и снизить затраты. Сетецентрическая концепция цепей поставок представляет собой важный шаг в цифровой трансформации логистики [6] и может значи-

тельно улучшить эффективность и надежность процесса доставки товаров от производителя к конечному потребителю в отличие от линейной структуры традиционной цепи поставок [5; 7]. Таким образом, анализ среднего чека и его использование для оптимизации работы торговой сети является важным аспектом при переходе к сетецентричной концепции цепей поставок (рис. 2).

Разрабатываемая модель цифровой трансформации позволит более эффективно реагировать на изменения на рынке, лучше удовлетворять потребности клиентов и, в конечном итоге, увеличивать прибыльность бизнеса взаимозависимость элементов торговой сети и их влияние на цепь поставок можно рассматривать через призму концепции системного подхода. По этому подходу, торговая сеть является сложной системой, состоящей из множества элементов, каждый из которых влияет на работу системы в целом и связан с другими элементами. При этом каждый элемент торговой сети (по-

Рис. 2. Логика вариантов развития клиентоориентированной сети.

ставщики, процессы логистики, пункты продаж, потребители) имеет свою роль и вносит свой вклад в функционирование и развитие системы. Взаимодействие между элементами системы приводит к созданию новых свойств, которые не могут быть выявлены при изучении элементов в отдельности. Такое явление называется эмерджентностью. Профессор Б. В. Корнейчук, изучая взаимосвязь элементов в аспекте повышения качества жизни и общественной значимости, вероятно, рассматривал взаимодействие элементов системы в контексте социально-экономического развития. Важность и сложность этого вопроса подчеркивается тем, что изменения в одном элементе системы могут привести к изменениям в других элементах и повлиять на функционирование системы в целом.

Цифровая трансформация и применение технологии цифровой логистической решетки позволяют в реальном времени отслеживать и анализировать данные о работе всех элементов системы, а также управлять взаимодействием между ними. Это позволяет сети быть гибкой и адаптивной, быстро реагировать на изменения во внешней среде и эффективно управлять цепью поставок. Применение такого подхода в торговых сетях может значительно улучшить качество услуг, увеличить удовлетворенность потребителей и повысить общую эффективность бизнеса, что в конечном итоге способствует повышению качества жизни и общественной значимости, как указывает профессор Корнейчук [4, с. 37].

В связи с этим, анализ политического риска и включение его в цифровое ядро торговой сети становится основой для разработки устойчивых стратегий. Решением для преодоления этого препятствия может быть привлечение политологов, историков и социологов, которые смогут представить качественный анализ политической обстановки и оценить вероятность наступления определенных политических событий.

Возможно, придется создать отдельную аналитическую группу, состоящую из экспертов различных направлений. Эти специалисты смогут работать над тем, чтобы перевести свои качественные прогнозы в количественные оценки, которые могут быть интегрированы в модели принятия решений.

Следует отметить, что, несмотря на влияние политических факторов на экономику и бизнес, базовые принципы управления торговой сетью и логистикой остаются неизменными. Они включают в себя постоянное изучение и анализ рынка, управление ассортиментом и ценообразование, организацию эффективного процесса поставки товаров, оптимизацию процессов и управление рисками.

Цифровая трансформация в этом контексте является мощным инструментом, который позволяет собирать и анализировать большие объемы данных, оптимизировать процессы и упростить принятие решений. Она позволяет торговой сети быстро реагировать на изменения на рынке, адаптировать свои стратегии и оставаться кон-

курентоспособной даже в условиях политической неопределенности.

В целом, основной вызов для торговой сети при переходе к цифровой трансформации заключается в необходимости создания гибкой и адаптивной структуры, способной оперативно реагировать на быстрые изменения внешней среды. Это требует инвестиций в технологии, пересмотр процессов и формирования новых навыков у персонала. Но в конечном итоге, это может привести к увеличению эффективности, устойчивости и конкурентоспособности торговой сети.

Поэтому внедрение в ядро цифровой логистической решетки экспертных оценок является необходимым для эффективного прогнозирования и управления бизнес-процессами. Эти оценки, основанные на широком спектре источников информации, включая политические, экономические и социальные индикаторы, могут помочь предприятиям лучше понять и управлять рисками, связанными с изменениями на глобальных рынках и внешней среде. Важным аспектом в использовании экспертных оценок является их способность покрыть пробелы, которые не могут быть заполнены существующими математическими и статистическими моделями. Например, они могут обеспечить оценку влияния сложных политических и военных сценариев на рынок, включая последствия введения или отмены санкций и контрсанкций. При правильном применении, экспертные оценки могут служить ключевым инструментом для определения стратегии бизнеса и решения операционных вопросов. Они могут помочь компаниям в принятии решений, которые поддерживают их бизнес-стратегии, улучшают операционную эффективность и увеличивают их конкурентоспособность. Однако стоит отметить, что применение экспертных оценок имеет и свои ограничения. Экспертные оценки – это, прежде всего, субъективные мнения, которые могут быть искажены предвзятостью, ошибками восприятия или недостатком информации. Они также могут страдать от неопределенности и изменчивости, так как мнение

экспертов может меняться в зависимости от новых данных или изменений в обстановке.

В итоге, для достижения наиболее точных и полезных результатов, экспертные оценки должны быть использованы в сочетании с другими инструментами и методами анализа. Это может включать использование математических и статистических моделей, анализа больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения, а также других инновационных технологий и подходов.

В свете вышеупомянутых проблем, стратегическое планирование и управление рисками становятся еще более важными. Цифровое ядро платформы может играть важную роль в преодолении этих проблем, включая в себя аналитические модули для предсказания и управления такими рисками.

- 1. Система прогнозирования.** Включение в цифровое ядро модуля прогнозирования, который использует данные из разных источников и методов, включая искусственный интеллект и машинное обучение, может помочь предприятиям лучше понять и управлять рисками, связанными с санитарными и медицинскими вопросами. С помощью этого модуля компания может прогнозировать возможные санитарные риски и адаптировать свои бизнес-процессы соответствующим образом.
- 2. Система управления рисками.** Этот модуль может помочь предприятию принимать стратегические решения, связанные с рисками, например, поиск новых поставщиков, оптимизация логистических процессов и т.д. Он может также помочь в управлении изменениями в спросе, позволяя компании быстро адаптироваться к новым обстоятельствам.
- 3. Система мониторинга.** Предприятия также могут использовать цифровую платформу для непрерывного мониторинга изменений в санитарном и медицинском регулировании, а также в тенденциях спроса и предложения. Это позволит им быстро отреагировать на изменения и сделать свои бизнес-процессы

более гибкими и устойчивыми.

4. **Система отчетности и аналитики.** Важной частью управления рисками является возможность отслеживать и анализировать эффективность принятых мер. В этом может помочь система отчетности и аналитики, которая позволит компаниям измерять и оценивать свою эффективность и принимать корректирующие меры, если это необходимо.

В целом, цифровое ядро платформы, оснащенное современными технологиями анализа и управления данными, может стать мощным инструментом для управления рисками и адаптации к изменяющейся бизнес-среде.

Продолжая тему цифрового ядра платформы, можно дополнить его следующими модулями:

1. **Модуль мониторинга и прогнозирования обстоятельств непреодолимой силы.**

Наличие модуля, который собирает данные об эпидемиологической обстановке как в России, так и в мире, может помочь предсказать возможные перебои в поставках или рост спроса. Искусственный интеллект и аналитические алгоритмы могут использоваться для анализа и прогнозирования тенденций.

2. **Модуль планирования и управления складскими ресурсами.** Этот модуль может помочь в управлении текущими и потенциальными складскими ресурсами. Он может использоваться для резервирования дополнительных площадей, определения требуемого уровня запасов и распределения ресурсов в зависимости от текущего и ожидаемого спроса.

3. **Модуль выбора логистических партнеров.** Важно иметь способность выбирать и управлять отношениями с логистическими партнерами на основе их способности реагировать на изменения спроса и предложения. Этот модуль может использоваться для оценки потенциальных партнеров и управления отношениями с ними, а также для определения

оптимальной структуры поставок, учитывая различные виды транспорта и их уязвимость к возможным ограничениям.

4. **Модуль управления рисками в логистике.** Модуль управления рисками в логистике может помочь предприятию принять меры по снижению возможного ущерба от прерывания поставок или изменения спроса. Он может включать алгоритмы и процедуры для изменения маршрутов доставки, использования альтернативных методов доставки (например, железнодорожного транспорта вместо автомобильного) и распределения ресурсов.
5. **Модуль принятия решений и стратегического планирования.** Наконец, эффективное управление требует модуля, который позволит предприятию принимать решения на основе данных и прогнозов, полученных от других модулей. Этот модуль может использовать аналитические и статистические методы для предложения оптимальных решений и стратегий для управления рисками и управления изменениями в бизнес-среде.

Эти модули, работающие вместе, способствуют адаптации предприятия к изменяющимся условиям и рискам, обеспечивая эффективное управление и стабильность бизнеса.

Развивая концепцию цифрового ядра платформы, можно включить в неё учёт новых факторов с помощью дополнительных модулей:

6. **Модуль управления инфраструктурой и логистикой.** Этот модуль позволяет смотреть не только на географическое положение и доступность складских комплексов, но и на их инфраструктурные возможности, включая доступ к железнодорожным путям. Это поможет оптимизировать планирование маршрутов и снизить риски, связанные с перебоями в автомобильном транспорте.
7. **Модуль планирования и оптимизации складской сети.** Учёт возможного ужесточения санитарных ограничений требует пересмотра подходов к формированию складской сети. Нужно включать в расчёт

региональные логистические центры для обеспечения более локализованных поставок и снижения зависимости от межрегиональных перевозок.

8. **Модуль формирования ритейловой стратегии и оптимизации форматов магазинов.** Данный модуль поможет прогнозировать потенциальные ограничения и регулирование со стороны государства, оптимизировать форматы магазинов и их расположение с учётом этих факторов. Например, может быть выявлена стратегия увеличения доли магазинов «у дома», чтобы снизить риски в случае новых ограничений.
9. **Модуль управления экстренными ситуациями.** Этот модуль должен включать стратегии и планы действий для различных экстренных ситуаций, включая вспышки заболеваний, закрытие границ и прекращение поставок. Модуль может включать в себя планы мероприятий, которые должны быть приняты в случае возникновения таких ситуаций, чтобы минимизировать потери и убытки.

Использование этой цифровой платформы, которая объединяет эти модули, может помочь предприятию принять обоснованные решения, учесть все возможные риски и оптимизировать свою стратегию и операции в соответствии с изменяющимися обстоятельствами.

10. **Модуль анализа регионального рынка.** Этот модуль включает в себя оценку платежеспособности населения, размера рынка, уровня конкуренции и других ключевых метрик каждого целевого региона. С помощью этого модуля можно определить наиболее перспективные регионы для расширения бизнеса и оценить потенциальную прибыль от деятельности в каждом из них.
11. **Модуль оценки рисков доставки.** Этот модуль позволяет прогнозировать возможные проблемы и задержки в доставке продукции, исходя из текущих и потенциальных условий перевозки. Он также может помочь в выборе наиболее надежных и эффективных методов доставки и в планировании логистической

инфраструктуры.

12. **Модуль выбора партнеров по логистике.** Этот модуль поможет проанализировать возможные партнерства с местными логистическими компаниями, оценить их преимущества и недостатки и выбрать наиболее подходящие варианты.
13. **Модуль оценки и выбора торговых площадей.** Этот модуль учитывает все факторы, влияющие на выбор места для торговой точки, включая преимущества и недостатки различных форматов магазинов, возможные ограничения и риски, а также стратегическое положение и арендные условия.
14. **Модуль прогнозирования и моделирования.** На основе данных, собранных и проанализированных другими модулями, этот модуль может создавать прогнозы и модели, которые помогут компании лучше понять тенденции и адаптироваться к изменяющимся условиям.
19. **Модуль анализа индекса среднего чека.** Этот модуль анализирует ежемесячные данные об изменении размера среднего чека. Понимание динамики этого индекса поможет понять, как потребительские требования и паттерны меняются во времени и как это влияет на общую прибыль. Согласно данным 2022 года величина среднего чека покупки в российских магазинах составила 669,7 рублей, что больше показателей прошлого 2021 года на 51,7 рублей или на 8,37% [3].
20. **Модуль анализа рынка регионов с низкой покупательской способностью.** Этот модуль помогает оценить потенциал и риски входа в регионы с относительно низкой покупательской способностью. Это может включать в себя анализ текущей конкуренции, потребительского спроса и возможных стратегий ценообразования.
21. **Модуль анализа насыщенности рынка.** Этот модуль изучает рынки, которые уже значительно насыщены другими торговыми сетями, и оценивает, есть ли возможности для входа и роста в этих областях.
22. **Модуль анализа данных регионального ВВП и федерального бюджета.** Этот модуль об-

работывает и анализирует данные о региональном ВВП и вкладе каждого региона в федеральный бюджет. Эти данные могут помочь понять экономический контекст каждого региона и выявить возможные тенденции и риски.

23. **Модуль планирования прекращения сотрудничества.** Несмотря на то, что целью любого бизнеса является рост и процветание, важно также иметь план на случай неудач. Этот модуль помогает планировать и прогнозировать потенциальные затраты и последствия от прекращения сотрудничества, будь то в рамках договоров на оказание услуг ответственного хранения и переработки грузов или арендных договоров.
24. **Модуль анализа стратегий сокращения розничных магазинов.** Этот модуль анализирует тенденции в отрасли розничной торговли и определяет, как изменения в стратегиях других торговых сетей, включая закрытие магазинов, могут повлиять на сбыт продукции [1]. Основываясь на этих данных, можно выработать стратегии адаптации и реагирования на эти изменения.
25. **Модуль анализа и оптимизации каналов сбыта.** Этот модуль собирает данные и анализирует наиболее эффективные каналы сбыта для продукции. Это может включать в себя анализ текущих и потенциальных партнеров, методов распределения и рынков, чтобы определить наиболее предпочтительные способы доставки продукции до конечного потребителя [2].

Использование этих модулей в цифровой платформе для управления розничной сетью способствует принятию обоснованных решений и оптимизировать бизнес-процессы.

2. Предложения для научной дискуссии.

Научная дискуссия вокруг данной темы может включать в себя следующие ключевые вопросы:

1. **Управление рисками в розничной торговле.** Какие стратегии управления рисками

наиболее эффективны в контексте розничной торговли, и какие конкретные угрозы и возможности они предполагают в контексте российского рынка? Возможно, разные типы торговых сетей требуют разных подходов к управлению рисками?

2. **Потребительское поведение.** Как факторы, такие как изменения в демографии, технологиях и общественных тенденциях, влияют на потребительское поведение в розничной торговле? В чем специфика российского потребителя и как на нее можно и нужно реагировать?
3. **Оптимизация каналов сбыта.** Какие каналы сбыта наиболее эффективны для разных типов продуктов и торговых сетей? Как технологии и изменения в структуре рынка влияют на оптимальные стратегии распределения?
4. **Региональные различия.** Как региональные различия влияют на успех торговых сетей в России? Насколько важно учитывать эти различия при планировании стратегии и как их можно использовать в качестве конкурентного преимущества?

В рамках научной дискуссии можно также затронуть вопрос о применимости западных моделей и стратегий на российский рынок и о том, требуют ли российские условия разработки специфических подходов и инструментов. Для отгрузки продовольственных товаров представителям магазинов потребуются грузчики, а также складская техника, в частности погрузчики. Наиболее предпочтительным вариантом можно считать использование возможностей складов ответственного хранения, которые оказывают подобные услуги своим клиентам. На такой склад могут поступать товары оптом из Казахстана и в дальнейшем отгружаться в розничные магазины. Учитывая ранее проведенный анализ, наиболее предпочтительным вариантом можно считать организацию такого оптового склада для отгрузки продукции в центральных регионах России и на Северо-Западе. Есть вероятность, что после дополнительного анализа рынка и прогнозирования возможного спроса на казахстанскую продукцию появится интерес

к организации таких складов и в Сибирском регионе России, а также на Дальнем Востоке. На практике отгрузка товаров представителями магазинов с центрального склада является наиболее предпочтительным вариантом для оптового поставщика. При этом существует риск, что подобный вариант не заинтересует значительное количество небольших магазинов и не подтолкнет их к смене существующих поставщиков на новую компанию.

3. Заключение

В заключении можно подвести следующие итоги.

Создание и успешное функционирование торговой сети в России требует учета множества факторов, начиная региональными особенностями и заканчивая динамикой потребительского спроса. Особую актуальность приобретают вопросы управления рисками, а также выбора эффективных каналов сбыта и форматов магазинов.

Выявлены пробелы в исследованиях, связанных с анализом потенциальных рисков в розничной торговле, особенно в контексте адаптации к противозидемическим мерам и изменению потребительского поведения.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить ключевые факторы успешности розничной торговой сети в России и предложить возможные направления для дальнейших исследований.

Вклад автора в данное исследование заключается в систематизации имеющейся информации о состоянии и тенденциях развития розничной торговли в России, а также в предложении модели цифровой трансформации логистики торговой сети на примере поставки сельхозпродукции казахстанских производителей в Россию

и вопросов для дальнейшего научного исследования. Одним из ключевых аспектов при переходе к сетевцентричной концепции цепей поставок является анализ среднего чека. Средний чек позволяет измерить средний доход от одного клиента за определенный период времени и является важным индикатором эффективности работы торговой сети.

Данное исследование будет полезно как для научного сообщества, интересующегося вопросами розничной торговли, так и для практиков, планирующих развитие торговой сети в России на примере цифровой трансформации логистики торговых сетей Республики Казахстан в контексте поставки казахстанской сельхозпродукции и взаимодействия с российскими компаниями.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ вариантов развития логистики торговых сетей. Перед началом поставки сельхозпродукции из Казахстана на российский продовольственный рынок желательно заранее провести анализ наиболее выгодных, а также менее рискованных и затратных вариантов поставки, которые можно свести в специальный перечень с ранжированием. Такой перечень позволит заранее сформировать четкую последовательность действий с целью организации наиболее предпочтительных вариантов поставки сельхозпродукции. При этом, учитывая существующие тенденции в российской и мировой экономике, желательно провести ранжирование вариантов по таким параметрам как минимизация рисков и затрат. Это позволит ориентироваться на такие варианты, в рамках которых не потребуются в момент начала ведения хозяйственной деятельности инвестировать значительный объем средств. Также реализация на практике подобных вариантов сделает возможным своевременное получение средств за ранее поставленную продукцию.

Библиографический список

1. Барыкин С. Е., Шарапаев П. А., Лавская К. К. Интеграция в сфере торговли между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на примере сельскохозяйственной продукции //

Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе : Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 31 октября 2022 года. — М. : Алеф, 2022. — С. 255–261. — DOI: [10.34755/IROK.2022.40.92.089](https://doi.org/10.34755/IROK.2022.40.92.089).

2. Божук С. Г. Трансформация метода контент-анализа для оценки конкурентоспособности в условиях цифровой среды // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов научно-практической и учебной конференции, Санкт-Петербург, 04–06 июня 2019 года. Часть 3. – СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 116–120.
3. Заборовская О. В., Сипунова Н. В. Цифровые сервисы и технологии в развитии сферы услуг: проблемы и возможности // Влияние пандемии и ценностей цифрового трансгуманизма на перспективы развития сферы услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 марта 2022 года. – Казань : Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. – С. 178–181.
4. Корнейчук Б. В. Человеческий капитал во временном измерении. Трансформационные модели микроэкономики. – СПб. : Северная звезда, 0196.
5. Group I. Deloitte and MAPI Smart Factory Study Capturing value through the digital journey. – 2019.
6. Scherbakov V., Silkina G. Logistics of smart supply chains // Proceedings of the International Conference on Digital Technologies in Logistics and Infrastructure (ICDTLI 2019). – Atlantis Press, 2019. – DOI: [10.2991/icdtli-19.2019.15](https://doi.org/10.2991/icdtli-19.2019.15).
7. The smart factory. The Smart Factory Responsive, Adaptive, Connected Manufacturing / R. Burke [et al.]. – 2017. – URL: <http://media.daimler.com/marsMediaSite/en/instance/ko.xhtml?oid=9905147>.

УДК 001.895   DOI: 10.14451/1.223.176

Управление инновационной инфраструктурой региона

© 2023 **Сураева Мария Олеговна**

профессор кафедры менеджмента, профессор, доктор экономических наук, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: marusyasuraeva@mail.ru

© 2023 **Иванов Алексей Иванович**

Аспирант кафедры менеджмента Самарский государственный экономический университет.

E-mail: Ivanof_a@mail.ru

© 2023 **Шерстнев Игорь Александрович**

Аспирант кафедры менеджмента Самарский государственный экономический университет.

E-mail: avtokurs763@yandex.ru

Ключевые слова: Инновации; регион; инновационная инфраструктура; управление; менеджмент.

Сегодня существует весьма широкий спектр научных исследований, направленных на изучение различных аспектов инновационной инфраструктуры региона. В рамках настоящего исследования автором рассматривается прежде всего ключевые особенности управления инновационной инфраструктурой региона. Именно эффективное управление существующей инновационной инфраструктурой региона является ключевым фактором повышения конкурентоспособности как самого региона, так и страны.

В представленной работе автор исследует вопрос управления инновационной инфраструктурой региона. В статье выделены и сгруппированы элементы инновационной инфраструктуры региона, обозначены принципы управления инновационной инфраструктурой региона, предложена схема системы управления инновационной инфраструктурой региона, выделены проблемы развития и отмечены перспективы развития управления инновационной инфраструктурой региона.

Инновационная инфраструктура сегодня является неотъемлемым элементом развития любого субъекта государства. Разумеется, что в каждом субъекте, ввиду своих особенностей географического, исторического и социально-экономического развития складывается своя, уникальная инновационная экосистема, обладающая набором своих отличительных черт положитель-

ного и отрицательного характера.

Сегодня существует весьма широкий спектр научных исследований, направленных на изучение различных аспектов инновационной инфраструктуры региона. В рамках настоящего исследования автором рассматриваются, прежде всего, ключевые особенности управления инновационной инфраструктурой региона. Именно

эффективное управление существующей инновационной инфраструктурой региона является ключевым фактором повышения конкурентоспособности как самого региона, так и страны. Кроме того, авторы Тронина И. А., Татенко Г. И. и Грекова А. Е. отмечают, что динамика устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов во многом определяется инновационными факторами, формирующими новые проекции «диверсификации и обновления технологических базисов для производства конкурентоспособных товаров и услуг», а значит повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов различных сфер экономической деятельности [7].

Понятие инновационной инфраструктуры сегодня официально нигде не закреплено, в связи с чем авторы дают различные интерпретации исследуемой экономической категории.

В настоящем исследовании автор придерживается точки зрения о том, что инновационная инфраструктура региона – это совокупность институтов, организаций и ресурсов, которые создают условия для развития инноваций и повышения конкурентоспособности региона. Она включает в себя следующие элементы:

1. Научно-исследовательские институты и лаборатории, которые занимаются разработкой новых технологий и продуктов.
2. Университеты, которые обучают кадры в области науки и технологий.
3. Инновационные центры и бизнес-инкубаторы, которые помогают молодым предпринимателям создавать и развивать свои стартапы.
4. Финансовые организации, которые предоставляют инвестиции для развития инноваций.
5. Технопарки и индустриальные парки, которые предоставляют инфраструктуру для создания и развития инновационных предприятий.
6. Государственные органы и региональные власти, которые разрабатывают стратегии и программы поддержки инноваций в регионе.
7. Кластеры и ассоциации, которые объединяют предприятия и организации в отрасли для

совместной разработки новых технологий и продуктов.

8. Технично-внедренческие зоны. Технично-внедренческие зоны – это часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности, способствующий развитию инновационной деятельности, созданию продуктов и технологий для глобального рынка.
9. Центры коллективного пользования. Центр коллективного пользования (ЦКП) – это имущественный комплекс, обеспечивающий режим коллективного пользования дорогостоящим научным и технологическим оборудованием (уникальные стенды и установки) структурными подразделениями базовой организации, а также сторонними пользователями.
10. Инжиниринговые центры. Инжиниринговый центр – это центр компьютерного инжиниринга, направленный на решение производственных задач, связанных с разработкой или оптимизацией существующих изделий, технологических процессов на основе задания заказчика.
11. Центры трансфера технологий. Центр трансфера технологий (ЦТТ) – это инфраструктурная организация, продукцией которой является комплекс услуг участникам инновационного процесса.

Отметим, что здесь представлен не исчерпывающий список элементов инновационной инфраструктуры региона, а лишь наиболее значимые и распространенные. Все эти элементы взаимодействуют между собой и создают благоприятную среду для развития инноваций в регионе. Они помогают привлекать талантливых людей и инвестиции, создавать новые рабочие места и повышать уровень жизни людей.

Представленные выше элементы инфраструктуры можно распределить по группам, в зависимости от тех функций, которые они выполняют (табл. 1)

В таблице 1 приведены элементы инновационной

Таблица 1. Группы элементов инновационной инфраструктуры региона.

Группа элементов	Элементы инфраструктуры
Производственно-технологическая группа элементов	Инновационные центры, Научно-исследовательские институты и лаборатории, технопарки и индустриальные парки, кластеры и ассоциации, технико-внедренческие зоны, инжиниринговые центры
Информационная группа элементов	Бизнес-инкубаторы, Центры трансфера технологий
Кадровая группа элементов	Вузы
Финансовая группа элементов	Финансовые организации, банки, венчурные фонды и пр.
Сбытовая группа элементов	Специализированные выставки, выставочные полигоны, экспортные центры
Управленческая группа элементов	Государственные органы и региональные власти, контролирующие органы

Источник: Составлено автором.

инфраструктуры региона, принимающие непосредственное участие в процессе формирования инновационного потенциала региона.

Как видно из таблицы 1, наиболее крупной является производственно-технологическая группа элементов. Именно данная группа элементов является наиболее вовлеченной в процесс создания инновационной продукции и услуг, превращения идеи в готовый или опытный образец продукта.

Все вышеобозначенные группы элементов взаимодействуют между собой в процессе управления инновационной инфраструктурой региона и решают задачи для достижения определенных целей. К целям развития инновационной инфраструктуры можно отнести такие, как формирование благоприятных условий для развития региона, в том числе и инвестиционной привлекательности; развитие инфраструктуры для проведения исследований и разработок; развитие системы поддержки для инновационных предприятий и стартапов; обеспечение доступа возможностей, предоставляемых инновационной инфраструктурой для любых заинтересованных лиц; максимальное использование имеющихся в регионе инновационных возможностей для решения социально-экономических проблем; развитие кадрового потенциала в сфере инноваций и повышение квалификации работников.

Существуют определенные принципы управления, которым подчиняется процесс управления. Среди данных принципов можно выделить наиболее важные (табл. 2)

Как видно из представленной таблицы, перечень принципов, выделенных автором в процессе управления инновационной инфраструктурой региона достаточно широкий, но в то же время включает в себя ключевые принципы, которые открывают возможность формировать благоприятный инновационный потенциал для всех заинтересованных лиц.

Управление инновационной инфраструктурой региона выполняет определенные функции, которые позволяют региону формировать устойчивую систему управления. Среди ключевых функций управления можно выделить следующие:

1. Развитие стратегического плана. Управление инновационной инфраструктурой начинается с разработки стратегического плана. Это включает определение целей, приоритетных направлений и взаимодействия между участниками инновационной инфраструктуры.
2. Координация работы элементов инфраструктуры. Управление инновационной инфраструктурой региона включает координацию работы элементов инновационной инфраструктуры, включая связи между научными учреждениями и бизнес-сообществом, при-

Таблица 2. Принципы управления инновационной инфраструктурой региона.

Принцип	Характеристика
Системность и комплексность подхода	Управление инновационной инфраструктурой должно осуществляться системно и комплексно, учитывая взаимодействие всех ее элементов
Ориентация на потребности рынка	Развитие инновационной инфраструктуры должно быть ориентировано на потребности рынка и на решение актуальных проблем общества
Гибкость и адаптивность	Управление инновационной инфраструктурой должно быть гибким и адаптивным к изменяющимся условиям рынка и технологического прогресса.
Партнерство и сотрудничество	Развитие инновационной инфраструктуры должно осуществляться на основе партнерства и сотрудничества между государственными органами, бизнесом, научными и образовательными учреждениями.
Прозрачность и открытость	Управление инновационной инфраструктурой должно быть прозрачным и открытым для всех заинтересованных сторон.
Эффективность и результативность	Развитие инновационной инфраструктуры должно осуществляться с учетом эффективности и результативности всех мероприятий.
Инновационный менеджмент	Управление инновационной инфраструктурой должно быть осуществлено на основе инновационного менеджмента, который включает в себя процессы планирования, реализации, контроля и оценки результатов инновационных проектов.

Источник: Составлено автором.

влечение инвесторов и государственную поддержку.

3. Привлечение инвестиций. Управление инновационной инфраструктурой региона включает привлечение инвестиций в инновационные проекты и бизнес-инкубаторы, налаживание контактов с партнерами бизнес-сообществом, предоставление финансовых и экспертных ресурсов.
4. Управление знаниями и интеллектуальной собственностью. Менеджерам инновационной инфраструктуры важно эффективно управлять знаниями и интеллектуальной собственностью в регионе, чтобы поддерживать конкурентоспособность компаний.
5. Развитие мероприятий по повышению квалификации и обучения. Управление инновационной инфраструктурой региона включает поддержку мероприятий, направленных на повышение квалификации и обучения. Это позволит увеличить число квалифицированных работников и предоставить необходимые навыки для развития инноваций.

Систему управления инновационной инфра-

структурой региона можно выразить в виде схемы (рис. 1).

Система управления инновационной инфраструктурой, представленная на рисунке 1, отражает авторское видение процесса взаимосвязи элементов этой самой инфраструктуры в реализации функций управления инновационной инфраструктурой региона. Управление инновационной инфраструктурой региона осуществляется согласно обозначенным выше принципам, для достижения конкретных целей. В процессе управления участвуют группы элементов инновационной инфраструктуры, состав которых подробно описан выше по тексту.

Несмотря на то, что регионы России обладают своими инновационными инфраструктурами, у каждой из них можно выделить определенные проблемы, препятствующие эффективному развитию. Автор работы придерживается мнения о том, что существует спектр проблем развития инновационных инфраструктур регионов России, которые общие для всех. Среди таких можно выделить следующие:

Рис. 1. Система управления инновационной инфраструктурой региона.

1. Недостаточное финансирование. Одной из основных проблем управления инновационной инфраструктурой является недостаточное финансирование со стороны государства и бизнеса.
2. Низкая эффективность инновационных проектов. Не все инновационные проекты имеют высокую эффективность и результативность, что может приводить к потере средств и ресурсов.
3. Недостаточная координация между участниками инновационного процесса. Не всегда участники инновационного процесса могут эффективно координировать свои действия, что может привести к задержкам в реализации проектов.
4. Отсутствие квалифицированных кадров. Недостаток квалифицированных кадров в области инновационного развития является одной из главных проблем управления инновационной инфраструктурой.
5. Низкая конкурентоспособность региона. Не всегда регионы могут конкурировать с другими регионами в области инновационного развития, что может привести к отставанию в экономическом развитии.
6. Отсутствие эффективной системы мониторинга и оценки результатов инновационных проектов. Отсутствие эффективной системы мониторинга и оценки результатов инновационных проектов может приводить к тому, что не все проекты будут реализованы успешно.
7. Недостаточное взаимодействие между государственными органами, бизнесом и научными учреждениями. Не всегда участники инновационного процесса могут эффективно взаимодействовать друг с другом, что может привести к задержкам в реализации проектов.

Управление развитием инновационной инфраструктуры региона обладает своими перспективами. Некоторые авторы считают, что наиболее перспективной задачей развития инновационной инфраструктуры региона является повышение экономической безопасности на микро-, мезо-, и макроуровнях (Бережная А. В., Васильева А. С. [3]). Другой автор (Борисова Е. В. [4]) считает, что инновационная инфраструктура в перспективе должна обеспечивать наращивание высокотехнологичной инновационной гражданской продукции. Также можно отметить авторов, которые в качестве перспектив развития инновационной инфраструктуры региона видят повышение уровня экономического благосостояния региона (Мещерякова Т. С. [5], Соловьева Т. С. [6], Бардовский В. П. [2], Алаухова О. И. [1] и др).

Несмотря на то, что различные авторы фокусируют свое внимание на какой-либо одной или нескольких перспективах развития инновационных инфраструктур региона, можно выделить достаточно широкий спектр различного рода

перспективных направлений:

1. Развитие кластеров. Кластеры – это концентрация компаний и институтов, работающих в определенной области. Совместная работа в рамках кластера усиливает интеграцию новых технологий и ускоряет рост экономики, поэтому развитие кластеров является одним из ключевых факторов в развитии инновационной инфраструктуры.
2. Поддержка малых и средних бизнесов. Малый и средний бизнес является движущей силой экономики и инноваций в регионах. Государственные программы могут предоставлять такому бизнесу доступ к финансовым ресурсам, менторству и обучению для создания новых продуктов и услуг.
3. Применение новых технологий. Технологический прогресс продолжает изменять корпоративные структуры, инфраструктуру и бизнес-модели, и в этом аспекте ИТ-технологии могут стать важным инструментом управления инновационной инфраструктурой региона.
4. Ориентация на экономику знаний. Управление инновационной инфраструктурой региона должно строиться в соответствии с экономикой знаний, где знания, интеллектуальная собственность и инновации становятся основным фактором производительности и экономического роста.
5. Глобализация инноваций. Трансграничный обмен технологиями и знаниями может стать важным фактором развития инновационных инфраструктур регионов. Взаимодействие между регионами и странами может стать источником новых идей и повышения качества инноваций.
6. Более эффективное использование данных. Анализ данных становится все важнее при создании инновационной инфраструктуры. Это позволяет более точно определять потребности рынка, спрос на конкретные продукты и услуги, а также определять эффективные механизмы управления.
7. Учет социальной и экологической стороны. Управление инновационной инфраструктурой региона следует рассматривать не только с экономической, но и с социальной и экологической точек зрения. Инновации, которые учитывают социальные и экологические аспекты, могут стать важным фактором в развитии региона и повышения уровня жизни его жителей.

В целом, управление инновационной инфраструктурой региона будет продолжать развиваться и изменяться, в зависимости от новых тенденций и технологического прогресса. То, что убедительно – эта инфраструктура будет продолжать служить важным инструментом для достижения экономического роста и улучшения качества жизни людей в регионах.

Подводя итоги можно отметить, что инновационная инфраструктура региона является неотъемлемой составляющей экономики субъекта страны. От развития инноваций в регионе зависит достаточно широкий круг вопросов, касающихся не только самого региона, но и всей страны. Однако эффективность развития инфраструктуры зависит, прежде всего, от управления.

Библиографический список

1. Алаухова О. И. Механизмы государственной политики по стимулированию инновационной и бизнес инфраструктур региона // Дельта науки. – 2018. – № 1. – С. 38–41.
2. Бардовский В. П., Токарев С. Н. Формирование инновационной инфраструктуры регионов и муниципальных образований // Экономическая среда. – 2018. – 1(23). – С. 25–29.
3. Бережная А. В., Васильева А. С. Инновационная инфраструктура региона как фактор повышения экономической безопасности на микро-, мезо и макроуровне // Белгородский экономический вестник. – 2020. – 1(97). – С. 39–43.
4. Борисова Е. В. Формирование инновационной инфраструктуры региона в условиях наращивания производства высокотехнологичной гражданской продукции // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 9.
5. Мещерякова Т. С., Мещерякова Т. С. Развитие региональной инновационной системы, как фактор экономического роста региона // Транспортное дело России. – 2019. – № 4. – С. 45–46.

6. *Соловьева Т. С.* Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. – 2019. – 3(94). – С. 84–93.
7. *Тронина И. А., Татенко Г. И., Грекова А. Е.* Инновационная инфраструктура как драйвер развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 101–112.

УДК 33   DOI: 10.14451/1.223.183

Оценка регионального и отраслевого энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции

© 2023 **Суржанинов Алексей Георгиевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург.

E-mail: surshaninov@yandex.ru

© 2023 **Гузикова Людмила Александровна**

Доктор экономических наук, доцент, профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург.

E-mail: guzikova@mail.ru

Ключевые слова: региональная экономика, энергетический менеджмент, энергоэффективность, индекс энергопотребления, ресурсоэффективная экономика.

В статье представлено описание методов оценки энергопотребления для объектов исследования различного уровня и масштаба. Обосновано, что определение энергопотребления дает возможность сравнивать энергоемкость при заданном уровне потребления. На основе проведенного анализа и имеющихся статистических данных разработана методика оценки регионального и отраслевого энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции. Представлен расчет Индекса энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции российских регионов за период 2008–2021 гг. В статье приведены результаты укрупненного анализа по предложенному рейтингу, показано, что первые девять регионов сохраняли свои позиции на протяжении периода анализа. Большинство отстающих регионов также сохранили свои позиции, некоторые из них лишь немного улучшили показатели. Практическое применение данной методики позволит своевременно выявлять изменения энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции и выработать корректирующие меры для преодоления возникающих проблем.

Введение

Оценка состояния энергетического менеджмента должна проводиться в рамках конкретного сектора промышленности с использованием

определенного показателя. Определение энергопотребления дает возможность сравнивать энергоемкость при заданном уровне потребления. В настоящее время используются два

основных метода определения этих показателей. По объему исследования различают прямые показатели энергоемкости и совокупные показатели энергоемкости [1; 9]. Прямые показатели энергоемкости характеризуют производство отдельных продуктов и используемые технологии. Анализ этих показателей наиболее интересен непосредственно производителю – промышленному предприятию. Представленные результаты в производственных подразделениях однозначно отражают состояние производственного процесса и результаты проведенных инновационных изменений [12; 13]. Также прямые показатели энергоемкости могут прямо указывать на целесообразность смены технологии или на ситуацию, требующую немедленного вмешательства.

Оценка энергоемкости отраслей делает невозможным использование показателей непосредственно в натуральном измерении. С помощью анализа совокупного энергопотребления оцениваются экономические характеристики производства в целом, а не технические условия изготовления конкретной продукции. Совокупные показатели позволяют сгладить существующую в рыночной экономике ценовую неопределенность, связанную с необходимостью построения конкурентных рынков. Особое значение имеет энергопотребление, обусловленное экологичностью и экономической эффективностью производства.

Цель исследования: разработка методики сравнительной оценки регионального и отраслевого энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции.

Материал и методы исследования. Для написания статьи были использованы методы в рамках системного подхода: классификации и систематизации существующих методов оценки энергопотребления, логический и структурный анализ для выбора наиболее подходящего для достижения цели исследования. При разработке методики оценки регионального и отраслевого энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции и рас-

чета Индекса энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции использовался метод эвклидовых расстояний.

Результаты исследования и их обсуждение

Энергоэффективность лежит в основе перехода к ресурсоэффективной экономике. Энергоэффективность представляет собой мощный и относительно дешевый инструмент для устойчивого развития, является одним из наиболее экономически целесообразных способов повышения безопасности энергоснабжения и сокращения выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ. Повышение энергоэффективности позволяет снизить масштабы необходимых инвестиций в энергетическую инфраструктуру, затраты на закупку первичных видов топлива, а также значительно повысить конкурентоспособность в секторе и комфорт потребителей [6].

Термин «энергоэффективность» означает более низкое потребление энергии при сохранении уровня экономической деятельности или обслуживания. «Энергосбережение» является более широким понятием и включает в себя также сокращение потребления путем изменения поведения или снижения экономической активности. На практике эти два термина трудно разделить, и они часто используются как взаимозаменяемые.

Применительно к развитию региона или отрасли важным аспектом является выпуск инновационной продукции, поэтому анализ потребления энергии для ее выпуска представляет особый интерес [11]. Такой анализ важен для российских регионов, поскольку показатели инновационной продукции неравномерны по регионам, а также внутри отраслей. При этом следует отметить отсутствие возможности комплексного анализа, поскольку существует недостаток показателей для проведения исследований.

Основной функцией промышленного предприятия является переработка входящего сырья в готовую продукцию в процессе производства. Сама переработка заключается в применении

к входящему сырью некоторого производственного процесса с использованием для этой цели машин, устройств, топлива и энергии [15].

В настоящее время при изучении энергопотребления наибольшую популярность приобрел контроль энергетических показателей. Использование показателей энергопотребления для оценки рациональности экономики в основном обусловлено растущей доступностью статистических и измерительных данных. Под данными измерений понимаются значения измеряемых величин, относящиеся к реализуемому процессу [17]. Результатом представления измеряемых параметров в виде показателей являются количественные значения, не дающие прямой информации об изучаемом явлении, но сильно коррелирующие с ним. Примером может служить классический анализ процессов и явлений на основе измерений, описанный далее в этой статье. Производственные измерения не дают прямой информации о количестве использованных энергоносителей. Однако сильная корреляция между объемом производства и спросом на носители позволяет определить периоды, характеризующиеся неблагоприятными тенденциями в энергетике.

Методы, основанные на использовании энергетических показателей широко применяются для решения многих управленческих и технических задач различных уровней [5; 14]. Они применяются в статистическом анализе состояния экономики, используются для эталонного сравнения производственных процессов и для контроля эффективности реализации энергосберегающих мероприятий. Такие методы достаточно распространены при формулировании энергетической политики и при прогнозировании спроса на энергоносители. Классический подход в основном применяется для проведения анализа в макроэкономическом масштабе и предполагает определение показателей в относительно длительных промежутках времени, характерных для циклов сбора статистических данных. В то время как применение классических методов давно известно и практикуется

при периодической оценке энергоменеджмента, для текущего энергоменеджмента требуются иные решения, что в значительной степени диктуется свойствами краткосрочных измерений.

Показатели, определяемые на основе краткосрочных измерений, характеризуются значительной волатильностью. Текущие процедуры управления энергопотреблением требуют эффективных методов для установления сравнительных значений краткосрочных показателей. Эта проблема становится особенно актуальной на промышленных объектах, где существует большое разнообразие способов использования энергоносителей. В отечественных условиях, когда развитие учета и централизованного сбора данных о потреблении слабое, внедрение передовых технологий управления энергопотреблением наталкивается на многочисленные препятствия. Наиболее существенными из них являются высокая стоимость рассматриваемых проектов и низкая информированность об энергоуслугах, обусловленная отсутствием убежденности в целесообразности такой деятельности [4].

Для количественного определения значений показателей энергопотребления и повышения энергоэффективности используются две схемы расчета: сверху вниз и противоположная – снизу вверх. В нисходящей схеме расчета общее потребление энергии и производные показатели рассчитываются на центральном уровне и данные с большим масштабом агрегирования для отдельных секторов экономики. Значения определяемых показателей затем корректируются с использованием для этой цели таких параметров как структурные изменения, доли, используемое время. Результатом являются достаточно хорошие приближения значений показателей снижения энергопотребления. Этот подход не дает точных значений индикаторов/мер на уровнях детализации, однако, как правило, это более простой и менее дорогостоящий путь, чем подход снизу вверх, он позволяет анализировать тенденции.

Рис. 1. Изменение Индекса энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции IEE_i российских регионов. Построено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

В случае схемы снизу вверх расчет соответствующих показателей основывается на измерениях после модернизации процессов или технологий с использованием физических единиц: киловатт-часов (кВт·ч), джоулей (Дж), килограммов обычного топлива (кгпу) или килограммов нефтяного эквивалента (кгоэ). Такие измерения производятся для простых / хорошо описанных процессов или технологий, а затем агрегируются на более высоком уровне, то есть для регионов или секторов экономики.

Рост популярности решений, заключающихся в постоянном контроле носителей, в основном обусловлен развитием современных методов, средств и инструментов измерений и возможностью сбора и компьютерной обработки больших объемов данных. Обработка собранных данных является наиболее сложным этапом в процессе текущего контроля показателей. Этот этап нацелен главным образом на поиск правильной взаимосвязи между агрегированными данными, поэтому требуется адаптировать анализ к технологической специфике объекта.

Распознавание энергетических показателей рекомендуется проводить на максимальном уровне детализации, выделяя единые и максимально идентифицируемые анализируемые процессы использования энергии. Данные, получаемые таким образом, дают гораздо большие возможности интерпретации по сравнению со стандартным точечным анализом, тогда как балльные значения агрегированных показателей, таких как расход энергии на единицу продукции, делают невозможным контроль процесса на постоянной основе, поскольку содержат информацию, охватывающую все этапы производства [10].

Достоверные характеристики регионального и отраслевого энергопотребления должны отражать взаимосвязи между переменными. Противодействие избыточному потреблению электроэнергии не может ограничиваться только наблюдением за его уровнем во время происходящих процессов. Определение природы энергоносителя должно быть связано с одновременным мониторингом данных, которые могут

оказать существенное влияние на изучаемые характеристики [17].

В рамках предлагаемого подхода рекомендуется изменить сложившиеся стереотипы управляющих энергоносителями. Изменение заключается в приспособлении определяемых показателей к реальной специфике процесса, а не к привычкам и интуиции управляющих. Под текущим контролем понимается получение выводов на основе показателей, определяемых, возможно, в более короткие промежутки времени, длительность которых определяется временем, необходимым для достоверного сбора данных измерений о потреблении энергии и объеме производства.

С позиций анализа макроэкономических изменений, отражающих инновационную направленность экономической деятельности в региональном и отраслевом разрезе, представляются важными возможности пространственно-временной сопоставимости. С учетом ограничений, обусловленных неполнотой и неопределенной точностью данных, фиксируемых государственной статистикой, можно предложить методику для оценки регионального и отраслевого энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции, которая позволит определить направления распространения лучших практик между регионами со сходной направленностью инновационной деятельности.

Оценкой уровня энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции является рейтинговый балл, определяемый по следующему алгоритму:

1. Определение объема энергопотребления по каждому региону / отрасли VE_i .
2. Определение доли инновационной продукции по каждому региону / отрасли DIE_i .
3. Определение объема энергопотребления на производство инновационной продукции VE_i i -ого региона при помощи формулы:

$$VE_i = VE_i \cdot DIE_i. \quad (1)$$

4. Определение общего объема энергопотребления на производство инновационной продукции по всем регионам:

$$VIE = \sum_{i=1}^n VIE_i. \quad (2)$$

5. Определение при помощи метода евклидовых расстояний Индекс энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции IEE_i , расчет выполняется посредством вычитания из значения для данного региона минимального значения показателя среди всех регионов и деления результата на разность между максимальным и минимальным значениями:

$$IEE_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (3)$$

Границы данного индекса будет находиться в пределах от 0 до 1, то есть, минимальное значение, зафиксированное у региона, приравнивается к 0, а максимальное значение – к 1.

На рисунке 1 представлено изменение Индекса энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции в регионах России, рассчитанного по описанной методике, за период с 2008 по 2021 гг.

Наибольшее значение индекса наблюдается в Тюменской области, причем данный регион продолжает оставаться лидером на протяжении анализируемого периода, постоянный мониторинг данного индекса позволяет понять, каким образом меняется энергопотребление в связи с динамикой инновационной деятельности предприятий региона. Анализ рейтингу показывает, что первые девять регионов сохранили свои позиции, как и большинство отстающих регионов, лишь некоторые из которых немного улучшили свои показатели.

Необходимо заметить, что большая часть современных исследований сосредоточена на общей взаимосвязи между технологическими инновациями и потреблением энергии и не рассматривает различия между долгосрочной и краткосрочной перспективами этой взаимосвязи [3;

7; 16]. Более того, большинство исследований сосредоточены в одном направлении – на влиянии технологических инноваций на потребление энергии, а не на двусторонних отношениях между ними [2; 8]. Данное исследование может восполнить имеющийся пробел и помочь понять, как технологические инновации и потребление энергии влияют друг на друга.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов относительно направлений развития энергетического менеджмента.

Анализ возможных способов оценки энергопотребления подтвердил, что управление энергопотреблением должно рационально сочетать подходы сверху вниз и снизу вверх и базироваться на обоснованном наборе показателей, точность измерения которых может быть оценена.

Анализ на региональном уровне более информативен с точки зрения управления, поскольку данные на национальном уровне, как правило, скрывают присущую регионам неоднородность; например, уровень экономического развития, климатические и ресурсные условия в разных регионах будут влиять на взаимосвязь между технологическими инновациями и потреблением энергии. Чтобы избежать влияния неоднородности, в настоящем исследовании были рассчитаны и проанализированы Индексы энергопотребления на технологические нужды производства инновационной продукции на региональном уровне. Полученные результаты можно использовать при разработке энергосберегающих технологий для эффективного использования существующих ресурсов за счет обнаружения и использования новых направлений повышения энергоэффективности. Систематическое применение предложенной методики позволит своевременно выявлять изменение рейтинга и выработать корректирующие меры для преодоления возникающих проблем энергоэффективности, оптимизации энергоресурсов, устранение дифференциации между регионами.

Следует отметить, что вопрос: является ли инновационная продукция в определенных отраслях и/или регионах в целом более или менее энергоемкой по сравнению с традиционной выпускаемой продукцией остается открытым. В дальнейшем предложенная методика может

быть адаптирована для проектирования системы энергетического менеджмента по матричному принципу в координатах регион/отрасль, что позволит получить более точные ответы на данный вопрос.

Библиографический список

1. Алексеев В. А., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Специфика реализации концепции устойчивого развития применительно к атомной энергетике // *Экономические науки*. – 2022. – № 215. – С. 155–161.
2. Гальперова Е. В. Анализ перспектив применения цифровых технологий в секторах экономики и их влияния на энергопотребление // *Информационные и математические технологии в науке и управлении*. – 2019. – 4 (16). – С. 20–30.
3. Ефремкова Т. И. Исследование расхода электроэнергии на технологические цели в электросталеплавильном цехе металлургического предприятия методами корреляционно-регрессионного анализа // *Современные технологии управления*. – 2017. – 6 (78).
4. Информационная система расчета вероятностной модели незаконного энергопотребления / О. Туркина [и др.] // 2021. – 11 (165). – С. 56–65.
5. Королькова Н. А. Статистический анализ состояния и тенденций развития топливно-энергетического комплекса российской Федерации как основного звена экономической системы рентного характера // *Вестник РУК*. – 2019. – 4 (38). – С. 62–68.
6. Маркова В. М., Чурашев В. Н. Эволюция прогнозов развития мировой и российской энергетики: способ ответа на экономические вызовы // *Мир экономики и управления*. – 2020. – № 3. – С. 108–138.
7. Мизиковский И. Е. Управленческий учет затрат энергии на технологические нужды промышленных предприятий // *Сборник научных статей по бухгалтерскому учету, экономическому анализу и аудиту, посвященных юбилею заслуженного профессора ННГУ им. Н. И. Лобачевского, доктора экономических наук Е. А. Мизиковского* / под ред. И. Е. Мизиковского, Э. С. Дружиловской, А. А. Баженова. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2018. – С. 188–191.
8. Милевская И. А. Методология синтеза инноваций по оптимизации энергопотребления в экологосовместимых агротехнологиях // *Инженерно-техническое обеспечение АПК. Реферативный журнал*. – 2010. – № 2. – С. 424.
9. Ратникова М. Ю. Современные методологические подходы к разработке региональных энергетических программ // *Финансовые рынки и банки*. – 2019. – № 2. – С. 63–71.
10. Родионов Д. Г., Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2021. – № 7–1. – С. 61–71.
11. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // *Экономические науки*. – 2021. – № 197. – С. 163–170.
12. Родионов Д. Г., Кулагина Н. А., Лагутенков А. А. Основные тенденции на международном рынке энергоресурсов: факты и уроки пандемии COVID-19 // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2022. – № 2–2. – С. 244–250.
13. Щелоков Я. М., Мехренцев А. В., Авдеева В. С. Энергетический менеджмент как инструмент повышения эффективности технологических процессов на предприятиях лесного комплекса // *Леса России и хозяйство в них*. – 2019. – 4 (71). – С. 59–67.
14. Chen Y., Hong T., Piette M. City-Scale Building Retrofit Analysis: A Case Study using CityBES // – 08/2017. – DOI: [10.26868/25222708.2017.071](https://doi.org/10.26868/25222708.2017.071).
15. Cooling potential of greening in the urban environment, a step further towards practice, *Sustain. Cities Soc* / S. Cocco [et al.]. – 2018.
16. Jin L., Duan K., Tang X. What Is the Relationship between Technological Innovation and Energy Consumption? Empirical Analysis Based on Provincial Panel Data from China // *Sustainability*. – 2018. – 10(1). – P. 145.
17. Quantifying the impact of urban climate by extending the boundaries of urban energy system modeling / A. T. D. Perera [et al.] // *Appl. Energy*. – 2018. – No. 222. – P. 847–860.

УДК 331.1   DOI: 10.14451/1.223.190

Основные направления совершенствования механизма налогового контроля земельного налога в РФ

© 2023 Таранова Ирина Викторовна

доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Государственного университета по землеустройству.

E-mail: taranovairina@yandex.ru

Ключевые слова: земельный налог, бюджет, налоговый контроль, налоговые органы, земля.

В статье рассматриваются основные целевые ориентиры по осуществлению налогового контроля земельного налога в целях совершенствования налоговой системы РФ. Контроль над поступлением налоговых платежей в бюджет имеет огромное значение и оказывает влияние не только на экономику государства, но и на социально-экономические задачи и статус налоговой системы в целом. Научное исследование по данной теме направлено на выявление проблем осуществления деятельности субъектов земельных правоотношений с целью поддержки экономической и налоговой безопасности бюджета в России. Целью данного исследования является изучение проблематики деятельности налоговых органов при осуществлении контроля земельного налогообложения, направленных непосредственно на обеспечение поступления денежных средств в бюджет государства от участников земельных правоотношений (налогоплательщиков).

В настоящее время налоговый контроль за поступлением и выбытием денежных средств в бюджет государства является неотъемлемой частью и основой национальной безопасности исследуемой сферы.

Система налогов и сборов в РФ:

Федеральные налоги и сборы

- Налог на добавленную стоимость
- Акцизы
- Налог на доходы физических лиц
- Налог на прибыль организаций
- Налог на добычу полезных ископаемых
- Водный налог

- Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов
- Государственная пошлина

Региональные налоги

- Налог на имущество организаций
- Налог на игорный бизнес
- Транспортный налог

Местные налоги

- Земельный налог
- Налог на имущество физических лиц
- Торговый сбор

Специальные налоговые режимы

- Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог):
- Упрощенная система налогообложения
- Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности:
- Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции:
- Патентная система налогообложения.

Земельный налог как объект исследования относится к группе местных налогов РФ. Налогоплательщиками признаются физические лица и компании, которые в собственности имеют земельные участки, признанные объектами налогообложения и контроля в целом. В свою очередь, налоговая база определяется как кадастровая стоимость земельных участков собственников. Стоит отметить, что, если земельный участок собственник получил на праве безвозмездного пользования или аренды, налоговый платеж по указанному случаю отменяется. Также, если владелец земельного участка имеет льготу на местном и федеральном уровне или участок входит в список земель, не облагаемых налогом, то рассматриваемые объекты не подвергаются налогообложению. Далее рассмотрим перечень земельных участков, которые освобождаются от уплаты налогов, а именно:

- Изъятые из оборота.
- Ограничены в обороте и использовании.
- Входят в состав владения многоквартирных домов.

Как правило, выше приведенные земельные участки являются федеральной или муниципальной собственностью, с такими видами запрещено заключать сделки по дарению или купле-продажи. Для расчета земельного налога используется соответствующая формула:

Земельный налог =

$$= \text{Кадастровая стоимость участка} \cdot \text{Налоговая ставка. (1)}$$

Стоит отметить, что кадастровая стоимость участка при исчислении налогового платежа используется ее значение на 1 января текущего года. Налогоплательщик имеет право сделать запрос в Росреестр о значении кадастровой стоимости по земельному участку, который является его собственностью. Данный запрос, представлен в виде документа – выписки ЕГРН на электронном или бумажном носителе.

В соответствии со статьей 394 НК РФ, перечень максимальных ставок земельного налога представлен ниже:

- Сельскохозяйственные 0,3%
- Другие земельные участки 1,5%

Налоговый контроль непосредственно проводится инспекторами налогового органа или соответствующими заместителями, которые занимаются организацией процедур по составлению и исполнению бюджета федерального назначения, а также проведением камеральных и выездных проверок в целом. Значимость, проведения налогового контроля, обуславливается непосредственно направлениями осуществления контрольных процедур, а именно:

1. проверка проведения хозяйственных операций налогоплательщиков в соответствии с нормативно-правовыми актами и внутренними учетными документами;
2. осуществление правильного ведения бюджетного учета и составления финансовой отчетности;
3. обеспечение минимизации ошибок и нарушений законодательства при ведении учета и составления отчетности;
4. повышение результативных показателей эффективности использования финансовых средств.

В свою очередь, основной целью организации системы налогового контроля выступает обеспечение соблюдения законодательства РФ и нормативно-правовых актов, а также подтверждение осуществления достоверного и своевременного учета хозяйственных операций организации. Для проведения налогового контроля деятельности организации изначально необходимо изучения соответствующих сведений о финансово-хозяйственной деятельности субъекта, таких как:

1. учетная политика и устав исследуемой компании;
2. внутренние документы;
3. организационная структура подразделения и бухгалтерского аппарата;
4. порядок распределения обязанностей и должностных полномочий между сотрудниками.

Главной стратегией контроля над поступлением налоговых платежей земельных правоотношений является обеспечение финансовой и экономической безопасности бюджета государства. Так, показатели экономической безопасности страны выступают основными индикаторами экономической безопасности государства в целом.

Правонарушения как один из основных рассматриваемых объектов специалистами в области экономической безопасности играют значительную роль, а именно их предотвращение и профилактика.

Рассмотрим основные мероприятия по обеспечению безопасности налогообложения:

- возрастание уровня доходности собственного капитала;
- достаточность формируемых финансовых ресурсов;
- высокий уровень инвестиционной активности;
- нейтрализация финансовых рисков.

В свою очередь, стоит отметить, что камеральная проверка земельных правоотношений проводится на принципах и действиях выездной,

а именно:

1. вызов свидетеля;
2. осмотр учетных документов;
3. требование и изъятие документов по налоговому учету;
4. привлечение специалистов извне.

Проблемы реализации налогового контроля в отношении земельных правоотношений (рис. 1).

Решением проблем земельных правоотношений выступает усиление системы налогового контроля и мониторинга финансовых поступлений от заключения договоров, различной направленности.

Этапы камеральной налоговой проверки:

- регистрация отчетности, предоставленная налогоплательщиком в автоматизированной информационной системе налоговых органов;
- анализ показателей отчетных периодов с показателями прошлых периодов;
- проверка сроков предоставленной декларации налогоплательщиком в налоговый орган;
- проверка на возможные ошибки либо несоответствия в отчетности.

Стоит отметить, что основные правонарушения были допущены по срокам уплаты земельного налога. Налогоплательщики-организации обязаны уплатить платеж по земельному налогу ранее 1 февраля текущего года, а физические лица не позднее 1 октября.

Также налогоплательщики в течение года уплачивают налоговые платежи авансом, на основании налогового уведомления, пришедшего за три налоговых периода, предшествующих календарному году.

В 2023 году сроки уплаты авансовых платежей по земельному налогу представлены следующим образом:

- 1) до 28 апреля – за первый квартал;
- 2) до 28 июля – за второй квартал;
- 3) до 28 октября – за третий квартал.

В случае, если налогоплательщик юридическое

Рис. 1. Проблемы в сфере налогообложения земельных участков.

или физическое лицо несвоевременно произвел платеж по уплате налога, налоговые органы могут начислить пени или штраф. Пеня или штраф рассчитывается согласно установленному порядку, а именно из расчета просрочки налогового платежа за каждый день, исходя из 1/3000 ключевой ставки ЦБ РФ.

В свою очередь, стоит отметить необходимость подачи налоговой декларации по истечении срока налогового периода.

Налоговый контроль земельных правоотношений осуществляется по результатам проверок и оформляется в течение двух месяцев после составления справки о проведении контрольно-ревизионных процедур. Если были выявлены нарушения со стороны налогоплательщиков, то должностными лицами от налоговой организации составляется акт проверки в течение 10 дней после окончания проверки.

Таким образом, контрольно-ревизионные процедуры по исследуемому виду налога делятся на:

- 1) предварительный;
- 2) текущий;
- 3) последующий.

Благодаря, внедрению и развитию налогового контроля в системе налогообложения, снижается риск и угроза нарушений в сфере земельных правоотношений.

Так, анализ снижения показателей налоговой безопасности деятельности организации приводит к выводам о ее невысоком уровне, что

обусловлено наличием потенциальных угроз и рисков. Один из таких рисков – риск операционной деятельности, связанный с появлением финансовых потерь при производстве оплаты налоговых платежей вследствие сбоя в процессе производственно-хозяйственной деятельности (поломка оборудования, снижение спроса на услуги).

Налоговую безопасность нужно тщательно исследовать в краткосрочных периодах, для того чтобы строить стратегии развития, а поскольку факторы и условия в современном мире очень неустойчивы и интенсивно изменяются, то и состояние, и уровень безопасности должен всегда быть под контролем и мониторингом.

Угрозы налоговой безопасности земельных правоотношений:

1. Недостаточное количество ресурсной базы у большинства участников земельных отношений.
2. Увеличение просроченной задолженности в виде пени и штрафов.
3. Информационные и киберугрозы.

Экономическая безопасность сферы природопользования – это комплекс мер и политик, направленных на защиту участников земельно-имущественных правоотношений от различных внутренних и внешних угроз, которые могут возникнуть в процессе деятельности и нанести ущерб их финансовому состоянию, репутации и операционной эффективности. Сущность экономической безопасности заключается в минимизации рисков и

обеспечении стабильности, устойчивости и успешной работы кадастрового надзора в условиях переменчивой экономической среды.

Главной стратегией контроля над оценкой коррупционных рисков земельно-имущественных отношений является обеспечение финансовой и экономической безопасности бюджета. Так, показатели экономической безопасности выступа-

ют индикаторами экономической безопасности государства в целом. Сущность экономической безопасности заключается в осуществлении контроля уполномоченными органами в экономической сфере в пределах страны по эффективному целевому распределению и использованию природных, трудовых, экономических и финансовых ресурсов для улучшения показателей качества жизни населения и экономического развития региона.

Библиографический список

1. N. Y. Sorilko [и др.] // Московский экономический журнал. – 2017. – № 10.
2. I. M. Podkolzina [и др.] // Московский экономический журнал. – 2021. – № 3.
3. I. V. Taranova [и др.] // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2.
4. Gusevskaya N. Y. // Московский экономический журнал. – 2022. – № 11.
5. Petrov Y. A. // Московский экономический журнал. – 2019. – № 2.
6. Ren li // Московский экономический журнал. – 2019. – № 3.
7. Revunov S. V. // Московский экономический журнал. – 2022. – № 206.
8. Sheng Qing // Московский экономический журнал. – 2021. – № 5.
9. Taranova I. V., Ogan'yan A. G., Yanchenko E. A. // Московский экономический журнал. – 2021. – № 10.
10. Xie, Wenjun // Московский экономический журнал. – 2021. – № 5.

УДК 311.13 DOI: 10.14451/1.223.195

Проблемы анализа равновесной стоимости в сделках слияния и поглощения

© 2023 **Темукеева Жанета Хусейновна**

аспирант Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: temukueva1994@mail.ru

Ключевые слова: сделки слияния и поглощения, равновесная стоимость, ставка дисконтирования, интеграционные сделки, институциональные сделки, диверсификационные сделки.

Вопросы анализа эффективности создания стоимости для инвесторов и собственников компании при реализации сделок по слиянию и поглощению и анализа стоимости, созданной для инвестора в результате сделки, являются предметом дискуссии на протяжении нескольких десятилетий – с момента развития данного рынка, так как многие компании, на сегодняшний день, сталкиваются с необходимостью реорганизации и реструктуризации своего бизнеса для адаптации к внешним факторам.

На российском рынке подобные инвестиционные сделки стали реализовываться относительно недавно ввиду особенностей экономической системы в период до перестройки. Тем не менее, российский рынок M&A является одним из крупнейших в масштабе мировой экономики.

Однако на сегодняшний день не утихают споры относительно подходов к оценке эффективности реализации сделок слияния и поглощения, а также не решены полностью некоторые проблемы, связанные с методическими подходами к анализу подобных сделок.

Введение

Сделки слияния и поглощения, на сегодняшний день, являются одним из основных механизмов корпоративных реструктуризаций в мировой и российской практике.

Тем не менее, на современном этапе при реализации сделок слияния и поглощения возникает ряд проблем, которые негативным образом сказываются на конечной эффективности сделок.

В исследовании систематизированы и отражены основные проблемы анализа эффективности реализации сделок слияния и поглощения, а также

даны рекомендации по их устранению.

Основными проблемами анализа и структурирования сделок слияния и поглощения являются:

- ошибки при определении вида и наполнения аналитических процедур в результате неверного понимания целей использования объекта сделки, следующие из типа интеграции;
- некорректный выбор стоимости бизнеса и, как следствие, вывод неверных предпосылок стоимостного анализа;
- проблемы анализа ставки дисконтирования для непубличных компаний в условиях плохо

развитого фондового рынка.

В связи с вышеизложенным, рассмотрим в настоящем исследовании разработанную нами классификацию сделок слияния и поглощения на основе целей дальнейшего использования объекта сделки, приведем обоснование выбора равновесной стоимости при реализации сделок слияния и поглощения с расширением ее дефиниции, а также приведем разработанную нами модель определения ставки дисконтирования для непубличных компаний на основе методов стратегического анализа.

Классификация сделок слияния и поглощения в зависимости от стратегии эксплуатации объекта сделки

На сегодняшний день существует обширная классификация сделок слияния и поглощения по различным основаниям. Однако существующие классификации, на наш взгляд, не в полной мере отражают природу той или иной сделки и не задают направление для ее анализа.

В связи с этим мы хотели бы предложить классификацию, подходящую для выработки стратегии дальнейшего использования объекта приобретения:

1. институциональные сделки;
2. интеграционные сделки;
3. диверсификационные сделки.

Такая классификация, на наш взгляд, является наиболее подходящей для принятия мер повышения эффективности сделок, так как подразумевает, что подобная классификация создаёт хорошую базу для понимания направлений использования приобретённого объекта сделки.

В частности, институциональные сделки осуществляются финансовыми и кредитными институтами. Как правило, в данном случае покупателями являются банки и инвестиционные фонды. Основная цель данных субъектов сделки – не достижение долгосрочной эффективности от владения объектом, а создание стоимости для дальнейшей продажи с большей рыночной

премией. Например, инвестиционный фонд приобретает компанию с финансовым состоянием хуже удовлетворительного и проводит меры по финансовому оздоровлению компании, после чего продаёт её по более высокой стоимости, создавая себе доходность. Либо доводит до выхода на фондовый рынок. Для компании-цели такая стратегия также является выгодной, так как участие в уставном капитале компании инвестиционных фондов повышает её привлекательность для потенциальных инвесторов. Данная бизнес-модель является одной из наиболее распространённых для инвестиционных фондов. Следовательно, анализ объекта сделки имеет свою специфику. В первую очередь, необходимо провести анализ неиспользованных резервов и потенциала роста индустрии, в которой функционирует компания, перед реализацией сделки. При подготовке сделки данного типа, в большинстве случаев, потенциальный инвестор разрабатывает также стратегию выхода из инвестиции по достижению первоначальных целей, а не стратегию долгосрочного использования объекта сделки.

Иная ситуация складывается при реализации сделки интеграционного типа, при реализации которой потенциальный покупатель ещё на этапе скрининга должен ориентироваться на возможности будущей интеграции приобретённой компании в контур своего бизнеса (далее – стратегия PMI). При сделках данного типа происходит, преимущественно, приобретение операционного бизнеса компания-цель, нежели доли в её уставном капитале. Стороны сделки в данном случае рассчитывают на долгосрочные последствия интеграции.

При осуществлении аналитического сопровождения данного типа сделки следует ориентироваться на текущее и прогнозное финансовое состояние, операционную эффективность в текущем и прогнозном периодах, а также на рентабельность вложенных средств и потенциала роста экономической добавленной стоимости. К тому же, необходимо принимать во внимание степень адаптивности бизнес-процессов

компании-цели и компании-покупателя [2].

Данный тип сделки можно разложить на ещё два подтипа:

1. Горизонтальная интеграционная сделка – покупатель и компания-цель принадлежат к одной индустрии. При данном типе интеграции эффективнее приобретать компании с неиспользованным потенциалом роста или обеспечивающие выход на новый рынок, но со слабым управленческим аппаратом, так как при данном типе сделки покупатель опирается на свою команду, то могут возникать внутрифирменные конфликты;
2. Вертикальная интеграционная сделка – является эффективной при сильной управленческой команде компании-цели, так как покупатель входит в новую индустрию, в которой менеджмент его компании не имеет опыта успешного функционирования для достижения планируемой эффективности;

Что касается диверсификационных сделок, то при их реализации компания-цель приобретает не столько для получения долгосрочных выгод, сколько для хеджирования предпринимательских рисков. Данный тип сделок осуществляется как путём приобретения доли в капитале компании-цели, так и за счёт приобретения её операционного бизнеса. При осуществлении аналитического обеспечения подобного рода сделок, в первую очередь, наряду с иными процедурами, очень важно оценить текущее финансовое состояние, степень рентабельности, финансовой устойчивости и ликвидности компании, отсутствие административных барьеров для выхода с рынка, риски и доходность капитала компания-цель (в случае, если компания-цель является публичной).

Равновесная стоимость компании при анализе сделок слияния и поглощения: природа и обоснование выбора

Стоимость компании, как и сами сделки, классифицируется по нескольким основаниям.

Критериями классификации видов стоимости являются степень рыночности, методология ана-

лиза, тип компании-аналога, перспективы развития [2].

На наш взгляд, для целей обоснования выбора стоимости при реализации сделок слияния и поглощения наиболее значимым критерием классификации стоимости является цель анализа.

В зависимости от целей анализа можно выделить:

1. инвестиционную стоимость [4];
2. специальная стоимость: страховая стоимость, таможенная, например [3];
3. рыночная стоимость;
4. равновесная стоимость.

Таким образом, в зависимости от критериев группировки, можно выделить несколько видов стоимости: инвестиционную, равновесную и рыночную, как указано в таблице 1.

Для целей реализации инвестиционных сделок наиболее корректной является определение именно инвестиционной стоимости, однако в соответствии с новыми Федеральными Стандартами Оценки (далее – «ФСО»), инвестиционный анализ не подразумевает совершения сделки. В этой связи, мы полагаем, что в исследовании стоит обратить наибольшее внимание на анализ создания рыночной и равновесной стоимости.

Однако предложенное в новых ФСО определение равновесной стоимости, на наш взгляд, не является достаточно исчерпывающим и не отражает в полной мере природу и потенциал использования данного вида стоимости, поэтому мы предлагаем следующее определение равновесной стоимости: стоимостное выражение интересов каждой из потенциальных хорошо осведомленных сторон сделки, включающее в себя как потенциал наиболее эффективного использования объекта для сторон, являющихся участниками рынка, так и выгоду с последствиями, вытекающими из принципов владения объектом сделки.

Наиболее эффективным подходом к анализу равновесной стоимости является доходный подход, основанный на методе дисконтирования

Таблица 1. Виды стоимости: характеристика.

Рыночная стоимость	Инвестиционная стоимость	Равновесная стоимость
Объект отчуждается на открытом рынке в условиях конкуренции. Стороны сделки при этом действуют добровольно и в своих интересах. Чрезвычайные обстоятельства не влияют на цену реализации сделки	Стоимость создаётся для конкретного лица или группы лиц	Сделка реализуется между сторонами, хорошо осведомленными о предмете сделки и объекте анализа
Основной предпосылкой создания рыночной стоимостью выступает предположение о совершении сделки без персонификации личности инвесторов	На процесс создания инвестиционной стоимости влияет использование приобретаемого объекта	Стоимость отражает специфические условия совершения сделки для каждой из сторон
Специфические условия, относящиеся к конкретным сторонам сделки, при анализе создания рыночной стоимости не учитываются и не рассматриваются		При отборе критериев анализа эффективности создания данного вида стоимости необходимо учитывать предполагаемое использование сторонами приобретаемого объекта анализа

Источник: составлено автором.

денежных потоков. Однако при реализации данного подхода в условиях развивающихся рынков сопряжено с рядом проблем. В частности, возникают проблемы при определении ставки дисконтирования для непубличных компаний, функционирующих в условиях слабо развитого фондового рынка недостаточным количеством сопоставимых публичных компаний.

Модель определения ставки дисконтирования для непубличных компаний

Приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день не существует единой, универсальной системы определения ставки дисконтирования. Несмотря на увеличившееся количество новых методик, большинство из них являются модификацией классических моделей либо напрямую исходят из них [8]: метод средневзвешенных затрат на капитал (WACC,%), модель Шарпа [1], метод кумулятивного построения, расчёт на основе показателей рентабельности капитала [9].

Каждый из этих методов и подходов имеет свои преимущества и недостатки и может применяться в зависимости от конкретных целей.

Наиболее удачным, с нашей точки зрения, является использование в качестве ставки дисконти-

рования показателя средневзвешенной стоимости капитала (WACC%), если используется как собственное, так и заемное финансирование [6]. По нашему мнению, такая динамичность также является преимуществом метода. Однако, как справедливо отмечаю большинство исследователей, при применении данной модели в российских условиях неизбежно возникает множество проблем, особенно в части определения некоторых параметров модели [5].

В этой связи, мы рекомендуем использовать метод кумулятивного построения с некоторыми модификациями.

В литературе традиционно данная модель выглядит следующим образом:

$$R = R_{\text{riskfree}} + C_s + C_{fs} + C_d + C_{kd} + C_{pf} + C_{mq} + C_{or} \quad (1)$$

Суть данной модели заключается в последовательном добавлении к безрисковой ставке различных видов премий, таких как премия за размер; премия за риск структуры капитала; премия за риск, возникающий из-за недостаточной товарной и территориальной диверсификации; диверсификации клиентской базы; премия за риск, связанный с недостаточной возможностью

прогнозирования прибыли; премия за качество управления и прочие риски. Основной недостаток данной модели – субъективное восприятие факторов [10].

Для устранения вышеуказанных недостатков метода мы разработали новую методику обоснования требуемой нормы доходности на капитал, основанную на принципе построения модели кумулятивной доходности и стратегическом анализе отрасли и внешней среды экономического субъекта: метод М. Портера, метод PEST (STEP)-анализа и др.

При построении ставки дисконтирования на основе метода рыночных сил каждому фактору, который добавляется к безрисковой ставке, сопоставим одну из пяти рыночных сил, отмеченных М. Портером [7].

Модель анализа стоимости капитала на основе метода «Пяти сил Портера» позволяет определить требуемую доходность на капитал исходя из рисков, создаваемых рыночной конъюнктурой. Однако на итоговую величину риска, который принимает на себя потенциальный инвестор и кредитор, влияют не только финансово-экономические, но и нефинансовые факторы: политические, социальные, технологические и др. В этой связи, мы предлагаем расчёт ставки дисконтирования на основе PEST-анализа.

На первом этапе необходимо провести качественный анализ рассматриваемой компании в разрезе политических, экономических, социальных, технологических факторов. Далее необходимо присвоить каждому фактору баллы: от 0 до 2 в процентном значении (значения процентов могут быть не только целыми числами, но и десятичными дробями), в зависимости от

степени выраженности каждого фактора.

Стоит понимать, что цели анализа стоимости компании, бизнес-модель оцениваемой компании и уровень ее диверсификации сильно различаются. Поэтому представленные выше факторы не являются исчерпывающими.

Выводы

Учитывая все вышеизложенное, стоит отметить, что сделки слияния и поглощения – сложное структурное явление, требующее комплексного анализа. На сегодняшний день в теории и практике инвестиционного анализа сделок M&A можно выделить ключевые проблемы существующих методических подходов: проблемы определения типа сделки как вектора выбора методики анализа, проблемы выбора и обоснования вида анализируемой стоимости, проблемы расчета ставки дисконтирования для непубличных компаний в условиях отсутствия сопоставимых публичных аналогов.

В данном исследовании были внесены предложения по решению данных проблем была разработана классификация сделок слияния и поглощения в зависимости от целей дальнейшего использования объекта сделки, было дано обоснование использованию равновесной стоимости при анализе сделок слияния и поглощения, а также была предложена новая модель построения ставки дисконтирования на основе методологии стратегического анализа. Предложенные меры в совокупности позволяют значительно усовершенствовать процесс оценки эффективности сделок слияния и поглощения в процессе структурирования сделки, а также дополняет научно-исследовательскую базу по данному вопросу.

Библиографический список

1. Брусов П. Н., Филатова Т. В. Финансовая математика: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2014. – 304 с. – ISBN 978-5-406-02780-6.
2. Григорьева С. А., Троицкий П. В. Влияние слияний и поглощений на операционную эффективность компаний на развивающихся рынках капитала // Корпоративные финансы. – 2012. – 3 (23). – С. 31.43. – ISSN 2073-0438.
3. Григорьева Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз : учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2022. – 486 с. – ISBN 978-5-534-02323-7.
4. Грязнова А. Г., Федотова М. А., Эскиндаров М. А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) : учебник. – М.: Интерлеклама, 2003. – 544 с. – ISBN 5-8137-0094-3.

5. Леонтьев В. Е. Корпоративные финансы : учебник. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 349 с. – ISBN 978-5-9916-2988-1.
6. Меньшиков Е. В. Способы Финансирования сделок слияний и поглощений: теоретические основы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 6–2. – С. 213–219. – ISSN 1818-4057.
7. Темукуева Ж. Х. Модифицированная модель кумулятивного построения на основе анализа пяти сил М. Портера // Аудит и финансовый анализ. – 2020. – № 2. – С. 96–98. – ISSN 2618-9828.
8. Темукуева Ж. Х. Преимущества и недостатки методов проведения анализа капитала предприятия // Academy. – 2016. – № 6. – С. 38–40. – ISSN 2542-0755.
9. Яруллина Г. Методы расчета ставки дисконтирования при оценке бизнеса / Оценка стоимости бизнеса и активов. – 2016. – URL: <http://vamocenka.ru/modeli-rascheta-stavki-diskontirovaniya-v-ocenke-biznesa/#\%D0%B4%D0%B2%D0%B0>.
10. Tirole J. The Theory of Corporate Finance. – Princeton University Press, 2010. – 656 p. – ISBN 978-0-691-12556-2.

УДК 33.332.05 DOI: 10.14451/1.223.201

Современное состояние рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

© 2023 **Туаева Лали Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве РФ. Владикавказский филиал.

E-mail: latuaeva@fa.ru

© 2023 **Кабисова Лиана Эдуардовна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве РФ. Владикавказский филиал.

E-mail: LEKabisova@fa.ru

© 2023 **Тегетаева Оксана Руслановна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве РФ. Владикавказский филиал.

E-mail: ortegetaeva@fa.ru

Ключевые слова: финансовый рынок, санкции, трансформация финансовой системы, цифровизация, кредитование малого и среднего предпринимательства, МСП.

Тематика исследования относится к проблематике эффективности развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления. Целью исследования является подведение итогов сложного процесса трансформации, с которым столкнулась финансовая экономика Российской Федерации и средний и малый бизнес, в частности, в данный период времени. Объект исследования – субъекты малого и среднего предпринимательства. Предмет исследования – механизм кредитования малого и среднего бизнеса в России. Научная новизна исследования заключается в следующем: проведена оценка всего современного финансового рынка Российской Федерации в контексте субъектов малого и среднего бизнеса, рассмотрены меры и инструменты, которые были применены для нормализации ситуации на рынке кредитования, проведен анализ показателей по кредитам выданным субъектам МСП за 2021–2022 гг., проведен анализ по задолженности (в том числе просроченной) по кредитам предоставленным субъектам МСП. Также, исследована структура кредитов, предоставляемых субъектам МСП, по разделам ОКВЭД 2 (соотношения). Применен рейтинговый метод при оценке федеральных округов и, в частности, Северо-Кавказского федерального округа по ключевым индикаторам МСП. После всех исследований данной проблематики были сделаны соответствующие выводы.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена большой ролью малых предприятий в масштабах экономики страны в целом и значением их как потребителя банковских услуг. Малое предпринимательство выступает активным фактором конкурентного рынка, также это максимально гибкая, эффективная и прозрачная в силу своих размеров форма хозяйствования.

Цель исследования заключается в подведение итогов сложного процесса трансформации, с которым столкнулась финансовая экономика Российской Федерации и средний и малый бизнес, в частности, в данный период времени.

Цель исследования обусловила решение следующих задач:

- провести оценку всего современного финансового рынка Российской Федерации в контексте субъектов малого и среднего предпринимательства;
- рассмотреть меры и инструменты, которые были применены для нормализации ситуации на рынке кредитования;
- провести анализ показателей по кредитам выданным субъектам МСП за 2021–2022 гг.;
- провести анализ по задолженности (в том числе просроченной) по кредитам предоставленным субъектам МСП;
- исследовать структуру кредитов, предоставляемых субъектам МСП, по разделам ОКВЭД 2 (соотношения);
- применить рейтинговый метод при оценке федеральных округов и, в частности, Северо-Кавказского федерального округа по ключевым индикаторам МСП;
- сделать соответствующие выводы.

Объект исследования – субъекты малого и среднего предпринимательства.

Предмет исследования – механизм кредитования малого и среднего бизнеса в России.

Основная часть

Современный финансовый рынок в России претерпевает трансформацию в связи с беспрецедентным санкционным давлением. Правительство Российской Федерации вместе с Банком России приняли шаги по устранению и минимизации последствий [5]. На сегодняшний день можно сказать, что финансовая экономика страны устояла. Следующим этапом идет необходимость выстраивать финансовую систему, исходя из современных реалий, которые, судя по всему, затянутся надолго. Последствия неизбежны, и приведут, очевидно, к структурным трансформациям финансовой экономики в целом всей страны. Требуется выработка системных решений для всей экономики в целом.

Остро стоит проблема в ограничении доступа России к рынкам сырья, товаров, услуг, капитала, логистической, транспортной и платежной инфраструктуре многих стран. Возникла необходимость в переориентации наших стратегических, политических, дипломатических и экономических связей [5]. Также, встал остро вопрос о своевременной адаптации к новым реалиям и в правовом поле. Все меры должны быть направлены на минимизацию рисков, которые будут возникать.

Противостояние применило и финансовые рычаги воздействия, такие как санкции против финансовых организаций России, заморозка активов за рубежом. Ухудшение в целом экономической ситуации в стране и падение доходов сказались и на кредитоспособности граждан и бизнеса. По факту, риск финансовой устойчивости финансовых организаций. Финансово-экономическая ситуация ухудшается тем, что возникают риски финансовой неустойчивости при необходимости усиления потенциала кредитования и обеспечения финансовыми ресурсами экономики. При этом возникла необходимость в структурной трансформации всей финансовой системы Российской Федерации.

Таблица 1. Кредиты, предоставленные субъектам МСП за 2021–2022 гг. [3]

	2021	2022	Изменение, тыс. руб.	Темп роста (%)	Темп прироста, %
Объем кредитов предоставленных МСП, млн. руб.					
Всего:	10612584	11413795	801211	107,55	7,5
В том числе в рублях;	10503384	11181377	677993	106,45	6,4
В том числе в ин. валюте	109202	232418	123216	212,8	112,8
Количество кредитов, предоставленных МСП, в рублях и ин. валюте, ед.	1925372	2234886	309514	116,07	16,1
Средний размер кредита МСП, млн. руб.	5,5	4,5	–1	81,8	–18,2
Количество МСП, получивших кредит в отчетном году, ед.	1711737	2003230	291493	117,02	17

Таблица 2. Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП за 2021–2022 г. [3]

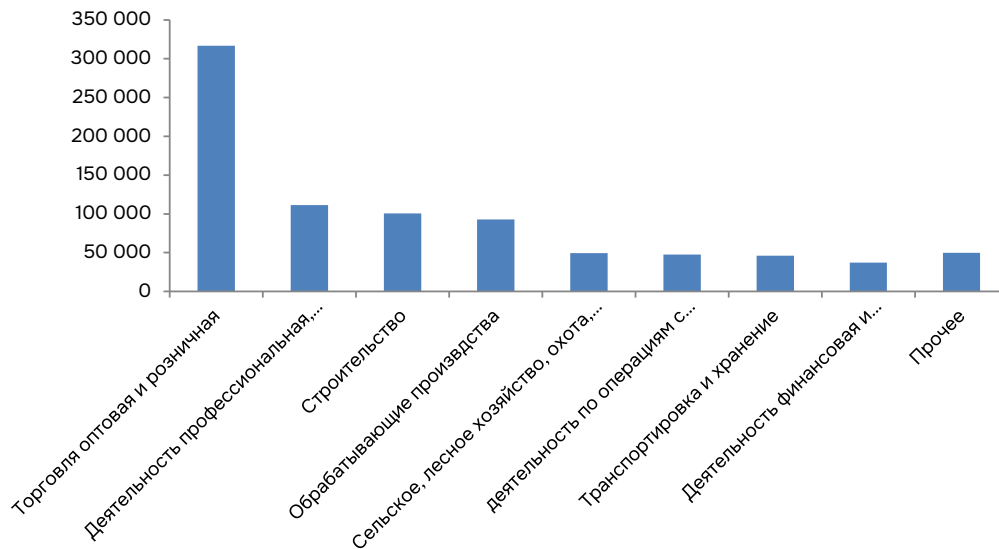
	2021	2022	Отклонение	Темп роста, %	Темп прироста, %
Задолженность по кредитам, предоставленным МСП					
Всего:	7127145	9304575	2177430	130,5	30,5
В том числе в рублях;	6847522	9115833	2268311	133,1	33,1
В том числе в ин. валюте	279623	188742	–90881	67,4	–32,6
В том числе просроченная					
Всего:	622803	542518	–80285	87,1	–12,9
В том числе в рублях;	602136	540812	–61324	89,8	–10,2
В том числе в ин. валюте.	20668	1706	–18962	8,2	–91,9
Количество МСП, имеющих задолженность, ед.:	408744	480277	71533	117,5	17,5
В том числе просроченную	38121	48739	10618	127,8	27,8

Структурная трансформация финансовой системы будет не однородна, она будет адаптироваться к реалиям каждой отдельной отрасли и по потребностям регионов.

Первоочередная задача в экономической сфере для Российской Федерации является финансовая стабилизация, в том числе и стабилизация системно значимых кредитных организаций [7]. На сегодняшний день это первоочередная задача, так как необходимо восстановить доверие граждан и бизнеса к внутренним инвестициям, чтобы обеспечить приток внутренних источников финансирования, так как приток иностранного капитала снижается.

Так как произошла структурная трансформация финансовой экономики, очевидным стала потребность в финансовой доступности, увеличения качества и повышения разнообразия инструментов финансового рынка, которые необходимы для удовлетворения резко увеличившихся запросов бизнеса, в частности и страны в целом.

В сложившейся ситуации, опыт, накопленный за предыдущий период времени, пандемии и санкций [1], были приняты соответствующие меры для защиты финансового рынка. Были возобновлены кредитные каникулы, одновременно проводилась и реструктуризация кредитов. Разработаны, также антикризисные льготные программы

Рис. 1. Структура кредитов, предоставляемых субъектам МСП, по разделам ОКВЭД 2 (соотношения) [3].

для субъектов малого и среднего бизнеса [5].

В целом финансовая экономика Российской Федерации устояла, показала свою устойчивость, и не произошло снижения объемов кредитования.

Необходимо также упомянуть и тот факт, что произошло резкое уменьшение валютного кредитования. Резко начался процесс реструктуризации валютных кредитов в России.

Таким образом, одним из ключевых направлений является обеспечение развития процесса доступности финансовых услуг для бизнеса, в частности и для МСП, доступности проникновения мобильных и дистанционных сервисов и цифровой среде [2]. В фокусе и внимание на инструменты финансовые, такие как, фондового рынка, утилитарных цифровых прав, инвестиционных платформ (краудфандинга), факторинга, лизинга, микрофинансирования.

В части, касаемо субъектов малого бизнеса, правительство и Банк России продолжили развивать методологию анализа и оценки рисков при кредитовании данных субъектов. Осуществляют непрерывный мониторинг, анализируют данные для более глубокого и детального понимания сложившейся ситуации в данном секторе экономики. Непрерывно происходит поиск

путей совершенствования мер эффективного применения мер государственной поддержки финансирования данных субъектов. Во всей сложившейся ситуации немаловажную роль играет и непрерывный процесс повышения доступности в финансовых услугах, внедрение инфраструктурных механизмов, развитие цифровизации данного сектора экономики, онлайн факторинга. Существенно снижает издержки бизнеса и использование гражданами СБП для оплаты товаров и услуг субъектов МСП, в том числе с использованием QR-кодов. Также снижают затраты и проекты, такие как, «Цифровой профиль» и «Единая биометрическая система».

Таким образом, мы исследовали те рычаги воздействия на финансы Российской Федерации, которые направлены на минимизацию негативных последствий в целом и ее ситуацию, сложившуюся в целом.

Также проанализируем непосредственно кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства в целом. Для начала проанализируем основные индикаторы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса на территории Российской Федерации в целом. В таблице представлены индикаторы по кредитам предоставленные субъектам МСП за 2021–2022 гг. (табл. 1).

Из проведенного анализа мы видим, что объ-

Таблица 3. Рейтинг федеральных округов по ключевым индикаторам МСП.

	Рейтинг федеральных округов по объемам предоставляемых кредитов		Рейтинг ФО по величине задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП	
	2021	2022	2021	2022
Центральный федеральный округ	1	1	1	1
Северо-Западный федеральный округ	2	3	3	3
Южный федеральный округ	5	4	4	4
Северо-Кавказский федеральный округ	8	8	8	8
Приволжский федеральный округ	3	2	2	2
Уральский федеральный округ	6	6	6	6
Сибирский федеральный округ	4	5	5	5
Дальневосточный федеральный округ	7	7	7	7

ем предоставленных кредитов за 2021 г. было 10 612 584 млн руб., в 2022 г. 11 413 795 млн руб., что в абсолютных величинах на 801211 млн руб. больше. Темп роста составляет 107,5%, темп прироста 7,5%, в том числе в рублях темп прироста составляет 6,4%, а в иностранной валюте 112,8%.

Количество кредитов, предоставленных субъектам МСП в 2021 году составлял 1 925 372 ед. а в 2022 году 2 234 886 ед., что на 309 514 единиц кредитов больше в 2022 году по отношению к 2021 году, что на 16,1% больше.

Касаемо сумм средних размеров кредита субъектов МСП, то динамика прослеживается отрицательная. В среднем с 5,5 млн руб. в 2021 году уменьшился в среднем на 4,5 млн руб., что на 18,2% меньше к предыдущему году.

Само количество субъектов МСП, получивших кредит в 2021 году составляет 1 711 737 единиц, а в 2022 году – 2 003 230 единиц, что на 291 493 единиц больше, темп прироста составляет 17%.

Анализируя задолженность по кредитам за данный период (табл. 2) мы видим, что в 2021 г. задолженность составляла – 7 127 145 млн руб., в том числе 6 847 522 млн руб. в рублях и 279 623 – в иностранной валюте. В 2022 году она уже составляла 9 304 575 млн руб. в том числе в руб-

лях 9 115 833 млн руб. и в иностранной валюте 188 742 млн руб. По итогам задолженность в 2022 году по отношению к 2021 году возросла на 2 177 430 млн руб., что на 30,5% больше к итогу в относительных величинах. Заметим, что в рублях задолженность возросла – на 33,1%, а в иностранной валюте задолженность снизилась на 32,6%.

Просроченная задолженность в 2022 году по отношению к 2021 году снизилась в целом на 12,9%, в том числе в рублях на 10,2%, и в иностранной валюте на 91,9%.

По количеству субъектов МСП, имеющих задолженность на 2021 год составляла 408 744 единицы, а в 2022 году – 480 277 единицы – это на 71 533 единицы больше. Темп роста составил 117,5%. По просроченной задолженности в 2021 году – 38 121 единицы, в 2022 году 48 739 единицы, что на 10618 единиц больше в 2022 году по отношению к 2021 году, что на 27,8% больше.

Также интересно рассмотреть структуру кредитов, предоставляемых субъектам МСП, по разделам ОКВЭД-2 (рис. 1). Из представленного рисунка мы видим структуру кредитов предоставляемых субъектам МСП по разделам ОКВЭД 2. Больше всего кредитов выдаются в секторе оптовой и розничной торговле. С большим отрывом

Таблица 4. Рейтинг по СКФО по ключевым индикаторам МСП за 2021–2022 гг.

	Рейтинг 1		Рейтинг 2		Рейтинг 3		Рейтинг 4	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Республика Дагестан	5	5	4	5	2	2	6	6
Республика Ингушетия	7	6	7	7	6	7	2	1
Кабардино-Балкарская Республика	4	4	3	2	3	4	3	3
Карачаево-Черкесская Республика	2	3	2	3	1	1	4	4
Республика Северная Осетия-Алания	3	2	5	4	5	5	1	2
Чеченская Республика	6	7	6	6	4	3	7	7
Ставропольский край	1	1	1	1	7	6	5	5

Рейтинги:

1. Рейтинг по СКФО по объему кредитов предоставленных субъектам МСП.
2. Рейтинг по СКФО по величине задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП.
3. Рейтинг доли просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам по СКФО, предоставленным субъектам МСП.
4. Рейтинг доли задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, в общей сумме задолженности по кредитам, предоставленным ЮЛ и ИП.

в объеме предоставляемых кредитов следуют сектора: «Деятельность профессиональная, научная и инновационная», «Строительство» и «Обрабатывающие производства». Данные отрасли имеют практически одинаковые значения. Все остальные отрасли в одном примерно диапазоне – «Сельское хозяйство, охота, рыболовство», «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Транспортировка и хранение», «Деятельность финансовая и страховая», «Прочее».

Проанализировав данные по субъектам МСП за 2021–2022г. по федеральным округам, мы выявили, что лидерами по предоставленным кредитам среди субъектов Российской Федерации является Центральный федеральный округ с 240 500 ед., что в рублях составляет 239937 млн руб., и в иностранной валюте 563 млн руб. в 2021 году и соответственно в 2022 г. 334 166 шт – 332 359 млн руб. и в иностранной валюте 1801 млн руб. Затем следует Северо-Западный федеральный округ с 106211 ед., что в руб. составляет 105 911 млн руб. и в иностранной валюте выдано 300 млн руб. Тройку лидеров замыкает Приволжский

федеральный округ с 96 023 ед., что составляет в 2021 г. 96 911 млн руб., и в иностранной валюте 12 млн руб. и в 2022 г. 135 094 шт, что соответствует 135 094 млн руб. Тройка лидеров держит свои позиции на протяжении всего периода с 2021 г. по 2022 г.

Меньше всего получил кредиты в анализируемом периоде Южный федеральный округ 55 431 ед., что составляет в рублях 55 109 млн руб., и в валюте 322 млн руб. в 2021 г. и в 2022 г. было выдано 86 110 шт., что соответствует 86 110 млн руб. Валютных кредитов в 2022 г. выдано не было.

Тройку аутсайдеров замыкает Северо-Кавказский федеральный округ – в 2021 г. было выдано 15 435 ед., что соответствует 15 435 млн руб., в валюте средства не были выданы. В 2022 г. было выдано 13 562 шт, что соответствует 13 562 млн руб., в иностранной валюте денежные средства не были выданы, так же как и в 2021 г.

За анализируемый период, мы видим, что ситуация по рейтингу практически не изменялась (табл. 3).

Также, проанализировав показатели по СКФО, мы составили рейтинг по ключевым индикаторам субъектов МСП за 2021–2022г. (табл. 4).

Из данных по предоставленному рейтингу, мы видим, что по СКФО по объему кредитов предоставленных субъектам МСП лидирует Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Северная Осетия-Алания. Меньшее количество выданных кредитов для МСП по Республике Ингушетия и Чеченской Республике. По задолженности лидирует, также как и в объемах предоставленных кредитов – Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика. С 2021г. по 2022г. рейтинг практически не изменился.

Примечателен и рейтинг по доли просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам по СКФО, предоставленным субъектам МСП. Большие доли имеют Карачаево-Черкесская Республика – в рейтинге 1 место, что в относительных величинах 48,34%, от всей доли по СКФО, Республика Дагестан – 37,42%, в рейтинге № 2 и Кабардино-Балкарская Республика – 22,31%, соответственно в рейтинге 3 место.

В относительных величинах, по СКФО доля просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП составляет в 2022 г. – 10%, что на 6,10% меньше по отношению к 2021 г. Тенденция прослеживается положительная, и, в общем, по федеральным округам доля незначительна, как мы видим.

В рейтинге доли задолженности по кредитам, в общей сумме задолженности по кредитам, предоставленным ЮЛ и ИП «лидирующие» позиции занимают Республика Северная Осетия-

Алания, Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика. Рейтинг с 2021г. по 2022г. практически не менялся.

Заключение

Таким образом, мы исследовали современное состояние рынка кредитования субъектов МСП в России. Мы изучили те условия, в которых развивается рынок кредитования в России. Мы выявили, что структурная трансформация будет связана со значительно возросшими потребностями в инвестициях, которые могут существенно различаться по отраслям и регионам, и ростом роли долевого капитала в финансировании инвестиций бизнеса.

Также мы рассмотрели те меры, которые приняло Правительство Российской Федерации и Банк России для нормализации ситуации на рынке кредитования.

Мы осуществили анализ кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в целом. Проанализировали основные показатели за 2021–2022 года по России и в разрезе по СКФО. Рассмотрели структуру кредитов предоставляемых субъектам МСП, по разделам ОКВЭД-2. Рассмотрели объемы предоставляемых кредитов, их задолженности, в том числе и просроченной задолженности по кредитам.

В целом, подводя итог, можно сказать, что в настоящее время российский финансовый рынок показал свою устойчивость и способность преодолевать периоды значительной волатильности и жесткие ограничения, оказывая при этом поддержку экономике.

В целом, благодаря комплексу принятых мер, удалось не допустить снижения кредитования. Корпоративный кредитный портфель, потребительское кредитование, продолжали расти.

Библиографический список

1. Банковская система России под действием санкций: проблемы и перспективы / Т. Е. Кулумбекова [и др.]. – 2022.

2. Кесаева В. Ю., Комаева Л. Э. Малый инновационный бизнес: новые технологии, современные подходы // Вопросы регулирования

- трансграничного движения общественных процессов : Материалы I Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Л. Э. Комаевой. – Владикавказский институт управления, 2018. – С. 111–116.
3. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства в России». Статистический бюллетень / Банк России. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39843/stat_bulletin_lending_2202-12.pdf.
  4. Кумаритова З. Б., Тегетаева О. Р. Анализ уровня экономической защищенности России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – 2 (111). – С. 121–124.
  5. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы / Центральный банк России. – 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrindo_20212025.pdf.
  6. Портал Бизнес-навигатор МСП. – URL: <https://smbn.ru>.
  7. Туаева Л. А., Бязрова М. А. Актуальные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Модернизация экономики и управления : II Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей / Под общей редакцией В. И. Бережного. – 2014. – С. 55–58.
  8. Цифровая платформа МСП государственная платформа поддержки предпринимателей. – URL: <https://msp.rf>.

УДК 33   DOI: 10.14451/1.223.209

Кадровое обеспечение модернизации предприятий оборонно-промышленного комплекса

© 2023 Вейг Наталья Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. Кафедра экономики и управления предприятиями и производственными комплексами. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург.

E-mail: veyg_natalia@mail.ru

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; кадровый потенциал; привлечение и удержание рабочей силы; карьера.

В статье рассматриваются вопросы привлечения и удержания специалистов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации их структуры. Показаны роль и место управления кадровым потенциалом (специалистов) в условиях жесткого дефицита рабочей силы. Выделен ряд факторов, являющихся критичными для процессов привлечения и удержания специалистов на предприятиях ОПК.

Современные проблемы развития предприятий оборонно-промышленного комплекса возникли не одновременно, поскольку соответствующие тенденции наблюдались с момента становления России, как самостоятельного государства. Значительная часть оборонного потенциала СССР осталась на территории вновь созданных на основе бывших республик [5]. Одной из наиболее значимых, на наш взгляд, проблем является проблема привлечения соответствующих кадров на предприятия, а также развития, в первую очередь, технического персонала предприятий ОПК. Решение данной проблемы, возможно, и не в полном объеме, позволит предприятиям перейти от функционирования структур конца двадцатого века, индустриальной эпохи с не всегда эффективным использованием современных технологий к построению организации XXI века, в которой технологии и люди, реализующие

их, не являются приложением к действующей структуре и парку не всегда современного технологического оборудования, а стратегическим активом, управление которым дает возможность технологического и производственного прорыва. Поэтому пассивные практики набора нужно оставлять в прошлом, и относиться к набору персонала как к производственным технологиям, которые не должны отставать от времени. Следовательно, чтобы модернизироваться и конкурировать, в том числе на внутреннем рынке, предприятие ОПК, одновременно с развитием технолого-исследовательской базы должно инвестировать в персонал с целью устранения барьеров для привлечения, удержания и закрепления технико-технологического и административно-экономического персонала, на основе комплексного подхода к управлению ростом интеллектуального потенциала предпри-

ятия.

Как видно из современных событий, геополитическая конкуренция и характер современной войны во все большей степени определяются технологиями. Последние мероприятия по модернизации оборонных предприятий, в результате которых были созданы новые технологические центры, изменена система специализации и кооперирования в ОПК и были осуществлены крупнейшие инвестиции в наращивание исследований и производство вооружений и военной техники, показывают, что с точки зрения новейших разработок и возможностей модернизации оборонных предприятий, Россия, несмотря на все потери, продолжает оставаться на передовых рубежах науки и техники. Однако чтобы полностью модернизироваться и эффективно конкурировать, в том числе на внутреннем рынке, оборонному предприятию необходимо инвестировать в персонал и здесь, в первую очередь, необходимо говорить о специалистах практически всех отраслей науки, техники, инженерии, а также специалистов инженерно-экономического профиля [1].

Значимость подготовки и привлечения специалистов на предприятия ОПК и их роль в обеспечении обороны и национальной безопасности неоднократно подчеркивалась в соответствующих нормативных и методических документах, хотя до последнего времени, отношение к этому вопросу. Дефицит высококвалифицированной рабочей силы не может быть ликвидирован быстро, ввиду длительного сокращения подготовки кадров. Так, в соответствии с Государственным планом подготовки кадров со средне-специальным и высшим образованием для ОПК на период 2021–2030 гг., достаточно ярко прослеживается тенденция сокращения подготавливаемых кадров [3]. Среди общих рекомендаций по подготовке и привлечению на предприятия ОПК высококвалифицированных специалистов содержатся рекомендации по повышению уровня заработной платы, сокращению сроков проверки вновь принимаемых работников, введению предварительных стипендий и стажировок на предприятиях до приема на работу, установлению компенсации за обучение

студентам, выбирающим карьеру в сфере ОПК и других направлениях обеспечения национальной безопасности и др.

Проблемы управления высококвалифицированными кадрами на предприятиях ОПК можно разделить на две основные группы: подготовки (привлечения) и удержания специалистов на предприятии. Предприятие ОПК начинает сталкиваться с проблемами удержания персонала, практически, уже сразу после получения приглашаемыми специалистами предварительных предложений от предприятия и начала процесса адаптации к новому месту работы. Конечно, в современных условиях говорить о предварительных предложениях подготавливаемым специалистам еще на стадии их обучения, было бы слишком смело, однако в идеале процесс должен начинаться именно с этого, что уже и делается по ряду технических специальностей, связанных с оборонной деятельностью, на стадии магистратуры.

Еще раз напомним, что современное положение предприятий ОПК, когда основной задачей является по возможности кратное увеличение выпускаемой продукции, определяет дефицит не только рабочих, но и конструкторов, технологов, инженеров

Особенностью предприятий ОПК является, как правило, непрозрачность их деятельности и связанная с этим длительная процедура оформления на работу. После получения предложения о работе специалисты сталкиваются с длительным и непрозрачным процессом адаптации, который замедляется из-за проверок, определяющих допуск к работе. По сравнению с предприятиями, деятельность которых лежит вне сферы обеспечения военной безопасности государства, где прием на работу происходит быстрее, открыто и прозрачно, процедуру найма на работу на предприятия ОПК потенциальные кандидаты могут рассматривать как сдерживающий фактор. В результате специалисты государственных предприятий могут отказаться еще до того, как они полностью втянутся в работу.

В ряде случаев предприятие ОПК достаточно успешно приостанавливает эти негативные про-

цессы, начав «втягивание» будущих специалистов еще на ранней стадии их пребывания в университете (или другом высшем учебном заведении). Например, организации начинают реализацию процесса допуска к закрытой информации еще во время обучения потенциальных кандидатов, используя программы стажировок (практик) для выявления наиболее достойных. Хотя этот путь действительно позволяет параллельно получать дипломы и проходить процедуру допуска, он применим лишь к сравнительно небольшой части общего кадрового резерва. Предприятие ОПК, естественно, использует и ряд других направлений, в частности уже функционирующих на предприятиях частного сектора специалистов.

Тем не менее, даже после адаптации специалистов, возникает еще ряд барьеров, не позволяющих полноценно использовать их потенциал. Как показывает практика, в должностных инструкциях не всегда полно указаны технические навыки, необходимые для функционирования специалиста на конкретных должностях, в то время как каждый специалист имеет свои возможности в каких-то более узких областях, оборонное предприятие иногда испытывает трудности с назначением специалистов для решения задач, которые могут использовать их специфические возможности. При этом специфические задачи могут иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер, что также следует учитывать.

Несоответствие между описанием должностных обязанностей и реально требуемыми навыками затрудняет оценку того, насколько хорошо кандидаты подходят для решения специфических проблем своей организации. Кроме того, соответствующие процессы на предприятии ОПК не всегда учитывают рекомендации уже действующих специалистов, вынуждая кадровые службы полагаться на перечень требуемых навыков и ограничивая их способность оценивать общую техническую компетентность и потенциал кандидатов на ту или иную должность.

Еще одна проблема: после того как специалист приступил к работе, обнаруживается несоответствие между технико-технологическим инструментарием, который он может использовать

в своей деятельности, и уровнем подготовки, полученным в университете. Так, вычислительное оборудование нередко является недостаточно мощным и уже устаревшим. Программное обеспечение не соответствует пакетам программ, по которым данный специалист обучался в ВУЗе. Пакеты программного обеспечения, системные разрешения и полномочия по доступу к данным жестко контролируются.

Сама же процедура получения разрешений на покупку новых компьютеров и установку нового программного обеспечения также являются достаточно долгими и обременительными. В современных условиях проблема усугубляется тем, что предприятие ОПК обязано использовать отечественное оборудование или оборудование из так называемых «дружественных» стран, или использовать параллельный импорт, что значительно увеличивает себестоимость продукции. Несмотря на то, что преодоление этих барьеров вполне возможно, желания вновь принятого специалиста мало. Необходим инициатор этого процесса, как минимум, обладающий соответствующими полномочиями.

Еще одним барьером на пути было то, что именно специалистам (технологам, конструкторам, инженерам) наиболее трудно продвигаться по службе на смежные должности (т.е. должности, в сфере управления технологиями, бюджетами (финансами) или политики предприятия). То есть специалисты (в понимании выше) воспринимаются как узкие специалисты, неспособные занимать соответствующие позиции, слишком технические или специализированные, чтобы заслуживать. Хотя, на наш взгляд, приоритетом должен являться не только управленческий опыт, но и знание бизнес-процессов, технологических основ производства. Подобный подход приводит к тому, что в конечном итоге к руководству основными направлениями деятельности предприятия приходят те, кто не имея понятия о реальном производстве, тем не менее, считают, что имея квалификацию управленца, могут управлять любым предприятием, в том числе в сфере реальной экономики. Результатом их деятельности нередко является банкротство предприятий, в том числе, как это ни парадоксально,

в настоящее время, предприятий ОПК. Обратной стороной этого явления является то, что предприятие попадает в некоторый замкнутый круг, где есть ограниченное количество грамотных управленцев (или просто таковые отсутствуют), но при этом возможности для развития и продвижения специалистов упущены.

Далее нередко возникает проблема с набором и удержанием соответствующих специалистов на предприятиях ОПК вследствие низкого уровня заработной платы. Нужно сказать, что такое утверждение представляет собой объективную реальность. Даже в современных условиях, когда приоритет поддержки предприятий ОПК не вызывает сомнений, наблюдается дефицит кадров для ОПК. Естественно, в различных источниках приводятся разные данные. Так, приводятся цифры, что предприятиям ОПК не хватает, как минимум, 40–50 тыс. квалифицированных специалистов [4]. Министр промышленности и торговли Российской Федерации Д. Мантуров утверждает, что «с учетом разворачиваемых мощностей, нам нужно более 16 000 специалистов только для организаций, обеспечивающих поставки наиболее востребованных образцов вооружения и военной специальной техники» [2]. Во всяком случае, общепризнано, что наблюдается дефицит квалифицированных кадров.

Оплата труда, включая полный компенсационный пакет, безусловно, является фактором при принятии любого профессионального решения, тем не менее, причины, по которым работники не идут (или уходят) на предприятия ОПК, как

было показано выше, значительно сложнее.

В конечном итоге, кроме заработной платы, можно выделить ряд факторов, являющихся критическими для процессов привлечения и удержания специалистов на предприятиях ОПК.

Сегодня процессы продвижения по карьерной лестнице, во всяком случае, на российских предприятиях ОПК, недостаточно поощряют технические навыки (что ранее отчасти компенсировалось «производством» инженеров-экономистов), а технические инструменты, должности и алгоритм карьеры устарели. В результате руководящий состав предприятия ОПК выглядит во многих случаях так же, как и в прошлом, и в позапрошлом десятилетии.

Чтобы перевести оборонное предприятие из современного состояния в будущее, где оно будет приоритетно инвестировать в технических специалистов, необходимо реализовать два направления – удержание персонала и управление способностями специалистов, в том числе обеспечение карьерного роста. При этом ничего сравнительно нового делать не нужно. Необходимо четко установить требования к рабочей силе в будущем, определить круг функций, которые должны реализовывать специалисты, и какой конкретный набор навыков необходим для реализации этих функций. Соответственно, на этой же стадии решается вопрос о путях реализации функций – повышением квалификации имеющихся специалистов или обращения к внешним источникам.

Библиографический список

1. Инженерная экономика в подготовке кадров для модернизации промышленности Санкт-Петербурга / С. А. Ютландова [и др.] // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. 15–16 ноября 2017 года. – СПб. – С. 27–30.
2. Мантуров оценил потребности ОПК в 16 тысяч специалистов. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/07/24/986662-manturov-otsenil-potrebnosti-opk-v-16-000>.
3. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2369 «О государственном плане подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2021–2030 годы».
4. Проблему дефицита специалистов в ОПК решат новые управленческие технологии. – URL: <https://rg.ru/2022/12/15/reg-urfo/ejchar-ne-ocharovyvaet.html>.
5. Defense-industrial establishment / A. E. Karlik [et al.] // War, Peace, and Security / ed. by M. Chatterji, J. Fontanel. – Emerald Publishing, 2008. – P. 105–124. – (Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development). – ISBN 978-0444532442.

УДК 331.1   DOI: 10.14451/1.223.213

Повышение качества управления человеческими ресурсами в вузах России в разрезе изучения эффективности деятельности научно-педагогического состава

© 2023 **Врублевская Мария Викторовна**

старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа производственного менеджмента, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: vrublevskaya@spbstu.ru

Ключевые слова: человеческие ресурсы, научно-педагогический состав, высшее учебное заведение, педагогический труд.

В процессе исследования на тему повышения качества управления человеческими ресурсами в вузах России на основе научно-исследовательской и образовательной деятельности автором проведен обзор моделей управления человеческими ресурсами на примере вузов исследовательского трека программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Актуальность рассматриваемой темы обусловлена стремлением университетов повысить производительность труда научно-педагогического состава. Целью исследования является анализ подходов российских вузов по управлению человеческими ресурсами для достижения стратегических целей университетов РФ. Задачи исследования включают анализ стратегий вузов для развития научно-исследовательской деятельности и образования, в том числе привлечения и управления человеческими ресурсами, а также определения моделей управления человеческими ресурсами для достижения целевых моделей и показателей вузов. Результаты исследования подтверждают, что основной вектор развития высших учебных заведений направлен на улучшение качества управления человеческими ресурсами, а не только на количественный прирост числа научно-педагогических работников.

Введение

Эффективность управления образовательными организациями высшего образования напрямую зависит от выверенной стратегии развития, адекватности целевой модели и четкого планирования целевых параметров. В 2021 году

Министерство науки и высшего образования организовало беспрецедентный по своим масштабам национальный проект в перспективе до 2030 года по поддержке ведущих университетов, отвечающих определенным требованиям к вкладу в развитие системы науки и высшего

образования страны. В процессе исследования отобраны 106 вузов, ориентированных на развитие системы высшего образования и науки Российской Федерации и внедрение инновационных управленческих решений с целью повышения эффективности работы университетов, способных внести существенный вклад в социально-экономическое развитие страны и укрепление технологического суверенитета России.

В исследовании на примере вузов программы "Приоритет-2030" рассмотрены модели управления человеческими ресурсами, которые включают переход от модели управления человеческими ресурсами к модели управления человеческим капиталом. В контексте данного исследования человеческие ресурсы понимаются как трудоспособное население, являющееся материальной основой человеческого потенциала, который характеризует степень развития физических и духовных способностей человека. Человеческий капитал в данном исследовании коррелирует с понятием получения выгоды и эффективности от управления человеческими ресурсами. Он определяется как уровень образования населения, который в существенной мере влияет на его способность использовать информацию и технологию для развития и структурных преобразований экономики.

Программы развития рассматриваемых университетов предусматривают как количественные, так и качественные характеристики развития персонала.

В исследовании на тему повышения качества управления человеческими ресурсами в вузах России была поставлена задача провести анализ подходов вузов к развитию научно-исследовательской деятельности, включая привлечение и управление человеческими ресурсами для достижения целевых показателей.

В данной статье рассматриваются исходные ситуационные модели по управлению человеческими ресурсами на момент вхождения в группу «исследовательского трека» и целевые модели

по развитию кадрового состава до 2030 года. Программы развития университетов данного трека подразумевают, как правило, как количественные, так и качественные характеристики развития персонала, что позволяет говорить о намерении вузов осуществлять переход от модели управления человеческими ресурсами к модели управления человеческим капиталом.

Литературный обзор

Прежде чем перейти к оценке исходной ситуации принципов и форматов управления кадровым составом вузов программы «Приоритет-2030» нами предлагается уточнение основополагающих терминов исследования.

Предлагается зафиксировать термин «интеллектуального капитала», который был определен наиболее значимым в исследовании дефиниций данного понятия авторами СПбПУ [1], а именно данное в 1997 г. Л. Эдвинссоном определение: «информация и знания, применяемые для создания ценности».

Под термином человеческие ресурсы предлагается понимать трудоспособное население, являющееся материальной основой человеческого потенциала, который характеризует степень развития физических и духовных способностей человека.

Прежде чем рассматривать оценку качества человеческого потенциала и его развития, предлагается конкретизировать термин «человеческий капитал», который коррелирует с понятием получения выгоды и эффективности от управления человеческими ресурсами. Можно показать, что уровень образования населения в существенной мере влияет на его способность использовать информацию и технологию для развития и структурных преобразований экономики.

Можно показать, что управление человеческими ресурсами в вузе представляет собой сложную и многогранную задачу, которая включает в себя ряд научных проблем (по-разному, освещенных в научной литературе и периодической печати):

1. Мотивация и вовлеченность: Поддержание

высокого уровня мотивации и вовлеченности преподавательского состава и других сотрудников вуза является ключевым фактором успешности образовательного процесса.

2. Развитие и обучение: Необходимость постоянного обновления знаний и умений преподавателей и других сотрудников вуза в условиях быстро меняющегося образовательного и научного контекста.
3. Привлечение и удержание талантов: В условиях жесткой конкуренции за талантливых преподавателей и исследователей вузы сталкиваются с проблемой привлечения и удержания квалифицированных специалистов.
4. Управление производительностью: Оценка и управление производительностью преподавателей и исследователей является сложной задачей, требующей разработки эффективных метрик и систем оценки.
5. Адаптация к цифровой трансформации: В условиях цифровой трансформации вузы сталкиваются с необходимостью адаптации своих систем управления человеческими ресурсами к новым технологиям и подходам.
6. Управление изменениями: в условиях постоянных изменений в образовательной политике и практике вузы сталкиваются с проблемой управления изменениями и поддержания гибкости своих систем управления человеческими ресурсами.

Рост качества человеческого капитала и достижение прогресса возможны за счет совершенствования принципов управления и создания условий для развития сотрудников. Внедрение профессиональных стандартов в практику управления персоналом вуза может способствовать повышению квалификации работников, оптимизации процессов подбора и развития персонала, а также повышению эффективности управления персоналом:

- Алексеева Н. С. Анализ понятия и сущности интеллектуального капитала в экономике [1]. Анализирует развитие понятия интеллектуального капитала, начиная с 1969 года. Изначально понятие было тесно связано со знания-

ми, навыками, опытом и способностями персонала организации. Однако с середины 1990-х годов начали выделять человека как носителя знаний, опыта и навыков от самого интеллектуального капитала. Понятие расширилось, включив в себя имидж, деловую репутацию, отношения с поставщиками и потребителями, а также патенты, технологии и товарные знаки.

- Кондрашов В. М., Мосийчук А. В., Шеломенцева М. В. Человеческий капитал и цифровая экономика [3]. Один из факторов экономики знаний – человеческий капитал. В статье представлены результаты сравнительного анализа системы образования как процесса «производства» человеческого капитала и его использования на рынке труда.
- Масалова Ю. А. Исследование качественных характеристик профессорско-преподавательского состава российских вузов [5]. Проведен анализ структуры качества университетских человеческих ресурсов, оценен уровень лояльности и вовлеченности, оценена субъективная оценка собственной конкурентоспособности, проведена оценка трудовой эффективности. В целом исследование позволяет определить основные тренды в управлении качеством университетских человеческих ресурсов.
- Масалова Ю. А. Исследование вовлеченности профессорско-преподавательского состава университета [4]. Вовлеченность профессорско-преподавательского состава важна для успешного функционирования университета. Вовлеченность может быть улучшена через мотивацию, удовлетворение потребностей и улучшение условий труда.
- Масалова Ю. А. Управление человеческими ресурсами в вузе: особенности и проблемы [8]. Управление человеческими ресурсами в вузе имеет свои особенности и проблемы. Необходимо учитывать специфику работы в образовательной сфере и уровень квалификации преподавателей.
- Токарева А. А., Баронене С. Г. Новые подходы к управлению персоналом в университетах [10]. Представлены новые подходы к управ-

лению персоналом в университетах. Основной акцент делается на развитии персонала и использовании инновационных методов управления.

- Масалова Ю. А. Стратегические задачи обеспечения качества человеческих ресурсов в контексте цифровой экономики [6]. Обсуждаются стратегические задачи обеспечения качества человеческих ресурсов в контексте цифровой экономики. Подчеркивается важность цифровизации и использования новых технологий в управлении человеческими ресурсами.
- Масалова Ю. А. Управление качеством человеческих ресурсов в вузе [7]. Показано, что эффективность деятельности и конкурентоспособность вуза во многом зависят от управления качеством человеческих ресурсов.
- Гилева К. В., Сафронова О. Л., Солоусова К. В. [2] Обсуждаются направления использования профессиональных стандартов в практической деятельности и изменения в традиционных технологиях управления персоналом, связанные с этим.
- Хеннер В. Тонкая настройка университета [11]. В статье обсуждаются проблемы и возможные решения в области STEM-образования в России. Автор подчеркивает необходимость перехода от поверхностного копирования западных образцов к кропотливой работе на всех уровнях университетского образования. Особое внимание уделяется вопросам управления и организации научной работы в университетах.
- Масилова М. Г., Богдан Н. Н. [9] Методологический подход, предлагаемый в статье, основывается на организации проектной деятельности и поэтапной технологии внедрения профессиональных стандартов в кадровую политику вуза. В результате реализации проекта по внедрению профессиональных стандартов в управление персоналом вуза был создан прикладной инструмент – корпоративный квалификационный справочник.

Можно согласиться с позицией автора статьи [2], что существуют следующие тенденции, которые

характеризуют состояние и перспективы анализа деятельности различных категорий работников:

1. Делегирование инициативы в изучении и регламентации деятельности от государственных институтов и академической науки профессиональным сообществам.
2. Преобладание аналитических методов изучения деятельности над классическими эмпирическими методами.
3. Отсутствие полного набора признаков и характеристик профессии, что затрудняет использование традиционных методов описания и регламентации труда.
4. Востребованность методологии стандартизации процесса деятельности как основы для разработки моделей требований к уровню профессиональной и личностной компетентности исполнителей.
5. Возможность использования профессионального стандарта как инструмента для разработки оценочных технологий, организации профессионального обучения, формирования кадрового резерва и системы материального стимулирования деятельности персонала.

Результаты исследования

В данном исследовании рассматриваются как корреляции количественных показателей человеческих ресурсов с доходностью образовательных организаций, так и с качественными характеристиками (возраст, наличие ученых степеней) с доходностью вуза от деятельности по базовым процессам. На ситуационных картах выводится результативность университетов на выборке из 17 вузов исследовательского трека программы «Приоритет-2030» в основном по двум или трем рядам данных.

К рассмотрению предлагаются несколько параметров моделей, позволяющих зафиксировать степень влияния и корреляции управления тем или иным параметром на эффективность университета в целом как с точки зрения доходности, так и наукометрического потенциала.

Один из специальных треков программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»¹ включает 17 университетов РФ, эффективность которых оценивается по 8 ключевым показателям исследовательского лидерства: наукометрические показатели, показатели доходности и показатели развития человеческих ресурсов.

Участники трека «исследовательское лидерство»:

Группа 1:

- Национальный исследовательский университет ИТМО.
- Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет).
- Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ.
- Национальный исследовательский Томский государственный университет.
- Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
- Национальный исследовательский технологический университет МИСиС исследовательский университет Высшая школа экономики.
- Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет).

Группа 2:

- Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
- Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.
- Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет).

- Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Группа 3:

- Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.
- Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).
- Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского.
- Южный федеральный университет.

Показатели эффективности специального трека «Исследовательское лидерство»:

Наукометрические показатели:

- P1_c1 Количество публикаций в научных изданиях I и II квартилей, а также научных изданиях, включенных в индексы Arts and Humanities Citation Index (A&HCI) и Book Citation Index – Social Sciences & Humanities (BKCI-SSH), индексируемых в базе данных Web of Science Core Collection, в расчете на одного НПР.
- P2_c1 Количество публикаций, индексируемых в базе данных Scopus и отнесенных к I и II квартилям SNIP, в расчете на одного НПР.
- P3_c1 Количество высокоцитируемых публикаций типов «Article» и «Review», индексируемых в базе данных Web of Science Core Collection, за последние пять полных лет, в расчете на одного НПР.

Показатели по развитию человеческих ресурсов:

- P4_c1 Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей.
- P7_c1 Доля обучающихся по программам магистратуры, программам подготовки

¹Программа «Приоритет 2030» позволит сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Подробнее на сайте <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>

научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки в общей численности обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме обучения.

- P8_c1 Доля иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки по очной форме обучения.

Показатели доходности:

- P5_c1 Объем средств, поступивших от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (без учета средств, выделенных в рамках государственного задания), в расчете на одного НПР.
- P6_c1 Объем доходов от результатов интеллектуальной деятельности, права на использование которых были переданы по лицензионному договору (соглашению), договору об отчуждении исключительного права, в расчете на одного НПР.

На рисунке 1 можно зафиксировать корреляцию численности состава научно-педагогических работников и доходности вузов из всех источников дохода по данным ГИВЦ (главный информационно-вычислительный центр) за отчетный период 2021 год, агрегирующий информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга доходности образовательных организаций высшего образования.²

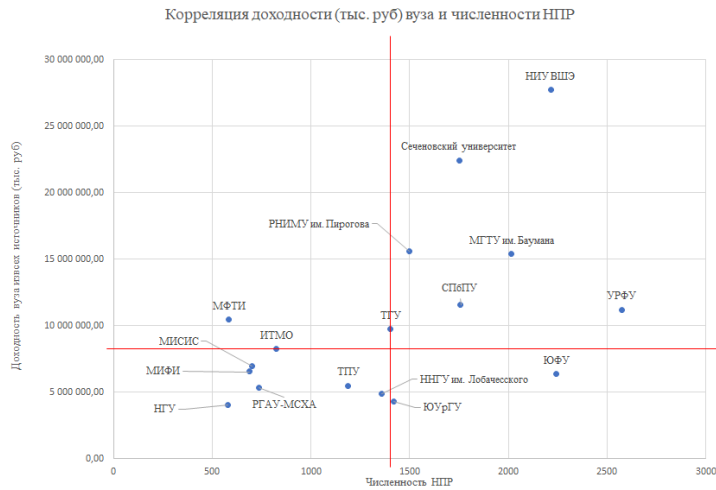
Как мы видим из рисунка 1, 8 вузов (половина вузов) обеспечивают доходность выше медианы из предложенной выборки, 6 из которых попадают в квадрант крупноразмерных вузов по численности НПР. Но нельзя не отметить тот факт, что как минимум 3 вуза попадают в разрез среднеразмерных вузов и приносят доход

либо выше медианы, либо на уровне медианного значения, что предполагает развитие гипотезы изучения качества человеческого капитала и моделей управления этими вузами.

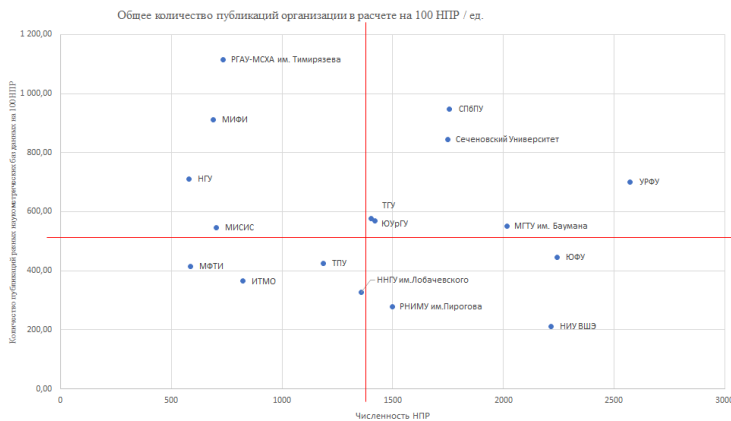
Теперь рассмотрим корреляцию численности НПР с их приведенной наукометрической производительностью на 100 НПР на рисунке 2. Состав участников квадранта с высокой производительностью количества публикаций сильно не поменялся, а вот состав представителей левого верхнего квадранта со среднеразмерным кадровым составом, но с высокой наукометрической производительностью претерпел изменения, что конечно может в том числе констатировать разницу целевых моделей университетов. На примере НГУ явна видна фокусировка научно-исследовательской деятельности не столько на увеличение доходности, сколько в представленности результатов научно-исследовательского труда в виде публикаций. Вместе с тем есть вузы, которые при весомой доле НПР показывают результаты выше медианы как с точки зрения научной производительности, так и с точки зрения доходности вузов (СПбПУ, Сеченовский Университет, УРФУ, МГТУ им. Баумана, ТГУ).

В концепции мониторинга эффективности управления человеческими ресурсами программы «Приоритет-2030» заложен принцип анализа удельных значений. Если рассматривать карту эффективности вузов с точки зрения выработки на 1 НПР, то картина меняется, что представлено на рисунке 3. Безусловным лидером по выработке на 1 НПР является МФТИ. А 12 вузов из 17 находятся в зоне либо около медианы, либо выше медианы в зависимости от фокусировки результатов исследовательской деятельности. Примечательно, что по выработке на 1 НПР по публикациям и доходности одновременно не достигли медианных значений в основном среднеразмерные вузы, тогда как малоразмерные и крупноразмерные показали лидерство либо по количеству публикаций, либо по доходности в зависимости от фокусировки на прикладную

²ГИВЦ (главный информационно-вычислительный центр, агрегирующий все отчетные формы эффективности деятельности организаций высшего образования), актуальная информация за период 2021 год доступна на сайте <https://monitoring.miccedu.ru/>

Рис. 1. Корреляция доходности вузов из всех источников доходов и численности НПР за отчетный период 2021 г.

Рис. 2. Корреляция численности НПР и приведенного показателя – количества публикаций на 100 НПР.

или фундаментальную науку.

Теперь рассмотрим наблюдаются ли сильные изменения в позициях вузов в зависимости от возрастного ценза. На рисунках 4 и 5 представлены зависимости ППС до 65 лет и до 39 лет от доходности вуза от предоставления образовательных услуг. Ввиду наличия не всех релевантных данных из открытых источников по всем 17 вузам по необходимым характеристикам, предлагается сделать допущение, что ППС влияют только на доход от образовательной деятельности.

Из приведенного выше графика видно, что 6 из 17 вузов с долей ППС до 65 лет левее линии медианы обеспечивают доходность от образования

выше медианного значения, тогда как всего 3 вуза с долей ППС до 65 лет правее линии медианы обеспечивают уверенную доходность выше медианного значения. Примечателен и тот факт, что 6 вузов с долей ППС до 65 лет в районе линии медианы и выше не обеспечивают высокую доходность от предоставления образовательных услуг. Соответственно, ярко выраженной зависимости производительности человеческих ресурсов от возрастного ценза не наблюдается, что скорее говорит о важности развития ценностных знаний и компетенций сотрудников для достижения целевых параметров.

На рисунке 5 приведена ситуационная карта по двум показателям: доля ППС до 39 лет и доходность от образовательных услуг за 2021 год. 10

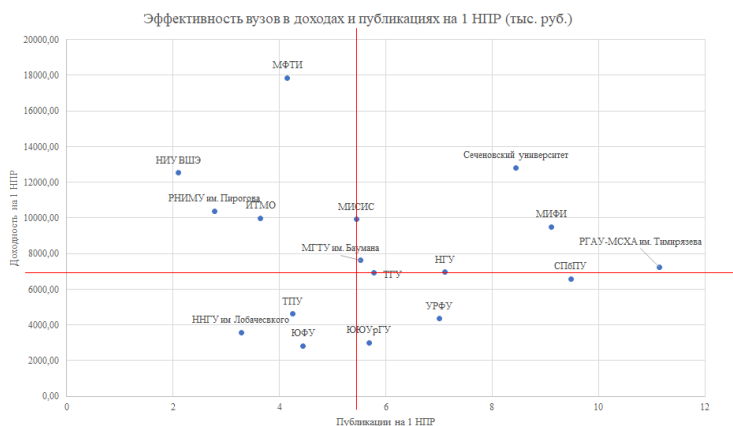

Рис. 3. Корреляция удельных значений показателей доходности и количества публикаций на 1 НПР.

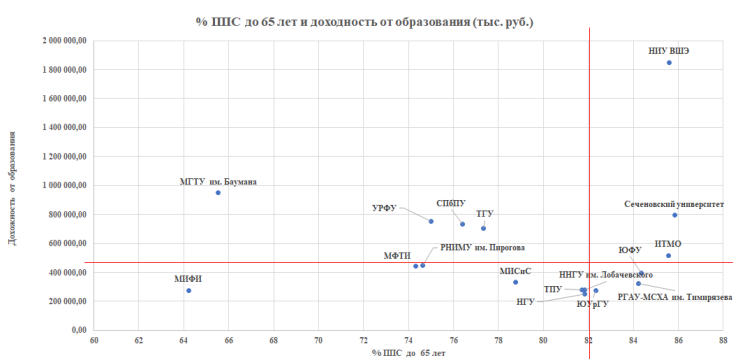

Рис. 4. Корреляция доли ППС до 65 лет и доходности университета от предоставления образовательных услуг.

вузов из 17 показывают доходность выше медианы с разным уровнем доли ППС до 39 лет. Есть пример, когда доля ППС до 39 лет, составляет свыше 48%, но доходность при этом чуть выше медианы (например, ИТМО). А на примере НИУ ВШЭ можно зафиксировать модель с высокой долей молодых ППС до 39 лет и самым высоким уровнем доходности от предоставления образовательных услуг в исследуемой выборке специального трека. Интегрально только 5 вузов с долей ППС до 39 лет выше медианы выходят на показатели доходности от образования выше медианного значения.

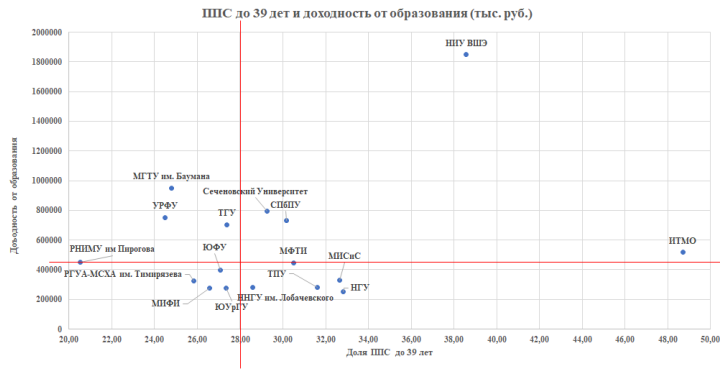
Соответственно, представленные выше модели управления человеческими кадрами с привязкой к возрастному цензу на рисунках 4 и 5 несут разнородный характер и не позволяют констати-

ровать системность влияния фактора возраста на результативность университета и подкрепляет тезис о важности развития компетенций и качества человеческого капитала.

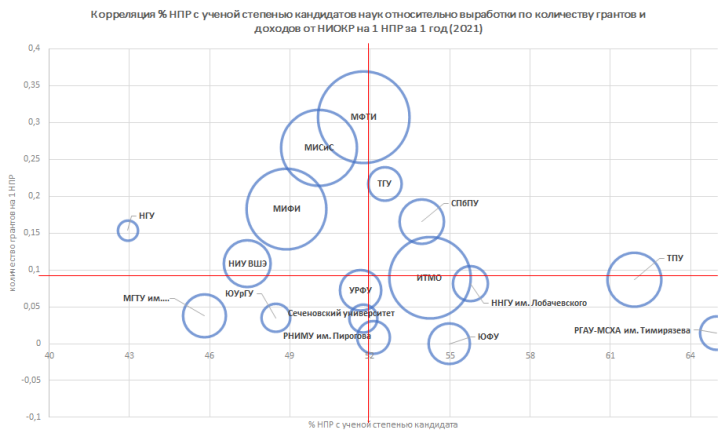
Целевой вектор программы развития вузов, ориентированный на переход от количества к качеству, предполагает регулярный мониторинг качественных характеристик публикационной активности (публикации)³. Рассмотрим на рисунках 6 и 7 позиции вузов за отчетный период 2021 год в преломлении 3х рядов качественных характеристик: НПР с ученой степенью, как маркер качества человеческого капитала, количество публикаций Q1-Q2 Scopus на 1 НПР и доходность от НИОКР (продемонстрирован через размер пунсона).

Следует отметить, что на данном графике при

³ Данные из открытого источника официального сайта программы «Приоритет-2030» <https://priority2030.ru/analytics>

Рис. 5. Корреляция доли ППС до 39 лет и доходности университета от предоставления образовательных услуг.

Рис. 6. Корреляция качества человеческого капитала (% НПР, имеющих ученую степень кандидата) и производительности человеческих ресурсов (удельные значения доходности от НИОКР на 1 НПР и количества грантов на 1 НПР).

медианном значении доли НПР, имеющих ученую степень, лидерскую позицию по доходности занимает МФТИ. Наибольшие размеры пунсонов, отражающие доходность от НИОКР, при более или менее схожем медианном значении доли НПР с ученой степенью показывают вузы со средней численностью НПР. Крупноразмерные вузы по численности НПР уступают по удельным значениям. Скорее всего это связано с тем, что большая доля НПР задействована в большей степени в образовательном процессе.

Если рассмотреть позиции вузов по качественным характеристикам доли НПР с ученой степенью кандидата, выработки количества публикаций в ведущих международных журналах 1–2 квартилей и доходности от НИОКР, то можно отметить, что при более или менее схожем ме-

дианном значении доли НПР с ученой степенью конкурентную производительность в публикациях (Q1–Q2) относительно медианы показывают как крупные, так и средние по численности НПР вузы. Самый высокий результат по количеству публикаций на 1 НПР демонстрирует университет с долей НПР с ученой степенью выше 75%, что констатирует зависимость эффективности модели вуза, ориентированной на высокую долю НПР, имеющих ученую степень. Примечательно, что у подавляющего большинства университетов количество НПР с ученой степенью кандидата варьируется в диапазоне от 48 до 56%, т.е. около половины сотрудников категорий ППС и НР. Безусловно, внедрение таких механизмов как эффективные контракты и ключевые показатели эффективности по качеству

и количеству публикаций для профессорско-преподавательского состава дают свой эффект с точки зрения представленности вузов в национальных и международных наукометрических базах данных.

Следует также отметить эффективность моделей, ориентированных на сетевое взаимодействие и привлечение компетенций через совместное сотрудничество с научно-исследовательскими институтами и базовыми кафедрами. Если рассмотреть ситуационную карту вузов с разной долей внештатных сотрудников (рис. 8), то можно зафиксировать примеры успешных моделей управления человеческими ресурсами, такие как МФТИ (невысокая доля штатных ППС, высокий уровень доходности) и НГУ (низкая доля штатных ППС, высокий уровень публикационной активности). В верхний правый квадрант в основном попадают университеты с высокой долей штатных ППС и большой численностью НПР.

Если рассматривать целевые модели и целевые параметры к 2030 году вузов исследовательского трека программы «Приоритет-2030» в разрезе системной работы по развитию человеческих ресурсов (показатели специального исследовательского трека, ориентированные на привлечение научных работников и преподавателей до 39 лет и увеличение доли магистрантов, аспирантов, ординаторов и ассистентов в общем контингенте обучающихся) и увеличения доходности и производительности научно-исследовательской деятельности (доходность от НИОКР на 1 НПР и количество публикаций в высокорейтинговых международных журналах 1 и 2 квартилей, индексированных в международной базе данных Scopus), то вполне целесообразно проанализировать темпы прироста за последующие годы к 2030 году относительно исходной точки результативности за 2021 год, представленные на рис. 9.

Из приведенной выше таблицы 4 видно, что большинство вузов планирует существенно повысить доходы от научно-исследовательской деятельности, а не производительность пуб-

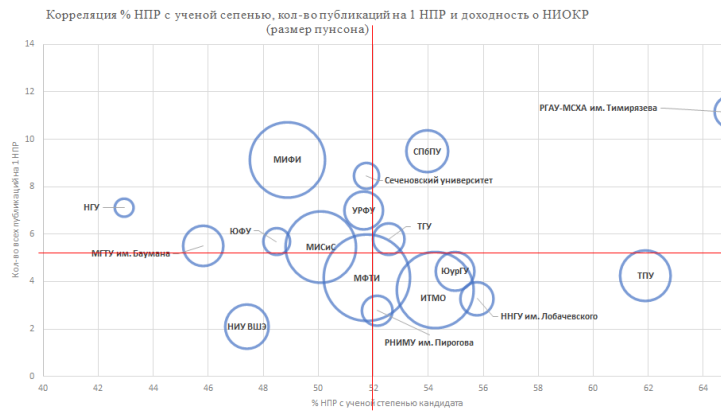
ликационной активности. Целевую компоненту достижения амбициозных планов университеты видят скорее в привлечении и развитии человеческих ресурсов за счет увеличения доли контингента обучающихся на уровнях магистратуры, аспирантуры, ординатуры (почти половина вузов заявили существенный прирост данного показателя) и скорее за счет роста интеллектуального капитала научных работников, а не наращивания их числа (значимый прирост по показателю количества научных работников до 39 лет заявили только 2 вуза, средний прирост показали 3 университета, все остальные вузы в диапазоне от 1 до 13%).

Научная дискуссия

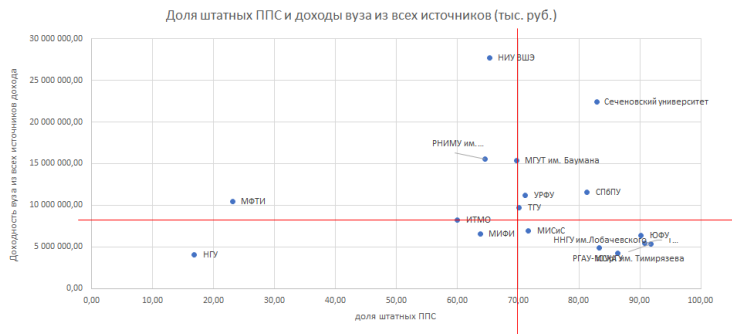
Можно предложить следующие основные тезисы для проведения научной дискуссии по теме исследования:

1. Роль научно-исследовательской деятельности в повышении качества управления человеческими ресурсами в вузах. Научно-исследовательская деятельность является ключевым фактором развития университетов и формирования их конкурентоспособности. Она позволяет привлекать высококвалифицированных специалистов, развивать инновационные подходы к управлению персоналом и создавать благоприятные условия для профессионального роста сотрудников.
2. Важность разработки и применения моделей управления человеческими ресурсами, учитывающих особенности научно-исследовательской сферы. Вузы, особенно те, которые являются участниками программы "Приоритет-2030" должны разрабатывать и применять модели управления, которые способствуют развитию научно-исследовательской деятельности и повышению качества персонала. Это может включать переход от традиционной модели управления человеческими ресурсами к модели управления человеческим капиталом, которая уделяет большее внимание развитию знаний, навыков и компетенций сотрудников.
3. Влияние качества управления человеческими ресурсами на достижение целевых показате-

Рис. 7. Корреляция качества человеческого капитала (% НПР, имеющих ученую степень кандидата) и производительности человеческих ресурсов (удельные значения количества публикаций на 1 НПР и доходности от НИОКР на 1 НПР).

Рис. 8. Позиции вузов с разным соотношением доли штатных ППС и доходности вузов из всех источников дохода (2021).

телей вузов. Качественное управление человеческими ресурсами является важным фактором для достижения целей и задач вузов. Это включает привлечение и удержание высококвалифицированных сотрудников, развитие их профессиональных навыков, создание благоприятной рабочей среды и мотивационной системы. Качественное управление персоналом способствует повышению производительности и эффективности научно-исследовательской деятельности вузов.

4. Вызовы и проблемы, связанные с управлением человеческими ресурсами в вузах. В процессе обсуждения темы статьи возникают вопросы о том, как эффективно управлять персоналом в условиях быстро меняющейся научно-исследовательской сферы, как привлечь и удержать талантливых сотрудников, как развивать их профессиональные навыки

и компетенции. Также важно обсудить вопросы мотивации и оценки эффективности сотрудников, а также создания благоприятной среды для их развития.

5. Перспективы развития управления человеческими ресурсами в вузах. В заключение дискуссии можно обсудить перспективы развития управления человеческими ресурсами в вузах на основе научно-исследовательской деятельности. Это может включать разработку новых моделей и подходов к управлению персоналом, использование инновационных технологий в управлении человеческими ресурсами вузов на основе научно-исследовательской деятельности.

Заключение

В заключении следует отметить, что научно-исследовательская деятельность является ключевым фактором развития университетов и фор-

Рис. 9. Прирост по целевым параметрам специального исследовательского трека к 2030 года в исследуемой выборке, %.

мирования их конкурентоспособности. Она позволяет привлекать высококвалифицированных специалистов, развивать инновационные подходы к управлению персоналом и создавать благоприятные условия для профессионального роста сотрудников. Важность разработки и применения моделей управления человеческими ресурсами в вузах особенно актуальна для участников программы «Приоритет-2030». Эти вузы стремятся повысить доходы и производительность научных исследований. Для достижения этой цели необходимо разрабатывать и применять модели управления, которые способствуют развитию научно-исследовательской деятельности и повышению качества персонала.

Влияние качества управления человеческими ресурсами на достижение целевых показателей вузов является очевидным. Качественное управление персоналом способствует привлечению и удержанию высококвалифицированных сотрудников, развитию их профессиональных навыков, созданию благоприятной рабочей среды и мотивационной системы. Это, в свою очередь, повышает производительность и эффективность научно-исследовательской деятельности вузов. Однако в процессе обсуждения темы статьи возникают дискуссионные вопросы, связанные с управлением человеческими ресурсами в вузах. Как эффективно управлять пер-

соналом в условиях быстро меняющейся научно-исследовательской сферы? Как привлечь и удержать талантливых сотрудников? Как развивать их профессиональные навыки и компетенции? Важно также обсудить вопросы мотивации и оценки эффективности сотрудников, а также создания благоприятной среды для их развития. Для решения этих вопросов необходимо разрабатывать инновационные подходы к управлению человеческими ресурсами в вузах, включающие создание системы мотивации и оценки эффективности сотрудников, развитие профессиональных навыков и компетенций, создание благоприятной рабочей среды и эволюцию системы управления.

Можно подтвердить, что большинство вузов ставят целевой вектор на рост качества человеческого капитала и достижение прогресса за счет совершенствования принципов управления и создания условий для развития сотрудников. Развитие компетенций и качества человеческого капитала является ключевым фактором успешности управления человеческими ресурсами в вузах. Таким образом, статья подчеркивает важность разработки и применения моделей управления человеческими ресурсами в вузах на основе научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Алексеева Н. С. Анализ понятия и сущности интеллектуального капитала в экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 83. – DOI: [10.18721/JE.12306](https://doi.org/10.18721/JE.12306).
2. Гилева К. В., Сафронова О. Л., Солоусова К. В. Технология разработки компетенций на основе стандартизации процесс деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 97–100.
3. Кондрашов В. М., Мосийчук А. В., Шеломенцева М. В. Человеческий капитал и цифровая экономика: региональный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 12. – С. 77–82.
4. Масалова Ю. А. Исследование вовлеченности профессорско-преподавательского состава университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 1. – С. 78–81.
5. Масалова Ю. А. Исследование качественных характеристик профессорско-преподавательского состава российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 44–47. – DOI: [10.15826/umpa.2017.02.019](https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.019).
6. Масалова Ю. А. Стратегические задачи обеспечения качества человеческих ресурсов в контексте цифровой экономики // Вопросы управления. – 2017. – № 4. – С. 37–44.
7. Масалова Ю. А. Управление качеством человеческих ресурсов в вузе // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 155–162.
8. Масалова Ю. А. Управление человеческими ресурсами в вузе: особенности и проблемы // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 107–114. – DOI: [10.17150/1993-3541.2016.26\(1\).107-114](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(1).107-114).
9. Масилова М. Г., Богдан Н. Н. Внедрение профессиональных стандартов в управление персоналом вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 5. – С. 107–113.
10. Токарева А. А., Баронене С. Г. Новые подходы к управлению персоналом в университетах. // Управление персоналом. – 3(1–2). – С. 11–32. – DOI: [10.15826/umpa.2019.01-2.001](https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.001).
11. Хеннер В. Тонкая настройка университета / Эксперт. – 2014. – URL: <http://expert.ru/expert/2014/06/tonkaya-nastrojka-universiteta> (дата обр. 16.05.2023).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.11   DOI: 10.14451/1.223.228

Стратегический выбор макроэкономической политики в начальной фазе санкционного конфликта

© 2023 Лихачев Михаил Олегович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: olegmix71@mail.ru

Ключевые слова: внешнеторговая политика, торговый баланс, платежный баланс, валютный курс, макроэкономическая политика, модель Р. Манделла и Д. М. Флеминга, экономические санкции, теория игр.

В статье на базе современных методов макроэкономического моделирования и теории игр рассматривается проблема выбора макроэкономической политики в начальной фазе санкционного конфликта. В качестве базовой модели используется адаптированная версия модели «открытой экономики» Р. Манделла и Д.М. Флеминга, позволяющая дать сравнительную оценку различных стратегий макроэкономического регулирования.

В современной макроэкономической теории проблема перекрестного взаимовлияния макроэкономической политики различных стран традиционно рассматривалась с точки зрения возможности координации для усиления позитивного воздействия на макроэкономические показатели этих стран и повышения эффективности их национальных экономик [1; 2]. Однако в реальности макроэкономическая политика может стать также и инструментом противоборства стран, вступивших на путь политического конфликта. В этом случае каждая из стран-участниц конфликта будет выбирать макроэкономическую стратегию таким образом, чтобы обеспечить устойчивость собственной национальной экономики и одновременно нанести максимальный ущерб экономике страны-противника. Этот аспект макроэкономического

регулирования, приобретающий особую актуальность в современных условиях, должен быть адекватно представлен в контексте современных макроэкономических моделей.

Последствия санкционного конфликта в модели Р. Манделла и Д.М. Флеминга

Для оценки макроэкономических последствий санкционной политики можно использовать адаптированную версию знаменитой модели Р. Манделла и Д. М. Флеминга [2; 3; 7; 8; 12]. Эта модель традиционно включает в себя два графика – график X, выражающий условия внутреннего равновесия, и график F, выражающий условия внутреннего равновесия. Для анализа последствий санкционного конфликта наиболее удобно использовать версию модели, в которой в качестве эндогенных переменных используются величина ВВП и валютный курс. Тогда

точки графика X будут отражать возможные сочетания величин ВВП и валютного курса, которые обеспечивают равновесие совокупного спроса и предложения и спроса и предложения реальных денежных остатков. А точки графика F – возможные сочетания ВВП и валютного курса, которые обеспечивают нулевое сальдо платежного баланса вместе с равновесием спроса и предложения реальных денежных остатков. Точка пересечения этих графиков будет отражать сочетание величин ВВП и валютного курса, которые обеспечат общее равновесие национальной экономики, то есть одновременное равновесие совокупного спроса и совокупного предложения, спроса и предложения реальных денежных остатков и платежного баланса.

Такая модель может быть построена для каждой из стран-участниц санкционного конфликта, причем эти модели будут симметричны. Можно условно обозначить страну или группу стран-инициаторов санкционного конфликта как «Санкционию», а противостоящую им страну, либо группу стран как «Контр-Санкционию». Связующим элементом моделей для этих двух стран является величина валютного курса. Если интерпретировать ее как количество единиц национальной валюты Контр-Санкционии, обмениваемой на одну единицу национальной валюты Санкционии, то для Санкционии эта величина будет представлять собой прямую котировку ее валютного курса, а для Контр-Санкционии – обратную. Следовательно, эластичности чистого экспорта и сальдо счета текущих операций по величине определенного таким образом обменного курса валют двух стран для Контр-Санкционии будут положительными, а для Санкционии – отрицательными. Поэтому графики X и F Контр-Санкционии будут направлены вверх, а графики X и F Санкционии вниз (рис. 1)

В качестве экзогенных переменных модели будут рассматриваться автономные изменения чистого экспорта и платежных балансов, которые отражаются одновременно на положении графиков X и F . Эти параметры являются объектом воздействия торговой политики и с началом санкци-

онного конфликта подвергаются кардинальным изменениям. Поскольку автономное увеличение этих параметров повышает значение валютного курса, необходимое для поддержания внутреннего и внешнего равновесия, оно должно отображаться для Санкционии смещением графиков X и F вверх, а для Контр-Санкционии вниз. И наоборот, автономное сокращение чистого экспорта и платежного баланса будут отображаться для Санкционии смещением графиков X и F вниз, а для Контр-Санкционии вверх.

Еще одним экзогенным фактором является величина государственных закупок, которые являются параметром, управляемым бюджетно-налоговой политикой. Эта величина влияет исключительно на параметры внутреннего равновесия и, следовательно, на положение графика X . Рост государственных закупок позволяет обеспечить внутреннее равновесие при более высоком значении валютного курса. Поэтому для Санкционии он будет отображаться смещением графика X вверх, а для Контр-Санкционии – вниз. И, наоборот, сокращение государственных расходов будет отображаться для Санкционии смещением графика X вниз, а для Контр-Санкционии – вверх.

Также в качестве экзогенного фактора модели рассматриваются реальные денежные остатки, которые находятся под воздействием денежно-кредитной политики и, одновременно, испытывают на себе влияние изменения уровня цен. Этот параметр одновременно влияет на положение графиков X и F . В рамках стандартной модели Р. Манделла и Д. М. Флеминга увеличение реальных денежных остатков ведет к снижению равновесной ставки процента, что в свою очередь стимулирует увеличение инвестиций и усиливает отток капитала из страны. В результате, для установления внутреннего равновесия потребуется более высокий валютный курс, а для установления внешнего – более низкий. Для Санкционии это будет отображаться смещением графика X вверх, а графика F – вниз. А для Контр-Санкционии смещением графика X вниз, а графика F – вверх.

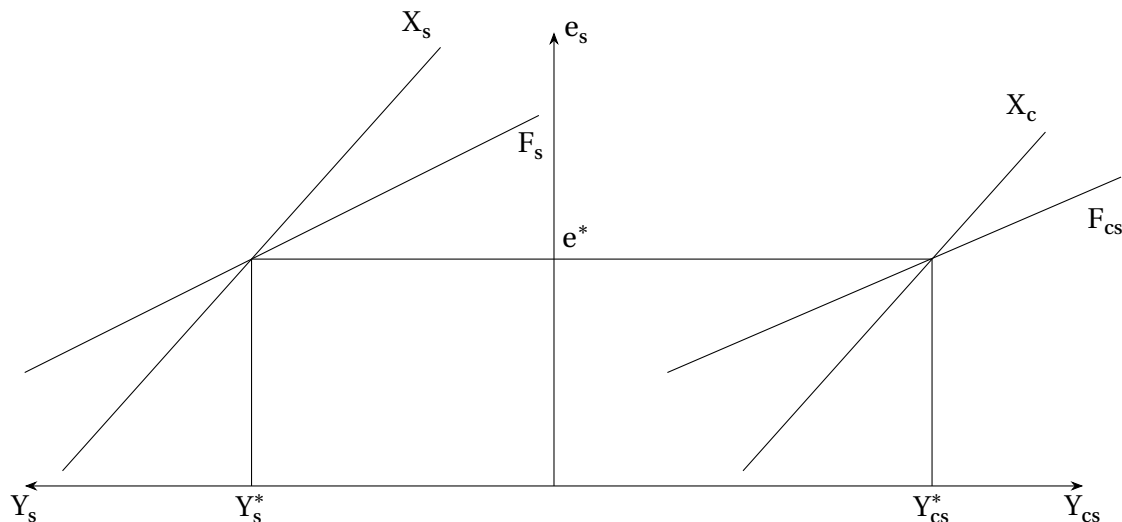

Рис. 1. Одновременное макро-равновесие в экономике двух стран.

Соответственно, в случае сокращения реальных денежных остатков внутреннее равновесие будет обеспечиваться при более низком значении валютного курса, а внешнее – при более высоком, что будет отображаться для Санкции смещением графика X вниз, а графика F – вверх, а для Контр-Санкции – смещением графика X вверх, а графика F – вниз.

Еще одним существенным условием, определяющим макроэкономические последствия санкционного конфликта, является эластичность спроса на импорт товаров и услуг из страны-противника, предъявляемого каждой из сторон конфликта.

Если исходить из того, что спрос на импорт из Санкции со стороны Контр-Санкции является эластичным, а спрос на импорт из Контр-Санкции со стороны Санкции – неэластичным, то при введении обеими сторонами взаимных торговых ограничений объем экспорта Санкции сократится как в реальном, так и в стоимостном выражении, а для Контр-санкции сокращение реального объема экспорта будет компенсировано ростом экспортных цен, следовательно торговый баланс между странами в номинальном выражении будет неизбежно смещаться в пользу Контр-Санкции, что будет отражаться смещением графика F вниз как для Санкции, так и для Контр-Санкции. Изме-

нение положения графика X для обеих стран будет зависеть от того, как изменится торговый баланс между участниками санкционного конфликта в реальном выражении, поскольку чистый экспорт, входящий в уравнение графика X измеряется в сопоставимых ценах. Для простоты предположим, что вводимый санкционный режим является реально-нейтральным, то есть не затрагивает параметров реального торгового баланса между участниками санкционного противоборства. Тогда можно абстрагироваться от влияния санкционных мер на положение графика X для обеих стран, что несколько упростит задачу на начальном этапе анализа.

Помимо изменения номинального баланса в торговле санкции неизбежно вызовут повышение уровня цен в экономике стран-участниц санкционного противостояния, что выразится в снижении величины их реальных денежных остатков [11]. Этот эффект неизбежно отразится на положении графиков X и F обеих стран. Для Санкции снижение величины реальных денежных остатков под влиянием повышения уровня цен должно отражаться смещением графика X вниз, а графика F – вверх. Для Контр-Санкции – смещением графика X вверх, а графика F – вниз. Это значит, что эффект реальных денежных остатков, вызванный введением санкционного режима между странами, будет усиливать

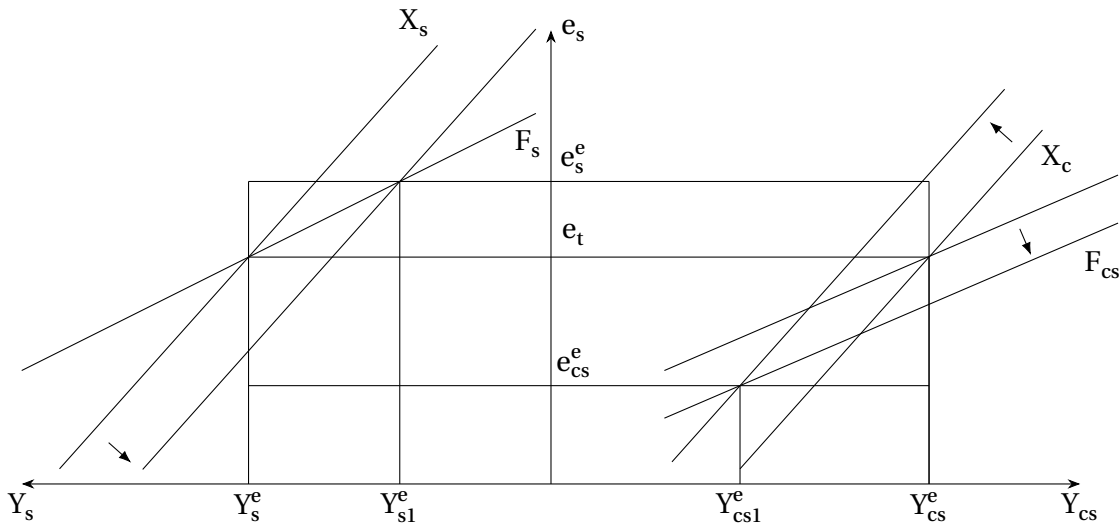

Рис. 2. Последствия санкционного шока.

воздействие изменения номинального баланса в торговле между ними для Контр-Санкции, смещая график F в том же направлении, и ослаблять его для Санкции, смещая ее график F в противоположном направлении. В целях упрощения анализа предположим, что для Санкции эффекты изменения номинального баланса в торговле и реальных денежных остатков взаимно компенсируют друг друга и график внешнего равновесия (F) Санкции, в результате, остается неподвижным. (рис. 2)

Главным следствием санкционного шока является то, что равновесные значения обменного курса валют стран-участников конфликта расходятся. Новый равновесный курс для Санкции (e_s^e) будет выше текущего курса, а новый равновесный курс для Контр-Санкции (e_{cs}^e) – ниже. Это изменение, естественно, должно отразиться на фактическом значении обменного курса в последующий период.

Воздействие изменений параметров равновесия на величину обменного курса

Если экономические системы обеих стран стремятся к равновесию, то изменение фактического обменного курса в текущем периоде будет определяться отклонениями фактического обменного курса от его равновесных значений для каждой из стран в предшествующий период. Тогда это изменение можно представить как:

$$\Delta e_t = b_s(e_{t-1} - e_s^e) + b_{sc}(e_{t-1} - e_{cs}^e) \quad (1)$$

Где e_t и e_{t-1} – обменный курс, соответственно в текущем и предыдущем периоде; e_s^e и e_{cs}^e – равновесные обменные курсы, соответственно, Санкции и Контр-Санкции; b_s и b_{sc} – коэффициенты, отражающие чувствительность текущего обменного курса к его отклонению от равновесного значения в предыдущем периоде, соответственно, для Санкции и Контр-Санкции.

Если равновесный обменный курс Санкции превышает фактический ($e_{t-1} < e_s^e$), то это означает, что платежный баланс Санкции будет активным, что будет порождать тенденцию к росту обменного курса, а если равновесный обменный курс для Санкции будет ниже фактического ($e_{t-1} > e_s^e$), это будет означать формирование пассивного сальдо платежного баланса и снижение фактического обменного курса Санкции. Следовательно, коэффициент b_s должен иметь отрицательное значение.

Поскольку для Контр-Санкции величина e представляет собой обратную котировку ее обменного курса, то в случае, если равновесное значение этой величины будет выше фактического ($e_{t-1} < e_{cs}^e$), это будет означать, что обменный курс для Контр-Санкции выше равновесно-

го, что предполагает формирование дефицита платежного баланса и вызывает снижение обменного курса, что будет выражаться ростом величины e . Если же равновесное значение e будет для Контр-Санкции ниже фактического ($e_{t-1} > e_{cs}^e$), то это будет означать, что обменный курс для Контр-Санкции ниже равновесного, что предполагает формирование активного сальдо платежного баланса и рост обменного курса, что для Контр-Санкции будет выражаться снижением величины e . Следовательно, коэффициент b_{sc} будет также иметь отрицательное значение.

Таким образом, каждая из стран может воздействовать на величину обменного курса их валют, изменяя параметры равновесия своей экономической системы и, в частности, равновесное значение обменного курса для своей экономики, используя для этого инструменты бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. И конечный результат этого совместного воздействия будет определяться сочетанием выбранных каждой из стран макроэкономической стратегией. Такие сочетания могут носить как кооперативный, так и некооперативный характер.

Кооперативным можно назвать сочетание макроэкономических стратегий двух стран, генерирующее одинаправленные изменения обменного курса их валют. Это произойдет в том случае если одна из стран проводит политику, направленную на девальвацию, а другая на ревальвацию своей валюты относительно валюты другой страны. Тогда политика обеих стран будет содействовать изменению обменного курса их валют в одном направлении. Так, например, если Санкция проводит политику, направленную на девальвацию своей валюты, она будет принимать меры, направленные на снижение своего равновесного обменного курса ниже текущего, а Контр-Санкция – на ревальвацию, то есть будет принимать меры, направленные на повышение своего равновесного курса выше текущего. Результатом этих действий будет снижение величин e_s^e и e_{cs}^e , что, в свою очередь,

приведет к снижению величины e_t относительно величины e_{t-1} . Если же Санкция проводит политику, направленную на ревальвацию своей валюты, а Контр-Санкция – на девальвацию, то результатом этого должно стать увеличение значений величины e_s^e и e_{cs}^e , которые, в свою очередь, вызовет повышение величины e_t относительно величины e_{t-1} .

Поскольку макроэкономическая политика обеих стран, в обоих случаях, действует в одном направлении, масштаб изменения фактического обменного курса может превысить изменение равновесных значений их валютного курса. В случае если Санкция проводит политику девальвации, а Контр-Санкция – ревальвации, значение величины e_t , возможно, будет меньше, чем значения e_s^e и e_{cs}^e . Это означает, что для Санкции фактический обменный курс будет ниже, а для Контр-Санкции – выше равновесного. Если же Санкция проводит политику ревальвации своей валюты, а Контр-Санкция – девальвации, то значение величины e_t , возможно, превысит значения e_s^e и e_{cs}^e . В этом случае для Санкции фактический обменный курс будет выше равновесного, а для Контр-Санкции – ниже.

Некооперативные сочетания моделей макроэкономической политики двух стран будут генерировать противоположные тенденции изменения обменного курса их валют. Это происходит, если обе страны одновременно реализуют политику, направленную на девальвацию либо ревальвацию своей валюты относительно валюты другой страны. В этом случае политика, проводимая макро-регуляторами одной страны будет противодействовать политике, проводимой макро-регуляторами другой страны. Так, если Санкция и Контр-Санкция будут одновременно пытаться девальвировать свою валюту относительно валюты другой страны, то Санкция будет проводить меры, которые вызовут снижение значения величины e_s^e , а Контр-Санкция – меры, вызывающие повышение значения величины e_{cs}^e . Следовательно, политика Санкции будет направлена на снижение значения величины e_t

относительно величины e_{t-1} , а политика Контр-Санкции – на его повышение. Если же Санкция и Контр-Санкция будут одновременно пытаться ревальвировать свою валюту относительно валюты другой страны, то Санкция будет проводить меры, которые вызовут повышение значения величины e_s^e , а Контр-Санкция – меры, вызывающие снижение значения величины e_{cs}^e . Тогда политика Санкции будет направлена на повышение значения величины e_t относительно величины e_{t-1} , а политика Контр-Санкции – на снижение. И в том, и в другом случае, конечный эффект будет определяться относительной силой воздействия политики каждой из стран на величину обменного курса их валют.

Однако поскольку макроэкономические меры, принимаемые каждой из стран, будут вызывать тенденцию к смещению обменного курса их валют в противоположных направлениях, фактический обменный курс их валют, скорее всего, изменится незначительно и останется внутри диапазона значений равновесных обменных курсов двух стран. Если обе страны проводят одновременную девальвацию, соотношение равновесного и фактического обменного курса будет описываться неравенством $e_s^e < e_t < e_{cs}^e$, а в случае одновременной ревальвации – неравенством $e_s^e < e_t < e_s^e$. В первом случае фактический обменный курс будет выше равновесного как для Санкции, так и для Контр-Санкции. Во втором случае, фактический обменный курс будет ниже фактического как для Санкции, так и для Контр-Санкции.

Стратегический выбор макроэкономической политики в условиях санкционного конфликта

Вступив в санкционное противоборство и столкнувшись с его первыми макроэкономическими последствиями, макро-регуляторы обеих стран вынуждены реагировать на эту ситуацию. Последствия санкционного шока являются неблагоприятными для обеих сторон санкционного конфликта, поскольку равновесные объемы ВВП обеих стран становятся значительно ниже их исходных значений, что угрожает развитием рецессии. Резонно предположить, что макро-регуляторы обеих стран будут стремиться из-

бежать такого развития событий и сохранить значение фактического ВВП на исходном уровне. Однако каждая из стран может достигнуть этого результата, проводя политику либо направленную на повышение, либо на снижение равновесного значения обменного курса своей валюты до такого уровня, при котором он вновь станет совместимым с текущим значением ВВП в качестве равновесного.

Санкция может добиться этого, проводя бюджетную экспансию, которая будет отражаться смещением графика X вверх, и таким образом восстановить прежний равновесный обменный курс, либо за счет денежно-кредитной экспансии, которая будет отображаться смещением графика X вверх, а графика F – вниз, в результате чего новый равновесный обменный курс Санкции будет значительно ниже исходного, но также будет совместим с текущим объемом ВВП как с равновесным. Первую стратегию для Санкции можно условно назвать стратегией стабилизации, поскольку она направлена на сохранение исходных макропараметров, а вторую – стратегией девальвации, поскольку она предполагает снижение равновесного обменного курса ниже уровня фактического, что будет генерировать тенденцию к снижению обменного курса Санкции.

Контр-Санкция, в свою очередь, может стабилизировать объем своего ВВП двумя способами: либо за счет бюджетной и денежно-кредитной экспансии вернуть равновесный обменный курс к исходному значению, что будет отображаться смещением графика X вниз, а графика F – вверх, либо за счет сочетания бюджетной экспансии с кредитно-денежной рестрикцией, что будет отображаться смещением вниз обоих графиков. В последнем случае новый равновесный обменный курс для Контр-Санкции будет существенно ниже исходного. Для Контр-Санкции первая стратегия также будет стратегией стабилизации, поскольку направлена на восстановление исходных макропараметров, а вторая – стратегией ревальвации, поскольку приведет к повышению равновесного обменного курса

выше уровня фактического, что будет генерировать тенденцию к повышению обменного курса Контр-Санкции.

Однако результаты макроэкономической политики для каждой из стран определяются не только тем стратегическим выбором, который сделают ее макро-регуляторы, но и тем выбором, который будет сделан макро-регуляторами страны-противника [4; 9]. Поскольку макро-регуляторы каждой из стран делают свой выбор независимо от выбора другой, можно предположить четыре возможных исхода, представленных четырьмя возможными сочетаниями макроэкономических стратегий противоборствующих стран.

1. Санкция и Контр-Санкция одновременно проводят политику стабилизации. В этом случае они возвращаются к исходным макропараметрам и фактическое значение обменного курса валют двух стран не изменяется. Равновесные значения обменного курса двух стран будут равны исходному значению фактического обменного курса их валют.
2. Санкция проводит политику стабилизации, Контр-Санкция – ревальвации. Политика Санкции будет нейтральной по отношению к величине валютного курса, а политика Контр-Санкции будет генерировать тенденцию к снижению значения величины e_t относительно e_{t-1} . В результате, равновесные обменные курсы обеих стран будут выше фактического, что при прочих равных условиях будет генерировать в экономиках обеих стран тенденцию к экспансии.
3. Санкция проводит политику девальвации, а Контр-Санкция – стабилизации. В этом случае политика Контр-Санкции будет демонстрировать нейтральность по отношению к величине обменного курса, а политика Санкции – генерировать тенденцию к снижению значения величины e_t относительно e_{t-1} . В результате, фактический обменный курс будет ниже равновесного для Санкции и, вероятно, выше равновесного для Контр-Санкции. Такое сочетание будет генерировать в экономике Санкции тенденцию к экс-

пансии, а в экономике Контр-Санкции – к рецессии.

4. Санкция проводит политику девальвации, а Контр-Санкция – ревальвации. В этом случае политика обеих стран будет генерировать тенденцию к снижению значения величины e_t относительно e_{t-1} . Можно предположить, что в результате значение величины e_t опустится ниже e_s^e и e_s^e . Следовательно, фактический обменный курс будет ниже равновесного для Санкции и, вероятно, станет выше равновесного для Контр-Санкции, что будет генерировать в экономике Санкции тенденцию к экспансии, а в экономике Контр-Санкции – к рецессии.

Очевидно, что для Санкции доминирующей стратегией в этих условиях будет стратегия девальвации, поскольку она, при любом выборе макро-регуляторов Контр-Санкции, позволит ей обеспечить в собственной экономике тенденцию к экспансии, а в экономике противника – тенденцию к рецессии. Более сложным является выбор для макро-регуляторов Контр-Санкции. Исходя из предположения, что макро-регуляторы Санкции будут действовать рационально, они будут ожидать, что Санкция будет реализовывать стратегию девальвации. Это значит, что независимо от выбора, который сделают макро-регуляторы Контр-Санкции, они рискуют столкнуться с таким соотношением равновесного и фактического обменного курса, который будет генерировать в их национальной экономике тенденцию к рецессии. Следовательно, для макро-регуляторов Контр-Санкции главной проблемой становится минимизация этого риска и выбор макроэкономической политики будет определяться тем какая из двух доступных стратегий обеспечивает меньшую вероятность того, что равновесный для Контр-Санкции обменный курс будет ниже фактического.

Ответить на этот вопрос можно если преобразовать выражение (1) таким образом, чтобы представить его как разность фактического обменного курса и равновесного курса для Контр-

Санкции:

$$e_t - e_{cs}^e = (1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) + b_s(e_{t-1} - e_s^e) \quad (2)$$

Если Контр-Санкция выбирает стратегию стабильности, то $e_{t-1} - e_{cs}^e = 0$, а $e_t - e_{cs}^e = b_s(e_{t-1} - e_s^e)$, то есть отклонение равновесного обменного курса Контр-Санкции от фактического будет полностью задано действиями Санкции. Если Санкция проводит стратегию девальвации, то $e_{t-1} - e_s^e > 0$ и, следовательно, $e_t - e_{cs}^e < 0$, то есть фактический обменный курс для Контр-Санкции будет выше равновесного, что будет генерировать тенденцию к рецессии.

Если Контр-Санкция выбирает стратегию ревальвации, что предполагает $e_{t-1} - e_{cs}^e > 0$, то масштаб величины $e_t - e_{cs}^e$ будет зависеть от значения b_{sc} – коэффициента, отражающего чувствительность текущего обменного курса к его отклонению от равновесного для Контр-Санкции значения.

Если $|b_{cs}| < 1$, то $(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) >$

0 , стратегия ревальвации для Контр-Санкции будет доминировать над стратегией стабильности [4; 9], поскольку $|(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) + b_s(e_{t-1} - e_s^e)| < |b_s(e_{t-1} - e_s^e)|$. Это означает, что фактический обменный курс для Контр-Санкции будет либо ниже равновесного, что будет генерировать в ее экономике тенденцию к экспансии, либо выше равновесного, но величина разрыва между ними будет меньше чем в том случае, если бы макро-регуляторы Контр-Санкции выбрали стратегию стабилизации и, следовательно, тенденция к рецессии будет слабее. Поэтому для Контр-Санкции лучшим ответом на любой выбор Санкции будет стратегия ревальвации.

Если же $|b_{cs}| > 1$, то $(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) < 0$ и тогда для Контр-Санкции доминирующей будет стратегия стабилизации [4; 9], поскольку $|(1 + b_{cs})(e_{t-1} - e_{cs}^e) + b_s(e_{t-1} - e_s^e)| > |b_s(e_{t-1} - e_s^e)|$, это означает, что стратегия ревальвации создает больший масштаб разрыва между фактическим и равновесным значениями обменного курса и, следовательно, генерирует более сильную тенденцию к рецессии в экономике Контр-Санкции, чем стратегия стабилизации.

Библиографический список

1. Карри Д., Ливайн П. Международная координация макроэкономической политики // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 586–617.
2. Манделл Р. А. Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия // Этот изменчивый обменный курс. – СПб. : Дело, 2001. – С. 155–164. – ISBN 5-7749-0227-7.
3. Манделл Р. А. Динамика адаптации мирового валютного рынка при фиксированном и плавающем обменных курсах // Этот изменчивый обменный курс. – СПб. : Дело, 2001. – С. 117–154. – ISBN 5-7749-0227-7.
4. Монте К. Теория игр и стратегическое поведение // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 416–444.
5. Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002.
6. Патинкин Д. Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости / пер. с англ. В. Е. Маневича. – М. : Экономика, 2004. – 375 с. – ISBN 5-282-02242-7.
7. Флеминг Д. М. Внутренняя финансовая политика при фиксированном и плавающем обменных курсах // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 165–178.
8. Флеминг Д. М. Плавающий обменный курс, асимметричная интервенция и управление международной ликвидностью // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 179–206.
9. Шоун Р. Макроэкономическая теория открытой экономики // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб., 2002. – С. 507–535.
10. Этот изменчивый обменный курс. – СПб. : Дело, 2001. – 386 с. – ISBN 5-7749-0227-7.
11. Heap S. P. H., Varoufakis Y. Game theory. – New York : Routledge, 2004.
12. Mundell R. A. International economics. – New York : Macmillan, 1968.

УДК 332.05 DOI: 10.14451/1.223.236

Количественная оценка влияния последствий COVID-19 на экономику Сахалинской области

© 2023 Людвиг Лидия Петровна

доцент, кандидат экономических наук, Кафедра Финансы и бухгалтерский учет, Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Россия, Южно-Сахалинск.

E-mail: llrjob@mail.ru

Ключевые слова: пандемия COVID-19, коронавирус, валовой региональный продукт, валовая добавленная стоимость, последствия, количественная оценка, влияние.

В настоящее время сформирована теоретическая основа комплексных взаимосвязей распространения COVID-19 с динамикой макроэкономических показателей. В статье представлена количественная оценка последствий пандемии на региональном уровне (в Сахалинской области) посредством сравнения вероятностных возможностей развития ситуации с реальными показателями в пандемийных условиях.

С декабря 2019 года началось быстрое распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), которая в марте 2020 года получила официальный статус пандемии [7]. Она внесла существенные изменения в жизнь практически всего населения земного шара и оказала влияние на развитие экономики различных стран и регионов.

Благотворное влияние здоровья населения на экономическое состояние отражено в результатах многих исследований последних десятилетий. А вспышки различных заболеваний имеют множество направлений негативного воздействия на уровень жизни и экономический рост.

В литературе представлены исследования, посвященные анализу экономических последствий пандемии COVID-19 на глобальном мировом уровне, на уровне [5] отдельных государств [1; 3; 6], а так же ее влияния на региональную

экономику субъектов РФ [2; 4].

Большинство авторов разделяют экономические последствия COVID-19 с точки зрения его влияния на совокупный спрос и предложение [2; 5]. Коронавирусная инфекция наиболее сильно отразилась на спросе в виде снижения реальных доходов; уменьшения занятости или ее перехода к частичной занятости; изменении структуры потребления с увеличением расходов на товары первой необходимости; ростом неопределенности не только в долгосрочном, но и краткосрочном периоде. Со стороны предложения проявление COVID-19 нашло свое отражение в виде остановки производства; снижения объема произведенной продукции; роста убыточности и вероятности банкротства компаний.

Целью нашего исследования является определение количественной оценки влияния распространения COVID-19 на экономику Сахалинской

Таблица 1. Оценка влияния COVID-19 на динамику валовой добавленной стоимости (в ценах 2016 года) Сахалинской области в 2020 году.

Вид деятельности	2019, млн руб.	2020, млн руб.		Индекс физического объема, 2020, %		Последствия COVID-19, 2020	
		Прогноз	Факт	Прогноз	Факт	млн руб.	% от факта
ВРП, в том числе:	770719,3	773455,6	752787,1	100,4	97,7	-20668,5	-2,7
Сельское хозяйство и рыболовство	37751,1	35556	26425,8	94,2	70	-9130,2	-34,6
Добыча полезных ископаемых	433326,7	445385,4	417990,1	102,8	96,5	-27395,3	-6,6
Обрабатывающие производства, обеспечение энергией, водоснабжение	36082,8	37224,4	46071,8	103,2	127,7	8847,4	19,2
Строительство	29391,8	22673,5	31448,8	77,1	107	8775,2	27,9
Транспорт и связь	41795,1	42618,4	38985,1	102	93,3	-3633,3	-9,3
Торговля	44528,6	45033,2	44070,5	101,1	99	-962,7	-2,2
Гостиницы и предприятия общественного питания	4605	4596,4	3984,9	99,8	86,5	-611,5	-15,3
Финансы и страхование	583,8	525,7	794,8	90,1	136,1	269,1	33,9
Здравоохранение и социальные услуги	22867,8	23310,5	25130	101,9	109,9	1819,5	7,2
Культура, спорт, организация досуга	4832	5007,3	4300,9	103,6	89	-706,3	-16,4
Прочие	114954,6	111524,7	113584,3	97	98,8	2059,6	1,8

Источник: рассчитано автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области.

области посредством синтеза вероятностного и сравнительного подходов, когда вероятностные возможности развития ситуации сравниваются с реальными в пандемийных условиях.

Основным показателем, характеризующим уровень экономического развития региона выступает валовой региональный продукт. С помощью методов краткосрочного прогнозирования по среднему абсолютному приросту, среднему темпу роста и линейному тренду построены прогнозные модели изменения добавленной стоимости в сопоставимых ценах 2016 года по отдельным отраслям Сахалинской области.

Для оценки качества прогнозных моделей использована средняя ошибка аппроксимации. По выбранным прогнозным моделям с помощью экстраполяции определены вероятностные точечные значения добавленной стоимости в отдельных отраслях Сахалинской области на 2020 год, которые сравнили с фактическими показателями (табл. 1).

Результаты исследования показывают, что в 2020 году потери реального ВРП Сахалинской области от пандемии коронавируса составили порядка 20,7 млрд руб., что составило 2,7% от его фактического значения в 2020 году.

По данному показателю COVID-19 оказал на экономику региона менее пагубное влияние, чем на экономику РФ в целом. По нашим оценкам «потери» реального валового продукта России в 2020 году составили около 3 трлн руб. или 3,9%.

Более высокая устойчивость региональной экономики относительно экономики страны в целом подтверждается результатами исследований Миролюбовой Т. В. и Ворончихиной Е. Н. Пермского государственного национального исследовательского института, которые провели кластеризацию регионов РФ по индексу устойчивости региональной экономики к пандемии COVID-19. В соответствии с их результатами Сахалинская область входит в верхнюю часть кластера регионов со средним уровнем устойчивости вблизи с кластером с высоким уровнем устойчивости [2].

Однако последствия пандемии оказали неравномерное влияние на различные сектора экономики Сахалинской области. Больше всего от COVID-19 пострадало сельское хозяйство и рыболовство региона, потери валовой продукции от пандемии в данном секторе в 2020 году составили порядка 35%. Вместе с тем, в РФ коронавирусная инфекция практически не оказала влияния на эту сферу деятельности, фактическое значение отклоняется от прогнозного всего на 0,1% (рис. 1).

В Сахалинской области, как и в России в целом, COVID-19 практически не затронул сельскохозяйственные организации. Так, в секторе растениеводства и животноводства оборот организаций увеличился на прогнозные 9%. Основной «удар» от пандемии пришелся на рыболовство, оборот которого уменьшился на треть в 2020 году. Вместе с тем, рыболовство представляет собой сферу экономической деятельности, которая имеет большое значение для островного региона; оно традиционно обеспечивает временную занятость и выступает источником дополнительного заработка островитян в период путины. В 2020 году расходы бюджета Сахалинской области на сельское хозяйство и рыболов-

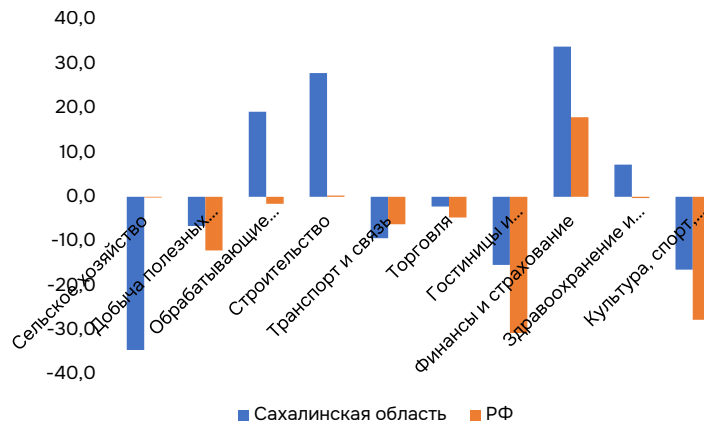
ство стали одним из немногих направлений, по которым отмечается положительная динамика (увеличились на 6%), что позволило ослабить негативное влияние пандемии на данную сферу деятельности региона.

Как в целом по РФ, да и во всем мире, COVID-19 выступил фактором отрицательной динамики добавленной стоимости, созданной в Сахалинской области в ряде секторов сферы услуг. Наибольшее негативное влияние от пандемии в 2020 году отмечается в деятельности в области культуры, спорта и организации досуга (потери от COVID-19 составили 16,4%), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (15,3%) и сфере транспорта и связи (9,3%).

Таким образом, в наиболее чувствительных к пандемии отраслях региональной экономики (сельское хозяйство, индустрия досуга, гостиничный бизнес и транспортное хозяйство) полученная добавленная стоимость оказалась ниже прогнозного значения от 9% до 35%, а общие потери ВРП по данным сферам деятельности составили около 14 млрд руб., что менее 2% от фактического ВРП 2020 года. Помимо этого, сельское хозяйство и гостиничный сектор стали единственными сферами деятельности в регионе, в которых выявлено снижение численности занятых в результате последствий COVID-19 (на 8,5% и 6% соответственно). При этом общая численность занятых в Сахалинской области в 2020 году осталась на прогнозном уровне.

Полученные результаты объясняются незначительной ролью «проблемных» отраслей в экономике региона, на долю которых приходится около 10% валовой добавленной стоимости Сахалинской области. Следовательно, невысокий удельный вес наиболее чувствительных к пандемии отраслей региональной экономики послужил одним из факторов ее устойчивости к последствиям COVID-19.

Наибольшая доля добавленной стоимости, создаваемой в регионе, приходится на добычу углеводородов (56,2% в 2019 году). Снижение деловой активности на российском и мировом

Рис. 1. Влияние COVID-19 на валовую добавленную стоимость в отраслях экономики Сахалинской области и РФ в 2020 году, %. Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

рынках привело к существенному сокращению спроса на их продукцию. По нашим оценкам, потери ВРП в 2020 году по добывающей отрасли составили 6,6% от фактического значения. Однако в абсолютном выражении экономика региона недополучила произведенной продукции по данной сфере деятельности на 27,4 млрд руб. Следовательно, высокая концентрация экономики региона на отрасли, производящей продукцию вторичного спроса, выступила одним из факторов снижения устойчивости экономики области к последствиям COVID-19.

В целом по России пандемия коронавируса не оказала существенного влияния на обрабатывающие производства и строительство. В отличие от РФ, в Сахалинской области на фоне распространения COVID-19, отмечается рост добавленной стоимости в данных отраслях экономики, даже превышающий прогнозные значения. Рост в сфере регионального строительства во многом объясняется значительным притоком инвестиций в 2018–2019 годах, которые характеризуются отсроченным проявлением эффекта. Так, объем инвестиций в основной капитал в строительстве в 2019 году по сравнению с 2017 годом увеличился в 4,5 раза.

Обрабатывающие производства региона по

большей части (около 70%) представлены предприятиями пищевой промышленности, производящей продукцию первой необходимости. Как уже отмечалось выше, спрос на такую продукцию увеличивается в пандемийный период. Это, в совокупности с ограничением поставок продуктов питания из других регионов и стран, способствовало проявлению положительного эффекта коронавирусной инфекции на ВРП, созданный обрабатывающими производствами региона, в размере 8,9 млрд руб., что выше фактического значения на 19,2%.

Кроме того, островное расположение Сахалинской области позволило в короткие сроки изолировать регион от материковой части страны и минимизировать масштабность ее распространения в 2020 году. Сахалинская область входила в десятку наиболее благополучных регионов РФ по уровню заболеваемости коронавирусной инфекцией в стране. На наш взгляд, негативное влияние пандемий возрастает по мере роста их масштабности. Следовательно, естественная водная изоляция региона способствовала укреплению устойчивости экономики к последствиям COVID-19 и создала предпосылки для развития, на фоне ее распространения, экономически и социально значимых сфер деятельности.

Библиографический список

1. Дёмина Я. В., Мазитова М. Г. Пандемия COVID-19 и её влияние на экономику Японии // Японские исследования. – 2021. – № 3. – С. 57–74.
2. Миролубова Т. В., Ворончихина Е. Н. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 238–253.
3. Оценка влияния пандемии COVID-19 на экономики Китая и России / Ч. Ли [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – № 5. – С. 277–299.
4. Раулов К. С. Республика Таджикистан на фоне экономических шоков и влияние пандемии COVID-19 // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 169–181.
5. Смирнов Е. Н. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО. – 2020. – 3 (72). – С. 243–266.
6. Фадеева И. А. Анализ влияния пандемии COVID-2019 на экономическую безопасность Европейского Союза в период 2020-2021 гг // Теория и практика общественного развития. – 2023. – 1 (179). – С. 68–71.
7. Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 / Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обр. 10.06.2023).

ФИНАНСЫ

УДК 339.7 DOI: 10.14451/1.223.244

Проблемы формирования новой модели финансовой системы России в условиях международной интеграции на основе баланса интересов

© 2023 **Ершов Сергей Константинович**

Инвестиционный советник ООО «Велс Ай-кью солюшнс», Москва.

E-mail: Workspace1812@gmail.com

Ключевые слова: финансовая система России, мировая финансовая система, международные отношения, финансово-инвестиционные отношения, баланс интересов в экономике, финансовый рынок, фондовый рынок, финансы корпораций, финансы хозяйствующих субъектов.

В статье уделяется внимание вопросам построения новой модели международных финансово-инвестиционных отношений и нового формата финансовой системы России и других государств. Цель статьи – обозначить основные направления построения стабильной мировой финансовой системы и финансовой системы государств. Объектом исследования выступают финансовая система России и других государств и их интеграция в мировое пространство. Предмет исследования – проблемы и актуальные задачи в области регулирования международных отношений и проектирования финансовой системы России и других государств.

История финансово-экономических кризисов подтверждает, что на протяжении нескольких столетий причины кризисов и формы их проявления были очень схожи, ошибки повторяются. Это говорит о том, что за всю историю необходимые уроки не извлечены, поэтому масштабы кризисов разрастаются. Даже глобальный кризис 2008 года не способствовал разработке кардинальных и эффективных мер. До сих пор не усвоен главный урок – обязательства многих субъектов экономики не обеспечены активами, поэтому угрозы повторения подобных ситуаций не нивелированы до сих пор. Этот факт как был во все времена, так и остался.

Для построения стабильной мировой финансо-

вой системы и финансовой системы государств необходимо решение задач по направлениям:

- развития международных финансов и финансов России в системе регулирования инвестиционных процессов;
- развития финансов хозяйствующих субъектов в системе регулирования инвестиционных процессов;
- развития финансового рынка России в системе регулирования инвестиционных процессов.

Актуальные задачи развития международных финансов и финансов России в системе регулирования инвестиционных процессов

Вопросы построения и трансформации финансовой системы России рассматривались в исследованиях Макашиной О. В. [1], Андроновой Н. Э. [2], Динец Д. А. [4], Крыловой Л. В. [8], Мухиной Ю. Е. [10], Рясковой Е. С. [14], Солад Т. В. [15], Чичеватова Н. В. [18] и многих других.

В последнее время ученые и политики стали говорить о переходе к смешанной экономике – на стыке рыночной и плановой, многие считают целесообразным частичный возврат к принципам плановой экономики. Также много и противников этой точки зрения.

Причины неэффективности плановой и рыночной экономики достаточно хорошо обозначены Мухиной Ю. Е. [10] в ее диссертации «Экономика и государство в процессе перехода от плановой экономики к рыночной системе хозяйства»:

- «основной причиной кризиса советской экономики стал избыток занятых в отдельных отраслях народного хозяйства и дешевизна ресурсов, что в свою очередь тормозило процессы развития технологий и переход национальной экономики к последним стадиям индустриальной экономики с последующим переходом к постиндустриальной модели развития». Эти факты связаны с неэффективным (неграмотным) планированием. Даже во времена плановой экономики этих проблем можно было избежать, если бы к этим вопросам подходили грамотно и добросовестно;
- «социальная ориентация экономической политики правительства РФ до начала XXI в. оставалась за пределами внимания реформаторов, которые предполагали в начале проведения реформ сэкономить на расходах за счет социальной сферы. В результате, наряду с падением объемов производства, сложилась катастрофическая ситуация в сферах демографии, занятости, образования, здравоохранения» – это было грубейшей ошибкой, еще раз подчеркивающей неграмотность и недобросовест-

- ность в ведении планирования в условиях плановой экономики;
- «либеральные реформы 1990-х гг. стали главным катализатором процесса резкого падения производительности труда и создали препятствие процессу обновления основных фондов в национальном производстве» – это связано с нарушением важного принципа – нарушение баланса интересов всех субъектов экономики. Собственность сконцентрировалась в руках немногочисленных слоев населения, интересы наемных работников были сильно ущемлены. Происходило жадное обогащение собственников путем низкооплачиваемой эксплуатации труда и невосполняемой эксплуатации основных фондов. Все это не могло продолжаться вечно, наступил предел и кризис экономики и существующих несправедливых отношений в экономике;
- «на начальных этапах либеральных реформ правительство РФ не имело определенного плана преобразований экономики и руководствовалось почти исключительно поверхностными оперативными разработками специалистов из МВФ и стран Запада» – это еще одна грубейшая ошибка. В России были свои умы, которые из-за ущемления интересов и губительного отношения выехали за рубеж. Вместо давления на умных людей, нужно было создавать для них благоприятные условия. Тогда бы у нас была своя грамотная экономика и всеобщее опережающее развитие;
- «монетарная политика российского правительства в 1990-е годы не была нацелена на решение долгосрочных и среднесрочных народнохозяйственных задач, а сводилась к обслуживанию импортных поставок и международного кредита, что стало одной из главных причин спада в экономике». Все это также подтверждает губительность и неграмотность проводимой политики в этот период. Все это характеризует проводимую политику как «временное латание дыр», отсутствие грамотных стратегических программ развития;
- «правительство РФ с 1991 по 1999 гг. самостоятельно не решило ни одной из глобальных

народнохозяйственных задач, имеющих значение в долгосрочной перспективе, а проблема дефицита была решена за счет повышения цен на товары народного потребления, что только придало этой проблеме другие формы». Это также указывает на безграмотность управленческих решений в этот период. Кроме как «временное латание дыр» без стратегических ориентиров это никак назвать нельзя. О будущем страны и людей в тот момент никто не думал.

Поддерживая точку зрения о несовершенстве работы рыночных механизмов, подчеркнем важный момент относительно того, что возврат к принципам плановой экономики вовсе не рационален. Путь назад – это путь в никуда.

Важно понимать, что препятствием эффективному функционированию рыночной экономики является не сама по себе рыночная свобода, а дисбаланс в интересах субъектов экономики, который нивелирует возможности достижения рыночного равновесия. От этого страдает и сама финансовая система России. Надо заметить, что такая же проблема стоит и во многих других странах.

А именно, речь идет о дисбалансе в интересах бизнеса и государства. Государство стремится к увеличению налоговых платежей, а бизнес – к их минимизации. Отсутствуют эффективные стимулирующие инструменты, которые бы позволили максимально вывести бизнес из тени.

Возвращение к инструментам плановой экономики в современное время – тупиковый путь. Особенно их применение не рационально в отношении регулирования предпринимательского сектора. Правильным будет дальнейшее развитие рыночных отношений. Экономике нужно движение, его нельзя ограничивать в рамки. Задачей государства сегодня должно стать совершенствование рыночных механизмов, в которых предусмотрены различные стимуляторы, побуждающие бизнес к открытому развитию. Если бизнес будет полностью легализован, открыт и прозрачен, это повысит масштабы и ка-

чество инвестиционных процессов. В условиях прозрачности бизнеса и эффективности рынков инвестиционный капитал будет естественным образом перетекать в прибыльные сегменты, имеющие перспективы развития и потенциал роста.

Перспективы развития в свою очередь определяются рыночным спросом, формирующим рыночный капитал и создающим инвестиционный потенциал. Таким образом, будет происходить саморегулирование движения инвестиционных процессов, формирующих эффективную рыночную экономику.

Нужны циклические регуляторы, стимулирующие повышение эффективности функционирования рыночной экономики. Это предполагает необходимость разработки финансовой политики России и других государств, основанной на сбалансированности интересов всех субъектов экономики и с вовлечением в уравновешенную мировую интеграцию. Работа в этом направлении требует решения следующих задач.

Во-первых, важно определить формат создания уравновешенной мировой интеграции финансовых систем всех государств. Основой этой интеграции должен быть баланс интересов всех государств. Это можно реализовать только, обеспечив возможность одним странам зарабатывать на развитии экономики других стран. Такой подход нивелирует сегодняшние международные противоречия, так как позволит обеспечить личную заинтересованность каждого государства, как в собственном развитии, так и в развитии других стран.

Во-вторых, необходимо определить принципы эффективного функционирования финансовой системы России с учетом нового формата мировой интеграции. Это предполагает целесообразность разработки новой модели межхозяйственных связей в экономике.

То есть бизнес должен работать только на принципах рыночной экономики. Элементы плановой экономики следует использовать только применительно к учреждениям, финансируемым за

счет бюджета: министерства, администрации, вся социальная сфера и т.д. Так и следует формировать смешанную модель экономики.

Актуальные задачи развития финансов хозяйствующих субъектов в системе регулирования инвестиционных процессов

Современные проблемы, препятствующие развитию предприятий, описываются в исследованиях Ю. М. Чеботарь [17], А. С. Шапкина [19], М. А. Х. Гарбави [3], Д. Г. Ивко [6], М. А. Килинского [19] и многих других. Однако по большей части, в них приводятся научно-практические рекомендации по управлению финансовым благополучием компании, конкурентоспособностью, стоимостью компании и ее акций.

Перечисленные и многие другие авторы в основном уделяют внимание таким проблемам развития бизнеса как нехватка инвестиционных ресурсов, дороговизна кредитных ресурсов, высокая налоговая нагрузка, недостаточная поддержка государства. В то время как почему-то не особо принято называть главную проблему, тормозящую развитие бизнеса – это сокращение его масштабов деятельности.

Современный бизнес предпочитает уводить доходы в тень, экономя на налогах, вместо того, чтобы прилагать больше усилий для повышения эффективности работы.

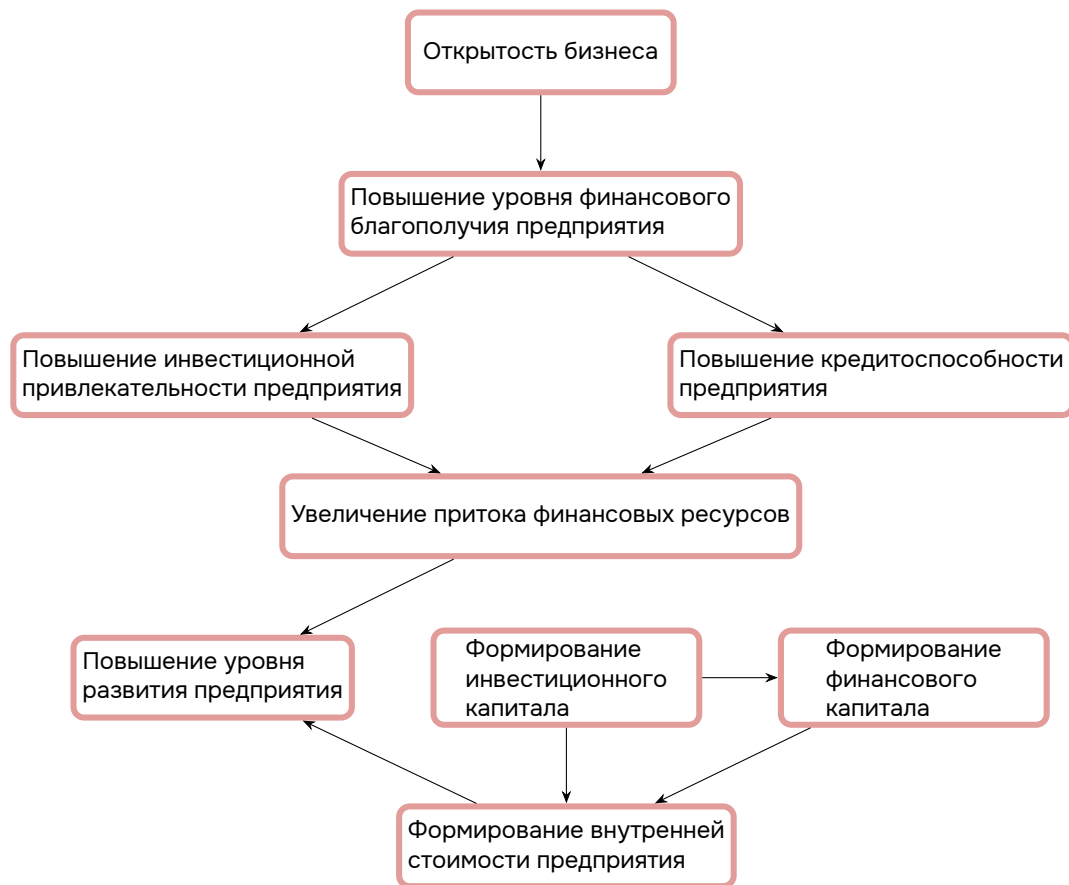
Сегодняшние политические инструменты не стимулируют бизнес к абсолютной легализации и увеличению дохода за счет большей эффективности управления. В то время как эффективность финансовой системы государства и эффективность бизнеса зависят друг от друга. Поэтому задачей государства является разработка эффективного инструментария, стимулирующего легализацию и развитие бизнеса. Налоговая система выполняет фискальную функцию, но не выполняет стимулирующую функцию.

Фискальная составляющая оправдана тем, что необходимы средства для содержания и обеспечения некоммерческих, бюджетных организаций разного уровня, таких как министерства, администрации, школы, больницы и другие учре-

ждения. Но не надо забывать, что содержатся все эти учреждения за счет денег бизнеса и людей. А интересы бизнеса сегодня существенно ущемлены, стимулирующая функция налоговой системы не работает. Бизнесу не выгодно работать открыто в полном масштабе. Поэтому в качестве основной задачи финансовой политики государства уже давно должна быть поставлена важность обеспечения эффективной работы механизма стимулирования легализации бизнеса. А для этого государству необходимо учитывать интересы не только свои, но и бизнеса. И государство, как главный партнер в этих отношениях, должно взять на себя задачу разработки и реализации стимулирующего инструментария по легализации бизнеса и созданию условий для его открытого развития.

Открытое развитие бизнеса имеет ряд преимуществ. Во-первых, повышается качество финансовой отчетности компании, ее показатели становятся более реальными, отражающими более высокий уровень ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и эффективности. Это предопределяет повышение инвестиционной привлекательности и кредитоспособности компании, что создает условия для увеличения притока финансовых ресурсов в бизнес, запускающих дальнейшее его развитие. Такие возможности направлены на увеличение инвестиционного и финансового капитала компании, что формирует его внутреннюю стоимость и создает потенциал роста стоимости компании (рис. 1).

Повышение качества финансовой отчетности компаний расширяет возможности и для применения коммерческого кредитования со стороны поставщиков. Предприятия могут получать отсрочку (рассрочку) платежа в связи с тем, что их отчетность позволяет контрагентам удостовериться в благонадежности и финансовой устойчивости партнеров. Это формирует рыночный капитал компании, приводящий к увеличению финансового капитала и внутренней стоимости компании, что приводит в итоге к созданию инвестиционного потенциала компании и потенциала

Рис. 1. Открытость бизнеса в системе формирования инвестиционного и финансового капитала предприятия.

роста ее стоимости (рис. 2).

Кроме того, предприятие становится более благонадежным, что позволяет получать различную финансовую поддержку от государства в виде субсидий, грантов и кредитов. Бюджетные ассигнования формируют бюджетный капитал, отражающий экономическую выгоду от получения государственной финансовой поддержки. Бюджетный капитал также увеличивает финансовый капитал и внутреннюю стоимость компании, создавая ее инвестиционный потенциал и потенциал ее роста (рис. 3).

Все перечисленные факты подтверждают преимущества открытой работы бизнеса, но это понимает очень малая часть предпринимателей. Поэтому государство должно создать стимулирующие условия для полной легализации бизнеса.

Помимо прочих факторов, антилегализация биз-

неса во многом поддерживается современной банковской политикой предоставления кредитов. Известно, что банки сегодня выдают кредиты бизнеса, оценивая финансовое положение компании не по официальной бухгалтерской отчетности, а по управленческой отчетности. При этом для проверки качества управленческой отчетности у банков, как правило, нет кадровой компетенции и других возможностей. В результате банки, по сути, выдают кредиты вслепую, подставляя и себя, и компании, которые могут не справиться с принятыми на себя долговыми обязательствами. Поэтому, в первую очередь, государству следует нивелировать данные факты.

Если все необходимое для выхода бизнеса из тени создано, то в несравнимо более выигрышном положении окажется и само государство. Будет рост ВВП, будет увеличение налоговых поступлений и качественный рост во всех бюджетных

Рис. 2. Открытость бизнеса в системе формирования рыночного и финансового капитала предприятия.

субъектах и программах, и многие другие преимущества. Это несравнимо повышает благонадежность и стабильность финансовой системы России, что создает условия для привлечения инвестиций в экономику страны.

Актуальные задачи развития финансового рынка России в системе регулирования инвестиционных процессов

Вопросы управления развитием финансового рынка исследовали ученые: Л. В. Крылова [8], М. А. Андропова [2], Динец Д. А. [4], Е. С. Ряскова [14], Н. В. Чичеватов [18], Н. А. Щепочкина [20], Лепёшкина К. Н. [9], Федорова О. Ю. [16], Звонова Е. А. [13] и другие. В имеющихся исследованиях, в основном, проводился анализ поведения финансовых рынков в пиковых и кризисных ситуациях.

В коллективной монографии «Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение» Якунина В. И., Сулакшина С. С., Аверковой Н. А., Багдасарян В. Э., Богдан И. В., Вершинина А. А., Генюш С. В., Деевой М. В., Коробковой А. Ю., Куропаткиной О. В., Орлова И. Б., Сафоновой Ю. А.,

Сулакшиной А. С., Шестопаловой А. В. [12] представлен подробный обзор значимых финансово-экономических кризисов XVIII–XXI вв. В этом обзоре перечислены причины и формы проявления финансово-экономических кризисов за несколько столетий. Данные свидетельствуют, что главной причиной всех кризисов было то, что обязательства многих субъектов экономики не были достаточно обеспечены активами. Эта давняя ошибка не исправлена до сих пор, уроки не извлечены, кризисы повторяются, наращивая масштабы.

Вместо исправления ситуации коренным образом привычным делом стало все большее усложнение механизмов функционирования финансовых рыночных отношений между их участниками. Причем это касается не только российского финансового рынка, но и рынков других стран. Эти сложности не помогли избежать мирового финансового кризиса 2008 года. Очевидно, что глобальной причиной мирового финансового кризиса явилась характерная особенность необеспеченности финансовых обязательств активами. Это характерно не только для ипотечной

Рис. 3. Открытость бизнеса в системе формирования бюджетного и финансового капитала предприятия.

системы США, это характерно для большей части компаний, и зарубежом, и в России.

Иными словами, основная угроза для финансовых рынков и финансовой системы в целом – это недостоверность финансовой отчетности компаний. Уже давно очевидно, что финансовая отчетность множества компаний не отражает реальное положение дел в бизнесе и поэтому не может отражать ее инвестиционную привлекательность и кредитоспособность. Стандарты МСФО эту проблему тоже не решили. Для решения этой проблемы необходимо разработать в дополнение к стимулированию легализации и развития бизнеса, требования к финансовой отчетности компаний. Отчетность компаний должна быть более показательна. Кроме того, важно сформировать единые подходы к оценке стоимости компаний и их ценных бумаг.

На основании обзора подходов и методов оценки стоимости компании сделаем следующие выводы.

1. Каждый из перечисленных методов имеет свои преимущества и недостатки. Каждый

метод дополняет другие методы. Поэтому применять их нужно в совокупности.

2. Оценку стоимости компании каждым методом нужно производить в двух форматах:
  - (а) Первый формат предполагает определение минимальной стоимости компании, рассчитанной конкретным методом.
  - (б) Второй формат – определение максимальной стоимости компании.

Двухформатный подход позволит оценить, помимо стоимости компании, еще ее потенциал роста, что является дополнительным индикатором инвестиционной привлекательности бизнеса.

3. Во всех перечисленных методах, помимо финансового капитала, необходимо заложить учет нефинансового капитала, отражающего внутренние резервы повышения стоимости компании.

Разработка единого подхода к стоимостной оценке позволит улучшить качество инструментария для оценки инвестиционной привлекательности компаний и их ценных бумаг. Это позволит снизить инвестиционные риски, что

направлено на повышение эффективности работы финансовых рынков и повышения масштабов инвестиционных процессов.

Обобщая все вышесказанное, отметим следующее. Проведенный анализ истории финансово-экономических кризисов свидетельствует, что на протяжении всей истории причины кризисов и формы их проявления очень схожи, ошибки повторяются. Это говорит о том, что за всю историю необходимые уроки не извлечены, поэтому масштабы кризисов разрастаются. Даже глобальный кризис 2008 года не стал толчком к кардинальным переменам в финансово-инвестиционных отношениях на уровне государств и на международном уровне. Разрастающиеся международные конфликты уже «кричат» о том, что дальше тянуть некуда. Необходима кардинальная перестройка финансовой системы государств в мировой интеграции на основе баланса интересов.

Для построения стабильной мировой финансовой системы и финансовой системы государств необходимо:

1. На первом этапе – сформировать механизм международной экономической интеграции на основе баланса интересов всех государств.

2. На втором этапе – создать условия для стимулирования бизнеса к открытости, что будет являться основой для построения здоровой финансовой системы России и других государств.
3. На третьем этапе – совершенствовать инструментарий оценки инвестиционной привлекательности компаний и их акций, который позволит повысить эффективность работы финансовых рынков. Единый подход к стоимостной оценке позволит улучшить качество инструментария для оценки инвестиционной привлекательности компаний и их ценных бумаг. Это позволит снизить инвестиционные риски, что направлено на повышение эффективности работы финансовых рынков и повышения масштабов инвестиционных процессов.

С решением обозначенных задач можно будет подготовить полноценную платформу для создания надежной финансовой системы России и других государств. Обозначенные направления мировой интеграции инвестиционно-финансовых отношений позволят нивелировать сегодняшние международные противоречия и конфликты, что направлено на построение новой надежной модели финансовой системы государств и мировой экономики.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России : монография / О. В. Макашина [и др.] ; под ред. О. В. Макашиной. – М. : КноРус, 2021. – 342 с.
2. Андропова Н. Э. Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и проблемы участия России в этих процессах : дис. ... канд. экономических наук / Андропова Н. Э. – М., 2014. – 48 с.
3. Гарбави М. А. Х. Формирование инструментов и механизмов управления капитализацией компании : дис. ... канд. экономических наук / Гарбави М. А. Х. – М., 2019. – 26 с.
4. Динец Д. А. Теория и методология влияния противоречий мировой финансовой системы на глобальный рынок капитала : дис. ... канд. экономических наук / Динец Д. А. – М., 2022. – 57 с.
5. Званский А. А., Зайцев И. С., Ярыгина И. З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор // Московский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 224–230.
6. Ивко Д. Г. Развитие методического инструментария оценки ценности акций российских компаний на основе применения метода мультипликаторов : дис. ... канд. экономических наук / Ивко Д. Г. – Владимир, 2022. – 25 с.
7. Килинский М. А. Финансовые и нефинансовые детерминанты в оценке стоимости бизнеса : дис. ... канд. экономических наук / Килинский М. А. – М., 2021. – 27 с.
8. Крылова Л. В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации : 14(5) / Крылова Л. В. – 2021. – С. 39–50.
9. Лепёшкина К. Н. Особенности современного кризиса на мировом финансовом рынке : дис. ... канд. экономических наук / Лепёшкина К. Н. – М., 2011. – 24 с.

10. Мухина Ю. Е. Экономика и государство в процессе перехода от плановой экономики к рыночной системе хозяйства. — М., 2009. — 22 с.
11. Новиков А. В., Новикова И. Я. Кризис как способ движения вперед // ЭКО. — 2009. — № 6. — С. 3–22.
12. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение / В. И. Якунин [и др.]. — М. : Научный эксперт, 2012. — 632 с.
13. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок : монография / Е. А. Звонова [и др.] ; под ред. Е. А. Звоновой. — М. : Русайнс, 2016. — 430 с.
14. Ряскова Е. С. Трансформация экономической политики государств под воздействием финансовой глобализации : дис. ... канд. экономических наук / Ряскова Е. С. — Волгоград, 2021. — 25 с.
15. Солод Т. В. Глобальный кризис мировой экономики: причины, особенности и возможные пути преодоления : дис. ... канд. экономических наук / Солод Т. В. — Ростов-на-Дону, 2009. — 26 с.
16. Федорова О. Ю. Формирование эффективной модели регулирования финансовых рынков : дис. ... канд. экономических наук / Федорова О. Ю. — М., 2017. — 26 с.
17. Чеботарь Ю. М. Корпоративные финансы и корпоративный контроль: монография. — М. : Академия менеджмента и бизнес-администрирования, 2016. — 250 с.
18. Чичеватов Н. В. Формирование и использование финансового потенциала структурной трансформации национальной экономики : дис. ... канд. экономических наук / Чичеватов Н. В. — М., 2021. — 30 с.
19. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: производственно-практическое издание. — 9-е изд. — М. : Дашков и К, 2018. — 544 с.
20. Щепочкина Н. А. Мировой финансовый рынок: возможности и пределы регулирования : дис. ... канд. экономических наук / Щепочкина Н. А. — М., 2012. — 24 с.
21. Galdava S. N., Krivoruchko S. V. The quality of the loan portfolio of the Russian banking sector in the conditions of the coronavirus pandemic // Journal of Economy and Business. — 2021. — Vol. 5-1 (75). — P. 100–105.
22. The Contemporary Russian Economy / ed. by M. Dabrowski. — Brussels : Springer International Publ., 2023. — 432 p.

УДК 336.027, 330.15   DOI: 10.14451/1.223.253

Финансово-экономические основы «зеленой» экономики как базиса устойчивого развития*

© 2023 Зацарная Надежда Альбертовна

младший научный сотрудник Высшей школы финансов. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru

Ключевые слова: финансы устойчивого развития, компоненты устойчивого развития, зеленая экономика, финансовые стимулы, экологический риск, экологическая безопасность, источники финансирования устойчивого развития.

В статье представлена система компонент устойчивого развития, реализуемого в условиях «зеленой» экономики. Описаны взаимосвязи и взаимодействия надстройки и базиса устойчивого развития. Базисом развития признается экологическая компонента, однако сохранение и восстановление богатств окружающей природной среды в основном зависит от финансово-экономических инструментов, рычагов и стимулов. Их описание представлено в данной научной работе.

Исследованию разных аспектов формирования, функционирования и развития в России «зеленой» экономики посвящено большое число научных трудов выдающихся отечественных ученых, в числе которых С. В. Бирюков, Н. П. Кетова, Ю. А. Крупнов, Н. Г. Кузнецов [10], В. Н. Овчинников [13], В. С. Осипов [18], П. В. Павлов [14], А. М. Петров [15], Н. Д. Родионова, О. Е. Рязанова [2], С. Г. Тяглов. В их исследованиях «зеленая» экономика рассматривается как новая модель хозяйственной деятельности, парадигма устойчивого развития, включающая не только экономические изменения в сторону ресурсосбережения, рециклинга отходов, ответственного производства и потребления, но также обеспечения экологической безопасности через изменения в культурной, социальной, политической сферах

жизнедеятельности общества.

Поскольку для целей достижения устойчивого развития система хозяйствования рассматривается с учетом природно-климатической и социально-экономической специфики, основными составляющими которой являются природно-сырьевой комплекс, производственная подсистема, информационная подсистема, структуры управления и инфраструктура (производственная, социальная, рыночная), то базисом, определяющим пути, методы и инструменты социально-экономического развития территориального образования, объединенного общими природно-климатическими, экологическими и геологическими параметрами, а также близостью экономических условий ведения деятельности, на наш взгляд, может считаться экологическая компо-

*Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0003 «Методология адаптации публичных и корпоративных финансов к принципам «зеленой экономики»», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России. (₽)

нента (рис. 1). Она признается также особо важным элементом «зеленой» экономики, определяемой ООН как экономика «с низким углеродным следом, бережно относящаяся к ресурсам, и инклюзивная» [17].

На рисунке 1 проиллюстрировано, что, являясь средой, где живёт человек, и источником средств жизнеобеспечения, экологическая (природно-ресурсная) компонента воздействует на социальную (демографическую) компоненту социально-экономического развития. Являясь первичным источником благ, которые используются или могут использоваться в производстве и прямо или косвенно представляют ценность для населения, экологическая компонента оказывает влияние на специализацию, определяет место экономических субъектов в территориальном разделении труда и условия ведения ими финансово-хозяйственной деятельности.

Соответствие экологических параметров окружающей среды потребностям и условиям нормальной жизнедеятельности био-социальных организмов (людей), о важности которого говорит в своих трудах доктор экономических наук, профессор, академик РАН В. В. Котилко, порождает «соединение социально-экономических принципов с пространственной и экологической безопасностью в единую социоприродную систему пространственно-устойчивого развития» [9, с. 33], стратегической целью которого является «соблюдение экологических нормативов для повышения уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплек-

са страны как части биосферы Земли, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений» [9, с. 32]. О необходимости обеспечения баланса между решением социальных и экономических проблем и сохранением окружающей среды, также свидетельствует перечень приоритетных национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [11], отраженных, в том числе, в пункте 24 раздела IV Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [12].

Состояние баланса в условиях взаимосвязи, взаимодействия и взаимной зависимости природы и общества идентифицируется как экологическая безопасность, то есть характеристика определенного географического пространства, свидетельствующая о возможности восстановления его природно-ресурсных и социально-демографических средств производства в условиях, не оказывающих негативного влияния на параметры национального богатства и отраслевую структуру, но позволяющих использовать, восстанавливать, сохранять и воспроизводить природные и климатические условия, запасы сырья и материалов для развития профильных видов экономической деятельности в регионе под влиянием внутренних факторов. Такие факторы инициируются процессом взаимодействия экономических субъектов между собой и с окружающей средой, при осуществлении ими деятельности на рассматриваемой территории [4]. Экологическая безопасность может трактоваться подобным образом для любого территориального объединения на микро-, макро- и мезо-уровне.

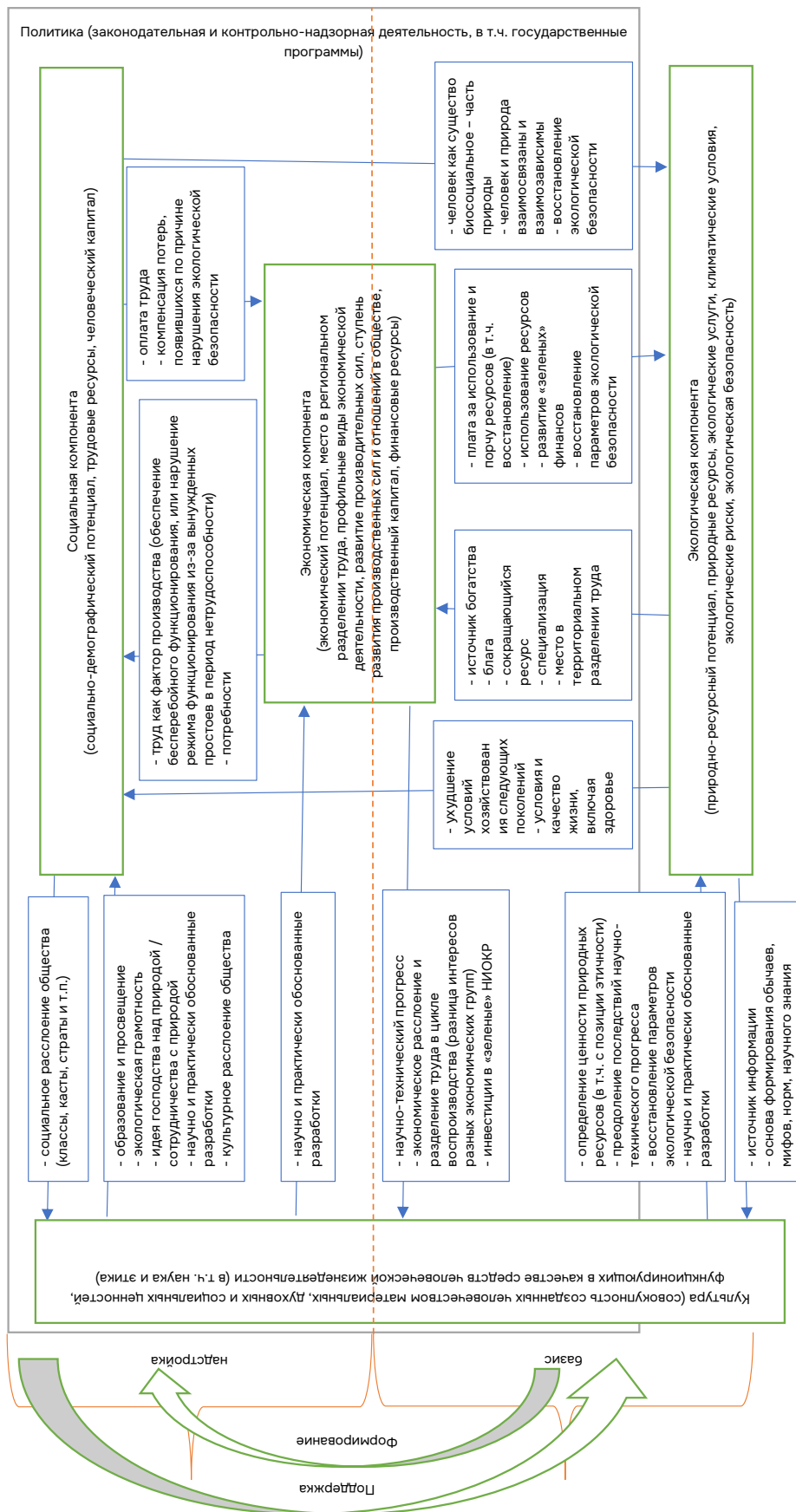

Рис. 1. Система компонент устойчивого развития, реализуемого в условиях «зеленой» экономики. Источник: составлено автором.

Возможность удовлетворения природно-ресурсными системами потребностей хозяйствующих субъектов без привлечения дополнительных ресурсов извне свидетельствует об их рациональном потреблении и соблюдении принципов «зеленой экономики». В первую очередь речь идет о разработанных в 2019 году ООН принципах «здоровой планеты» (заключается в сохранении естественных биологических ресурсов и нивелировании причиненного природе вреда, в том числе за счет инвестирования дополнительных финансовых средств), «эффективности и достаточности» (заключается в сокращении потребления природных ресурсов до объемов сопоставимых с объемами их воспроизводства за счет ответственного производства и потребления), «правильного управления» (заключается в решении экологические проблем через ускорение процессов глобализации и повышение прозрачности финансовых операций) [17].

Отметим, что для управления экологической безопасностью в целях реализации принципов «зеленой» экономики как базиса устойчивого развития, целесообразно рассматривать исключительно влияние эндогенных факторов. Учитываемые факторы должны удовлетворять ряд условий:

- давать представление о соответствии экологических параметров окружающей среды потребностям и условиям нормальной жизнедеятельности биосоциальных организмов;
- учитывать применение компаниями (предприятиями и организациями), осуществляющими свою деятельность на рассматриваемой территории, инноваций, включая НИОКР, для снижения негативного воздействия на окружающую среду в процессе производства, распределения, обмена, потребления и/или иной хозяйственной деятельности;
- учитывать, как процесс изъятия (использования), так и процесс восстановления (воспроизводства) ресурсов, в том числе ликвидации негативных последствий воздействия производственной, хозяйственной и иной челове-

ской деятельности;

- быть количественно определяемыми;
- иметь отражение в финансовой и (или) нефинансовой отчетности организаций, поскольку экологическая безопасность территории зависит от экологической ответственности каждой из функционирующих в ее пределах компаний (предприятий, организаций).

Экологическая компонента формирует экономическую компоненту устойчивого развития, которая включает в себя экономический потенциал, профильные виды экономической деятельности, развитие производственных сил и отношений в обществе, производственный капитал и финансовые ресурсы. Одна часть экономической компоненты, которая составляет совокупность производственных отношений и оказывает влияние на уклад жизнедеятельности общества, вместе с экологической компонентой составляют базис, формирующий надстройку устойчивого развития. Другая часть экономической компоненты, которая складывается под влиянием и для целей обеспечения функционирования существующего социального уклада, вместе с демографической компонентой составляет надстройку, которая призвана поддерживать базис в состоянии, обеспечивающем устойчивое развитие, то есть отвечающем потребностям настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [16]. Иными словами, обеспечить экологическую безопасность, защиту природных объектов, производственных сил и населения от угроз, возникающих вследствие явлений антропогенного и/или природного характера (деятельности человека, стихийных бедствий).

Используя и потребляя ресурсы в процессе своей жизнедеятельности, экономические субъекты осуществляют прямое (загрязнение сточных вод, выбросы в атмосферный воздух и т.п.), или косвенное воздействие на окружающую среду. Это связано с тем, что антропогенные загрязнения, носят глобальный характер – их нельзя локализовать в пределах той или иной местности. Это связано с характером распространения

последствий таких явлений посредством природных и климатических процессов, имеющих трансграничный характер (океанские и речные течения, движение воздушных масс и т.п.) [8, с. 21–22]. Предполагается, что в условиях «зеленой» экономики развитие обеспечивается без нанесения урона окружающей среде.

Экологическая компонента устойчивого развития влияет (позитивно или негативно) на социум и финансово-экономическую среду его обитания. При влиянии на экономику эти воздействия будут отражаться на экологическом состоянии территорий, и наоборот – влияние, оказываемое на эколого-ресурсную политику, получает реакцию в экономической сфере. Это объясняется тем, что природно-ресурсный капитал в общем, и его экологическая составляющая в частности, лежит в основе всех других видов и форм капитала (включая финансовый) и «является основой процветания любой экономики и любого общества» [1, с. 60]. Кроме того, на состояние окружающей среды оказывают влияние:

1. изменение объемов финансирования природоохранной деятельности;
2. наличие (или отсутствие), а также размер ежегодной индексации экологических платежей;
3. источники формирования и направления расходования средств на «зеленое» финансирование, включая финансирование экологических проектов, целью и результатом реализации которых является противодействие изменению климата, сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и в водные объекты, управление отходами, их переработка и утилизация и сохранение биоразнообразия планеты [1, с. 66]. Финансирование природоохранных инициатив может осуществляться как из частных (например, «зеленые» облигации, проектное финансирование), так и из государственных источников (например, целевые средства, аккумулированные при помощи налогов и сборов).

Возможность управления воздействием экономических субъектов на окружающую среду за-

висит также от объема инвестиций в разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически эффективных технологий, формирования технологической базы и финансовых инструментов ликвидации прошлого экологического ущерба, развития индустрии утилизации и вторичного использования отходов производства и потребления. В данной ситуации речь идет не о системе штрафов и ограничений, а об экономических ресурсах как части системы экологической эффективности и экологической ответственности, постоянное соблюдение принципов которой приводит к стабилизации некоторых затрат экономических субъектов, включая расходы на утилизацию отходов (снижение издержек за вывоз отходов за счет их сортировки и переработки; реализация отходов за плату), издержки при ведении мониторинга загрязнения воздуха и водных объектов (установка очистных сооружений и приборов учета для последующей экономии при уплате налогов и сборов), затраты связанные с экологическим сбором (использование возвратной тары; организация объединений для совместного выполнения нормативов по утилизации отходов его членов).

Можно говорить о том, что экологическая эффективность является показателем, основанным на финансовых результатах деятельности экономических субъектов, что также отражено в Национальном стандарте Российской Федерации «Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности. Руководство по оценке экологической эффективности» [7]. Экологическая безопасность территории является показателем, демонстрирующим нефинансовые результаты, инициированные финансовой деятельностью экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в ее пределах. Поэтому экологическая эффективность компаний является основой экологической безопасности территорий их функционирования.

Социальная и экономическая компоненты, в лице экономических субъектов, не только потребляют природные блага, но и охраняют природу от загрязнения, истощения, разрушения, иници-

ированных как естественными, так и созданными человеком причинами. Использование природных благ и загрязнение воздуха, воды и почвы отходами жизнедеятельности и производственной деятельности людей должны быть компенсированы путем восстановления параметров экологической безопасности, создания и использования энерго- и ресурсосберегающих, технологий, очистных сооружений, охраны животного и растительного мира и иных природных ресурсов. Компоненты надстройки являются источником платы за использование и порчу ресурсов. В ответ на негативное антропогенное воздействие базис способен ускорять или замедлять темпы общественного развития, оказывать негативное влияние на здоровье людей, продуцировать разрушающее действие катаклизмов (землетрясения, наводнения, засуха). В данном контексте целесообразно говорить о факторе экологического риска, который существует на любых территориях и стадиях социально-экономического развития, независимо от местных территориальных факторов.

Экологические риски могут возникнуть в результате реакции, или отсутствия реакции на угрозу, связанную с реализацией потенциально возможных событий (источников риска), вероятностью их наступления и предполагаемыми последствиями. Экологическим риском можно считать влияние неопределенности на экологическую безопасность, подразумевающее негативные (реже позитивные) отклонения от ожидаемой способности экономических субъектов обеспечивать воспроизводство природных и социально-демографических ресурсов на территории, где они осуществляют свою деятельность (являются резидентами). Причиной такого отклонения является изменение в условиях осуществления деятельности, инициированное наступлением факторов, которые могли быть сгенерированы как внутри этой среды, так и за ее пределами. К таким факторам относятся техногенные, естественные (природные), или социально-экономические явления и процессы [6].

Отметим, что экономическая и социальная компоненты взаимодействуют не только с экологической компонентой устойчивого развития, но и между собой. С позиции экологического аспекта их взаимодействие основано на использовании трудовых ресурсов и компенсации вреда, причиненного антропогенным воздействием как окружающей среде, так и населению вследствие нарушения экологической безопасности.

Три компоненты устойчивого развития связаны между собой, а также подвержены влиянию господствующей культуры, формируемой под воздействием экономически стимулируемых политических интересов отдельных слоев общества. Культура (включая науку) как совокупность созданных человечеством материальных, духовных и социальных ценностей, функционирующих в качестве средств человеческой жизнедеятельности, развивается благодаря экологической компоненте: осваивая природу, общество совершенствуется. Развитие рассматривается как процесс поступательного приобретения новых качественных и количественных характеристик в экономической и социальной сферах жизнедеятельности государства и общества, подверженных влиянию культуры и политики. Достижение новых характеристик основано на системе научно и практически обоснованных разработок, касающихся направлений совершенствования состояния экономической и социально-демографической политики государства, включающих в себя комплексные схемы размещения и использования производительных мощностей.

Господствующая культура в совокупности с политическими установками формирует и пропагандирует идеи господства над природой или сотрудничества с ней. При этом экологическая компонента не испытывает на себе прямого влияния политики (ее законотворческой и контрольно-надзорной деятельности) и развивается по законам независимым от воли и желания человека. Однако политика имеет прямое влияние на социальную и экономическую компоненты, которые тесно связаны с природой, не могут без неё существовать и развиваются

по законам, созданным самим обществом, под влиянием деятельности людей.

Отметим, что как политика, так и культура, являются одновременно частью и базиса, и надстройки рассматриваемой системы, однако не являются ее действующими компонентами.

Вместе с тем культура дает возможность определения ценности природных ресурсов (в том числе с позиции этичности), преодоления последствий научно-технического прогресса, восстановления параметров экологической безопасности, оценки экологического ущерба.

При определении величины экологического ущерба (последствий нарушения параметров экологической безопасности региона), нанесенного обществу и экономике, необходим учет не только стоимости ликвидации последствий, но и подсчет издержек упущенных возможностей в течение всего периода нарушения нормальных экологических характеристик, включая отсутствие сотрудников на рабочем месте и необходимость их лечения в периоды временной нетрудоспособности. Важно отметить, что экологический ущерб включает не только потери природы как таковые, но и потери качества и уровня жизни населения, возникающие вследствие нарушения характеристик экологической безопасности региона.

В таком случае основными характеристиками экологической эффективности следует считать финансовые показатели:

- затраты (текущие и капитальные), связанные с экологическими характеристиками продукции и экологическими аспектами реализации процессов в компании, в том числе размещением и переработкой отходов;
- экономию, достигнутую в результате предотвращения загрязнения или рециклинга отходов;
- инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в части экологии [3].

Для компенсации подобных потерь необходимы финансовые ресурсы. Функцию их аккумуляции для государственных нужд выполняют налоги, которые влияют на экономические параметры: обеспечивают финансовыми ресурсами органы государственной власти и местного самоуправления для решения экономических и социальных задач, регулируют доходы, имущественную состоятельность, платежеспособный спрос населения, воздействуют на поведение экономических субъектов и тем самым регулируют результаты их деятельности.

Влияние налогов на социально-демографические и экологические (включая природно-ресурсные и климатические) показатели происходит не напрямую, а через финансово-экономические факторы, поэтому любой неэкономический фактор должен быть оценен для целей прогнозирования влияния налогов на его развитие. Регулирование отдельных аспектов жизнедеятельности общества осуществляется вводимыми для этого налогами, каждый из которых имеет свою цель введения и свою траекторию функционирования. Оптимальной можно считать ситуацию, когда налоги носят целевой характер. В частности, в отношении экологических параметров целесообразно применение экологических налогов [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе формирования, функционирования и развития «зеленой» экономики лежат развитие альтернативных источников получения энергии, декарбонизация, ответственное и этичное использование ресурсов земли, распространение экологических технологий и проведение исследований в области природоохраны. Однако все эти составляющие «зеленой» экономики нуждаются в финансово-экономическом базисе для обеспечения их бесперебойного функционирования. Этот базис могут составлять экологические платежи (налоги и сборы), ответственные инвестиции и вложения, операции с ценными бумагами, выпуск и обращение которых осуществляется в соответствии с принципами экологичности и этичности.

Библиографический список

1. Белая М. Л. Природный капитал в современной экономике // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2016. — 2 (86). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnyy-kapital-v-sovremennoy-ekonomike>.
2. Бирюков С. В., Рязанова О. Е. Зеленая экономика: от концепции - к новой экономической модели // Этносоциум и межнациональная культура. — 2020. — 6(144). — С. 68–74.
3. Глущенко М. Е. Экологическая безопасность предприятия: комплексная методика оценки // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. — 4 (22). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-kompleksnaya-metodika-otsenki>.
4. Зацарная Н. А. Теоретические аспекты определения понятия «экологическая безопасность» // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2019. — 2 (26). — С. 26–32.
5. Зацарная Н. А. Теоретические аспекты экологического налогообложения в мировой теории и российской практике // Финансы и кредит. — 2020. — Т. 26, 5(797). — С. 1135–1150. — DOI: [10.24891/FC.26.5.1135](https://doi.org/10.24891/FC.26.5.1135).
6. Зацарная Н. А. Экологические риски в социально-экономическом развитии регионов // Проблемы и перспективы развития промышленности России : сборник Материалов пятой международной научно-практической конференции «Форсайт промышленного развития: выбор приоритетов и расстановка акцентов». — 2019. — С. 269–280.
7. ИСО 14031-2016. ОКС 13.020. Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности. Руководство по оценке экологической эффективности (Environmental management. Environmental performance evaluation. Guidelines on environmental performance evaluation) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142908> (дата обр. 13.07.2023).
8. Каранина Е. В., Вершинина Н. А. Экологические риски регионов России // Вестник МФЮА. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-riski-regionov-rossii>.
9. Котилко В. В. Стратегия экологической безопасности России: мифы и реальность // Госсоветник. 2017. — 2 (18). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossii-mify-i-realnost>.
10. Кузнецов Н. Г., Тяглов С. Г., Родионова Н. Д. Развитие социально-экономических систем в условиях их экологизации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2020. — 2(70). — С. 133–140.
11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204.
12. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 апр. 2017 г. № 176.
13. Овчинников В. Н., Кетова Н. П. Императивы регулирования устойчивого равновесия в сфере потребления природных ресурсов и экологических благ в парадигме «зелёной экономики» // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. — 2022. — 1(61). — С. 37–44.
14. Павлов П. В., Защитина Е. К. Институты развития как ключевой аспект устойчивого развития территорий // Международная экономика. — 2021. — № 7. — С. 536–551. — DOI: [10.33920/vne-04-2107-04](https://doi.org/10.33920/vne-04-2107-04).
15. Петров А. М. Зеленая экономика как фактор роста конкурентного потенциала региона // Экономические науки. — 2022. — № 215. — С. 212–213. — DOI: [10.14451/1.215.212](https://doi.org/10.14451/1.215.212).
16. Финансирование устойчивого развития. — URL: https://cbr.ru/content/document/file/123919/press_15052023.pdf (дата обр. 08.07.2023).
17. Что такое зеленая экономика? Это экологическая утопия или серьезная наука? / Сберегаем вместе. Навигатор по полезным привычкам, экознаниям и волонтерству. Февраль 2022. — URL: <https://sberegiplanetu.ru/publications/chtotakoezelenaiia-ekonomika-eto-ekologicheskaiia-utopiia-ili-sereznaia-nauka> (дата обр. 08.07.2023).
18. Ecologically Responsible Entrepreneurship and Its Contribution to the Green Economy's Sustainable Development: Financial Risk Management Prospects / V. S. Osipov [et al.] // Risks. — 2022. — Vol. 10, no. 2. — DOI: [10.3390/risks10020044](https://doi.org/10.3390/risks10020044).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.7   DOI: 10.14451/1.223.264

Продовольственная система Филиппин: перспективы расширения торговли продукцией АПК с Россией

© 2023 **Андропова Инна Витальевна**

Доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующая кафедрой международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

E-mail: Andronova-iv@rudn.ru

© 2023 **Тихомирова Вера Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, главный специалист Управления исследований и разработки проектов Агрэкспорт Минсельхоза России. Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

E-mail: Tikhomirova-vral@rudn.ru

Ключевые слова: Филиппины, Россия, продукция АПК, национальная продовольственная система, самообеспечение, экспорт, импорт.

На протяжении современной истории Республика Филиппины является нетто-импортером продукции АПК, внешние закупки которой активно растут. Увеличение опоры Филиппин на импорт продовольственных товаров сопровождается стремительным ростом численности местного населения и перманентной трансформацией перечня основных стран-поставщиков. Целью настоящей научной статьи является на основании изучения особенностей функционирования продовольственной системы Республики Филиппины определить перспективные товарные ниши для расширения экспорта российской продукции АПК по данному направлению, а также выявить основные препятствия на пути увеличения товарооборота между сторонами. Комплексное исследование широкого массива данных из международных и национальных статистических баз о производстве и торговле продовольствием, а также их визуализация посредством расчетно-конструктивного метода позволили очертить круг тенденций, благоприятствующих расширению поставок российской продукции АПК на филиппинский рынок. По итогам исследования было выявлено, что наиболее перспективными направлениями расширения экспорта в среднесрочной перспективе будут являться пшеница, мясо птицы, подсолнечное масло и кондитерские изделия. В случае достижения прогресса в развитии экономического сотрудничества и заключения торгового соглашения между сторонами данный список может быть расширен за счет таких товарных категорий как свинина, замороженная рыба и молокопродукция.

Введение

Обострившиеся на фоне глобальной пандемии COVID-19 проблемы в трансграничной логистике товаров препятствуют реализации механизмов международного разделения труда в процессе производства пищевых товаров и усугубляют положение импорто-зависимых национальных продовольственных систем, затрудняя не только физический, но и экономический доступ населения мира к продовольствию.

На фоне ожидаемого сокращения предложения продукции АПК вследствие Эль-Ниньо актуализировался запрос значительного количества государств по всему миру на обеспечение максимально возможного развития внутренних производственных циклов, что в свою очередь, способствовало перераспределению потоков сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции в сторону высокомаржинальных рынков сбыта [4], таких как США, страны ЕС и КНР. Кроме того, наблюдаемая в настоящее время перманентная угроза сокращения предложения агропродовольственных товаров на мировом рынке ввиду кризиса в Причерноморском регионе способствует поддержанию супер-цикла цен на зерно, растительные масла и мясопродукцию [4], что еще сильнее дестабилизирует глобальную продовольственную систему.

Описанные выше процессы стимулируют сокращение доступа продовольственных товаров на рынки государств, ограниченных в валютных запасах, необходимых для оплаты импорта, к которым относится широкий перечень густонаселенных стран Азии и Африки [8].

По состоянию на 2023 год Республика Филиппины занимает 13 место среди наиболее населенных государств мира и шестую позицию среди стран, более 50% от населения которых исповедует христианство после США, Бразилии, России, Мексики и Эфиопии [16]. Данное обстоятельство за счет схожих религиозных особенностей потребления продовольствия позволяет снизить издержки по кастомизации технических характеристик экспортируемой на местный рынок продукции и нивелировать основные со-

циальные барьеры, возникающие у населения страны по отношению к импорту.

Основная часть

Продовольственная система Филиппин характеризуется низкой устойчивостью к внешним и внутренним угрозам ее продуктивности. Хронический характер проблем в АПК страны тормозит выход отрасли из затянувшегося кризиса и является важным препятствием на пути организации высокого уровня самообеспечения островного государства животными протеинами и продукцией растениеводства [13]. Как следствие, в период с 2001 по 2022 годы общая стоимость импорта продовольственных товаров Республикой Филиппины увеличилась в 7,7 раза [9].

Для обеспечения релевантности полученных результатов и их сопоставимости с российскими статистическими данными в контексте данного исследования была применена классификация базовых продовольственных товаров, разработанная ОЭСР и ФАО, которая включает в себя зерновые культуры, мясо, растительные масла, сахар, рыбу и молокопродукцию [11]. Данный перечень полностью коррелируется с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, а их совместное использование позволяет наметить перспективные направления развития товарооборота между сторонами.

Представленные в таблице 1 расчеты показывают, что в период с 2010 по 2022 годы наибольший рост внешних закупок был зафиксирован в сегменте зерновых культур – в 2,4 раза до 10,38 млн тонн, растительных масел – в 2,3 раза до 1,40 млн тонн, мяса – в 3 раза до 1,01 млн тонн, рыбы – в 3,3 раза до 670 тыс. тонн, молокопродуктов – в 1,6 раза до 370 тыс. тонн. Кроме того, за время исследования островное государство приступило к импорту сахара, объем закупок которого в 2022 году достиг 410 тыс. тонн.

В свою очередь, изучение доли импортной продукции в общей структуре потребления показало, что Филиппины исторически практически полностью зависят от внешних поставок

Таблица 1. Уровень зависимости Республики Филиппины от импорта базовых категорий продовольствия (млн тонн, %).

Вид продукции	Год	Производство	Потребление	Экспорт	Импорт	Доля импортных ресурсов в общем объеме потребления (%)
Зерновые культуры	2010	17,32	22,51	0,04	4,32	19,19
	2022	22,03	31,59	0,07	10,38	32,86
Мясо	2010	2,89	3,2	0,01	0,33	10,17
	2022	2,7	3,7	0,01	1,01	27,39
Растительные масла	2010	1,29	1,09	0,77	0,59	54,15
	2022	2,08	2,36	0,97	1,4	59,43
Сахар	2010	2,34	1,68	0,32	0	0,12
	2022	1,93	2,28	0,12	0,41	17,97
Рыба	2010	3,24	3,15	0,29	0,2	6,37
	2022	2,81	3,16	0,32	0,67	21,12
Молоко	2010	0,02	0,16	0,06	0,22	99,99
	2022	0,02	0,3	0,07	0,37	99,99

Источник: рассчитано автором на основании [11].

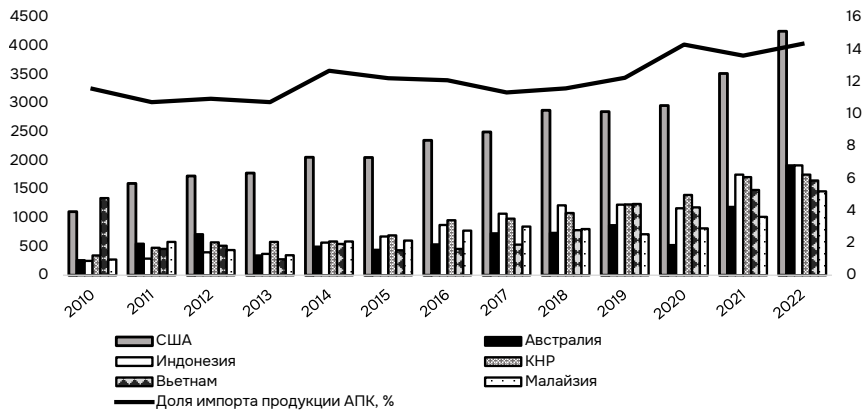
молокопродукции. Двумя другими товарными категориями, доля импорта которых в располагаемых ресурсах населения превышает порог продовольственной безопасности, равный 30%, являются зерновые культуры и растительные масла, закупки которых по итогам периода выросли более чем на 13,67% и 5%, достигнув максимума за историю наблюдений в 32,86% и 59,43% соответственно.

Импортозависимость островного государства по таким позициям как мясо и рыба достигла 27,39% и 21,12%, что является индикатором усиления зависимости от закупок по данным категориям продовольствия до критического уровня. Наименее зависимым от внешних поставок является филиппинский сектор сахара, импорт которого в общих товарных ресурсах азиатского государства за изучаемый период достиг 17,97%.

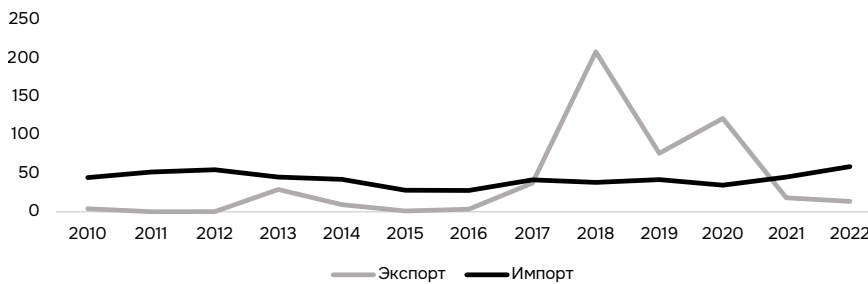
Полученные результаты подтверждают гипотезу о повышении зависимости Филиппин от импорта продовольствия в течение последних двенадцати лет, в том числе ввиду снижения продуктив-

ности таких секторов национального АПК как мясное животноводство, рыбопромышленный сектор и индустрия сахара.

Кроме того, необходимо отметить, что опережающий рост филиппинского потребления продуктов питания над самообеспечением обусловлен затяжным кризисом национального агропродовольственного сектора. Так, самообеспечение островного государства растениеводческой продукцией, а именно рисом, кукурузой и сахарным тростником, находится в прямой зависимости от амплитуды тайфунов и штормов, появление которых во время вегетационного периода сельскохозяйственных культур оказывает разрушительное действие, зачастую полностью лишая местных фермеров урожая [13]. В свою очередь, животноводческие предприятия страны поражены эпизоотиями высокопатогенного гриппа птиц, и африканской чумы свиней, протоколы борьбы с которыми предполагают выбраковку всей популяции животных на зараженных фермах и повышение мониторинга возникновения заболеваний на соседних участках [7; 12].

Рис. 1. Динамика импорта продукции АПК (ТН ВЭД 01-24) на Филиппины по крупнейшим странам-поставщикам в 2010–2022 гг. (млн долл. США).
Источник: составлено автором на основании [9].

Рис. 2. Динамика товарооборота России с Республикой Филиппины продукцией АПК (ТН ВЭД 01-24) в 2010–2022 гг. (млн долл. США).
Источник: составлено автором на основании данных [9].

Совокупность вышеперечисленных факторов способствуют включению Республики Филиппины в перечень приоритетных рынков для расширения экспорта продовольствия из Российской Федерации. Для изучения конкурентной среды на рынке продукции АПК островного государства и выявления основных товарных ниш расширения поставок российского продовольствия рассмотрим особенности страновой и товарной структуры импорта продовольствия на филиппинский рынок.

Как показано на нке 1, доля продукции АПК (ТН ВЭД 01-24) в общей структуре импорта товаров Филиппинами неуклонно растет и за рассматриваемый период увеличилась с 11,5 до 14,3%. При этом, пики роста данного показателя пришлось на мировой финансовый кризис 2009–2010 годов, начало санкционного противостояния между Россией и недружественными государствами

в 2014 году, а также на период спада мировой торговли на фоне пандемии COVID-19.

По состоянию на 2022 год основными странами-поставщиками продовольствия на рынок Филиппин являются США (рост в 3,8 раза), Австралия (рост в 7,3 раза), Индонезия (рост в 7,6 раза), КНР (рост в 5 раз), Вьетнам (рост в 1,2 раза) и Малайзия (рост в 5,3 раза), которые в совокупности обеспечивают 62% от стоимости внешних закупок продукции АПК островным государством.

Необходимо отметить, что, несмотря на высокую продуктивность секторов АПК вышеперечисленных государств, в настоящее время их устойчивость находится под угрозой ввиду климатических трансформаций [6; 10], в том числе вследствие разрушительного действия феномена Эль-Ниньо, а также разрастания на данных территориях очагов эпизоотий сельскохозяйственных животных и птицы [15]. Перечислен-

Таблица 2. Импорт продовольствия Республикой Филиппины в 2010/2022 гг.

Наименование	2010		2022		Прирост	
	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США	Объем	Стоимость
Пшеница (ТН ВЭД 1001)	1 976,50	547,2	6 219,20	2 584,10	в 3,1 раза	в 4,7 раза
Соевый шрот и жмыхи (ТН ВЭД 2304)	1 046,30	402,3	3 316,00	1 918,50	в 3,2 раза	в 4,8 раза
Пальмовое масло (ТН ВЭД 1511)	10,3	11,3	1 016,90	1 324,00	в 98,4 раза	в 117,2 раза
Рис (ТН ВЭД 1006)	2 386,20	1 652,50	3 868,40	1 273,50	62,10%	-22,9%
Сухое молоко и сливки (ТН ВЭД 0402)	159,5	431,9	223,5	784,6	40,10%	81,60%
Рыбопродукция (ТН ВЭД 0302/0304)	156	120,9	414,5	659,5	в 2,7 раза	в 5,5 раза
Мясо КРС (ТН ВЭД 0201, 0202)	97,2	190,9	182,2	643,3	87,30%	в 3,4 раза
Свинина (ТН ВЭД 0203)	63,8	46,9	406,7	629,5	в 6,4 раза	в 13,4 раза
Мясо птицы (ТН ВЭД 0207)	107,1	71,2	452,7	527,9	в 4,2 раза	в 7,4 раза
Спирт этиловый (ТН ВЭД 2207)	242,2	201,3	407	418,7	68,00%	в 2,1 раза
Другое	3 826,60	3 080,20	8 790,80	10176,2	в 2,3 раза	в 3,3 раза

Источник: составлено автором на основании данных [9].

ные обстоятельства оказывают дестабилизирующее воздействие на торговлю продукцией АПК, трансформируя географическую структуру спроса Филиппин на импорт продовольствия, что может быть представлять интерес для расширения поставок российских предприятий [1; 5].

Анализ данных таможенной статистики ITC Trade Map показал, что по итогам 2022 года в общей товарной структуре рынка импорта продовольствия Филиппинами наибольшую динамику роста показали внешние закупки пшеницы (12% от общего импорта продукции АПК), соевого шрота (9%) и рыбопродукции (3%). Также резко вырос импорт в сегментах пальмового масла (6%), свинины (3%) и мяса птицы (3%).

Указанные товарные ниши соответствуют экспортным возможностям российского АПК, при этом высокий уровень качества и ценовая конкурентоспособность продовольствия из России [1; 2] могут стать важным фактором стабилизации социально-экономической обстановки в Респуб-

лике Филиппины, которая была в значительной степени подорвана в период пандемии коронавируса [13].

Товарооборот продукцией АПК между Россией и Филиппинами имеет ряд особенностей, акцент на которых позволяет более четко очертить реперные точки дальнейшего сотрудничества. За годы восстановления отечественного АПК Россия развила конкурентоспособное производство большинства категорий пищевой продукции [1] и вышла на позиции крупнейшего мирового экспортера пшеницы и замороженной рыбы, 2 место по подсолнечному маслу, 3 место по рапсовому маслу, 4 место по ракообразным, 8 место по кукурузе, хлебобулочным изделиям, мясу птицы, соевым бобам и свинине, 11 место по шоколадным изделиям [9].

Глобальные климатические трансформации современности, первые предпосылки которых в настоящее время наблюдаются в различных регионах мира, будут способствовать расширению сельскохозяйственных площадей в восточной

Таблица 3. Импорт продовольствия Республикой Филиппины из Российской Федерации в 2010/2022 гг.

Наименование	2010		2022	
	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США
Табачная продукция (ТН ВЭД 2402/2403)	0	0	1,64	15,52
Прочие масличные семена и плоды (ТН ВЭД 1207)	0	0	3,86	2,74
Шоколад и шоколадные кондитерские изделия (ТН ВЭД 1806)	0	0	0,04	0,17
Пшеница (ТН ВЭД 1001)	105,78	26,06	0	0
Всего	105,78	26,14	10,91	23,5

Источник: составлено автором на основании данных [9].

части России, что в будущем выведет государство на качественно новый уровень самообеспечения растениеводческой продукцией и сельскохозяйственным сырьем [3].

Данный прогноз также подтверждается результатами актуальных научных исследований авторитетных иностранных исследовательских институтов. В частности, аналитики французской ассоциации The Demeter ожидают, что к 2080 году сокращение территорий под вечной мерзлотой в Сибири позволит увеличивать зерновой потенциал России в среднем на 100–150 млн тонн в год, что в итоге позволит достичь годового объема производства зерновых культур на уровне 1 млрд тонн. При этом в обозримом будущем в течение одного календарного года российский сектор растениеводства сможет выйти на сбор нескольких урожаев пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы и сои [14]. Расширение продуктивности российского АПК формирует новые возможности по развитию национального экспорта продовольствия.

Однако, в соответствии с приведенными на рисунке 2 данными, наглядно видно, что в настоящее время импорт Филиппинами продукции АПК из России носит ситуативный характер и по состоянию на 2022 год имеет тенденцию к расширению в сегментах табачной продукции, семян масличных и шоколадных изделий (табл. 3). В то время как закупки островным государством пшеницы, являющейся основным

экспортным продуктом Российской Федерации, нестабильны и коррелируются от года к году.

Основным препятствием расширения поставок российской продукции АПК на Филиппины являются недостаточный уровень развития внешнеэкономических отношений между сторонами, логистические трудности, а также отсутствие российско-филиппинских зон свободной торговли.

В настоящее время из 135 основных категорий агропродовольственной продукции Филиппинами согласован ввоз 97 российских товаров, которые за исключением ранее перечисленных товарных позиций включают в себя: кукурузу, рис, муку, мясо птицы, подсолнечное рапсовое и соевое масла, маргарин, сахар, кондитерские изделия, а также алкогольные напитки. При этом, филиппинской стороной все еще не разрешен ввоз мяса КРС, свинины, замороженной рыбы, молокопродукции и мясных консервов от российских экспортеров [5].

Достижение консенсуса по доступу указанных товарных позиций из России на рынок Филиппин существенно расширит товарооборот между сторонами и даст новый импульс межстрановой кооперации и взаимодействию.

Заключение

Вызванная последствиями пандемии COVID-19 и возрастающими политическими противоречиями глобальная экономическая рецессия подрывает

вают основы функционирования мирового рынка продукции АПК, все больше регионализируя производственные цепочки и способствуя заключению новых двухсторонних и многосторонних торговых соглашений.

Республика Филиппины поступательно увеличивает зависимость от импорта продукции АПК в силу климатических особенностей, несбалансированности самообеспечения основными категориями продовольственных товаров, наличия на территории государства очагов распространения высокозаразных эпизоотий сельскохозяйственных животных и птицы.

Эффективным средством развития двухсторонних экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Филиппины может стать разработка и подписание взаимовыгодного торгового соглашения, которое обеспечит доступ широкой номенклатуры российского продовольствия на филиппинский рынок, будет способствовать выработке отвечающей требованиям двух сторон позиции по санитарным и фитосанитарным требованиям к ввозимому продовольствию, либерализации тарифов

на товарооборот продукцией АПК, кооперации по размещению филиалов производственных мощностей российских компаний на территории островного государства, а также развитию торговли в национальных валютах.

Являясь одним из ведущих мировых производителей и экспортеров продовольствия, Россия имеет существенный потенциал для дальнейшего развития экспортной деятельности в сегменте. Ожидаемое увеличение продуктивности российского АПК ставит перед предприятиями отрасли задачу по расширению трансграничных продаж и увеличению рынков сбыта отечественной продукции. При этом рост выручки от осуществления экспортной деятельности может стать важным подспорьем в формировании финансового базиса, необходимого для дальнейшего развития национального АПК в части подготовки и введения в севооборот новых территорий, селекции высокопродуктивного семенного фонда, осуществления научных разработок, строительства транспортно-логистической инфраструктуры новых международных коридоров для экспорта российского продовольствия, в том числе МТК «Север-Юг».

Библиографический список

1. ЕМИСС / Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1834778#fpsr1834778> (дата обр. 16.04.2023).
2. Тихомирова В. А. Реализация Доктрины продовольственной безопасности России: оценка и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 751–764. – DOI: [10.22363/2313-2329-2020-28-4-751-764](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-751-764).
3. Тихомирова В. А. Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.14 / Тихомирова Вера Александровна. – М., 0190.
4. ФГБУ «Агроэкспорт» Дайджесты зарубежных СМИ – 2023. – URL: <https://aemcx.ru/media/digestino> (дата обр. 19.06.2023).
5. ФГБУ «Агроэкспорт» Обзор ВЭД Республика Филиппины – 2023. – URL: <https://aemcx.ru/reviews/обзор-вэд-республика-филиппины> (дата обр. 10.07.2023).
6. China promotes ‘feed grain reduction’: feed production up, soybean imports down : Chinese Agricultural University official website. – 2023. – URL: http://news.cau.edu.cn/art/2022/9/13/art_8779_880035.html (visited on 04/11/2023).
7. Global control of African swine fever: A GF-TADs initiative (2020-2025) / Официальный интернет-портал МЭБ. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (visited on 04/19/2023).
8. Grain export restrictions during COVID-19 risk food insecurity in many low- and middle-income countries / T. Falkendal [et al.] // Nature Food. – 2021. – No. 2. – P. 11–14.
9. ITC Trade Map. Trade Statistic for International Business Development. Official Internet portal of the International Trade Center, URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – (Visited on 04/18/2023).
10. Malaysia mulls purchasing Russian grain to produce animal feed : New Straits Times. – 2023. – URL: <https://www.nst.com.my/news/nation/2023/05/911547/malaysia-mulls-purchasing-russian-grain-produce>

- animal - feed - mohamad - sabu (visited on 06/12/2023).
11. OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org> (visited on 04/12/2023).
  12. OIE situation reports for avian influenza. Официальный интернет-портал МЭБ. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (visited on 04/19/2023).
  13. Philippine Statistics Authority : PSA official website. – 2023. – URL: https://openstat.psa.gov.ph/PXWeb/pxweb/en/DB/DB__2E__LP/?rxid=bdf9d8da-96f1-4100-ae09-18cb3eae313&tablelist=true# (visited on 05/11/2023).
  14. The Demeter 2021. Produce and feed: the daily challenge of a confused world. Official Internet portal of The Demeter Club. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (visited on 04/20/2023).
  15. Vietnam restructures imports of feed raw materials towards increased purchases of wheat : Ministry of Industry and Trade (VITIC). – 2023. – URL: <http://asemconnectvietnam.gov.vn/default.aspx?ZID1=66&ID8=129486&ID1=1> (visited on 04/12/2023).
  16. World Population Review: official site. – 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com> (visited on 04/13/2023).

УДК 33   DOI: 10.14451/1.223.272

Новые вызовы для российского экспорта газойля в меняющихся рыночных условиях

© 2023 **Брайович Иван**

аспирант. РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, Россия.

E-mail: ivan.brajovic@t-nafta.rs

Ключевые слова: газойль, санкции, география поставок, экспортная переориентация, логистика, ценообразование, котировки, дисконт, энергокризис.

Статья посвящена анализу факторов, прямо и/или косвенно влияющих на российский экспорт газойля в меняющихся рыночных условиях, вызванных санкциями Запада в отношении нефтегазового и промышленного секторов России. Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что Россия является одним из крупнейших экспортеров газойля в мире, контролируя более 10% мировой торговли этим продуктом. В статье проанализированы факторы, способствующие сохранению спроса на российский газойль: ценообразование с существенными дисконтами, перенастройка торговых потоков газойля с учетом вновь открывшихся возможностей его перепродажи и затянувшийся энергокризис.

На основе рассмотренных в статье факторов сделан вывод, что в условиях ужесточения санкций Запада российская экспортная переориентация набирает обороты и, соответственно, что российский газойль постепенно находит новые зарубежные рынки сбыта (Турция, Северная Африка, Западная Африка, Персидский залив, Азиатско-Тихоокеанский регион и Латинская Америка, прежде всего Бразилия).

В настоящей статье под газойлем понимаются дизельное, печное и судовое маловязкое топливо (СМТ), вместе взяты. Газойль обеспечивает движение мировой экономики. От потребительских товаров, перевозимых по всему миру, до производства электроэнергии – газойль играет важную роль в современной системе мирохозяйственных связей и в повышении уровня жизни. Растущий спрос на энергию в результате роста населения и промышленного развития стимулирует использование газойля в качестве надежного энергоресурса, обладающего целым рядом преимуществ: высокий КПД, эффектив-

ность эксплуатации, экономия потребления, безопасность и удобство хранения. Однако рост опасений, связанных с выбросами углерода, и переход к электромобилям и возобновляемым источникам энергии, вероятно, будут сдерживать рост рынка газойля.

Согласно оценкам Лондонского энергетического института, мировой спрос на газойль в 2022 г. составил 1,41 млрд тонн [6]. По прогнозам аналитической компании Mordor Intelligence, являющейся крупным мировым разработчиком обзоров промышленных и потребительских рынков, мировой спрос на газойль к 2025 г. будет еже-

годно увеличиваться более чем на 1% [7].

Россия является одним из крупнейших экспортеров газойля в мире, контролируя более 10% мировой торговли этим продуктом. В России газойль занимает третью строку по экспорту (в денежном выражении) после нефти и газа.

Из рисунка 1 видно, что годовой экспорт газойля из России в 2019–2021 гг. в целом оставался стабильным на уровне 50 млн тонн и что в указанный период Европа была основным импортером российского газойля.

Россия является вторым по величине экспортером нефтепродуктов в мире после США. По данным Лондонского энергетического института, общий объем экспорта нефтепродуктов из России в 2022 г. составил 125,9 млн тонн [6]. Газойль, мазут, прямогонный бензин (нафта) и вакуумный газойль (ВГО) составляют основную часть российского экспорта нефтепродуктов. Газойль является ключевым экспортным нефтепродуктом России, в 2022 г. на его долю пришлось 44,42 млн тонн, или 35% от общего объема российского экспорта нефтепродуктов [5].

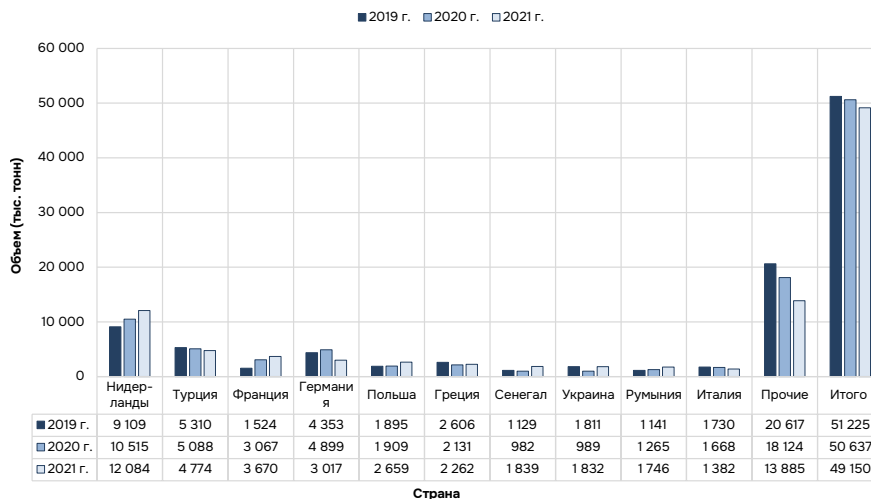
После начала в феврале 2022 г. российской военной спецоперации в Украине США, Евросоюз и другие страны начали вводить жесткие санкции против нефтегазового и промышленного секторов России. В результате зарубежные поставки газойля из России начали сокращаться. Февральские события сломали устоявшиеся правила игры. Увеличилось количество российских физлиц и компаний, попавших под санкции Евросоюза, и все больше и больше европейских компаний начали «самосанкционироваться», отказываясь покупать российский газойль из-за правовых и репутационных рисков. Поэтому европейский рынок газойля постепенно стал перестраиваться под новых поставщиков. Однако санкции в отношении России разбалансировали европейский рынок газойля, что привело к межрегиональным ценовым перекосам: если в 2022 г. на внутреннем рынке России стоимость газойля была относительно стабильной, то на европейском рынке цены оказались значитель-

но выше внутривососсийских. На фоне растущих рисков снижения предложения рост розничных цен на дизель в Евросоюзе в сентябре 2022 г. составил 65% по отношению к сентябрю 2021 г. [10]

Зарубежные поставки российского газойля, включая дизельное, печное и судовое маловязкое топливо (СМТ), в направлении портов и погранпереходов в 2022 г. сократились, несмотря на увеличение его выпуска. Производство газойля российскими НПЗ в 2022 г. увеличилось относительно 2021 г. на 4,19 млн тонн, до 95,2 млн тонн [5].

Общий экспорт газойля из России в 2022 г. сократился до 44,42 млн тонн с 49,15 млн тонн – в 2021 г. [5] С марта 2022 г. российские нефтяные компании были вынуждены искать альтернативные направления поставок газойля из-за сложностей с его реализацией на привычных направлениях. Экспорт российского газойля резко снизился в апреле 2022 г. в результате падения спроса на экспортных рынках, в особенности в Европе. Сохраняющиеся ограничения на передвижение для предотвращения распространения коронавируса в Азиатско-Тихоокеанском регионе также привели к снижению интереса к импорту российских нефтепродуктов, в том числе газойля. Поэтому ввиду отсутствия производственной необходимости российские НПЗ в апреле 2022 г. были вынуждены снизить объем переработки нефти, выведя часть производственных мощностей на технологические простои наряду с запланированными весенними ремонтными работами. Как следствие, в апреле 2022 г. производство газойля на российских НПЗ сократилось до 7,13 млн тонн [2], при этом в начале года объем выпуска составлял в среднем 8,1 млн тонн в месяц. Однако в мае 2022 г. производство стало восстанавливаться и достигло 7,53 млн тонн.

В период с апреля по октябрь 2022 г., в условиях санкционного давления, зарубежные отгрузки газойля из России продолжили снижаться. Основной объем экспорта из России осуществлялся в рамках долгосрочных контрактов, в то время как спотовые продажи были значительно

Рис. 1. Экспорт газойля из России в 2019–2021 гг. (Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы России [11]).

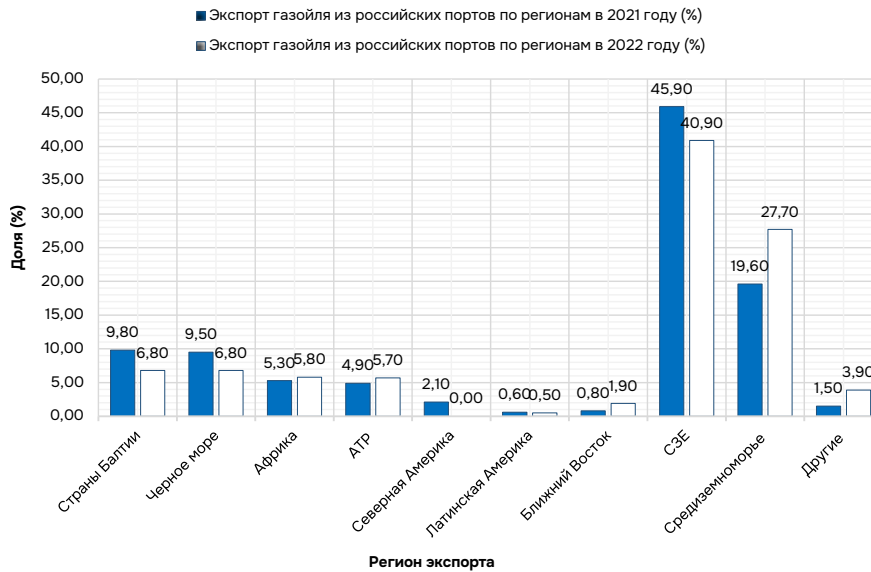
ограничены из-за проблем с финансированием сделок с российскими грузами и с организацией логистики вследствие напряженной геополитической ситуации. Кроме того, многие покупатели сталкивались с пересмотром ценовых условий действующих контрактов в связи с необходимостью учета потенциальных рисков при закупках российских объемов. В свою очередь при танкерных отгрузках из черноморских портов возникла необходимость уплаты страховой премии за военный риск. Но уже в ноябре 2022 г., благодаря перенаправлению объемов на другие рынки, а также на фоне приближения эмбарго на морские поставки российской нефти с 5 декабря 2022 г. и нефтепродуктов – с 5 февраля 2023 г., и связанных с ними опасений по поводу дефицита газойля, наметился новый виток роста экспорта газойля.

Из рисунка 2 видно, что танкерные отгрузки газойля из России в Северо-Западную Европу (СЗЕ) в 2022 г. сократились до 19,28 млн тонн с 20,52 млн тонн – годом ранее. Поставки газойля в регион Средиземноморья в 2022 г. выросли до 13,06 млн тонн с 8,77 млн тонн – годом ранее [5]. Наибольший объем газойля по средиземноморскому направлению в 2022 г. поступил в Турцию: 6,24 млн тонн по сравнению с 4,77 млн тонн в 2021 г.

Газойль российского производства в наиболь-

шей степени ориентирован на экспорт, поэтому этот продукт наиболее уязвим с точки зрения его реализации на внешних рынках. При этом экспорт газойля из России традиционно был ориентирован на Европу, и вся инфраструктура заточена на эти поставки. Анализируя рисунок 2, напрашивается вывод о том, что больше половины российского экспорта газойля находится в «зоне риска» уже введенных или планируемых санкционных ограничений. К примеру, СЗЕ и Прибалтика традиционно занимали крупнейшие доли в структуре экспорта газойля из России: эти два региона в 2021 г. (когда санкций Запада еще не было) вместе составляли 56% от общего объема экспорта газойля из российских портов, в то время как в 2022 г. (когда отдельные компании и государства вводили санкции) на долю СЗЕ и Прибалтики пришлось 48% от общего объема экспорта газойля из российских портов. Поэтому, если из общего экспортного баланса вычесть СЗЕ и Прибалтику, на первый взгляд может показаться, что «послесанкционный» потенциал российского экспорта газойля претерпит резкое снижение по сравнению с «досанкционным» периодом. Однако сохранению спроса на российский газойль будут способствовать следующие обстоятельства:

- Уже стало очевидно, что на сегодняшний день полностью заменить российские объемы га-

Рис. 2. Сравнительный анализ экспорта газойля из российских портов по регионам в % за 2021 и 2022 гг. (Источник: составлено автором на основе данных аналитической компании Vortexa [8]).

гойля на мировом рынке невозможно. Эмбарго затрудняет снабжение газойлем и самих стран, принявших санкции против России: теперь странам Европы приходится замещать до 3 млн тонн газойля в месяц, или одну десятую часть от объема потребления, которую составлял российский ресурс (в 2022 г. импорт газойля в Евросоюз со всех направлений составлял в среднем 4,4 млн тонн в месяц [5]). При этом три новых крупных НПЗ в Саудовской Аравии, Кувейте и Омане, которые могли бы помочь Европе заменить около 2 млн тонн российского газойля в месяц, столкнулись с многочисленными задержками. Кроме того, изменение торговых потоков вынудило Европу закупать газойль у поставщиков из Индии, Китая, США и Ближнего Востока. Как результат, логистика сильно удлинилась: если транспортировка газойля из России в СЗЕ обычно занимала около недели, то грузы с Востока идут в 7–8 раз дольше, и транспортировка обходится значительно дороже.

– В условиях усиления санкционного давления теперь ценообразование российского газойля происходит с существенными дисконтами по отношению к международным котировкам. В частности, для вытеснения традиционных поставщиков газойля на новых для себя рын-

ках России пришлось применять уже проверенный механизм – ценовые уступки. Применяемые дисконты на российский газойль, ставшие результатом ужесточения санкций Запада, способствовали изменению географии поставок и созданию новых экспортных направлений за пределами периметра действия этих санкций. По соотношению цена-качество российский газойль всегда был конкурентоспособен на экспортных рынках, а сейчас, благодаря ценообразованию с дисконтами, поставки газойля из России оказываются еще более выгодными для экспортных покупателей.

- Российские нефтяные компании проводят масштабную перенастройку торговых потоков с учетом переориентации экспорта газойля на новые рынки. Вместе с тем покупки российского газойля дают возможность его перепродажи путем смешивания с другими газойлями, документально задекларировав полученную смесь как топливо нероссийского происхождения, которое уже не подвергается санкциям и может реэкспортироваться.
- Затянувшийся энергокризис создал предпосылки для увеличения спроса на мазут, являющийся альтернативой природному газу при производстве электроэнергии и тепла.

Таблица 1. Дисконты на нефтепродукты из портов России к международным котировкам за период 26–30 июня 2023 г. в долл. США/т.

Нефтепродукт	FOB Балтийское море			FOB Черное море		
	мин.	макс.	среднее значение	мин.	макс.	среднее значение
Газойль	–	–	–	150	210	180
Дизтопливо	180	200	190	90	130	110
Бензин	210	240	225	–	–	–
Прямогонный бензин (нафта)	220	310	265	150	270	210
Мазут	180	220	200	180	200	190
Вакуумный газойль (ВГО)	210	280	245	210	280	245

Источник: составлено автором на основании данных судовых брокеров.

В свою очередь газойль несмотря на то, что он дороже мазута, в разгар газового кризиса может выступать в качестве полноценного заменителя мазута для малой электротеплогенерации.

5 февраля 2023 г. вступило в силу эмбарго на поставки российских нефтепродуктов на ключевой для России рынок – европейский, на который традиционно приходилось более 55% российского экспорта газойля. Отказ Европы от исторически главного источника газойля привел к тому, что Россия была вынуждена существенно перестроить маршруты своего экспорта газойля, перебросив основные его потоки из Европы на новые рынки: Турция, Северная Африка, Западная Африка, Персидский залив, Азиатско-Тихоокеанский регион и Латинская Америка, прежде всего Бразилия.

Таким образом, направления экспортных отгрузок российского газойля изменились: теперь танкеры отправляются на более дальние расстояния, вследствие чего стоимость фрахта сильно возросла. Кроме того, в ожидании продаж часть судов была использована для хранения газойля «на воде». Это вынудило Россию резко снижать цены на газойль, чтобы конкурировать с поставками из Индии, Китая, США и Ближнего Востока.

В ходе вынужденного изменения географии зарубежных поставок газойля российские нефтяные компании проявили большую гибкость. Поэтому, несмотря на санкции Запада, для России

потеря Европы как крупнейшего экспортного рынка газойля не обернулась значительным профицитом и резким падением цен на внутреннем рынке: в общем, России удалось перекрыть выпавшие объемы поставок в Европу продажами на новых рынках. Правда, из-за существенных дисконтов, такие поставки приносят меньше денег, чем приносил ранее экспорт газойля в Европу.

Несмотря на то, что экспорт российской нефти значительно превосходит экспорт газойля по объему, для стран-импортеров нефть можно легче заменить, чем газойль. Это связано с тем, что рынки газойля, хотя географически они становятся все более глобальными, гораздо более фрагментированы, чем рынки нефти. Структура спроса на газойль сильно различается на экспортных рынках, а глобальные мощности по переработке нефти для производства газойля ограничены. Поэтому вследствие значительной доли российского газойля в общей структуре международной торговли этим продуктом (более 10%), санкции Запада приведут к разбалансировке рынков газойля в большей степени, чем рынков нефти.

Как и в природе, на мировом рынке действует фундаментальный физический закон сообщающихся сосудов. Данный закон вполне может быть применен и в отношении мирового рынка газойля, который тоже можно представить в виде сообщающихся сосудов планетарных масштабов – это взаимодействующие друг с другом

региональные рынки с общей резервуарной системой. В этой системе газойль может свободно перетекать из одного региона в другой, что приводит к выравниванию уровней предложения газойля в этих регионах. Это закономерно подтолкнет российский газойль к освоению новых направлений экспорта, пока по более низким ценам. Поскольку Европа прекратила импорт газойля из России, ей придется закупать газойль у других поставщиков, которым, в свою очередь, придется возмещать те же объемы у третьих поставщиков. При этом европейские потребители за альтернативный газойль будут платить дороже.

Как и в случае с нефтью страны, которые не ввели санкции в отношении российского газойля и вместе с тем являются производителями этого продукта, могут экспортировать газойль собственного производства на европейский рынок, ранее обслуживаемый Россией, и параллельно могут импортировать газойль из России для удовлетворения своих внутренних потребностей. Это будет способствовать созданию альтернативных цепочек поставок, противоположных импортозамещению. Импортозамещение – это замещение импорта товарами, произведенными внутри страны, а здесь речь идет об обратном товарном потоке: замещение внутреннего производства импортом для высвобождения собственной продукции для экспорта. Эти тенденции уже начали обретать конкретную форму.

В частности, основным направлением экспорта газойля из России в 2023 г. стала Турция. Поставки газойля в эту страну в марте 2023 г. достигли 1,56 млн тонн [8]. Доля российского газойля в общем объеме завозимого в Турцию продукта в апреле 2023 г. достигла 80%, что в два раза больше, чем за аналогичный месяц 2022 г. [8] По данным судовых брокеров, российский газойль отгружается в Турцию с дисконтами в размере 55–60 долл. США/т относительно цен на продукт нероссийского производства в Средиземноморье, он почти вытеснил с турецкого рынка импортные объемы из Индии, Италии и Греции. При таком раскладе Турция наращивает импорт рос-

сийского газойля для внутреннего рынка и в то же время увеличивает экспорт газойля местного производства, преимущественно в Европу. В течение первых 10 недель с момента введения эмбарго на импорт российских нефтепродуктов (5 февраля 2023 г.), почти треть российского газойля была отправлена в Турцию. В тот же период 58% экспортных отгрузок газойля из России пришлось на Африку, Персидский залив, Азиатско-Тихоокеанский регион и Латинскую Америку, тогда как за такой же 10-недельный период 2022 г. в этих направлениях отгружалось менее 1% российского газойля [3].

Экспорт российского газойля в страны Африки в I квартале 2023 г. повысился в среднем до 1,19 млн тонн в месяц с 588 тыс. тонн в месяц – в 2022 г. [8] Газойль из российских портов в I квартале 2023 г. экспортировался в северную и западную части Африки преимущественно на внутренний рынок африканских стран (Сенегал, Нигерия, Того, Гана, Ливия, Марокко, Египет, Алжир, Тунис). Однако при возникновении экономической привлекательности часть объема может аккумулироваться на местных терминалах и вывозиться в третьи страны. Россия в I квартале 2023 г. заняла первое место в общем импорте газойля в Африку: на долю российских поставок пришлось 20,6% от общего объема африканского импорта, второе и третье место разделили Саудовская Аравия и Индия с долями 16,5% и 15,2% [4]. Некоторые африканские НПЗ в 2023–2025 гг. намерены ввести в эксплуатацию новые установки для углубления нефтепереработки и производства низкосернистого дизтоплива. С вводом новых мощностей для обессеривания местные заводы смогут перерабатывать и российский газойль в случае благоприятной ценовой конъюнктуры.

Отгрузки газойля из российских портов в страны Персидского залива увеличиваются – продукт поступает преимущественно на внутренние рынки этих стран, в то время как производимый там газойль направляется на экспорт. Поставки российского газойля в ОАЭ в марте 2023 г. выросли до 429 тыс. тонн с 265 тыс. тонн – в фев-

рале. Крупные партии были также отправлены в Саудовскую Аравию (247 тыс. тонн), а небольшие партии в Йемен (44 тыс. тонн) и Иран (7 тыс. тонн) [3]. В результате страны Персидского залива в марте 2023 г. экспортировали 4,16 млн тонн газойля в Африку, Европу, Азию и Латинскую Америку, что на 480 тыс. тонн больше, чем в февралю [8]. Наиболее крупным экспортером стали ОАЭ, которые в марте 2023 г. отгрузили за рубеж 1,28 млн тонн газойля. В частности, российский газойль может смешиваться с грузами из других стран в эмиратском порту Эль-Фуджайра, после чего полученная смесь направляется на экспорт под видом ближневосточного топлива.

Россия в марте 2023 г. стала главным поставщиком газойля в Сингапур (116 тыс. тонн), тогда как месяцем ранее она занимала лишь девятое место [1].

Россия в 2023 г. значительно повысила отгрузки газойля в Бразилию. Поставки российского низкосернистого дизеля в Бразилию начались в сентябре 2022 г., тогда как ранее в эту страну из российских портов завозился только прямомоторный бензин. Россия за первые четыре месяца 2023 г. заняла первое место по объемам поставок газойля в Бразилию (около 32%, или 1,1 млн тонн), опередив США (30%, или 1,05 млн тонн) [3]. В 2022 г. США были главным поставщиком газойля в эту страну: их доля в общем импорте данного продукта в Бразилию составляла 61%. Хотя предполагалось, что американские компании не отдадут свою долю рынка российским поставщикам в этой стране, бразильским компаниям в настоящее время выгоднее покупать относительно дешевый российский ресурс, который, по данным судовых брокеров, примерно на 70 долл. США/т ниже стоимости продукта американского производства.

В январе 2023 г. начались поставки низкосернистого дизеля из России в направлении Греции для перевалки с борта на борт (ship-to-ship, STS) с целью экспорта по арбитражным маршрутам на более дальние расстояния. Ранее в греческие порты поступал в основном высокосернистый газойль с южных терминалов России. Газойль из

российских портов по-прежнему направляется в Румынию, Испанию и на Мальту для последующей рейдовой перевалки с целью укрупнения партий и поставки в восточном направлении.

Перспективными направлениями экспорта российского газойля также являются Индонезия, Мексика, Панама и Тринидад и Тобаго. При этом следует ожидать, что Казахстан в 2023 г. увеличит импорт российского газойля для бункеровки судов в порту Актау. Это связано с тем, что весь газойль с казахстанских НПЗ отгружается только в адрес АЗС и сельхозпредприятий. Между тем, министерства энергетики России и Казахстана согласовали квоты беспошлинных отгрузок российских нефтепродуктов на казахстанский рынок на 2023 г., вследствие чего беспошлинные поставки газойля из России в Казахстан вырастут примерно на 330 тыс. тонн относительно 2022 г., до 850 тыс. тонн [9]. Также стоит отметить, что экспорт газойля из России на рынок Монголии в первой половине 2023 г. вырос на 215 тыс. тонн по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., до 659 тыс. тонн, по данным железнодорожных экспедиторов. Это связано с усилением спроса на газойль в агропромышленном комплексе Монголии, а также с укреплением межправительственных отношений двух стран.

Украинский конфликт и санкции, наложенные на Россию, спровоцировали глобальный рост цен на энергоносители. Почти все страны мира уже столкнулись с большой волной экономических и политических проблем из-за текущего энергокризиса, который начал принимать катастрофические масштабы. Стало очевидным, что дешевой энергии больше не будет, и обратного пути здесь нет. Соответственно, дешевого газойля как продукта нефтепереработки также не будет, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. Помимо энергокризиса, этому будет способствовать недоинвестирование в разработку новых нефтяных месторождений, а также нехватка нефтеперерабатывающих мощностей, вызванная закрытием многих старых и неэффективных НПЗ во время пандемии коронавируса.

Сейчас мир в любом случае находится на пути к отказу от ископаемых видов топлива, таких как нефть. Однако текущий энергокризис сдерживает амбициозные планы по увеличению доли ВИЭ в общем энергопотреблении. Многие страны снова начали субсидировать ископаемые источники энергии из-за высоких цен на электроэнергию и отопление. Поэтому, по всей видимости, газойль продолжит играть важную роль в мировом топливно-энергетическом балансе дольше, чем планировалось ранее, а значит, спрос и цена будут оставаться высокими.

Любая перестройка экспортных потоков всегда сопряжена с определенными сложностями, однако баланс спроса и предложения на мировом рынке газойля от этого не поменяется, и российский газойль будет по-прежнему востребован. В условиях ужесточения санкций Запада темпы переориентации поставок российского газойля на новые экспортные рынки будут определяться динамикой дальнейшего укрепления восточного вектора российской энергетической политики, размерами дисконтов и скоростью развития экспортоориентированной логистической инфраструктуры (повышение провозной способности железных дорог, расширение мощностей нефтепродуктоналивных портов и наращивание собственного танкерного флота).

По всей видимости, российский газойль продолжит продаваться с дисконтами к международным котировкам, что связано с потерей европейского рынка и растущей зависимостью от новых рынков, где Россия должна конкурировать с восточными и американскими поставщиками. Однако текущие дисконты не отражают реальную ситуацию на рынке, поскольку связаны с переформатированием товарных потоков. Поэтому, когда новые логистические цепочки сформируются, цены на российский газойль обретут новое равновесие при более умеренных дисконтах.

Если попытаться спрогнозировать мировой ба-

ланс газойля на период 2023–2025 гг. с учетом таких факторов, как прогрессирующий энергокризис, непрекращающиеся санкции Запада против нефтяной отрасли России, Венесуэлы и Ирана, ввод новых нефтеперерабатывающих мощностей в странах Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона и рост мирового ВВП на 1,5% в год, то можно прийти к выводу о том, что предложение газойля на мировом рынке превысит спрос максимум на 2–3%, что совсем незначительно затронет российский экспорт данного продукта.

Изменения в торговле газойлем между странами становятся все более нетипичными для мировой экономики, однако мировой рынок газойля все еще находится в состоянии трансформации, и последствия эмбарго могут стать более заметными во второй половине 2023 г. Если геополитическая ситуация на мировой арене будет становиться еще более напряженной (новые санкции против России, усиливающиеся торговые войны США и Китая, дальнейшая эскалация конфликта в Украине, растущее давление стран-потребителей нефти на ОПЕК+), то структурные изменения мирового рынка газойля станут более кардинальными.

России удастся выходить на нетрадиционные для себя рынки сбыта газойля и перенаправлять туда экспортные потоки с европейского направления. Правда, за выход на новые рынки российским поставщикам придется заплатить. По сути, эмбарго не может вывести Россию из мирового рынка газойля, но выводит ее из географически близкого рынка Европы. Российский газойль теперь отгружается на более дальние расстояния, теряя в цене. Чтобы проникнуть на новые рынки, российским нефтяным компаниям снова придется вытеснять традиционных поставщиков при помощи ценовых уступок. Поэтому для стабилизации сбыта газойля потребуются время, а вернуться к досанкционным уровням экспорта российские поставщики смогут уже в 2024 г.

Библиографический список

1. Argus Экспорт нефтепродуктов, 10 апреля 2023 г., выпуск XXIV № 14. – URL: <https://www.argusmedia.com> (дата обр. 25.04.2023).
2. Argus Экспорт нефтепродуктов, 18 июля 2022 г., выпуск XXIII № 27. – URL: <https://www.argusmedia.com> (дата обр. 09.02.2023).
3. Argus Экспорт нефтепродуктов, 24 апреля 2023 г., выпуск XXIV № 16. – URL: <https://www.argusmedia.com> (дата обр. 25.04.2023).
4. Argus Экспорт нефтепродуктов, 3 апреля 2023 г., выпуск XXIV № 13. – URL: <https://www.argusmedia.com> (дата обр. 25.04.2023).
5. Argus Экспорт нефтепродуктов, 30 января 2023 г., выпуск XXIV № 4. – URL: <https://www.argusmedia.com> (дата обр. 06.03.2023).
6. Energy Institute (EI) / Statistical Review of World Energy 2023, 72nd edition. – URL: <https://www.energyinst.org> (дата обр. 28.06.2023).
7. Аналитическая компания «Mordor Intelligence». – URL: <https://www.mordorintelligence.com> (дата обр. 15.05.2023).
8. Аналитическая компания «Vortexa». – URL: <https://www.vortexa.com> (дата обр. 17.04.2023).
9. Журнал «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обр. 05.07.2023).
10. Российская ежедневная деловая газета «Ведомости». – URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обр. 05.07.2023).
11. Федеральная таможенная служба Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://customs.gov.ru> (дата обр. 15.03.2023).

УДК 339.56 DOI: 10.14451/1.223.281

Анализ текущей ситуации в китайско-российской торговле нефтью

© 2023 Чжан Тиншо

аспирант. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: zhangtingshuo1201@gmail.com

© 2023 Жэнь Аминь

аспирант. Университет: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: renamin123@yandex.ru

Ключевые слова: китайско-российские экономические отношения, геополитика, энергетика, санкции, торговля нефтью.

В основе стратегического партнерства между двумя странами находится взаимодополняемость экономик. Китай предоставляет России современные технологии и оборудование, а Россия обеспечивает китайскую экономику энергоносителями. Авторами получен вывод, что предприятиям российского нефтегазового сектора необходимо активно заключать долгосрочные контракты, привлекать китайских инвесторов для реализации инфраструктурных проектов, сотрудничать в сфере разработки и применения инновационных технологий, расширять номенклатуру продукции за счет повышения глубины переработки первичных ресурсов, а также рынки сбыта, сокращая зависимость от экономики Китая как ключевого потребителя российских углеводородов. На основе анализа текущей ситуации в китайско-российской торговле нефтью прогнозируется укрепление сотрудничества Китая и России в торговле нефтью, основанное на взаимных интересах, развитии инфраструктуры и растущем спросе на энергию в Китае.

Российская нефтегазовая отрасль подвергается влиянию происходящих изменений на рынке углеводородов, поскольку вследствие усиления антироссийских санкций многие нефтяные компании были вынуждены прекратить поставки энергоносителей на европейский рынок. В результате данных изменений потоки были перенаправлены в азиатском направлении, а стратегическая важность Китая как ключевого торгового партнера и рынка сбыта минеральных продуктов существенно возросла [9].

торые опережают средние показатели по миру, являются одной из основных причин роста спроса на нефть. Согласно данным Statista, в 2023 году прогнозируемый темп роста реального валового внутреннего продукта в Китае составляет 5,24%. Темп роста мировой экономики в 2023 году оценивается в 2,23% [14]. Экономическое развитие Китая приводит к увеличению потребности в энергии, включая нефть, для поддержания роста производства, транспорта и других секторов экономики.

Высокие темпы экономического роста Китая, ко-

Китай является одним из крупнейших потребите-

лей российской нефти. Так, согласно РБК, в 2023 году Россия является лидером по поставкам нефти, вытесняя с китайского рынка другого поставщика – Саудовскую Аравию. Согласно представленным данным, за январь-февраль 2023 года поставки российской нефти в Китай составили 15,68 млн т. (1,94 млн баррелей в сутки). Саудовская Аравия теряет свои конкурентные позиции на китайском рынке, поскольку за аналогичный период было поставлено 13,92 млн т. нефти, что составляет 1,72 млн баррелей в сутки. Российские поставщики имеют конкурентное преимущество, поскольку предлагают китайским нефтеперерабатывающим заводам скидки: в феврале 2023 года нефть поставлялась со скидкой в 8 долларов за баррель по отношению к эталону европейской биржи ICE марки нефти Brent [8].

Высокие темпы роста китайской экономики, которые сопровождаются ростом потребления энергии, а также выгодные условия торговли выступают причинами повышения доли российской нефти в импорте Китая. Таким образом, исследование особенностей торгово-экономических отношений между Россией и Китаем в области торговли нефтью позволит определить взаимодействия, выявить основные факторы, влияющие на сотрудничество, а также оценить перспективы развития данного партнерства.

Целью данной статьи является анализ тенденций в китайско-российской торговле нефтью и определение стратегических направлений российско-китайского сотрудничества в данной сфере внешнеторговых отношений.

Для того, чтобы выявить текущие тенденции российско-китайского торгового сотрудничества в энергетическом секторе, необходимо произвести анализ научных статей, посвященных изучению особенностей торговых отношений России и Китая. Так, А.Н. Захаров и А.А. Карпова показывают, что энергетический фактор является фундаментальным в торгово-экономических отношениях России и Китая. До изменений, вызванных пандемией и украинским кризисом,

около 48% российского экспорта нефти направлялось в Европу, а доля азиатских рынков составляла 33% (в том числе Китая – 31%). Таким образом, до 2020 года Европа была ведущим импортером российских углеводородов. Однако весной 2022 года страны, присоединившиеся к санкциям против Российской Федерации, начали отказываться от закупок нефти в России, в результате чего российские нефтяные компании перенаправили потоки энергоресурсов с европейского рынка на азиатский, где одним из крупнейших импортёров стал Китай [2].

Л. В. Ларченко и Т. В. Яковлева исследуют барьеры развития нефтегазовой отрасли России, возникшие вследствие обострения геополитических противоречий. Авторами показано, что ограничения в транспортировке, изменения маршрутов, а также попытки ключевых потребителей российских углеводородов диверсифицировать источники энергоснабжения оказывают негативное влияние на нефтегазовую отрасль и зависящую от нее экономику России. Вводимые ограничения на финансирование могут затруднить разработку и реализацию новых проектов, а запрет на поставку оборудования и технологий затрудняет доступ предприятий отрасли к инновационным решениям и современным методам добычи и переработки углеводородов [4].

Указанные факторы обуславливают стратегическую важность партнерства с Китаем в области торговли энергоносителями, поскольку развитие внешнеторговых отношений позволяет получить доступ активно развивающемуся рынку сбыта, диверсифицировать поставки углеводородов, развивать долгосрочное сотрудничество.

Анализ текущего состояния торгового сотрудничества России и Китая представлен в статье В. Ни. Автором показано, что на протяжении 12 лет торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем активно развивается, а торговля энергоносителями является ключевым направлением российского экспорта [5]. Вместе с тем значимые направления российского импорта из Китая рассмотрены в статье

А. А. Никоновой. На основании анализа данных Федеральной таможенной службы автором был получен вывод, что Россия активно импортирует высокотехнологичные товары, в том числе необходимые для нужд нефтегазовой отрасли [6].

Выводы В. Ни и А. А. Никоновой подтверждаются статистикой международной торговли. Согласно данным Организации Объединенных Наций по международной торговле, импорт из Китая в Россию по данным за 2022 год составил 76,12 млрд долларов. В его структуре преобладают такие высокотехнологичные товары, как машины, ядерные реакторы, котлы, электрическое и электронное оборудование, транспортные средства и др. [11] Российско-китайский экспорт в 2022 году составил 114,15 млрд долларов. В структуре российского экспорта преобладают сырьевые товары, а именно: минеральные топлива, продукты перегонки, руды, шлак и зола, древесина и изделия из нее, уголь древесный и др. [12] (табл. 1).

Российский экспорт характеризуется сырьевой направленностью, а импорт представлен высокотехнологичными товарами. В статье А. Н. Королева рассматривается динамика структуры российско-китайской торговли за период с 2001 по 2016 годы. Согласно представленным в статье данным, доля машин и оборудования в китайско-российском экспорте увеличилась с 9% в 2001 году до 39% по состоянию за 2016 год [3]. Согласно данным Организации Объединенных Наций по международной торговле, в 2022 году доля машин и оборудования в китайско-российском экспорте составили 51% [11]. Доля минеральной продукции российского топливно-энергетического комплекса в китайском импорте растет с 5% по состоянию на 2001 год [3] до 85% в 2022 году [12].

На основании представленных выше данных можно сделать следующие выводы о взаимодополняемости экономик Китая и России. Во-первых, экономика России предъявляет растущий спрос на современные технологии и оборудование для развития промышленного производства. Китай, являясь ведущим производителем

машин и оборудования, активно экспортирует данные товары в Россию. Во-вторых, Китай является одним из крупнейших потребителей энергоносителей, а Россия обладает обширными запасами нефти и газа, что создает условия для развития взаимовыгодного сотрудничества в сфере обеспечения стабильных поставок энергоносителей для китайской экономики. Происходящие изменения структуры внешнеторговых отношений указывают на то, что в настоящее время Китай предоставляет России современные технологии и оборудование, а Россия, в свою очередь, обеспечивает экономику Китая энергоносителями, необходимыми для ее развития. Взаимодополняемость создает основу для развития стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами в различных секторах экономики.

Также анализ динамики доли минеральной продукции российского топливно-энергетического комплекса в импорте Китая указывает на то, что «поворот на Восток» начался задолго до введения санкций в отношении России и отказа от импорта российской нефти европейскими странами. Внешнеэкономическое взаимодействие России и Китая можно разделить на три ключевых этапа. Первый этап сотрудничества приходится на начало 1990-х годов: в данный период были заключены соглашения и контракты, включая сотрудничество в энергетической сфере между двумя странами [7].

Второй этап приходится на начало 2000-х годов, когда Россия и Китай начали совместную реализацию проектов в энергетической сфере. Так, в 2006 году был подписан Меморандум о сотрудничестве между китайской компанией «Синорес» и российской компанией «Роснефть». Также Китай принимал участие в финансировании инфраструктурных проектов, обеспечивающих транспортировку минерального сырья. В 2009 году был запущен нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), протяженностью 4 740 км, эксплуатируемый ПАО «Транснефть». Данный нефтепровод связывает месторождения Сибири с рынками Китая и является одним из ключе-

Таблица 1. Структура российско-китайских внешнеторговых отношений в 2022 году.

Российско-китайский импорт			Российско-китайский экспорт		
Товарная группа	Стоимость, млрд долл.	Доля, %	Товарная группа	Стоимость, млрд долл.	Доля, %
Машины, ядерные реакторы, котлы	16,88	22,20%	Минеральные топлива, продукты перегонки	85,38	74,80%
Электронное оборудование	13,33	17,50%	Руды, шлак и зола	3,64	3,20%
Транспортные средства	6,3	8,30%	Древесина и изделия из нее, уголь	3,6	3,20%
Прочие товары	39,61	52,00%	Прочие товары	21,53	18,80%

Источник: составлено по данным [11; 12].

вых маршрутов для экспорта российской нефти в Азию. С 2011 года поставки нефти в Китай осуществляются через ответвление ВСТО – нефтепровод «Сковородино – Мохэ». Ежегодный объем поставок нефти по данному нефтепроводу составляет около 25–30 миллионов тонн [7].

Третий этап сотрудничества представляет собой стратегическое взаимодействие между странами, которое расширяет возможности экспорта нефти из России в Китай. В 2015 году странами было опубликовано Совместное заявление о сотрудничестве, в котором страны достигли консенсуса в содействии региональному сотрудничеству, включая сопряжение проектов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Данные инициативы расширяют возможности российского экспорта нефти в Китай, поскольку позволяют использовать сравнительно дешевый железнодорожный транспорт и морские транспортные маршруты для удовлетворения растущего спроса [7].

На рисунке 1 показана динамика импорта сырой нефти из России в Китай. За период с 2020 по 2022 годы Россия увеличила экспорт нефти на 1,33 млн тонн. Ожидается, что тренд на постепенное наращивание поставок нефти в Китай сохранится, по крайней мере, до отмены санкций, вводимых в отношении России [7].

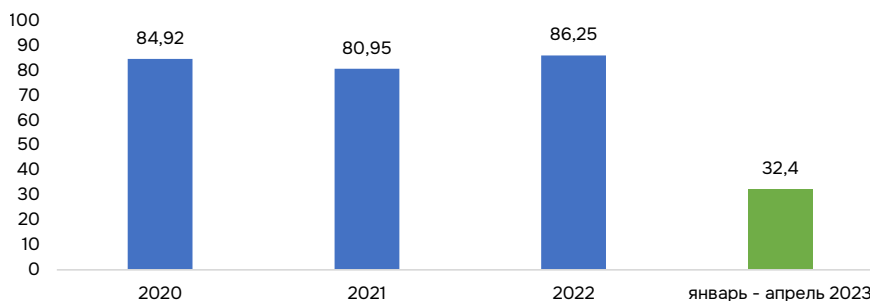
Согласно Reuters, импорт нефти из России за период с января по апрель 2023 года составил 32,4 млн тонн, что выше показателей импорта главного конкурента – Саудовской Аравии, ко-

торая импортировала за аналогичный период 31,28 млн тонн. Доли крупнейших поставщиков нефти на китайский рынок представлены на рисунке 2. Привлекательность российских поставщиков для китайских покупателей заключается в предложении более низких цен. Так, согласно данным S& P Global Commodity Insights, в марте 2023 года средняя стоимость импорта нефти из России составляла 72,3 доллара за баррель, а поставки из Саудовской Аравии в марте стоили в среднем 82,22 доллара за баррель [10].

Таким образом, можно прийти к выводу, что торговые отношения между Россией и Китаем играют важную роль в обеспечении стабильных рынков сбыта и технологической безопасности для российского топливно-энергетического комплекса, особенно в условиях санкций и геополитических противоречий. Торговые отношения с Китаем позволяют России смягчить негативные последствия нестабильности на рынке углеводородов.

Сильные стороны Российско-Китайских отношений в сфере торговли нефтью:

- Стратегическое партнерство: Россия и Китай имеют долгосрочные и устойчивые отношения в сфере энергетики, основанные на взаимной выгоде.
- Взаимодополняющие экономики: Россия обладает запасами нефти, а Китай является крупным потребителем энергоносителей.
- Диверсификация рынков сбыта: Китай для России является альтернативным рынком сбыта

Рис. 1. Объем импорта российской сырой нефти в Китай, млн тонн.
 Источник: составлено по данным [1; 8].

Рис. 2. Доли крупнейших поставщиков нефти в Китай, %.
 Источник: составлено по данным [13].

нефти в условиях санкций и геополитических рисков, что снижает зависимость России от других рынков.

- Географическая близость: расположение России и Китая позволяет обеспечить транспортировку нефти через сухопутные пути.

Для расширения торгового сотрудничества в энергетической сфере и развития новых технологий Россия и Китай должны быть способны адаптироваться к изменяющимся условиям на энергетическом рынке.

Стратегические направления развития российско-китайских отношений в торговле нефтью:

1. Расширение сотрудничества и заключение долгосрочных контрактов.
  - Заключение долгосрочных контрактов на поставку нефти с китайскими компаниями

с целью обеспечения стабильности.

- Расширение российско-китайского сотрудничества в области добычи и переработки нефти.
2. Развитие инфраструктуры.
    - Российским нефтегазовым компаниям целесообразно вкладывать средства в развитие нефтяной инфраструктуры, чтобы увеличить пропускную способность и обеспечить потребности растущей экономики Китая в нефти.
    - Развитие инфраструктуры позволит повысить эффективность логистики и снизить риски, связанные с перераспределением потоков и ограничениями в транспортировке.
  3. Развитие сотрудничества в области технологий.
    - Россия и Китай могут активно сотрудничать в областях совместной разработки

и применения новых технологий в добыче, переработке и транспортировке нефти.

- Взаимный обмен опытом и передача знаний помогут повысить эффективность и конкурентоспособность российских нефтяных компаний.

4. Разнообразие предложения и удовлетворение потребностей Китая.

- Предприятиям российского нефтегазового сектора целесообразно расширять номенклатуру продуктов для удовлетворения специфических потребностей китайского рынка.
- Инвестиции в развитие нефтеперерабатывающих заводов и нефтехимической промышленности является одним из ключевых направлений диверсификации российского экспорта.

Показано, что для реализации потенциала взаимной торговли России и Китая российским поставщикам нефти целесообразно заключать долгосрочные контракты на поставку энергоносителей, привлекать китайских инвесторов для реализации инфраструктурных проектов, сотрудничать в сфере разработки и применения новых технологий. Также целесообразно расширять номенклатуру выпускаемой нефтегазовой отрасли продукции, что достигается за счет повышения глубины переработки первичных ресурсов, а также расширять рынки сбыта, сокращая зависимость от экономики Китая как ключевого потребителя энергетических ресурсов российского происхождения.

Успешная реализация данных стратегий будет

способствовать развитию взаимной торговли нефтью между Россией и Китаем, усилению внешнеторговых связей партнерства и снижению неопределенности.

На основании исследования можно сделать следующие прогнозы относительно развития российско-китайских отношений в торговле нефтью:

1. Китай и Россия продолжают развивать стратегическое партнерство в области энергетики, включая торговлю нефтью. Оба государства имеют взаимный интерес в достижении энергетической безопасности и диверсификации поставок нефти. Китайские нефтеперерабатывающие заводы заинтересованы в обеспечении стабильности поставок нефти из России для удовлетворения растущего спроса в Китае.
2. Ожидается, что в рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай будет продолжать инвестировать в развитие инфраструктуры для транспортировки нефти из России, включая строительство новых нефтепроводов, расширение существующих транспортных маршрутов для снабжения китайских рынков нефтью из России.
3. С учетом растущего спроса на энергию в Китае и богатых нефтегазовых ресурсов в России можно ожидать увеличения объемов торговли нефтью между двумя странами. Китай будет продолжать увеличивать импорт российской нефти, а Россия будет заинтересована в расширении своих экспортных рынков, включая Китай.

Библиографический список

1. Внешняя торговля / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обр. 11.06.2023).
2. Захаров А. Н., Карпова А. А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере в условиях новой геополитической обстановки // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2022. – 11(131). – С. 94–99.
3. Королев А. Н. Неблагоприятная взаимодополняемость в Российско-китайских экономических отношениях и ее последствия // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2018. – № 1. – С. 43–49.
4. Ларченко Л. В., Яковлева Т. В. Нефтегазовый комплекс России в новых условиях: геополитическая ситуация, диверсификация, формирование новых рынков сбыта // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2023. – 1(133). – С. 88–91.
5. Ни В. Китайско-российские экономические отношения: состояние и перспективы // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае : Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13–14

- мая 2022 года. — Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. — С. 356–360.
6. Никонова А. А. Применение системного анализа для реконструкции модели межграничных ресурсопотоков и сотрудничества в НИОКР под влиянием санкций // Модернизация. Инновации. Развитие. 2023. — № 1. — С. 8–26.
  7. Российская энергетическая диверсификация: поворот на Восток. — URL: <https://skills.politiq.ru/wp-content/uploads/2023/02/Rossiyskaya-energeticheskaya-diversifikacziya-povorot-na-Vostok.pdf> (дата обр. 08.06.2023).
  8. Россия стала лидером по экспорту нефти в Китай вместо Саудовской Аравии. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2023/641953fd9a79475c4b0e49ac> (дата обр. 05.06.2023).
  9. Цыганкова И. В., Сарафанов Н. П. Энергетический рынок России и Европы до и после начала специальной военной операции на Украине // Гипотеза. 2022. — № 3 (20). — С. 80–87.
  10. China data: Russian crude oil imports rise 13% on month to record high 2.27 mil b/d in March. — URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/042123-china-data-russian-crude-oil-imports-rise-13-on-month-to-record-high-227-mil-bd-in-march> (visited on 06/12/2023).
  11. China Exports to Russia. — URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/russia> (visited on 06/01/2023).
  12. China Imports from Russia. — URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/russia> (visited on 06/03/2023).
  13. China's Russian oil imports rise in April but Saudi is top supplier. — URL: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-russian-oil-imports-rise-april-saudi-is-top-supplier-2023-05-20> (visited on 06/09/2023).
  14. Growth rate of real gross domestic product (GDP) in China from 2012 to 2022 with forecasts until 2028. — URL: [https://www.statista.com/statistics/263616/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-china/#:~:text=Gross%20domestic%20product%20\(GDP\)%20growth%20rate%20in%20China%202012%2D2028&text=In%202022%2C%20the%20growth%20of,rate%20of%20around%205.24%20percent](https://www.statista.com/statistics/263616/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-china/#:~:text=Gross%20domestic%20product%20(GDP)%20growth%20rate%20in%20China%202012%2D2028&text=In%202022%2C%20the%20growth%20of,rate%20of%20around%205.24%20percent) (visited on 06/09/2023).

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.290

Перспективы развития сетевого бизнеса в сфере автомобильного сервиса

© 2023 Чернышев Максим Геннадьевич

Аспирант кафедры экономической теории и экономики предпринимательства.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: maxim_cher@bk.ru

Ключевые слова: автомобильный сервис, автосервис, станции технического обслуживания (СТО), сетевые формы организации бизнеса, франчайзинг.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с сетевыми формами организации бизнеса в сфере автомобильного сервиса. Автор предложил алгоритм управления рисками в автосервисе. В статье обобщены преимущества франчайзинга в автосервисе, указаны риски и издержки для франчайзи. Автор анализирует перспективы развития франчайзинговых сетей в сфере автосервиса.

В настоящее время на функционирование рынка автосервиса оказывают влияние такие тенденции, как повышение стоимости запчастей, агрегатов и сопутствующих товаров в связи с изменением логистических цепей поставок, при одновременном снижении платёжеспособности населения, с одной стороны, и развитием внутреннего туризма (в том числе увеличение количества автомобильных туров и поездок), с другой стороны. Уход с автомобильного рынка части автодилеров, сложности с поставками новых автомобилей, способствуют активизации рынка продаж автомобилей с пробегом, что в свою очередь увеличивает потребности в ремонтных работах.

Предприятия автосервиса можно подразделить на следующие виды:

- станции технического обслуживания автомобилей (СТО);
- станции технической помощи и гаражного

обслуживания (СТП и ГО);

- фирменные автоцентры, специализирующиеся на определенных марках;
- автотехцентры;
- станции дорожного обслуживания (СДО).

Одним из направлений развития и расширения бизнеса, в том числе в сфере автосервиса, является формирование сетей. Сети автосервисов могут создаваться и функционировать в различных формах: как в виде филиалов и структурных подразделений одной головной организации или отдельных дочерних предприятий, подчиняющихся материнской компании, так и сети равноправных предприятий, объединённых, например перекрестным владением акциями владельцами акционерных обществ. Одним из возможных вариантов расширения бизнеса является создание франчайзинговой сети.

Франчайзинг в автосервисе представляет собой бизнес-модель, при которой франчайзер (ча-

сто крупная сеть автосервисов) предоставляет франчайзи (предпринимателю или компании) право вести бизнес под своим брендом. Это дает возможность франчайзеру быстро и эффективно войти на рынок с помощью проверенной модели бизнеса, обучения, маркетинговой поддержки и в некоторых случаях поставок оборудования и запасных частей.

Франчайзинг в автосервисе имеет свои преимущества:

1. Быстрый старт: франшиза позволяет предпринимателям быстро начать бизнес, минуя многие сложности, связанные с созданием бренда и построением клиентской базы с нуля.
2. Поддержка и обучение: франчайзеры обычно предоставляют обучение, консультации и поддержку, которые могут быть важными, особенно для новичков в автосервисной отрасли.
3. Доступ к ресурсам: франчайзеры могут предоставить доступ к оборудованию, запчастям и технологиям, которые могут быть дорогими или труднодоступными для независимых автосервисов.

Однако следует учитывать и возможные недостатки:

1. Стоимость: паушальный платеж и платежи роялти могут быть значительными. Кроме того, франчайзер может накладывать требования на оборудование и товары, которые франчайзи должен приобрести.
2. Ограничения: франчайзи должен следовать установленным франчайзером стандартам и процедурам, что может ограничить гибкость бизнеса.
3. Репутационные риски: если бренд столкнется с проблемами (например, низкое качество услуг в других точках сети), это может негативно сказаться на репутации всех франчайзи.

В целом, франчайзинг может быть хорошим вариантом для тех, кто хочет войти в сферу

автосервиса с надежной и проверенной бизнес-моделью.

Франчайзинговые взаимоотношения могут быть экономически выгодными для обеих сторон. Франчайзер предоставляет франчайзи технологию оказания услуги и модель организации бизнеса, берет на себя реализацию маркетинговой программы, организацию поставок запчастей, агрегатов, материалов, осуществляет контроль качества, в то время как франчайзи, оставаясь самостоятельным субъектом экономической деятельности, за пользование франшизой платит франчайзеру определенными сборами. Помимо торговой марки, технологии, рекламы франчайзер в соответствии с договором может предоставлять финансовые ресурсы или, например, выступать гарантом при получении кредита, предоставлять оборудование (как правило, на условиях лизинга), оказывать содействие в подборе помещений или сдавать в аренду имеющиеся в наличии площади; а также оказывать другие услуги, такие как подготовка персонала, повышение его квалификации, консультирование и т.д.

Развитие франчайзинговых сетей, формируя экономическую выгоду для всех субъектов, будет содействовать развитию сферы автосервиса в целом, так как:

- франчайзи смогут воспользоваться успешными бизнес-моделями франчайзера;
- франчайзер расширяет свой бизнес и получает дополнительные прибыли;
- клиенты (покупатели) получают услуги гарантированного качества [3].

Источники дохода франчайзера:

- Паушальный взнос.
- Платежи роялти.
- Наценка на поставляемые товары.
- Скидки оптовых поставщиков.
- Сдача в аренду франчайзи зданий и оборудования.
- Премия за подбор помещений и оборудования.
- Собственные автосервисы франчайзера.

- Маркетинговые взносы франчайзи.
- Плата за управленческие, консультационные услуги.
- Процент за кредит, предоставляемый участникам франчайзинговой системы.

Однако франшиза не лишена недостатков: франчайзеры стараются ограничить самостоятельность франчайзи, так как договор франшизы составляет ее продавец, и он прописывает благоприятные для себя условия соглашения (выбор поставщиков регламентирует продавец франшизы, ограничивается сфера распространения услуг по франшизе и т.д.).

Как правило, франчайзер вначале сам организует сервисную точку, отработывает бизнес-процессы, выводит бизнес на прибыльный уровень, а затем разрабатывает франшизу. Все существующие франшизы автосервисов строятся вокруг собственной IT-платформы, позволяющей унифицировать бизнес-процессы и легко отлаженную модель успешной работы для франчайзи [2].

В настоящее время в Санкт-Петербурге зарегистрировано 1887 автосервисов, из них сетевые автосервисы:

- Стайер – 8 СТО;
- FIT SERVICE – 6 СТО;
- АвтоПрайд – 3 СТО;
- I.CAR – 2 СТО;
- Гидравлика – 2 СТО;
- ТехЦентр № 1 - 1 СТО;
- Автоплюс – 1 СТО;
- Алексей Воротников – 1 СТО [1].

В течение последних нескольких лет все больше появляются новых предприятий, предлагающие франшизы в сфере автосервиса, в том числе на рынке Санкт-Петербурга. Таким образом, следует ожидать увеличения количества вновь создаваемых предприятий, функционирующих в сфере автосервиса, и развития сферы автосервиса Санкт-Петербурга в целом.

Сетевой бизнес в сфере автомобильного сервиса успешно существует и продолжает развиваться. Ниже приведены несколько потенциальных

направлений для его дальнейшего развития:

- Сетевое сотрудничество и партнерство: сотрудничество с производителями автомобилей, поставщиками запчастей, страховыми компаниями и другими участниками рынка может улучшить качество услуг и увеличить доверие со стороны клиентов.
- Расширение услуг: включение дополнительных услуг в основной пакет может увеличить привлекательность для клиентов. Это может включать страхование, аренду автомобилей, эвакуацию и т. д.
- Электромобили: с ростом популярности электромобилей, автосервисы должны быть готовы предлагать соответствующие услуги, такие как ремонт и обслуживание электродвигателей, замена батарей и т.д.
- Безопасность и экологичность: возрастающее внимание к вопросам безопасности и экологии может стимулировать автосервисы к предложению услуг, направленных на улучшение безопасности автомобилей и снижение их воздействия на окружающую среду.
- Мобильные автосервисы: услуги по обслуживанию и ремонту автомобилей на месте могут стать все более востребованными в будущем. Это может быть особенно полезно для клиентов, которые не могут или не хотят оставлять свой автомобиль в сервисном центре на долгое время.
- Обучение и упрощение процессов: поскольку автомобили становятся все более сложными, автосервисам потребуется специалисты с соответствующими навыками и знаниями. Возможность обучения персонала и постоянное обновление знаний будет ключевым для успеха в этой области.
- Цифровизация и автоматизация: переход к цифровым технологиям может помочь автосервисам улучшить обслуживание клиентов и повысить эффективность. Это включает в себя онлайн-бронирование, управление работой через CRM-системы, автоматизированный учет запасных частей и т.д.

Все это вместе с сильной маркетинговой страте-

Таблица 1. Наиболее успешные франшизы автосервиса [4].

Название	Год основания	Количество точек	Инвестиции, руб.
ТехАвтоГрупп	2018	30	от 2 000 000
АвтоПлюс	2021	более 10	от 500 000
Вилгуд (автосервис)	2014	более 130	от 1 500 000
Легион (газовые автотехцентры)	2017	20	от 1 000 000
BSshina (продажа шин)	2018	20	от 250 000
MFO Service	2021	5	от 850 000
OLS	2016	10	от 1 500 000
Fit Service (автосервис)	2009	233	от 250 000
РЕАКТОР (автосервис)	2017	10	от 500 000
150bar (автомойки самообслуживания)	2019	55	от 500 000
Белый сервис	2011	60	От 550 000
Таткардан	2014	25	От 2 650 000
Чистые моторы	2019	3	От 500 000
100CARS (автомойки самообслуживания)	2008	более 100	От 600 000
SPOT (замена масла)	2013	46	от 3 500 000

гией и учётом особенностей локального рынка может привести к успешному развитию сетевого бизнеса в сфере автомобильного сервиса и снижению рисков для предприятий автосервиса.

Одним из примеров новых подходов к управлению рисками в автосервисе является использование цифровых платформ. Цифровые платформы позволяют компаниям собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, связанных с рисками. Это может помочь компаниям принимать более обоснованные решения и быстрее реагировать на изменения в среде.

Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта также могут быть использованы для управления рисками в автосервисе. Эти технологии позволяют автоматизировать процессы, что может снизить вероятность возникновения ошибок и рисков.

В тоже время, применение новых подходов имеет свои риски и ограничения, такие как риски кибербезопасности, связанные с хранением и обработкой больших объемов данных, а также потенциальное сокращение рабочих мест

в связи с автоматизацией процессов. Поэтому, компании должны учитывать все возможные риски и ограничения, а также разрабатывать планы защиты данных и кибербезопасности, чтобы минимизировать риски. Результаты применения новых подходов в управлении рисками в автосервисе показывают, что они могут повысить эффективность и качество работы, снизить затраты и риски для компании. Одним из примеров успешной реализации новых подходов является компания Tesla, которая широко использует технологии машинного обучения и искусственного интеллекта в своей работе.

Алгоритм управления рисками в автосервисе:

1. Идентификация рисков.
  - Анализ внешней среды (политические, экономические, социальные, технологические, юридические, экологические факторы).
  - Анализ внутренней среды (финансовые, операционные, стратегические, правовые, репутационные риски).
2. Оценка рисков.
  - Определение вероятности возникновения риска.
  - Оценка потенциальных последствий риска.

- Ранжирование рисков по степени значимости.
3. Разработка стратегий управления рисками.
    - Снижение рисков (применение стандартов качества, оптимизация процессов, улучшение контроля).
    - Управление рисками (разработка планов действий, определение ответственных за реализацию мер).
    - Передача рисков (страхование, аутсорсинг, заключение договоров с подрядчиками).
  4. Внедрение стратегий управления рисками.
    - Внедрение стратегий управления рисками.
    - Развитие навыков и компетенций сотрудников в области управления рисками.
    - Формирование культуры управления рисками на всех уровнях предприятия автосервиса.
    - Обеспечение открытой и эффективной коммуникации о рисках между всеми уровнями предприятия автосервиса.
  5. Мониторинг рисков.
    - Внедрение информационных систем и технологий для сбора, обработки и анализа данных о рисках.
    - Регулярный аудит системы управления рисками.
    - Отслеживание изменений в рисках и их воздействии на бизнес.
    - Анализ показателей производительности и обратная связь от сотрудников.
  6. Совершенствование системы управления рисками.
    - Адаптация системы управления рисками к изменяющимся условиям рынка и технологиям.
    - Оптимизация процессов и инструментов управления рисками.
    - Разработка и реализация мер по устранению слабых мест и проблем.

Следуя данному алгоритму, предприятия автосервиса смогут систематически идентифицировать, оценивать, управлять и контролировать риски, связанные с их деятельностью. Это поможет им обеспечить устойчивость и успешное развитие бизнеса в условиях постоянных изме-

нений и неопределенности.

Вывод

Сетевой бизнес в сфере автомобильного сервиса продолжит активно развиваться в ближайшие годы. Основными направлениями развития будут цифровизация и автоматизация, расширение спектра услуг, адаптация к растущему рынку электромобилей, усиление внимания к безопасности и экологии, развитие мобильных автосервисов, обучение персонала и укрепление сетевого сотрудничества.

Быстрое приспособление к изменяющимся технологиям и требованиям потребителей, а также грамотное планирование и управление бизнес-процессами станут ключевыми факторами успеха в этой области. Вместе с этим, участники рынка должны быть готовы к возможным вызовам, таким как ужесточение регуляторных требований, повышенная конкуренция и необходимость в больших инвестициях в технологии и обучение персонала.

Таким образом, компании в автосервисе должны постоянно обновлять свои методы управления рисками, внедрять новые технологии и подходы, обучать свой персонал и защищать данные, чтобы эффективно справляться с рисками и успешно развиваться в современной цифровой среде. Применение современных подходов к управлению рисками в соответствии с предложенным автором алгоритмом управления рисками, позволит предприятиям автосервиса эффективно идентифицировать, оценивать и контролировать потенциальные угрозы, а также снижать вероятность негативных последствий, что в свою очередь позволит предприятиям автосервиса адаптироваться к переменам, оптимизировать ресурсы и обеспечивать успешное и устойчивое развитие.

Библиографический список

1. Все СТО – Санкт-Петербург. – URL: <https://vse-sto.ru/spb/sto>.
2. Кунин В. А., Михайловский Д. А. Концептуальные основы управления рисками торговых предпринимательских структур в условиях неопределённости и воздействия повышенных внешних рисков // Экономические науки. – 2021. – № 195. – С. 93–100.
3. Мозокина С. Л., Чернышев М. Г. Управление рисками инвестиционных проектов предприятий сферы услуг // Известия СПбГЭУ. – 2022. – 5 (137). – С. 50–55.
4. Поиск франшизы в каталоге по фильтру / Лучшие франшизы России. – URL: <https://topfranchise.ru/filter/?SID=1199&SSLID=503>.
5. Risk Management in Auto Service / The Balance Small Business. – URL: <https://www.thebalancesmb.com/risk-management-in-auto-service-393394> (visited on 06/25/2023).
6. Risk Management in Automotive Industry / Trianz. – URL: <https://www.trianz.com/insights/risk-management-in-automotive-industry> (visited on 06/25/2023).

УДК 336   DOI: 10.14451/1.223.296

Анализ опыта принятия управленческих решений по сохранению экономической роскоши в коллективе организации

© 2023 **Островская Наталья Вячеславовна**

Кандидат политических наук, доцент кафедры Менеджмент. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: nvostrovskaya@fa.ru

© 2023 **Колосова Ева Михайловна**

Студент. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: Nancy-the-great@yandex.ru

Ключевые слова: экономическая роскошь, управленческие решения, коллектив, эффективность, мотивация, сохранение, организация, финансовые показатели, корпоративная стратегия.

В статье анализируется влияние экономической роскоши на корпоративную стратегию. Статья включает анализ методов определения роскоши и оценки ее использования в стратегии корпоративного развития, а также выявление рисков и ограничений такого использования. На примере «Газпрома» предлагаются рекомендации по эффективному управлению рисками и использованию экономической роскоши в стратегии развития.

Введение

В современном мире бизнеса сохранение экономической роскоши в коллективе организации актуально, поскольку конкуренция становится более жесткой и компании должны обеспечить определенный уровень комфорта для своих работников, чтобы привлечь и удержать лучших специалистов. Управленческие решения по сохранению роскоши в коллективе организации влияют на производительность труда и уровень удовлетворенности сотрудников. Сохранение экономической роскоши способствует созданию привлекательного имиджа организации. В связи с этим в рамках данной научно-иссле-

довательской работы предложены управленческие решения по сохранению экономической роскоши, а также приведены их практические примеры.

Экономическая роскошь — это явление, которое привлекает внимание как экономистов, так и обычных людей. Это понятие имеет различные толкования и может иметь различные последствия для корпоративной стратегии развития. Цель данного исследования заключается в определении экономической роскоши в контексте корпоративной стратегии развития и выявлении ее влияния на бизнес-процессы компаний.

Исследование

Роскошь — это предметы потребления, которые не являются необходимыми и выходят за рамки даже очень комфортной жизни. Бернар Дюбуа выделил 6 аспектов роскоши — это превосходное качество, высокая цена, редкость и уникальность, эстетика и чувственность, наследие и собственная история, излишество. Излишество рассматривается в паре с бесполезностью, так как товары роскоши совершенно необязательны для удовлетворения базовых потребностей и выживания индивида [2].

Экономическая роскошь в организации может быть определена как излишества в расходах на роскошь и роскошные предметы, которые не являются необходимыми для функционирования и развития компании, но предназначены для улучшения имиджа и престижа. Например, роскошный интерьер, высококлассные машины для руководителей, дорогостоящая мебель и технологические новинки, которые не обязательны для бизнес-процессов. Экономическая роскошь может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для организации, в зависимости от того, насколько логично и целесообразно были проведены расходы на нее.

Экономическая роскошь проявляется в различных формах:

1. Зарплаты и бонусы: если в организации распространена политика повышения зарплат, выдачи бонусов, премий и других дополнительных выплатах — это свидетельствует о наличии экономической роскоши.
2. Расходы на услуги: если организация тратит значительные суммы на услуги для сотрудников, например, на фитнес-клубы, массаж и т.д., это также может свидетельствовать о наличии роскоши.
3. Бизнес-поездки и мероприятия: частые и дорогостоящие деловые поездки, участие в выставках, конференциях и других мероприятиях указывают на наличие экономической роскоши в организации.
4. Офисное пространство и оборудование: дорогая мебель, дизайнерские интерьеры и со-

временное оборудование офисов также могут быть признаками роскоши в организации.

Экономическая роскошь в организации имеет значение, так как в условиях сильной конкуренции предприятиям нужно продемонстрировать свою высокую степень развития, чтобы привлечь больше клиентов и увеличить свою долю рынка. Она может также служить важной рекламной составляющей компании, помогая сделать имидж организации более привлекательным для клиентов и партнеров, улучшить репутацию. Вложения в новые технологии, оборудование и высококлассных специалистов способствуют повышению производительности и снижению издержек. Это позволяет снизить цену на продукцию и улучшить ее качество, что может привести к увеличению продаж. Финансовые ресурсы позволяют организации участвовать в исследованиях, внедрять новые крупные проекты, создавать новые продукты и услуги, помогая укрепить ее лидерство в отрасли и обеспечить высокий уровень конкурентоспособности. Также сохранение экономической роскоши помогает уберечь организацию от общественного давления. Во многих случаях, когда компании не разбираются с экономическими проблемами и не могут сохранить определенный уровень роскоши, появляется недовольство, отрицательное отношение со стороны работников. Высокооплачиваемые рабочие места, хорошие условия труда и возможности карьерного роста могут привлечь лучших специалистов в отрасли, что повышает эффективность работы. Экономическая роскошь увеличивает заинтересованность сотрудников: предоставление высокого уровня оплаты труда, бонусов, премий и других выплат повышает мотивацию сотрудников, что улучшает качество работы и создает благоприятную атмосферу внутри компании.

Экономическая роскошь — это понятие, которое включает в себя потребление товаров или услуг, превышающих базовые потребности клиентов и способных создавать дополнительную ценность. Ее использование в рамках корпоративной стратегии развития может привести

к улучшению имиджа компании и повышению ее привлекательности для клиентов, что в свою очередь может привести к увеличению продаж и улучшению финансовых показателей компании.

Управленческие решения по сохранению экономической роскоши в коллективе организации

Одним из основных управленческих решений, направленных на сохранение экономической роскоши в коллективе организации, является инвестирование в обучение и развитие сотрудников. Такое инвестирование способствует увеличению производительности, так как обученные сотрудники работают эффективнее, также последует улучшение качества продукции или услуг; повысится конкурентоспособность. Работники в такой организации чувствуют себя оцененными и важными для предприятия, поскольку компания вкладывается в их развитие, что положительно влияет на удержание талантливых сотрудников. Инвестирование в развитие рабочей силы обеспечивает обладание сотрудниками необходимых навыков и знаний для эффективного выполнения своей работы. Все это приведет к общему экономическому росту организации и, соответственно, сохранению экономической роскоши в коллективе [9].

В 2017 году компания Google провела внутреннее исследование, по результатам которого выяснилось, что самыми продуктивными и успешными оказались те команды компании, где у сотрудников были развиты не только сугубо профессиональные навыки, но и soft skills.

Важно вкладывать не только в обучение самому продукту, но также и развивать личные качества персонала, их кругозор, устойчивость к изменению рынка.

Еще одним управленческим решением для сохранения экономической роскоши являются инвестиции в технологии и оборудование. Наличие доступа к передовым технологиям и современному оборудованию повысит эффективность различных операций организации.

Кроме того, организация может сохранить экономическую роскошь, внедряя эффективные методы финансового управления. Это подразумевает составление бюджета, планирование, оценку финансовых рисков, контролирование финансовых затрат и др. Эффективная практика финансового менеджмента может помочь организации контролировать свои расходы, оптимизировать доходы и поддерживать финансовое состояние [11].

Сохранение экономической роскоши в коллективе организации предполагает создание позитивной рабочей среды: предоставление компенсационных пакетов и льгот, содействие балансу между работой и личной жизнью. Создавая позитивную рабочую среду, организация может привлекать и удерживать талантливых сотрудников, которые могут способствовать общему экономическому росту организации.

Также важным элементом сохранения экономической роскоши в коллективе организации является развитие корпоративной культуры, которая будет содействовать формированию комфортной рабочей атмосферы, взаимодействию и сотрудничеству работников, а также развитию профессиональных навыков и качеств [3].

Следующим управленческим решением выступает формирование системы материального вознаграждения сотрудников. Она должна быть прозрачной, справедливой и коррелировать с результативностью работы каждого сотрудника. Другим важным аспектом является предоставление определенных услуг и привилегий, например, бесплатное питание и напитки, спортивные активности, массажные процедуры, улучшенные условия для работы и т.д.

Реализация некоторых управленческих решений по сохранению экономической роскоши в коллективе организации на примере ПАО «Газпром» в 2021 году [4]:

- Формирование системы материального вознаграждения сотрудников.
- Установление доплат и надбавок, ежемесячное премирование, единовременное преми-

рование и вознаграждение по итогам работы за год, также повышение заработной платы (выросла на 2%).

- Предоставление определенных услуг и привилегий.
Медицинское страхование, личное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение (139 тыс. человек получали пенсию, застраховано 569 тыс. человек, затраты на программы страхования – 15,7 млрд руб.)
- Инвестирование в обучение и развитие сотрудников.
250,1 тыс. руководителей, специалистов и других работников прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования.
- Инвестиции в технологии и оборудование.
24,6 млрд руб. объем инвестиций в НИОКР.
- Развитие корпоративной культуры.
В работниках ценится ответственный и бережный подход к использованию активов, собственному рабочему времени и рабочему времени других работников. Газпром соблюдает принцип преемственности, который предполагает уважение к труду и опыту старших поколений, общение начинающих с ветеранами труда, профессиональное обучение и наставничество

38,5 млрд рублей использовалось в 2021 году на социальные расходы (без учета расходов на оплату труда). Исходя из таблицы видно, что персонал – ценный ресурс для компании, поскольку организация активно инвестирует в развитие своих сотрудников: предоставляет комфортные условия труда и медицинское обслуживание, обеспечивает мероприятия по развитию персонала и разрабатывает систему материальной и нематериальной мотивации.

Для понимания сохранения экономической роскоши в коллективе организации «Газпром» необходимо рассмотреть численность сотрудников. Данные представлены на рисунке 1.

За последние несколько лет численность персонала постепенно увеличивается, следовательно, представленные управленческие решения спо-

собствуют сохранению роскоши в коллективе организации, так как компании удается удерживать талантливых сотрудников.

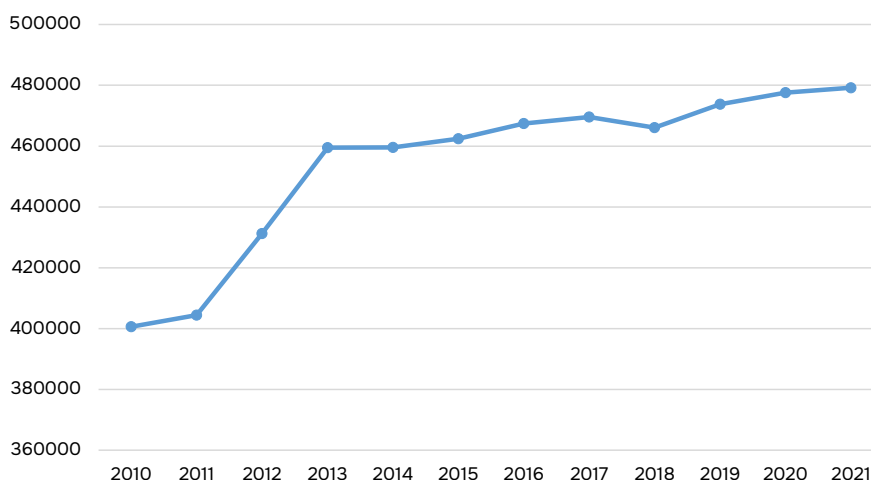
Эффективность управленческих решений по сохранению экономической роскоши в коллективе компании может быть измерена не только в повышении мотивации и удовлетворенности сотрудников, но и в укреплении бренда компании.

Однако следует отметить, что экономическая роскошь не всегда гарантирует успех компании, ее реализация и использование должно основываться на зрелых и компетентных управленческих решениях. Если она не будет использована эффективно, она может привести к ненужным расходам и излишней зависимости от ресурсов. Поэтому важно, чтобы роскошь была в меру и с учетом текущей ситуации на рынке и конкуренции. Компания должна заботиться о балансе между экономической роскошью и ответственным управлением своими ресурсами.

Для эффективного использования экономической роскоши компания должна произвести несколько этапов. Вначале необходимо определить сущность экономической роскоши. Затем следует проанализировать преимущества использования экономической роскоши в корпоративной стратегии развития компании. После этого, компания должна разработать стратегию использования экономической роскоши, в которой определить, какие товары или услуги будут считаться роскошью, и как они будут использоваться для создания дополнительной ценности.

Далее компания должна перейти к реализации своей стратегии использования экономической роскоши, предварительно проверив ее соответствие целям и потребностям клиентов, а также ее экономическую обоснованность. Важным шагом является оценка эффективности использования экономической роскоши для убеждения компании в достижении желаемых результатов [9].

Следует отметить, что использование экономической роскоши может иметь риски и негативные последствия, если оно не соответствует

Рис. 1. Изменение численности персонала с 2010 по 2021 год в ПАО «Газпром»

потребностям и целям клиентов или если компания не способна управлять своими расходами. Поэтому компания должна разрабатывать свою стратегию использования экономической роскоши внимательно и осуществлять мониторинг ее результатов для внесения необходимых корректировок в стратегию.

Кроме того, следует учитывать, что экономическая роскошь может быть связана с высокими затратами на ее производство или приобретение. Поэтому компании должны тщательно рассчитывать свои финансовые возможности и убедиться, что использование экономической роскоши оправдано с точки зрения экономической выгоды.

Одним из преимуществ использования экономической роскоши в корпоративной стратегии развития является возможность создания уникальных продуктов или услуг, которые могут выделить компанию на фоне конкурентов. Это может привести к увеличению лояльности клиентов и повышению их удовлетворенности продукцией компании. Однако для того чтобы успешно использовать экономическую роскошь в своей стратегии, компания должна учитывать социальную ответственность перед обществом и репутационные риски, связанные с некоторыми видами роскоши. Кроме того, в условиях экономического кризиса или рецессии, компании могут пересмотреть свои стратегии и сократить

затраты на экономическую роскошь, чтобы сохранить свою конкурентоспособность [9].

Исследование влияния экономической роскоши на финансовые показатели компаний и эффективность ее использования в контексте корпоративной стратегии является актуальной темой в научном и практическом плане. «Финансовые показатели компаний, такие как прибыль, рентабельность и общая стоимость активов, являются важными инструментами для измерения эффективности корпоративной стратегии. Однако их использование должно быть ограничено контекстом конкретной стратегии, поскольку эти показатели могут быть подвержены влиянию различных факторов, таких как изменения в макроэкономических условиях и конкурентной среде» [4]. Это направление исследования имеет целью оценить, как использование роскоши влияет на финансовые показатели компаний, такие как выручка, прибыль и рентабельность, и определить эффективность использования экономической роскоши в контексте корпоративной стратегии.

В данном контексте, результаты исследования могут быть полезны как для компаний, рассматривающих возможность использования экономической роскоши в своей стратегии развития, так и для инвесторов, которые оценивают финансовую устойчивость и потенциал роста компаний. «Важно понимать, что стратегия не может рассматриваться как некая четко опреде-

ленная конечная точка, которую необходимо достигнуть. Стратегия – это непрерывный процесс, который требует постоянной оценки и корректировки» [2]. В рамках исследования учитываются такие факторы, как качество управления, рыночные условия и уровень конкуренции.

Исследование влияния экономической роскоши на финансовые показатели компаний и эффективность ее использования в контексте корпоративной стратегии направлено на оценку того, как использование роскоши влияет на финансовые показатели компаний, такие как выручка, прибыль и рентабельность [4]. Также исследуется эффективность использования экономической роскоши в контексте корпоративной стратегии, учитывая факторы, такие как качество управления, рыночные условия и уровень конкуренции. Результаты исследования могут быть полезны для компаний, рассматривающих возможность использования экономической роскоши в своей стратегии развития, и для инвесторов, оценивающих финансовую устойчивость и потенциал роста компаний. Пример результатов таких исследований компании «Газпром» представлено в таблице 1.

Энергетическая компания Газпром – один из главных игроков в мировой газовой индустрии, с активными инвестициями в газодобычу, газохимические и инфраструктурные проекты. Компания продолжает использовать экономическую роскошь в своей стратегии долгосрочных инвестиций в развитие, вложив в нее 451,1 млрд рублей в 2020 году [3].

Экономическая роскошь для Газпрома – это не только высокая прибыль, но и следующие факторы: крупный объем добычи и экспорта газа, монопольное положение на внутреннем рынке, высокотехнологичное производство и участие в международных проектах, свободный денежный поток. На рисунке 2 представлено изменение свободного денежного потока, что свидетельствует об изменении экономической роскоши в корпоративной стратегии развития компании.

Благодаря этим факторам Газпром является крупнейшим добывающим комплексом в мире, обеспечивающим более 10% мировой добычи газа. Компания также контролирует более 70% российского рынка газа и является единственным поставщиком газа во многие страны, что обеспечивает ей значительную власть на рынке и большую рентабельность. Газпром инвестирует в новые технологии и инновации, улучшая эффективность своей деятельности и повышая качество продукции. Компания также участвует во многих международных проектах, расширяя свой бизнес за пределами России и укрепляя свое положение на мировом рынке [3].

Следовательно, экономическая роскошь может служить значимым инструментом корпоративной стратегии развития Газпрома, с целью улучшения его конкурентоспособности и финансовых показателей. В свете высокой степени конкуренции на энергетическом рынке, Газпром сохраняет свои позиции и стремится к продвижению на новые уровни.

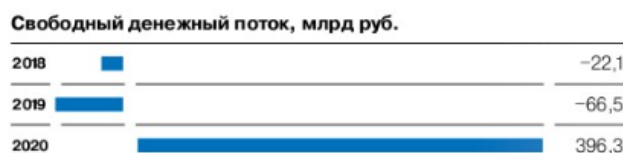
Однако неумелое использование экономической роскоши может привести к негативным последствиям для компании. Поэтому включение экономической роскоши в корпоративную стратегию Газпрома должно осуществляться с учетом анализа рисков и оценки эффективности ее использования. Комплексный показатель, отражающий качество управления компанией, может служить индикатором для оценки эффективности управления Газпромом, который в 2020 году составил приблизительно 8,2 из 10 [3].

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено, что при грамотных управленческих решениях по сохранению экономической роскоши в коллективе организации компания получает положительный результат. Инвестируя в обучение и развитие сотрудников, технологии и оборудование, эффективные методы управления финансами и благоприятную рабочую среду, организации могут поддерживать и улучшать свои конкурентные преимущества, повышать

Таблица 1. Пример исследования ПАО «Газпром» за 2020 (описание показателей компании для дальнейшего анализа) [3].

Показатель (приблизительный)	Описание
6,24 трлн рублей	Сумма денежных средств, полученных компанией от реализации продукции или услуг за определенный период времени – Общая выручка компании
1,041 трлн рублей	Разница между выручкой компании и ее расходами, включая налоги и проценты по кредитам – Чистая прибыль компании
16,70%	Коэффициент, выражающий отношение прибыли компании к ее выручке – Рентабельность компании
862,4 млрд рублей	Количество денежных средств, которые компания вкладывает в экономическую роскошь – Уровень инвестиций в экономическую роскошь
1,452 трлн рублей	Процентное соотношение инвестиций в экономическую роскошь к общим инвестициям компании – Доля инвестиций в экономическую роскошь
1,5	Коэффициент, выражающий отношение прибыли, полученной в результате использования экономической роскоши, к затратам на ее использование – Эффективность использования экономической роскоши
Зависит от внешних факторов	Общая характеристика рыночной ситуации в отрасли – Рыночные условия
Зависит от внешних факторов	Степень конкуренции между компаниями, работающими в одной отрасли – Уровень конкуренции в отрасли

Рис. 2. Изменение свободного денежного потока ПАО «Газпром» 2018–2020 [3].

производительность.

Было установлено, что для эффективного использования экономической роскоши необходимо проводить анализ рисков и оценку эффективности ее использования, чтобы избежать негативных последствий.

Эффективное использование экономической роскоши может представлять значимый инструмент в корпоративной стратегии развития компаний, при условии, что оно осуществляется

в соответствии с анализом рисков. В то же время, неверное использование экономической роскоши может привести к негативным последствиям, таким как необоснованные расходы, ухудшение финансовых показателей и потеря конкурентоспособности. Поэтому при разработке корпоративной стратегии развития компаний необходимо учитывать риски и проводить оценку эффективности использования экономической роскоши, с целью достижения максимальной выгоды для компании и ее акционеров.

Библиографический список

- Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru>.
- Ансофф И. Новая корпоративная стратегия : пер. с англ. / под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2019. – 416 с.
- Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год / Газпром. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf>.
- Гурков И. Б. Стратегия и структура корпорации : учеб. пособие. – М. : Дело, 2018. – 288 с.
- Кудряшов В. С. Основы формирования и развития корпоративной культуры в организации // *Juvenis scientia*. – 2018. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-korporativnoy-kultury-v-organizatsii>.
- Нагибин А. В., Шерстобитова А. А. Эффективность финансового управления предприятием:

- инструменты и методы // Вестник ВУиТ. – 2021. – 3 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-finansovogo-upravleniya-predpriyatiem-instrumenty-i-metody>.
7. Орлова Л. В. Инвестиции в образование персонала как эффективная система управления бизнесом // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – № 2–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-obrazovanie-personala-kak-effektivnaya-sistema-upravleniya-biznesom>.
  8. Платонов А. Н. Определение роскоши как категории товаров: трудности и подходы // ТДР. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-roskoshi-kak-kategorii-tovarov-trudnosti-i-podhody>.
  9. Стрижак А. Ю. Современные тенденции потребления предметов роскоши в странах с рыночной экономикой // Экономика и бизнес. – 2021. – 2 (22).
  10. Управление персоналом в Группе Газпром / Газпром. – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/4-personnel-development/4-1-gazprom-personnel>.
  11. Office for National Statistics. – URL: <https://www.ons.gov.uk>.

ECONOMIC SCIENCES

Nº6 (223)
2023

Editorial Council:

V. V. Artiakov – Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

A. G. Griaznova – Doctor of Economics, Professor, Honorary President of Financial University under the Government of the Russian Federation

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. A. Porokhovskii – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin – Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskindarov – Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences", V. A. Meshcherov

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

Tel.: +7(995)4844669

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС77-21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387

ISSN 2072-0858

Issue date 01.06.2023

Format 60×84/8

Printed signatures 46.04

1000 copies

Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of the Journal «Economic Sciences»

F. F. Sterlikov – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

E. V. Zarova – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik – Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Bakulina – Doctor of Economics, Professor, MGIMO University

V. A. Savinova – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

E. N. Valiyeva – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

G. D. Fainshtein – PhD in Economics, Tallinn University of Technology

V. A. Piskunov – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

A. M. Petrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University

O. A. Khokhlova – Doctor of Economics, Professor, East-Siberian University of Technology and Management

K. N. Ermolaev – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

O. E. Ryazanova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, MGIMO University

N. V. Kuznetsov – Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

V. S. Osipov – Doctor of Economics, MGIMO University

CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

311

- Abayev A. L., Efremov A. A., Semyonova V. V., Skubriy E. V.** Market researches of current trends of development of innovative infrastructure 311
- Antonova O. V.** Approaches to the introduction of a closed-cycle economy at city-forming enterprises 313
- Argun G. R., Mikhalev I. V.** Domestic tourism in Russia – economic aspect 315
- Babich S. G., Ushanina A. O.** Innovative activity in the Russian Federation: state and features of development 317
- Efremov A. A., Abayev A. L., Semyonova V. V., Skubriy E. V.** Development marketing-focused innovative infrastructure 319
- Efremov A. A., Soppa I. V., Semyonova V. V., Ryapolov V.** Development of innovative infrastructure of industrial enterprise in modern conditions..... 321
- Essaulenko D. V.** Factors limiting the investment activity of agricultural organizations of the Russian Federation..... 322
- Gizatullina O. M.** Assessment of the influence of the information base on the efficiency of building a system of control of logistics costs in the integrated business structure 324
- Gizatullina O. M.** Analysis of the current state of tourism in Russia and the main directions of development of tourism activity in the Russian Federation 325
- Grinavtseva E. V.** Analysis of the provisions of the Federal Accounting Standard “Intangible Assets”: problems of application..... 326
- Konnikova O. A., Shapovalova A. G.** Study of consumption patterns of paid dental services in the youth segment 328
- Kuznetsova A. R.** Promising directions of economic development in the countries of the Eurasian economic union 330
- Medvedeva E. I., Kuteeva Ch. A.** Economic behavior of the self-employed: current trends, problems and risks 332
- Melnikova L. A.** Features of the use of digital technologies to ensure analytical processes in the field of municipal solid waste management in single-industry towns..... 334
- Mokeyeva T. V., Kravchenko V. V., Li V. I.** The current state of competition in public procurement of the Leningrad region..... 336

Nikiforova E. V., Muzalev S. V., Petrova O. A. Important aspects of the modern development of the circular economy at city-forming enterprises and in single-industry towns	338
Osipov V. M. Methods of organizing the work of a project team in conditions of remote work	340
Polyakova S. P., Shepeleva O. P., Kashin S. M., Serova A. E. Features of the labor market in the conditions of digitalization.....	342
Pushkarev V. Yu., Pushkarev Yu. A. Analysis of economic transformations in the housing and utilities sector, taking into account investment and social components on the example of the Tver region.....	344
Rykhtik D. N., Aksenov P. N., Podik V. D. Fuzzy Defining Tools of Human Resource Properties in Higher Education Based on Machine Learning Methods.....	346
Savostyanov D. A. Priority analysis methods and scenario analysis tools to justify financing alternatives to investment projects.....	349
Sharapaev P. A. Development of the model of digital transformation of logistics of trade networks of the Republic of Kazakhstan in the context of supplying agricultural products to Russia.....	350
Suraeva M. O., Ivanov A. I., Sherstnev I. A. Management of the region's innovation infrastructure	352
Surzhaninov A. G., Guzikova .L. A. Assessment of regional and sectoral energy consumption for technological needs for innovative production	354
Taranova I. V. Main directions for improving the mechanism of tax control of land tax in the Russian Federation.....	356
Temukueva Zh. H. Problems of equilibrium value analysis in mergers and acquisitions	357
Tuaeva L. A., Kabisova L. E., Tegetaeva O. R. The current state of the lending market for small and medium-sized businesses in the Russian Federation.....	359
Veig N. V. Personnel support of modernization of enterprises of the military-industrial complex.....	360
Vrublevskaya M. V. Improving the quality of human resource management in Russian universities through studying the effectiveness of academic staff activities.....	362

ECONOMIC THEORY

364

Likhachev M. Strategic choice of macroeconomic policy in the initial phase of the sanctions conflict.	365
Lyudvig L. P. Quantitative assessment of the impact of COVID-19 consequences on the economy of the Sakhalin region	367

FINANCE

368

Ershov S. K. Problems of forming a new model of the Russian financial system in the context of international integration based on a balance of interests 369

Zatsarnaya N. A. Financial and economic foundations of the «green» economy as the basis for sustainable development 371

WORLD ECONOMY

373

Andronova I. V., Tikhomirova V. A. The food system of the Philippines: prospects for expanding trade in agro-industrial products with Russia 374

Bryovich I. New challenges for Russian gas oil exports in changing market conditions 376

Zhang Tingshuo, Ren Amin Analysis of the current situation in the Sino-Russian oil trade..... 378

MANAGEMENT

380

Chernyshev M. G. Prospects for the development of network business in the field of automotive service 380

Ostrovskaya N. V., Kolosova E. M. Analysis of the experience of managerial decision-making on the preservation of economic luxury in the organization's team..... 381

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Market researches of current trends of development of innovative infrastructure

---

© 2023 **Abayev Alan Lazarevich**

Doctor of Economics, Associate Professor, dean, Russian State University for the Humanities.

E-mail: abaeval@rggu.ru

© 2023 **Efremov Andrey Alexandrovich**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Russian State University for the Humanities.

E-mail: agor80@yandex.ru

© 2023 **Semyonova Valeria Valerievna**

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor, Center of design activity Moscow polytechnic university, Moscow.

E-mail: alisavalera@rambler.ru

© 2023 **Skubriy Evgeny Veniaminovich**

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education "Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia" named after Lieutenant General D. I. Mikhailik.

E-mail: skubriy@mail.ru

Development of modern economy cannot be presented without innovations. Despite the difficulties of development caused by interaction with the external environment, the Russian society and economy support the top current global trends in development. One of such trends is formation of digital society which implementation is impossible without development of innovative infrastructure. In paper market researches of current trends of development of innovative infrastructure and their influence on formation of digital society and economy are given in Russia.

Keywords: *innovative infrastructure, market researches, innovations, digital economy.*

References

1. *Golubev S. S., Volkov V. I., Shcherbakov A. G.* Manpower support for digital technology implementation processes in industrial enterprises // *International Journal of Engineering and Advanced Technology.* – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 414–420.

2. Investments in Russia 2022, the volume of foreign investments in fixed assets in Russia / Interest on deposits. – URL: <https://procenty-po-vkladam.ru/investitsii-v-rossii-2022-obem-inostrannykh-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-v-rossii.html> (visited on 06/26/2023).
3. Leading countries for investment in Russia named. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46549658-nazvany-strany-lidery-po-investitsiyam-v-rossiyu> (visited on 06/25/2023).
4. Naumova E. Why are technology parks development centers in Germany, and premises for rent in Russia? / Invest Foresight. – 2020. – URL: <https://www.if24.ru/tehnoparki-v-germanii-i-rossii> (visited on 06/28/2023).
5. Russian science is getting younger / HSE. – 2021. – URL: <https://issek.hse.ru/news/530633282.html> (visited on 06/28/2023).
6. Sekerin V. D., Goroxova A. E. Investment Valuation : Monograph. – Moscow : Argamak-media, 2013. – 152 p.
7. Sekerin V. D., Sekerin D. V. Consumer demands and marketing // Marketing. – 1997. – No. 4. – (Visited on 06/28/2023).
8. Veselovskij M. Y., Fedotov A. V., Sandu I. S. Theoretical and practical aspects of innovation activity. – Korolev : Vash Poligraficheskij Partner, 2014. – 183 p.
9. VII National rating of technology parks in Russia / Association of Clusters, Technoparks, SEZs of Russia. – URL: <https://akitrf.ru/news/vii-natsionalnyy-reyting-tehnoparkov-rossii> (visited on 06/27/2023).

Approaches to the introduction of a closed-cycle economy at city-forming enterprises

© 2023 Antonova Olga Vitalievna

Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: ovantonova@fa.ru

This article discusses one of the key approaches to the formation of an effective system for handling municipal solid waste at the city-forming enterprises. Emphasis is placed on the introduction of a circular economy at these enterprises, in which the main role is assigned to the processes of processing and recovery. The application of the basic principles of the circular economy at the city-forming enterprises will not only reduce the negative impact on the environment, but also reduce production costs by recycling waste and using it later in production. This approach is not only an effective way to reduce the amount of municipal solid waste at the city-forming enterprises, but also creates new business opportunities.

Keywords: *linear economy, recycling, environment, closed-loop economy, urbanization, monotown, business model, city-forming enterprise.*

References

1. *Belinskaya I. V., Makarenko E. D.* On the issue of the structure of collection, sorting and transportation of recyclable materials in the trend of transition to a circular economy // *Economics and environmental management*. – 2021. – No. 3. – P. 5–85.
2. *Circular Economy – a new approach to economic development / WECOOP EU – Central Asia cooperation on Water – Environment – Climate Change.* – URL: <https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/04/CE-editorial.pdf> (visited on 02/15/2023).
3. *Moiseev N. N.* Sustainable development or transition strategy // *Energy*. 1996. – No. 9. – P. 14–16.
4. *Nikiforova E. V., Putixin Y. E., Kreer M. Y.* Features of the circular economy of the Northwestern Federal District // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 214. – P. 175–177. – DOI: [10.14451/1.214.175](https://doi.org/10.14451/1.214.175).
5. *Petrov A. M.* New technologies in the management of municipal solid waste and prospects for their application // *Economics and Law Issues*. – 2023. – No. 176. – P. 116–119. – DOI: [10.14451/2.176.116](https://doi.org/10.14451/2.176.116).

6. *Potravnyj I. M., Baax D.* Energy recovery of municipal solid waste in the context of low-carbon development // Management Sciences. – 2021. – No. 3. – P. 6–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-utilizatsiya-tverdyh-kommunalnyh-othodov-v-kontekste-nizkouglerodnogo-razvitiya>.
7. Sustainable and Environmental Development of Energy Economy in Smart Regions of Russia / S. V. Muzalev [et al.] // Frontiers in Energy Research. – 2022. – Vol. 10. – P. 943270. – DOI: [10.3389/fenrg.2022.943270](https://doi.org/10.3389/fenrg.2022.943270).
8. *Varavin E. V., Makoveczkij M. Y., Komarova A. S.* Challenges to ensuring the transition to a circular economy // Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1. Economics and management. – 2022. – 1 (40). – P. 43–44.

Domestic tourism in Russia – economic aspect

© 2023 **Argun Georgiy Romanovich**

graduate student, Faculty of Economics, Moscow State Humanitarian and Economic University, Moscow.

E-mail: georgiy-argun@yandex.ru

© 2023 **Mikhalev Igor Vasilyevich**

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Rector, Moscow State Humanitarian and Economic University, Moscow.

E-mail: mihalev@mggeu.ru

For a number of subjects of the Federation, tourism is of significant economic importance: the share of the tourism industry in some territories and regions is up to 5% of the gross regional product or more. This makes domestic tourism a backbone industry in a number of regions. Due to the high degree of influence of domestic tourism on the economy of the country and individual regions in particular, the analysis of the work of the tourism industry is an important area of scientific research. In the current work, the dynamics of the domestic travel and recreation industry has been studied, a retrospective series of statistical and economic indicators has been considered. It is noted that during the 2000s and the first half of the 2010s. The Russian tourism industry mainly developed due to the dynamic growth of foreign trips. However, with the first round of sanctions in 2014–2015, and then during the coronavirus pandemic, domestic tourism began to develop at a faster pace against the backdrop of a reduction in foreign destinations for Russian citizens. The demand for the services of collective accommodation facilities has increased significantly. Accordingly, the number of rooms in hotels and similar establishments for accommodating vacationers began to increase. In general, on the one hand, the sanctions regime had a negative impact on the tourism industry, since it was significantly dependent on the organization of foreign travel, but at the same time, domestic tourism received a significant incentive for accelerated development. The study used such methods of general scientific knowledge as analysis and synthesis. As well as graphical and tabular methods of presenting the results.

Keywords: *domestic tourism, tourism industry, travel and leisure industry, domestic tourism economy.*

References

1. *Abdel' Vaxed E'. A. M. Development of tourism in Russia in the context of international sanctions and their display in the media // Service in Russia and abroad. – 2021. – Vol. 15, 2(94). – P. 57–65. – DOI: 10.24412/1995-042X-2021-2-57-65.*

2. *Al'muxamedova O. A., Xanina A. V.* New points of attraction for Russian tourists in modern conditions // Economics, entrepreneurship and law. – 2022. – Vol. 12, no. 11. – P. 3037–3052. – DOI: [10.18334/epp.12.11.116550](https://doi.org/10.18334/epp.12.11.116550).
3. *Delova L. A.* Tourism under restrictions // Current problems in the development of socio-economic systems: theory and practice : Collection of scientific articles of the 12th International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 27, 2022. – Kursk : YUgo-Zapadny'j Gosudarstvenny'j Universitet, 2022. – P. 126–129.
4. *Den'ga V. I., Karlova A. I.* Domestic tourism in Russia: main types and features // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. – 2022. – Vol. 8, no. 1. – P. 108–114.
5. *Donskova L. I., Barannikov A. L., Makoveczkij M. Y.* The state of domestic tourism in Russia in the modern period: quantitative and qualitative analysis // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. – 52(5). – P. 127–136.
6. *Doroshenko M. N., Pavlova Y. I.* The impact of economic sanctions on the development of the tourism industry in the Russian Federation // Education and science in Russia and abroad. – 2018. – 13(48). – P. 155–159.
7. *Evdokimov S. Y.* Problems of development of regional tourism at the present stage // Current issues of modern economics. – 2022. – No. 5. – P. 338–344.
8. *Indzhiev A. A.* Managing the development of domestic tourism in Russia: innovations and trends // Business technologies in tourism and hospitality : Collection of articles of scientific reports on the results of the All-Russian Student Scientific Conference, Moscow, March 31, 2022 / ed. by O. E. Afanas'eva, E. V. YUdinoj. – Moscow : Rossijskij gosudarstvenny'j universitet turizma i servisa, 2022. – P. 244–252.
9. *Kabanova E. E.* The impact of economic sanctions on the development of Russian tourism // Economic development of Russia. – 2023. – Vol. 30, no. 2. – P. 51–59.
10. *Koryukova S. A.* Current state and prospects for the development of domestic tourism in Russia // Progressive Economics. – 2023. – No. 2. – P. 57–69. – DOI: [10.54861/27131211_2023_2_57](https://doi.org/10.54861/27131211_2023_2_57).
11. *Lukashenok T. R., Oxrimenko E. I.* Tourism in the region: determining factors and directions of development at the present stage // Economics, entrepreneurship and law. – 2022. – Vol. 12, no. 11. – P. 3023–3036. – DOI: [10.18334/epp.12.11.116647](https://doi.org/10.18334/epp.12.11.116647).
12. *Mixalev I. V.* Development of a system of state regulation of tourism accessibility // Modern problems of service and tourism. – 2012. – No. 4. – P. 62–70.
13. *Oshhepkova A. V.* State programs and projects as a measure to support the development of domestic tourism in Russia // Scientific, technical and economic cooperation of Asia-Pacific countries in the 21st century. – 2022. – Vol. 2. – P. 477–480.
14. *Pavilajnen Y. M., Safronova V. P.* Features of the development of domestic tourism during a pandemic // Managing socio-economic development: innovative and strategic approaches : Collection of scientific papers based on the materials of the National Scientific and Practical Conference, Gatchina, December 24, 2021. – Gatchina : Gosudarstvenny'j institut e'konomiki, finansov, prava i texnologij, 2022. – P. 211–214.
15. *Red'kina E. M.* Import substitution in the Russian tourism industry: problems and prospects // Society: politics, economics, law. – 2022. – 10(111). – P. 57–60. – DOI: [10.24158/pep.2022.10.8](https://doi.org/10.24158/pep.2022.10.8).
16. *Simonyan G. A., Saryan A. A.* Strategic goals and objectives for the development of domestic tourism in new conditions // Modern scientific thought. – 2022. – No. 6. – P. 266–273. – DOI: [10.24412/2308-264X-2022-6-266-273](https://doi.org/10.24412/2308-264X-2022-6-266-273).
17. *Xanina A. V.* COVID-19 pandemic and sanctions: features of the impact on the Russian tourism industry // Service in Russia and abroad. – 2021. – Vol. 15, 3(95). – P. 199–208. – DOI: [10.24412/1995-042X-2021-3-199-208](https://doi.org/10.24412/1995-042X-2021-3-199-208).
18. *Ziganshin I. I., Ovcharov A. O., Ry'saeva M. A.* The impact of economic sanctions on the development of Russian tourism // Current problems of economics and law. – 2015. – No. 1. – P. 17–25.
19. *Zyambaeva L. V.* The impact of economic sanctions on the development of Russian tourism. Harm or benefit? // XLVI final student scientific conference of Udmurt State University : Proceedings of the All-Russian Conference, Izhevsk, April 16–21, 2018 / Otvetstvenny'j redaktor A. M. Makarov. – Izhevsk : Udmurtskij gosudarstvenny'j universitet, 2018. – P. 253–255.

Innovative activity in the Russian Federation: state and features of development

© 2023 **Babich Svetlana Gavrilovna**

Associate Professor of the Department of Statistics and Mathematical Methods in Management MIREA – Russian Technological University.

E-mail: Babich_S@mirea.ru

© 2023 **Ushanina Anastasia Olegovna**

postgraduate student of the Department of Statistics Plekhanov Russian University of Economics.

E-mail: Ushanina.ao@rea.ru

The article examines the dynamics of the main indicators characterizing innovative development in the Russian Federation, as well as in the federal districts of the country. Based on the application of the Holt-Winters forecasting method, the prospective amount of costs for the development of innovative activities of organizations in the country for the period up to 2024 is calculated. Using the method of correlation and regression analysis, the dependence of the share of innovative goods, works, and services in the Gross regional Product in the subjects of the Russian Federation on the most significant factors was studied. A multidimensional grouping of the country's regions according to indicators of innovation activity and socio-economic development was made. The main problems hindering the development of innovative activity of the Russian Federation are identified.

Keywords: *innovation activity, level of innovation activity, dynamics, forecast, multidimensional grouping, dependence, Holt-Winters method.*

References

1. Babich S. G., Ushanina A. O. The introduction of technological innovation is a necessary condition for the dynamic development of the Russian economy // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – 3(104). – P. 193–198.
2. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (visited on 04/20/2023).
3. Lebedeva D. V. The state of innovation activity in the Russian Federation: the main obstacles to development // Bulletin of the Russian State University for the Humanities: Series "Economics. Control. Right". – 2019. – No. 4. – P. 92–104. – DOI: [10.28995/2073-6304-2019-4-92-104](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-4-92-104).
4. Pozdnyakov A. S. Application of the Holt-Winters method in the analysis and forecasting of time series dynamics // Problems of organization and management in transport : Collection of scientific works of students, undergraduates, graduate students, young scientists and their scientific supervisors (materials of the interuniversity scientific and practical conference), Yekaterinburg, November 03, 2016 / Nauchny'j

redaktor V. M. Samujlov. Sostavitel' M. A. Levchenko. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvenny'j universitet putej soobshheniya, 2017. – P. 57–64.

5. Program "Priority - 2030" / Ministry of Science, Higher Education of the Russian Federation. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (visited on 04/22/2023).
6. The reference database on World Competitiveness / International Institute for Management Development. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org> (visited on 04/22/2023).

Development marketing-focused innovative infrastructure

© 2023 **Efremov Andrey Alexandrovich**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Russian State University for the Humanities.

E-mail: agor80@yandex.ru

© 2023 **Abayev Alan Lazarevich**

Doctor of Economics, Associate Professor, dean, Russian State University for the Humanities.

E-mail: abaeval@rggu.ru

© 2023 **Semyonova Valeria V.**

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor, Center of design activity

Moscow polytechnic university, Moscow.

E-mail: alisavalera@rambler.ru

Skubriy Evgeny Veniaminovich Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant General D. I. Mikhailik.

skubriy@mail.ru

Modern development is based on innovations. Knowledge is the cornerstone of an innovation therefore production of knowledge becomes a necessary component of social and economic development. The main source of knowledge is the higher school which carries out educational, research and innovative business activity. The last type of activity (innovative and enterprise) is the relevant requirement of society to the higher school for ensuring national social and economic development. Therefore, effective transformation of the higher school for the purpose of satisfaction of relevant requirements of society and economy in innovative development requires creation and development innovative marketing – the focused infrastructure.

Keywords: *innovative infrastructure, marketing, innovative activity, information technologies, digital economy, the higher school.*

References

1. Formation of a knowledge-based society. New Challenges for Higher Education: World Bank Report : trans. from the English by. – Moscow : Ves' Mir, 2003. – 232 p.
2. Golubev S. S., Volkov V. I., Shcherbakov A. G. Manpower support for digital technology implementation processes in industrial enterprises // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 414–420.
3. Peculiarities of forecasting competitiveness of innovations for industrial enterprises / V. D. Sekerin [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5, 3S. – P. 54–60.
4. Sekerin V. D., Kuzneczova O. S. Development of an innovation project management strategy // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics. – 2013. – 1(20). – P. 129–134.
5. Sekerin V. D., Semenova V. V., Goroxova A. E. The impact of staffing on the development of innovation infrastructure // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics. – 2023. – No. 2. – P. 125–132.

Development of innovative infrastructure of industrial enterprise in modern conditions

---

© 2023 **Efremov Andrey Alexandrovich**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Russian State University for the Humanities.

E-mail: agor80@yandex.ru

© 2023 **Soppa Igor Vladimirovich**

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director, Yegoryevsky Technological Institute (branch) of the Moscow State Technological University STANKIN.

E-mail: i.soppa@stankin.ru

© 2023 **Semyonova Valeria V.**

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor, Center of design activity Moscow polytechnic university, Moscow.

E-mail: alisavalera@rambler.ru

© 2023 **Ryapolov Viktor**

graduate student of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation.

E-mail: agor8090@gmail.com

The article discusses the trends in the development of the innovative infrastructure of an industrial enterprise in the context of the continuously increasing sanctions pressure of the external environment on Russian society and the economy. Industrial enterprises, like the Russian economy as a whole, have to function in difficult dualistic conditions. On the one hand, resources and opportunities for development are severely limited (international processes of effective globalization are disrupted). On the other hand, the rapid development of the economy is the basis for the formation of technological sovereignty and intellectual independence for the Russian Federation, which is not possible without the development of innovative infrastructure.

Keywords: *innovative infrastructure, industrial enterprise, innovative activity, innovative activity, digital economy.*

References

1. Archipelago 2023 / NTI platform. – URL: <https://архипелаг2035.рф/#about>.
2. Golubev S. S., Volkov V. I., Shcherbakov A. G. Manpower support for digital technology implementation processes in industrial enterprises // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 414–420.
3. Labor market in mid-2023: no one is to blame, but what to do? Data analysis, trends and forecasts from hh.ru / Headhunter. – URL: <https://hh.ru/article/31716>.
4. Nizhegorodtzev R. M., Sekerin V. D., Goroxova A. E. Adaptation of the method of program-targeted economic planning to modern Russian conditions // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. – 2012. – No. 2. – P. 13–18.
5. Nogovicy'na O. S. Designing a model of infrastructure support for innovative development of industrial enterprises in modern conditions // Modern trends in economics and management: a new look. – 2011. – No. 11-1. – P. 155–158.
6. Peculiarities of forecasting competitiveness of innovations for industrial enterprises / V. D. Sekerin [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5, 3S. – P. 54–60.
7. Sekerin V. D., Kuzneczova O. S. Development of an innovation project management strategy // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics. – 2013. – 1(20). – P. 129–134.
8. Sekerin V. D., Semenova V. V., Goroxova A. E. The impact of staffing on the development of innovation infrastructure // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics. – 2023. – No. 2. – P. 125–132.
9. The authorities are concerned that inflation is too low / Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484148-vlasti-obespokoilis-sliskom-nizkoj-inflaciej>.
10. The growth of wages in Russia was seen as a threat to the economy / Rambler. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/51028383-v-roste-zarplat-v-rossii-uvideli-ugrozu-ekonomike>.

Factors limiting the investment activity of agricultural organizations of the Russian Federation

© 2023 **Essaulenko Dmitry Vladimirovich**

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: essau@nsau.edu.ru

The article outlines a general list and provides an overview of the most significant factors limiting investment activity in the Russian Federation. In relation to agricultural organizations of the Russian Federation for the period from 2017 to 2021, the limitations imposed on investment activity by factors of a financial and economic nature are analyzed, the formal expression of which was adopted by such indicators as the coefficient of security with own working capital, the coefficient of autonomy, the coefficient of current liquidity, indicators of revenue, expenses, profit, profitability, cost intensity. It has been established that financial constraints continue to be extremely significant, while the efficiency of

the functioning of agricultural organizations increases according to a large number of formal criteria, which, however, does not contribute to the proper degree of activation of investment processes in the country's agriculture.

Keywords: agricultural organizations, investments in fixed capital, the coefficient of provision with own working capital, the coefficient of autonomy, the coefficient of current liquidity, profit, profitability, cost intensity.

References

1. Theoretical aspects of analyzing the financial condition of an organization : Materials of the scientific and practical conference of teachers, graduate students, undergraduates and students of the Faculty of Economics and Management of the Novosibirsk State Agrarian University dedicated to the Day of Russian Science. – 2021. – P. 40–43. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44824434>.
2. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (visited on 06/28/2023).
3. *Matvienko S. N.* Assessing the ability of enterprises to repay loan obligations // Managing a modern organization: experience, problems and prospects. – 2017. – 2 (8). – P. 140–144. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30548760>.
4. Russian statistical yearbook 2018: Stat.sb. – Moscow : Rosstat, 2018. – 694 p.
5. Russian Statistical Yearbook 2019 : Stat.sb. – Moscow : Rosstat, 2019. – 708 p.
6. Russian Statistical Yearbook 2020 : Stat.sb. – Moscow : Rosstat, 2020. – 700 p.
7. Russian Statistical Yearbook 2021 : Stat.sb. – Moscow : Rosstat, 2021. – 692 p.
8. Russian Statistical Yearbook 2022 : Stat. Sat. – Moscow : Rosstat, 2022. – 691 p.

Assessment of the influence of the information base on the efficiency of building a system of control of logistics costs in the integrated business structure

---

© 2023 **Gizatullina Olga Mihailovna**

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of business analysis Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: OMGizatullina@fa.ru

Currently, it is necessary to form a single information space as an integrated resource for a wide range of users in order to improve the quality of the information base. Contradictions in the accounting processes of various accounting systems reduce the quality of accounting information, and consequently, the effectiveness of management decisions. Bringing various accounting systems to uniform methodological requirements will allow for the control of logistics costs and increase the efficiency of management decisions.

Keywords: *information base, logistics costs, integrated business structure, control, financial accounting, tax accounting, management accounting, accounting financial statements.*

References

1. *Gizatullina O. M.* Algorithm for optimizing accounting of logistics costs in an integrated business structure // Bulletin of SamGUPS. – 2021. – 2 (52). – P. 30–35.
2. *Gizatullina O. M.* Development of methods for optimizing logistics costs in the Arctic zone : Monograph. – Moscow : Prospekt, 2021.
3. *Gizatullina O. M.* Methodology for internal audit of logistics costs in an integrated business structure // Economic Sciences. – 2023. – 1(218). – P. 198–202.
4. *Gizatullina O. M.* The relationship between accounting and statistical accounting of logistics costs in an integrated business structure // Bulletin of Kazan State Agrarian University. – 2021. – Vol. 16, 3 (63). – P. 106–111.
5. *Petrov A. M.* Theory, methodology and practice of organizing accounting and control of payments in corporate systems of the service sector. – Moscow : INFRA-M, 2018.

Analysis of the current state of tourism in Russia and the main directions of development of tourism activity in the Russian Federation

© 2023 **Gizatullina Olga Mihailovna**

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of business analysis Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: OMGizatullina@fa.ru

The tourism sector is one of the drivers of the socio-economic development of the state, on the one hand, stimulating economic growth (providing tax revenues to the budget, employment growth), on the other hand, playing a social role (satisfying the needs of the population for recreation).

Based on the huge potential of the tourism sector of the Russian Federation and the comprehensive support from the state, we can conclude that this area is significant and will receive a new impetus for development in the near future.

Keywords: *tourism, system of indicators, economic efficiency, directions of development.*

References

1. A modern system of statistical accounting in the field of tourism as a basis for making effective management decisions : Monograph. – Moscow : Prospekt, 2023.
2. *Gizatullina O. M.* Balanced scorecard system for assessing the activities of tourism organizations // Economic Sciences. – 2021. – No. 12.
3. *Gizatullina O. M.* Economic tools for the formation of a tourism and recreational cluster // Economic Sciences. – 2022. – No. 9.
4. *Gizatullina O. M.* System of indicators for assessing tourism activities in the Russian Federation // Economic Sciences. – 2021. – No. 8.
5. *Rozanova T. P., Gizatullina O. M.* A rating system for assessing the involvement of constituent entities of the Russian Federation in the implementation of the project “Tourism and Hospitality Industry” // Economic Sciences. – 2022. – No. 1.
6. Selected performance indicators of tourism industry organizations (based on the sum of OKVED2 codes included in the collective group “Tourism”) / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
7. Tourism statistics / Vavilon. – URL: <https://vavilon.ru/statistika-v-turizme> (visited on 07/18/2023).

Analysis of the provisions of the Federal Accounting Standard “Intangible Assets”: problems of application

© 2023 **Grinavtseva Elena Valerievna**

Candidate of Economic Sciences, Docent Lipetsk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk, RF.

E-mail: alenagrinvaceva@mail.ru

The author's definition of the term «intangible asset» is given in the article. The analysis of FSBU14/2022 was carried out in the part where there are significant differences from PBU 14/2007, the definition of «low-value intangible asset» was formulated. The author assessed the impact of the provisions of the new standard on the organization of accounting for intangible assets starting from 2024.

Keywords: *intangible asset, standard, legislation, accounting, reporting, enterprise, investments.*

References

1. Accounting Regulations “Accounting for expenses for research, development and technological work” (PBU 17/02): approved by order of the Ministry of Finance of Russia dated November 19, 2002 No. 115n (as amended on May 16, 2016). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39968 (visited on 07/15/2023).
2. Accounting Regulations “Accounting for Intangible Assets” PBU 14/2007: approved by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 27, 2007 No. 153n. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465 (visited on 07/20/2023).
3. *Arxipov A. I., Bagudina E. G., Balashov S. A.* Economic dictionary : directory. – 2nd ed. – Moscow : RG-Press, 2019. – 669 p. – ISBN 9785998807596.
4. *Babaeva Y. A.* Accounting : textbook / ed. by Y. A. Babaeva. – 6th ed. – Moscow : Prospekt, 2018. – 496 p. – ISBN 978-5-392-28278-4.
5. *Borisov A. B.* Large economic dictionary. – 2nd ed. – Moscow : Knizhnyj mir, 2009. – 860 p. – ISBN 978-5-8041-0336-2.
6. Federal Accounting Standard “Capital Investments” FSBU 26/2020: approved by Order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 No. 204n. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338 (visited on 07/20/2023).
7. Federal accounting standard “Intangible assets” FSBU 14/2022: approved by Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 30, 2022 No. 86n. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420322 (visited on 07/20/2023).

8. International Financial Reporting Standard (IAS) 36 “Impairment of Assets”: put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n (as amended on December 14, 2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674 (visited on 07/18/2023).
9. International Financial Reporting Standard (IAS) 38 “Intangible assets”: put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193595 (visited on 07/18/2023).
10. International Financial Reporting Standard (IFRS) 13 “Fair value measurement”: put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n (as amended on July 11, 2016). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740 (visited on 07/18/2023).
11. International Financial Reporting Standard (IFRS) 3 “Business Combinations”: put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n (as amended on February 17, 2021). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193677 (visited on 07/18/2023).
12. Modern economic dictionary. – 6th ed. – Moscow : Infra-M, 2022. – 512 p.
13. On amendments to the Federal Accounting Standard FSBU 26/2020 “Capital Investments”, approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated September 17, 2020 No. 204n: approved by order of the Ministry of Finance of Russia dated 05.30.2022 No. 87n: Registered with the Ministry of Justice of Russia on 06.28.2022 No. 69032. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420337 (visited on 05/15/2023).
14. On approval of the Accounting Reform Program in accordance with international financial reporting standards: approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated March 6, 1998 No. 283). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125 (visited on 07/20/2023).
15. On approval of the state program of the Russian Federation “Economic development and innovative economy”: approved by Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 (as amended on June 13, 2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/854091cacc247df1c6774f4f03b0ac1ce496921c (visited on 07/20/2023).
16. Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part four): Civil Code: text with amendments and additions as of June 29, 2023: [adopted by the State Duma on November 24, 2006]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629 (visited on 07/22/2023).
17. Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part two): Civil Code: text with amendments and additions as of January 1, 2022: [adopted by the State Duma on October 21, 1994]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (visited on 07/23/2023).
18. Russian Federation. Laws. On consolidated financial statements: Federal Law No. 208-FZ of July 27, 2010 (as amended on July 26, 2019, as amended on April 7, 2020): [adopted by the State Duma on July 7, 2010]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (visited on 07/18/2023).
19. Russian Federation. Laws. Tax Code of the Russian Federation (part two): Tax Code: text with amendments and additions as of July 15, 2023: [adopted by the State Duma on July 19, 2000: approved by the Federation Council on July 26, 2000]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (visited on 07/20/2023).

Study of consumption patterns of paid dental services in the youth segment

© 2023 **Konnikova Olga Anatolyevna**

Candidate of Economic Sciences, Ass. Professor of the Department of Marketing. St. Petersburg State University of Economics.

E-mail: olga.a.konnikova@gmail.com

© 2023 **Shapovalova Alexandra Gennadievna**

Master student of the Department of Marketing. St. Petersburg State University of Economics.

E-mail: saschapovalowa@yandex.ru

The article presents the results of a study of consumption patterns of paid dental services in the segment of young people aged 18 to 28 years. The direction of consumption modeling is considered as the basis for effective marketing activities. Using the analysis of the literature and the existing studies, the consumption model was adapted to the market of paid dental services; when conducting qualitative and quantitative marketing research, a description of three models of consumption of paid dental services was obtained: a model for the elimination of acute conditions, a model of planned treatment, a model for improving the aesthetic oral condition. These results confirm the possibility of adapting consumption models to a specific market, and allow private dental clinics to work with the youth segment, forming consumption standards and creating the basis for long-term relationships with clients.

Keywords: *consumption patterns of paid dental services, empirical research, treatment of acute conditions, planned treatment, aesthetic treatment, level of patient motivation.*

References

1. 4 models for studying consumption in marketing / Onff.ru: website / "Digital Factory". – URL: <https://onff.ru/potriebleniie-v-markietinghie/> (visited on 04/10/2023).
2. Analysis of the EU medical services market / Vavt.ru: website / External Academy of Russian Trade. – URL: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Meditcinskie_uslugi_ES_1810.pdf (visited on 04/10/2023).
3. Average age of birth of the first child in Russia / Tass.ru: website / TASS. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12672491> (visited on 04/10/2023).
4. Breaking fillings: what is happening in the Russian dental market / Iz.ru: website / Izvestia. – URL: <https://iz.ru/1433159/dmitrii-alekseev/sorvat-plomby-cto-proiskhodit-na-rossiiskom-rynke-stomatologii> (visited on 04/08/2023).

5. City market of dental services / Dp.ru: website / Business Petersburg. – URL: https://www.dp.ru/a/2022/02/28/Ne_vsem_po_zubam (visited on 04/10/2023).
6. Dentistry trends in summer 2022 / Vc.ru: website / VC. – URL: <https://vc.ru/flood/472542-trendy-stomatologii-letom-2022-goda-viniry-otbelivanie-i-implantaciya-i-lechenie-vo-sne> (visited on 04/10/2023).
7. Healthcare activities statistics – consultations / Ec.europa.eu : website / Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Healthcare_activities_statistics_-_consultations&oldid=387506#Consultations_of_dentists (visited on 04/10/2023).
8. *Katalevskij D. Y., Kravchenko K. K., Solodov V. V.* Consumer Behavior Modeling // Artificial societies. – 2012. – No. 1–4. – P. 34–59.
9. *Kwock C. G., Lee M. A., Park S. H.* Consumption Patterns and Perception Analyses of Hangwa // Preventive nutrition and food science. – 2012. – 17 (1). – P. 71–77.
10. *Leont'eva E. Y., By'kovskaya T. Y.* Coaching to increase patient motivation to carry out treatment and preventive measures for periodontal diseases // Medicine and pharmacology. – 2016. – 9 (31). – P. 45–52.
11. *Olejnik O. I., Korovkina A. N., Kuby'shkina K. P.* A method for increasing the motivation of patients with initial forms of inflammatory periodontal diseases to carry out therapeutic and preventive measures // Bulletin of new medical technologies. – 2013. – No. 1. – P. 15–27.
12. Popularity of dental services and sources of financing for dental care / Rbc.ru: website / RBC. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11559> (visited on 04/08/2023).
13. Population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2022: statistical bulletin / Rosstat.ru: website / Petrostat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (visited on 04/09/2023).
14. *Rodionov D. G., Abdul'manova A., Konnikov E. A.* The influence of the information environment on the healthy lifestyle orientation of the population // Economic Sciences. – 2021. – No. 198. – P. 102–107.
15. *Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A.* Methodology for system analysis of the information environment // Economic Sciences. – 2021. – No. 196. – P. 160–174.
16. *Saxibgareeva E. X., CHerkasov S. N., Bragin A. Y.* Study of the elasticity of demand relative to price in the provision of paid dental services // Health and education in the 21st century. – 2017. – No. 3. – P. 78–81.
17. Survey of energy drink consumption patterns among college students / B. M. Malinauskas [et al.] // Nutrition Journal. – 2017. – No. 35. – P. 42–46.
18. The future of dental practice: Demographics / Dentaleconomics.ru : website / DentalEconom. – URL: <https://www.dentaleconomics.com/practice/article/16391631/the-future-of-dental-practice-demographics> (visited on 04/10/2023).

Promising directions of economic development in the countries of the Eurasian economic union

© 2023 **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

Doctor of Economics, scientific worker Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: alfia_2009@mail.ru

The population of the countries of the Eurasian Economic Union for the period from 2017 to 2021 decreased by 68 thousand people, amounting to more than 183.65 million people. The main reason for the population decline was the COVID-19 pandemic. It is important to note that despite the decrease in the population in Belarus – by 2%, in the Russian Federation – by 0.9%, in Armenia – by 0.4%, in Kazakhstan and Kyrgyzstan there was an increase in the population, respectively, by 5, 3% and by 7.8%. In 2021, the manufacturing industry dominated the formation of the gross domestic product of the EAEU countries – 16.8%, wholesale and retail trade – 13.9% and the mining industry – 12.9%, real estate transactions belong to 9.8%, public administration – 6.8%, transport and communications – 6.3%, construction – 5.4%, agriculture and fisheries – 4.7%, financial and insurance activities – 4.5%, professional, scientific and technical activities – 4.5%, healthcare – 3.5%, education – 3.4%, electricity – 2.5%, etc. The specialization of each of the EAEU countries by type of economic activity is not the same. The share of the manufacturing industry in the overall structure of the gross domestic product is the largest in the Republic of Belarus (26.2%), in the Russian Federation (16.1%), in the Republic of Kazakhstan (14.8%), in the Republic of Kyrgyzstan (14.9%), in Armenia (12.6%). The share of wholesale and retail trade in the overall structure of the gross domestic product is the largest in the Republic of Kyrgyzstan (19.4%) and in the Republic of Kazakhstan (18.5%), then in the Russian Federation (13.0%), in the Republic of Belarus (10.0%) and in Armenia (12.4%). The share of agriculture in the overall structure of the gross domestic product is the largest in the Republic of Kyrgyzstan (16.2%) and in Armenia (12.5%), then in the Republic of Belarus (7.8%), in the Republic of Kazakhstan (5.4%), in the Russian Federation (4.2%). The contribution of construction to the overall structure of the gross domestic product is the largest in the Republic of Kyrgyzstan (10%), in Armenia (7.2%), in the Republic of Kazakhstan (6.2%), then in the Republic of Belarus (5.8%) and in the Russian Federation. Federation (5.1%). In general, the EAEU countries have self-sufficient industrial, construction, and agro-industrial potential. A joint focus on improving the quality of products jointly produced in the EAEU countries is a key one. The formation of high-tech industries, the introduction of digital technologies, the creation of new jobs and the joint training of highly qualified personnel are also very important.

Keywords: *economy, development, Eurasian Union, gross domestic product, activities, industries.*

References

1. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated May 27, 2022 No. 7 “On the main guidelines for the macroeconomic policy of the member states of the Eurasian Economic Union for 2022 – 2023.” – URL: <https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-27052022> (visited on 05/15/2023).
2. Degtyarev A. N. Analysis of the current state of development of industry and oil production in the Republic of Bashkortostan // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2020. – Vol. 223, no. 3. – P. 432–444. – DOI: [10.38197/2072-2060-2020-223-3-432-444](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-432-444).
3. Degtyarev A. N. Trends in industrial production in the countries of the Eurasian Economic Union // The Urals are a driver of neo-industrial and innovative development in Russia : Materials of the IV Ural Economic Forum, Ekaterinburg, October 20–21, 2022 / Otvetstvenny'e za vy'pusk: YA. P. Silin, V. E. Kovalev. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2022. – P. 24–33.
4. Degtyarev A. N., Maxmutov A. X. Prospects for the development of the export potential of the Russian Federation // Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2020. – 1(1). – P. 15–26.
5. Development of industrial cooperation within the EAEU / Y. A. Savinov [et al.] // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2019. – No. 5. – P. 54–78.
6. Differentiation of the level of labour productivity and pay as the basis for changing the labor market / A. Makhmutov [et al.] // The 13th international days of statistics and economics : Conference Proceedings. – 2019. – P. 1022–1032.
7. Eurasian Economic Commission. Industry. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/econstat/statpub.php (visited on 05/11/2023).
8. Glaz'ev S. Y. On the financial front there is a war of destruction. Glazyev - frankly about the main thing / Tsargrad TV. – 2022. – URL: https://tsargrad.tv/articles/na-finansovom-fronte-idjot-vojna-na-unichtozhenie-glazev-otkrovenno-o-glavnom_610171 (visited on 05/14/2023).
9. Krivoguz M. I., Fesenko D. A. Industrial policy of the EAEU countries: together or apart? // Russia and the new states of Eurasia. – 2022. – 1(54). – P. 9–26. – DOI: [10.20542/2073-4786-2022-1-9-26](https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26).

Economic behavior of the self-employed: current trends, problems and risks

---

© 2023 **Medvedeva Elena Ilyinichna**

Behavioral Economics Research Laboratory, Leading Researcher, Associate Professor, Doctor of Economics. N. M. Rimashevskaya Institute Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science.

E-mail: e_jenam@mail.ru

© 2023 **Kuteeva Christina Alexandrovna**

Behavioral Economics Research Laboratory, PhD student N. M. Rimashevskaya Institute Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: kuteeva@mail.ru

The purpose of this article is to identify the main trends, problems and risks of the formation and development of such labor relations as the self-employed. A positive trend, the number of registered self-employed Russian citizens is only growing every year. However, there are certain problems and risks both on the part of the self-employed themselves and on the part of the state. The development of this type of work activity requires the improvement of both legislative and administrative norms, as well as social support and protection. The authors, based on their own empirical research (expert survey), assess the economic behavior of the self-employed in modern conditions, the existing economic and social risks, and also suggest ways to further improve the regulation of management and regulation of self-employment in Russia.

Keywords: *self-employment, self-employed, socio-economic problems, legal regulation of self-employment.*

References

1. *Ershova I. V., Trofimova E. V.* Self-employment: reference points for the formation of the legal regime // *Business law*. – 2017. – No. 3. – P. 3–12.
2. Federal Law of November 27, 2018 No. 422-FZ On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income" in the city federal significance Moscow, in the Moscow and Kaluga regions, and also in the Republic of Tatarstan (Tatarstan) / Portal President of Russia. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts> (visited on 06/06/2023).
3. *Kostyuk I. V.* Employment and self-employment as a form of income-generating activity for citizens // *Russian Journal of Legal Research*. – 2017. – Vol. 11, no. 2. – P. 204.

4. *Kroshilin S. V.* Digital transformation of Russian universities during the pandemic // *The science. Culture. Society.* – 2022. – Vol. 28, no. 3. – P. 93–110. – DOI: [10.19181/nko.2022.28.3.7](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.7).
5. *Kuteeva K. A., Medvedeva E. I.* On the issue of self-employment in modern conditions // *Income, expenses and savings of the Russian population: trends and prospects : Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 30, 2021 / Otv. redaktor A. V. YArasheva.* – Moscow : Federal'ny'j nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij cenztr Rossijskoj akademii nauk, 2022. – P. 103–107. – DOI: [10.19181/conf.978-5-89697-387-4.2022.19](https://doi.org/10.19181/conf.978-5-89697-387-4.2022.19).
6. *Kuteeva K. A., Medvedeva E. I.* Self-employment trends in the Russian Federation: regional features of the development of economic processes // *Income, expenses and savings of the Russian population: trends and prospects : materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 29, 2022. / ISE'PN im. N. M. Rimashevskoj FNISCHZ RAN.* – Moscow : ISE'PN RAN, 2023. – P. 117–123.
7. *Medvedeva E. I., Kuteeva K. A.* Processes of formation of self-employment in the Russian Federation // *Economic Sciences.* – 2022. – No. 217. – P. 314–319. – DOI: [10.14451/1.217.529](https://doi.org/10.14451/1.217.529).
8. *Muxina I. I., Mirakyan D. G.* Self-employment in Russia: current trends and development prospects // *Social and labor research.* – 2021. – 3(44). – P. 21–31. – DOI: [10.34022/2658-3712-2021-44-3-21-31](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-44-3-21-31).
9. *Silvestri G.* Considering self-employment: What to think about before starting a business // *Occupational Outlook Quarterly.* – 2006. – P. 16.
10. Statistics for the national project “Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative” / Single register of small, medium-sized businesses. Federal Tax Service portal Russia. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.

Features of the use of digital technologies to ensure analytical processes in the field of municipal solid waste management in single-industry towns

© 2023 **Melnikova Lyubov Anatolyevna**

Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: lamelnikova@fa.ru

This article discusses the issues of introducing digital technologies into the municipal solid waste management system in single-industry towns and city-forming enterprises. This area of activity is of considerable interest not only for the main groups of stakeholders, but also for the entire population of the country, because uncontrolled accumulation of waste has a negative impact on the environment. The main attention is focused on the possibilities associated with the visualization of information containing large amounts of data reflecting the volumes of production, processing and disposal of waste in single-industry towns and at city-forming enterprises. As a visualization tool, the possibility of using dashboards based on BI-platforms is considered.

Keywords: *municipal solid waste, digital economy, data visualization, dashboard, BI-platform, stakeholder, single-industry town.*

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2022 No. 913 "On approval of the Regulations on the federal state information system for recording municipal solid waste". – URL: <http://static.government.ru/media/files/41rjdHWI1S0rRxOPDaKWFJR3TUCI7jxz.pdf>.
2. Hundreds of thousands of objects, screenshots instead of Excel and blockchain: development of electronic models of waste management schemes / Etton Group. Vc.ru. – URL: <https://vc.ru/services/91953-sotni-tsyach-obektov-skrinshoty-vmesto-excel-i-blokcheyn-razrabotka-elektronnyh-modeley-shem-obrashcheniya-s-othodami>.
3. *Minto B. Minto's Pyramid Principle: The Golden Rules of Thinking, Business Writing, and Speaking* / trans. by И. И. Юрчик, Ю. И. Юрчик. – 5th ed. – Moscow : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 272 p.

4. Order of the Government of the Russian Federation dated January 25, 2018 No. 84-r "On approval of the Industrial Development Strategy for the processing, recycling and disposal of industrial and consumer waste for the period until 2030". – URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf>.
5. *Petuxov V. V., Kulibaba V. V.* Regional information and analytical system for monitoring solid waste circulation // Proceedings of SPIIRAN. – 2013. – 25 (2). – P. 338–349. – URL: <http://proceedings.spiiras.nw.ru/index.php/sp/article/view/1685>.
6. *Ry'kova I. N., SHkodinskij S. V., YUr'eva A. A.* Foreign experience in regulating municipal solid waste management and its adaptation to Russian conditions // Economics, entrepreneurship and law. – 2021. – Vol. 11, no. 7. – P. 1759–1776.
7. *SHaposhnikova O. V.* New MSW management system: a bright future or a road to nowhere? // Ecologist's Handbook. – 2015. – No. 8. – URL: https://www.profiz.ru/eco/8_2015/sistema_TK0.
8. *SHkodinskij S. V., Ry'kova I. N., YUr'eva A. A.* Analysis of the existing system in Russia to support investment projects in the field of waste treatment and disposal // Bulletin of Eurasian Science. – 2021. – No. 5. – P. 1.
9. The Russians were offered to monitor re-operators through REO Radar / National News Agency Ecology. – 2023. – URL: <https://nia.eco/2023/03/16/60956>.

The current state of competition in public procurement of the Leningrad region

---

© 2023 **Mokeyeva Tatiana Vasilievna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Graduate School of Industrial Economics Institute of Industrial Management, Economics and Trade Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: mokeyeva_tv@spbstu.ru

© 2023 **Kravchenko Valentina Vitalievna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Graduate School of Industrial Economics Institute of Industrial Management, Economics and Trade Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: kravchenko_vv@spbstu.ru

© 2023 **Li Victoria Igorevna**

Laboratory Assistant of the Research Laboratory «Polytech-Invest» Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: li_vi@spbstu.ru

The public procurement system in the Russian Federation has a number of unique features. At the same time, the state of the contract system is characterized by a number of systemic problems. The results of a comprehensive study of public procurement conducted by the authors in the Leningrad region indicate the growth of the problem of reducing the level of competition in public procurement. In general, the results of the study give reason to believe that, despite the importance of increasing competition, the regulation of public procurement, first of all, should be aimed at ensuring their ultimate effectiveness.

Keywords: *public procurement; competition; highly competitive purchases; low-competitive purchases; provider; government customer.*

References

1. *Anichin V. L., Vashhejkin I. V.* Improving the methodology for assessing the competitiveness of regional public procurement markets // Regional economics and management: electronic scientific journal. – 2022. – 3 (71). – URL: <https://eee-region.ru/article/7105>.
2. *Babkin A. V., Mixajlov S. V., Mixajlov V. V.* Scientific and methodological justification for choosing a contractor for a defense order // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2022. – 4 (19). – P. 15–25.

3. *CHemberlin E. X.* Theory of monopolistic competition. – Moscow : E'konomika, 1996. – 349 p.
4. Competition in the field of state and municipal procurement. Competition Development Bulletin / V. Anton [et al.]. – 2020. – Mar. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/_mapт_20_web.pdf.
5. *Goroxova S. S.* On some problems of the state of the public procurement market in the Russian Federation : materials of the IX International Scientific Congress. Financial University under the Government of the Russian Federation // . – Moscow, 2021. – P. 107–113.
6. *Konov A., Begtin I., Gorbacheva N.* The public procurement system in Russia: competition versus quality? / ed. by M. Komina. – Moscow : CZPUR; Antikorruptzionny'j czentr NIU VSHE', 2019. – 64 p.
7. *Kudryavczeva T. Y., Mokeeva T. V.* State procurements : tutorial. – SPb. : Izd-vo SPbPU, 2020. – 78 p.
8. *Porter M. E.* Competition. – Moscow : Vil'yams, 2003. – 602 p.
9. Regions of Russia: assessment of procurement competitiveness. – URL: <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/competitiveness/methodology>.
10. Report on the results of the expert analytical event “Monitoring the development of the public and corporate procurement system in the Russian Federation for 2020”. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>.
11. *Robinson Dzh.* Economic theory of imperfect competition. – Moscow : Progress, 1986. – 471 p.
12. *Rodionov D. G., Kichigin O. E., Selent'eva T. N.* On the issue of the conditions for the emergence of clusters in the market of monopolistic competition: an institutional approach // Regionalology. – 2020. – Vol. 28, 1 (110). – P. 48.
13. *Romanova N.* Procurement system of PJSC Rostelecom. – 2020. – URL: <https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/003/Sistema-zakupok-PA0-Rostelekom.pdf>.
14. *Smit A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – SPb. : Azbuka, 2019. – 544 p.

Important aspects of the modern development of the circular economy at city-forming enterprises and in single-industry towns

---

© 2023 **Nikiforova Elena Vladimirovna**

Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Doctor of Economics, Professor.

E-mail: elvnikiforova@fa.ru

© 2023 **Muzalev Sergey Vladimirovich**

Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor.

E-mail: svmuzalyov@fa.ru

© 2023 **Petrova Olga Alexandrovna**

junior researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: oapetrova@fa.ru

This article discusses quite debatable and currently relevant issues of the modern development of the circular economy in the city-forming enterprises and in single-industry towns. Emphasis is placed on the importance of waste management at city-forming enterprises and single-industry towns, which is closely interconnected with the directions of modern development of the circular economy. The growth of urbanization is associated with the formation and increase in the annual volume of municipal solid waste. The problem of waste management is of global importance, because the accumulation of waste in general has a negative impact on the environment and harms the population of our planet.

Insufficient control over the volume of waste provokes large-scale disasters that occur on land and in water spaces. The problem has a long-term character, because most of the garbage is plastic, which can remain in the environment for hundreds of years and harm the biosphere. An important problem is the fact that human waste has a serious impact on global warming, because their long decomposition period is accompanied by the release of greenhouse gases such as methane.

All the identified problems indicate that the time has come for global events, starting with raising awareness of the population regarding the practices of sustainable resource consumption, waste sorting and ending with the practice of investing in high-tech areas for the disposal and processing of various types of waste and recyclable materials, which raises to a certain height and significance issues of implementation of the circular economy, and its priority areas are the saving of natural resources and respect for the biosphere.

Keywords: *biosphere, city-forming enterprise, environment, waste, resources, circular economy.*

References

1. *Abalkin L. I.* Economic security of Russia: threats and their reflection // *Economic issues*. – 2004. – No. 12. – P. 4–13.
2. *Koptuyug V. A.* UN Conference on Environment and Development (3–14 June 1992; Rio de Janeiro). – Novosibirsk : SO RAN, 1992.
3. *Kuznecov O. L., Kuznecov P. G., Bol'shakov B. E.* Sustainable development: Scientific foundations of design in the nature-society-human system. – Dubna : Mezhdunarodny'j universitet prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna»; Gosudarstvenny'j nauchny'j cenztr RF VNIIGeosistem, 2001.
4. *Moiseev N. N.* Sustainable development or transition strategy // *Energy*. – 1996. – No. 9.
5. *Pliseczkiy E. L.* Regional economy : textbook for universities. – 3rd ed. – Moscow : YUrajt, 2023. – 532 p.
6. *Potravnij I. M., Baax D.* Energy recovery of municipal solid waste in the context of low-carbon development // *Management Sciences*. 2021. – No. 3. – P. 6–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-utilizatsiya-tverdyh-kommunalnyh-othodov-v-kontekste-nizkouglerodnogo-razvitiya>.
7. Reinforcement of building plaster by waste plastic and glass / S. Kennouche [et al.] // *Procedia Structural Integrity*. – 2019. – Jan. – Vol. 17. – P. 170–176. – DOI: [10.1016/j.prostr.2019.08.023](https://doi.org/10.1016/j.prostr.2019.08.023).
8. *Ry'kova I. N., SHkodinskij S. V., YUr'eva A. A.* Foreign experience in regulating municipal solid waste management and its adaptation to Russian conditions // *Economics, entrepreneurship and law*. – 2021. – Vol. 11, no. 7. – P. 1759–1776.
9. *Varavin E. V., Makoveczkiy M. Y., Komarova A. S.* Challenges to ensuring the transition to a circular economy // *Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1. Economics and management*. – 2022. – 1 (40). – P. 43–44.

Methods of organizing the work of a project team in conditions of remote work

---

© 2023 **Osipov Vladimir Mikhailovich**

Supply Center of PJSC Sberbank, Moscow, Russia.

E-mail: vladimir.m.osipov@gmail.com

Relevance and goals. At the present stage of economic development in the Russian Federation and around the world, the level of digitalization of the economy is growing, information technologies are developing, and at the same time communications are being transformed, barriers are being reduced when working remotely in a single team, new approaches to project management are being formed when working with remote employees. IT companies have become pioneers in the field of remote team work on projects. Their experience is useful for the analysis and development of methodologies applicable in other fields of activity.

The purpose of this article is to consider the problems associated with the organization of the activities of the project team in the conditions of remote work, as well as to offer recommendations for their solution. Objectives of the article: 1. Consider the main difficulties that project teams face when working remotely. 2. Describe the basic principles of organizing the work of a project team in a remote work environment. 3. Formulate recommendations for improving communication and collaboration in the project team. 4. Consider tools and technologies that can help organize the work of a project team remotely. 5. Give examples of the successful organization of the work of the project team in the conditions of remote work.

The article discusses various tools for remote interaction with the project team, analyzes the advantages and disadvantages of remote work, considers methods of motivation and provides recommendations for organizing the effective work of the project team in remote mode.

Materials and methods. The goals of the article were achieved by studying the successful experience of implementing projects when interacting with a remote project team, systematizing the tools and methods for managing a project team, developing a project management strategy when working with a remote team. When studying the issue, the following scientific methods were used: induction, deduction, analysis, synthesis, generalization, comparison, etc.

Results. In the course of the study, the author of the article forms a number of approaches to organizing the work of a project team with remote employees. It reflects the criteria for effective project management in the remote work of the team in relation to high-tech areas.

Conclusions. The article ends with practical recommendations for organizing successful interaction between members of a remote team for a project manager. The relevance of these recommendations and conclusions is supported by successful practical experience in the implementation of IT projects.

Keywords: *project management, project team, remote employment, remote work.*

References

1. Archibal'd R. Management of high-tech programs and projects. – Moscow : DMK-Press, 2017.
2. Arutyunyan Y. I., Plyakich B. M. Remote personnel management of a modern organization // Colloquium-journal. – 2020. – 10–8 (62). – P. 30.
3. Avdeeva E. A., Davy'dova T. E., SHul'gin A. V. Formation of a flexible working environment as a consequence of digitalization of the economy // FES: Finance. Economy. – 2019. – Vol. 16, no. 11. – P. 12–16.
4. By'kovskij V. V., Mishhenko E. S., By'kovskaya E. V. Management of innovative projects and programs : Tutorial. – Izd.-vo TGTU, 2011.
5. Danczker I. Problems of organizing remote work // System Administrator. – 2020. – 3 (208). – P. 8–9.
6. E'ster D., Diana L. Agile retrospective. How to turn a good team into a great one. – SPb. : Piter, 2012.
7. Grej K. F., Larson E. U. Project management. Practical guide. – Moscow : Delo i Servis, 2003.
8. Kerczner G. Strategic management in the company. Mature Project Management Model. – Moscow : DMK press, 2010.
9. Maly'shev A. A., Apen'ko S. N., Vinecz A. V. Features of remote work // Innovative economy and society. – 2018. – 3 (21). – P. 76–81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38220131>.
10. Mamontova S. V. Transformation of work in an era of technological change // News of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2019. – Vol. 9, 2 (31). – P. 172–179.
11. Matveev A. A., Novikov D. A., CZvetkov A. V. Models and methods of project portfolio management. – Moscow : PMSOFT, 2005.
12. Miloshevich D. Project Management Toolkit. – DMK-Press, 2014.
13. Mixeenkova T. A., Morozova K. V., Lobacheva A. S. Attitudes of organizational employees towards remote work // Personnel and intellectual resource management in Russia. 2020. T. 9. – No. 1. – P. 54–60.
14. Razu M. L., Bronnikova T. M., Lyalin A. M. Project management. Fundamentals of Project Management. – Moscow : Knorus, 2021.
15. Sazerlend D. Scrum. A revolutionary project management method. – Mann, Ivanov i Ferber, 2022.
16. Vejder M. T. Lean manufacturing tools. Mini-guide to implementing lean manufacturing techniques. – Moscow : Al'pina Publisher, 2015.
17. Voropaev V. I., Sekletova G. I. Project Management System View // Project management: East-West - Millennium Edge - Moscow, December 1-4, 1999 : Collection of proceedings of the international symposium. Vol. 1. – Moscow : SOVNET, 1999. – P. 71–77.
18. Zakalyuzhnaya N. V. Atypical labor relations in the digital economy // Bulletin of Bryansk State University. – 2019. – 1 (39). – P. 202–208. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37196386>.

Features of the labor market in the conditions of digitalization

---

© 2023 **Polyakova Svetlana Petrovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: sppolyakova@fa.ru

© 2023 **Shepeleva Olga Petrovna**

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: opshepeleva@fa.ru

© 2023 **Kashin Sergey Mikhailovich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: semkashin@fa.ru

© 2023 **Serova Anastasia Evgenevna**

Student. St. Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: 100DOT35SL200039@edu.fa.ru

The article explores the features of the labor market in the conditions of digitalization of the economy and discusses the emergence of new professions related to digital technologies and the automation of traditional professions. In addition, the problems of recruiting qualified IT specialists and their impact on business development are being analyzed. Finally, it is emphasized that digital transformation will continue to have an impact on the labor market.

Keywords: *labor market, digitalization, automation, IT specialists, employment, economic sectors, business development.*

References

1. *Abdraxmanova G. I., Vishnevskij K. O., Goxberg L. M.* Digital Economy Indicators, 2019 : stat. Sat. – Moskva : NIU VSHE', 2019.
2. *Golovenchik G. G.* Transformation of the labor market in the digital economy // Digital transformation. – 2018. – No. 4. – P. 27–43.
3. *Gusev A. A.* Digitalization of labor relations and its impact on labor productivity and company value // Economy. Taxes. Right. – 2019. – Vol. 12, no. 6. – P. 39–47.
4. *Half R.* The 2021 Hiring Outlook: Challenges, Opportunities, and the Future of Work. – 2021.
5. HeadHunter / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:HeadHunter>.
6. In Russia, the share of university graduates with an IT profile is growing / Russian Union of Rectors. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/11/15/v-rossii-rastet-dolya-vypusknikov-vuzov-po-it-profilyu>.
7. Information Security / Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Информационная_безопасность.
8. *Kazarczeva A. I., Kolosova N. V., Pereslavczeva I. I.* Innovative approaches to the formation and development of digital competencies // Region: systems, economics, management. – 2019. – 3 (46). – P. 50–53.
9. KII / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/КИИ>.
10. *Komarov A. V., Borisova E. S., Kuzbenova E. R.* Forecasting the economic development of Russia until 2025 in the context of the emergence of a digital economy // Economics and Entrepreneurship. – 2018. – 3 (92). – P. 88–97.
11. Kommersant Publishing House / Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:ИД_Коммерсантъ.
12. *Kulagina E.* Features of the labor market in 2022–2023: current trends and forecasts. – URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2>.
13. Labor market in Russia (IT and telecom). – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_\(ИТ_и_телеком\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_(ИТ_и_телеком)).
14. Ministry of Digital Development / Tadviser. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_цифрового_развития,_связи_и_массовых_коммуникаций_РФ_\(Минцифры\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_цифрового_развития,_связи_и_массовых_коммуникаций_РФ_(Минцифры)).
15. *Novikova Y. S.* IT personnel: how to search, hire, motivate. – Moskva : E'ksmo, 2020.
16. *Razumovskaya I. A.* IT personnel management: practice and technology. – Moskva : YUrajt, 2021.
17. Russia / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Россия>.
18. *Sergeev A. N.* HR management in an IT company. – 2019.
19. *Simarova I. S., Alekseevicheva Y. V., Zhigin D. V.* Digital competencies: concept, types, assessment and development // Issues of innovative economics. – 2022. – Vol. 12, no. 2. – P. 935–948.
20. *Sinel'nikova E. A.* Personnel management in an IT company: methods and practices. – Moskva : YUrajt, 2020.
21. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203.
22. Superjob / Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Superjob>.
23. The Skills Gap in IT: How to Close the Gap and Build a Stronger Workforce / TEKsystems. – 2020.
24. *uklade B. O. K.* *istochniki kadrovogo obespecheniya na ry'nke truda v novom texnologicheskom* // Current issues of modern economics. – 2019. – No. 3–1. – P. 919–925.

Analysis of economic transformations in the housing and utilities sector, taking into account investment and social components on the example of the Tver region

---

© 2023 **Pushkarev Vladimir Yurievich**

Head of the Special Infrastructure Project of the Public Law company Territorial Development Fund, Moscow, Russia.

E-mail: vpush@mail.ru

© 2023 **Pushkarev Yuri Alexandrovich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Branch of the St. Petersburg State University of Engineering and Economics in Tver. Full Municipal Councilor of the Tver region, first class, Tver, Russia.

E-mail: pushadmtv@mail.ru

The article examines the analysis of the real state of affairs in the sphere of housing and communal services (housing and communal services) in the Tver region and in the municipality of Tver in particular. The authors set the task to investigate the reasons for the low level of development of the industry. To solve this problem, the authors identified reference points from certain important decisions at the federal, regional and municipal levels in the housing and communal services industry.

The authors considered that without studying the history of the development of the housing and communal services sector in the region, it is impossible to objectively assess the real causes of the development or deterioration of the industry. This is confirmed by the actual analysis. The concession agreement of the Tver water supply system in 2007 with Rosvodokanal was registered, and in 2018 the contract was terminated. The authors found that the reason was the corporate solidarity of the leadership of Tver, which led to ignoring the legislation and changing the investment program since 2011 that did not correspond to the development of municipal infrastructure.

Keywords: *investment, economy, concession agreement, finance, resources, control.*

References

1. Decision of the Tver City Duma of Tver dated November 3, 2005 No. 105 / Now.ru. – URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/722455?ysclid=lio3d32qh291130422>.

2. Decree of the administration of the Tver region of January 26, 1999 No. 59. On approval of the reform program Housing and communal services of the Tver region until 2003. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/936000315?section=text>.
3. Final conclusion on public examination of the resolution of the Head of the City Administration of Tver dated August 14, 2015 No. 1324 “On approval of the Terms of Reference for the development of an Investment Program for the construction, modernization and reconstruction of centralized water supply and sanitation systems of the city of Tver, operated by Tver Vodokanal LLC, for 2016–2018 years” / Municipal socio-political newspaper “All Tver”. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/jf3054xwqMwAJ>.
4. Government of the Tver region. Resolution No. 296-pp of July 30, 2019 On approval of the regional program of the Tver region “Improving the quality of drinking water from centralized water supply systems of the Tver region” for 2019–2024. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561464596>.
5. Key quotes from Deputy Prime Minister of the Russian Federation Marat Khusnullin on the problems and prospects for the development of housing and communal services, voiced during the Gaidar Forum 2022 / Russian Association of Water Supply, Sanitation. – URL: <https://raww.ru/pressroom/association-news/1658-osnovnyie-czitatyi-zamestitelya-predsdatelya-pravitelstva-rf-marata-xusnullina-o-problemakh-i-perspektivakh-razvitiya-zhkh, -ozvuchennyie-v-xode-gajdarovskogo-foruma-2022.html>.
6. *Koby'shev K. I., Koby'sheva M. S., Ivanov M. V.* Creation of an institute for the development of public-private partnerships in the field of housing and communal services in St. Petersburg // Regional economics and management. – 2017. – 1 (49). – ISSN 1999-2645. – URL: <https://eee-region.ru/article/4924>.
7. Main Directorate “Regional Energy Commission” of the Tver Region. Order No. 258-np dated December 19, 2018 On approval of the investment program for the construction, modernization and reconstruction of centralized water supply and sanitation networks of the city of Tver, operated by Tver Vodokanal LLC, for 2019–2025. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/553109840>.
8. Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. Order of January 31, 2019 No. 68/pr. On approval of Methodological Recommendations for the assessment of the condition of water supply system facilities by constituent entities of the Russian Federation participating in the federal project “Clean Water”, including for compliance with established indicators of the quality and safety of drinking water supply (as amended as of October 11, 2021). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554633654>.
9. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation dated April 14, 2008 No. 48 “On approval of the Methodology for monitoring the implementation of production and investment programs of public utility organizations”. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minregiona-rf-ot-14042008-n-48>.
10. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation dated April 14, 2008 No. 48 On approval of the Methodology for monitoring the implementation of production and investment programs of public utility organizations. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minregiona-rf-ot-14042008-n-48>.
11. *Pan'ko Y. V., YAshkova N. V.* Economic analysis // Factor economic analysis. – Moscow : Mir nauki, 2018. – P. 29. – URL: <http://izd-mn.com/PDF/29MNNPU18.pdf>.
12. Prosecutor’s office: 400 million rubles of Tver Vodokanal transferred to offshore companies / Regnum. – 2016. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2218146.html>.
13. *Pushkarev Y. A.* Is corruption invincible in Tver? / Caravan fair. – 2016. – URL: <https://www.karavantver.ru/gazeta-11143>.
14. Resolution of the Tver City Duma dated April 18, 2011 No. 79 On amendments to the decision of the Tver City Duma dated October 30, 2007 No. 144(190) “On approval of the investment program of Tver Vodokanal LLC for the modernization, development and technical re-equipment of water supply and sanitation systems of the city of Tver for 2008–2015”. – URL: <https://www.tverduma.ru/documents/decisions/8100>.
15. Twelve deputies of the Tver Duma were sentenced for bribes to prison sentences of up to 7.5 years. / Wikinews. – 2007. – URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Двенадцать_депутатов_Тверской_Думы_осуждены_за_взятки_на_сроки_до_7,5_лет.

Fuzzy Defining Tools of Human Resource Properties in Higher Education Based on Machine Learning Methods

---

© 2023 **Rykhtik Darya Nikolaevna**

Assistant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Spbgpu), Higher School of Production Management, Russia, St. Petersburg.

E-mail: ryhtik_dn@spbstu.ru

© 2023 **Aksenov Pavel Nikolaevich**

student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPBPU), Higher School of Engineering and Economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: ptorosenko@gmail.com

© 2023 **Podik Valeria Dmitrievna**

Student, St. Petersburg State Maritime Technical University, IEF, Department of Economics of the Shipbuilding Industry, Russia, St. Petersburg.

E-mail: vpodik7@gmail.com

© 2023 **Konnikov Evgeny Aleksandrovich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Higher School of Engineering and Economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

In this research work, a tool based on machine learning methods was developed for the fuzzy determination of human resource properties. The algorithm was tested on a sample of 11 lecturers from Peter the Great Polytechnic University. Within the study, two information flows, social and academic, were identified and analyzed. An automated data collection mechanism was developed for each flow. Natural language processing techniques, including tokenization, lemmatization, vectorization, and cosine similarity calculation, were applied during the data analysis. The outcome of the algorithm implementation is a table of lecturers' similarities and uniqueness intervals.

Keywords: *human resources, higher education institution, quantification, information environment, machine learning.*

References

1. *Borshheva A. V., Il'chenko S. V.* Methods for assessing the effectiveness of personnel work // Bulletin of Experimental Education. – 2018. – 3 (16). – P. 1–73.
2. *Fil'chenkova I. F., Samsonova N. V.* Factors of innovative activity of university teachers // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology. – 2016. – No. 2.
3. *Fomina E. E.* Factor analysis and categorical method of principal components: comparative analysis and practical application for processing survey results // Humanitarian Bulletin. – 2017. – 10 (60). – DOI: [10.18698/2306-8477-2017-10-473](https://doi.org/10.18698/2306-8477-2017-10-473).
4. *Gajfullina M. M.* An integrated approach to assessing the human resources potential of an enterprise // Vestnik VEGU. – 2015. – No. 4. – P. 2–33.
5. *Genkin B. M., Goleva E. V.* Principles of labor organization for teaching staff // News of the St. Petersburg State Economic University. – 2019. – 2 (116).
6. *Ivanova S.* Competency assessment using interview method. – Al'pina Publisher, 2011.
7. *Koly'shev O. Y.* Analysis of human resource development in the context of commercialization of university innovations // Kant. – 2021. – 3 (40). – P. 4–43.
8. *Malinovskij P.* Personnel assessment methods // Personnel officer. – 2002. – No. 6. – P. 3–56.
9. *Masalova Y. A.* Managing the quality of human resources at a university // Bulletin of NSUEM. – 2014. – No. 2. – P. 155–162.
10. *Maslova Y. Y., Kal'gina K. A.* Features of the implementation of 360 degree technology as an effective method of personnel assessment in modern companies // Science and modernity. – 2016. – No. 43. – P. 18–223.
11. *Nepomnyashhaya D. O.* Using a competency-based approach when assessing personnel using the “360 degree” method // Business education in the knowledge economy. – 2018. – 2 (10). – P. 9–53.
12. *Nikulina I. E., Rimskaya O. N.* Student, teacher and employer in the quality management system of educational services // University management: practice and analysis. – 2006. – No. 6.
13. *Parximchik E. P.* “360 degree” assessment method: conditions for successful application // Personnel Management. – 2010. – No. 4. – P. 34–39.
14. *Potudanskaya V. F., Trunkina L. V.* Assessment of the labor potential of enterprise personnel // Business. Education. Right. – 2011. – No. 4. – P. 6–101.
15. *Razinkina E. M., Raev K. V., Kalinina O. V.* Internal system for assessing the quality of education: independent assessment of professional competencies of teaching staff // Scientific and technical bulletins of the St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education. – 2019. – 2 (10).
16. *Rodionov D. G., Karpenko P. A., Konnikov E. A.* Methodology for quantifying the state of labor resources in the context of managing the development of a regional socio-economic system // Economic Sciences. – 2021. – No. 197. – P. 171–179. – DOI: [10.14451/1.197.171](https://doi.org/10.14451/1.197.171).
17. *Rodionov D. G., Konnikov E. A., Ivanova A. S.* Transformation of the labor market during the COVID-19 pandemic: differentiating the impact of the physical and information spread of the virus // Bulletin of Moscow State Technical University named after. N. E. Bauman. Instrumentation Series. – 2021. – 2(135). – P. 83–102. – DOI: [10.18698/0236-3933-2021-2-83-102](https://doi.org/10.18698/0236-3933-2021-2-83-102).
18. *Rodionov D. G., Mugutdinov R. M., Konnikov E. A.* Automated algorithm for system analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment // Economic Sciences. – 2021. – No. 200. – P. 98–108. – DOI: [10.14451/1.200.98](https://doi.org/10.14451/1.200.98).
19. *Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A.* Quantifiers of the financial market information environment // Economic Sciences. – 2022. – No. 211. – P. 125–128. – DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
20. *Romanadze E. L., Semina A. P.* Review of personnel assessment methods in modern organizations // Moscow Economic Journal. – 2019. – No. 1. – P. 02–610.
21. *SHamshetdinov R. R.* Methods for assessing personnel performance // Bulletin of Science and Practice. – 2019. – 4 (5). – P. 38–341.
22. *Simonenko E. S.* Assessing the innovative potential of a university based on the development of a comprehensive system of indicators and indicators // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2013. – 3 (3).

23. *Soshnikov A., Peleniczy'n A.* Personal assessment. Psychological and psychophysical methods. – E'ksmo, 2009. – 978-5-699-37297-3. – ISBN 978-5-699-37297-3.
24. *Sudakova E. S.* Assessing the labor potential of personnel: approaches, methods, methodology // *Bulletin of Eurasian Science.* – 2014. – 4 (23). – P. 7.
25. *Zaxarov A. V.* Questionnaire method in the study of the quality of socialization and self-realization of the individual // *Practical pedagogy and psychology: methods and technologies.* – 2016. – P. 124–126.

Priority analysis methods and scenario analysis tools to justify financing alternatives to investment projects

© 2023 **Savostyanov Denis Alexandrovich**

Postgraduate student of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: sawostyanov.denis@yandex.com

Within the framework of the article, matrices of priority analysis of projects, objects within them and possible alternatives at the pre-investment stage for prioritizing initiatives and optimal allocation of funding have been developed. The author has developed analytical indicators for the matrices. Also, the article discusses the analysis of the sensitivity of NPV to the key prerequisites of the project and the author's indicator of CTSA, which are elements of scenario analysis.

Keywords: *pre-investment analysis, priority analysis, investment project, business process of selecting projects in the investment program.*

References

1. Controlling and analysis: managerial effect : monograph / N. A. Nikiforova [et al.] ; ed. by N. A. Nikiforovoj. – Moscow : KnoRus, 2021. – 274 p.
2. *Filimonov S. V., Nikiforova N. A.* Risk analysis of investment choice based on the Black-Scholes option pricing model using the example of the coal company Arch Coal Inc. // *Coal*. – 2020. – 3 (1128). – P. 49–53.
3. *Malofeev S. N., Sedash T. N., Kapranova L. D.* Investment management : textbook / ed. by N. I. Laxmetkinov. – Moscow : KnoRus, 2023. – 262 p. – ISBN 978-5-406-10615-0. – URL: <https://book.ru/book/945958>.
4. *Nikiforova N. A.* Analysis of optimization of financing sources and investment attractiveness of the company // *Financial management*. – 2019. – No. 3. – P. 3–12.
5. *Nikiforova N. A., Barilenko V. I.* Strategic direction of digital transformation within the framework of the activities of development institutions // *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2022. – No. 3. – P. 110–115.

Development of the model of digital transformation of logistics of trade networks of the Republic of Kazakhstan in the context of supplying agricultural products to Russia

© 2023 **Sharapaev Petr Anatolyevich**

assistant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate School of Service and Trade, Russia, St. Petersburg.

E-mail: sbe@list.ru

This study analyzes the key factors that determine the success of functioning and development of retail trade networks in Russia. Special attention is paid to the issues of risk management, selection of optimal sales channels and store formats, as well as adaptation to changes in consumer behavior caused by anti-epidemic measures. The study draws on statistical and expert analysis to identify the most significant trends and challenges in the retail industry. In addition, the concept of a model for digital transformation of retail logistics and suggestions for possible directions for further research are presented. The study proposes new approaches to risk analysis and management, as well as identifies gaps in existing research on this topic. The work is of interest to the scientific community dealing with retail trade issues, as well as to practitioners planning the development of their retail chains in Russia.

Keywords: *logistics, retail chains, digital transformation, agricultural products.*

References

1. *Bary'kin S. E., SHarapaev P. A., Lavskaya K. K.* Integration in the field of trade between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation using the example of agricultural products // Modern problems of civilization and sustainable development in the information society : Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 31, 2022. – Moscow : Alef, 2022. – P. 255–261. – DOI: [10.34755/IROK.2022.40.92.089](https://doi.org/10.34755/IROK.2022.40.92.089).
2. *Bozhuk S. G.* Transformation of the content analysis method for assessing competitiveness in the digital environment // Fundamental and applied research in management, economics and trade : Collection of proceedings of the scientific, practical and educational conference, St. Petersburg, June 04–06, 2019. Part 3. – SPb. : Sankt-Peterburgskij politexnicheskij universitet Petra Velikogo, 2019. – P. 116–120.
3. *Group I.* Deloitte and MAPI Smart Factory Study Capturing value through the digital journey. – 2019.
4. *Kornejchuk B. V.* Human capital in the time dimension. Transformational models of microeconomics. – SPb. : Severnaya zvezda, 2004.

5. Scherbakov V., Silkina G. Logistics of smart supply chains // Proceedings of the International Conference on Digital Technologies in Logistics and Infrastructure (ICDTLI 2019). – Atlantis Press, 2019. – DOI: [10.2991/icdtli-19.2019.15](https://doi.org/10.2991/icdtli-19.2019.15).
6. The smart factory. The Smart Factory Responsive, Adaptive, Connected Manufacturing / R. Burke [et al.]. – 2017. – URL: <http://media.daimler.com/marsMediaSite/en/instance/ko.xhtml?oid=9905147>.
7. Zaborovskaya O. V., Sipunova N. V. Digital services and technologies in the development of the service sector: problems and opportunities // The impact of the pandemic and the values of digital transhumanism on the prospects for the development of the service sector : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Kazan, March 03, 2022. – Kazan' : Povolzhskij gosudarstvennyj universitet fizicheskij kul'tury, sporta i turizma, 2022. – P. 178–181.

Management of the region's innovation infrastructure

© 2023 **Suraeva Maria Olegovna**

Professor of the Department of Management, Professor, Doctor of Economics, Samara State University of Economics.

E-mail: marusyasuraeva@mail.ru

© 2023 **Ivanov Alexey Ivanovich**

Postgraduate student of the Department of Management Samara State University of Economics.

E-mail: Ivanof_a@mail.ru

© 2023 **Sherstnev Igor Alexandrovich**

Postgraduate student of the Department of Management Samara State University of Economics.

E-mail: avtokurs763@yandex.ru

Today there is a very wide range of scientific research aimed at studying various aspects of the region's innovation infrastructure. In the framework of this study, the author primarily considers the key features of the management of the region's innovation infrastructure. It is the effective management of the existing innovation infrastructure of the region that is the key factor in increasing the competitiveness of both the region and the country.

In the presented work, the author explores the issue of managing the region's innovative infrastructure. The article identifies and groups the elements of the region's innovation infrastructure, outlines the principles for managing the region's innovation infrastructure, proposes a scheme for managing the region's innovation infrastructure, identifies development problems, and points out the development prospects for managing the region's innovation infrastructure.

Keywords: *Innovations; region; innovation infrastructure; control; management.*

References

1. *Alauxova O. I.* Mechanisms of state policy to stimulate innovation and business infrastructures in the region // Delta Science. – 2018. – No. 1. – P. 38–41.
2. *Bardovskij V. P., Tokarev S. N.* Formation of innovative infrastructure of regions and municipalities // Economic environment. – 2018. – 1(23). – P. 25–29.
3. *Berezhnaya A. V., Vasil'eva A. S.* Innovative infrastructure of the region as a factor in increasing economic security at the micro, meso and macro levels // Belgorod Economic Bulletin. – 2020. – 1(97). – P. 39–43.

4. *Borisova E. V.* Formation of the region's innovative infrastructure in the context of increasing production of high-tech civilian products // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2018. – Vol. 10, no. 3. – P. 9.
5. *Meshheryakova T. S., Meshheryakova T. S.* Development of a regional innovation system as a factor in the economic growth of the region // *Transport business in Russia*. – 2019. – No. 4. – P. 45–46.
6. *Solov'eva T. S.* Theoretical aspects of the formation and development of regional social-innovation ecosystems // *Bulletin of NGIEI*. – 2019. – 3(94). – P. 84–93.
7. *Tronina I. A., Tatenko G. I., Grekova A. E.* Innovative infrastructure as a driver of regional development // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and management*. – 2020. – No. 3. – P. 101–112.

Assessment of regional and sectoral energy consumption for technological needs for innovative production

---

© 2023 **Surzhaninov Aleksey Georgievich**

Competitor of the Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg.

E-mail: surzhaninov@yandex.ru

© 2023 **Guzikova Lyudmila Alexandrovna**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg.

E-mail: guzikova@mail.ru

The article presents a description of the methods for estimating energy consumption for objects of study of various levels and scales. It is substantiated that the definition of energy consumption makes it possible to compare energy intensity at a given level of consumption. Based on the analysis and available statistical data, a methodology for assessing regional and sectoral energy consumption for the technological needs of the production of innovative products has been developed. The calculation of the Energy Consumption Index for the technological needs of the production of innovative products in Russian regions for the period 2008–2021 is presented. The article presents the results of an aggregated analysis of the proposed rating, it is shown that the first nine regions retained their positions throughout the analysis period. Most of the lagging regions also retained their positions, some of them only slightly improved their performance. The practical application of this methodology will make it possible to timely identify changes in energy consumption for the technological needs of the production of innovative products and develop corrective measures to overcome emerging problems.

Keywords: *региональная экономика, energy management, energy efficiency, Energy Consumption Index, resource efficient economy.*

References

1. *Alekseev V. A., Rodionov D. G., Konnikov E. A.* Specifics of implementing the concept of sustainable development in relation to nuclear energy // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 215. – P. 155–161.

2. *Chen Y., Hong T., Piette M.* City-Scale Building Retrofit Analysis: A Case Study using CityBES // . – 08/2017. – DOI: [10.26868/25222708.2017.071](https://doi.org/10.26868/25222708.2017.071).
3. Cooling potential of greening in the urban environment, a step further towards practice, *Sustain. Cities Soc / S. Cocco* [et al.]. – 2018.
4. *Efremkova T. I.* Study of electricity consumption for technological purposes in the electric furnace melting shop of a metallurgical enterprise using the methods of correlation and regression analysis // *Modern control technologies*. – 2017. – 6 (78).
5. *Gal'perova E. V.* Analysis of the prospects for the use of digital technologies in economic sectors and their impact on energy consumption // *Information and mathematical technologies in science and management*. – 2019. – 4 (16). – P. 20–30.
6. Information system for calculating a probabilistic model of illegal energy consumption / *O. Turkina* [et al.] // *EP*. – 11 (165). – P. 56–65.
7. *Jin L., Duan K., Tang X.* What Is the Relationship between Technological Innovation and Energy Consumption? Empirical Analysis Based on Provincial Panel Data from China // *Sustainability*. – 2018. – 10(1). – P. 145.
8. *Korol'kova N. A.* Statistical analysis of the state and development trends of the fuel and energy complex of the Russian Federation as the main link in the economic system of a rental nature // *Bulletin RUK*. – 2019. – 4 (38). – P. 62–68.
9. *Markova V. M., CHurashev V. N.* Evolution of global and Russian energy development forecasts: a way to respond to economic challenges // *World of Economics and Management*. – 2020. – No. 3. – P. 108–138.
10. *Milevskaya I. A.* Methodology for the synthesis of innovations to optimize energy consumption in environmentally compatible agricultural technologies // *Engineering and technical support of the agro-industrial complex. Abstract journal*. – 2010. – No. 2. – P. 424.
11. *Mizikovskij I. E.* Management accounting of energy costs for technological needs of industrial enterprises // *A collection of scientific articles on accounting, economic analysis and audit, dedicated to the anniversary of the Honored Professor of UNN. N. I. Lobachevsky, Doctor of Economics E. A. Mizikovskiy / ed. by I. E. Mizikovskogo, E. S. Druzhilovskoj, A. A. Bazhenova*. – Nizhnij Novgorod : Nacjonal'ny'j issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvenny'j universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2018. – P. 188–191.
12. Quantifying the impact of urban climate by extending the boundaries of urban energy system modeling / *A. T. D. Perera* [et al.] // *Appl. Energy*. – 2018. – No. 222. – P. 847–860.
13. *Ratnikova M. Y.* Modern methodological approaches to the development of regional energy programs // *Financial markets and banks*. – 2019. – No. 2. – P. 63–71.
14. *Rodionov D. G., Dmitriev N. D., Dubanevich L. E.* Construction of an econometric model of sustainable development of an industrial enterprise // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2021. – No. 7–1. – P. 61–71.
15. *Rodionov D. G., Karpenko P. A., Konnikov E. A.* Conceptual model for managing the development of regional socio-economic systems // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 197. – P. 163–170.
16. *Rodionov D. G., Kulagina N. A., Lagutenkov A. A.* Key trends in the international energy market: facts and lessons from the COVID-19 pandemic // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2022. – No. 2–2. – P. 244–250.
17. *SHHelokov Y. M., Mexrenczev A. V., Avdeeva V. S.* Energy management as a tool for increasing the efficiency of technological processes at forestry enterprises // *Forests of Russia and farming in them*. – 2019. – 4 (71). – P. 59–67.

Main directions for improving the mechanism of tax control of land tax in the Russian Federation

---

© 2023 **Taranova Irina Viktorovna**

Doctor of Economics, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, State University for Land Management.

E-mail: taranovairina@yandex.ru

The article discusses the main targets for the implementation of tax control of land tax in order to improve the tax system of the Russian Federation. Control over the receipt of tax payments to the budget of the region is of great importance and has an impact not only on the economy of the state, but also on socio-economic tasks and the status of the tax system as a whole. Scientific research on this topic is aimed at identifying problems in the implementation of the activities of subjects of land legal relations in order to support the economic and tax security of the budget in Russia. The purpose of this study is to study the problems of the activities of tax authorities in the implementation of land tax control, aimed directly at ensuring the flow of funds to the state budget from participants in land legal relations (taxpayers).

Keywords: *land tax, budget, tax control, tax authorities, land.*

References

1. N. Y. Sopilko [et al.] // Moscow Economic Journal. – 2017. – No. 10.
2. I. M. Podkolzina [et al.] // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 3.
3. I. V. Taranova [et al.] // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 2.
4. Gusevskaya N. Y. // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 11.
5. Petrov Y. A. // Moscow Economic Journal. – 2019. – No. 2.
6. Ren li // Moscow Economic Journal. – 2019. – No. 3.
7. Revunov S. V. // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 206.
8. Sheng Qing // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 5.
9. Taranova I. V., Ogan'yan A. G., Yanchenko E. A. // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 10.
10. Xie, Wenjun // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 5.

Problems of equilibrium value analysis in mergers and acquisitions

© 2023 **Temukueva Zhaneta Huseqnovna**

Post graduate student of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: temukueva1994@mail.ru

The effectiveness of creating value for investors and owners of the company in the implementation of mergers and acquisitions and value creation for the investor as a result of the transaction analyzing issues have been the subject of discussion for several decades - since the existence of this market, because many companies today are having to face with the need to reorganize and restructure their business to adapt to external factors.

In the Russian market, such investment transactions began to be implemented relatively recently due to the peculiarities of the economic system in the period before economic reforms. Nevertheless, the Russian M&A market is one of the largest in the global economy.

However, in our days, disputes considered approach to the effectiveness of the implementation of mergers and acquisitions assessment do not subside, and some problems associated with methodological approaches to the analysis of such transactions have not been completely resolved.

Keywords: *mergers and acquisitions, equilibrium value, discount rate, integrational deals, institutional deals, diversification deals.*

References

1. Brusov P. N., Filatova T. V. Financial mathematics: Textbook. – Moscow : Infra-M, 2014. – 304 p. – ISBN 978-5-406-02780-6.
2. Grigor'eva S. A., Troiczkiy P. V. The impact of mergers and acquisitions on the operating efficiency of companies in emerging capital markets // Corporate finance. – 2012. – 3 (23). – P. 31.43. – ISSN 2073-0438.
3. Grigor'eva T. I. Financial analysis for managers: assessment, forecast : textbook for masters. – Moscow : YUrajt, 2022. – 486 p. – ISBN 978-5-534-02323-7.
4. Gryaznova A. G., Fedotova M. A., E'skindarov M. A. Estimation of enterprise (business) value : textbook. – Moscow : Interleklama, 2003. – 544 p. – ISBN 5-8137-0094-3.
5. Leont'ev V. E. Corporate finance : textbook. – Lyuberczy' : YUrajt, 2016. – 349 p. – ISBN 978-5-9916-2988-1.
6. Men'shikov E. V. Methods of financing mergers and acquisitions: theoretical foundations // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2021. – No. 6-2. – P. 213-219. – ISSN 1818-4057.

7. *Temukueva Z. X.* Advantages and disadvantages of methods for analyzing enterprise capital // Academy. – 2016. – No. 6. – P. 38–40. – ISSN 2542-0755.
8. *Temukueva Z. X.* Modified cumulative construction model based on M. Porter's five forces analysis // Audit and financial analysis. – 2020. – No. 2. – P. 96–98. – ISSN 2618-9828.
9. *Tirole J.* The Theory of Corporate Finance. – Princeton University Press, 2010. – 657 p. – ISBN 978-0-691-12556-2.
10. *YArullina G.* Methods for calculating the discount rate when valuing a business / Valuation of business, assets. – 2016. – URL: <http://vamocenka.ru/modeli-rascheta-stavki-diskontirovaniya-v-ocenke-biznesa/#\%D0%B4%D0%B2%D0%B0>.
11. *Zaxarenkova N. A.* Problems of taking into account the risk factor in assessing the value of a business // Tauride Scientific Observer. – 2016. – No. 5-1. – P. 92–95. – ISSN 2412-9356.

The current state of the lending market for small and medium-sized businesses in the Russian Federation

---

© 2023 **Tuaeva Lali Alexandrovna**

Candidate of Economic Sciences. Associate Professor of the Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation. Vladikavkaz branch.

E-mail: latuaeva@fa.ru

© 2023 **Kabisova Liana Eduardovna**

Candidate of Economic Sciences. Associate Professor of the Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation. Vladikavkaz branch.

E-mail: LEKabisova@fa.ru

© 2023 **Tegetaeva Oksana Ruslanovna**

Candidate of Economic Sciences. Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation. Vladikavkaz branch.

E-mail: orgetaeva@fa.ru

The subject of the study relates to the problem of the effectiveness of the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in the face of unprecedented sanctions pressure. The purpose of the study is to summarize the complex process, the transformation faced by the financial economy of the Russian Federation and medium and small businesses, in particular, in this period of time. The object of the study is small and medium-sized businesses. The subject of the study is the mechanism of lending to small and medium-sized businesses in Russia. The scientific novelty of the study is as follows: the entire modern financial market of the Russian Federation was assessed in the context of small and medium-sized businesses, the measures and tools that were used to normalize the situation in the lending market were considered, and the indicators for loans issued to SMEs for 2021-2022 were analyzed. , an analysis was made of debt (including overdue debt) on loans provided to SMB. Also, the structure of loans provided to SMEs was studied by sections of OKVED 2 (ratios). The rating method was applied when evaluating federal districts and, in particular, the North Caucasian Federal District according to key indicators of SMEs. After all the studies of this issue, appropriate conclusions were drawn.

Keywords: *financial market, sanctions, transformation of the financial system, digitalization, lending to small and medium businesses, SMB.*

References

1. Digital platform for SMEs, state platform for supporting entrepreneurs. – URL: <https://mcn.pф>.
2. Kesaeva V. Y., Komaeva L. E. Small innovative business: new technologies, modern approaches // Issues of regulation of cross-border movement of social processes : Materials of the I International Scientific and Practical Conference / Pod obshhej redakcziej L. E'. Komaevoj. – Vladikavkazskij institut upravleniya, 2018. – P. 111–116.
3. Kumaritova Z. B., Tegetaeva O. R. Analysis of the level of economic security of Russia // Humanities and socio-economic sciences. – 2020. – 2 (111). – P. 121–124.
4. Lending to small and medium-sized businesses in Russia.” Statistical Bulletin / Bank of Russia. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39843/stat_bulletin_lending_2202-12.pdf.
5. Main directions for the development of cash circulation for 2021–2025 / Central Bank of Russia. – 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_20212025.pdf.
6. SME Business Navigator Portal. – URL: <https://smbn.ru>.
7. The Russian banking system under sanctions: problems and prospects / T. E. Kulumbekova [et al.]. – 2022.
8. Tuaeveva L. A., Byazrova M. A. Current problems in the development of small and medium-sized businesses in Russia at the present stage // Modernization of economics and management : II International Scientific and Practical Conference: collection of scientific articles / Pod obshhej redakcziej V. I. Berezhnogo. – 2014. – P. 55–58.

Personnel support of modernization of enterprises of the military-industrial complex

© 2023 **Veig Natalia Vasilyevna**

Candidate of Economic Sciences, doctorant. Enterprises and industrial complexes economy and management department Saint-Petersburg State Economical University, Saint-Petersburg.

E-mail: veyg_natalia@mail.ru

The article deals with the issues of attracting and retaining specialists at the enterprises of the military-industrial complex in the conditions of transformation of their structure. The role and place of human resources management (specialists) in conditions of severe labor shortage are shown. A number of factors that are critical for the processes of attracting and retaining specialists at defense industry enterprises are highlighted.

Keywords: *military-industrial complex; personnel potential; attraction and retention of labor; career.*

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2020 No. 2369 "On the state plan for training personnel with secondary vocational and higher education for organizations of the military-industrial complex for 2021-2030".
2. Defense-industrial establishment / A. E. Karlik [et al.] // War, Peace, and Security / ed. by M. Chatterji, J. Fontanel. – Emerald Publishing, 2008. – P. 105-124. – (Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development). – ISBN 978-0444532442.
3. Engineering economics in training personnel for the modernization of industry in St. Petersburg / S. A. YUtlandova [et al.] // Planning and provision of personnel training for the industrial and economic complex of the region : Materials of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference. November 15-16, 2017. – SPb. – P. 27-30.
4. Manturov estimated the needs of the defense industry at 16 thousand specialists. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/07/24/986662-manturov-otsenil-potrebnosti-opk-v-16-000>.
5. The problem of shortage of specialists in the defense industry will be solved by new management technologies. – URL: <https://rg.ru/2022/12/15/reg-urfo/ejchar-ne-ocharovyvaet.html>.

Improving the quality of human resource management in Russian universities through studying the effectiveness of academic staff activities

---

© 2023 **Vrublevskaya Maria Viktorovna**

senior lecturer, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Graduate School of Industrial Management, Russia, St. Petersburg.

E-mail: vrublevskaya@spbstu.ru

In the process of conducting research on the topic of improving the quality of human resource management in Russian universities based on scientific research and educational activities, the author conducted a review of human resource management models using the example of research-oriented universities under the "Priority-2030" strategic academic leadership program. The relevance of the study is driven by the universities' desire to increase the labor productivity of academic staff. The aim of the research is to analyze the approaches of Russian universities in managing human resources to achieve strategic goals in the Russian university context. The research tasks include analyzing universities' strategies for developing scientific research and education, including the attraction and management of human resources, as well as determining human resource management models to achieve the universities' target models and indicators. The research findings confirm that the main direction of higher education institutions' development is towards improving the quality of human resource management, rather than solely focusing on quantitative growth in the number of academic staff.

Keywords: *human resources, academic staff, higher education institution, pedagogical work.*

References

1. *Alekseeva N. S.* Analysis of the concept and essence of intellectual capital in economics // Scientific and technical bulletins of SPbSPU. Economic Sciences. – 2019. – Vol. 12, no. 3. – P. 83. – DOI: [10.18721/JE.12306](https://doi.org/10.18721/JE.12306).
2. *Gileva K. V., Safronova O. L., Solousova K. V.* Technology for developing competencies based on standardization of the activity process // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2012. – No. 3. – P. 97–100.
3. *Kondrashov V. M., Mosijchuk A. V., Shelomenczeva M. V.* Human capital and digital economy: regional aspect // Regional problems of economic transformation. – 2017. – No. 12. – P. 77–82.

4. *Masalova Y. A.* Human resource management at a university: features and problems // News of the Irkutsk State Economic Academy. – 2016. – Vol. 26, no. 1. – P. 107-114. – DOI: [10.17150/1993-3541.2016.26\(1\).107-114](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(1).107-114).
5. *Masalova Y. A.* Managing the quality of human resources at a university // Bulletin of NSUEM. – 2014. – No. 2. – P. 155-162.
6. *Masalova Y. A.* Strategic objectives of ensuring the quality of human resources in the context of the digital economy // Management issues. – 2017. – No. 4. – P. 37-44.
7. *Masalova Y. A.* Study of the involvement of university faculty // University management: practice and analysis. – 2016. – No. 1. – P. 78-81.
8. *Masalova Y. A.* Study of the qualitative characteristics of the teaching staff of Russian universities // University management: practice and analysis. – 2017. – Vol. 21, no. 2. – P. 44-47. – DOI: [10.15826/umpa.2017.02.019](https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.019).
9. *Masilova M. G., Bogdan N. N.* Introduction of professional standards into university personnel management // University management: practice and analysis. – 2017. – Vol. 21, no. 5. – P. 107-113.
10. *Tokareva A. A., Baronene S. G.* New approaches to personnel management in universities. // Personnel Management. – 3(1-2). – P. 11-32. – DOI: [10.15826/umpa.2019.01-2.001](https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.001).
11. *Xenner V.* Fine-tuning the university / Expert. – 2014. – URL: <http://expert.ru/expert/2014/06/tonkaya-nastrojka-universiteta> (visited on 05/16/2023).

ECONOMIC THEORY

Strategic choice of macroeconomic policy in the initial phase of the sanctions conflict

© 2023 **Likhachev Mikhail**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Management Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

E-mail: olegmix71@mail.ru

The article considers the problem of choosing a macroeconomic policy in the initial phase of the sanctions conflict on the basis of modern methods of macroeconomic modeling and game theory. As a based model was used an adapted version of the “open economy” model by R. Mundell and D.M. Fleming, which makes it possible to give a comparative assessment of various strategies of macroeconomic regulation.

Keywords: *foreign trade policy, trade balance, balance of payments, exchange rate, macroeconomic policy, model of R. Mundell and D. M. Fleming, economic sanctions, game theory.*

References

1. *Fleming D. M. Domestic fiscal policy with fixed and floating exchange rates // Panorama of economic thought at the end of the twentieth century / ed. by D. Grine'ue'ya, M. Blini, I. Styuarta. – SPb., 2002. – P. 165–178.*
2. *Fleming D. M. Floating exchange rate, asymmetric intervention and international liquidity management // Panorama of economic thought at the end of the twentieth century / ed. by D. Grine'ue'ya, M. Blini, I. Styuarta. – SPb., 2002. – P. 179–206.*
3. *Heap S. P. H., Varoufakis Y. Game theory. – New York : Routledge, 2004.*
4. *Karri D., Livajn P. International coordination of macroeconomic policies // Panorama of economic thought at the end of the twentieth century / ed. by D. Grine'ue'ya, M. Blini, I. Styuarta. – SPb., 2002. – P. 586–617.*
5. *Mandell R. A. Choosing economic policies to achieve internal and external equilibrium // This volatile exchange rate. – SPb. : Delo, 2001. – P. 155–164. – ISBN 5-7749-0227-7.*
6. *Mandell R. A. Dynamics of adaptation of the world foreign exchange market with fixed and floating exchange rates // This volatile exchange rate. – SPb. : Delo, 2001. – P. 117–154. – ISBN 5-7749-0227-7.*
7. *Monte K. Game theory and strategic behavior // Panorama of economic thought at the end of the twentieth century / ed. by D. Grine'ue'ya, M. Blini, I. Styuarta. – SPb., 2002. – P. 416–444.*
8. *Mundell R. A. International economics. – New York : Macmillan, 1968.*
9. *Panorama of economic thought at the end of the twentieth century / ed. by D. Grine'ue'ya, M. Blini, I. Styuarta. – SPb., 2002.*
10. *Patinkin D. Money, interest and prices. Connection of the theory of money and the theory of value / trans. from the English by B. E. Маневича. – Moscow : E'konomika, 2004. – 375 p. – ISBN 5-282-02242-7.*

11. *Shoun R.* Macroeconomic theory of open economy // Panorama of economic thought at the end of the twentieth century / ed. by D. Grine'ue'ya, M. Blini, I. Styuarta. – SPb., 2002. – P. 507–535.
12. This volatile exchange rate. – SPb. : Delo, 2001. – 386 p. – ISBN 5-7749-0227-7.

Quantitative assessment of the impact of COVID-19 consequences on the economy of the Sakhalin region

© 2023 **Lyudvig Lidiya Petrovna**

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance and Accounting, Sakhalin Institute of Railway Transport – branch of the Far Eastern State University of Railways, Russia, Yuzhno-Sakhalinsk.

E-mail: llpjob@mail.ru

Currently, the theoretical basis of the complex interrelations between the spread of COVID-19 and the dynamics of macroeconomic indicators has been formed. The article presents a quantitative assessment of the consequences of the pandemic at the regional level (in the Sakhalin region) by comparing the probabilistic possibilities of the development of the situation with real indicators in pandemic conditions.

Keywords: *COVID-19 pandemic, coronavirus, gross regional product, gross value added, consequences, quantification, impact.*

References

1. Assessing the impact of the COVID-19 pandemic on the economies of China and Russia / C. Li [et al.] // *Economic and social changes: facts, trends, forecast.* – 2021. – No. 5. – P. 277–299.
2. *Dyomina Y. V., Mazitova M. G.* The COVID-19 pandemic and its impact on the Japanese economy // *Japanese studies.* – 2021. – No. 3. – P. 57–74.
3. *Fadeeva I. A.* Analysis of the impact of the COVID-2019 pandemic on the economic security of the European Union in the period 2020–2021 // *Theory and practice of social development.* – 2023. – 1 (179). – P. 68–71.
4. *Mirolyubova T. V., Voronchixina E. N.* Spatial unevenness of the impact of the COVID-19 pandemic on the socio-economic development of Russian regions // *Bulletin of PSU. Series: Economics.* – 2021. – No. 3. – P. 238–253.
5. *Raupov K. S.* The Republic of Tajikistan against the backdrop of economic shocks and the impact of the COVID-19 pandemic // *Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences.* – 2021. – No. 1. – P. 169–181.
6. *Smirnov E. N.* “The global economy of coronavirus”: searching for optimal ways to overcome the consequences of the crisis // *MGIMO Bulletin.* – 2020. – 3 (72). – P. 243–266.
7. Timeline of WHO actions to combat COVID-19 / World Health Organization. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (visited on 06/10/2023).

FINANCE

Problems of forming a new model of the Russian financial system in the context of international integration based on a balance of interests

© 2023 **Ershov Sergey Konstantinovich**

Investment advisor. Wealth IQ Solutions Ltd., Moscow.

E-mail: Workspace1812@gmail.com

The article focuses on the issues of building a new model of international financial and investment relations and a new format of the financial system of Russia and other states. The purpose of the article is to identify the main directions of building a stable global financial system and the financial system of states. The object of the study is the financial system of Russia and other states and their integration into the world space. The subject of the research is the problems and actual tasks in the field of regulation of international relations and the design of the financial system of Russia and other states.

Keywords: *Financial system of Russia, world financial system, international relations, financial and investment relations, balance of interests in the economy, financial market, stock market, corporate finance, finance of economic entities.*

References

1. *Andronova N. E.* The impact of financial globalization on the transformation of the world financial architecture and the problems of Russia's participation in these processes : PhD thesis экономических наук / Andronova N. E'. – Moscow, 2014. – 48 p.
2. *CHebotar' Y. M.* Corporate finance and corporate control: monograph. – Moscow : Akademiya menedzhmenta i biznes-administrirovaniya, 2016. – 250 p.
3. *CHichevatov N. V.* Formation and use of the financial potential of the structural transformation of the national economy : PhD thesis экономических наук / CHichevatov N. V. – Moscow, 2021. – 30 p.
4. Current problems in the functioning of the Russian financial system : monograph / O. V. Makashina [et al.] ; ed. by O. V. Makashinoj. – Moscow : KnoRus, 2021. – 342 p.
5. *Dinecz D. A.* Theory and methodology of the influence of contradictions in the global financial system on the global capital market : PhD thesis экономических наук / Dinecz D. A. – Moscow, 2022. – 57 p.
6. *Fedorova O. Y.* Formation of an effective model for regulating financial markets : PhD thesis экономических наук / Fedorova O. YU. – Moscow, 2017. – 26 p.
7. *Galdava S. N., Krivoruchko S. V.* The quality of the loan portfolio of the Russian banking sector in the conditions of the coronavirus pandemic // Journal of Economy and Business. – 2021. – Vol. 5-1 (75). – P. 100-105.

8. *Garbavi M. A. X.* Formation of tools and mechanisms for managing the company's capitalization : PhD thesis экономических наук / Garbavi M. A. X. – Moscow, 2019. – 26 p.
9. *Ivko D. G.* Development of methodological tools for assessing the value of shares of Russian companies based on the application of the multiplier method : PhD thesis экономических наук / Ivko D. G. – Vladimir, 2022. – 25 p.
10. *Kilinskij M. A.* Financial and non-financial determinants in business valuation : PhD thesis экономических наук / Kilinskij M. A. – Moscow, 2021. – 27 p.
11. *Kry'lova L. V.* Transformation of the global monetary and financial system in the direction of polycentrism and regionalization : 14(5) / Kry'lova L. V. – 2021. – P. 39–50.
12. *Lep'yoshkina K. N.* Features of the current crisis in the global financial market : PhD thesis экономических наук / Lep'yoshkina K. N. – Moscow, 2011. – 24 p.
13. *Muxina Y. E.* Economy and the state in the process of transition from a planned economy to a market economic system. – Moscow, 2009. – 22 p.
14. *Novikov A. V., Novikova I. Y.* Crisis as a way to move forward // ECO. – 2009. – No. 6. – P. 3–22.
15. Political dimension of global financial crises. Phenomenology, theory, elimination / V. I. YAkunin [et al.]. – Moscow : Nauchny'j e'kspert, 2012. – 632 p.
16. Reforming the global financial architecture and the Russian financial market : monograph / E. A. Zvonova [et al.] ; ed. by E. A. Zvonovoj. – Moscow : Rusajns, 2016. – 430 p.
17. *Ryaskova E. S.* Transformation of economic policies of states under the influence of financial globalization : PhD thesis экономических наук / Ryaskova E. S. – Volgograd, 2021. – 25 p.
18. *SHapkin A. S., SHapkin V. A.* Economic and financial risks. Valuation, management, investment portfolio: production and practical publication. – 9th ed. – Moscow : Dashkov i K, 2018. – 544 p.
19. *SHHepochkina N. A.* Global financial market: possibilities and limits of regulation : PhD thesis экономических наук / SHHepochkina N. A. – Moscow, 2012. – 24 p.
20. *Solod T. V.* Global crisis of the world economy: causes, features and possible ways to overcome : PhD thesis экономических наук / Solod T. V. – Rostov-na-Donu, 2009. – 26 p.
21. The Contemporary Russian Economy / ed. by M. Dabrowski. – Brussels : Springer International Publ., 2023. – 432 p.
22. *Zvanskij A. A., Zajczew I. S., YAr'ygina I. Z.* Impact of the 2022 crisis on the Russian financial sector // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 5. – P. 224–230.

Financial and economic foundations of the «green» economy as the basis for sustainable development

© 2023 Zatsarnaya Nadezhda Albertovna

Junior researcher of the Higher School of Finance. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru

The article presents a system of sustainable development components implemented in a «green» economy. The interrelations and interactions of the superstructure and the basis of sustainable development are described. Despite the fact that the environmental component is recognized as the basis for development, the conservation and restoration of the wealth of the natural environment mainly depends on financial and economic instruments, levers and incentives. Their description is presented in this scientific work.

Keywords: *sustainable development finance, components of sustainable development, green economy, financial incentives, environmental risk, environmental safety, sustainable development financing sources.*

References

1. Belaya M. L. Natural capital in the modern economy // Bulletin of REA named after. G.V. Plekhanov. 2016. — 2 (86). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnyy-kapital-v-sovremennoy-ekonomike>.
2. Biryukov S. V., Ryazanova O. E. Green economy: from concept to a new economic model // Ethnosociety and interethnic culture. — 2020. — 6(144). — P. 68–74.
3. Ecologically Responsible Entrepreneurship and Its Contribution to the Green Economy's Sustainable Development: Financial Risk Management Prospects / V. S. Osipov [et al.] // Risks. — 2022. — Vol. 10, no. 2. — DOI: [10.3390/risks10020044](https://doi.org/10.3390/risks10020044).
4. Financing Sustainable Development. — URL: https://cbr.ru/content/document/file/123919/press_15052023.pdf (visited on 07/08/2023).
5. Glushhenko M. E. Environmental safety of an enterprise: a comprehensive assessment methodology // Human Science: Humanistic Studies. 2015. — 4 (22). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-kompleksnaya-metodika-otsenki>.

6. ISO 14031-2016. OKS 13.020. Environmental management. Environmental performance assessment. Guidelines on environmental performance evaluation / Electronic fund of legal, regulatory, technical documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142908> (visited on 07/13/2023).
7. *Karanina E. V., Vershinina N. A.* Environmental risks of Russian regions // Bulletin of the MFLA. – 2016. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-riski-regionov-rossii>.
8. *Kotilko V. V.* Russia's environmental safety strategy: myths and reality // State Advisor. 2017. –. – 2 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossii-mify-i-realnost>.
9. *Kuznecov N. G., Tyaglov S. G., Rodionova N. D.* Development of socio-economic systems in conditions of their greening // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). – 2020. – 2(70). – P. 133–140.
10. On the Environmental Safety Strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated April 19. 2017 No. 176.
11. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204.
12. *Ovchinnikov V. N., Ketova N. P.* Imperatives for regulating sustainable balance in the sphere of consumption of natural resources and environmental benefits in the “green economy” paradigm // Bulletin of the Institute for Friendship of Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management). Economic Sciences. – 2022. – 1(61). – P. 37–44.
13. *Pavlov P. V., Zashhitina E. K.* Development institutions as a key aspect of sustainable development of territories // International economics. – 2021. – No. 7. – P. 536–551. – DOI: [10.33920/vne-04-2107-04](https://doi.org/10.33920/vne-04-2107-04).
14. *Petrov A. M.* Green economy as a factor in the growth of the region's competitive potential // Economic Sciences. – 2022. – No. 215. – P. 212–213. – DOI: [10.14451/1.215.212](https://doi.org/10.14451/1.215.212).
15. What is a green economy? Is this an ecological utopia or serious science? / Let's save together. A navigator of healthy habits, environmental knowledge, volunteering. February 2022. – URL: <https://sberegiplanetu.ru/publications/cto-takoe-zelenaia-ekonomika-eto-ekologicheskaja-utopiia-ili-sereznaia-nauka> (visited on 07/08/2023).
16. *Zaczarnaya N. A.* Environmental risks in the socio-economic development of regions // Problems and prospects for the development of Russian industry : collection of Materials of the fifth international scientific and practical conference “Foresight of industrial development: selection of priorities and placement of accents”. – 2019. – P. 269–280.
17. *Zaczarnaya N. A.* Theoretical aspects of environmental taxation in world theory and Russian practice // Finance and credit. – 2020. – Vol. 26, 5(797). – P. 1135–1150. – DOI: [10.24891/fc.26.5.1135](https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1135).
18. *Zaczarnaya N. A.* Theoretical aspects of the definition of the concept of “ecological safety” // Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov. Introduction. The path to science. 2019. –. – 2 (26). – P. 26–32.

WORLD ECONOMY

The food system of the Philippines: prospects for expanding trade in agro-industrial products with Russia

---

© 2023 **Andronova Inna Vitalievna**

Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of International Economic Relations, Russian University of Peoples' Friendship. Peoples' Friendship University of Russia Patrice Lumumba.

E-mail: Andronova-iv@rudn.ru

© 2023 **Tikhomirova Vera Aleksandrovna**

Ph.D., Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; Chief Specialist of the Department for Research and Development of Foreign Trade Projects of the Federal State Budgetary Institution "Agroexport" of the Ministry of Agriculture of Russia. Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

E-mail: Tikhomirova-vral@rudn.ru

Throughout modern history, the Republic of the Philippines has been a net importer of agricultural products, the country's foreign purchases of which are actively growing. The increasing reliance of the Philippines on food imports is accompanied by a rapid growth in the local population and a permanent transformation of the list of major supplying countries. The purpose of this scientific article is, based on the study of the functioning of the food system of the Republic of the Philippines, to identify promising commodity niches for expanding the export of Russian agricultural products in this area, as well as to identify the main obstacles to increasing trade between the parties. A comprehensive study of a wide array of data from international and national statistical databases on food production and trade, as well as their visualization using the calculation-constructive method, made it possible to outline a range of trends that favor the expansion of supplies of Russian agricultural products to the Philippine market. According to the results of the study, it was revealed that the most promising areas for expanding exports in the medium term will be wheat, poultry meat, sunflower oil and confectionery. In case of progress in the development of economic cooperation and the conclusion of a trade agreement between the parties, this list can be expanded to include such product categories as pork, frozen fish and dairy products.

Keywords: *Philippines, Russia, agricultural products, national food system, self-sufficiency, export, import.*

References

1. China promotes 'feed grain reduction': feed production up, soybean imports down : Chinese Agricultural University official website. – 2023. – URL: http://news.cau.edu.cn/art/2022/9/13/art_8779_880035.html (visited on 04/11/2023).
2. EMISS / Federal State Statistics Service: official website. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1834778#fpsr1834778> (visited on 04/16/2023).
3. FSBI "Agroexport" Foreign media digests - 2023. – URL: [ФГБУ «Агроэкспорт» Обзор ВЭД Республика Филиппины-2023](https://www.fsbiz.ru/ru/analizy/obzory/obzor-vzd-respublika-filippiny-2023) (visited on 06/19/2023).
4. FSBI "Agroexport" Review of foreign trade activities Republic of the Philippines - 2023. – URL: <https://aemcx.ru/reviews/obzor-vzd-respublika-filippiny> (visited on 07/10/2023).
5. Global control of African swine fever: A GF-TADs initiative (2020-2025) / Официальный интернет-портал МЭБ. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (visited on 04/19/2023).
6. Grain export restrictions during COVID-19 risk food insecurity in many low- and middle-income countries / T. Falkendal [et al.] // Nature Food. – 2021. – No. 2. – P. 11-14.
7. ITC Trade Map. Trade Statistic for International Business Development. Official Internet portal of the International Trade Center, URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – (Visited on 04/18/2023).
8. Malaysia mulls purchasing Russian grain to produce animal feed : New Straits Times. – 2023. – URL: <https://www.nst.com.my/news/nation/2023/05/911547/malaysia-mulls-purchasing-russian-grain-produce-animal-feed-mohamad-sabu> (visited on 06/12/2023).
9. OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org> (visited on 04/12/2023).
10. OIE situation reports for avian influenza Официальный интернет-портал МЭБ. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (visited on 04/19/2023).
11. Philippine Statistics Authority : PSA official website. – 2023. – URL: https://openstat.psa.gov.ph/PXWeb/pxweb/en/DB/DB__2E__LP/?rxid=bd9d8da-96f1-4100-ae09-18cb3eae313&tablelist=true# (visited on 05/11/2023).
12. The Demeter 2021. Produce and feed: the daily challenge of a confused world. Official Internet portal of The Demeter Club. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (visited on 04/20/2023).
13. *Tixomirova V. A.* Implementation of the Doctrine of Food Security in Russia: assessment and prospects // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. – 2020. – Vol. 28, no. 4. – P. 751-764. – DOI: [10.22363/2313-2329-2020-28-4-751-764](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-751-764).
14. *Tixomirova V. A.* Ensuring food security: international and Russian experience : PhD thesis экономических наук : 08.00.14 / Tixomirova Vera Aleksandrovna. – Moscow, 2019.
15. Vietnam restructures imports of feed raw materials towards increased purchases of wheat : Ministry of Industry and Trade (VITIC). – 2023. – URL: <http://asemconnectvietnam.gov.vn/default.aspx?ZID1=66&ID8=129486&ID1=1> (visited on 04/12/2023).
16. World Population Review: official site. – 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com> (visited on 04/13/2023).

New challenges for Russian gas oil exports in changing market conditions

© 2023 **Bryovich Ivan**

PhD student. Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia.

E-mail: ivan.brajovic@t-nafta.rs

The article is devoted to the analysis of factors directly and/or indirectly affecting Russian gas oil exports in changing market conditions caused by Western sanctions against the oil and gas and industrial sectors of Russia. The relevance of the article is due to the fact that Russia is one of the largest exporters of gas oil in the world, controlling more than 10% of world trade in this product. The article analyzes the factors contributing to the preservation of demand for Russian gas oil: pricing with significant discounts, reconfiguration of gas oil trade flows taking into account the newly opened opportunities for its resale and the protracted energy crisis.

Based on the factors considered in the article, it is concluded that in the conditions of tightening Western sanctions, Russian export reorientation is gaining momentum and, accordingly, that Russian gas oil is gradually finding new foreign markets (Turkey, North Africa, West Africa, the Persian Gulf, the Asia-Pacific region and Latin America, primarily Brazil).

Keywords: *gas oil, sanctions, geography of supplies, export reorientation, logistics, pricing, quotes, discount, energy crisis.*

References

1. Analytical company "Mordor Intelligence". – URL: <https://www.mordorintelligence.com> (visited on 05/15/2023).
2. Analytical company "Vortexa". – URL: <https://www.vortexa.com> (visited on 04/17/2023).
3. Argus Export of Petroleum Products, April 10, 2023, Issue XXIV No. 14. – URL: <https://www.argusmedia.com> (visited on 04/25/2023).
4. Argus Export of Petroleum Products, April 24, 2023, Issue XXIV No. 16. – URL: <https://www.argusmedia.com> (visited on 04/25/2023).
5. Argus Export of Petroleum Products, April 3, 2023, Issue XXIV No. 13. – URL: <https://www.argusmedia.com> (visited on 04/25/2023).
6. Argus Export of Petroleum Products, January 30, 2023, Issue XXIV No. 4. – URL: <https://www.argusmedia.com> (visited on 03/06/2023).
7. Argus Export of Petroleum Products, July 18, 2022, Issue XXIII No. 27. – URL: <https://www.argusmedia.com> (visited on 02/09/2023).

-
8. Energy Institute (EI) / Statistical Review of World Energy 2023, 72nd edition. – URL: <https://www.energyinst.org> (visited on 06/28/2023).
  9. Federal Customs Service of the Russian Federation: official website. – URL: <https://customs.gov.ru> (visited on 03/15/2023).
  10. RBC Magazine. – URL: <https://www.rbc.ru> (visited on 07/05/2023).
  11. Russian daily business newspaper "Vedomosti". – URL: <https://www.vedomosti.ru> (visited on 07/05/2023).

Analysis of the current situation in the Sino-Russian oil trade

---

© 2023 **Zhang Tingshuo**

graduate student. Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: zhangtingshuo1201@gmail.com

© 2023 **Ren Amin**

graduate student. Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: renamin123@yandex.ru

The strategic partnership between the two countries is based on the mutual complementarity of the economies. China provides Russia with modern technologies and equipment, and Russia provides the Chinese economy with energy. The authors concluded that the enterprises of the Russian oil and gas sector need to actively conclude long-term contracts, attract Chinese investors to implement infrastructure projects, cooperate in the development and application of innovative technologies, expand the product range by increasing the depth of processing of primary resources, as well as sales markets, reducing dependence on the Chinese economy as a key consumer of Russian hydrocarbons. Based on the analysis of the current situation in the Sino-Russian oil trade, China and Russia are projected to strengthen cooperation in oil trade based on mutual interests, infrastructure development and growing energy demand in China.

Keywords: *Sino-Russian economic relations, geopolitics, energy, sanctions, oil trade.*

References

1. China data: Russian crude oil imports rise 13% on month to record high 2.27 mil b/d in March. – URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/042123-china-data-russian-crude-oil-imports-rise-13-on-month-to-record-high-227-mil-bd-in-march> (visited on 06/12/2023).
2. China Exports to Russia. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/russia> (visited on 06/01/2023).
3. China Imports from Russia. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/russia> (visited on 06/03/2023).
4. China's Russian oil imports rise in April but Saudi is top supplier. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-russian-oil-imports-rise-april-saudi-is-top-supplier-2023-05-20> (visited on 06/09/2023).

5. *CZy'gankova I. V., Sarafanov N. P.* The energy market of Russia and Europe before and after the start of a special military operation in Ukraine // Hypothesis. 2022. — 3 (20). — P. 80–87.
6. Growth rate of real gross domestic product (GDP) in China from 2012 to 2022 with forecasts until 2028. — URL: [https://www.statista.com/statistics/263616/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-china/#:~:text=Gross%20domestic%20product%20\(GDP\)%20growth%20rate%20in%20China%202012%2D2028&text=In%202022%2C%20the%20growth%20of%20rate%20of%20around%205.24%20percent](https://www.statista.com/statistics/263616/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-china/#:~:text=Gross%20domestic%20product%20(GDP)%20growth%20rate%20in%20China%202012%2D2028&text=In%202022%2C%20the%20growth%20of%20rate%20of%20around%205.24%20percent) (visited on 06/09/2023).
7. International trade / Rosstat. — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (visited on 06/11/2023).
8. *Korolev A. N.* Unfavorable complementarity in Russian-Chinese economic relations and its consequences // Problems of economics and management of the oil and gas complex. — 2018. — No. 1. — P. 43–49.
9. *Larchenko L. V., YAkovleva T. V.* Oil and gas complex of Russia in new conditions: geopolitical situation, diversification, formation of new markets // Business magazine Neftegaz.RU. — 2023. — 1(133). — P. 88–91.
10. *Ni V.* Chinese-Russian economic relations: status and prospects // Historical sociology and modern social development in Russia and China : Collection of articles of the XVIII Russian-Chinese sociological conference, St. Petersburg, May 13–14, 2022. — Sankt-Peterburg : CZentr nauchno-proizvodstvenny'x texnologij «Asterion», 2022. — P. 356–360.
11. *Nikonova A. A.* Application of systems analysis to reconstruct the model of cross-border resource flows and cooperation in R& D under the influence of sanctions // Modernization. Innovation. Development. 2023. — No. 1. — P. 8–26.
12. Russia has become the leader in oil exports to China instead of Saudi Arabia. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2023/641953fd9a79475c4b0e49ac> (visited on 06/05/2023).
13. Russian Energy Diversification: Turning to the East. — URL: <https://skills.politiq.ru/wp-content/uploads/2023/02/Rossijskaya-energeticheskaya-diversifikacziya-povorot-na-Vostok.pdf> (visited on 06/08/2023).
14. *Zaxarov A. N., Karpova A. A.* Trade and economic cooperation between Russia and China in the oil and gas sector in the context of a new geopolitical situation // Business magazine Neftegaz.RU. — 2022. — 11(131). — P. 94–99.

MANAGEMENT

Prospects for the development of network business in the field of automotive service

---

© 2023 **Chernyshev Maxim Gennadievich**

Postgraduate student of the Department of Economic Theory and Business Economics. Saint Petersburg University of Management and Economics Technologies, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: maxim_cher@bk.ru

The article discusses issues related to network forms of business organization in the field of automotive service. The author proposed an algorithm for risk management in a car service. The article summarizes the advantages of franchising in a car service, the risks and costs for franchisees are indicated. The author analyzes the prospects for the development of franchise networks in the field of car service.

Keywords: *car service, auto repair, service stations (service stations), network forms of business organization, franchising.*

References

1. All service stations – St. Petersburg. – URL: <https://vse-sto.ru/spb/sto>.
2. *Kunin V. A., Mixajlovskij D. A.* Conceptual framework for risk management of trade business structures in conditions of uncertainty and exposure to increased external risks // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 195. – P. 93–100.
3. *Mozokina S. L., CHerny'shev M. G.* Risk management of investment projects of service sector enterprises // *News of St. Petersburg State Economic University*. – 2022. – 5 (137). – P. 50–55.
4. Risk Management in Auto Service / *The Balance Small Business*. – URL: <https://www.thebalancesmb.com/risk-management-in-auto-service-393394> (visited on 06/25/2023).
5. Risk Management in Automotive Industry / *Trianz*. – URL: <https://www.trianz.com/insights/risk-management-in-automotive-industry> (visited on 06/25/2023).
6. Search for a franchise in the catalog by filter / *The best franchises in Russia*. – URL: <https://topfranchise.ru/filter/?SID=1199&SSLID=503>.

Analysis of the experience of managerial decision-making on the preservation of economic luxury in the organization's team

© 2023 **Ostrovskaya Natalia Vyacheslavovna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Management, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: nvostrovskaya@fa.ru

© 2023 **Kolosova Eva Mikhailovna**

Student, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: Nancy-the-great@yandex.ru

The article analyzes the impact of economic luxury on corporate strategy. The article includes an analysis of methods for determining luxury and evaluating its use in the corporate development strategy, as well as identifying the risks and limitations of such use. Based on the example of Gazprom, recommendations on effective risk management and the use of economic luxury in the development strategy are offered.

Keywords: *economic luxury, management decisions, team, efficiency, motivation, preservation, organization, financial indicators, corporate strategy.*

References

1. Annual report of PJSC Gazprom for 2020 / Gazprom. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf>.
2. Ansoff I. New corporate strategy : trans. from the English by / ed. by Y. N. Kapturevskogo. – SPb. : Piter, 2019. – 416 p.
3. Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru>.
4. Gurkov I. B. Corporate strategy and structure : textbook allowance. – Moscow : Delo, 2018. – 288 p.
5. HR management in Gazprom Group / Gazprom. – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/4-personnel-development/4-1-gazprom-personnel>.
6. Kudryashov V. S. Fundamentals of the formation and development of corporate culture in an organization // Juvenis scientia. – 2018. – No. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-korporativnoy-kultury-v-organizatsii>.

7. Nagibin A. V., SHerstobitova A. A. Efficiency of financial management of an enterprise: tools and methods // VUiT Bulletin. – 2021. – 3 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-finansovogo-upravleniya-predpriyatiem-instrumenty-i-metody>.
8. Office for National Statistics. – URL: <https://www.ons.gov.uk>.
9. Orlova L. V. Investments in personnel education as an effective business management system // News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2011. – No. 2–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-obrazovanie-personala-kak-effektivnaya-sistema-upravleniya-biznesom>.
10. Platonov A. N. Defining luxury as a product category: difficulties and approaches // TDR. – 2012. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-roskoshi-kak-kategorii-tovarov-trudnosti-i-podhody>.
11. Strizhak A. Y. Current trends in the consumption of luxury goods in countries with market economies // Economics and business. – 2021. – 2 (22).